

Валерий Стерх

АНТОЛОГИЯ ХИЛИАЗМА И ХИЛЛЕГОРИЗМА

Дополнение к книге «Апокалипсис. Тысячелетие (Хилиазм и хиллегоризм)»

<https://sterx.ru>

Раздел 1. Терминология	2
Раздел 4. Антология хилиазма и хиллегоризма (I-V века)	5
Раздел 4а. Обзор хилиазма и хиллегоризма (VI-XX века)	173
Раздел 4б. Антология хилиазма и хиллегоризма (XVIII-XXI века)	233
Раздел 4с. Заметки о тысячелетии в журнале «Первый и Последний» (XX-XXI века)	343
Раздел 4д. Еще заметки о тысячелетии (XX-XXI века)	464
Раздел 7. Хиллегоризм и его разновидности	583

Раздел 1. ТЕРМИНОЛОГИЯ

Миллениум (от лат. mille – тысяча) – тысячелетие.

Милленаризм или миллениарианизм (от лат. millenarius – содержащий тысячу) – это вера в грядущее, буквально или фигурально, тысячелетнее фундаментальное преобразование общества, после которого все изменится.

Хилиазм (от греч. χίλιας – тысяча) или миллениализм (от лат. mille – тысяча) – учение, в основе которого лежит буквальное толкование пророчества Откр 20:1-4 о тысячелетнем периоде царствования праведников со Христом.

Хиллегоризм (от греч. χίλιας – тысяча; и ἀλληγορία – иносказание) – учение, в основе которого лежит переносное толкование пророчества Откр 20:1-4 о тысячелетнем периоде царствования праведников со Христом.

Разновидностями хилиазма являются: *иудеохилиазм и премилленаризм.*

Иудеохилиазм – хилиастическое учение о Царстве Мессии, представляющее это Царство исключительно в плотском смысле с всевозможными чувственными удовольствиями для последователей Мессии. Как правило, составной частью иудеохилиазма является представление о возрождении в полной мере обрядовой части ветхозаветного закона Моисеева, т.е. иудаизма.

Премилленаризм или премиллениализм (от лат. mille – тысяча; префикс «пре» – перед) – хилиастическое учение, согласно которому Второе пришествие Христа предшествует тысячелетнему периоду царствования праведников.

Разновидностями хиллегоризма являются: *постмилленаризм и амилленаризм.*

Постмилленаризм или постмиллениализм (от лат. mille – тысяча; префикс «пост» – после) – хиллегорическое учение, согласно которому Второе пришествие Христа состоится после тысячелетнего периода царствования

праведников, либо уже наступившего, либо ожидаемого в будущем. Как правило, постмилленаризм подразумевает под тысячелетним периодом не ровно 1000 лет, но некий конечный протяженный период времени.

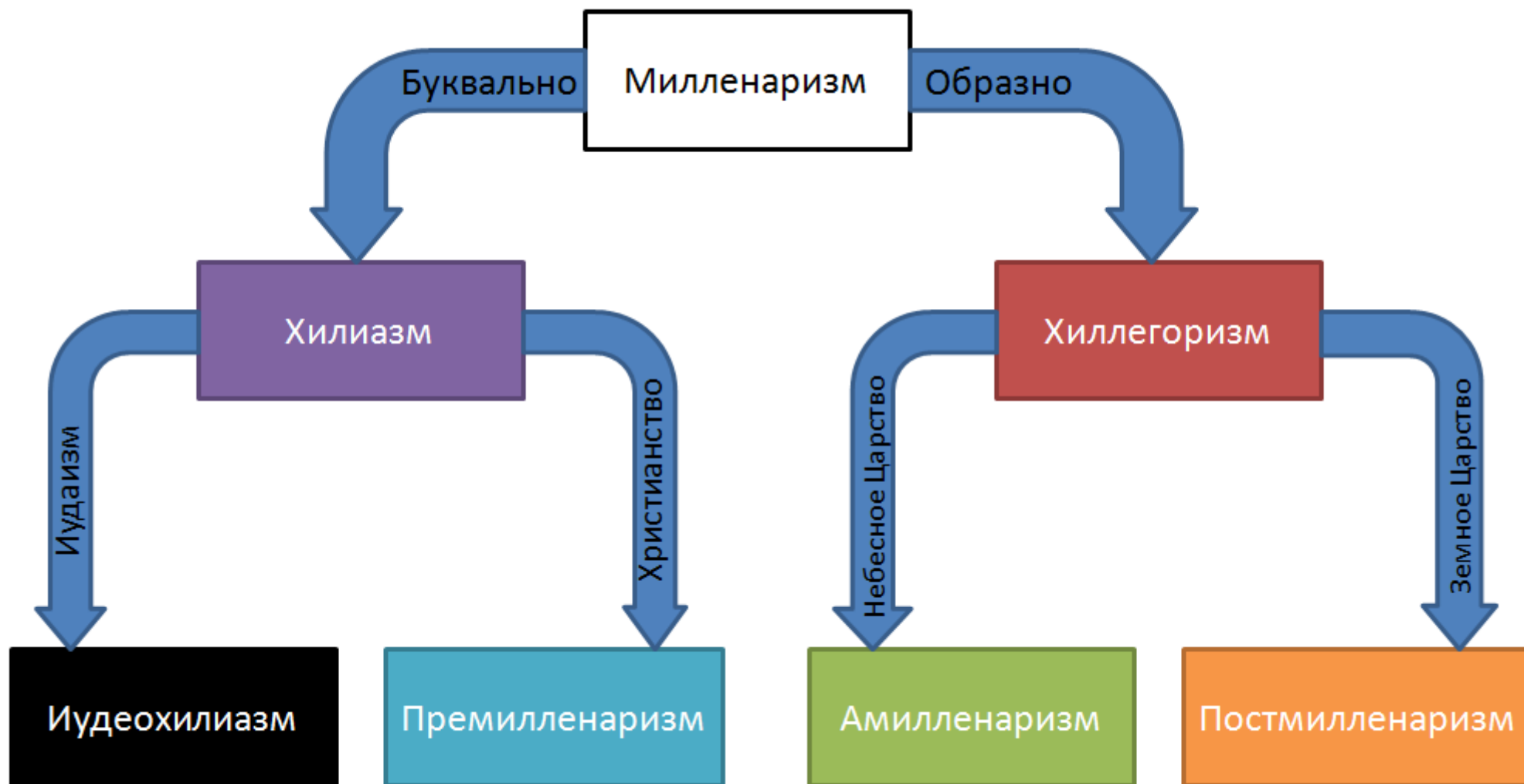
Амилленаризм или амиллениализм (от лат. mille – тысяча; префикс «а» – отрицание) – хиллегорическое учение, согласно которому тысячелетнего периода царствования праведников на Земле не будет. Под образом тысячелетия амилленаристы понимают либо временное блаженство душ умерших на небесах до всеобщего воскресения, либо бесконечное блаженство праведников после всеобщего воскресения.

PS1. В современном богословии сложилась традиция применения термина «хилиазм» или «миллениализм» преимущественно по отношению к учениям, подразумевающих буквальное толкование пророчества Откр 20:1-4. В этой связи, чтобы не вводить путаницу, такое положение в терминологии здесь сохранено, а для краткого наименования общей идеи постмилленаризма и амилленаризма впервые вводится новый термин «хиллегоризм» (т.е. «аллегорический хилиазм»).

PS2. Некоторые авторы, пишущие на данную тему, неверно используют термины, смешивают их друг с другом (в первую очередь это касается терминов «постмилленаризм» и «амилленаризм»). При условии знания читателем правильного значения терминов, подобные ошибки достаточно очевидны, поэтому в приводимых ниже цитатах терминология оставлена «как есть».

Нередко можно услышать, мол, «не совсем ясна принципиальная разница между постмиллениализмом [постмилленаризмом] и амиллениализмом [амилленаризмом]» (свят. Николай Ким «Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса». СПб, 2003, с.28), или, что «термин амилленаризм неудачен» (Антони Хукэма «Амилленаризм»//«Значение миллениума» [Anthony A. Hoekema «Amillennialism»//«The Meaning of the Millennium», 1977], см. также Джей Адамс «Время близко» [Jay E. Adams «The Time Is at Hand». Philadelphia: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1970. pp.7-11]). Действительная причина подобных недоумений заключается в неверном определении и употреблении терминов.

PS3. Существуют ряд других разновидностей хилиастических и хиллегорических учений (адвентизм, иеговизм, диспенсационализм, коммунизм и др.); как правило, они имеют предположительный, еретический или нехристианский характер. Детальный разбор подобных учений выходит за рамки настоящей книги.

Раздел 4. АНТОЛОГИЯ ХИЛИАЗМА И ХИЛЛЕГОРИЗМА (I-V ВЕКА)

Св. Иоанн Богослов, апостол от 12 (ок. 2 – ок. 102)

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. [Он] имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. [Он был] облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих». И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами.

И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы,

находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное (Откр 19:11-20:15).

Св. Варнава, апостол от 70 (I век)

[...] Господь сказал: «возрастайте и умножайтесь и наполняйте землю». Это в начале сказано о нас к Сыну. Далее я покажу вам, каким образом Он в конце времен совершил в нас второе творение. Господь говорит: «вот я сделаю последнее так, как первое» [ср. Ис 43:18-19; 2 Кор 5:17; Откр 21:5]. В этом смысле, проповедовал пророк: «вступайте в землю текущую медом и млеком и обладайте ею» [Исх 33:1; Лев 20:24]. Итак, мы воссозданы, как опять у другого пророка говорит Господь: «вот, говорит Он, отниму от них», т.е. от тех, которых провидел Дух Господа, «сердца каменные и вложу в них плотяные» [Иез 11:19; 36:26], ибо Он имел явиться во плоти и обитать в нас, так как, братия мои, обиталище нашего сердца есть святой храм для Господа. Еще говорит Господь: «в каком месте явлюсь Господу Богу Моему и прославлюсь?» [Пс 41:3] И далее: «принесу исповедание Тебе в церкви, посреди братий моих, и воспою Тебя среди церкви святых» [Пс 21:23]. Итак, мы те, которых Бог ввел в землю добрую. Но что такое млеко и мед? То, что как жизнь младенца поддерживается сперва медом и потом молоком, так и мы, будучи оживотворяемы верою в обетование и словом Божиим, будем жить и господствовать над землею. В начале сказано было людям, чтобы они растились и обладали зверями и птицами и рыбами. Кто же ныне может обладать зверями, или рыбами или птицами небесными? А мы должны понимать, что обладать означает власть, когда кто-нибудь распоряжается и повелевает. Хотя этого обладания и нет ныне; однако, оно обещано нам: когда же оно будет? Когда сами столько будем совершенны, что сделаемся наследниками завета Господня (Послание апостола Варнавы, глава 6).

Далее, и о субботе написано в десяти словах, которые Господь на горе Синайской изрек Моисею лицом к лицу: «и освящайте субботу Господню руками чистыми и сердцем чистым» (Исх 20:8; Втор 5:12; Пс 23:3-4). И в другом месте Он говорит: «если сыны мои будут соблюдать субботы, то Я буду изливать милость Мою на них» (ср. Иер 17:24-25). О субботе упоминает Писание и при начале творения: «и сотворил Бог в шесть дней дела рук своих, и покончил в день седьмой, и успокоился в тот день и освятил его» (Быт 2:2).

Замечайте, дети, что значит: «покончил в шесть дней». Это значит, что Господь покончит все в шесть тысяч лет; ибо у Него день равняется тысяче лет. Он Сам свидетельствует об этом, говоря: «вот настоящий день будет как тысяча лет» (Пс 89:5; 2 Пет 3:8). Итак, дети, в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет, покончится все. «И успокоился в день седьмой». Это значит, что когда Сын Его придет и уничтожит время беззаконного, совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день.

Притом сказано: «освящай его руками чистыми и сердцем чистым». Итак, мы заблуждались бы, *если бы* думали, что кто-нибудь, не имея сердца во всем чистого, может ныне освятить тот день, который освятил Бог. Следовательно, тогда только кто-нибудь прекрасно успокоится и освятит его, когда мы будем в состоянии делать праведное, получивши обетование, когда не будет уже беззакония, и все чрез Господа станет новым. Тогда мы будем в состоянии освятить тот день, освятившись наперед сами.

Наконец, Бог говорит иудеям: «новомесячий ваших и суббот ваших не терплю» (Ис 1:13). Смотрите, как Он говорит: неприятны Мне нынешние субботы, но те, которые Я определил и которым наступать тогда, когда, положив конец всему, сделаю начало дню осьмому, или начало другому миру». Поэтому мы и проводим в радости осьмой день, в который и Иисус воскрес из мертвых, и после того, как явился верующим, вознесся на небо (Послание апостола Варнавы, глава 15).

«Учение Господа народам чрез 12 апостолов» (Дидахе), I век

Бодрствуйте относительно жизни вашей; светильники ваши да не будут погашены, и чресла ваши (да будут) препоясаны, но будьте готовыми, ибо вы не знаете часа, в который Господь ваш приидет. Вы должны часто собираться вместе, исследуя, что потребно душам вашим, ибо не принесет вам пользы все время вашей веры, если не сделаетесь

совершенными в последний час. Ибо в последние дни умножатся лжепророки и губители, и овцы превратятся в волков, и любовь превратится в ненависть. Ибо, когда возрастет беззаконие, люди будут ненавидеть друг друга и преследовать, и тогда явится мирообольститель, как бы Сын Божий, и совершит знамения и чудеса, и земля предана будет в руки его, и сотворит беззакония, каких никогда не было от века. Тогда тварь человеческая пойдет в огонь испытания и многие соблазнятся и погибнут, а устоявшие в вере своей спасутся от проклятия его. И тогда явится знамение истины: во-первых, знамение отверстия на небе, потом знамение звука трубного и третье – воскресение мертвых. Но не всех (вместе), а как сказано: придет Господь и все святые с Ним [Зах 14:5]. Тогда увидит мир Господа, грядущего на облаках небесных (Дидахе, глава 16).

Именей и Александр Филит (I век)

Учение Именей и Александра Филита об аллегорическом понимании воскресения известно из порицания его в посланиях апостола Павла. Кроме того, ошибочность данного учения подтверждена св. Афанасием Великим (Послание на ариан, Слово первое, 54) и другими отцами Церкви.

А непотребного пустословия удаляйся; ибо они [еретики] еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру (2 Тим 2:16-18).

Преподаю тебе, сын [мой] Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере; таковы Именей и Александр, которых я предал сатане [т.е. анафеме], чтобы они научились не богохульствовать (1 Тим 1:18-20).

Св. Климент Римский, апостол от 70 (ум. ок. 99)

Итак, почтем ли мы великим и удивительным, если Творец всего воскресит тех, которые в уповании благой веры свято служили Ему, когда Он и посредством птицы открывает нам Свое великое обещания Своего? Ибо говорится где-то: и Ты воскресишь меня и восхваляю Тебя. И еще: я уснул, и спал, но восстал, потому что Ты со мною. Так же Иов говорит: и Ты воскресишь эту плоть мою, которая терпит все это [ср. Иов 42:18] (Первое послание коринфянам, глава 26).

Итак принявши повеление, апостолы, совершенно убежденные чрез Воскресение Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотой Духа Святого пошли благовествовать наступающее Царство Божие (Первое послание коринфянам, глава 42).

Все роды от Адама до сего дня миновали; но усовершенствовавшиеся в любви по благодати Божией находятся на месте благочестивых: они откроются с пришествием Царства Христова. Ибо написано: «войди на некоторое время в храмины, пока пройдет гнев и негодование Мое, и вспомню о дне добром, и воскрешу вас от гробов ваших» (Первое послание коринфянам, глава 50).

И знайте, братья, что странствование плоти нашей в мире этом мало и кратковременно, а обещание Христово велико и дивно, именно: покой будущего Царства и вечной жизни (Второе послание коринфянам, глава 5).

Подумаем, что лучше возненавидеть здешние блага, потому что они малы, кратковременны и тленны, – и возлюбить те блага, как прекрасные и нетленные. Ибо исполняя волю Христа, мы найдем покой; иначе, ничто не избавит нас от вечного наказания, если мы презрим заповеди Его. И Писание говорит у Иезекииля, «что, если восстанут Ной и Иов и Даниил, то не спасут они детей своих, находящихся в плену». Но если и эти праведники не могут своими правдами спасти детей своих, то какая надежда у нас войти в Царство Божие, если не соблюдем крещения в чистоте и непорочности? или кто будет нашим ходатаем, если не найдут в нас дел благочестивых и праведных? (Второе послание коринфянам, глава 6).

Ибо как призваны во плоти, так и на суд придете во плоти же. Как Христос Господь, спасший нас, хотя прежде был духом, сделался плотью, и, таким образом, призвал нас, так и мы получим награду в этой плоти. Итак будем любить друг друга, чтобы всем войти в Царство Божие (Второе послание коринфянам, глава 9).

Ибо верен Тот, Кто обещал воздать награды каждому по делам его. Если мы будем творить правду перед Богом, то войдем в Царство Его, и получим те обещанные блага, «которых ухо не слыхало и око не видало и на сердце человеку не приходило» (Второе послание коринфянам, глава 11).

Итак, будем ежечасно ожидать Царства Божия в любви и праведности, потому что не знаем дня явления Божия (Второе послание коринфянам, глава 12).

(31) [...] О жизни своей бодрствуйте. Чресла ваши да будут препоясаны и светильники горящи, и будьте подобны людям, ожидающим, когда придет господин их: вечером, или утром, или в пение петухов, или в полночь; ибо Господь придет в тот час, в который не ожидают, и если отворят Ему, – "блаженны рабы те, потому что оказались бодрствующими. Он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им". Трезвитесь же и молитесь, чтобы не уснуть вам на смерть, ибо не помогут вам прежние добродетели, если при кончине своей заблудитесь от истинной веры.

(32) В последние дни умножатся лжепророки и растлители слова, и овцы обратятся в волков, а любовь – в ненависть; ибо с умножением беззакония охладает любовь многих, люди возненавидят и будут гнать и предавать друг друга. И тогда явится обольститель мира, враг истины, поборник лжи, которого сразит духом уст Своих Господь Иисус, устами убивающий нечестивого. И многие соблазняться о Нем, а претерпевшие до конца спасутся. И тогда явится на небе знамение Сына Человеческого, потом будет глас трубы чрез архангела и между тем оживление почивших, и тогда придет Господь и все святые с Ним при землетрясении, на облаках, с ангелами силы Своей на престоле царском – осудить обольстителя мира, дьявола, и воздать каждому по делам его. Тогда злые отойдут в вечное наказание, а праведные пойдут в жизнь вечную, наследуя то, чего не видел глаз, не слышало ухо, и что не приходило на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его, и будут радоваться в царствии Божием, которое во Христе Иисусе. [...] (Апостольские постановления [через Климента, епископа и гражданина Римского], книга 7).

Св. Игнатий Богоносец Антиохийский (ум. 107)

Игнатий Богоносец возлюбленный Богом Отцом Иисуса Христа, святой траллийской, в Азии, Церкви, избранной и богодостойной, наслаждающейся миром в плоти и крови и страдании Иисуса Христа надежды нашей, когда воскреснем по образу Его, посылает свое приветствие в полноте, по образу апостольскому, и желает премного радоваться (Послание к траллийцам, Пролог).

Потому не слушайте, когда кто будет говорить вам не об Иисусе Христе, Который произошел из рода Давидова от Марии, истинно родился, ел и пил, истинно был осужден при Понтии Пилате, истинно был распят и умер, в виду небесных, земных и преисподних, Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его, Который подобным образом воскресит и нас, верующих во Иисуса Христа, ибо без Него мы не имеем истинной жизни (Послание к траллийцам, глава 9).

Славлю Иисуса Христа Бога, так умудрившего вас. Ибо я узнал, что вы непоколебимо тверды в вере, как будто пригвождены ко кресту Господа Иисуса Христа и плотью и духом, утверждены в любви кровью Христовою; и преисполнены веры в Господа нашего, который истинно из рода Давидова по плоти, но Сын Божий по воле и силе Божественной, истинно родился от Девы, крестился от Иоанна, чтобы исполнить всякую правду истинно распят был за нас плотью при Понтии Пилате и Ироде четверовластнике (от сего-то плода, то есть, богоблаженнейшего страдания Его и произошли мы), чтобы через воскресение на веки воздвигнуть знамение для святых и верных своих, как между иудеями, так и язычниками, совокупленных в едином теле Церкви Своей (Послание к смирнянам, глава 1).

Ибо я знаю и верую, что Он и по воскресении Своем был и есть во плоти. И когда он пришел к бывшим с Петром, то сказал им: возьмите, осяжите Меня и посмотрите, что Я не дух бестелесный. Они тотчас прикоснулись к Чему, и уверовали, убедившись Его плотью и духом. Посему-то они и смерть презирали и явились выше смерти. Сверх того, по воскресении, Он ел и пил с ними, как имеющий плоть, хотя духовно был соединен с Отцом (Послание к смирнянам, глава 3).

Св. Ерм, апостол от 70 (I век – II век)

«Снова показал мне пастырь многие деревья, из которых одни расцвели, а другие были иссохшие.

– Видишь ли эти деревья?

– Вижу; господин, – отвечал я, – одни засохли, а другие покрыты листьями.

– Эти зеленеющие деревья, – сказал он, – означают праведных, которые будут жить в грядущем веке. Ибо будущий век есть лето для праведных и зима для грешников. Итак, когда воссияет благодать Господа, тогда явятся служащие Богу и все будут видимы. Ибо как летом созревает плод всякого дерева, и становится понятно, какого оно, так точно обнаружится и будет видим и плод праведных, и все они явятся радостными в том веке. Язычники же и грешники суть сухие деревья, которые ты видел, они обретутся в будущем веке сухими и бесплодными, и будут преданы огню, как дрова, и обнаружится, что во время их жизни дела их были злы. Грешники будут преданы огню, потому что согрешили и не раскаялись в грехах своих, язычники же потому; что не познали Бога – Творца своего. Посему ты приноси плод добрый, чтобы он явился во время того лета. Воздерживайся от многих попечений и никогда не согрешишь. Ибо имеющие многие заботы согрешают во многом, потому что озабочены своими делами и не служат Богу. Каким же образом человек, не служащий Богу, может просить и получить что-либо от Бога? Те, которые служат Богу, просят и получают свои прошения, а не служащие Богу – не получают. Кто занимается одним делом, тот может и служить Богу; потому что дух его не отчуждается от Господа, но чистою мыслию служит Богу: Итак, если исполнишь это – будешь иметь плод в грядущем веке; равно как и все, которые исполняют это, будут иметь плод» (Пастырь, книга 3, Подобие четвертое).

Керинф (I век – II век)

Сочинения Керинфа [иначе: Керинт, Церинтус] в полном виде не сохранились, они известны по отрывкам и упоминаниям у других писателей (св. Иринея Лионский, Гай Римский, Евсевий Памфил Кесарийский, св. Епифаний Кипрский, бл. Феодорит Кирский).

Эбиониты (I век – VII век)

Сочинения эбионитов [иначе: эвиониты, евиониты, эвионеи] известны по упоминаниям у других писателей (св. Иустин Философ и Мученик, св. Иринея Лионский, Ориген, св. Ипполит Римский, св. Епифаний Кипрский, бл. Иероним Стридонский).

Св. Поликарп Смирнский (ок. 70/80 – 155/167)

Поэтому, препоясавши чресла ваши, служите Богу в страхе [Пс 2:11] и истине; оставив тщетное пустословие и заблуждение многих, веруйте в Того, «Который воскресил из мертвых Господа нашего Иисуса Христа и даровал Ему славу» [1 Пет 1:21] и престол одесную Себя, Которому все покорено небесное и земное, Которому все дышащее служит, Который придет Судией живых и мертвых и Которого кровь взыщет Бог от неверующих Ему. Воскресивший же Его из мертвых воскресит и нас, если будем исполнять волю Его, поступать по заповедям Его и любить то, что Он любит, если будем удаляться всякой неправды, любостяжания, сребролюбия, злоречия, лжесвидетельства, не воздавая злом за зло, порицания за порицание [1 Пет 3:9], удара за удар, проклятия за проклятие, и если будем помнить то, чему учил Господь, говоря: не судите, чтоб не быть вам судимыми [Мф 7:1]. Прощайте, и будет вам прощено [Лк 6:37; Мф 6:12, 14] (Послание к филиппийцам, глава 2).

Св. Папий Иерапольский (ок. 70 – 155/165)

Сочинение св. Папия «Изъяснение Господних изречений» сохранилось лишь во фрагментах, отчасти у св. Иринея Лионского (Против ересей, V, 33, 4), а также у Евсевия Памфила Кесарийского (Церковная история, III, 39).

Св. Иустин Философ и Мученик (ок. 100 – 165)

«(47) [Об эбионитах.] – Но спасется ли, – спросил опять Трифон, – тот, кто, сознавая, что это верно, признал этого Христа, верует и повинуется Ему, сверх того захочет соблюдать и эти постановления [закона Моисеева]?

– По моему мнению, Трифон, – сказал я, – такой спасется, если только не будет стараться всячески склонять к соблюдению того же и других людей, то есть язычников, чрез Христа обрезавшихся от заблуждения, и не будет утверждать, что они не могут спастись, если не будут соблюдать тех постановлений, как и ты сделал в начале нашей беседы, высказывая, что я не спасусь без соблюдения их.

– Зачем ты сказал: «по моему мнению, такой спасется», разве есть люди, отвергающие возможность спасения для таких?

– Есть, Трифон, – отвечал я, – они боятся даже иметь общение в беседе или в пище с такими людьми, но я не согласен с ними. Если кто по слабости духа захочет соблюдать и некоторые, какие можно ныне, из постановлений Моисея, данных по нашему мнению ради жестокосердия вашего, и при этом будет уповать на Христа и исполнять вечные и естественные правила справедливости и святости, жить с христианами и верующими, но как я уже сказал, не будет склонять их обрезываться, как он сам, соблюдать субботы и другое подобное, то, я думаю, таких должно принимать и иметь общение во всем с ними, как с родственниками и братьями. Если же, Трифон, – говорил я, – кто из рода вашего говорит, что он верует в этого Христа, но всячески принуждает уверовавших во Христа язычников жить по закону Моисееву или не хочет иметь общения с ними в жизни, то таких и я не принимаю. Впрочем думаю, что могут спастись те, которые убеждены ими соединять с исповеданием Христа Божия и соблюдение закона. Но никаким образом, по моему мнению, не спасутся те, которые, уверовавши и признавши Его Христом, по какой-нибудь причине обратились к иудейскому закону, отвергли Христа и не покаялись прежде смерти. Не спасутся также и те, которые, исходя от семени Авраама, живут по закону и прежде кончины своей не уверовали в этого Христа, особенно же те, которые проклинали и проклинают верующих в этого Самого Христа, чтобы достигнуть спасения и освободиться от наказания огнем. Милосердие, человеколюбие и неизмеримое богатство милости Божие, по словам Иезекииля, кающегося во грехах принимает как праведного и безгрешного; а того, кто от благочестия или праведности впадает в нечестие и беззаконие, признает грешником, неправедным и нечестивым. Поэтому то наш Господь Иисус Христос сказал в чем Я найду вас, в том и буду судить» (Разговор с Трифоном Иудеем, 47).

«(80) – Я говорил тебе, государь мой, отвечал на это Трифон, – что всячески стараешься обезопасить себя, строго следуя Писаниям. Скажи же, истинно ли вы признаете, что это место Иерусалима будет возобновлено, и надеетесь ли, что народ ваш соберется и будет блаженствовать со Христом, вместе с патриархами, пророками и уверовавшими из нашего рода, равно как и с теми, которые сделались нашими прозелитами прежде пришествия вашего Христа? Или ты прибеж к такому признанию для того, чтобы оказаться победителем в этом споре?

– Я не так несчастен, Трифон, – отвечал я, – что иное говорить, нежели, что думаю. Я тебе и прежде объяснял, что я и многие другие признают это, как и вы совершенно уверены, что это будет. Впрочем, как я тебе говорил, есть многие из христиан с чистым и благочестивым настроением, которые не признают этого. А что касается тех, которые только носят название христиан, а в самом деле суть безбожные и нечестивые еретики, то я показал тебе, что они учат совершенно богохульному, безбожному и безумному. Но чтобы вы знали, что это не при вас только говорю, – я изложу, сколько дозволит силы мои, в книге всю вашу беседу; в ней я помещу те же самые мысли мои, которые высказываю и пред вами. Ибо я желаю следовать не человекам или человеческим учениям, но Богу и Его учению. Если вы встретитесь с такими людьми, которые называются христианами, а этого не признают, и даже осмеливаются хулить Бога Авраамова, Бога Исаакова и Бога Иаковлева, не признают воскресения мертвых и думают, что души их тотчас по смерти берутся на небо, то не считайте их христианами, подобно тому, как всякий здравомыслящий не признает иудеями – Саддукеев или тому подобные секты – Генистов, Меристов, Галилеян, Эллиниан, Фарисеев и Ваптистов (не оскорбитесь если я говорю, что думаю), – Иудеев и детей Авраама только по имени и устами только почитающих Бога, а сердцем, как Сам Бог говорит, далеко отстающих от Него. А я и другие здравомыслящие во всем христиане, знаем, что будет воскресение тела и тысячелетие в Иерусалиме, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль, Исаия и другие пророки.

(81) – Исаия так говорит об этом тысячелетии: будет новое небо и новая земля, и прежние не будут воспоминаемы и не придут на сердце, но они найдут на ней радость и веселье о том, что Я творю; ибо Бог Я делаю Иерусалим весельем и народ Мой радостью и буду веселиться об Иерусалиме и радоваться о народе Моем. И более не услышится на ней голоса плача, ни голоса вопля, и не будет более там какого-нибудь младенца и старика, который бы не исполнил своего времени; ибо юноша будет ста лет, а грешник умирающий – ста лет и будет проклят. И они построят дома и сами будут жить, и насадят виноград и сами будут есть плоды его и пить вино. Не будут строить так, чтобы другие жили, и не будут садить, чтобы другие ели; ибо как дни древа жизни, будут дни народа Моего, дела трудов их умножатся. Избранные Мои не будут трудиться напрасно, ни рождать детей на проклятие: ибо они будут семя праведное и благословенное

Господом, и внуки их будут с ними. И будет то, что Я, прежде нежели они воззовут, услышу их; когда они еще будут говорить, Я им скажу: что это? Тогда волки и ягнята будут пастись вместе, и лев как бык будет есть солому, а змей – землю, как хлеб. Не будут они делать зла, ни истребления на горе святой, говорит Господь» (Ис 65:17-25). Из того, что сказано в этих словах «как дни древа жизни будут дни народа Моего, дела трудов их», – продолжал я, – мы разумеем, что здесь таинственно указывается тысячелетие. Ибо когда было сказано Адаму: «в какой день он вкусит от древа, в тот умрет» (Быт 2:17), то мы знаем, что он не пережил тысячи лет. Знаем также, что к тому же ведет изречение: «день Господа как тысяча лет» (Пс 89:5; 2 Пет 3:8). Кроме того у нас некто, именем Иоанн, один из апостолов Христа, в Откровении бывшем ему предсказал, что верующие в вашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет [Откр 20:6], а после того будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение всех вместе и потом суд; как и Господь наш сказал: «не будут жениться, ни выходить за муж, но будут равны ангелам, как дети воскресения Божия» (Лк 20:35-36).

(82) – У нас и доселе есть пророческие дарования, из чего вы должны понять, что к нам перешло то, что прежде существовало в вашем народе. Как у вас среди святых пророков были лжепророки, так и у нас теперь много ложных учителей, которых остерегаться повелел наш Господь, так что мы ко всему приготовлены, зная, что Он наперед знал то, что должно с нами случиться после Его воскресения из мертвых и вознесения на небо. Он говорил, что нас будут убивать и ненавидеть за имя Его, и что многие лжепророки и лжехристы придут под Его именем и обольстят многих (Мф 10:21-22; 24:5,9,11,24); это и исполняется; потому что многие, под Его именем, распространяли безбожное, богохульное и нечестивое учение; они учили и доселе учат тому, что влагает в умы их нечистый дух диавол. Таких людей, также как и вас, мы стараемся убедить, чтобы они отстали от заблуждения, будучи убеждены, что всякий, кто может говорить истину и не говорит, будет осужден Богом, как Сам Бог засвидетельствовал чрез Иезекииля: «Я поставил тебя стражем дома Иудина. Если грешник согрешит, и ты не остережешь его, то сам он погибнет от греха своего, а с тебя взыщу кровь его: а если остерег его, то будешь невинен» (Иез 3:17-19). Поэтому и мы стараемся беседовать с вами согласно с Писаниями по страху, а не по страсти к деньгам, или к славе или к удовольствиям: никто не может нас обличить в чем либо таком; и мы не желаем жить подобно начальникам народа вашего, которых Бог обличает, говоря: «правители ваши – сообщники воров, любят подарки, гоняются за наградами» (Ис 1:23). Но если и знаете таковых людей и между нами, однако вы из-за них не хулите Христа и Писаний и не изъясняйте их превратно» (Разговор с Трифоном Иудеем, 80-82).

Маркион (ок. 85 – 160)

Сочинения Маркиона известны по упоминаниям у других писателей (св. Иустин Философ и Мученик, св. Иринея Лионский, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, св. Епифаний Кипрский).

Алоги (II век – IV век)

Учение алогов известно по упоминаниям у других писателей (св. Ипполит Римский, Евсевий Памфил Кесарийский, св. Епифаний Кипрский).

Св. Иринея Лионский (ок. 130 – 202)

Из сочинения «Пять книг против ересей» («Против ересей»):

Книга I.

Глава 26. Учения Керинфа, евионитов и николаитов

1. Некто Керинф, наученный в Египте, учил, что мир сотворен не первым Богом, но силою, которая далеко отстоит от этого превысшего первого начала и ничего не знает о всевышнем Боге. Иисус, говорит он, не был рожден от девы, (ибо это казалось ему невозможным); но подобно, как и все прочие люди, был сын Иосифа и Марии, и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на Него от превысшего первого начала Христос в виде голубя; и потом Он возвещал неведомого Отца и совершал чудеса; наконец, Христос удалился от Иисуса, и Иисус страдал и воскрес; Христос же, будучи духовен, оставался чужд страданий.

2. Евиониты [эбиониты] напротив соглашаются, что мир сотворен Богом; но в отношении к Господу они того же мнения, как Керинф и Карпократ. Они пользуются только евангелием Матфея, отвергают апостола Павла, называя его отступником от закона. Относительно пророческих писаний, они стараются объяснять их замысловато; совершают обрезание, соблюдают обряды закона и образ жизни иудеев, так что поклоняются Иерусалиму, как будто он был домом Божиим.

3. Николаиты суть ученики Николая, одного из семи диаконов, поставленных апостолами. Они живут развратно. Свойства их вполне обозначены в апокалипсисе Иоанна, где сказано, что они учат, что ничего нет законопреступного в нецеломудрии и в еде идоложертвенного. Поэтому сказано об них (Откр 2:6): "в тебе хорошо то, что ты ненавидишь дело николаитов, которые и я ненавижу".

Глава 27. Учения Кердона и Маркиона

1. Некто Кердон, заимствовавший учение от симониан и пришедший в Рим при Гигине, который по порядку от апостолов был девятым епископом, учил, что Бог, проповеданный законом и пророками, не есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, потому что Того знали, а последний был неведом: Тот правосуден, а Этот благ.

2. За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это учение. Он бесстыдным образом богохульствовал, говоря, что проповеданный законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит Себе. Иисус же происходил от Того Отца, Который выше Бога Творца мира и, пришедши в иудею во время правителя Понтия Пилата, бывшего прокуратором Тиверия Кесаря, явился жителям иудеи в человеческом образе, разрушая пророков и закон и все дела Бога, сотворившего мир, Которого Он называет также миродержителем. Сверх того Он искажал евангелие Луки, устраняя все, что написано о рождении Господа, и многое из учения и речей Господа, в которых Господь представлен весьма ясно исповедующий, что Творец этого мира есть Его Отец. Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, предавшие Евангелие, а сам передал им не Евангелие, но только частицу Евангелия. Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом ясно сказано о Боге, сотворившем мир, что Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, и что апостол приводил из пророческих изречений, предвозвещавших пришествие Господа.

3. Спасение же принадлежит только душам, которые приняли его учение; а телу, так как оно взято от земли, невозможно участвовать в спасении. К этой хуле против Бога присоединял он, подлинно принимая уста диавола и говоря все в противность истине, следующее: Каин и ему подобные, и содомляне, и египтяне, и им подобные, также, как и все народы, жившие во всяком роде разврата, спасены Господом, когда Он нисходил в ад, и они прибегли к Нему, и приняты в Его царство; Авель, напротив, Энох, Ной и прочие праведники, также потомки патриарха Авраама, вместе со всеми пророками и людьми богоугодными, не получили спасения; - так возвещал змий, бывший в Маркионе. Ибо они, говорил он, зная, что их Бог всегда искушал их, подозревали, что Он и тогда их искушает, и потому не прибегли к Иисусу, и не поверили Его проповеди, и, поэтому, учил он, их души остались в преисподней.

4. Так как он один отважился открыто искажать Писания, и бесстыднее всех клеветать на Бога, то я намерен особо опровергнуть его, обличая собственными его же сочинениями, и с помощью Божьей разрушить его учение, на основании речей Господа и апостолов, которые самым же им уважаемы и употребляются у него. Но теперь я по необходимости упомянул об нем, чтобы ты знал, что все, которые каким-либо образом искажают истину и повреждают проповедь Церкви, суть ученики и последователи самарянина Симона волхва. Хотя они и не объявляют имени своего учителя, для оболыщения других, но преподают его учение. Они пользуются именем Иисуса Христа как приманкою, но разным образом вводят нечестие Симона и чрез то губят многих, коварно распространяя свое учение под прикрытием доброго имени, и подавая под сладостью и красотою имени горький и злой яд змия, первого виновника отпадения.

Книга III.

Глава 3. Опровержение еретиков на основании предания апостолов, хранящегося в Церкви

4. И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в епископа Смирнской церкви в Азии, и которого и я видел в моей ранней молодости, – ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь славнейшим и благороднейшим мученичеством, – он всегда учил тому, что узнал от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно. Об этом свидетельствуют все церкви азийские, равно как и те, которые были преемниками Поликарпу до настоящего времени, – такой человек гораздо достовернейший и надежнейший свидетель истины, чем Валентин, Маркион и прочие еретики. Он, прибыв в Рим при Аниките, многих обратил от вышепоименованных еретиков к церкви Божией, возвещая, что он принял от апостолов одну только ту истину, которая передана Церковью. И есть слышавшие от него, что Иоанн, ученик Господа, в Ефесе, пришед в баню и увидев в ней Керинфа, выбежал из бани не мывшись и сказал: убежим, чтобы не упала баня, потому что в ней враг истины, Керинф. И сам Поликарп при встрече с Маркионом, сказавшим ему: “знаешь ли меня”, отвечал: “знаю первенца сатаны”. Такую осторожность имели апостолы и их ученики, чтобы даже в слове не иметь общения с кем-либо из тех, которые искажали истину, как и Павел сказал: “от еретика-человека отступай после первого и второго вразумления, зная, что таковой развратился и согрешает, будучи самоосужден” (Тит 3:10-11). Есть весьма дельное послание Поликарпа, написанное к филиппийцам, из которого желающие и заботящиеся о своем спасении могут узнать и характер веры его и проповедь истины. Также и церковь ефесская, основанная Павлом и имевшая среди себя Иоанна до самых времен Траяна, есть истинная свидетельница апостольского предания.

Глава 11. Доказательства из Евангелия Св. Иоанна. Евангелий четыре – ни более, ни менее.

1. Эту веру возвещает Иоанн, ученик Господа, и чрез возвещение Евангелия имеет в виду устранить заблуждение, посеянное между людьми Керинфом и еще ранее его так называемыми николаитами, которые суть ветвь ложно называемого знания (гносиса), дабы посрамить их и убедить, что Один Бог, сотворивший все Словом Своим, а не то, чтобы, как они говорят, иной был Творец, иной Отец Господа, и иной Сын Творца, а иной Горний Христос, Который будто пребыл непричастным страданию, сошел на Иисуса, Сына Творца, и опять отлетел в Свою Плирому; и Единородный – Начало, а Слово – истинный Сын Единородного; и будто это творение, к которому и мы принадлежим, создано не первым Богом, но некоторою силою, далеко низшею Его и отделенною от общения с тем, что невидимо и неизреченно. Поскольку ученик Господа хотел устранить такие учения и установить в Церкви правило истины, что Один Бог всемогущий, Словом Своим сотворивший все видимое и невидимое, и вместе показать, что чрез Слово же, чрез Которое Бог совершил творение, Он даровал созданным людям и спасение, то начал свое учение в Евангелии так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово; Оно было вначале у Бога. Все чрез Него произошло, и без Него ничто не произошло. Что произошло, для того жизнь была в Нем, и жизнь была свет человеков, и свет во тьме светит и тьма не объяла Его (Ин 1:1-5). "Все, – говорит, – произошло чрез Него": а во "всем" заключается и окружающее нас творение, ибо нельзя уступить им (еретикам), что под "всем" разумеется то, что внутри их Плиромы. Ибо, если их Плирома содержит и это творение, то оно, как я показал в предшествующей книге [кн. II, гл. 2], не вне ее; если же оно вне Плиромы, что впрочем оказалось невозможным, то их Плирома уже не "все"; значит, это обширное творение не вне (Плиромы).

2. Впрочем, Иоанн сам отклоняет всякие споры об этом, говоря: «Он был в сем мире и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал. Пришел к Своим и Свои Его не приняли» (Ин 1:10-11). По мнению же Маркиона и ему подобных, мир сотворен не Им, и Он пришел не к Своим, а к чужим. А по мнению некоторых гностиков, этот мир сотворен ангелами, а не чрез Слово Божие. По мнению валентиниан, он сотворен не чрез Него, но чрез Димиурга. Ибо Он (Спаситель) произвел образы по подобию горних вещей, как они говорят; а Димиург совершил сотворение мира. Они говорят, что Он, Господь и виновник устройства сего творения, Которым этот мир сотворен, – был произведен Матерью, тогда как Евангелие ясно говорит, что все сотворено чрез Слово, Которое было вначале у Бога; и это-то «Слово – говорит – стало плотию и обитало с нами» (Ин 1:14).

3. По мнению их, ни Слово не стало плотию, ни Христос, ни составленный из всех (эонов) Спаситель. Ибо они думают, что Слово и Христос не приходили в этот мир; Спаситель также не воплотился и не страдал, но в виде голубя

сошел на бывшего по домостроительству Иисуса и, возвестив неведомого Отца, опять взошел в Плирому. Некоторые говорят, что бывший по домостроительству Иисус воплотился и страдал, и что Он прошел чрез Марию, как вода чрез трубу; другие же называют Его сыном Димиурга, на которого сошел бывший по домостроительству Иисус; а иные говорят, что Иисус родился от Иосифа и Марии, и что горний Христос сошел на Него, – безплотный и безстрастный. Но, ни один из еретиков не говорит, чтобы Слово Божие стало плотию. Ибо, если кто исследует системы всех их, найдет, что Слово Божие и горний Христос у них всех представляются безплотными и непричастными страданию. Одни думают, что Он явился преображенным Человеком, но не родился, ни воплотился; другие напротив, что Он не принял и вида человеческого, но как голубь сошел на Иисуса, родившегося от Марии. Ложность всех этих свидетелей показывает ученик Господа, говоря: «И Слово стало плотию и обитало с нами» (Ин 1:14).

[...]

7. Таковы первые начала Евангелий: они проповедуют, что Един Бог Творец сей вселенной, Который был возведен пророками и чрез Моисея установил законодательство, – Отец Господа нашего Иисуса Христа, и кроме Его не знают другого Бога и другого Отца. И столь велика достоверность сих Евангелий, что сами еретики воздают им свидетельство, и, исходя от них, каждый из них старается подтвердить свое учение. Ибо евионеи [эбиониты], пользующиеся только Евангелием Матфея, из него самого обличаются в своих неправильных понятиях о Господе. Маркион, обрезав Евангелие Луки, сохранившимися у него остатками этого Евангелия обнаруживается как хулитель против Единого Бога. То же, которые отделяют Иисуса от Христа, и Говорят, что Христос оставался непричастным страданию, а Иисус пострадал, оказывая предпочтение Евангелию Марка, могут исправиться, если будут читать его с любовью к истине. Последователи же Валентина, для подтверждения своих сопряжений, вполне пользующиеся Евангелием Иоанна, из него могут быть обличены, что ничего не говорят верно, как я показал в первой книге. Посему, когда наши противники дают нам свидетельство и пользуются этими же (источниками), то твердо и истинно наше доказательство, заимствованное из них. [...]

Книга V.

Глава 1. Один Христос мог научить нас божественному и искупить; и для сего Он не мнимо, а действительно принял плоть от Девы Марии; замечания против Валентина и Эвиона.

[...] 3. Безрассудны также эвиониты [эбиониты], которые не принимают в свою душу верою соединения Бога и человека, но пребывают в старой закваске (плотского) рождения, и не хотят уразуметь, что Дух Святый сошел на Марию

и сила Вышнего осенила ее, почему и рожденное есть свято и Сын Вышнего Бога Отца всего, произведшего воплощение Его и показавшего новое рождение, дабы как чрез прежнее рождение мы наследовали смерть, так чрез это рождение наследовали жизнь. Итак, они отвергают соединение небесного вина и допускают только воду мирскую, не принимая Бога в соединение с собою, а пребывая в Адаме, побежденном и изгнанном из рая; ибо не понимают, что как в начале создания нашего в Адаме дыхание жизни от Бога, соединившись с созданием, одушевило человека и показало его разумным существом; так в конце Слово Отца и Дух Божий, соединившись с древним существом Адамова создания, сделало человека живым и совершенным, вмещающим совершенного Отца, чтобы как в душевном (Адаме) все мы умерли, так в духовном все оживились. Ибо Адам никогда не избежал рук Божиих, к которым Отец говорил: “сотворим человека по образу и подобию нашему (Быт 1:26). Посему, и в конце руки Его ни от хотения плоти, ни от хотения мужеского, но по воле Отца сделали человека живым, чтобы Адам стал по образу и подобию Божию.

Глава 28. О различии праведных и нечестивых; о будущем отступничестве при антихристе и конце мира.

[...]

2. [...] Ибо будет положено начертание на челе и на правой руке, чтобы никому нельзя было купить или продать, кроме того, кто имеет начертание имени зверя или число имени его; и число его шесть сот шестьдесят шесть» (Откр 13:15-18), т.е. шесть раз сто, шесть раз десять и шесть единиц, чтобы восстановить все отступничество, какое было в течении шести тысяч лет.

3. Ибо во сколько дней создан этот мир, столько тысяч лет он просуществует. И поэтому книга Бытия говорит: «и совершилось небо и земля все украшение их. И совершил Бог в шестой день все дела Свои, которые сделал, и в день седьмой почил от всех дел Своих, которые создал» (Быт 2:1-2). А это есть и сказание о прежде бывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господний как тысяча лет [2 Пет 3:8], а как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год. [...]

Глава 30. Хотя известно число имени антихриста, но мы не должны ничего опрометчиво утверждать о самом имени, потому что число приложимо ко многим именам; о царстве и о смерти антихриста.

1. При таком положении дела, и когда это число (666) стоит во всех лучших и древних списках (Откровения), и сами лично видевшие Иоанна о том свидетельствуют, и когда разум научает нас, что число имени зверя, сообразно с греческим счислением, по буквам, в нем содержащимся, включает, шестсот шестьдесят шесть, т.е. столько же десятков

сколько сотен, и сотен столько же сколько единиц, — ибо одинаковое повторение числа «шесть» указывает на восстановление всего богоотступничества (антихриста), которое было в начале и в середине и будет в конце времен, — то я не знаю, каким образом некоторые по неведению своему впали в заблуждение, исказив среднее число имени, отнимая от него пятьдесят и полагая вместо шести десятков один десяток. Я думаю, что это произошло от ошибки писцов, как обыкновенно бывает, так как числа изображаются посредством букв, и греческая буква [кси], выражающая число шестьдесят [ξ], легко превратилась в греческую букву йоту [ι]. Другие потом приняли это без исследования, и притом они просто и слепо употребляли число десять, некоторые же по своему неразумию осмелились отыскивать имя, содержащее ошибочное и неверное число. Тем, которые в простоте и без злого умысла это сделали, я думаю, Бог дарует прощение. Что же касается тех, которые по своему тщеславию решаются определять имена ошибочного числа и какое-либо придуманное ими название назначают для имеющего придти (антихриста), то они не выйдут без вреда, потому что обманывали и себя самих и веривших им. И первый вред тот, что они уклонились от истины и несуществующее принимали за истинное, потом таковой непременно подвергнется немалому наказанию, какое будет тому, кто прибавляет или убавляет что-либо от Писания. Кроме того и другая не малая опасность угрожает тем, которые ложно присваивают себе знание имени антихриста. Ибо, если они полагают такое-то имя, а он придет с другим, они легко будут обмануты им, (думая) будто еще нет того, кого надлежит остерегаться.

2. Посему, такие люди должны узнать и возвратиться к истинному числу имени, чтобы не быть причисленными к лжепророкам. Но знающие верное число, возвещенное Писанием, т.е. число 666, пусть, во-первых, допускают разделение царства между десятью, потом, во-вторых, когда эти цари будут царствовать и начнут исправлять свои дела и умножат свое царство, и неожиданно придет, присваивая себе царство и приведет в страх помянутых (царей) кто-либо имевший в своем имени вышеозначенное число, — пусть признают, что этот, поистине, есть мерзость запустения. Это и Апостол говорит: «когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес 5:3). Иеремия же открыл не только его внезапное пришествие, но и колено, из которого придет, говоря: «от Дана мы услышим ржание его быстрых коней, и от звука ржания скачущих коней его потрясется вся земля, и он придет и пожрет землю с тем, что наполняет ее, и город с его обитателями» (Иер 8:16). И поэтому сие племя не считается в Откровении в числе спасаемых (Откр 7:5-8).

3. Посему, вернее и безопаснее ожидать исполнения пророчества, нежели предполагать и предрекать какие-либо имена, ибо может найтись много имен, заключающих в себе вышеозначенное число, и все-таки этот вопрос останется нерешенным. Ибо, если оказывается много имен, заключающих в себе это число, то, спрашивается, какое же из них

будет носить имеющий придти (антихрист)? Это я говорю не по недостатку имен, содержащих число имени его, но по страху Божию и по ревности к истине, ибо имя Еванфас (ΕΥΑΝΘΑΣ) содержит искомое число, но я о нем ничего не утверждаю. И имя Латинянин (ΛΑΤΕΙΝΟΣ) имеет число 666, и весьма вероятно, что последнее царство носит это название: ибо ныне латиняне царствуют, но я не хочу этим хвалиться. Но из всех нами находимых имен Титан – если написать первый слог посредством двух греческих гласных Е и Ι (ΤΕΙΤΑΝ), – наиболее вероятно, ибо оно содержит вышеозначенное число и состоит из шести букв, в каждом слог по три буквы; оно древне и неупотребительно, потому что никто из наших царей не назывался Титаном, и ни один из идолов, открыто почитаемых у греков и варваров, не имеет такого имени; но у многих оно почитается за божественное, так что и солнце называется у нынешних властителей Титаном [Массюет приводит из Цицерона и Овидия в доказательство того, что солнце называлось Титаном] и содержит некоторый намек на мщение и на мстителя, так как он (антихрист) представляет вид, будто бы мстит за угнетенных. Кроме того оно имя древнее, правдоподобное, царское, а более идущее к тирану. Посему, если имя «Титан» имеет в свою пользу так много оснований, то очень много вероятности заключать, что грядущий (антихрист), может быть, будет называться Титаном. Я однако не решусь утвердительно объявить это за имя антихриста, зная, что если бы, необходимо было в настоящее время открыто быть возведено его имени, оно было бы объявлено тем самым, кто и видел откровение. Ибо откровение было не задолго до нашего времени, но почти в наш век, под конец царствования Домициана.

4. Он показывает число имени (антихриста), чтобы мы остерегались, когда он придет, зная, кто он; имя же его умолчал, потому что оно недостойно быть возведенным от Духа Святого. Ибо; если бы оно было возведено Им, то может быть он пребывал бы долгое время. А теперь, так как «он был и нет его, и выйдет из бездны и пойдет в погибель» (Откр 17:8), как будто бы не существовал, то и имя его не возведено, ибо имя несуществующего не возвещается. Когда же антихрист опустошит все в этом мире, процарствует три года и шесть месяцев и воссядет в храме Иерусалимском, тогда придет Господь с неба на облаках в славе Отца, и его и повинующихся ему пошлет в озеро огненное, а праведным даст времена Царства, т.е. успокоение, освященный седьмой день, и восстановит Аврааму обещанное наследие, Царство, в котором, по словам Господа, «многие от востока и запада придут возлечь с Авраамом, Исааком и Иаковом» (Мф 8:11).

Глава 31. Сохранение наших тел подтверждается воскресением и вознесением Христа; души святых находятся в ожидании времени, когда получают полную славу.

1. Но некоторые из почитаемых за правоверующих преступают установленный порядок возвышения праведных и не ведают способов приготовления к нетлению, содержа еретические мнения; ибо еретики, унижая создание Божие и не

признавая спасения своей плоти, презирая и обетование Божие и в своих мыслях возносясь превыше Бога, говорят, что тотчас после смерти своей они вознесутся выше небес и Димиурга и пойдут к Матери или к вымышленному ими Отцу, Те, которые отвергают всецелое воскресение и, сколько могут, совершенно устраняют его, что удивительно, если не знают и порядка воскресения? Они не хотят понять, что если бы так было, то и Сам Господь, в Которого, по словам их, веруют они, не воскрес бы в третий день, но умерши на Кресте тотчас вознесся бы, оставив тело земле. Но Он три дня находился в месте, где были умершие, как пророк говорит о Нем: «Господь вспомнил умерших Своих святых, которые прежде почил в земле погребения, и Он сошел к ним извлечь их и спасти» [См. выше, кн. III, гл. 20, 4.]. И Сам Господь говорит: «как Иона пробыл во чреве кита три дня и три ночи, так будет и Сын Человеческий в сердце земли» (Мф 12:40). И Апостол говорит: «а взошел – что означает, как не то, что Он и нисходил в преисподние места земли» (Еф 4:9). То же и Давид, пророчествуя о Нем, говорит: «и Ты избавил Мою душу из ада преисподнего» (Пс 85:13). Воскресши же в третий день, Он сказал Марии, которая первая увидела Его и поклонилась: «не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не взошел к Отцу Моему, а поди к ученикам и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему» (Ин 20:17).

2. Итак, если Господь соблюл закон мертвых, чтобы быть первородным из мертвых и пробыл до третьего дня в преисподних местах земли, а потом, восстав во плоти, так что даже показал ученикам следы гвоздей, так и взошел к Отцу: то как не постыдятся те, которые говорят, что «преисподние места земли» – это есть окружающий нас мир, и что внутренний человек их, оставляя здесь тело, восходит в пренебесное место? Ибо, когда Господь «ходил среди тьмы смертной» (Пс 22:4), где были души умерших, а потом телесно воскрес и после воскресения вознесся: то очевидно, что и души учеников Его, ради которых Господь и делал это, пойдут в невидимое место, назначенное им от Бога, и там пробудут до воскресения в ожидании Его, потом же восприняв тела и вполне воскресши, т.е. телесно, как и Господь воскрес, так и пойдут в присутствие Божие. «Ибо никакой ученик не выше учителя своего; но и усовершенствовавшись будет всякий как учитель его» (Лк 6:40). Посему как Учитель наш не тотчас излетел и отшел (на небо), но ожидая определенного Отцом времени Своего воскресения, которое было означено также чрез Иону, после трех дней воскрес и вознесся, так и мы должны ожидать назначенного Богом времени нашего воскресения, предвозвещенного пророками, и, так воскресши, вознестись, сколько Господь найдет достойными сего [Следующие пять глав, опускаются в некоторых рукописных кодексах Ириней. Фейардевт <Феардан> первым издал эти главы по Воссиеву кодексу; их опущение он объяснял тем, что средневековые переписчики отвергали их по причине содержащегося в них учения о тысячелетнем царстве Христа, не признаваемого ими. Гарвей издал цитации из этих глав, сохранившиеся в сирийских и армянских рукописях. Из этих же глав сохранились отрывки у Евсевия и в параллелях Дамаскина.].

Глава 32. Святые в той плоти, в которой много пострадали здесь, получают плоды своих подвигов.

1. Поскольку, мысли некоторых увлекаются еретическими речами и они не ведают распоряжений Божиих и таинства воскресения праведных и Царства, которое есть начало нетления и чрез которое достойные постепенно привыкают вмещать Бога; то необходимо сказать, что праведные должны сперва, воскресши для лицезрения Бога, в обновленном создании получить обещанное наследие, которое Бог обещал отцам, и царствовать в нем, а потом настанет суд. Ибо справедливо, чтобы в том же создании, в котором подвизались или подвергались скорбям, всячески испытанные в страдании, они и получили плоды страдания своего, и в создании, в котором умерщвлены по любви к Богу, в том же и оживились, и в и создании, в котором понесли рабство, в том же и царствовали. Ибо Бог всем богат, и все принадлежит Ему. Надлежит также, чтобы и самое творение, восстановленное в первобытное состояние, беспрепятственно послужило праведным; и это показал Апостол в послании к римлянам, так говоря: «ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих; потому что тварь покорилась суе не добровольно, но ради покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тления в свободу славы сынов Божиих» (Рим 8:19-21).

2. Так пребывает твердым и обетование Божие, данное Аврааму. Ибо Он сказал: «подними глаза твои и посмотри от этого места, на котором ты находишься, к северу и югу и востоку и западу, ибо всю землю, которую видишь, дам тебе и твоему семени на веки». И еще говорит: «встань и пройди землю в длину ее и ширину, ибо дам тебе ее» (Быт 13:14-15, 17); однако же (Авраам) не получил в ней наследия даже ни одного шага, но всегда был в ней странником и пришельцем. И по смерти жены своей Сарры, когда хеттеяне хотели даром дать ему место для ее погребения, он не хотел принять, но купил место для погребения, заплатив четыреста дидрахм серебра, у хеттеянина Ефрона Саарова, ожидая обетования Божия, и не желая, чтобы казалось, что он получает от людей то, что обещал дать ему Бог, еще говоря так: «твоему семени дам эту землю от реки Египетской до великой реки Евфрата» (Быт 15:18). Итак, если Бог обещал ему наследие земли, а он не получил его в течении всего своего обитания, то надлежит ему с семенем своим, т.е. боящимися Бога и верующими в Него, получить его в воскресение праведных. Ибо его семя есть Церковь, которая получает усыновление Богу чрез Господа, как говорит Иоанн Креститель: «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Авраама» (Лк 3:8). И Апостол говорит в послании к галатам: «вы, братия, дети обетования по Исааку» (Гал 4:28). И еще он ясно говорит в том же послании, что уверовавшие во Христа получают Христа, обетование Аврааму, в следующих словах: «Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: "и потомкам", как бы о многих, но как об одном, и семени твоему, которое есть Христос» (Гал 3:16). И, опять подтверждая сказанное, говорит: «так Авраам поверил Богу, и

это вменилось ему в праведность. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдывает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак, верующие благословятся с верным Авраамом» (Гал 3:6-9). Так верующие благословятся с верным Авраамом, и они суть сыны Авраама. Бог же обещал Аврааму и семени его наследие земли, однако ни Авраам, ни его семья, т.е. верою оправдываемые, не получают в настоящее время наследия на ней, но получают его в воскресение праведных. Ибо Бог истинен и верен; и потому Он называл блаженными «кротких, потому что они наследуют землю» (Мф 5:5).

Глава 33. Подтверждение того же из обетований Христа Спасителя и из благословения Иакова, согласно толкованию Папия и пресвитеров.

1. Поэтому, идя на страдание, чтобы благовествовать Аврааму и сущим с ним открытие наследия, (Христос) благодарив держа чашу и выпив из нее и дав ученикам, говорил им: «пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, которая за многих изливаемая во оставления грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от произрастания сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф 26:27-29). Так Он Сам обновит наследие земли и восстановит таинство славы сынов своих, как Давид говорит: «Он обновил лице земли» (Пс 103:30). Он обещал пить от произрастания виноградного со Своими учениками, показывая и то и другое, – и наследование земли, на которой пьется новое произрастание виноградное, и плотское воскресение учеников Его. Ибо новая плоть воскресающая, она же получает и новую чашу. И Он не может представляться пьющим от произрастания виноградного, когда Он вместе со Своими находится в пренебесном месте; имеющие Его опять не могут быть без плоти, ибо плоти, а не духу, свойственно питание, получаемое из винограда.

2. И посему Господь говорил: «когда делаешь обед или ужин, не зови богатых, ни друзей, ни соседей и родственников, чтобы и они в свою очередь тебя не позвали и не получил ты от них воздаяния, но зови хромых, слепых, нищих, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных» (Лк 14:12-14). И еще Он говорит: «И всякий, кто оставит земли свои или дом, или родителей, или братьев, или детей ради Меня, получит во сто крат в сем веке и наследует в будущем жизнь вечную» (Мф 19:29; Лк 18:29-30). Ибо, что такое сторищное воздание в сем веке за сделанные бедным обеды и ужины? Это имеет место во времена Царства, т.е. в седьмой день освященный, в который Бог почил от всех дел Своих, который есть истинная суббота праведных, когда они не будут делать ничего земного, но будут иметь трапезу, уготованную Богом, доставляющую им всякие яства.

3. То же значение содержит в себе и благословение Исаака, которым он благословил младшего сына, говоря: «вот запах моего сына, как бы запах полного поля, которое Господь благословил» поле же есть мир, – и потому прибавил: «даст тебе Бог от росы небесной и от тука земного множества пшеницы и вина. И послужат тебе народы и поклонятся тебе князи, и ты будешь господином брата твоего и поклонятся тебе сыновья отца твоего. Кто проклянет тебя, будет проклят, а кто благословит тебя, будет благословен» (Быт 27:27-29). Если кто не будет понимать это в отношении к предопределенному царству, то впадет в великое противоречие и несообразность, как это случилось с иудеями, запутавшимися во всякой несообразности. Ибо не только в этой жизни народы не служили сему Иакову, но и после благословения он, отправившись (из своего дома), служил своему дяде сирийцу Лавану двадцать лет, и не только не сделался господином брата своего, но и поклонился Исаву, брату своему, когда возвратился из Месопотамии к отцу, и принес ему многие дары. Кроме того, каким образом наследовал множество пшеницы и вина он, который по причине голода в земле, в которой жил, переселился в Египет и покорился Фараону, царствовавшему тогда в Египте? Итак вышеприведенное благословение бесспорно относится к временам Царства, когда будут царствовать праведные, восстав из мертвых, когда и тварь обновленная и освобожденная будет плодоносить множество всяческой пищи от росы небесной и от тука земного. Так и пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как Господь учил о тех временах и говорил: «придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по десяти тысяч лоз, на каждой лозе по 10 тысяч веток, на каждой ветке по 10 тысяч прутьев, на каждом пруте по 10 тысяч кистей и на каждой кисти по 10 тысяч ягодинок и каждая выжатая ягодина даст по двадцати пяти метрет вина. И когда кто либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) возопиет: "я лучшая кисть, возьми меня; чрез меня благослови Господа". Подобным образом и зерно пшеничное родит 10 тысяч колосьев и каждый колос будет иметь по 10 тысяч зерен и каждое зерно даст по 10 фунтов чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной сему мере, и все животные, пользуясь пищею, получаемую от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям» [Эти слова старцев существуют в армянском переводе, отрывок которого найден в армянской рукописи XII в. и издан Питрою (Specil Solesm. 1852); отсюда перепечатал его в своем издании и Гарвей.].

4. Об этом и Папий [Иерапольский], ученик Иоанна [Богослова] и товарищ Поликарпа [Смирнского], муж древний, письменно свидетельствует в своей четвертой книге, ибо им составлено пять книг [Под названием: «Изложение изречений Господних». Евс. Ц. Ист. III, 39.]. Он прибавил следующее: «это для верующих достойно веры. Когда же Иуда предатель не поверил сему и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастаний, – то

Господь сказал: это увидят те, которые достигнут тех (времен)». Об этих временах и Исаия, пророчествуя, говорит: «и будет пастись волк вместе с агнцем и барс будет покоиться вместе с козлом, и теленок, и вол, и лев будут пастись вместе, и малый отрок будет водить их. И вол и медведь будут пастись вместе, и дети их будут вместе, и лев, как вол, будет есть плевры; и малый отрок возложит руку на пещеру аспидов и на ложе детей аспидовых, и они не сделают зла и не могут погубить кого либо на Святой горе Моей» (Ис 11:6-9). И, еще повторяя, говорит: «тогда волки и агнцы будут пастись вместе, и лев, как вол, будет питаться плевами, и змей будет есть землю как хлеб; и они не будут вредить и делать зла на Святой горе Моей, говорит Господь» (Ис 65:25). Знаю, что некоторые пытаются относить это к диким людям, принадлежащим к различным народам и разных занятий, которые уверуют и, уверовав, сойдутся с праведными. Но, хотя и ныне это (справедливо) в отношении к некоторым людям, из различных племен приходящим в единомыслие веры, тем не менее в воскресение праведных сбудется и относительно тех животных, как сказано: ибо Бог богат всем. И надлежит, чтобы с обновлением творения все животные покорились и повиновались человеку и возвратились к первоначальной, Богом данной, пище, – как они (первоначально) покорены были Адаму, – т.е. произрастаниям земли. На иное, а не настоящее время указывает то, что лев будет питаться плевами. Это означает обилие и питательность плодов; ибо, если животное лев питается плевами, то какова будет самая пшеница, от которой плева годна будет в пищу львов?

Глава 34. Подтверждение мнения о земном царстве святых свидетельствами Исаии, Иезекииля, Иеремии и Даниила, а также и притчею о бодрствующих слугах.

1. Сам Исаия ясно возвестил, что будет такая радость в воскресение праведных, говоря так: «воскреснут мертвые и восстанут сущие во гробах и возрадуются находящиеся на земле» (Ис 26:19). То же говорит и Иезекииль: «вот Я отверзу гробы ваши и выведу вас из гробов ваших, когда изведу из гробов народ Мой, и дам вам дух и вы будете жить; и поставлю вас на земле вашей и познаете, что Я Господь» (Иез 37:12-14). И еще так говорит: «так говорит Господь: соберу Израильян от всех народов, где они ни рассеяны, и освящусь в них в виду сынов народов; и будут жить на своей земле, которую Я дал рабу Моему Иакову, и будут жить на ней в надежде, и построят дома, и насадят винограды; и будут жить на ней в надежде, когда Я подвергну суду всех, поносивших их, которые живут кругом их; и познают, что Я Господь Бог их и Бог отцов их» (Иез 28:25-26). Немного выше я уже сказал, что Церковь есть семя Авраама; и потому, чтобы мы знали, что Тот, Кто по Ветхому Завету имеет собрать спасаемых от всех народов, в Новом Завете воздвигает из камней детей Авраама, Иеремия говорит: «вот придут дни, говорит Господь, и не будут более говорить: жив Господь, Который вывел сынов Израилевых (из земли Египетской; но жив Господь, Который привел их) от севера и от всякой

страны; куда они были изгнаны, и возвратит их в их землю, которую Он дал отцам их» (Иер 23:7-8) [Слова поставленные в скобках, опущены в списках сочинения Ириней, вероятно по ошибке переписчиков.].

2. Что все творение по воле (Божией) достигнет великого приращения, так что будут рождать и приносить такие плоды, об этом Исаия говорит: «и будет на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном вода, протекающая в тот день, когда многие погибнут, когда и стены падут. И будет свет луны как свет солнца, и (свет солнца будет) в семь раз в тот день, когда (Господь) исцелит сокрушение народа Своего и уврачуе болезнь язвы Своей» (Ис 30:25-26). «Болезнь же язвы» означает ту, которою человек вначале был поражен за непослушание в Адаме, т.е. смерть: ее исцелит Бог, воскрешающий нас из мертвых и возвращающий в отцовское наследие, как еще говорит Исаия: «ты будешь уповать на Господа и введет тебя на всю землю и напичкает тебя наследием Иакова, отца твоего» (Ис 58:14). Это самое сказано Господом: «блаженны те рабы, которых Господь пришедши найдет бодрствующими; истинно говорю вам, что он препоясается и посадит их и, переходя, станет служить им. И если придет в вечернюю стражу и найдет их так, блаженны они, потому что он посадит их и послужит им, и если во вторую, если в третью стражу (придет), они блаженны» (Лк 12:37-38). И в Откровении: «блажен и свят тот, кто имеет участие в воскресении первом» (Откр 20:6). Исаия возвестил и время, когда это будет: «и я сказал – говорит он – доколе Господи? До тех пор, пока не опустеют города, так что не будут обитаемы, и дома не будут без людей и земля останется пустою: И после сего Бог продолжит нас, людей, и оставшиеся умножатся на земле» (Ис 6:11-12) [См. текст LXX]. И Даниил то же самое говорит: «и царство, и власть, и величество тех, которые под небом, даны святым Вышнего Бога, и Царство Его вечное и все власти будут служить Ему и повиноваться» (Дан 7:27). И чтобы не подумали, что обещание относится к настоящему времени, пророку сказано: «и ты приди и стань на твоём жребии в скончании дней» (Дан 12:13).

3. А что обещания возвещены не только пророкам и отцам, но и церквям, составившимся из народов, которые Дух называет также «островами» – потому что они поставлены среди волнения и претерпевают бурю богохульств и служат спасительною пристанью для находящихся в опасности и убежищем для любящих высоту (небесную) и стараются избежать глубины, т.е. заблуждения, – Иеремия так говорит: «слушайте, народы, слова Господни, возвестите островам дальним, скажите, что Господь, рассеявший Израиля, соберет его и соблюдет его, как пастырь стадо овец своих; ибо Господь избавил Иакова и исхитил его из руки сильнейшего его. И придут и возвеселятся на горе Сион, и придут к благам (Господним) и в землю пшеницы, вина я плодов, животных и овец, и будет их душа, как плодоносное дерево, и уже не будет у них голода. И тогда девы будут веселиться в собрании юношей, и старцы возрадуются, и обращу их плач в радость и утешу их, и возвеличу и упою душу священников, сынов левиных, и народ Мой насытится благ Моих» (Иер

31:10-14). А я показал в предшествующей книге [См. кн. IV, гл. 8,3.], что все ученики Господа суть левиты и священники: они субботы нарушали в храме, но невиновны. Такие обетования весьма ясно указывают на праздник той твари в Царстве праведных, которой Бог обещает сам послужить.

4. Еще об Иерусалиме и об Его царстве в нем Исаия говорит: «так Господь говорит: блажен, кто имеет семя в Сионе и слуг в Иерусалиме. Вот царь праведный воцарится и князи будут править с судом» (Ис 31:9; 32:1). И об основании, на котором оно будет воссоздано, говорит: «вот я приготовлю тебе камень карбункул и сапфир в твоё основание, и сделаю ограды твои из иасписа и ворота твои из камня кристалла и ограждение твоё из камней избранных, и все сыны твои (будут) научены Богом, и сыны твои (будут) в великом мире, и ты построишься на правде» (Ис 54:11-14). И ещё Он говорит: «вот Я делаю веселие Иерусалиму и народу Моему; ни голос плача, ни голос вопля не услышится уже в нём, не будет там ни младенца, ни старца, который не исполнит времени своего; ибо юноша будет ста лет, и грешник будет умирать ста лет и проклят будет. И построят дома и сами будут жить, и насадят винограды, и сами будут есть плоды их и будут пить вино. Не сами будут строить, а другие жить, и не сами будут насаждать, а другие – есть. Ибо, как дни древа жизни будут дни народа Моего, ибо дела трудов их будут пребывать» (Ис 65:18-23).

Глава 35. Продолжение о том же.

1. Если же кто попытается принять за аллегория такого рода обетования, то они не окажутся во всем согласными сами с собою и будут обличены силою тех самых изречений; таковы слова: «когда опустеют города народов так, что не будут обитаемы, и дома будут без людей и земля останется пустою» (Ис 6:11); «ибо вот – говорит Исаия – приходит день Господень неисцельный, полный гнева и ярости, чтобы опустошить город, землю и истребить с нее грешников» (Ис 13:9); и ещё: «возьмется (нечестивый), чтобы не видеть славы Господа» (Ис 26:10), и когда это совершится, «Бог продолжит людей, но оставшиеся умножатся на земле; и построят дома и сами будут жить в них и насадят винограды и сами будут есть» (Ис 6:12). Ибо все эти и другие (слова) бесспорно сказаны относительно воскресения праведных, имеющего быть после пришествия антихриста и истребления всех народов, состоящих под его властью: – в то время праведные будут царствовать на земле, возрастая от видения Господа и чрез Него навькнут вмещать славу Божию и будут наслаждаться в царстве обращением и общением с святыми ангелами и единением с духовными существами, – и относительно тех, кого Господь найдет во плоти ожидающими Его с неба, которые претерпели гонение, но избегли руки нечестивого: о них-то говорит пророк: «и оставшиеся умножатся на земле» [Ис 6:12]. И что верующие, сколько их Бог приуготовил, чтобы оставшиеся умножились на земле, будут в Царстве святых служить этому Иерусалиму и Царству

(Христа) в нем, – об этом говорит Иеремия: «посмотри, Иерусалим, на восток и увидишь веселие идущее к тебе от Самого Бога. Вот придут сыны твои, которых ты выпустил, придут собранные от востока до запада словом того святого, радуясь о славе от Бога твоего. Скинь, Иерусалим, одежду плача и скорби твоей и оденься в красоту вечной славы от Бога твоего; надень на себя двойную одежду правды от Бога твоего, возложи на голову свою митру вечной славы. Ибо Бог явит всей поднебесной твою светлость. Ибо твое имя будет во веки называться от Самого Бога – мир правды и слава чтущему Бога. Восстань, Иерусалим, и стань на высоте, и посмотри на восток, и увидишь сынов твоих, собранных от восхода солнца до запада словом того Святого радующихся о памяти Божией. Ибо они отправились от тебя пешком, когда были ведены врагами, приведет же их Бог к тебе несомый со славою, как престол царства. Ибо Бог определял, чтобы смирилась всякая гора высокая и холмы вечные, и чтобы долины наполнились для уравнивания поверхности земли, дабы Израиль, слава Божия, ходил безопасно. Леса дадут тень и всякое дерево благовоние для самого Израиля повелением Божиим. Ибо Бог будет предходить с веселием, светом славы своей, с милосердием и правдою от Него» [Эти слова находятся не у Иеремии, а во второканонической Книге пророка Варуха (Вар 4:36-37 и 5 гл. до конца)].

2. Все такие изречения не могут быть разумемы в отношении к пренебесному миру; ибо говорится: «Бог явит всей поднебесной твою светлость» (Вар 5:3), но они относятся к временам царства, когда земля будет возвана Христом (к первобытному состоянию) и Иерусалим воссоздан по образу горнего Иерусалима, о котором говорит пророк Исаия: «вот Я написал на руках Моих стены твои и ты всегда в виду Моем» (Ис 49:16). Подобным образом и Апостол в послании к галатам говорит: «а вышний Иерусалим свободен; он мать всем нам» (Гал 4:26): и это он говорит не с мыслью о блуждающем Эоне или о какой либо силе, вышедшей из Плиромы, и Прунике, но о Иерусалиме, написанном на руках (Божиих). И этот самый (Небесный Иерусалим) Иоанн в Откровении видел сходящим на землю новую [Откр 21:2, 10]. Ибо после времен царства «я видел – говорит – великий белый престол и сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места». И он излагает то, что относится к общему воскресению и суду, говоря, что «видел мертвых великих и малых. Море отдало мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и книги были раскрыты. Но и книга жизни была раскрыта, и мертвые судимы были от написанного в книгах, по делам своим; и смерть и ад повержены в озеро огненное, во вторую смерть» (Откр 20:11-14). Это же называется геенною, которую Господь назвал огнем вечным (Мф 25:41). «И кто – говорится – не был написан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр 20:15). Затем он говорит: «и увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и земля миновали, и моря уже нет. И я увидел святой город, Иерусалим новый, сходящий с неба, приготовленный как невеста, украшенная для своего мужа. И услышал я громкий голос с престола, говорящий: вот скиния Божия с человеками, и Он

будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет их Богом. И Он отрет всякую слезу с очей их, и смерти не будет более, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее миновало» (Откр 21:1-4). И Исаия говорит то же самое: «будет небо новое и земля новая, и они не помянут прежних и это не взойдет им на сердце, но обретут на ней радость и веселие» (Ис 65:17-18). Это же сказано Апостолом в словах: «проходит образ мира сего» (1 Кор 7:31). Подобно и Господь говорит: «земля и небо пройдут» (Мф 5:18). С минованием сих, по словам ученика Господня Иоанна, сойдет на землю новый горний Иерусалим, как невеста, украшенная для своего мужа, и это есть скиния Божия, в которой Бог будет обитать с людьми. Сего (Небесного) Иерусалима образ – Иерусалим на прежней земле, в котором праведные предварительно готовятся к нетлению и приготавливаются: к спасению. И сей скинии образ получил Моисей на горе, и ничто не может быть принято за аллегория, все верно, истинно и существенно, быв создано Богом для наслаждения праведных людей. Ибо как истинно есть Бог, воскрешающий человека, так же истинно человек воскресает из мертвых, а не иносказательно, как я неоднократно показал. И как истинно он воскресает, так же истинно будет приготавливаться к нетлению и будет возрастать и укрепляться во времена царства, чтобы был способным к принятию славы Отчей. Потом, когда все обновится, он истинно будет обитать в городе Божием. Ибо (Иоанн) говорит: «и сказал Сидящий на престоле: вот сделаю все новое. И говорит Господь: все напиши, ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось» (Откр 21:5-6). И это так должно быть.

Глава 36. Люди истинно воскреснут; мир не уничтожится, но будут различные обители для святых по достоинству каждого; все покорится Богу Отцу и Он будет все во всем.

1. Поскольку люди суть истинные (люди), то необходимо должно быть истинно и местопребывание их и не обращаться в ничтожество, но преуспевать в своем бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожается, – ибо истинен и верен Устроивший его, – но «проходит образ мира сего», т.е. то, в чем совершено преступление, потому что человек обветшал в этом. И поэтому образ сей создан временным, по Божию предвидению всего, как я показал это в предшествующей книге [См. кн. IV, гл. 5, 5. (?)], а также показал, по возможности, и причину сотворения временных вещей мира. Когда же пройдет этот образ и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать, то будет небо новое и земля новая, в которых будет пребывать новый человек, всегда о новом собеседующий с Богом. А что это продолжится всегда без конца, Исаия так говорит: «ибо как новое небо и новая земля, которые Я творю, пребывают предо Мною, так станет семя ваше и имя ваше» (Ис 66:22). И, как говорят пресвитеры, тогда

удостоенные небесного пребывания перейдут туда, т.е. на небеса, другие будут наслаждаться утехами рая, иные будут владеть красотой города, но везде будет видим Бог, как будут достойны видящие Его.

2. Кроме того (они говорят), есть различие между обитанием тех, которые принесли плод во сто крат, и тех, которые в шестьдесят, и тех, которые в тридцать крат (Мф 13:3-8); одни из них будут взяты на небо, другие будут жить в раю, третьи – обитать в городе; и поэтому Господь сказал, что у Отца много обителей (Ин 14:2). Ибо все принадлежит Богу, который всем дает приличное обитание; как и Его Слово говорит, что все разделено Отцом сообразно с тем, как кто есть или будет достоин. И это есть стол, за которым возлягут обедать приглашенные на брачный пир. Таково, по словам пресвитеров, учеников апостольских, распределение и распорядок спасаемых, и чрез такую постепенность они совершенствуются, – чрез Духа они восходят к Сыну, а чрез Сына к Отцу, потому что Сын потом передаст Свое дело Отцу, как и Апостолам сказано: «Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится смерть». Ибо, во времена царства праведный человек, находясь на земле, уже забудет умирать: «Когда же сказано, что все покорено, то ясно, что кроме Того, который покорил (Ему) все. Когда же все покорится Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор 15:25-28).

3. Итак, Иоанн ясно предвидел первое воскресение праведных и наследие их в царстве земном; согласно с ним и пророки предсказывали о нем. О том же учил и Господь, обещая иметь с своими учениками новое растворение чаши в царстве (Мф 26:29). И Апостол исповедал, что тварь освободится от рабства тления в свободу сынов Божиих (Рим 8:21). И во всем этом и чрез все открывается тот же Бог Отец, создавший человека и обещавший отцам наследие земное, изводящий ее (из рабства) в воскресение праведных, и исполняющий обетования в царстве Своего Сына, и затем отечески дарующий то, чего глаз не видал, ни ухо не слышало, и что не всходило на сердце людей (1 Кор 2:9). Ибо один Сын, совершивший волю Отца, и один человеческий род, в котором совершаются таинства Божии, «которые желают видеть ангелы» (1 Пет 1:12), и не могут постигнуть премудрости Божией, посредством которой усовершенствуется создание Его, ставшее сообразным и сотелесным с Сыном, так что порождение Его перворожденное Слово нисходит в тварь, т.е. создание (телесное) и объемлется им, и с другой стороны тварь принимает Слово и восходит к Нему, восходя выше ангелов, и делается по образу и подобию Божию [Грабе и другие догадываются, что здесь недостает заключения сочинения св. Иринея, которое, вероятно, утрачено.]

Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215)

«Ведь святым становится не только наш дух, но также и наш характер, жизнь и тело. Как же иначе понимать слова апостола Павла, что жена освящается мужем, а муж женою? [1 Кор 7:14] Не в этом ли смысле ответил Господь спросившему его о разводе и о том, позволял ли Моисей отпустить жену? «По причине жестокосердия вашего так сказал он. Не слышали разве, что сказал Бог первому мужчине: «Вы должны стать одной плотью». Тот, кто разводится с женой своей по любой причине, кроме супружеской неверности, сам прелюбодействует». Но после воскресения, говорится далее, «уже не женятся и не выходят замуж» [Мф 19:3-9; 22:30]. О еде же и желудке говорится следующее: «Пища для чрева и чрево для пищи, но Бог уничтожит и то, и другое» [1 Кор 6:13]. Так осудил он тех, кто думает, что жить следует по подобию козлов и быков, которые жрут и долбят без толку. Но если они и в самом деле уже достигли состояния после воскресения, как это утверждается, и по этой причине не вступают в брак, то почему же они не отказываются также от еды и питья? Ведь апостол сказал же, что пища и чрево исчезнут после воскресения. Если они уже воскресли, то почему же они все еще испытывают жажду, голод и физические страдания, то есть все то, от чего достигшие полноты воскресения через Христа должны быть свободны? В чем проблема? Ведь даже некоторые из идолопоклонников постятся и воздерживаются от секса. Сказано, что «царство Божие не состоит в еде и питье». Усилием воли воздерживаться от вина, мяса и секса в силах даже Маги, хотя они поклоняются ангелам и демонам. Как умеренность есть форма смирения и не предполагает издевательств над плотью, так и аскетизм есть душевная добродетель приватного характера, а не напоказ» (Строматы, 3, 6, 47-48).

Ориген (ок. 185 – 254)

Из сочинения «О началах»:

Книга II. Глава 11. Об обетованиях

1. Теперь рассмотрим кратко, что нужно думать также об обетованиях. Известно, что никакое животное не может оставаться совершенно праздным и неподвижным, но жаждет всевозможных движений, постоянной деятельности и какого-нибудь хотения. Я думаю, ясно, что такая природа присуща всем живым существам. Тем более необходимо всегда быть в движении и что-нибудь делать разумному животному, т.е. человеческой природе. Так, если человек не

сознает себя (*immetog sui*) и не знает, что ему прилично, то, конечно, все его внимание направляется на телесные потребности, и он, во всех своих движениях, бывает занят своими похотями и телесными пожеланиями. Если же человек таков, что старается заботиться или наблюдать за каким-нибудь общественным делом, то он употребляет свои силы или на попечение о государстве, или на повиновение начальству, или на что-нибудь такое, что во всяком случае может оказаться полезным обществу. А если человек понимает что-нибудь лучшее сравнительно с тем, чем представляются телесные (существа), и занимается мудростью и знанием, то, без сомнения, он обратил свое прилежание на занятия такого рода, чтобы исследовать истину и познать причины и основу вещей. Таким образом в этой жизни один считает высшим благом телесное удовольствие, другой – заботу о делах общественных, иной же – занятие науками и познанием. Итак, исследуем, не такой же ли порядок или состояние жизни будет для нас (и) в той жизни, которая есть (жизнь) истинная, которая, как говорится (в Писании), сокрыта со Христом в Боге [Кол 3:3] – т.е. в жизни вечной?

2. Некоторые, отвергая всякий труд уразумения (Писания), следуя (только) как бы поверхности буквы закона, угождая больше своему удовольствию и похоти и будучи учениками одной только буквы, думают, что обетования, как нужно ожидать, будут состоять в телесном наслаждении и роскоши; и поэтому-то, главным образом, не следуя учению апостола Павла о воскресении духовного тела [1 Кор 15:44], после воскресения они желают таких тел, которые никогда не были бы лишены способности есть, пить и делать все, что свойственно плоти и крови. К этому они вполне последовательно прибавляют, что после воскресения будут и брак и даже рождение детей. Они воображают себе, что земной город Иерусалим тогда будет восстановлен, и в основание его будут положены драгоценные камни, стены будут возведены из камня яшмы, укрепления же из камня кристалла, что будет также устроена ограда из камней избранных и разнообразных, т.е. из яшмы и сапфира, халкидона и смарагда, сардия и оникса, хризолита и хризопраза, гиацинта и аметиста. Они даже думают, что для служения их удовольствиям им будут даны иноплеменники, которые будут у них пахарями, строителями стен, и которые восстановят разрушенный и падший их город. Они думают, что они получают имения народов для своего употребления и будут владеть богатствами их, так что даже верблюды мадиамские и кидарские придут и принесут им золото, финикий и драгоценные камни. И это они стараются подтвердить авторитетом пророческим, именно обетованиями, написанными об Иерусалиме, в которых, например, говорится, что служащие Господу будут есть и пить, грешники же будут голодать и жаждать, – что праведники будут веселиться, а грешников будет мучить скорбь. Из Нового завета они также приводят слова Спасителя, содержащие обетование ученикам о наслаждении вином: "Не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во царствии Отца Моего" [Мф 26:29]. Прибавляют еще и то, что Спаситель называет блаженными тех, кто алчет и жаждет ныне, обещая

им, что они насытятся [Мф 5:6], и приводят много других свидетельств из Писания, не зная, что их нужно понимать образно. Далее, они думают, что по образцу этой жизни, соответственно расположению достоинств или чинов, или преимуществ власти в этом мире, они будут тогда царями и князьями, подобно настоящим земным (царям и князьям), – думают на том основании, что в Евангелии сказано: "Ты буди над пятию градов" [Лк 19:19]. Кратко сказать, они хотят того, чтобы в ожидаемой будущей жизни все было совершенно подобно жизни настоящей, т.е. чтобы снова было то, что есть. Так думают те, которые, хотя и веруют во Христа, но понимают божественные Писания по-иудейски и в этих (обетованиях) не находят ничего, достойного обетований божественных.

3. Но те, которые умозрение Писаний понимают по разуму апостолов, те, конечно, надеются, что святые будут есть, но – хлеб жизни, питающий душу пищею истины и премудрости, – (хлеб жизни), который просветит ум и напоит его из чаши божественной премудрости, как говорит божественное Писание: "Премудрость уготова свою трапезу, закла своя жертвенная и раствори в чаши вино свое", и громким голосом зовет: "Обратитесь ко Мне, ешьте хлебы, которые Я приготовила для вас, и пиите вино, еже растворих вам" [Притч 9:1-5]. Напитанный этою пищею премудрости, ум будет достигать чистоты и совершенства, с какими человек был создан сначала, и будет восстанавливать в себе образ и подобие Божие. И хотя кто-нибудь выйдет из этой жизни очень мало наученным, но однако понесет с собою похвальные дела, – он может быть наставлен в том небесном Иерусалиме, городе святых, т.е. может быть научен и образован, и может сделаться камнем живым, камнем драгоценным и избранным, за то, что мужественно и с постоянством перенес испытания жизни и подвиги благочестия. И там он вполне истинно и ясно познает смысл слов, возвещенных здесь, что "не о хлебе едином жив человек, но о всяком словеси, исходящем из уст Божиих" [Втор 8:3]. Под князьями же и правителями нужно разуметь тех, которые управляют низшими, руководят и наставляют их божественному.

4. Но людям, надеющимся на те (чувственные обетования), все-таки кажется, что эти (духовные обетования) навязывают умам менее достойное желание, ввиду этого, – хотя желание этих духовных благ естественно и прирождено душе, – однако мы немного повторим и (еще) исследуем (этот вопрос), чтобы таким образом, в форме последовательного умозрения, изобразить, так сказать, сам вид хлеба жизни и качество того вина, а также своей начальств. В искусствах, обыкновенно выполняемых рукою, мысль о том, что, как и для какого употребления делается, находится в уме, а работа выполняется при помощи рук. Также должно думать и о делах Божиих, какие совершены Богом: смысл и понимание того, что, как мы видим, сотворено Им, остаются в них втайне. Равным образом, когда наш взор увидит произведение художника и заметит что-нибудь, сделанное особенно искусно, то душа тотчас же жаждет узнать, как, каким образом и для какого употребления это сделано. Но гораздо и несравненно более душа пылает

невыразимой жаждой познать смысл того, что, как мы видим, сотворено Богом. И мы верим, что это желание, эта любовь, без сомнения, вложены в нас Богом. И как глаз по природе ищет света и зрения, как тело наше по природе чувствует потребность в пище и питье, так и наш ум имеет естественное и природное стремление постигнуть истину о Боге и познать причины вещей. Но это стремление мы получили от Бога не для того, чтобы оно никогда не должно было и не могло найти себе удовлетворения, в противном случае, т.е. если (ум) никогда не достигает осуществления (своего) желания, нужно будет думать, что Творец-Бог напрасно вложил в наш ум любовь к истине. Поэтому люди, которые в этой жизни с величайшим старанием предались благочестивым и религиозным занятиям, получают, правда, только немного из многочисленных и безмерных сокровищ божественного знания, однако приносят себе большую пользу уже тем самым, что занимают свои души и ум этими (предметами) и развивают в себе это желание, – получают большую пользу оттого, что развивают в своих душах ревность и любовь к исследованию истины и более или менее готовят свои души к усвоению будущего учения. Подобным образом, кто хочет нарисовать картину, тот предварительно слегка намечает тонким стилем линии будущего изображения и наперед делает знаки для лиц, которые нужно будет нанести (на картину), и это предварительное изображение, нанесенное в виде легкого очерка, без сомнения оказывается уже более или менее подготовленным к восприятию настоящих красок. Точно также и на скрижалях нашего сердца начертывается легкое изображение и предварительный рисунок стилем Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому-то, может быть, и говорится что "всякому имущему дано будет и преизбудет" [Мф 25:29 и Лк 19:26]. Отсюда видно, что тем, кто имеет в этой жизни некоторое предначертание истины и знания, в будущей жизни должна быть придана красота законченного изображения.

5. По моему мнению, на такое именно желание свое указывал тот, кто говорил: "Обдержим есмь от обою, желание имый разрешитися и со Христом быти, много паче лучше" [Флп 1:23]. Он знал, что, возвратившись ко Христу, он ясно узнает смысл всего, что делается на земле, – узнает о человеке, и о душе человека, и об уме, узнает, что такое дух, действующий в каждом из них, а также, что такое жизненный дух, и что такое благодать Святого Духа, даваемая верным. Потом он узнает, что такое Израиль, каково различие народов, что означают двенадцать колен израильских, и что означает каждый отдельный народ в разных своих коленах. Потом он поймет еще значение жертв и левитов и смысл различных священных установлений, равным образом узнает, чей образ был в Моисее, и каково истинное значение пред Богом юбилеев и субботних годов, а также увидит значение торжественных, и праздничных дней и усмотрит причины всех жертв и очищений; он также узнает, каково значение очищения от проказы, и каковы разные виды проказы, и что означает очищение страдающих истечением семени. Он узнает также, что такое добрые силы, сколько их и каковы они,

а равным образом, каковы силы противные, и какова у тех – любовь к людям, а у этих – упорная зависть. Он узнает, какова сущность (ratio) душ, каково различие животных, – и живущих в водах, и птиц, и зверей, – и что означает разделение каждого рода на столь многие виды, – узнает, какое намерение было при этом у Творца, и какая мысль Его премудрости скрывается во всем этом. Он узнает еще и то, почему некоторыми корнями или травами привлекаются некоторые силы, другими же корнями или травами, напротив, прогоняются, он узнает также, какова природа падших ангелов, и какова причина того, что они могут прельщать и вводить в заблуждение и соблазн тех, кто не боролся против них с полною верою. Он изучит также суд божественного промысла о каждом отдельном существе, (именно он поймет), что происходящее с людьми происходит не случайно или нечаянно, но по некоторой причине, столь основательной и возвышенной, что даже число волос не только святых, но может быть, и всех людей зависит от нее, – и этот промысл простирается даже на воробьев, которые продаются по динарию за пару и которых можно понимать как угодно – или духовно или буквально. Вообще теперь мы еще только ищем, тогда же ясно увидим. На основании всего этого должно думать, что между прочим пройдет немало времени до тех пор, пока достойным и заслужившим не будет показано, после отшествия их из жизни, значение даже только земных вещей, чтобы они могли насладиться неизреченною радостью, чрез познание всего этого и под влиянием благодати полного знания. Далее он узнает, действительно ли тот воздух, который находится между небом и землею, не без живых существ и притом разумных существ, как и апостол сказал: "В нихже иногда ходисте, по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления" [Еф 2:2], и еще говорит: "Мы восхищени будем на облацех, в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем" [1 Фес 4:17].

6. Итак, нужно думать, что святые останутся там до тех пор пока не усвоят себе двоякого познания о способе управления тем, что делается в воздухе. Я сказал: двоякое познание, это означает следующее. Пока мы находились на земле, мы видели, например, животных или деревья и наблюдали различия их, а также весьма большое различие между людьми; однако, видя это (различие), мы не понимали основания всего этого, видимое нами разнообразие побуждало нас только исследовать и доискиваться, почему все это сотворено различным или различно управляется. Но раз на земле зародилась в нас ревность и любовь к познанию такого рода, – после смерти нам будет дано уже (самое) познание и понимание этого (разнообразия), – если только (вообще) из желания может происходить (самое) дело. Итак, когда мы вполне постигнем, основание этого (разнообразия), тогда мы и будем иметь двоякое познание о том, что мы видим на земле. О воздушном месте должно сказать еще и следующее. Я думаю, что святые, вышедши из этой жизни, будут пребывать в некотором месте, находящемся на земле, том месте, которое божественное Писание называет раем, это

место будет как бы некоторым местом учения, так сказать, аудиторией, или школой душ, где души будут научиться о всем том, что они видели на земле, а также будут получать некоторые указания о последующем и будущем, подобно тому как и находясь в этой жизни они воспринимали отчасти некоторые откровения о будущем, хотя как бы чрез зеркало и в форме загадок, – о том будущем, которое с полною ясностью открывается в своем месте и в свое время. Кто чист сердцем и непорочен умом и имеет более или менее развитой ум, тот, сравнительно быстро подвигаясь вперед, скоро дойдет до воздушного места и, так сказать, чрез обители различных мест достигнет царства небесного. Что касается обителей, то греки, как известно, называли их сферами, т.е. шарами, а божественное Писание называет их небесами. В каждом из этих (небес) святой, во-первых, увидит то, что делается там, и, во-вторых, еще узнает основание, почему это так делается. И, таким образом, он по порядку будет проходить небеса, следуя за прошедшим небеса Иисусом, Сыном Божиим, Который говорит: "Хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною" [Ин 17:24]. Он указывает и на эти различия мест, когда говорит: "В дому Отца Моего обители многи суть" [Ин 14:2]. Сам же Он находится везде и проникает (*percurrit*) все; и мы уже не должны представлять Его в том уничижении, какое Он принял вместе с нами ради нас, т.е. в той ограниченности, которую Он имел в нашем теле на земле, находясь среди людей, – не должны думать, будто Он заключен в каком-нибудь одном месте.

7. Итак, когда святые достигнут, например, небесных мест, тогда они уразумеют сущность (*ratio*) каждого светила и узнают, одушевлены ли они, и что они такое. Там они поймут также и другие основания дел Божиих, которые откроет им Сам Бог. Как бы детям, Он будет показывать (им) причины вещей и силу Своего творения, и Он научит их, почему такая-то звезда поставлена в таком-то месте неба, и почему она отделяется от другой звезды известным пространством, и что было бы, если бы, например, она была ближе (к этой другой звезде), и что случилось бы, если бы она находилась дальше от нее; или почему вселенная не осталась бы такою же, но все получило бы несколько иную форму, если бы одна звезда была больше другой? Прошедши, таким образом, все, что касается познания светил и их обращений, совершающихся на небе, святые перейдут к тому, чего мы не видим, или к тому, что теперь известно нам только по имени, и к невидимому. Апостол Павел учит, что существа этого рода многочисленны [Еф 1:20-21], но каковы они и какое имеют различие, об этом мы не можем составить никакого, сколько-нибудь разумного, предположения. Таким образом, разумное существо будет постепенно возрастать – не так, как оно возрастало в этой жизни, во плоти, или в теле, и в душе, но (так, что) совершенный ум, с обогащенною мыслью и чувством, будет приближаться к совершенному знанию, при этом ум уже не будет испытывать препятствий со стороны этих телесных чувств, но, обогащенный умственными приращениями, всегда будет, созерцать причины вещей с полною ясностью и, так сказать, лицом к лицу.

Тогда он будет обладать, во-первых, тем совершенством, благодаря которому он достиг этого состояния, и, во-вторых, тем, в котором пребывает, пищею же, которою он будет питаться, ему будут служить созерцание и познание вещей и уразумение их причин. Известно, что в этой жизни наши тела сначала возрастают телесно в то самое, что мы представляем собою (впоследствии), причем, в первом возрасте достаточное количество пищи доставляет нам приращение, а после того, как высота роста достигнет своей меры, мы употребляем пищу уже не для того, чтобы расти, но чтобы жить и сохранять жизнь посредством питания. Точно также, по моему мнению, и ум, даже достигши совершенства, все-таки питается и пользуется свойственной (ему) и соответствующею пищею без всякого недостатка или излишества. Но, во всяком случае, эта пища, нужно думать, есть ничто иное, как созерцание и познание Бога, и она имеет меры, свойственные ей и соответствующие созданной и сотворенной природе, и каждому, кто начинает видеть Бога, т.е. познавать (Его) чистым сердцем, следует наблюдать эти меры.

Книга IV. Глава 2. О том, что многие уклонились в ереси, не разумея Писания духовно и худо понимания (его)

8. После беглого рассуждения о боговдохновенности божественного Писания необходимо перейти к способу чтения и понимания Писания, так как весьма много заблуждений произошло вследствие того, что многие не нашли пути, какого нужно держаться при чтении Священного Писания. Так, жестокосердные и неопытные из принадлежащих к обрезанным не уверовали в нашего Спасителя, потому что считали нужным следовать букве пророчества о Нем, но чувственно не видели, чтобы Он проповедовал отпущение пленным, чтобы Он действительно устроил то царство Божье, которое они представляли себе, чтобы Он истребил колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме (Зах 9:10), чтобы Он ел масло и мед и избрал бы добро прежде, нежели узнал и избрал зло (Ис 7:15). Они думали, что по пророчеству волк, животное четвероногое, будет пастись с ягненком, и барс будет отдыхать с козленком; теленок, бык и лев будут пастись вместе, под присмотром малого мальчика, бык и медведь будут вместе кормиться, и дети их будут вместе питаться, а лев будет есть солому, как бык (Ис 11). Не увидев чувственно ничего такого в пришествии Христа, Которому веруем мы, они не приняли Господа нашего Иисуса, но распяли Его, как незаконно провозгласившего Себя Христом. Что касается еретиков, то они читали в Писании слова: “Огонь возгорелся в гневе Моем” (Иер 15:14), и: “ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода” (Исх 20:5), и: “Жалею, что поставил я Саула на царство” (1 Цар 15:11), и: “Я делаю мир и произвожу бедствия” (Ис 45:7), и в другом месте: “Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?” (Ам 3:6), и еще: “сошло бедствие от Господа к воротам Иерусалима” (Мих 1:12), и: “Напал злой дух от Бога на Саула” (1 Цар 18:10). Читая эти и множество других мест, подобных им, еретики не дерзнули отвергнуть

божественность Писаний, но, веруя, что эти Писания принадлежат творцу, которому служат иудеи, пришли к той мысли, что этот творец не совершен и не благ, Спаситель же пришел возвестить более совершенного Бога, Который, говорят они, не есть творец; высказывая по этому вопросу разные мнения и однажды отступив от Творца, Который есть Бог, единый нерожденный, они предались вымыслам и придумывают себе основания, по которым, как они полагают, произошло видимое, а также и нечто другое, невидимое, которое вообразила себе душа их. Наконец, простые люди, которые хвалятся тем, что принадлежат к церкви, не признают никого выше Творца и в этом случае поступают здраво, но (зато) придумывают о Нем такие вещи, каких нельзя думать даже о самом жестоком и несправедливом человеке.

9. У всех вышеупомянутых людей причиной ложных, нечестивых и неразумных мнений о Боге служит, кажется, не что иное, как понимание Писания не по духу, но по голой букве. Поэтому людям, убежденным, что священные книги – не ... писания, но написаны и дошли до нас по вдохновению Святого Духа, по воле Отца всех через Иисуса Христа, и держащимся правила небесной церкви Иисуса Христа по Преемству от апостолов, нужно указать правильный путь (толкования Писания). Все, даже самые простые из последователей Слова, веруют, что божественное Писание указывает какие-то таинственные распоряжения; но что это за распоряжения, благоразумные и скромные люди сознаются, что не знают этого. Так, если кто-нибудь спросит (их) о кровосмешении Лота с дочерьми, или о двух женах Авраама, или о двух сестрах, вышедших замуж за Иакова, и о двух рабынях, родивших от него детей, то они скажут только, что это – тайны, для них непонятные. Также читая об устройении скинии и находясь при этом убеждении, что описываемое представляет собою образы, они отыскивают, что может соответствовать каждому отдельному сообщению относительно скиний. В убеждении, что скиния есть образ чего-то, они не заблуждаются; но в достойном Писания применении той мысли, образом которой служит скиния, в каждой частности (в устройстве скинии) они иногда ошибаются. И всякое повествование, по-видимому, сообщающее о браках, или о рождении детей, или о войнах, или о каких-нибудь других происшествиях, о каких ходят рассказы в народе, – они признают образом; но образом каких именно вещей служит рассказ о каждом из этих предметов, это остается не вполне ясным, частью вследствие недостаточного развития (у них) способности (к толкованию), частью вследствие нерассудительности, иногда же вследствие крайней трудности объяснения этих вещей для людей, даже опытных и проницательных.

10. А что нужно сказать о пророчествах, которые, как все мы знаем, наполнены загадочными и темными выражениями? Если мы обратимся к Евангелиям, то и точное разумение этих (книг), как разумение Христово, возможно только при помощи благодати, какая дана была сказавшему: “Мы имеем ум Христов, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого” (1 Кор 2:12-

16). Читая же Откровение Иоанна, кто не будет поражен сокровенностью неизреченных тайн, представляющихся тому, кто не понимает написанного? Точно так же какому человеку, умеющему исследовать мысли, покажутся ясными и легко понимаемыми послания апостолов, когда и здесь – бесчисленное множество мест, представляющих, как бы через окно, немалый материал для величайших и многочисленнейших размышлений? Посему, если это так и если множество людей заблуждаются, то небезопасно кому-нибудь объявить, что, при чтении (Писания), он будто бы легко понимает то, для чего нужен ключ разумения, находящийся, по слову Спасителя, у законников. Между прочим, некоторые утверждают, что до пришествия Христова люди не владели истиной; пусть же они объяснят, каким образом Господь наш Иисус Христос говорит, что ключ разумения находится именно у тех, которые, по их словам, не имеют книг, содержащих неизреченные и совершенные тайны знания? Ибо изречение ... так: “Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения, сами не вошли и входящим воспрепятствовали” (Лк 11:52).

11. Итак, способ чтения Писаний и отыскания смысла их, предлагаемый нами, основывается на самих изречениях (Писания) и состоит в следующем. У Соломона в Притчах мы находим такое предписание относительно божественных догматов, записанных (в священных книгах): “Не писал ли я тебе трижды в советах и наставлении, чтобы научить тебя точным словам истины, дабы ты мог передавать слова истины посылающим тебя?” (Притч 22:21). Следовательно, мысли священных книг должно записывать в своей душе трояким образом: простой верующий должен назидаться как бы плотью Писания (так мы называем наиболее доступный смысл); сколько-нибудь совершенный (должен назидаться) как бы душою его; а еще более совершенный и подобный тем, с которых говорит апостол: “Мудрость же мы проповедуем среди совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих. Но проповедуем Премудрость Божью, тайную, сокровенную, которую предназначал Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал” (1 Кор 2:6-7), – такой человек должен назидаться духовным законом, содержащим в себе тень будущих благ. Ибо как человек состоит из тела, души и духа, точно так же и Писание, данное Богом для спасения людей, состоит из тела, души и духа. Сообразно с этим мы толкуем и повествование книги «Пастырь», пренебрегаемой некоторыми. Здесь есть рассказ о том, что Эрм [св. Ерм] получил приказание написать две книги и потом возвестить пресвитерам церковным то, чему он научился от Духа. Вот самое изречение: “Напиши две книги и дай одну Клименту и одну Грапте; Грапта наставит вдов и сирот, Климент пошлет (книгу) во внешние города, ты же возведишь пресвитерам церковным”. Грапта, наставляющая вдов и сирот, есть голая буква, научающая людей, которые еще остаются детьми по душе и еще не могут признать Бога своим Отцом, а потому и называются сиротами; буква же научает и тех женщин (т.е. те души), которые уже не живут с незаконным мужем, но вдовствуют, еще не сделавшись достойными жениха. Климент, уже

оставивший букву, по словам Пастыря, посылает книгу во внешние города: под этими городами мы разумеем души, пребывающие вне телесных и земных помышлений. Сам же ученик Духа получает приказание возвестить пресвитерам всей церкви Божьей, посевшим в мудрости, – возвестить уже не через письмена, но живыми словами.

12. Но так как есть некоторые Писания, вовсе не имеющие телесного смысла, как мы покажем это впоследствии, то в некоторых местах Писания должно искать только душу и дух. И, может быть, именно поэтому водоносы, поставленные ради очищения иудейского, как читаем в Евангелии от Иоанна, вмещают по две или по три меры (Ин 2:6). Этот рассказ прикровенно указывает на тех, кого апостол называет “иудеями в тайне” (Рим 2:20); именно он показывает, что эти иудеи очищаются словом Писаний, которые по местам заключают в себе две меры, т.е., так сказать, душевный и духовный смысл, по ... же три меры, так как некоторые места, кроме вышеуказанных, имеют еще телесный смысл, который тоже может назидать. А шесть водоносов означают, вероятно, очищающихся в мире, который произошел в шесть дней (это число – совершенное). Что первый (телесный) смысл сам по себе может быть полезным, об этом свидетельствует множество людей, уверовавших истинно, но просто. Примером же толкования, возводимого как бы к душе Писания, служит следующее место у апостола Павла в первом послании к коринфянам: “Писано, – говорит он, – не заграждай рта у вола молотящего” (1 Кор 9:9). Потом, объясняя этот закон, он прибавляет: “О волах ли печется Бог? Или для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое” (1 Кор 9:10). Такой же характер имеют и весьма многие (другие) общеизвестные изречения, приспособленные к толпе и назидające людей, которые не могут слушать высшего (учения).

13. Духовное толкование доступно тому, кто может показать: образу и тени каких небесных вещей служили иудеи по плоти, и тень каких будущих благ имеет закон И вообще, по апостольскому повелению, во всем нужно искать мудрость, в тайне сокровенную, “которую предназначал Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал” (1 Кор 2:7-8). В другом месте тот же апостол, приведши некоторые изречения из Исхода и Чисел, говорит, что, “все это происходило с ними, как образы, а описано” ради нас, “достигших последних веков” (1 Кор 10:11), – и (потом) он дает указания на то, образами чего именно служили эти события; он говорит: “Пили из духовного последующего камня, камень же был Христос” (1 Кор 10:4). В другом послании, излагая повеления относительно скинии, апостол приводит слова: “Сделай все по образу, показанному тебе на горе” (Евр 8:5, Исх 25:40). В послании же к галатам апостол как бы порицает тех, которые считают нужным читать закон, но не понимают его, и заявляет, что не понимают закона именно те, которые думают, что в написанном нет иносказаний. “Скажите мне,” – говорит он, – “желающие быть под законом, разве вы не слушаете закона? Ибо написано, Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а

другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти, а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета” (Гал 4:21-24) и так далее. В этом изречении нужно обратить внимание на каждое отдельное выражение апостола. Он говорит: “желающие быть под законом”, – и не “под законом сущие”, и: “разве вы не слушаете закона?” Эти выражения показывают, что слушание (закона) заключается в разумении и познании. В послании к колоссянам, кратко выражая смысл всего закона, он говорит: “никто да не осуждает вас за пищу или питье, или за какой-нибудь праздник или новомесячье или субботу: это есть тень будущего” (Кол 2:16-17). Еще в послании к евреям, рассуждая об обрезанных, он пишет: “которые служат образу и тени небесного” (Евр 8:5). Но, может быть, лица, однажды признавшие апостола мужем божественным, на основании этих его свидетельств уже не будут сомневаться относительно пяти книг, носящих имя Моисея. Хотите ли вы удостовериться, что и прочие исторические события служили прообразами? Нужно обратить внимание на следующее место из послания к римлянам: “соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом” (Рим 11:4). Эти слова, находящиеся в третьей книге Царств, Павел применил к израильтянам по избранию, – в том смысле, что от пришествия Христова получили пользу не только язычники, но и некоторые из народа Божьего.

14. Если это так, то (теперь) нужно изобразить представляющиеся нам черты понимания Писания. Прежде всего, нужно показать, что Дух, по промыслу Божьему, через Слово, бывшее в начале к Богу, – Дух, просвещавший служителей истины, пророков и апостолов, имел в виду преимущественно неизреченные тайны о предметах, касающихся людей. Людьми же я называю теперь души, пользующиеся телами с тою целью, чтобы тот, кто может научиться, сделался причастником всех догматов Его (Духа) совета, исследуя и предавшись глубинам разума, скрытым под словами. Что же касается истин о душах, то, – ввиду того, что души могут достигнуть совершенства только при полном и разумном познании о Боге, – в числе этих истин на первом плане необходимо было поставить истины о Боге и Его Единородном, именно о том, какова природа Единородного, каким образом Он делается Сыном Божьим, по каким причинам Он снисшел даже до человеческой плоти и совершенно восприял человека, каково действие этого (воплощения), на кого и когда оно простирается. Далее, в слова божественного учения необходимо было ввести рассуждение и о прочих разумных существах, сродных с Богом, именно и о существах божественных, и о существах, отпадших от блаженства, а также о причинах падения этих последних, – равным образом о различии душ, и откуда произошли эти различия, а также о том, что такое мир, и ради чего он сотворен. Еще нам необходимо научиться, откуда на земле такое великое зло, и существует ли оно не только на земле, но и в другом месте? Предложивши это и подобное, Дух, просвещавший души святых служителей истины, поставил Себе второю целью, – ради тех, которые не могут

вынести труда, необходимого для отыскания таких истин, – скрыть учение о вышеуказанных предметах в словах, которые представляют рассказ, содержащий в себе повествование о чувственных творениях, о создании человека и о многочисленных потомках, преемственно происшедших от первых людей, а также в других историях, повествующих о делах праведников и о грехах, какие совершали эти же самые праведники, как люди, и о порочности, необузданности и жадности людей незаконных и нечестивых. Но особенно удивительно то, что даже в повествовании о войнах, о победителях и побежденных открываются некоторые неизреченные тайны для тех, кто может их исследовать. Еще же удивительнее то, что через писанный закон возвещаются законы истины, причем все Они изложены (здесь) связно, с силою, поистине приличной Премудрости Божьей: ведь надлежало, чтобы и одежда духовных истин, – разумею тело Писания, – была бы не бесполезна для многих, но могла бы исправлять простых людей, насколько они способны к этому исправлению.

15. Но если бы польза закона и последовательность и изящество исторического повествования сами собою обнаруживались во всем (Писании), то мы едва ли бы подумали, что в Писании может быть какой-нибудь другой смысл, кроме ближайшего. Поэтому Слово Божье позаботилось внести в закон и историю некоторые как бы соблазны, камни преткновения и несообразности; без этого же, увлеченные слишком привлекательным словом и не научась ничему, достойному Бога, мы отпали бы, наконец, от Бога или же, не отступая от буквы, остались бы не наученными ничему божественному. При этом должно знать следующее. Слово имеет целью, главным образом, возвещать о связи в делах духовных, как совершившихся, так и долженствующих совершиться. И вот, где Слово нашло, что исторические события могут соответствовать этим таинственным предметам, там Оно воспользовалось ими (историческими событиями) для сокрытия глубочайшего смысла от толпы; где же исторический рассказ, написанный ради высших тайн, не соответствовал учению о духовных вещах, там Писание вплело в историю то, чего не было на самом деле, – частью невозможное вовсе, частью же возможное, но не бывшее в действительности; и при том в некоторых местах вставлены немногие слова, не истинные в телесном смысле, в некоторых же местах – очень многие. Подобное же нужно сказать и о законе: здесь часто можно находить предписания, сами по себе полезные и соответствующие временам закона, в иных же предписаниях полезного значения не видно. А иногда закон предписывает даже невозможное, – и это ради того, чтобы более мудрые и проницательные люди, предавшись исследованию написанного, приобрели себе похвальное убеждение в необходимости искать в таких предписаниях смысл, достойный Бога.

16. Но Святой Дух сделал это не в одних только Писаниях, явившихся до пришествия Христова: так как Дух – один и тот же и от одного Бога, то подобное же Он сделал и в Евангелиях и в Писаниях апостольских. Эти книги не

закljučают в себе совершенно чистой истории в телесном смысле – здесь описано много такого, чего на самом деле не было; они также не заклjučают в себе законодательства и заповедей, вполне согласных с разумом. Кто, имея разум, подумает, что первый, второй и третий день, также вечер и утро были без солнца, луны и звезд, а первый день – даже и без неба? Кто настолько глуп, чтобы подумать, будто Бог, по подобию человека – земледельца, насадил рай в Эдеме на востоке, и в нем сотворил дерево жизни, видимое и чувственное, чтобы вкушающий от плода его телесными зубами тем самым обновлял свою жизнь, а кушающий от плодов дерева (познания) добра и зла участвовал бы в добре и зле? И если говорится, что Бог вечером ходил в рай, Адам же спрятался под деревом, то, я думаю, никто не сомневается, что этот рассказ образно указывает на некоторые тайны через историю только мнимую, но не происходившую телесным образом. Также Каин, уходящий от лица Божьего, очевидно, побуждает благоразумных (читателей) исследовать, что такое лицо Божье и что значит уходить от Него? Но зачем много говорить, когда люди, не совсем тупые, могут собрать бесчисленное множество таких повествований, которые описаны, как действительные, но не совершались по букве? Евангелия также наполнены рассказами такого же рода. Например, дьявол возводит Иисуса на высокую гору, чтобы оттуда показать Ему царства всего мира и славу их. Кто из людей, читающих это не легкомысленно, не осудит тех, которые думают, будто Спаситель видел царства персов, скифов, индийцев, парфян и славу, какую цари пользуются у людей, – видел чувственным взором, которому нужна высота, чтобы рассмотреть подлежащие предметы, расположенные ниже? Внимательный читатель может найти а Евангелиях множество и других рассказов, подобных этому, чтобы убедиться, что к событиям, происходившим в буквальном смысле (здесь), присоединены другие, в действительности не случившиеся.

17. Если мы перейдем к законодательству Моисея, то многие законы, рассматриваемые сами по себе, представляются неразумными, другие же невозможными. Неразумно, например, запрещение есть коршунов, так как даже при величайшем голоде нужда никого (еще) не заставила прибегнуть к этому животному. В законе повелевается истреблять из среды народа восьмидневных необрезанных мальчиков, тогда как, если бы вообще нужно было дать по букве какой-нибудь закон на этот случай, то следовало определить смерть отцам или воспитателям этих детей. Теперь же Писание говорит: “Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего” (Быт 17:14). Если же хотите знать законы, предписывающие невозможное, то обратим внимание на то, что трагеллаф принадлежит к животным, не существующим в действительности, между тем, Моисей повелевает нам приносить его в жертву, как животное чистое. Неслыханное также дело, чтобы человеку когда-нибудь попался гриф, которого, однако, запрещает есть законодатель. Знаменитую субботу, при точном понимании слов: “Сидите каждый в

дому своем, никто же из вас да исходит от места своего в день седьмой” (Исх 16:29), невозможно соблюсти буквально, потому что никакое животное не может сидеть целый день, не трогаясь с места. Поэтому обрезанные и те, которые не желают открывать (в Писании) ничего, кроме буквы, относительно некоторых постановлений даже не исследуют причину их, – каковы законы о трагелафе, грифе и коршуне, – для некоторых же законов выдумывают пустые объяснения, приводя жалкие предания: так, о субботе они говорят, что каждому определено место в две тысячи локтей. Другие же, к которым принадлежит Досифей самарянин, осуждают такое толкование и думают, что каждый должен оставаться до вечера в том положении, в каком застал его день субботний. Повеление не поднимать ношу в день субботний тоже не выполнимо. Поэтому иудейские учителя пустились в болтовню, говоря, что такая-то обувь составляет ношу, а такая-то нет, что сандалия с гвоздями – ноша, а без гвоздей – нет, а также – то, что носится на одном плече, составляет ношу, а что носится на обоих плечах, не составляет (ноши).

18. Если мы перейдем к Евангелию и поищем здесь подобных ..., то что может быть бессмысленнее повеления: “Никого же на пути целуйте” (Лк 10:4. стар. ред.), которое, по мнению простецов, Спаситель дал апостолам? Также, когда говорится об ударе в правую щеку, то представляется в высшей степени невероятное дело, потому что всякий бьющий, если только он не страдает каким-нибудь природным недостатком, бьет правую рукою в левую щеку. Невозможно понять из Евангелия и того, каким образом правый глаз служит к соблазну. Ведь если мы допустим, что кто-нибудь может соблазняться через зрение, то почему причину (соблазна) нужно относить именно к правому глазу, хотя смотрят оба глаза? Справедливо ли поступил бы кто-нибудь, если бы, осуждая себя в воззрении на женщину с пожеланием, отнес причину (этого) к одному только правому глазу? Также и апостол повелевает, говоря: быть “призван ли кто обрезанным, не скрывайся” (1 Кор 7:18). Во-первых, всякий желающий увидеть, что апостол говорит это не в соответствии с тою беседой, какую сам он предложил выше: в самом деле, давая законы о браке и чистоте, разве не напрасно он вставил эти слова? Во-вторых, кто скажет, что погрешил бы тот человек, который постарался бы, если это возможно, “сотворить себе необрезание” – ради постыдности, какую народ приписывает обрезанию? Все это сказано нами для доказательства того, что божественная сила, давшая нам Священное Писание, имела целью то, чтобы мы не принимали слова Писания только буквально, так как по букве слова Писания иногда не сообразны с истиной, даже бессмысленны и невозможны: мы хотели доказать, что к действительной истории и к законам, полезным по буквальному смыслу, (в Писании) прибавлено еще нечто.

19. Но кто-нибудь может подумать, что мы говорим это обо всем (Священном Писании), что ни одно повествование (Писания) не действительно исторически, коль скоро не действительно какое-нибудь одно, и никакого закона не должно

соблюдать буквально, коль скоро некоторые законы по букве неразумны, или что написанное о Спасителе – не истинно в чувственном смысле, или что не должно исполнять никакого закона или заповеди Его. Чтобы кто-нибудь не подумал так, мы ясно должны сказать, что в некоторых повествованиях мы признаем историческую истину. Таковы, например, повествования о том, что Авраам был погребен в Хевроне в двойной пещере так же, как Исаак и Иаков, и по одной жене каждого из них; что Сихем дан был в удел Иосифу, а Иерусалим есть столица Иудеи, где Соломон построил храм Божий, и многое другое. Повествования, истинные в историческом смысле, гораздо даже многочисленнее чисто духовных, присоединенных к первым. И опять кто будет отрицать, что заповедь, гласящая: “Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле” (Исх 20:12), без всякого высшего толкования полезна и должна быть соблюдаема, тем более, что даже апостол Павел буквально приводит ее? Что еще говорить о заповедях: “Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства”? (Исх 20:13-14). В Евангелии также записаны такие заповеди, о которых не может быть вопроса, нужно ли соблюдать их по букве или нет. Таковы: “А Я же говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего” и проч., и: “А Я говорю вам: не клясться вовсе” (Мф 5:22,34). Нужно соблюдать и слова апостола: “Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, заступайтесь за немощных, долготерпите всех” (1 Фес 5:14) – хотя наиболее усердные люди в каждом из этих повелений могут найти глубины божественной мудрости, не отрицая в то же время заповедь и по букве. Конечно, внимательный читатель в некоторых случаях будет колебаться и без тщательного исследования не в состоянии будет решить, происходило ли в действительности такое-то рассматриваемое событие по букве или нет, и нужно ли соблюдать букву известного закона или нет. Поэтому внимательный читатель, соблюдая повеление Спасителя, гласящее: “Исследуйте Писания” (Ин 5:39), должен старательно исследовать, где истинно то, что говорит буква, и где невозможно, а также на основании сходных изречений, по мере сил отыскивать разъясненный повсюду в Писании смысл того, что невозможно по букве.

20. Итак, для читателей ясно, что где невозможна связь по букве, там не невозможна, а, напротив, истинна связь высшая. Потому должно с усердием отыскивать полный смысл (Писания), в котором мудро соединяется рассказ о невозможном по букве с тем, что не только возможно, но и истинно в историческом смысле, и что в то же время имеет еще аллегорическое значение так же, как (имеет его) не действительное по букве. Мы именно относительно всего божественного Писания определили, что все оно имеет духовный смысл, но не все – телесный, потому что во многих местах невозможно найти телесного смысла. Поэтому великое внимание должен иметь тот, кто читает священные книги богобоязненно, как божественные Писания. Характер понимания их представляется нам таким. Слово (Божье) возвещает, что Бог избрал для Себя на земле некоторый народ, который и называется в Писании очень многими

именами. Так, весь этот народ называется Израилем, называется также Иаковом. После же разделения во времена Иероваама, сына Новатова, десять колен, подвластные Иеровааму, стали называться Израилем, остальные же два и колено Левино, управляемые царями из семени Давыдова, (стали называться) Иудею. А все то место, какое занимал этот народ и какое было дано ему Богом, называется Иудеей; столица ее – Иерусалим, – конечно, столица тех многих городов, имена которых рассеяны в писании повсюду, в одно же собраны в книге Иисуса Навина.

21. Имея в виду все это и возвышая нашу мысль, апостол говорит в одном месте: “Посмотрите на Израиля по плоти” (1 Кор 10:18), – этими словами он как бы показывает, что есть какой-то Израиль по духу. И в другом месте он говорит: “не плотские дети суть дети Божьи; не все те израильтяне, которые от Израиля” (Рим 9:6,8), “Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве” (Рим 2:28-29). Но суждение об иудее основывается на скрытом (внутреннем признаке), нужно думать, что, соответственно телесному .. иудейскому, существует и некоторый народ “иудеев в тайне”, у которых душа приобрела это благородство по некоторым неизреченным основаниям. Кроме того, многие пророчества говорят об Израиле и Иудее, возвещая им будущее. Неужели же столь многочисленные обетования, записанные в этих пророчествах, по букве низменные, не представляющие ничего возвышенного и достойного божественного обетования, – неужели они не требуют таинственного истолкования? Если же обетования духовны, хотя и возвещаются через чувственные (вещи), то и те, кому даны эти обетования, – не телесны. Но чтобы не останавливаться долго на изречении об “иудее в тайне” и об Израиле по внутреннему человеку, – так как для людей не бездеятельных достаточно и этого, – мы возвращаемся к предшествующему рассуждению и говорим, что Иаков есть отец двенадцати патриархов, а эти – отцы родоначальников народных, последние же, в свою очередь, суть отцы всех последующих израильтян, Итак, что же? Плотские израильтяне восходят по происхождению к народным родоначальникам, родоначальники к патриархам, патриархи к Иакову и его; редком. А духовные израильтяне, образом которых были израильтяне плотские, разве не происходят из известных родов, причем роды произошли из колен, а колена от кого-нибудь одного, кто имеет происхождение уже не это, телесное, но лучшее, – кто тоже произошел от Исаака, сына Авраамова, тогда как все они возводятся к Аврааму, который, по словам апостола, есть Христос? Ведь всякое происхождение племен в самой глубине началось от Христа в той же мере, в какой и от Бога всяческих, потому что Христос после Бога и Отца всех, также служит отцом всякой души, как Адам есть отец всех людей И если Ева послужила апостолу образом церкви, то не удивительно, что и Каин, происшедший от Евы, и все последующие люди, по происхождению восходящие к Еве, служат образами церкви, так как, в высшем смысле, все произошло от церкви.

22. Если сказанное нами об Израиле, и о коленах, и о родах его убедительно, то слово Спасителя: “Я послан только к погибшим овцам дома Израилева” (Мф 15:24) мы не понимаем так, как бедные разумом эвиониты [эбиониты], которые названы так за бедность разума, потому что по-еврейски эвион [ebjonim] означает бедный; мы не думаем, что Христос пришел преимущественно к плотским израильтянам, “не плотские дети суть дети Божьи” (Рим 9:8). Подобное же учение апостол высказывает еще об Иерусалиме; он говорит, что “вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам” (Гал 4:26). И в другом послании: “но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах” (Евр 12:22). Итак, если в поколении душ есть Израиль, и если на небе существует какой-то город Иерусалим, то отсюда следует, что небесный Иерусалим служит столицей для израильских городов и, значит, для всей (небесной) Иудеи. Поэтому, если мы слушаем Павла, как Бога и еще провозвестника Премудрости, то мы должны думать, что все предсказания об Иерусалиме и повествования с ним Писание возвещает о небесном городе и обо всей стране, заключающей в себе города небесной земли. Может быть, Спаситель возводит нас именно к этим городам, когда дает начальство над пятью или десятью городами (рабам), которые отличились хорошим употреблением мин. Но если пророчества об Иудее и об Иерусалиме, об Израиле, Иуде и Иакове, когда мы понимаем их не в плотском смысле, представляют различные тайны, то, следовательно, и пророчества о Египте и египтянах, о Вавилоне и вавилонянах, о Тире и тирянах, о Сидоне и сидонянах и о прочих народах пророчествуют не только об этих плотских египтянах, вавилонянах, тирянах и сидонянах, но и о духовных (народах). Ведь если есть духовные израильтяне, то, следовательно, есть и духовные египтяне и вавилоняне. И, действительно, то, что Иезекииль говорит о фараоне, царе Египетском (Иез 29-32), не подходит вполне ни к какому человеку, управлявшему или имеющему управлять Египтом, – как это будет ясно для внимательных исследователей. Подобным образом и пророчество о князе Тирском (Иез 26) нельзя разуметь о каком-нибудь человеке, который управлял Тиром. То, что говорится во многих местах, и особенно у Исаии (Ис 14) о Навуходоносоре, тоже нельзя понимать в отношении к этому человеку; потому что Навуходоносор-человек не падал с неба, не был денницею и не восходил утром над землею. У пророка Иезекииля говорится еще о Египте, что некогда он будет опустошен в течение сорока лет, так что там нельзя будет найти следа человеческого, – и он подвергнется такой войне, что по всей стране кровь будет по колена. Какой умный человек отнесет все это к Египту, который находится в соседстве с эфиопами, имеющими почерневшие от солнца тела?

23. И ниже: Умиравшие здесь обыкновенной смертью распределяются на основании дел, совершенных здесь, так что признанные достойными так называемой адской страны получают разные места соответственно своим грехам. Так

же, может быть, и те, которые, так сказать, умирают там, нисходят в этот ад, признанные достойными обитать в различных, лучших или худших, жилищах на всем земном пространстве и родиться от таких или иных родителей, – так что израильтянин может когда-нибудь попасть в число скифов, а египтянин – перейти в Иудею. Однако Спаситель пришел собрать погибших овец дома Израилева. Но так как многие израильтяне не последовали Его учению, то (взамен израильтян) призываются язычники. Это, как мы думаем, скрыто в исторических повествованиях. “Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое нашед человек утаил, и от радости о Нем идет и продает все, что имеет и покупает поле то” (Мф 13:44). Подумаем же, не есть ли видимая сторона Писания, – поверхность его и то, что в нем наиболее доступно, – не есть ли это – целое поле, наполненное разнообразными растениями, а скрытое (в этом поле), – то, что не всем видно, оно как бы зарыто под видимыми растениями, – не означает ли сокровища мудрости и тайны знания? Дух через Него называет эти сокровища темными, невидимыми и скрытыми (Ис 45:3). Только один Бог может сокрушить медные врата, скрывающие их, и сломать железные засовы, наложенные на дверях, – и тогда станет понятным все то, что говорится в Бытии о разных истинных родах душ и как бы о племенах, находящихся та близко, то далеко от Израиля, тогда станет понятно и удаление семидесяти душ в Египет, чтобы сделаться там многочисленными, как звезды небесные, но так как не все они служат светом мира, – “ибо не все те израильтяне, которые от Израиля” (Рим 9:6), – то некоторые из семидесяти делаются как неисчислимый песок на берегу моря.

Из сочинения «Против Цельса»:

Книга II.

5. [...] На это мы должны сказать, что наш Иисус, когда увидел, что жизнь иудеев не согласна с требованиями пророческих учений, в наиточнейшей форме высказал учение, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет (Мф 21:43) выходцам из язычества. Мы можем и на самом деле усмотреть, что иудеи теперь чувствуют склонность исключительно только к басням и вымыслам, потому что они не обладают светом, ведущим к постижению Писаний; между тем как христиане владеют истиной, которая могла возвысить и приподнять душу и ум человека, владеют сознанием, что они суть члены царства, – царства не земного, какое было у иудеев, но небесного (Флп 3:20). Это [сознание] особенно ясно обнаруживается у тех, которые созерцают величие мыслей, заключающихся в законе и у пророков, и это величие могут открывать также и другим.

Непот Египетский (II век – III век)

Сочинение Непота Египетского «Обличение любителей аллегорий» («Обличение иносказателей») не сохранилось. См. о нем у Евсевия Кесарийского (Церковная история, VII, 24).

Гай Римский (ум. ок. 217)

Сочинение Гая [иначе: Кай, Cajus] «Диалог против монтаниста Прокла» («Против Прокла») сохранилось в цитатах у Евсевия Памфила Кесарийского (Церковная история, II, 25; III, 28, 31). См. также: св. Ипполит Римский «Главы против Гая».

Св. Дионисий Александрийский (ум. 265)

Сочинение Дионисия Александрийского «Об обетованиях», состоящее из двух книг, сохранилось в цитатах у Евсевия Кесарийского (Церковная история, III, 28; VII, 24-25).

Тертуллиан (155/165 – 220/240)

«А какое зрелище ждет нас вскоре – пришествие Господа, уже всеми признанного, торжествующего, справляющего триумф! Каким будет ликование ангелов, какова слава оживших святых, каково царствие праведных, каков, наконец, новый Иерусалим! А потом будут и другие зрелища: день последнего, окончательного суда, в который язычники не верят и над которым смеются, когда вся громада обветшавшего мира и порождений его истребится в огне [ср. 2 Пет 3:10]! Это будет пышное зрелище» (О зрелищах, 30).

Из сочинения «О воскресении плоти»:

Глава 19.

Итак, рассмотрение указанных слов (разумеется, взятых в истинном значении) и их смысла должно будет содействовать тому, чтобы всякий раз очевидное одерживало верх и верным устранялось неверное, если противная сторона вносит какое-то смущение под видом символов и загадок. Ибо некоторые, встречаясь с обычным видом пророческого речения, часто, но не всегда облеченного в аллегорию и образ, дают превратное иносказательное толкование даже ясно возвешенному воскресению мертвых. утверждая, что смерть следует понимать духовным образом «Ибо знакомая всем смерть, – говорят они, – на самом деле есть не разлучение плоти и души, а неведение о Боге, из-за которого человек, будучи мертв для Бога, покоится в заблуждении, как в гробу. Поэтому истинное воскресение бывает тогда, когда кто-либо найдя доступ к истине, вновь обрел душу и жизнь для Бога, и, со – крушив смерть неведения, словно вышел из гроба ветхого человека, ибо Господь сравнил книжников и фарисеев с выбеленными гробами (Мф 23:27). Отсюда следует, что те, которые верой обрели воскресение, пребывают с Господом после того, как облеклись в Него крещением». – Подобной хитростью в беседах они часто создавали у наших ложное впечатление, что и сами допускают воскресение плоти. – «Горе тому, кто не воскрес в этой плоти», – говорят они (боясь тотчас оттолкнуть наших прямым отрицанием воскресения). Но втайне, про себя, они думают «Горе тому, кто, находясь во плоти, не познал еретического тайного учения», – это и есть у них воскресение. Многие, в свою очередь, признавая воскресение после исхода души, понимают его в том смысле, что восстание из гроба есть оставление мира, ибо мир – это обиталище мертвых, то есть не знающих Бога. Многие понимают воскресение даже как выход из самого тела, потому что тело, как гробница, крепко держит смертью мирской жизни запертую душу.

Глава 23.

Правда, апостол учит в Послании к Колоссянам, что мы некогда были мертвы, чужды и враждебны духом Господу, когда делали скверные дела (Кол 1:21), а потом погребены со Христом в крещении и со воскресли в Нем через веру в силу Божью, которая подняла Его из мертвых: И вас, которые были мертвы в грехах и необрезании вашей плоти, Он оживил с Ним и простил вам все грехи (Кол 2:12-13). И снова: Если вы со Христом умерли для стихий мира, то зачем вы держитесь постановлений, как если бы жили в мире (Кол 2:20)? Если он таким образом представляет нас мертвыми духовно, допуская, однако, что мы некогда умрем и телесно, то, считая нас уже воскресшими духовно, он не отрицает и того, что мы и телесно воскреснем. Например, он говорит: Если вы воскресли со Христом, то ищите того, что находится

наверху, где Христос сидит одесную Бога; помышляйте о том, что находится наверху, а не о том, что внизу (Кол 3:1-2). Тем самым он указывает, что мы воскреснем духом, которым одним только можем теперь касаться небесного. Мы не искали бы и не представляли бы его, если бы владели им. Еще он прибавляет: Ибо вы умерли, – конечно, для грехов, а не для самих себя, – и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге (Кол 3:3). Итак, та жизнь, которая сокрыта, еще не постигнута. Иоанн тоже говорит: Еще не открылось, чем мы будем. Мы знаем только то, что будем подобны Ему, если Он откроется (1 Ин 3:2). Невозможно, чтобы мы уже были тем, чего не знаем, ибо, конечно, знали бы, если бы уже были этим. Следовательно, надежда в это время лишь созерцается верой, она не находится перед нами или у нас, а только ожидается. Об этой надежде и об этом ожидании Павел говорит Галатам: Мы духом ожидаем от веры надежды на праведность (Гал 5:5). Он не говорит: «Обладаем ею». Под праведностью Бога он понимает Суд, на котором мы получим воздаяние. Ожидая его для себя, он пишет к Филиппийцам: Если я как-нибудь достигну воскресения из мертвых, то это не значит, что я уже обрел или усовершенствовался (Флп 3:11-12). Он-то, сосуд избрания, учитель язычников, конечно, веровал и прекрасно знал все таинства, и все же добавляет: Я стремлюсь, не обрету ли я того, в чем я обретен Христом (Флп 3:12). И более того: Братья, я не считаю себя достигшим; забывая то, что сзади, и простираясь вперед к цели, я стремлюсь к награде неприступной, которой и должен достичь (Флп 3:13-14). Конечно, это воскресение из мертвых, однако оно наступит в свое время, – ибо он говорит Галатам: Делая добро, не унывайте, ибо в свое время пожнем (Гал 6:9); равно и Тимофею об Онисифоре: Да даст ему Господь обрести милость в тот день (2 Тим 1:18). Для того дня и для того времени он повелевает ему соблюдать заповедь чисто и неукоризненно, до явления Господа Иисуса Христа, которое откроет в свое время блаженный и единый Властелин и Царь царствующих (1 Тим 6:14-15), то есть Бог. Об этих временах и Петр говорит в Деяниях: Покайтесь и позаботьтесь о том, чтобы загладились грехи ваши, чтобы пришли к вам времена отрады от лица Бога и чтобы Он послал предвозвещенного нам Христа, Которого должны принять небеса до времен совершения всего, что говорил Бог устами святых пророков (Деян 3:19-21).

Глава 25.

Так и в Откровении обнаруживается порядок времен, который и души мучеников, под жертвенником взывающие о мщении и суде, научились терпеть, с тем, чтобы прежде мир испил свои страдания из чаш ангелов, чтобы распутный город нашел свой заслуженный конец у десяти царей, чтобы зверь-антихрист со своим лжепророком начал борьбу с церковью и чтобы, по временном низвержении дьявола в бездну, совершилось с тронов ознаменование первого воскресения, а потом (когда дьявол будет окончательно предан огню) произнесен был, согласно книгам, суд всеобщего

воскресения [См. Откр 6:9-11; 15:7; 16:1; 17:12; 19:19-20; 20:4-12]. Итак, поскольку Писание указывает порядок последних времен и относит весь плод христианской надежды к концу века, ясно, что или тогда исполнится все, что обещано нам Богом (и, значит, тщетно все, что уже здесь обещают еретики); или, если и познание высшего таинства – это воскресение, то и в этом случае можно верить предсказанному о конце мира, ничуть не отрицая приведенного выше мнения. Более того, раз одно воскресение считается духовным, именно из этого следует, что другое нужно полагать телесным, – потому что если бы для [последнего] времени ничего не возвещалось, то справедливо признавалось бы только одно и притом духовное воскресение. Но если для последнего времени провозглашается воскресение, оно признается телесным, потому что наряду с ним не предсказывается духовного воскресения. Такое, то есть духовное, воскресение должно было бы совершаться или ныне, невзирая на различие времени, или тогда, при всеобщем окончании времени. Итак, нам больше подходит даже защищать духовное воскресение с принятием веры, но полноту воскресения мы признаем при конце века.

Из сочинения «Против Маркиона», книга III:

Глава 24. О тысячелетнем земном царстве

1. «Конечно же, – говоришь ты, – я ожидаю от него то, что само станет свидетельством существования различия <между двумя богами>, – божье царство вечного небесного владения. Ваш же Христос обещает иудеям прежнее положение после возвращения земли, а по окончании жизни – утешение в преисподней на лоне Авраама» [Ср.: Лк 16:22]. О, наидобрейший бог, если он, успокоившись, возвращает то, что отнял в гневе! О, бог твой [т.е. такой, каким ты изображаешь своего бога], который и поражает, и исцеляет [Ср.: Втор 32:39; Иов 5:18], производит бедствия и творит мир [Ср.: Ис 45:7]! О, бог, милосердный даже по отношению к усопшим!

2. Но о лоне Авраама <я скажу> в свое время. Что касается возвращения Иудеи (которое и сами иудеи, обманутые названиями местностей и стран, ожидают так, как это описывается), то, каким образом иносказательное истолкование <его> духовно по его облику и плоду соответствует Христу и Церкви, и исследовать долго, и в иной работе <это> изложено, которую мы называли «О надежде верных» [De spe fidelium – одно из утраченных сочинений Тертуллиана], да и излишне это теперь потому, что не о земном, но о небесном обетовании идет речь.

3. Ведь мы исповедуем, что и на земле нам обещано [тысячелетнее] царство, но <оно осуществится> прежде <нашего восхождения на> небо, и у него будет иной характер <, чем тот, который ожидают иудеи>, поскольку оно в нерукотворном граде Иерусалиме, который и апостол называет нашей матерью свыше [Ср.: Гал 4:26], после <нашего>

воскресения будет на тысячу лет [Ср.: Откр 20:6] перенесено [Конъектура Кройманна. В рукописи это слово относится к Иерусалиму] с неба [Ср.: Откр 21:2]. И, объявляя, что наше государство, т.е. гражданство, находится в небесах [Ср.: Флп 3:20], относит его, разумеется, к некоему небесному граду.

4. Его (град) и Иезекииль познал [Ср.: Иез 48:30-35], и апостол Иоанн увидел [Ср.: Откр 21:2, 9-14], и слово нового пророчества, пребывающее с нашей верой, удостоверяет, дабы предвозвестить, что и образ града, <явленный> взору прежде его открытия, станет знамением. Совсем недавно это исполнилось во время восточной экспедиции. Ведь известно также и из свидетельств язычников, что в Иудее сорок дней по утрам в небе парил град, весь вид стен которого таял с наступлением дня, а в иных случаях он исчезал сразу.

5. Мы говорим, что этот град приготовлен Богом для принятия по воскресении святых и для подкрепления их изобилием всех благ, конечно, духовных, в возмещение того, что в веке сем мы презрели или оставили, ведь и справедливо, и достойно Бога, чтобы Его слуги ликовали там, где их притесняли за имя Его. В этом заключается смысл <под>небесного [Конъектура Кройманна. В рукописи: «небесного»] царства.

6. Спустя тысячу лет этого царства, в пределах какового периода завершится воскресение святых, воскресающих в соответствии с заслугами раньше или же позднее, тогда, когда произойдет и разрушение мира, и всемирный пожар [Et mundi destructione et iudicii conflagratione commissa, demutati in atomo in angelicam substantiam <...> transferemur in caeleste regnum. Ср.: Et istas ego receperim causas, <...> et illam quae in conflagratione nostris placet hoc quoque transferendam puto (Sen. Nat. Quaest, III, 29,2)] суда, мы, изменившись в мгновение ока [Ср.: 1 Кор 15:52: ev atomo] в ангельскую сущность, разумеется, посредством того самого <описанного апостолом> облечения в нетление [Ср.: 1 Кор 15:52-53], будем перенесены в Царствие Небесное, которое сейчас подвергается переоценке так <потому> [Интерполяция], словно бы оно не было предвещено у Творца и вследствие этого доказывало бы принадлежность Христа иному богу, которым первым и единственным оно якобы было открыто.

7. Узнай теперь, что это <царство> и предвещено было Творцом, и без предвещения должно было считаться <находящимся> у Творца. Как тебе кажется: когда семя Авраама после первого обетования, согласно которому оно станет многочисленным как песок, получает также предназначение стать как звезды [Ср.: Быт 22:17], разве это не является знамением и земного, и небесного установления? Когда Исаак, благословляя Иакова, сына своего, говорит: Даст тебе Бог от росы неба и от обилия земли [Ср.: Быт 27:28] – разве это не примеры той и другой милости?

8. Следует, наконец, обратить внимание на построение самого благословения. Ведь относительно Иакова, который является образом позднее появившегося и лучшего народа, т.е. нашего, первое обетование есть обетование небесной

росы, второе – земного изобилия. Ибо сначала мы приглашаемся к небесному, когда от мирского отвергаемся, и таким образом впоследствии оказываемся предназначенными наследовать также земное. И Евангелие ваше [т.е. искаженное маркионитами Евангелие от Луки] также гласит: Ищите прежде Царствия Божьего, и это приложится вам [См.: Лк 12:31].

9. Однако Исаву он сначала дает [Конъектура Кройманна. В рукописи: «обещает»] благословение земное и присовокупляет небесное, говоря: От обилия земли будет обитание твое и от росы неба [См.: Быт 27:39]. Ведь установление в Исаве для иудеев, первенцев по рождению, но уступающих другим в любви, после насыщения <иудеев> Законом от земных благ через Евангелие верою направляется к небесным. Но когда Иаков видит во сне утвержденную от земли до неба лестницу и одних ангелов поднимающихся, других спускающихся и стоящего на ней Господа [Ср.: Быт 28:12-13], опрометчиво ли мы истолкуем ее как указывающую путь к небу [Тертуллиан опровергает Маркиона, утверждавшего, что у иудеев мертвые пребывают в преисподней], по которому одни восходят, другие нисходят, [Кройманн предполагает здесь лауну: «а поскольку Господь стоит вверху, и это и то осуществляется по суду Господа»] что определено судом Господа?

10. Почему же он, когда проснулся [Ср.: Быт 28:16] и ужаснулся сначала <этому> месту, обращается <затем> к истолкованию сна? Ведь, изрекши: Как страшно сие место! – говорит: Это не что иное, как чертог Божий и это – врата небесные [Ср.: Быт 28:17]. Ибо он узрел Христа Господа, являющегося Храмом Божьим [См.: Ин 2:19-21] и вратами [См.: Ин 10:7], <Господа,> через Которого идут на небо. И, конечно, он не упомянул бы врата неба, если бы у Творца невозможно было попасть на небо. Но есть и врата, которые принимают, и ведущая <туда> <дорога> [Вставка Кройманна], уже проложенная Христом, о Котором <говорит> Амос: Который устраивает Свое восхождение в небо [См.: Ам 9:6]. Конечно, не Себе одному, но и Своим, которые будут с Ним.

11. Ибо говорит: Облечешься в них, словно в украшение невесты [См.: Ис 49:18]. Так дивится Дух на устремившихся благодаря тому восхождению к Царствию Небесному, говоря: Летят, словно коршуны [Про коршунов ни в Септуагинте, ни в Вульгате не говорится. В Септуагинте: «Кто эти, что летят (petantai), как облака и как голуби с птенцами (sun neossois)?» Ср.: Иов 5:7: «<...> а птенцы (neossoi) коршуна летят (petontai) на высокие места». В оригинале: «и искры летят вверх»], как облака летят и словно птенцы голубей ко Мне [См.: Ис 60:8], – т.е. просто как голуби. Ведь мы будем восхищены в облака навстречу Господу [См.: 1 Фес 4:17], – согласно апостолу, – т.е. Тому Сыну человеческому, идущему в облаках [Ср.: Дан 7:13], о Котором говорит Даниил, – и таким образом постоянно будем вместе с Господом [Ср.: 2 Кор 5:8] до тех пор, пока <Он пребывает> и на земле, и на небе, призывающий из-за

неблагодарных того и другого завета [Букв.: «обетования»] в свидетели сами стихии: Слушай, небо, и преклони ухо, земля [См.: Ис 1:2].

12. И даже если бы Писание не протягивало мне столько раз руку небесной надежды, я вполне обладал бы предвосхищением также и этого <небесного> обетования, ибо у меня уже есть земная благодать; я ожидал бы нечто и с неба от Бога, владеющего так же и небом, как землей: так, я верил бы, что Христос, обещающий высшее, принадлежит Тому, Кто обещал низшее, Кто доказательства большего сотворил из малого, Кто сие провозглашение неслыханного, если угодно, Царства оставил одному лишь Христу, чтобы земная слава возвещалась через слуг, небесная же – через Самого Господа [Конъектура Кройманна. В рукописи: «Бога»].

13. Но ты доказываешь, что Христос – иной, исходя из того, что Он возвещает новое Царство. Сначала приведи какой-нибудь пример милости <твоего бога>, чтобы я не имел оснований сомневаться в надежности столь великого обетования, на которое уповаю, – ведь я научен <быть осмотрительным>; прежде всего, конечно, тебе следует доказать наличие какого-нибудь неба у того, который, как ты утверждаешь, обещает небесное. Но ныне ты зовешь на обед, но не показываешь дом, ссылаешься на царство, но не предъявляешь царский дворец. Как [Конъектура Кройманна. В рукописи: «Потому ли твой Христос обещает небесное царство, не имея неба, что (букв.: как) он представил и человека, не имея плоти?»] твой Христос обещает небесное царство, не имея неба? Как он представил и человека, не имея плоти? О, призрак во всем! О, великое [Конъектура Кройманна. В рукописи: «великого (обетования)»] надувательство и в том, что касается обетования!

Св. Ипполит Римский (ок. 170 – ок. 235)

Фрагмент из сочинения «Главы против Гая» (Текст цитируется по: Дионисий бар Салиби «Комментарий к Апокалипсису» [Ms. Rich. 7185, f. 9v-10r]):

«И Он схватил дракона, древнего змея, который и есть диавол и сатана, и связал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его и запечатлел над ним знак, дабы он не прельщал народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему надлежит быть освобожденным на малое время» (Откр 20:2-3).

Гай еретик возразил так: Сатана связан здесь, по написанному: *«Вошел Христос в дом сильного и связал его, и нас, [то есть принадлежащие] ему вещи, похитил»* (Мф 12:29).

Ипполит опровергает его в этом и говорит: Если диавол связан, как же он тогда прельщает верующих, преследует и похищает людей? И если ты говоришь, что он связан в отношении верующих, то как он тогда смог приступить ко Христу, Который не совершил греха? Как [сказано]: *«Придет князь и греха не найдет во Мне»* (Ин 14:30). Итак, если он связан, то почему Господь учил нас молиться, дабы избавиться нам от лукавого (ср. Мф 6:13)? Или почему Он просил испытать Симона и апостолов (ср. Лк 22:31)? И как тот, кто связан, мог беспокоить и досаждать ученикам?

«Ибо брань наша не против крови и плоти, но против князей, против властей тьмы века сего» (Еф 6:12). Если он связан, то он не вел бы брань и не похищал бы слово, которое было посеяно (Мф 13:19), как сказано в притче о семени. [Слова] «связал сильного» имеют такой смысл: Он упрекает и пристыжает тех, кто не пришел к Нему, когда Он выступал против диавола, дабы очистить их от его рабства и сделать их сыновьями Отцу.

И это доказывается тем, что Он говорит после этого: *«Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточением расточает»* (Мф 12:30). Итак, в конце времен, диавол будет связан и низвержен в бездну (Откр 20:1-3), когда придет Господь, как сказал Исаия: *«Нечестивый будет изъят, чтобы не видеть славы Господней»* (Ис 26:10).

И число лет – это не число дней, но оно обозначает длительность одного дня (ср. 2 Пет 3:8) славного и совершенного, в который, при пришествии Царя во славе со своими павшими [воинами], творение будет блистать, согласно [сказанному]: *«Солнце будет сиять в семь раз [сильнее]»* (Ис 30:26), а праведники в то время будут есть с Ним и пить Его вино. Это – *«день, егоже сотвори Господь»* (Пс 117[118]:24), о котором говорил Давид.

Итак, когда Иоанн увидел духовным оком славу того дня, он сравнил его с длительностью в тысячу лет, по [сказанному]: *«Один день в веке праведников – словно тысяча лет»* (2 Пет 3:8). А числом этим он показывает, что тот день будет совершенным для тех, кто будет верить.

А то, что Он сказал, что после тысячи лет он [Сатана] будет освобожден и будет обольщать народы (ср. Откр 20:7-8), то это [означает] следующее: по справедливости он будет развязан, брошен в огонь и осужден (ср. Откр 20:10), вместе с теми, кто объединился с ним прежде, когда он объединял вокруг себя врагов Царства, и Гога и Магога (Откр 20:8).

(Перевод с сирийского: священник Сергей Ким; ср. John Gwynn. Hippolytus and his «Heads against Caius»).

Из сочинения «Слово о Христе и антихристе»:

(65) А о воскресении и царстве святых говорит Даниил: и мнози от спящих в земный персти возстанут, сии в жизнь вечную, а онии в укоризну и в стыдение вечное (Дан 12:2). Исаия говорит: воскреснут мертвии, и возстанут еже во гробех: роса бо яже от тебе, исцеление им есть (Ис 26:19). Господь говорит: многие в тот день услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут (Ин 5:25). Пророк говорит: востани спяй, и воскресни от мертвых, и освятит тя Христос (Еф 5:14). Иоанн же говорит: блажен и свят, иже имат часть в воскресении первом: на него же смерть вторая не имат области: смерть вторая есть озеро огненное горящее (Откр 20:6, 14). И опять Господь говорит: тогда праведницы просветятся, яко солнце сияет во славе своей (Мф 13:43). И скажет святым: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф 25:34). К нечестивым же что скажет? Идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелам его (Мф 25:41), который уготовал Отец Мой. А Иоанн говорит: вне же псы и чародеи, и любодее и убийцы, и идолослужители и всяк творяй и любяй лжу (Откр 22:15): ибо часть ваша в геенне огненной (Откр 21:8). Подобным образом и Исаия говорит: и изыдут, и узрят трупы человеков преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет, и будут в позоре всякой плоти (Ис 66:24).

(66) А Павел апостол о воскресении праведных, пиша к Фессалоникийцам, говорит: не хочу же вас не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочие не имущий упования. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умерших во Иисусе приведет с ним. Сие бо вам глаголем словом Господним, яко мы живущий, оставшии в пришествие Господне, не имамы предварити умерших: яко Сам Господь в повелении, во гласе и в трубе Божий снидете с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее: потом же мы живущий оставшии купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем (1 Фес 4:13-17).

Из сочинения «Толкования на книгу пророка Даниила»:

Книга 4.

(16) Но спросит кто-нибудь: когда это будет? (Мф 24:3). Когда, в какое время откроется этот беззаконник и какой день пришествия Господа? Так точно хотели узнать об этом от Господа и Его ученики, но Он скрыл от них этот день, дабы заставить их, а равно и всех нас, позаботиться о будущем и ожидать небесного Жениха во всякий день, — дабы они из-за промедления [того, что] обещано Господом, когда замедлил (Мф 25:5), не впали в беспечность и, уснув, не лишились вечной жизни. Бодрствуйте, говорит Он, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет (Мф 24:42; ср. Мф 25:13; Мк 13:35). Посему говорит Он: блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет бодрствующим;

истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить детей и слуг своих, есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов (Мф 24:46-51). Вот почему говорю вам: бодрствуйте (Мф 24:44; Мк 13:37). Так сказал в Евангелии Сам Господь наш в наставление ученикам Своим. Точно так же и после воскресения спрашивали ученики Его об этом, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю? Он же сказал: не дело ваше знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; ибо будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян 1:6-8).

[...]

(22) Зачем же ты стремишься узнать время и день Господень, когда сам Спаситель скрыл его от нас? Скажи мне, знаешь ли ты день смерти своей, а любопытствуешь о конце всего мира? Если бы Господь по своему преизбыточествующему к нам милосердию не долготерпел, то давно бы все погибло. Посмотри, что сказал Иоанн в Апокалипсисе: И ... увидел под жертвенником души убиенных за (имя Иисусово) [слово Божие], ... и возопили ... говоря: доколе, (Владыко, Боже наш) [Владыка Святый и Истинный], не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудики их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число (Откр 6:9-11). Итак, если даже мученикам, пролившим за Христа кровь свою, повелено долготерпеть, то почему же ты не долготерпишь, дабы [таким образом] и другие спаслись, и умножилось число званых святых?

(23) Но дабы не оставить [здесь] подлежащий вопрос нераскрытым – так как человек любопытен – мы скажем здесь по нужде и о том, о чем говорить не должно бы. Исчисляя время от сотворения мира и Адама, мы легко найдем искомое. В самом деле, первое пришествие Господа нашего во плоти, которое было в Вифлееме, совершилось за восемь [дней] до январских календ, в среду, в сорок второй год царствования Августа; от Адама же – в 5500 году. А пострадал Он в 33 году, за восемь [дней] до апрельских календ, в пятницу, на 18 году [царствования] Тиверия Кесаря, при консулах: Руфе и Рубелионе <и Гайе Кесаре, бывшем [консулом] в четвертый раз, и Гайе Кестии Саторнине>. Итак, чтобы наступила суббота <отдохновение, святой день, в который «почил [Бог] от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт 2:3)>, необходимо нужно, чтобы эти шесть тысяч исполнились. Ибо суббота есть образ и подобие того имеющего открыться царства святых [Исх 20:8], когда они, как говорит Иоанн в Апокалипсисе, – будут царствовать вместе со Христом после того, как Он придет с небес. В самом деле, день Господень, как тысяча лет (Пс 89:5; 2 Пет 3:8). Итак,

если Бог сотворил все в шесть дней, то должны исполниться и шесть тысяч лет. Но они еще не исполнились, как говорит Иоанн: «пять пали, один есть», т.е. шестой, «а другой еще не пришел» (Откр 17:10), разумея под этим другим седьмой, в который и будет отдохновение.

(24) Но, во всяком случае, кто-нибудь спросит: как же ты докажешь мне, что Спаситель родился в 5500 году? Легко, человек. То, что написано было Моисеем касательно скинии в древности, в пустыне, служило образом и подобием духовных таинств. И действительно, с пришествием в последок дней сих самой истины, т.е. Христа, ты можешь усмотреть все это исполнившимся. [Господь же] так говорит ему: «Сделайте кивот [ковчег завета] из древ негниющих... и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай... два локтя с половиною [в длину], и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя» (Исх 25:10-11). Мера эта в своей сложности дает пять с половиной локтей и указывает на 5500 лет, когда, явившись, Спаситель от Девы принес на Землю кивот, т.е. свое тело, внутри позлащенное чистым золотом, т.е. Словом, а совне – Святым Духом. И так явилась истина и открылся кивот. Таким образом, от рождества Христова нужно отсчитать 500 лет, остающиеся до исполнения шести тысяч, – и тогда будет конец. А что Спаситель пришел в мир и принес нетленный кивот, т.е. свое тело, в пятом с половиною тысячелетии, о том говорит Иоанн: «тогда была пятница... и час шестой» (Ин 19:14), указывая этим на половину дня; день же у Господа как тысяча лет, половина же этого – пятьсот. Ни ранее этого Ему придти было невозможно, ибо тогда еще было бремя закона; ни по истечении шестой [тысячи лет] – ибо тогда уже оканчивается крещение; но [именно] только в пять с половиною [тысяч] – дабы в остальную половину времени было проповедано Евангелие всему миру, а затем, по истечении шестого дня, прекратилась и настоящая жизнь. А так как персы царствовали в продолжение 230 лет, а после них с еще большей славой, чем они, царствовали в продолжение 300 лет римляне, то ввиду этого необходимо, чтобы четвертый зверь, как более крепкий и сильный сравнительно со всеми предшествующими, царствовал в продолжение 500 лет. По исполнении же этого времени, когда в последние дни произрастут из этого [царства] десять рогов, появится среди них и тот антихрист, о котором мы уже говорили выше. Когда же этот начнет воевать против святых и преследовать их, тогда и нужно ожидать явления с небес Господа. Тогда Он, Царь царей, снова явится открыто для всех и, как Судия судей, придет с дерзновением и славой. Словом, все то, что уже определено Богом и было возвещено пророками, – все это и исполнится в свое определенное время.

[...]

(55) Провозглашенный ими царем, всеми прославленный и ставший мерзостью запустения миру, [антихрист] будет царствовать в продолжение тысяча двести девяносто дней. И дастся, – говорит Даниил, – мерзость запустения на тысяча

двести девяносто дней. Блажен терпящий и достигший тысячи трехсот тридцати пяти дней (Дан 12:11-12). В самом деле, коль скоро появится мерзость и начнет борьбу со святыми, тогда только тот, кто в состоянии будет пережить ее господство и достигнуть сорока пяти дней, следующих за этим к концу пятидесятницы, – только этот и достигнет Царства Небесного. Ведь антихрист, намереваясь получить наследие вместе с Христом, пробудет только часть этой [т.е. заключительной] пятидесятницы. Вот почему Исаия говорит: да возьмется нечестивый, да не видит славы Господней (Ис 26:10). И Павел в Послании к Фессалоникийцам говорит: его же Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего (2 Фес 2:8); Царство же вместе с Христом наследуют святые (ср. Дан 7:27; Мф 25:34; Откр 20:6).

Коммодиан Газский (III век)

Из сочинения «Апологетическая песнь против иудеев и язычников» (*Carmen apologeticum adversus judaeos et gentes*), также известного как «Песня двух народов» (*Carmen de duobus populis*):

...Закон и пророки учат о том, кто достоин Божиих небес,

И раскрывают тайны золотого века.

[...]

Кроме того, добавляет, мы будем бессмертны,

Чтобы наслаждаться тем, что глаз не видел прежде.

После того как окончатся шесть тысяч лет...

Из сочинения «Наставления против языческих богов в христианской жизни» (*Instructiones adversus gentium deos pro christiana disciplina*):

[...] С неба ведь город сойдет в воскресении первом.

Что же мы скажем об этом небесном творенье?

Все воскреснем мы те, кто преданы Ему были.

Будут нетленны, и жизнь же будет без смерти,

Там не пребудет болезнь, или воздыханье.

В град сей войдут лишь те, кто при антихристе победили
В подвигах мученических, и жизнь на все время стяжают
Воспримут блага, ибо скорби они претерпели,
Будут вступать они в брак, породят же потомство
Тысячу лет, и даны им будут дани земные.
Ибо земля будет их изливать, без конца обновлять.
Ливень не хлынет, ни хлад не войдет в сию крепость златую,
И не будет, как ныне, осад, грабежа же не будет.
Город не будет желать этот света светильников, ибо
Сам Творец его светом пребудет, там ночи не будет.
Тысяч двенадцать он стадиев будет длиной, шириной, высотой,
Корень пребудет в земле, а глава сравняется с небом.
А пред воротами города солнце с луной воссияют,
Злобный в скорбях заключен будет ради питания правых,
Тысячу лет Бог будет все сохранять таковое. [...]

Св. Викторин Петавский (230 – 303/304)

Из сочинения «О сотворении мира»:

4. В пятый день земля и вода отдали свои плоды [см. Быт 1:20–23]. В шестой день было создано все то, чего еще не доставало. Вследствие этого Бог воздвиг человека из земли [см. Быт 2:7] как господина всех вещей, которые Бог создал на земле и в воде [см. Быт 1:28]. Однако прежде [человека] Бог сотворил ангелов и архангелов, полагая духовное прежде земного. Ведь свет появился раньше неба и земли. Этот шестой день называется пятница [параскеве], или приготовление царства [см. Откр 5:10; 20:4]. Ведь Адама Он сотворил по образу и подобию Своему [см. Быт 1:26]. Он сотворил ангелов, как и человека, после завершения Своих дел, чтобы они не могли претендовать на то, что были Его помощниками в Его деяниях во время сотворения мира.

5. В седьмой день Бог почил от всех дел своих и благословил и освятил их [Быт 2:2-3]. Этот день мы имеем обыкновение почитать превыше других, потому что в День Господень мы с благодарением приобщаемся к Хлебу. И пятница становится постом, чтобы не показалось, что мы соблюдаем субботу с иудеями, ибо Господин субботы Христос [Мф 12:8] через пророков сказал, что ненавидит субботы душа Его [Ис 1:13-14], поскольку Он разрешил субботу телом Своим. Однако прежде Он повелел Моисею, чтобы время обрезания не превышало восьмого дня [см. Лев 12:3], который часто выпадает на субботу, как мы читаем об этом в Евангелии [см. Ин 7:22]. Моисей, провидя жестокосердие этого народа, воздвиг руки и распял самого себя в битве, начатой иноплемениками в субботу [см. Ис 17:8-13], чтобы они были взяты в плен и суровостью закона были образованы для учения, которого они избегали.

6. И потому Давид в шестом псалме просит Господа за восьмой день, чтобы Он не в ярости своей обличил его и не в гневе осудил его [Пс 6:1-2]. Это действительно восьмой день сего будущего суда, который будет вынесен за пределы порядка устройства той недели. Также Иисус Навин, преемник Моисея, нарушил субботу. Ибо в субботний день повелел сынам Израиля обходить стены Иерихона со звуком труб и объявлять иноплеменикам войну [см. Ис 6:3,15]. Маттафия, вождь Иудейский, также нарушил покой субботы, ибо умертвил в субботу военачальника Антиоха, царя Сирского и подверг иноплемеников преследованию в тот же день [см. 1 Мак 2:25, 41, 47]. И у Матфея [см. Мф 12:3-5] мы читаем подобный текст. Также Исаия и некоторые его товарищи [см. Ис 1:13; Ос 2:13] преступили субботу, чтобы была соблюдена истинная и праведная суббота седьмого тысячелетия. Поэтому каждым из этих семи дней Господь по отдельности обозначает тысячу лет. Ибо так написано: В очах Твоих, Господи, тысяча лет, как день единый [Пс 89:4; 2 Петр 3:8]. Следовательно, в очах Бога по отдельности находится каждое тысячелетие, ибо семь я насчитываю очей Господа [Зах 4:10]. И, как я упомянул, по этой причине эта истинная суббота есть седьмое тысячелетие, в котором Христос будет править с избранными [см. Откр 20:6].

(перевод с латинского Н.А. Хандога)

Из сочинения «Комментарий к Апокалипсису»:

19 И вот конь белый, и сидящий на нем наш Господь идет с небесной армией царствовать, на приход Которого будут собраны все народы [Откр 19:11-16]. И падут от меча (нечестивые) [Откр 19:21]. А другие, которые праведные, будут служить на благо святых [Откр 20:4]; также он показывает, что они (праведники) будут убиты в конце времен, в завершении правления святых, перед судом, после выпуска дьявола [Откр 20:7-8]. С этим также согласны все пророки.

20,1 И алый дьявол [красный дракон] будет скован, и все его падшие ангелы в Тартаре Геенны в пришествие Господа; никто да не будет невежественен об этом [Откр 20:1-3]. И после тысячи лет он освободится, для того чтобы [обольстить] народы, которые будут служить Антихристу: так, что только они могут погибнуть, как того заслуживают [Откр 20:7-10]. Тогда общий суд. Поэтому он говорит: И ожили они, по Его словам, мертвые, которые были записаны в книге жизни, и они царствовали со Христом тысячу лет. Это первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ним смерть вторая не имеет власти [Откр 20:4-6]. Об этом воскресении он говорит: и видел я Агнца стоящего, и с ним 144 тысячи, то есть, стоящих с Христом, а именно тех евреев в последнее время, которые станут верующими через проповедь Илии, тех, кто по свидетельству Духа, девственники не только телом, но и в речи [Откр 14:1-5]. Поэтому, как он напоминает выше, двадцать четыре старца сказали: благодарим Тебя, Господь Бог, который воцарился; и рассвирепели язычники [Откр 11:16-18].

20,2 В этом же первом воскресении также появится город (Иерусалим), и прекрасные вещи изъясняются в этом месте Писания [Откр 21:2, 10]. Об этом первом воскресении также говорил Павел к Македонской церкви, так: Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем [1 Фес 4:16-17]. Мы слышали сказанное о трубе, заметим также, что в другом месте апостол называет другую трубу. Поэтому он говорит коринфянам: [Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока,] при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся [1 Кор 15:51-52]. Он говорит, что мертвые будут воскрешены бессмертными для несения наказания, но также показывает, что мы должны измениться и примем участие в славе. Поэтому когда мы слышим о "последней трубе", мы должны понять также первое, поскольку это два воскресения. Поэтому многие не должны воскреснуть в первом воскресении и царствовать со Христом по всему миру, над всеми народами, но воскреснут при последней трубе, после тысячи лет, то есть в последнее воскресение, среди нечестивых и грешников и преступников различных видов. Он справедливо добавляет, говоря: Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти [Откр 20:7]. Во второй смерти бросают в ад.

21,1 Поэтому в Царстве и в воскресении первом появляется Святой город (Иерусалим), о котором он говорит, сходящий с неба [Откр 21:2, 10], квадратный, обнесенный вокруг стеной из различных камней: и драгоценных и цветных и различных видов, как чистое золото, то есть ярких [Откр 21:12-20]. Из кристалла, он говорит, вымощена его улица [Откр 21:21]; через середину течет река жизни, и источники вод жизни, древо жизни вокруг них, дающее различные

фрукты за каждый месяц [Откр 21:1-2]. Нет нужды в свете солнца, ибо большая слава [Господа Бога осветила его], Агнец, по его словам, является этим светом [Откр 21:11, 23; 22:1-5].

21,2 Его (города) ворота, действительно, каждые из одной жемчужины, по три с каждой стороны, не запираются, но держатся открытыми [Откр 21:21, 25]. Писание показывает много причин для даров царей регионов и стран; (цари), которые будут слугами, привозят их (подарки) туда: он говорит о подчинении последних (царей), которых мы рассматривали. Но город не может быть так понят, как тот [Иерусалим], который мы знаем, поэтому мы не в состоянии свидетельствовать дальше, без гида, [и добавить] к тому, что мы слышали и видели. Иначе, о городе говорят как о всех провинциях Восточного региона обещанных патриарху Аврааму. Посмотрите, говорит он, к небесам, от места, где ты сейчас стоишь [Быт 13:14], то есть, от великой реки Евфрата до реки Египетской [Быт 15:18]; всю землю, которую ты видишь, Я дам тебе и твоему семени [Быт 13:15]. Наконец, Дух Святой говорит: этой (землей) будет обладать от моря до моря, то есть от Красного моря, которое находится в Аравии, до Северного моря, которое является морем Финикии, и до концов земли [Пс 71:8], которые являются главными частями Сирии. Таким образом, все эти области должны быть выровнены и очищены в пришествие Господа и (Его) светлости, сходящего с неба, как облако, затмевая блеск солнца, и как показано, находящиеся внутри ограды (его стен).

21,3 Ибо, как Дух Святой также свидетельствовал через Исаяю: Как дым (облако) и блистание пылающего огня, над всем (чтимым) будет покров славы [Ис 4:5]; и в другом месте он говорит: Сияй, Иерусалим! Ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою. Ибо солнце не будет освещать для вас день, ни луна вас ночью, Господь, Бог твой будет для вас вечным светом [Ис 60:1, 19-20]. И Давид говорит: И будет (обилие хлеба) на земле до небесного свода, выше пиков гор; и его плодовые (деревья) возвеличатся выше Ливана, и жители города размножатся, как трава на земле [Пс 71:16]. И Даниил говорил о камне, который оторвался от горы без (содействия) рук, чтобы ударить в статую из четырех (частей) в ней, то есть золота, серебра, бронзы и железа с глиной в последней, и этот камень, после того, как им будет разбита статуя в пыль, станет великой горой, наполняя всю землю [Дан 2:31-35]. И он истолковал сон для царя, и сказал: ты, (царь Вавилонский), золотая голова, и твое царство (золотое). Другое царство (серебряное) после восстанет, ниже твоего, и (затем) будет третье (бронзовое) царство, которое будет править всей землей. А (после них) четвертое (железное) царство будет крепким, и очень сильным, как железо, которое покоряет все и вырубает каждое дерево [Дан 2:37-40]. И в конце времен, говорит он, как глина смешана с железом, так и люди смешаются, и не будет ни договора, ни соглашения [Дан 2:43]. И в те времена Господь Бог воздвигнет другое царство, такое царство, по его словам, которое

будут занимать святые Всевышнего [Дан 7:18]. И это царство не будет захвачено другим народом, потому что Бог сокрушит и захватит все царства земли, и Его (царство) будет стоять вечно [Дан 2:44].

21,4 Павел, обращаясь к коринфянам, напомнил упоминание о Его царстве: Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои [1 Кор 15:25]. Святые говорят об этом царстве: восторжествуем [Пс 59:8], так же, как слышали мы, так и увидели [Пс 47:9]. В этом же царстве он нашел тех, кто служит совершенной верой, о которых он говорит: они стояли на стеклянном море, имеющие гусли (кифары) и чаши, то есть твердо уверовавшие по крещении, и имеющие исповедание в устах их, и они радуются там [Откр 5:8; 14:1-5; 15:2-4].

21,5 В этом царстве, Он обещал рабам Своим, говоря: кто оставит отца или мать или брата или сестру ради имени Моего, получит в награду во сто крат больше, чем сейчас, а также в будущем наследует жизнь вечную [Мф 19:29; Мк 10:29-30]. В этом царстве, те, у кого обманом взяли их товары из-за имени Господа, и те многие, кого убили за все (несовершенные ими) преступления, и (невинно томившиеся) в тюрьмах, и бывшие до пришествия Господа святые пророки побитые камнями (как Захария), убитые, распиленные (как Исайя) [2 Пар 24:20-21; Мф 23:35; Лк 11:51; Рим 11:3], они получают утешение [Мф 5:5], то есть небесные короны и богатства. В этом царстве Сам Господь обещал, что воздаст за те годы, когда саранча и жуки пожрали (урожай) [Иоиль 2:25]. При этом, все творение будет сохранено, и, по повелению Бога, произведет дальше хорошие вещи, скрытые в нем. Тогда святые будут получать вместо бронзы золото, (и вместо) железа серебро [Ис 60:17] и драгоценные камни. В этом месте Он пошлет на них богатство моря и прекрасные вещи стран [Ис 60:5]. В это царство священников Господа мы будем называться слугами Бога [Ис 61:6], так же, как они были названы кощунственными (богоборцами). В этом царстве, они (праведники) будут пить вино [Ис 25:6-7] и будут помазаны мазями [Откр 3:18], и они будут предаваться радости.

21,6 Об этом царстве Господь напомнил апостолам, прежде чем Он пострадал, говоря: Я не буду пить от плода сего виноградного больше, до тех пор, когда Я буду пить с вами новое (вино) в грядущем царстве [Мф 26:29], которое являет сотню частей умноженных в десять раз, до тысячи, чтобы было больше вещей и лучших вещей.

И то, что он говорит относительно различных камней, что они будут показаны (разнообразными) по видам и по цвету, это говорит о людях; а также это означает самый драгоценнейшее разнообразие веры каждого человека. Под видом ворот из жемчуга он показывает апостолов [Откр 21:12-14, 21]. Они не будут закрыты [Откр 21:25], он говорит: благодать дается через них, которая никогда не будет закрыта. В этом месте они будут видеть лицом к лицу [1 Кор 13:12], и никто не будет просить о другом [Ис 34:15-16]. Имена патриархов и апостолов будут как на фундаменте, так и

над воротами [Откр 21:12, 14]: мы уже рассматривали о 24 старцах и тех, кто будет править в этом царстве, они будут судить мир [1 Кор 6:2].

(перевод с английского по тексту в редакции Kevin P. Edgecomb)

Евсевий Памфил Кесарийский (ок. 263 – 340)

Из сочинения «Церковная история»:

Том II, глава 15.

(2) Как рассказывают, апостол [Петр], узнав по откровению Духа то, что свершилось, возрадовался людскому рвению и разрешил читать это Евангелие [Марка] в Церквах. Климент приводит эту историю в 6-й книге своих “Очерков”. Согласно с ним и свидетельство Иерапольского епископа Папия. Петр упоминает о Марке в Первом послании, которое, говорят, составил он в самом Риме; город этот метафорически называет он “Вавилоном”, говоря так: “Приветствует вас избранная церковь в Вавилоне, а также Марк, сын мой” [1 Пет 5:13].

Том III, глава 25.

(1) Тут, кстати, перечислим уже известные нам книги Нового Завета. На первом месте поставим, конечно, святую четверицу Евангелий, за ней следуют Деяния Апостолов; (2) потом Павловы Послания, непосредственно за ними – Первое Иоанново и бесспорное Петрово, а потом, если считать его подлинным, Апокалипсис Иоанна, о котором в свое время поговорим. Это книги бесспорные (3) Среди оспариваемых, но большинством принятых Послания, именуемые одно Иаковлевым, другое Иудиним, и Второе Петрово, также Второе и Третье Иоанновы, может быть, они принадлежат евангелисту, а может быть, какому-то его тезке.

(4) К подложным относятся: “Деяния Павла”, книга под названием “Пастырь”, “Апокалипсис Петра”, “Послание”, признаваемое Варнавиным, так называемое “Учение апостолов” [Дидахе] и, если я не ошибаюсь, пожалуй, Иоаннов Апокалипсис, который одни отвергают, а другие относят к признанным книгам. (5) Некоторые помещали среди этих книг и “Евангелие евреев”, которое больше всего любят евреи, уверовавшие в Христа. Все это книги отвергаемые, (6) и

мы сочли необходимым составить их список, полагая, что мы должны знать, какие книги подлинны, не измышлены и приняты церковным преданием и какие, наоборот, из книг Нового Завета исключены, хотя известны большинству церковных писателей. Следует знать и эти книги, и те, которые у еретиков слывут под именем “Евангелий” апостолов: Петра, Фомы, Матфия и еще других, а также “Деяния” будто бы Андрея, Иоанна и прочих апостолов. Эти книги никогда не удостоивал упоминания ни один из церковных писателей. (7) Да и речь их и слог очень отличаются от апостольского духа, мысли же и все учение в целом далеко не согласуется с истинным правоверием: это явно выдумки еретиков. Поэтому книги эти следует не то что причислять к подложным, а вовсе отвергать, как совершенно нелепые и нечестивые.

Том III, глава 28.

(1) Мы знаем, что в это время жил и глава другой ереси – Керинф. Гай, слова которого я приводил уже раньше, в своих рассуждениях пишет о нем: (2) «И Керинф в откровениях, написанных будто бы великим апостолом, помещает лживые рассказы о чудесах, показанных ему ангелами; он говорит, что после воскресения наступит земное царство Христово и люди во плоти, вновь поселившиеся в Иерусалиме, будут рабами желаний и наслаждении. Враг Писания, он, желая обмануть людей, говорит, что тысячелетие пройдет в брачном празднестве».

(3) И Дионисий, бывший в наше время епископом Александрийским, во 2-й книге «Об обетованиях», говоря об Иоанновом Откровении, так вспоминает об этом человеке, следуя древнему преданию:

(4) «Керинф, создатель ереси, названной по его имени „керинфовой“, напутствовал свои выдумки внушающим доверие названием. Вот основное в его учении: земным будет царство Христово; (5) осуществится то, к чему он сам стремился – а любил он плоть и был очень чувствен, – и можно будет жить, как он мечтал: желудок и то, что ниже его, будут вполне удовлетворены едой, питьем и брачным сожитием. Все это он думал облагородить, называя празднествами, приношениями, жертвами».

(6) Так говорит Дионисий. Ириней же в 1-й книге своего сочинения «Против ересей» сообщает подробности о его гнусном лжеучении, а в 3-й передает рассказ, забвения не заслуживающий. Ссылаясь на Поликарпа, он рассказывает, что апостол Иоанн пришел однажды помыться в баню, но, узнав, что тут же находится и Керинф, вскочил с места и выбежал вон: не мог он оставаться под одной с ним кровлей. И спутников уговаривал поступить так же: «Бежим, как бы не обрушилась баня, там ведь находится враг истины Керинф».

Том III, глава 36.

(1) Особо замечательным был тогда в Азии Поликарп, собеседник апостолов, поставленный в епископы Смирнской Церкви от видевших Господа и служивших Ему. (2) Известны и его современники: Папий, также епископ в Иераполе; Игнатий, многими и доныне прославляемый, второй после Петра епископ Антиохийский.

Том III, глава 39.

(1) Папию приписывают пять сочинений под заглавием “Истолкование Господних изречений”. О них как о единственных его произведениях упоминает и Ириней, говоря так: “Папий, слушавший Иоанна, друг Поликарпа, из древних христиан, засвидетельствовал это письменно в четвертой своей книге, ибо им дочинено пять книг”.

(2) Так сказано у Иринея. Сам же Папий в предисловии к своему сочинению отнюдь не выдает себя за человека, лично видевшего и слышавшего святых апостолов, а говорит, что с верой ознакомили его люди, апостолам известные. Вот его собственные слова:

(3) “Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил. Я с удовольствием слушал не многоречивых учителей, а тех, кто преподавал истину, не тех, кто повторяет заповеди других людей, а данные Господом о вере, исходящие от самой Истины. (4) Если же приходил человек, общавшийся со старцами, я расспрашивал об их беседах: что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома и Иаков, что Иоанн и Матфей или кто другой из учеников Господних; слушал, что говорит Аристион или пресвитер Иоанн [Марк (?)], ученики Господни. Я понимал, что книги не принесут мне столько пользы, сколько живой, остающийся в душе голос”.

(5) Следует обратить внимание, что Папий упоминает двух людей с именем Иоанна: одного, упомянутого им раньше вместе с Петром, Иаковом, Матфеем и прочими апостолами, он, несомненно, считает евангелистом Иоанном; другого Иоанна помещает в числе людей, стоявших рядом с апостолами, ставит впереди него Аристиона, прямо называя его пресвитером. (6) Правдивость этого сообщения подтверждается тем, что в Азии называли двух людей с этим именем, а в Эфесе и ныне есть две гробницы, и каждая зовется Иоанновой. На это необходимо обратить внимание: если не считать автором Откровения, известного под именем Иоаннова, первого Иоанна, то, значит, все эти видения были второму.

(7) Папий, о котором мы сейчас говорим, признает, что слова апостольские он слышал от людей, с ним общавшихся; Аристиона же и пресвитера Иоанна слушал лично. Часто, упоминая их в своих книгах по имени, он передает их рассказы.

(8) Говорю это не зря: к приведенным уже словам Папия стоит присоединить и другие его рассказы, в которых он повествует и о некоторых чудесах, и том, что он узнал по преданию. (9) Мы уже говорили, что апостол Филипп вместе с дочерьми проживал в Иераполе, а теперь расскажем, как Папий, их современник, вспоминает удивительную историю, слышанную им от дочерей Филиппа о воскрешении мертвого, тогда случившемся, и о чуде с Иустом, Варнавой по прозвищу он выпил смертельный яд и по милости Господней не потерпел никакого вреда. (10) Этого Иуста после Вознесения Господня святые апостолы поставили вместе с Матфием и молились, чтобы жребий выпал на того, кем вместо предателя Иуды ониполнили бы свое число. В Деяниях об этом написано так: “И поставили двоих: Иосифа, называемого Варнавой, который прозван Иустом, и Матфия, и, помолившись, сказали...” .

(11) Он же передает и другие рассказы, дошедшие до него по устному преданию: некоторые странные притчи Спасителя, кое-что скорее баснословное. (12) Так, например, он говорит, что после воскресения мертвых будет тысячелетнее и плотское Царство Христово на этой самой земле. Я думаю, что он плохо истолковал апостольские слова и не понял их преобразовательного и таинственного смысла, ибо был ума малого. (13) Это явствует из его книг, хотя большинство церковных писателей, живших после него, очень уважало его, как писателя старого, и мнения его разделяли, например, Ириней и другие.

(14) Сообщает он в своей книге и другие слова Господни в передаче упомянутого Аристиона, а также рассказы пресвитера Иоанна. Отсылаем к ним людей любознательных, но считаем нужным сейчас же добавить ко всему сказанному рассказ о евангелисте Марке. (15) Вот что говорил пресвитер: “Марк был переводчиком Петра; он точно записал все, что запомнил из сказанного и содеянного Господом, но не по порядку, ибо сам не слышал Господа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который учил, как того требовали обстоятельства, и не собирался слова Христа располагать в порядке. Марк ничуть не погрешил, записывая все так, как он запомнил; заботился он только о том, чтобы ничего не пропустить и не передать неверно”.

(16) Так говорит Папий о Марке; о Матфее он сообщает следующее: “Матфей записал беседы Иисуса по-еврейски, переводил их кто как мог”.

(17) Он же пользуется Первым посланием Иоанна, а также Петра и рассказывает о женщине, которую обвиняли перед Господом во многих грехах. Рассказ этот есть в “Евангелии евреев”. Я счел необходимым все это добавить к сказанному.

Том IV, глава 14.

(1) В то время, когда Аникет управлял Римской Церковью, был еще жив Поликарп; он прибыл в Рим поговорить с Аникетом и разобраться, когда праздновать Пасху. Об этом пишет Иринея. (2) Передает он и другой рассказе Поликарпе, который следует присоединить к уже о нем известному.

Из 3-й книги Ириней “Против ереси”:

(3) “Поликарп не только слушал наставления апостолов и общался со многими, кто видел Господа, но и в епископы Смирнской Церкви в Азии поставлен апостолами. (4) Мы видели его в ранней юности (он жил очень долго и ушел из жизни в глубокой старости, явной со славой пострадав за Христа); он учил всегда тому, в чем его наставляли апостолы, что передаст Церковь и что только и есть истина. (5) Все асийские Церкви и преемники Поликарпа, вплоть до нынешних, свидетельствуют, что он свидетель истины более верный и заслуживающий гораздо большего доверия, чем Валентин, Маркион и прочие безумцы. Поликарп, будучи при Аникете в Риме, многих вернул от тех еретиков в Церковь Божию, проповедуя, что от апостолов принял он учение истины, единое и единственное – то, которое передаст Церковь.

(6) Есть люди, слышавшие от него, как Иоанн, ученик Господень, зашел в Эфесе в баню и, увидав там Керинфа, не вымывшись, кинулся прочь, приговаривая: “Бежим, как бы не обрушилась баня: там ведь Керинф, враг истины”. (7) Тот же Поликарп, встретившись однажды с Маркионом, на его слова “Узнаешь нас?” ответил: “Узнаю, узнаю первенца сатаны”. До такой степени апостолы и ученики их остерегались даже разговора с теми, кто искажал истину. И Павел ведь сказал: “Еретика после первого и второго вразумления остерегайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужен”. (8) Есть Послание Поликарпа к филиппийцам, очень сильное; желающие спасения и думающие о нем могут из него узнать и образ его веры и услышать проповедь истины”.

(9) Вот слова Ириней: “Поликарп в этом Послании к филиппийцам (оно дошло до нас) пользуется свидетельствами из Первого послания Петра”.

(10) Антонин, прозванный Благочестивым, скончался на двадцать втором году царствования. Преемником его был его сын, Марк Аврелий Вер, называемый тоже Антонином, вместе с братом Луцием.

Том IV, глава 15.

(1) В это время Асию потрясло великое гонение, и Поликарп завершил жизнь мученичеством. Я считаю необходимым внести в это повествование запись о конце его, дошедшую до нас. (2) Есть Послание от лица Церкви, которой он управлял, к местным Церквам, так излагающее тогдашнее событие:

(3) “Церковь Божия, нашедшая пристанище в Смирне, Церкви Божией в Филомелии и всем местам, где нашла пристанище святая вселенная Церковь, – милость, мир и любовь Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа да умножатся. Мы написали вам, братья, о мучениках и блаженном Поликарпе, который словно запечатал и прекратил гонение своим мученичеством”.

(4) Непосредственно за этим и до рассказа о Поликарпе они повествуют об остальных мучениках и описывают их стойкость в страданиях. Толпа, стоявшая кругом, была поражена, глядя, как тела то рассекают бичами до артерий и жил, так что видны в самых тайниках тела внутренности, то укладывают на колючие морские раковины и острые лезвия. После всяческих мучений и пыток их, наконец, бросили на съедение зверям. (5) Особенно, говорят, отличился благородный Германик, поправший, по Божией милости, врожденный страх телесной смерти. Проконсул хотел переубедить его: указывал на его возраст, старался, ссылаясь на его расцветающую юность, возбудить в нем жалость к себе, но юноша немедля, с готовностью привлек на себя зверя, дразнил его и натравливал, лишь бы поскорее избавиться от этой жизни с ее неправдой и беззаконием. (6) Видя эту прекрасную смерть, изумляясь мужеству мученика, возлюбившего Бога, дивясь вообще доблести рода христианского, толпа начала дружно вопить: “Смерть безбожникам! Разыскать Поликарпа!”. (7) Эти крики вызвали большое смятение, и некий фригиец, именем Квинт, недавно прибывший из Фригии, увидав зверей и грозные орудия пыток, не помня себя от страха, ослабел душой и отрекся от спасения. (8) В упомянутом сочинении рассказано, какой, очертя голову, ни о чем не подумав, побежал с другими в суд, был схвачен и всем ясно показал, что не следует ни опасности искать, ни безрассудно храбриться. На этом и заканчивается рассказ о мучениках.

(9) Дивный же Поликарп, услышав первые о них известия, не встревожился и пребывал в настроении ровном и спокойном. Он хотел оставаться тут же в городе, но уступил уговорам и упрашиваниям окружавших и отправился в деревню, недалеко от города; жил он там с несколькими людьми и только неустанно днем и ночью молился Господу, прося о мире и вымаливая его для Церквей по всей вселенной: это была его обычная молитва.

(10) За три дня до того, как был он схвачен, ночью ему, стоявшему на молитве, явилось видение: подстилка под его головой сразу вспыхнула и сгорела дотла. Проснувшись, он тут же истолковал присутствующим это явление и не только

предсказал будущее, но прямо объявил своим, что надлежит ему умереть за Христа в огне. (11) К розыскам его приложено было всяческое старание, и братская любовь вынудила его перебраться в другую деревню, куда вскоре пришли и преследователи. Схватив двух тамошних рабов, они, избив одного, направились по его указанию к убежищу Поликарпа. (12) Пришли они поздно и узнали, что он лежит наверху. Отсюда ему можно было перейти в другой дом, но он не захотел, сказав: “Да будет воля Божия”. (13) Зная, что преследователи уже тут, он, как рассказывают, сошел вниз и стал беседовать с ними с таким сияющим кротким лицом, что им, раньше его не знавшим, показалось, будто они видят чудо; глядя на его глубокую старость, на его величавую и спокойную манеру держаться, они подумали, стоило ли так стараться, чтобы схватить такого старца. (14) Он же немедленно приказывает поставить им стол, предлагает поесть досыта и просит дать ему один час спокойно помолиться; это разрешили; он, встав, стал молиться и был так исполнен Божией благодати, что присутствующие, слушая его молитву, перепугались и многие стали раскаиваться в том, что собираются погубить такого почтенного, угодного Богу старца. (15) О следующих событиях повесть о Поликарпе сообщает дословно так:

“Когда он окончил молитву и помянул всех, когда-либо общавшихся с ним, незаметных и великих, славных и неизвестных, и всю вселенскую Церковь, пришло время отъезда; Поликарпа посадили на осла и повезли в город; была Великая Суббота. Ему повстречались иринарх Герод и отец его Никита. Они пересадили его в повозку и, сидя рядом, стали его уговаривать: “Что плохого сказать: “Владыка кесарь”, принести жертву и сохранить себе жизнь?” (16) Поликарп сначала не ответил, а когда они стали приставать к нему, сказал: “Что вы мне советуете, делать не собираюсь”. Не успев в своих уговорах, они с бранью и угрозами выкинули его из повозки с такой силой, что он, падая, ободрал себе голень. Не обращая на это внимания, он, словно с ним ничего не случилось, бодро и торопливо пошел на площадь, куда его вели. (17) На площади стоял такой шум, что многим ничего не было слышно, но Поликарпу, когда он пришел на площадь, был голос с неба: “Крепись, Поликарп, и мужайся”. Говорившего никто не видел, а голос слышали многие наши. (18) Когда его привели, был великий шум: услышали, что Поликарпа схватили. Когда он, наконец, подошел, проконсул спросил его: “Ты Поликарп?” и после утвердительного ответа стал уговаривать отречься: “Уважь свою старость” и прочее, что им привычно говорить: “Поклянись фортуной кесаря, одумайся, скажи: “Смерть безбожникам!” (19) Поликарп помрачнел лицом и, поглядев на всю толпу на площади, погрозил ей рукой и, взглянув на небо, сказал: “Смерть безбожникам!” (20) А проконсул настаивал, говоря: “Поклянись, и я отпущу тебя; обругай Христа”. Поликарп же сказал: “86 лет я служу Ему, и ничем Он меня не обидел. Могу ли хулить Царя моего, спасшего меня?” (21) Тот опять настаивал и говорил: “Поклянись фортуной кесаря”. – “Мысли у тебя насчет того, чтобы я

покаялся фортуной кесаря, пустые. А как ты притворяешься, что не знаешь, кто я, то выслушай слово свободное: я христианин; если хочешь узнать учение христианское, отведи на это день и выслушай”. (22) Проконсул сказал: “Убеди народ”. Поликарп сказал: “Тебя я удостоил разговора, потому что нас наставили воздавать подобающую честь властям и правителям, поставленным Богом, если это нам не на пагубу. Они же, по-моему, не достойны того, чтобы перед ними защищаться”. (23) Проконсул сказал: “У меня звери: напущу на тебя, если не переменишь мыслей”. Он же сказал: “Зови. Нельзя нам менять хорошее на плохое; хорошо отойти от худого к справедливому”. Он опять ему: “Усмирю тебя огнем, если тебе нипочем звери и если не передумаешь”. (24) Поликарп сказал: “Ты грозишь огнем, который горит свое время и скоро гаснет; а не знаешь ты, что для будущего суда и вечного наказания нечестивцам готов огонь. Зачем медлишь? Делай, что хочешь!” (25) Говоря это и еще многое, он исполнился мужества и радости, и лицо его озарено было благодатью; он не смутился от слов проконсула, но проконсул вышел из себя и отправил глашатая трижды объявить на площади: “Поликарп признал себя христианином”. (26) Когда глашатай сказал это, тогда вся толпа язычников и иудеев, проживающих в Смирне, не в силах сдержаться, подняла неистовый рев: “Он учитель Азии, он отец христиан; наших богов отрицает и многих учит не приносить им жертв и не чтить их”. (27) Говоря так, они стали кричать и просить асиарха Филиппа выпустить на Поликарпа льва. Он сказал, что это нельзя, потому что борьба со зверями закончена. Тогда решили единодушно кричать, чтобы Поликарпа живого сжечь. (28) Надлежало исполниться его видению с подушкой, когда, стоя на молитве, увидел он, что она горит, и, обратившись к окружающим его верным, пророчески сказал: “Надлежит мне сгореть живому”. (29) И вот, это произошло очень быстро, скорее, чем было сказано. Немедленно толпы людей наносили дров и хвороста из мастерских и бань; особенно старались по своему обыкновению иудеи. (30) Когда костер был готов, Поликарп снял с себя всю одежду, расстегнул пояс и попытался развязать обувь, чего раньше никогда не делал, потому что каждый верный всегда старался поскорее прикоснуться к его телу. Он всегда был почитаем: уважали его добрую жизнь и его старость. (31) Сразу же разложили вокруг все принадлежности костра, но, когда хотели пригвоздить его, он сказал: “Оставьте меня так: Подающий мне силу вынести огонь подаст и без ваших гвоздей стоять спокойно на костре”. Они не пригвоздили его, а только привязали. (32) Он же, стоя с руками назад, привязанный, словно отборный овен из большого стада, приносимый в жертву всесожжения, угодную Богу Вседержителю, сказал: (33) “Отец возлюбленного и прославленного Сына Твоего Иисуса Христа, через Которого мы познали Тебя, Бог Ангелов и Сил, демонов, всякой твари и всех праведных, живущих пред лицом Твоим, славлю Тебя, что Ты удостоил меня в этот день и час в числе мучеников Твоих получить часть в Чаше Христа Твоего (34), ради воскресения в жизнь вечную души и тела, в нетлении Духа Святого. Да буду принят как один из них сегодня пред лицо

Твое в жертву тучную и желанную (35), ибо Ты ее заранее уготовал, предвозвестил и принес, Боже истинный, не знающий лжи. Поэтому за все Тебя благодарю, Тебя славлю, Тебя превозношу через вечного Архиерея, Иисуса Христа, возлюбленного Сына Твоего, чрез Которого и с Ним вместе в Духе Святом слава Тебе и ныне и в будущие века. Аминь”. (36) Когда он вознес это “Аминь” и закончил молитву, приставленные к костру зажгли огонь. Вспыхнуло большое пламя, и мы, которым дано было увидеть, увидели чудо; мы и уцелели, чтоб рассказать остальным о происшедшем. (37) Пламя образовало нечто вроде свода; словно парус, полный ветром, оградил кругом тело мученика, и он стоял посередине не как плоть горящая, а как золото и серебро, очищаемое огнем в печи. Мы ощущали благоухание, как от курящегося ладана и какого-то другого драгоценного аромата. (38) Наконец беззаконные увидели, что не могут уничтожить его тело огнем, и велели палачу пронзить его мечом. (39) Когда он это сделал, то хлынуло столько крови, что потушило огонь, и вся толпа изумлялась: какая великая разница между неверными и избранными, из которых самым дивным был в наше время он, учитель апостольский и провидец, бывший епископом вселенской Церкви в Смирне. Всякое слово, исшедшее из уст его, исполнялось и исполнится.

(40) Лукавый враг и завистник, противник праведных, видя величие его мученичества, безукоризненный от начала образ жизни, зная, что он увенчан венцом бессмертия и награду унесет неоспоримую, постарался, чтобы мы не взяли его тела, хотя многие хотели это сделать и иметь частицу его святой плоти. (41) Они убедили Никиту, отца Герода, брата Алки, упротить проконсула не отдавать его тела: “Как бы они, бросив Распятого, не стали почитать его”. Это говорили они по подсказке и настоянию иудеев, которые уследили, что мы собираемся взять его с костра, и не понимали, что мы не можем ни оставить Христа, пострадавшего ради спасения всего мира спасаемых, ни почитать кого-либо другого; (42) Ему мы поклоняемся как Сыну Божию; мучеников же, как и достойно, любим как учеников Христа, Ему подражающих, за их непревзойденную преданность своему Царю и Учителю. Довелось бы и нам стать их собеседниками и соучениками!

(43) Центурион, видя иудейскую склочность, положил его тело на виду у всех, как это у них принято, и сжег его; мы же потом собрали его кости, которые дороже драгоценных камней и благороднее золота, и положили их где следовало. (44) Там по возможности Господь даст и нам, собравшимся в ликовании и радости, отпраздновать день рождения Его мученика в память прежних борцов за веру, в поучение и подготовку будущих. (45) Это вот о блаженном Поликарпе, пострадавшем в Смирне двенадцатым после одиннадцати, из Филадельфии, но его вспоминают больше всех, и даже язычники повсюду о нем толкуют.

(46) О том, что касается Поликарпа, дивного мужа апостольского, и о том, какого конца был он удостоен, рассказывают братья Смирнской Церкви в Послании, мною упомянутом. Присоединено в этом писании и сообщение о других мучениках, пострадавших в той же Смирне почти одновременно с Поликарпом. Среди них был Митродор, как будто пресвитер Маркионовой ереси; он погиб на костре. (47) Из тогдашних мучеников особенно прославлен был некий Пионий: его пространное исповедание, его смелые речи, защита веры перед народом и властями, поучения народу, ласковое обращение с павшими в испытаниях гонения, утешения братьям, которые навещали его в тюрьме; сведения о том, какие пытки он выдержал, о его дальнейших страданиях, о том, как его пригвоздили, о его мужестве на костре и его кончине после всех дивных дел его – об этом со всей полнотой изложено в сочинении о нем, к которому я и отсылаю тех, кто любит такое чтение. Писание это мы включили в нашу сводку о древних мучениках. (48) Есть тут же отчеты и о других замученных в асийском городе Пергаме; о Карпе, Папиле и женщине Агафонике, со славой скончавшихся после многократного и славного исповедания.

Том VII, глава 24.

(1) Кроме всего этого, Дионисий составил две книги “Об обетованиях”, направленные против Непота, египетского епископа, который учил, что обетования святым в Священном Писании следует толковать скорее на иудейский лад, и утверждал, что на земле наступит для людей некое тысячелетие телесных наслаждений. (2) Думая обосновать собственные мысли Откровением Иоанна, он напечатал книгу “Обличение любителей аллегорий”. (3) Против нее и восстает Дионисий в своих книгах “Об обетованиях”. В 1-й книге он излагает свое мнение об этом учении, а во 2-й рассуждает об Откровении Иоанна. Упомянув вначале о Непоте, он так пишет о нем:

(4) “Они [ученики Непота] ссылаются на произведения Непота и очень настаивают на его, как будто неопровержимых, доказательствах того, что на земле будет Царство Христово, я же во многом другом принимаю Непота и люблю за его веру, трудолюбие, усердные занятия Писанием и составление многих духовных песней, и поныне доставляющих радость братьям. Я отношусь к этому человеку с большим уважением, тем более, что он уже скончался. Дороже, однако, и почтеннее всего истина. Следует хвалить Непота и полностью соглашаться с ним, когда он прав, но следует и разбирать, и исправлять в его писаниях нездоровые мысли. (5) Излагай он устно свое учение собеседнику – этого словесного общения было бы достаточно: вопросы и ответы убедили бы противника и заставили бы его согласиться. Написанное же произведение, по мнению некоторых, действует сильнее и убедительнее, и так как есть учителя, которые ни во что не ставят Закон и пророков, не думают следовать Евангелию, обесценивают апостольские

Послания, а учение, изложенное в книге Непота, провозглашают великим и сокровенным таинством и нашим братьям, которые попроще, запрещают возноситься мыслью к великому – нечего думать ни о славном и воистину Божественном явлении Господа нашего, ни о нашем воскресении из мертвых, ни о соединении и нашем уподоблении Ему – и убеждают их рассчитывать в Царствии Божиим на мелкое, тленное, то следует нам поговорить с братом Непотом, как будто он тут, перед нами”.

(6) Между прочим, он добавляет:

“Был я в Арсинойском округе. Там, как ты знаешь, учение это уже давно набрало силы: целые Церкви откололись и отпали. Я созвал священников, местных учителей деревенских братьев и в присутствии братьев, пожелавших прийти, предложил всенародно разобрать это произведение. (7) Мне доставили книгу в расчете, что это – оружие и стена необоримая; я сидел с ними три дня подряд с восхода до заката и постарался вынести суждение об этом писании. (8) Я не мог нарадоваться, видя в братьях чувство меры, любовь к истине, понятливость и разумность. Я по порядку спокойно задавал вопросы, недоумевал или соглашался, ничего не подчеркивая, всячески воздерживаясь от сварливой критики однажды принятого, хотя бы оно и казалось неверным; я не уклонялся от возражений, но старался, насколько возможно, овладеть предложенным материалом и стать тут хозяином; я не стыдился, по требованию разума, изменять свои мысли и соглашаться, но добросовестно, не притворяясь, в простоте сердца, устремленного к Богу, принимал указания и доводы Священного Писания. (9) В конце концов глава и толкователь этого учения, по имени Коракион, перед всеми братьями во всеуслышание согласился со мною и засвидетельствовал мне, что впредь он не будет держаться этого учения, рассуждать и вспоминать о нем или учить ему, ибо он целиком побежден доводами противной стороны. Что касается остальных братьев, то они радовались этому собеседованию и общему миру и согласию”.

Том VII, глава 25.

(1) Дальше, непосредственно за этим, Дионисий говорит об Откровении Иоанна следующее:

“Были и до нас люди, совершенно отвергавшие эту книгу; пересматривая главу за главой, указывая на ее непонятность и бессвязность, они объявили ее подложной. (2) Они говорят, что она не принадлежит Иоанну, что под густым слоем невежества тут нет никакого откровения, что автор этой книги не был не только апостолом, но вообще не принадлежал к святым и к членам Церкви и что в ней облагородить свои вымыслы именем, заслуживающим доверия, пожелал Коринф, основатель ереси, по его имени названной. (3) Вот учение, им проповедуемое: Царство Христа будет земным, и там будет все, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский: чрево и

животные побуждения будут полностью удовлетворены едой, питьем, брачными союзами, а также тем, чем он рассчитывал это облагодать, – празднествами и жертвоприношениями. (4) Я не осмелился бы отвергнуть эту книгу: многие братья ею увлекаются; я считаю, что она превосходит мое разумение, и предполагаю, что каждый ее предмет заключает в себе таинственный и дивный смысл. Я его не понимаю, но думаю, что в этих словах заложен смысл более глубокий. (5) Я не меряю его по собственному разумению и не сужу о нем, но, полагаясь больше на веру, думаю, что тут есть мысли, по своей высоте мне не доступные; я не отвергаю того, что не могу охватить своим умом, а удивляюсь тем больше, что этого не видел”. (6) Затем Дионисий, исследовав все Откровение и указан, что невозможно понимать его в прямом смысле, говорит:

“Окончив свое, так сказать, пророчество, пророк объявляет блаженными тех, кто хранит это пророчество и помнит его самого: “Блажен, кто соблюдает пророческие слова этой книги; я, Иоанн, видел и слышал это”. (7) Что он зовется Иоанном и что книга эта написана Иоанном, я не спорю, как не спорю, что это человек святой и вдохновленный Богом, но мне трудно согласиться, что это апостол, сын Зеведеев и брат Иакова, написавший Евангелие от Иоанна и Соборное Послание. (8) Меня приводят к этому заключению и весь характер изложения у обоих писателей, и выбор слов, и построение данной книги. Евангелист нигде – ни в Евангелии, ни в Послании – не пишет своего имени и ничем о себе не заявляет”.

(9) Несколько ниже он говорит:

“Иоанн нигде не говорит о себе ни в первом лице, ни в третьем. Автор же Апокалипсиса сразу, в самом начале, выдвигает себя вперед: “Откровение Иисуса Христа, которое Он дал, чтобы показать рабам Своим вскоре. И Он показал, послав через ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Его и что он видел”. (10) Дальше он пишет письмо: “Иоанн семи Церквам в Азии: благодать и мир с вами”. Евангелист же не поставил своего имени во главе Соборного Послания, но начал, избегая всего лишнего, прямо с Божественного откровения тайны: “О том, что было от начала, что мы слышали и видели очами своими”. За такое откровение и Господь объявил блаженным Петра: “Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой Небесный”. (11) Ни во Втором, ни в Третьем посланиях, которые считают Иоанновыми, хотя они и кратки, Иоанн не называет себя по имени, а пишет как о безымянном: “старец”. Этот же счел недостаточным, однажды назвавшись, приняться за рассказ, а начал вновь: “Я, Иоанн, брат ваш, соучастник в скорби, и в царствии и в терпении Иисуса, был на острове Патмос за слово Божие и за свидетельство Иисуса” и под конец добавляет: “Блажен соблюдающий слова пророчества этой книги и я, Иоанн, видевший и слышавший это”.

(12) Следует верить словам Иоанна, что написал это именно он. Но кто он, это не ясно. Он не сказал, что он тот самый, который, как это неоднократно упоминается в Евангелии, был любимым учеником Господа и возлежал у Него на груди, что он брат Иакова, что он сам видел и слышал Господа. (13) Если бы он хотел точно указать, кто он, он сослался бы на что-нибудь из вышесказанного. Ничего подобного нет: он называет себя нашим братом и соучастником, свидетелем Иисусовым и блаженным, ибо видел и слышал откровение.

(14) Я думаю, что у апостола Иоанна много тезок. Любовь к нему, восхищение им, желание быть таким же возлюбленным от Господа – все это делало его имя дорогим: так в семьях верующих часто называют мальчиков именем Петра или Павла. (15) В Деяниях есть и другой Иоанн, прозванный Марком, которого Павел и Варнава взяли с собой и о котором сказано: “Был у них прислужником и Иоанн”. Он ли написал это Откровение?– Вряд ли. И того ведь не написано, что он отправился вместе с ними в Асию, а только сказано: “Отплыв из Пафоса, Павел и его спутники прибыли в Пергию Памфилийскую; Иоанн же отделился от них и вернулся в Иерусалим”. (16) Я думаю, что автором был кто-то другой, тем более, что в Эфесе, говорят, есть две гробницы и каждая называется Иоанновой. (17) Судя по мыслям, подбору слов и построению предложений, догадываешься, что автор Откровения и евангелист Иоанн – разные лица. (18) Евангелие и Послание согласуются между собой и даже начинаются одинаково; в одном: “В начале было Слово”, в другом: “Он, Который был в начале”; в одном: “И Слово стало плотью и обитало с нами, и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца”, в другом – то же самое с незначительными изменениями: “Что мы слышали, что видели глазами своими, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни,— ибо жизнь явилась”. (19) Так начинает он, решив опровергнуть, как тут же выясняется, тех, кто утверждает, будто Господь пришел не во плоти. Поэтому он осмотрительно и добавляет: “О том, что мы видели, свидетельствуем и возвещаем вам об этой вечной жизни, которая была у Отца и явилась нам. О том, что мы видели и слышали, и возвещаем вам”. (20) Он последователен и не уклоняется от поставленной цели, развивает свою мысль, настаивая на тех же основных мыслях, пользуясь теми же словами; некоторые из них мы вкратце упомянем. (21) Внимательный читатель найдет, что в обоих произведениях многократно упоминаются: жизнь, свет, отгоняющий мрак,— и постоянно: истина, благодать, радость, Тело и Кровь Господа, суд, отпущение грехов; любовь Божия к нам; заповедь о взаимной любви; о том, что надлежит соблюдать все заповеди; изблечение мира, диавола, антихриста; обещание Духа Святого, богосыновство; неизменное требование веры, везде – Отец и Сын. Отмечая всюду отличительные черты, видишь, что Евангелие и Послание имеют один и тот же образ речи.

(22) Апокалипсис и эти книги несовместимы: между ними никакой связи, никакой близости, нет, как говорится, общей буквы. (23) Послание ничего не знает об Апокалипсисе (оставим в стороне Евангелие). Апокалипсис не упоминает Послания и не имеет мысли о нем, хотя Павел в Посланиях и приоткрыл кое-что из откровений, ему бывших, о которых особо он не писал.

(24) Можно отметить также разницу между стилем Евангелия и Послания и стилем Апокалипсиса. (25) Во-первых – безупречный греческий язык, они красноречивы, убедительны в рассуждениях, хорошо построены; в них не найдешь ни иностранного слова, ни ошибок в языке, ни новых придуманных слов; видно, что Господь одарил их автора двойным даром: даром знания и даром слова.

(26) Что автору Откровения даны были и ведение, и знания, и дар пророчества, я не спору, но вижу, что пишет он по-гречески неправильно, пользуется иностранными словами и делает ошибки в языке. Составлять их список необходимости нет.

(27) Я говорю все это не в насмешку (да никто так не подумает), но для того, чтобы ясно показать разницу этих произведений”.

Св. Афанасий Великий (296 – 372/373)

«И ученики, желая знать время сказуемого им, умоляли Господа, "глаголюще: рцы нам, когда сия будут? и что есть знамение Твоего пришествия" [Мф 24:3]? И они, слыша от Спасителя о кончине мира, хотели знать само время для того, чтобы и самим не обмануться и быть в состоянии научить других. И действительно, узнав о сем, исправили они солунян, готовых впасть в заблуждение. Посему когда приобретет кто совершенное знание о чем-либо подобном, тогда будет иметь правильное и здоровое разумение веры. А если кто что-либо подобное перетолкует о другом, то вскоре впадет в ересь. Так, во времени ошибались Именей и Александр, говоря, что воскресение уже было [1 Тим 1:19-20; 2 Тим 2:16-18], а галаты, уже после надлежащего времени возлюбив обрезание» (Послание на ариан, Слово первое, 54).

Св. Мефодий Патарский и Олимпийский (ок. 260 – 312)

Из сочинения «Пир десяти дев»:

Речь I, Маркелла.

Глава V. Христос, сохранив плоть нерастленною в девстве, побуждает к соблюдению девства. Небольшое число девственников в сравнении с множеством других святых.

Что же Господь, истина и свет, сделал пришедши (в мир)? Он, приняв плоть, сохранил ее нерастленною – в девстве. Так и мы, если хотим быть подобными Богу и Христу, должны стараться соблюдать девство. Ибо подобие Божие состоит в воздержании от растления. А что вочеловечившееся Слово стало перводевственником, и первопастырем, и первопророком Церкви, это объяснил нам вдохновенный Христом Иоанн в книге Откровения, сказав: и взглянул я, и вот Агнец стоит на горе Сионе, и с ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Его [Прибавленные слова: «имя Его и» читаются в некоторых списках Апокалипсиса] и имя Отца Его написано на челах. И слышал я голос с неба, как шума от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих. Они поют новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это суть те, которые не осквернились с женами: ибо они девственники; это суть те, которые следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел (Откр 14:1-4). Притом заметь, как велико достоинство девства пред Богом: они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны, и следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел (Откр 14:4.5). Этим он хочет ясно внушить нам, что таким числом, т.е. сто сорок четыре тысячи издревле определено количество девственников, между тем как других святых неопределенное множество. Ибо замечательно, что он прибавляет, говоря о прочих: и взглянул я, и вот из всех языков и племен и всех народов великое множество, которого никто не мог перечислить (Откр 7:9). Итак он представляет, как я сказала, бесчисленное множество других святых, а девственников весьма небольшое число сравнительно с составляющими бесчисленное множество. [...]

Речь VI, Агафа.

Глава V. Награда девства.

Таково торжество нашего таинства, прекрасные девы; таковы священнодействия посвященных в таинство девства; таковы награды чистых подвигов целомудрия (Прем 4:2). Я делаюсь невестою Слова, и получаю в приданое вечный

венец нетления и богатство от Отца; и вечно торжествую, увенчанная блестящими и неувядающими цветами мудрости; ликую на небе с Мздовоздателям Христом, близ безначального и безконечного Царя. Я стала свещеносицею незаходимого света и воспеваю новую песнь в обществе Архангелов, прославляя новую благодать Церкви; ибо сонм дев всегда следует за Господом и торжествует вместе с Ним, где бы Он ни был. Это выражает и Иоанн, упоминая о ста сорока четырех тысячах (Откр 7:4). Итак, шествуйте, юные дщери новых веков! Шествуйте, наполняйте ваши сосуды правдою! Ибо уже время встать и идти на встречу Жениху. Шествуйте, смело проходя мимо забав и прелестей житейских, смущающих и очаровывающих душу; ибо вы получите обещанное. "Клянусь Тем, Кто указал нам путь жизни" [Экзаметр, составленный применительно к ст.47 так называемых Золотых стихов Пифагора].

Этот венок, сплетенный из пророчеств, и я собрала с пророческих лугов, и приношу тебе, Арета. [...]

Речь IX, Тисиана.

Глава I. Девство – главное украшение истинной кущи. – Что означает семь дней, предписанных Иудеям для празднования кущей? – Неизвестность предела этого седмичного числа, и никому не открыто, когда совершится будущее окончание мира. – Устройство мира еще продолжается.

Арета, возлюбленная краса любителей девства! И я прошу тебя оказать мне твою помощь, чтобы у меня не было недостатка в слове, после столь многих и разнообразных речей. Посему я оставляю вступительные и предварительные слова речей, чтобы, потратив время на составление их надлежащим образом, мне не отступить от самого предмета речи, от того, как славно и почтенно и величественно девство. – Бог, желая научить истинных Израильтян, как должно праздновать и чтить истинный праздник кущей, изображает это в книге Левит, объясняя, что каждый должен больше всего украшать чистотою свою собственную кущу. Приведу самые слова Писания, из которых несомненно будет ясно для всех, как и для Бога благоугоден и приятен этот подвиг девственной чистоты. А в пятнадцатый день седмаго месяца, когда вы собираете произведения земли, празднуйте праздник Господень семь дней; а в осьмой день покой. В первый день возьмите себе ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб и ветви агноса речнаго [ἄγνος, vitex, или Κομαρίχα, агнец непорочный или целомудренник, растение, которое по самому названию своему соответствует заглавию настоящего сочинения: περὶ αὑνείας. Это душистое растение из рода кустарников описывают Платон в Федре, 230. Плиний Hist. Nat. XXIV.19. Оно упоминается и в Св. Писании. Лев 23:40 по переводу 70-ти толковников, в котором отдельно от других исчисленных ветвей названы ветви агноса (ἄγνου κλάδους), того самого дерева, под тенью которого происходил пир дев.], и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней в году. Это

постановление вечное в роды ваши. В седьмой месяц празднуйте его. В кущах живите семь дней. Всякий туземец Израильтянин должен жить в кущах, чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел вас [В Библии: их.] из земли Египетской. Я Господь Бог ваш (Лев 23:39-43). Конечно Иудеи, (витая около одного писъмени Писания, как шмели около листьев овощей, а не около цветов и плодов, как пчела), будут утверждать, что эти слова и предписания относятся к той куще, которую они сами устроят, как будто Бог утешается теми тленными украшениями, которые они разнообразно устроят из древесных ветвей; но они не понимают богатства будущих благ, как все это есть не что иное, как дуновение и образные тени, предвозвещающие воскресение нашей павшей на земле (телесной) скинии, которую обратно получив бессмертною в седьмое тысячелетие [от сотворения мира], мы будем праздновать великий праздник истинных кущей в новом и непреходящем мире, когда будут собраны земные плоды и люди уже не будут рождать и рождаться, и когда Бог успокоится от дел мироздания. Ибо как в шесть дней Бог создал небо и землю, и совершил весь мир; а в седьмой день почил от дел своих, которые творил, и благословил день седьмой и освятил его (Быт 2:1-2), и как преобразовательно в седьмой месяц, когда уже собраны земные плоды, нам повелено праздновать Господу, так когда этот мир достигнет до седьмого тысячелетия, тогда Бог, по истине совершив вселенную возвеселится о нас (Пс 103:31). Теперь еще все устроится могущественною волею и непостижимою силою Его, земля еще произращает плоды, и воды собираются в свои вместилища; свет еще отделяется (от тьмы), и число людей еще увеличивается, солнце восходит для управления днем, и луна для управления ночью (Быт 1:16); четвероногие, звери и пресмыкающиеся происходят из земли, а птицы и рыбы из влажной стихии. А тогда, когда исполнятся времена, и Бог перестанет совершать эти творения, в седьмой месяц – в великий день воскресения – будет праздноваться в честь Господу наш праздник кущей, которого символы и образы представлены в книге Левит, которые и нужно объяснить, чтобы уразуметь открытую истину. Этому послушает мудрый, говорится в Писании, и умножит познания и уразумет притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их (Притч 1:5-6). Посему да устыдятся Иудеи, не постигающие глубины Писаний и думающие, что закон и пророки говорили все о плотском, между тем сами стремясь к мирскому и внешнее богатство предпочитая душевному. Тогда как Писания содержат образы предметов двоякого рода, прошедших и будущих, они несчастные, уклонившись от этого, принимают прообразы будущего, как бы уже прошедшего; так о заклании агнца они думают, что таинство агнца есть только воспоминание спасения отцов их в Египте, когда при избиении первенцев Египетских они спаслись, окропив кровью косяки домов своих, но не поняли, что оно было еще предвещательным прообразом заклания Христа, которого кровью огражденные и запечатленные души, при сожжении

вселенной и погибели первородных чад сатаны, спасутся от гнева (Божия), потому что наказующие Ангелы будут отступить от начертанной на них печати этой крови.

Глава II. Прообраз, образ, истина, – закон, благодать, слава. Человек создан бессмертным. – Смерть введена для истребления греха.

Это сказано мною для примера в доказательство того, что Иудеи, считая данное им образом уже прошедшего, лишились надежды будущих благ, не хотевши признать ни предвещательных прообразов образов, ни самих образов истины. Между тем закон есть прообраз и тень образа, т.е. Евангелия, а Евангелие – образ самой истины. Ибо древние и закон пророчески предвозвестили нам свойства Церкви, а Церковь свойства новых веков. Посему мы, приняв Христа, который сказал: Я есмь истина (Ин 14:6), убеждены, что тени и прообразы уже прекратились, и спешим к истине, возвещая действительные образы ее. Ибо мы еще знаем отчасти и как бы сквозь тусклое стекло, потому что еще не настало для нас совершенное (т.е. царство небесное и воскресение), когда то, что отчасти, прекратится (1 Кор 13:10-12). Тогда крепко поставятся скинии всех нас, когда, по соединении и сращении костей с плотью, тело воскреснет. Тогда по истине мы будем праздновать день радости пред Господом, когда получим новые скинии, которые уже не умрут или не разрушатся в прах земли (Дан 12:2). Наша скиния и прежде была неразрушающеюся, но от преступления поколебалась и пала, а Бог разрушает грех смертью, чтобы грешный человек, будучи бессмертным с живущим в нем грехом, не остался вечно осужденным. Посему он и подвергся смерти, не будучи смертным или тленным, и душа отделяется от плоти, чтобы чрез смерть умерщвлялся грех, который уже не может жить в умершем. Итак, по смерти и истреблении греха, я опять восстаю бессмертною и воспеваю Бога, спасающего чрез смерть детей (своих) от смерти, и законно праздную в честь Его, украсив свою скинию – плоть – добрыми делами, как (Евангельские) девы – пятью горящими светильниками (Мф 25:7).

Глава III. Каким образом каждый должен готовиться к будущему воскресению?

На испытание в первый день воскресения приношу ли я заповеданное, украшена ли я плодами добродетели, осенена ли ветвями девства? Представь, что воскресение есть устройство кущи. Представь, что принимаемое на устройство этой кущи суть дела правды. Итак разбираю требующее в первый день, т.е. в тот день, в который я предстаю на суд, украсила ли я свою кущу тем, что заповедано, находится ли в ней то, что нам повелевается в здешнем мире приобрести, а там принести Богу? Займемся же рассмотрением того, что следует далее. В первый день, говорится, возьмите себе красивый древесный плод, и ветви пальмовая, и ветви дерев широколиственных, и верб, и ветви агноса речного, и веселитесь пред

Господом Богом вашим (Лев 23:40). Под красивейшим плодом древесным необрезанные сердцем Иудеи разумеют лимонное дерево по его величине, и не стыдятся утверждать, что Бог, Которому недостаточны для всесожжения все животные земные и ливан для курения, чтится лимонным деревом. И притом, о упорные, если красиво лимонное дерево, то разве не более красива виноградная лоза? – разве не красиво гранатовое дерево? – разве не красива яблоня и другие плодовые деревья, которые гораздо лучше лимонного? Так и Соломон, упоминая в Песни Песней (Песн 4:13) обо всех этих прекрасных деревьях, умолчал только о лимонном. Но они неразумные впали в заблуждение, не поняв (что здесь говорится) о древе жизни, которое прежде произрастало в раю, а теперь для всех произрастила Церковь, которое приносит прекрасный и красивый плод веры. Этот-то плод мы и должны принести, пришедши в первый день праздника на суд Христов, и если мы не будем иметь такого плода, то не будем праздновать вместе с Богом и, по словам Иоанна, не будем иметь участия в воскресении первом (Откр 20:6). Ибо древо жизни есть первородная из всех Премудрость. Она, говорит пророк, древо жизни для тех, которые приобретают ее, и твердыня для тех, которые опираются на нее, как на Господа (Притч 3:18) [По переводу 70-ти толковников.]; древо, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое (Пс 1:3): т.е. учение и мудрость, доставляемая в надлежащее время приходящим к водам искупления. А тот, кто не уверовал во Христа, кто не познал, что Он есть начало и древо жизни, кто не может показать Богу кущу свою украшенную прекраснейшим из прекрасных плодов, как будет праздновать? – как будет веселиться? Хочешь ли узнать прекрасный плод этого дерева? Посмотри на слова Господа нашего Иисуса Христа, как они прекраснее (слов) сынов человеческих (Пс 44:3). Прекрасный плод произрос чрез Моисея – закон; но он не был так прекрасен, как Евангелие; ибо тот был только прообразом и тенью будущих вещей, а это – истина и благодать жизни. Прекрасен был плод пророков, но не так прекрасен, как возделываемый из этого (Евангелия) плод нетления.

Глава IV. Ум, очистившись от пороков, становится проницательнее. Украшение души и порядок добродетелей. Любовь – ветвиста и плодовита. – Девство – крайнее из всех украшений. – Самое пользование браком должно быть целомудренно.

В первый день возьмите себе красивый древесный плод и ветви пальмовые (Лев 23:40), – говорится об упражнении в божественном учении, которым душа очищается и украшается, побеждая страсти, между тем как грехи из нее выметаются подобно сору и выбрасываются. Ибо на этот праздник должны приходить чистые и украшенные, тщательно снабдившие себя трудами и подвигами добродетели, как бы прикрасами; потому что ум, очищенный прилежными трудами и подвигами от различных, потемняющих его помыслов, становится проницательнее к истине. Так и в

Евангелии вдова нашла кодрант, когда вымела дом и выбросила сор (Лк 15:9; Мк 12:42), т.е. страсти, помрачающие и потемняющие душу и умножающиеся от нашей изнеженности и беспечности. И так кто хочет быть на празднике тех кущей и находиться вместе со святыми, тот прежде всего пусть приобретет прекрасный плод – веру, потом пальмовые ветви – упражнение и занятие Писаниями, затем цветущие и широколиственные ветви любви, которые (Писание) повелевает взять после пальмовых ветвей, весьма метко назвав любовь широколиственными ветвями, потому что она есть как бы ветвистое, всецело плодовитое и тучное растение, не имеющее голых или пустых мест, но везде полное и на сучьях и на стволе. Такова и любовь; она никогда не бывает пустою или бесплодною. Ибо, если я продам имение мое и раздам нищим, если отдам тело мое на сожжение, и если приобрету такую веру, что и горы могу переставлять, а любви не имею, то я ничто (1 Кор 13:2-3). И так любовь есть плодовитое дерево и широколиственнейшее из всех, как изобилующая и исполненная благодатных даров. Потом что еще предлагает оно взять? Ветви вербовые, говорит, называя вербовыми ветвями правду, потому что праведники, по словам пророка, растут, как трава посреди воды, и как ивы при потоках вод (Исх 44:4), процветая мудростью. Кроме всего этого заповедуется приносить для украшения кущи ветви агноса, так как это дерево по самому названию [агнец непорочный или целомудренник] означает девство, которым украшается все вышесказанное. Пусть же отойдут прочь невоздержные и по своему сладострастию отвергающее девство! Как могут войти на праздник со Христом неукрасившие своей кущи ветвями девства, этим богонасажденным блаженным растением, которым должны облекаться и осенять свои чресла поспешающие на этот праздник и брак? Вникните же, прекрасные девы, в самое Писание и заповеди, как Слово (Божие) поставило девство в заключение всех вышесказанных добродетелей, научая, сколь оно прекрасно и вожделенно при воскресении и как без него никто не получит обетованных благ; его мы, девствующие, преимущественно и возделываем и приносим Господу. Впрочем его имеют и те, которые девственно живут с своими супругами; они приносят как бы отрасли от ствола его, произращающие целомудрие, не достигая и не касаясь верхних и великих его ветвей; однако тем не менее и они приносят хотя малые отрасли девственности. А похотливые, хотя и не предающиеся прелюбодеянию, но с одною и законною женою обращающиеся невоздержно, как будут праздновать, как будут веселиться, когда они не украсили своей кущи, т.е. плоти, ветвями агноса и не внимали сказанному: и имеющие жен должны быть как не имеющие? (1 Кор 7:29)

Глава V. Тайна кущей.

Посему я утверждаю, что те, которые стремятся к подвигам и отличаются великим благоразумием, должны больше всех ревностно чтить девство, как полезнейшее и славнейшее (всего); ибо в новом и непреходящем мире, если кто

окажется не украшенным ветвями девства, тот не получит покоя, как не исполнивший заповеди Божией по закону, и не войдет в землю обетования, не праздновав наперед праздника кущей. Одни только праздновавшие в кущах вступают в святую землю, отправившись от так называемых кущей, пока не достигнут храма и города Божия, т.е. перейдут к высшей и славнейшей радости, как показывают и прообразы, бывшие у Иудеев. Ибо как они, вышедши из пределов Египта и начав странствование, пришли в кущи [Здесь указывается на селение Сокхоф, в котором между прочим Израильтяне располагались станом во время странствования по пустыне (Исх 12:37; Числ 33:5) и которого название (от Евр. Sacad) значит: куща, скиния, палатка.], и оттуда опять отправившись пришли в землю обетованную, так и мы. Так и я, отправившись отсюда и вышедши из Египта – сей жизни, сначала достигаю воскресения, этого истинного праздника кущей, и там поставив мою кущу, украшенную плодами добродетели, в первый день праздника воскресения, во время суда, празднуя вместе со Христом тысячелетие покоя, называемое семью днями, эту истинную субботу. Потом, следуя за Иисусом, прошедшим небеса (Евр 4:14), прихожу, как и они, после покоя праздника кущей в землю обетованную, на небеса, не оставаясь в кущах, т.е. (телесная) моя скиния не остается такою же, но после тысячелетия изменяется из вида человеческого и тленного в ангельское величие и красоту, а там наконец из дивнаго места селения (ακτῆνης, Пс 16:5[?]) [По переводу 70-ти толковников.], по окончании праздника воскресения, мы, девы, перейдем к большему и лучшему, взойдем в самый дом Божий, находящийся выше небес, со гласом радости и славословия празднующаго сонма, как говорит Псалмопевец (Пс 41:5). [...]

Из сочинения «О воскресении»:

Так и богословствующий Моисей чего хотел, когда устанавливал таинственный праздник кущей (как сказано) в книге Левит? (Лев 23:39). Ужели того, чтобы мы праздновали Богу так, как толкуют Иудеи, грубо понимающие Писание, как будто Бог благоугождается этими кущами из плодов и ветвей и листьев, которые быстро засыхают, лишаясь зелени? Нельзя этого сказать. Для чего же, скажите, установлено было построение кущей? Оно установлено в знак этой истинной нашей кущи, подпавшей тлению через преступление и разрушенной грехом, которую Бог обещал, снова составивши, воскресить неразрушимою, чтобы мы праздновали Ему по истине великий и преславный праздник кущей в воскресении, когда наши (телесные) хижины, составившись и украсившись бессмертием и стройностию, восстанут из земли нетленными, когда сухие кости, по неложному пророчеству (Иез 37:4), быв приведены в стройный состав свой, услышат животворящего Создателя и верховного художника, Бога, опять обновляющего и скрепляющего плоть уже не теми узами, какими они скреплялись прежде, но совершенно нетленными и уже неразрушимыми. Я видел на Олимпе

(это – гора в Ликии) огонь, который сам собою снизу из земли восходил до вершины горы, а подле этого огня стоявшее растение агнос – столь цветущее и зеленое и тенистое, как будто оно постоянно росло при воде. Почему же это растение, если оно принадлежит по существу своему к тленным и истребляемым огнем телам, – а сгораемым по существу своему телам невозможно оставаться несгораемыми, – не только не сгорает, но и делается еще более цветущим и зеленеющим, тогда как оно по существу своему сгораемо, и притом у самых корней его воспламеняется огонь? Я бросал древесные ветви из окружающего леса на то место, откуда выходит огонь, и они, объятые пламенем, тотчас обращались в пепел. Скажите же, почему это растение, которое не может переносить даже солнечного зноя, но высыхает, если не будет поливаемо и орошаемо, среди такого жаркого пламени не истребляется, но живет и процветает? Что значит это диво? Бог поставил это знамением и предначинанием будущего дня, чтобы мы яснее познали, что, когда все будет объято нисшедшим (с неба) огнем, тела, украшенные девством и праведностью, будут проведены Им через огонь, как бы через прохладную воду, не потерпев никакого вреда. По истине, многомилостивый и щедродаятельный Господи, "тварь, служа Тебе, Творцу, устремляется к наказанию нечестивых, и утихает для благодеяния верующим в Тебя" (Прем 16:24); по воле Твоей огонь доставляет прохладу, не причиняя никакого вреда тем, которым Ты Сам определяешь спастись, и напротив вода жжет сильнее огня; и ничто не противится Твоей непобедимой силе и Твоему могуществу. Ты сотворил все из ничего; посему Ты все, как Свое, изменяешь и преобразуешь, как единый Бог, по воле Своей.

Из сочинения «О сотворенном»:

Ориген, после многих баснословий о вечности вселенной, прибавляет и следующее: и так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мир; равно и мир не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения мира (один день) за один век [т.е. тысячелетие], так как пророческий голос об этом взывает: "от века и до века Ты – Бог; ибо пред очами Твоими тысяча лет как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи?" (Пс 89:3, 5; 2 Пет 3:8). Если в очах Божиих тысяча лет составляет один день, то от сотворения мира до покоя, до нас, как утверждают опытные в искусстве счисления, составит шесть дней. Следовательно, говорят, от Адама доселе продолжается шеститысячный год; а в седьмой тысячелетий год, говорят, будет суд; таким образом всех дней от нас до начала, когда Бог сотворил небо и Землю, насчитывается тринадцать, прежде которых, по их безумному мнению, Бог, не творив ничего, лишился достоинства Творца и Вседержителя. (Примеч. переводчика: в подлиннике – "Отец", но по ходу речи, вероятно, здесь

надобно читать: "Творец", как полагают издатели текста этого сочинения. См Migne, ук. изд. pag. 344). Если же в очах Божиих от сотворения мира только тринадцать дней, то как же говорит Премудрость у Сираха: "песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? (Сир 1:2). Вот, что старается говорить Ориген, и смотри, как он пустословит.

Луций Лактанций (ок. 250 – ок. 325)

Из сочинения «Божественные установления», Книга VII:

14. [...] (4) Платон и многие другие философы, поскольку не знали ни начала вещей, ни того времени, когда был сотворен мир, говорили, что протекло много тысяч веков с того момента, как появилась эта превосходная красота мира. Они следовали, вероятно, халдеям, которые, как передает Цицерон в первой книге «О дивинациях» [См.: Цицерон. О дивинациях. I.19.36.], несли вздор, будто четыреста семьдесят тысяч лет они сохраняют в памятниках [познанное ими]. Поскольку они не думали, что могут быть изобличены в этом, то считали, что могут свободно лгать. (5) Мы же, кого к знанию истины ведут Божественные Писания, знаем и начало, и конец мира, о котором мы будем рассуждать сейчас, в конце труда, ибо о начале мы говорили во второй книге [См.: II.8 и сл.]. (6) Итак, пусть знают философы, которые насчитывают от начала мира многие тысячи веков, что еще не завершилось шестое тысячелетие. По истечении этого числа лет неизбежно все закончится, и состояние человеческих дел изменится к лучшему. Следует привести доводы в доказательство этого, чтобы все стало ясно.

(7) Как сообщается в сокровищнице Священных Писаний, Бог совершил удивительное творение мира и первоэлементов природы в течение шести дней, в седьмой же день, когда отдыхал Он от трудов своих, освятил все [сотворенное]. (8) Это день субботы [sabbati], который получил на языке евреев название по своему номеру, отчего число семь является правильным и совершенным [См.: Ириней Лионский. Против ересей. V.28.3; 30.4; 33.2.]. Ведь семь дней [в неделе], в результате попеременной их смены, совершают годовые круговороты [orbes annorum]. Также семь звезд [septem stellae], которые не заходят, и семь светил [septem sidera], которые называются блуждающими: различный бег и неравномерное движение их, как считают, создают многообразие вещей и времен. (9) Итак, поскольку труды Божии были окончательно совершены в течение шести дней, то на протяжении шести веков, т.е. в течение шести тысяч лет, земля должна пребывать в этом состоянии. Ибо великий день Божий ограничивается кругом в тысячу лет, как указывает пророк, который говорит: «Ибо пред очами Твоими тысячи лет, как день вчерашний» [Пс 89:5; 2 Пет 3:8]. (10)

И подобно тому, как Бог трудился над созданием тех творений в течение шести дней, так и почитание Его, и истина должны трудиться в течение шести тысяч лет, когда будет возвышаться и господствовать зло. (11) И вновь, поскольку, завершив творение, в седьмой день Бог отдыхал и благословил [сотворенный мир], необходимо, чтобы в конце шестого тысячелетия все зло было устранено с земли и на протяжении тысячи лет царствовала справедливость; и придут тогда отдых и успокоение от трудов, в которых земля будет пребывать уже до конца. (12) Но произойдет это тогда, когда Он раскроет, [т.е. сделает явным], свой порядок.

Мы неоднократно говорили, что малое и незначительное служат прообразами и указаниями на нечто большее, и потому день наш, ограниченный восходом и закатом, есть образ великого дня, который включает тысячелетний оборот времени. (13) Таким же образом сотворение брэнного человека несет в себе прообраз создания для будущего небесного народа. Ведь как Бог, создав все необходимое для человека, в шестой день последним сотворил человека и ввел его в мир, словно в заранее обустроенный дом, так и теперь в этот великий шестой день словом Божиим создается человек, т.е. учением и наставлениями Божиими формируется для справедливости святой народ. (14) И как тогда он был сотворен из земли смертным и несовершенным, чтобы тысячу лет жить в этом мире, так и теперь в этом земном веке человек делается совершенным, чтобы, воскрешенный Богом, он жил в этом же мире в продолжение тысячи лет.

[...]

24. (1) Теперь я добавлю остальное. Итак, придет Сын Всевышнего и Великого Бога, чтобы судить живых и мертвых, о чем свидетельствует и что утверждает Сивилла:

*Тут среди смертных по всей земле начнется смятение
В день, как придет Вседержитель, воссядет на троне и будет
Души судить живых и мертвых – суд над вселенной.*

[Книги Сивилл. VIII.81-83.]

(2) Он, когда уничтожит несправедливость и совершит великий суд, и праведников, которые были от начала, вернет к жизни, будет пребывать среди людей тысячу лет и со всей справедливостью будет царствовать над ними. Это предвестила другая Сивилла, пророчествующая в исступлении:

Смертные люди, внимайте – царит Владыка нетленный!

[Книги Сивилл. Фрагм. IV.]

(3) Те, кто будут живы в телах своих, не умрут тогда, но в течение той же тысячи лет родят бесконечное множество людей, и будет потомство их святым и любезным Богу. Те же, кто восстанут из ада [ab inferis], возглавят живущих, как

судьи. (4) Язычники же не исчезнут совершенно, но некоторые останутся до победы Божией, чтобы участвовать в триумфе праведников и пребывать под ярмом вечного рабства. (5) В то же самое время будет закован в цепи предводитель демонов, который является виновником всякого зла, и будет пребывать в течение тысячи лет под стражей небесной власти, когда в круге земель будет править справедливость, чтобы не возводилось против народа Божьего никакого зла. (6) После прихода [Сына Божьего] соберутся со всей земли праведники, и по совершении суда в центре земли будет основан град святой [civitas sancta], в котором сам Создатель Бог будет пребывать с праведниками. На этот город указывает Сивилла, когда говорит:

Город же, избранный Богом, блеснуть заставил он ярко –

Ярче сияющих звезд на небе и Солнца с Луною.

[Книги Сивилл. V.420-421.]

(7) Тогда удалится из мира тьма, которая застилала и покрывала небо. И Луна обретет сияние Солнца и не будет больше убывать. Солнце же будет в семь раз ярче, нежели теперь. Земля явит плодородие свое, и сама будет рождать множество своих плодов. Скалы гор будут истекать медом, реки наполнятся молоком. Возрадуется в итоге сам мир, и будет ликовать всякая природа вещей, избавленная и освобожденная от власти зла, нечестивости, преступления и обмана. (8) Ни звери тогда не будут питаться кровью, ни птицы добычей, но все будут миролюбивы и кротки. Львы и телята станут в общее стойло, волк не будет резать овцу, не будет искать мяса, коршуны и орлы не будут чинить вред, а дети будут играть со змеями. (9) Тогда наконец появится то, что, по словам поэтов, было в золотые времена еще в правление Сатурна. Они заблуждались, говоря как об уже бывшем когда-то о том, что пророки предвещали относительно будущего. Ибо от Божественного Духа глазам пророков дано было видение, и они увидели, когда это произойдет и совершится. (10) Когда эти пророчества понемногу разнесла молва, поскольку непосвященные в таинство не знали, о каких временах те говорили, то сочли, что уже в старые времена было исполнено все то, что не могло никак случиться и исполниться в правление человека.

(11) Когда же будут уничтожены нечестивые религии и будет искоренено преступление, земля будет подчинена Богу,

Море покинут гребцы, и плавучие сосны не будут

Мену товаров вести – все всюду земля обеспечит.

Почва не будет страдать от мотыг, от серпа – виноградник;

Освободит и волов от ярма хлебопашец могучий.

[Вергилий. Буколики. Эклога IV.38-41.]

Тогда и

*Колосом нежным уже понемногу поля зажелтеют,
И с невозделанных, лоз повиснут алые гроздья;
Дуб с его крепкой корой засочится медом росистым.
Шерсть не будет хитро различной морочить окраской, –
Сам, по желанью, баран то в пурпур нежно-багряный,
То в золотистый шафран руно перекрашивать будет,
И добровольно в полях, багрянец ягнят принарядит.
Сами домой понесут молоком отягченное вымя
Козы, и грозные львы стадам уже страшины не будут.*

[Вергилий. Буколики. Эклога IV.28-30; 42-45; 21-22.]

(12) Этот поэт предсказал, следуя песням Куманской Сивиллы. Эритрейская же так говорит:

*Овцы вместе с волками в горах травую питаться
Будут, а дикие барсы пастись с козлятами вместе.
Сможет теленок с медведем в загоне быть безопасно,
Лев плотоядный мякиной, как вол, насытится в яслях.
Змей с младенцем уснет в одной постели спокойно?*

[Книги Сивилл. III.788-791; 794.]

(13) И в другом месте об изобилии вещей:

*Но получают взамен от Бога великую радость
Смертные, ибо земля, деревья и пастбища будут
Истинный плод приносить, и тогда появится вдоволь
Сладкого меда, вина, молока белоснежного, хлеба –
Главное, хлеба, ведь он – наивысшее благо для смертных.*

[Книги Сивилл. III.619-623.]

(14) И другая таким же образом:

К чистым душою тогда придет молоко неземное –

*К тем, что надежды свои на Творца одного возложили,
Вышнего Бога, Ему принеся почитанье и веру.
[Книги Сивилл. V.281-283.]*

(15) Итак, люди будут вести спокойнейшую и изобильную жизнь и будут равно править с Богом. Придут цари народов от края земли с дарами и подношениями, чтобы уважить и восславить великого Царя, имя Которого станет известно и почитаемо всеми народами, сущими под небом, и царями, властвующими на земле.

25. (1) Это то, что, по словам пророков, произойдет в будущем. Я посчитал, что нет необходимости приводить их слова и свидетельства, иначе работе не было бы конца, а размер книги не вместил бы такого множества свидетельств. К тому же у читателей могло бы возникнуть отвращение, если бы, в то время как столь многие пророки единым духом говорят сходное, я собрал бы высказывания всех их и привел бы в качестве доказательства. Кроме того, я хотел подтвердить то, о чем я говорил, не с помощью наших, но прежде всего чужих писаний и показать, что не только у нас, но и у тех, кто нас преследуют, содержится истина, которую они отказываются признавать. (2) Если же кто-то захочет тщательнее в этом разобраться, пусть почерпнет знание из самого источника – и узнает еще больше удивительного, чем мы изложили в этих книгах.

(3) Возможно, кто-нибудь поинтересуется теперь, когда же случится то, о чем мы сказали. Я выше уже сказал, что эта перемена должна произойти по истечении шести тысяч лет [См.: VII. 14.6.], и уже близится тот высший день полного исхода [мира]. (4) О знаках, которые будут на это указывать, можно узнать из пророков. В самом деле, они предсказывали знамения, по которым нам следует ждать в определенные дни и бояться завершения времен. (5) Когда же все это случится, об этом учат те, кто писали о временах, определив из Священных Писаний и различных историй, сколько лет прошло от начала мира. Хотя они расходятся во мнениях и количество прошедших лет у них различно, все же завершение времен, кажется, отдалено от нас не более чем на двести лет. (6) Все говорит о том, что скоро произойдет разрушение и гибель мира, но, по-видимому, ничего подобного не следует бояться, пока невредим город Рим. (7) Но когда эта столица мира падет и когда Рим превратится в улочку жалкую, как предсказывали Сивиллы [Книги Сивилл. VIII. 165.], кто тогда усомнится, что уже пришел конец делам человеческим и кругу земель? (8) Этот город пока еще все сносит; мы же должны просить и молить Бога небесного, чтобы, если могут быть отсрочены постановления и предписания Его, не раньше, чем мы предполагаем, пришел тот тиран, который совершит такое злодеяние и погасит светоч этот, с уничтожением которого исчезнет и сам мир.

(9) Теперь вернемся к изложению остального, что последует за этим.

26. (1) Чуть раньше мы сказали [См.: VII.24.5.], что в начале святого правления Богом будет повержен предводитель демонов. Однако, когда будет подходить к концу тысячелетие святого царства, т.е. седьмое тысячелетие, он освободится вновь и, отпущенный на волю, восстанет и все народы, которые будут тогда пребывать под властью праведников, возбудит к тому, чтобы они пошли войной на святой город. И соберется со всего круга земель бесчисленный народ язычников, окружит и возьмет в осаду город. (2) Тогда обрушится новый гнев Божий на язычников, и уничтожит Он их всех до последнего. Сначала же Он весьма жестоко поразит землю, и от сотрясения ее рухнут горы Сирии, долины провалятся и обрушатся стены всех городов. И Бог остановит солнце на три дня, чтобы оно не заходило, и будет пылать оно. И чрезмерным зноем и великим жжением поразит Он неприятельские и нечестивые народы, а также серными дождями, камнепадами и огненными каплями. И расплавятся души их в пламени, и тела поразятся падающими камнями, и сами себя заколют мечами. И наполнятся горы трупами, и поля покроются костями. (3) Народ же Божий в течение тех трех дней будет прятаться в полостях земли, пока не иссякнет гнев Божий в отношении язычников и не завершится последний суд. (4) Тогда выйдут праведники из укрытий своих и найдут все покрытым трупами и костями. Народ же нечестивый погибнет полностью, и не останется в этом мире больше ни единого племени, кроме народа Божьего. Тогда в течение семи непрерывных лет будут невредимы леса, и с гор не будут валиться камни, но силы язычников будут сокрушены, и не будет больше войны, но наступят вечный мир и покой. (5) Когда же завершится тысячелетие, мир будет обновлен Богом, свернется небесный покров, а лицо земли изменится. И сделает Бог людей подобными ангелам, и будут они белыми, словно снег. И будут вечно пребывать они пред взором Всемогущего Бога, и будут поклоняться и вечно служить своему Господу. (6) В то самое время произойдет второе и всеобщее воскрешение, когда поднимутся неправедные люди для вечных мучений. Это те, кто почитают рукотворное, кто не знают Господина и Родителя мира и отказываются от Него. (7) Но и хозяин их будет изобличен вместе с прислужниками своими и осужден на казнь. С ним равно все множество нечестивцев за свои преступления будет гореть вечным огнем на глазах ангелов и праведников.

(8) Таково учение святых пророков, которому мы, христиане, следуем; такова наша мудрость, над которой смеются, словно над глупостью и пустословием, и те, кто почитают тленное, и те, кто охраняют тщетную философию. Ведь мы не имеем обыкновения защищать и оборонять ее публично, но, следуя повелению Божию, будучи мирными и тихими, храним тайну Его под покровом и внутри своего круга, и не спорим с упорством и страстностью с теми, кто далек от истины, кто беспощадно нападает на Бога и Его религию, не заботясь о постижении их, но исключительно ради насмешки и обвинения. (9) Ибо тайна должна сохраняться и укрываться весьма усердно, особенно нами, кто носит само

имя веры. (10) Но те [язычники] это наше безмолвие уличают, словно дурной сговор, поэтому и измышляют о целомудренных и невинных людях разные мерзости и верят в то, что сами выдумали.

Маркелл Анкирский (ум. 373)

Учение Маркелла известно в большей степени по упоминаниям у других писателей (Евсевий Памфил Кесарийский, св. Афанасий Великий, св. Епифаний Кипрский).

«Следуя же Божественным Писаниям, верую, что существует Один Бог и Его едиnorodный Сын-Слово, всегда присущий Отцу и никогда не имеющий начала бытия, истинно от Бога сущий, несозданный, несотворенный, но всегда сущий, всегда царствующий вместе с Богом и Отцом, «Его же царствию», как свидетельствует апостол, «не будет конца» (Лк 1:33).

[...] Принявши эту веру от Божественных Писаний и научившись ей от предков наших по Богу, я проповедую ее в Церкви Божией и ныне написал тебе, оставивши список этого у себя. И прошу тебя копии с него вписать в письме к епископам, дабы те, которые не знают меня близко, не поверили писанному о мне теми и не введены были в заблуждение. Прощай» (Письмо епископу Римскому Юлию).

Св. Ефрем Сирин (ок. 306 – 373)

«Рай есть место упокоения святых, как и Господь сказал в Евангелии. Итак, для чего же праведным, оставив рай, пиршествовать на земле? Спаситель говорил сперва о скончании, а потом о воскресении. Он сказал, что звезды спадут с тверди, как листья смоковничные (Мф 24:29). Посему как же будут праведные по плоти жить на земле тысячу лет? Да и блаженный апостол Петр говорит, что все на земле и на небе будет кончено огнем (2 Пет 3:10). Посему как же воспользоваться земным наслаждением? Нам обещаны новые небеса и новая земля (Ис 65:17). Ужели же воскресшие святые не будут иметь ничего большего? Павел сказал, что *обветшавающее и состаревающееся близ есть истления* (Евр 8:13). Ужели уничтожатся обетования, данные праведным, если и они будут пользоваться временным? Владыка не

говорил о двоякой кончине мира, так что по истечении тысячи лет опять будет кончина. Иоанн в Откровении не сказал о временном употреблении плодов Божиих, показывая, что наслаждение ими будет вечное. Как же некоторые думают, что по истечении тысячи лет опять будет окончание земного состояния? Неправда. Но согласно с Иоанном Давид, а с Моисеем Иоанн говорят о древах, которые своими листьями приносят исцеление и плодами - жизнь вечную. Потому не рай ли мысленный и духовный есть место вечного наслаждения? Ибо такой рай не будет иметь конца; в нем все пребывает непоколебимым. Так, новые небеса распрострутсЯ в нетлении, и новая земля срастворится вечностью и блаженством, ибо и Моисей гадательно говорит, что Бог насадил там древо вечной жизни, и Давид с Иоанном сказали, что *лист его не отпадет* (Пс 1:3; Откр 22:2). Итак, не тысячу лет продолжится блаженство святых. Если Иоанн в Откровении обо всем говорил приточно и гадательно, то и о тысяче лет сказано у него гадательно.

Но требуешь у меня объяснения тысячи лет. И я потребую у тебя объяснить *светильник* (Откр 2:1), *камень бел* (Откр 2:17), *теплое питье и изbleвание* (Откр 3:16), все, что Иоанн гадательно представил, пища к семи Церквам. Если требуешь у меня тысячелетнего первого воскресения; то и я потребую у тебя коня (Откр 6:8), и *бледнеющего* Ангела, и духовного живого существа, называемого *апсиноос* (Откр 8:11), горького по свойству, подобно полыни. Дай мне *семь фиал* (Откр 16:1) и возьми у меня *тысячу лет*. Докажи, что жена означает город (Откр 21:9-10), и представлю тебе доказательство о *тысяче лет*. Объясни мне, что жена, сама собою возносящаяся (Откр 12:14), сделается Иерусалимом и, собственно, есть не жена, и дам тебе объяснение на тысячу лет. Ужели город рождает? (Откр 12:2). Ужели родившая делается Иерусалимом? Ужели человек беззакония (2 Фес 2:3) есть зверь? (Откр 13:1). Ужели десять глав соединены у зверя, чтобы им царствовать? (Откр 13:1). Ужели от семи есть осмы, который однако ж не осмый по числу, потому что глав семь, но три главы уничтожились? (Откр 17:11). Ужели имя зверя неизъяснимо и так же неименуемо, как имя Божие? Да не будет сего! Ужели имени зверя не знал тот, кто сказал число имени? (Откр 13:18). Сперва известны ему стали слоги, а потом уже разложил имя на буквы; сперва сам в себе произнес имя, а потом, сложив буквы, сказал число, то есть, что из букв составляется шестьсот шестьдесят шесть. Так и под *тысячею лет* гадательно разумел он необъятность вечной жизни. Ибо если *един день пред Господем яко тысяща лет* (2 Пет 3:8), кто в состоянии вычислить, сколько дней в тысяче лет и определить тысячи тысяч и тьмы тем такого числа дней? Итак, по бесконечному числу лет в сих днях и дней в тысячах сих лет упокоение святых по воскресении определил тысячею лет.

Знаю, что Иоанн сказал о новом разрешении змия от уз (Откр 20:2-3), но сказал сие гадательно. Жена (Откр 21:10,18) будет златым городом и стену будет иметь из драгоценных камней. Но разумею так, что жена есть Церковь; а также и о Церкви опять разумею, что она златая, по причине прославления, и из драгоценных камней, по причине

нетления. Таким же образом доказано, что змий есть диавол (Откр 20:2), что заключение его в узы есть наказание, наложенное Богом, а самые узы - не иметь власти над человечеством. Следовательно змий будет разрешен, когда придет в лице антихриста, и Бог покажет, что Он гневен на человечество или удалился от него, не давая, впрочем, власти над ним змию.

Но, кажется, затрудняет тебя, что не должно затруднять, а именно: перестановка речи. Ибо Иоанн сказал о двух пришествиях, в которые змий то связывается, то разрешается. Он связан в первое пришествие, как сказал Христос: *Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражю* (Лк 10:19); разрешен же, опять на краткое время, как говорит Павел, за то, что нечестивые не поверили истине: *...послет им Бог действо лъсти, во еже веровати им неправде, да суд примут вси не веровавшии истине* (2 Фес 2:11-12). Посему и Спаситель сказал о разрешении змия, так как у него будет много силы, якоже соблазнить, *аще возможно*, - говорит Христос, - и *избранные Моя* (Мф 24:24). Дух связывается ли когда узами? Заключается ли в бездне? Духовное живое существо неосяземо. Но чтобы мы по употребительным у нас способам наказаний познали невидимое, в объяснение употребил известные у нас наименования орудия казней и места заключения.

Наименовал же первое и второе воскресение потому, что два чина святых в двух Заветах, и тем хочет показать, что святые новозаветные восстанут в первом достоинстве, а святые ветхозаветные - во втором; между тем как воскресение будет одно и совершится в одно и то же время, как и Павел сказал: *вострубит бо, и вси мертвии восстанут* (1 Кор 15:52). А что два чина наименовал первым и вторым воскресением, подтверждает сие Апостол: *...начаток Христос, потом же Христу веровавший... таже кончина* (1 Кор 15:23-24). Так же, что одно и в одно время будет общее всех воскресение, опять говорит о сем Павел: *яко Сам Христос в повелении, во гласе Архангелове... снидет с небесе... и в трубе, то есть вострубит, и мертви воскреснут первее, потом же мы живущие восхищении будем на облацех* (1 Фес 4:16-17). Вот теперь о воскресении говорится не в том порядке, не как изложено в Откровении, но наоборот. Там первым наименовал воскресение праведных, а потом говорит об общем всех воскресении; здесь же сперва общее всех воскресение, а потом воскресение праведных. Итак, перестановка речи не представляет затруднения, потому что вопрос разрешается сим изъяснением. И святынею именует Бог Себя Самого и праведных. И Моисей сказал: *Бог Авраамов, Исааков и Иаковль* (Исх 3:6), *Бог живых, а не мертвых*. (Мф 22:32). А таким образом из того и другого видно, что сказано о двух воскресениях, различающихся не временем, но порядком. Почему и Христос наименован Судиею живых и мертвых. Изучай также и Евангелие, и увидишь, как единство, так и различие двух воскресений из современности и вместе преемства действий в том, что сказано о оставлении овец одесную и козлищ ошуюю. Итак, вот, Христос сказал,

что поставить их в то время, а не одних сперва, других после. Но поелику Христос сказал сперва праведным, что идут они в жизнь вечную, то и Иоанн посему сказал, что праведные прежде воскреснут и, как заметил я наперед, наименовал *тысячу лет* вместо беспредельного и неисчислимого времени. Ибо Христос непосредственно за сим сказал грешникам, что *идут* они *в муку вечную*. Ужели праведники после тысячелетнего царствования со Христом снова предстанут на суд? Да не будет сего. Итак что же? Ужели снова умрут, чтоб для них было третье воскресение? Как говорит Павел, по воскресении из мертвых, все *мы живущии оставшии не имамы предварити умерших* (1 Фес 4:15); но когда воскреснут все вместе праведные и неправедные, то есть живые и мертвые, тогда, говорит апостол, мы живые не умрем предварительно, но *восхищении будем на облацех*. Итак видишь, что праведники уже не умирают, чтобы имело место третье воскресение, и нам предстать на суд Христов. Но поелику сперва будет воскресение живущих под законом Христовым, а потом воскресение подзаконных праведников, и, наконец, воскресение всех грешников: все же это совершится вдруг во мгновение (а не с течением лет или времен), во исполнение упомянутого суда Христова: то апостол и себя самого поставил в тот же ряд, сказав: *мы живущии* (1 Фес 3:17), давая тем разуметь, что праведные обоих Заветов воскреснут вместе с грешниками, и не будет особенного воскресения ветхозаветных праведников и грешников. Отдельного от воскресения праведников, живших во времена Евангелия. И поелику не сказал: *вы живущие*, так как бы находились некоторые в живых и в то мгновение, когда Христос снизойдет с неба на землю совершить воскресение; но на себя указал, сказав: *мы живущии* (Павел же умер при Нероне и погребен в предместьях Рима); то можно ли кому подумать, что Христос совершит суд, когда еще много людей будет жить на земле? И что опять, *мы живущии*, сказал он не о каких-либо праведниках, уже воскресших и царствовавших на земле тысячу лет, а потом преставившихся с земли; сие видно из того, что с ними нет на земле Христа. А если Он не был с ними, то и не соцарствовал. А если не царствовал, то для чего они воскресали? Как же исполнится слово Откровения, тогда как Иоанн сказал, что Христос царствуя предводительствовать будет праведными, что, конечно, и сбудется. Если же сказано, что тогда снидет Христос с неба, повелев ангелу вострубить о воскресении (ибо сие означают слова: *снидет во гласе архангелове*, во гласе предтечи и провозвестника, и повелении и в трубе), то видно из сего, что не был Христос на земле в продолжение тысячи лет, но теперь только снисшел. Посему, как же воскресшие предварительно праведники стали бы царствовать тысячу лет, когда Христа не было с ними на земле, не в смирении, но во славе. Ибо Сам сказал: *Якоже молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына Человеческого* (Мф 24:27). Итак Откровение говорит, что град Иерусалим, сошедший с неба, будет в раю, это и есть новая земля, пришедшая в состояние бессмертия. Посему весьма погрешают утверждающие, что второе пришествие Христово будет местное, тогда как Сам Христос ясно сказал: *Се, zde*

или онде, не имите веры; се, в пустыни, не изыдите (Мф 24:23). Сказано, что *сниздет с небесе*, но не без предварительных знамений, а *во гласе архангелове*, то есть ангел возвестит Его пришествие, и от ангела узнают, что Христос совершает второе Свое пришествие, чтобы рассудить праведных и неправедных на земле. Потому говорит, что по повелению Христову сойдет ангел, и по предвозвещении гласом ангела будет сошествие Самого Христа во исполнение того, что в Божием Писании сказано о втором Его пришествии. Если рай и на земле, и в нем праведникам должно царствовать со Христом; то и в сем случае Христос будет с ними, как восшедшее солнце, не отлучаясь от Отца, вечно и действенно озаряя с новых небес, так что удобны будут и праведным восхождение ко Христу и Ему нисхождение к праведным, посредством облака славы, как сказал Павел, что *восхищении будем на облацех и всегда с Господом будем* (1 Фес 4:17), на новой ли то земле рая, или на небесах, где пренебесный Иерусалим, то есть царство Христово. Сие и иным образом дает разуметь Павел, именно же тем, что ангел, вострубив по повелению Христову, совершит воскресение, чтобы все люди видели Христово пришествие. Ибо посему и сказал: *Мертвии воскреснут первее*. Для чего? Чтобы видеть им Христа. Потом присовокупил и о том разделении, которое Христос наименовал разлучением агнцев и козлищ; как сам Павел праведен, то и сказал посему: *мы живущии*. Почему же святые именуются живыми? Потому что Христос сказал: *идут сии... в живот вечный* (Мф 25:46), и потому что для праведных есть достоинство именоваться живыми.

Скажешь: не названы ли здесь живыми и беззаконники, мучимые вечно; если бы они не были живы, то как стали бы мучиться? Напротив того, апостол дал разуметь, что жизнь грешников мертва, и Христос сказал: *И идут сии в муку вечную* (Мф 25:46). Поэтому прекрасно сказал Павел, что *питающаяся же пространно, жива умерла* (1 Тим 5:6). И Христос есть Судия праведных и неправедных. Не всякая жизнь одинакова. Живут и бессловесные, но ничем не разнятся от мертвых; потому и заключающие их не подлежат осуждению. И жизнь грешников есть смерть, потому что томятся они тлением и смертью, живя, чтобы умереть для вечного мучения. Спаситель говорит: *Аз есмь... живот* (Ин 14:6). Посему праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни услаждаться непрерывным созерцанием Бога и не делать или не терпеть никакого зла действительно есть жизнь.

Но главное в сказанном о воскресении есть то, что оно одно, потому что все мы воскреснем *вскоре, во мгновении ока* (1 Кор 15:52). Изменяются ли же некоторые святые в чем-либо? Изменяются, потому что сделаются живыми в сказанном нами смысле, чем и сам Иоанн объяснил, что значит воскреснуть, или потому что *прешли мы от смерти в живот* (Ин 5:24). Таким-то образом *начаток Христос*, потому что Он есть жизнь; *потом же Христу веровавшии* (1 Кор 15:23), потому что и они изменились, став из смертных живыми. *Таже*, - говорит апостол, - *кончина* (1 Кор 15:24), то

есть осуждение грешных. А что вкушать блаженство и не быть осужденным есть жизнь, противное же сему есть смерть, о том говорит Христос: *не веруй словесем Моим, уже осужден есть* (Ин 3:18), *веруй же в Мя... смерти не имать видети во веки и, аще... умрет, оживет* (Ин 8:51; 11:25). То и другое по природе плоти бывает во время жизни. Другие же немногие имеют жизнь слабую и находящуюся в общении со смертью. Но истинная жизнь - не быть осужденным вечно. Ибо как вечно мучиться есть смерть, так вечно упокоеваться есть жизнь. *Начаток Христос*. Не сказал первое воскресение - Христос, но начаток, как бы рукоятie с гумна, чтобы ты не мог говорить о втором воскресении слыша: *потом Христу веровавшии*. Ибо описывает воскресение не в отношении ко времени, но в отношении к предызображению Божию. Также, говорит, кончина, не потому, что кончина мира уже по воскресении, но потому, что по исполнении числа святых, когда не будет уже ни одного святого, человечество, как непотребное для Бога, примет конец. Ибо и Павел говорит: Не неправеден Бог нанося на человека гнев Свой (Рим 3:5). Если же начаток Христос, то почему ввел разделение: потом же Христу веровавшии? Конечно, не потому, что есть первое и второе воскресение. Ибо если Он по причине двух воскресений сказал: потом же Христу веровавшии и также кончина, то окажется, что Христос есть начаток и неверных. Но да не будет места такому рассуждению! Христос есть начаток не нечестивых, но одних благочестивых. Как же воскресение будет, если прежде кончины мира приидет Христос во Второе Свое пришествие? Если Христос приидет царствовать с праведными, а потом возвратится и снова приидет, как Судия; то сотворит Он три пришествия. Почему ни в одном Писании сего не написано? Да сие и невозможно. Ибо если бы пришел прежде кончины, то мир, будучи еще тленным, и праведников подверг бы тлению, и они умерли бы снова, и Сам Он вкусил бы с ними тления. Но это неправда. Ибо апостол говорит: *лежит всем человеком единою умерети, потом же суд. Тако*, - продолжает, - *и Христос единою умре* (Евр 9:27-28), смерть Им ктому не обладает (Рим 6:9). Итак, одно есть воскресение праведных и неправедных, явственно заключенное в кратком мгновении ока» (Творения в 6 томах. Том III. Слово 96. О покаянии).

Св. Василий Великий (ок. 330 – 379)

«Второй по нем Аполлинарий; и он немало причиняет огорчения Церквам. Ибо при способности легко писать, имея язык, готовый свободно говорить о всяком предмете, наполнил он Вселенную своими сочинениями, не вняв осуждению того, который говорит: хранися творити книги многи (Еккл 12:12). А во множестве, без сомнения, как допущено им

много и ошибок (ибо возможно ли от многословия избежать греха? [ср.: Притч 10:19]), так есть у него и богословские рассуждения, основанные не на доказательствах из Писания, но на человеческих началах; есть у него рассуждения о воскресении, сложенные баснословно, или лучше сказать, по-иудейски, – в которых говорит, что опять возвратимся к подзаконному служению, опять будем обрезываться, субботствовать, воздерживаться от яств, приносить Богу жертвы и поклоняться во храме Иерусалимском и, кратко сказать, из христиан сделаемся совершенно иудеями.

Что же может быть смешнее этого? Вернее же сказать, что может быть более сего чуждым Евангельскому учению? Потом и сочинение о воплощении произвело столько смятения в братстве, что немногие уже из читавших сие сочинение сохраняют в себе первоначальный отпечаток благочестия. Многие же, вняв нововведениям, обратились к вопросам и к спорным исследованиям о сих бесполезных речениях» (Письмо 255 (263). К западным).

«Особливо же в желании союза с вами утвердил меня слух о ревности вашего благочестия к православию, так что ни множество сочинений, ни разнообразие лжеумствований не поколебали твердость вашего сердца, но как ознакомились вы с нововводителями, учащими вопреки апостольским догматам, так не согласились хранить в молчании, какой производят они вред. Ибо действительно во всех, домогающихся мира Господня, нахожу великую скорбь по причине всякого рода нововведений, сделанных Аполлинарием Лаодикийским, который тем более печалит меня, что вначале, по-видимому, принадлежал к нам. [...] Блаженное упование, предоставленное жившим по Евангелию Христову, осмелился толковать он так низко и грубо, что превратилось оно в бабьи басни (ср.: 1 Тим 4:7) и иудейские сказания (см.: Тит 1:14). Снова обещается возобновление храма, соблюдение подзаконного служения, и опять архиерей преобразовательный – после Архиерея истинного; жертва за грехи – после Агнца Божия, вземлющего грех мира; частные крещения – после единого Крещения; пепел юнчий, кропящий Церковь, чрез веру во Христа не имущу скверны, или порока, или нечто от таковых (Еф 5:27); очищение от проказы – после освобождения от страдательности в воскресении; приношение ревнования (Числ 5:18) – где ни женятся, ни посягают; хлебы предложения – после Хлеба, сшедшего с небес; горящие светильники – после истинного Света: одним словом, если ныне закон заповедей упразднен учением (ср.: Еф 2:15), то явно, что тогда учения Христовы будут заменены законными предписаниями. При этом стыд и замешательство покрыли лица наши, а тяжкая печаль наполнила сердца наши. Почему умоляю вас, как сведущих врачей, умеющих с кротостию вразумлять противящихся, чтобы сделали вы опыт, и привести его к церковному благочинию, и внушить ему презрение к многословным сочинениям, потому что он подтвердил сам собою слово притчи, что невозможно от многословия избежать греха (см.: Притч 10:19). С твердостью же предложите ему догматы

православия, чтобы и исправление его сделалось явным, и раскаяние стало известным братиям его» (Письмо 257 (265). К Евлогию, Александру и Арпократиону, епископам Египетским, находящимся в изгнании).

Св. Филастрий Бриксийский (ум. 387)

Из сочинения «Книга ересей», глава LIX:

Другая есть секта хилиастов, иначе тысячелетников, которые учат таким образом: в пришествие Христа с неба, на тысячу лет Он явится второй раз для нас, чтобы мы жили по плоти, размножались, и ели, каждый день в этом мире, как теперь; не знают закона плоти небесной, то есть награды бессмертия; но Он не будет являться снова в этот скоротечный и преходящий мир; об этом говорил Господь в Евангелии к евреям: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф 22:29-30). И также апостол говорит: Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе (Рим 14:17).

Св. Григорий Богослов (329 – 389)

«Домашнее же наше зло - Евномий - не довольствуется чем-нибудь обыкновенным, но считает для себя потерю, если не всех увлек с собой на погибель. Но это еще сносно; всего же тягостнее в церковных бедствиях дерзость аполлинаристов, которым, не знаю как, такая святость попустила присвоить себе наравне с нами власть собрания. Без сомнения, ты, по Божьей благодати, весьма сведущий в божественных таинствах, не только можешь защитить правое учение, но знаешь и то, что выдуманное еретиками против здоровой веры, впрочем, и от нашего, может быть, смирения. Не безвременно будет твоей пречестности услышать, что в руках у меня есть сочинение Аполлинария, в котором излагаемое превосходит всякое еретическое учение. И в нем утверждается, что плоть, принятая Единородным Сыном Божиим в деле домостроительства для обновления естества нашего, не впоследствии приобщена, но изначально было в Сыне сие телесное естество и в доказательство таковой нелепости, худо воспользовавшись одним изречением евангельским, Аполлинарий приводит: никто же взыде на небо токмо сшедший с небесе Сын человеческий (Ин 3:13), - как будто Он был уже Сыном человеческим еще до снисшествия на землю и снисшел, принеся с Собой собственную

плоть, ту, которую имели на небе, предвечную и принадлежащую к сущности. Приводит еще и одно апостольское изречение, оторванное от целого состава речи: второй человек с небесе (1 Кор 15:47). Потом доказывает, что сей приходящий свыше человек не имеет ума, и Божество Единородное, восполняющее в Нем место ума, составляет часть человеческого состава и именно третью, потому что в Нем есть душа и тело человеческие, а ума нет, но место ума восполняет Божье Слово. И это еще не самое худшее, напротив, всего нестерпимее, что по рассуждению Аполлинария сам Единородный Бог, Судия всех, Начальник жизни и Истребитель смерти, смертен, принял страдание собственным Божеством Своим и во время трехдневного умерщвления плоти соумерщвлялось и Божество, и таким образом воскрешено было от смерти Отцом. Долго было бы пересказывать все прочее, что еще присовокупляет он к этим нелепостям» (Послание 2. К Нектарию, епископу Константинопольскому).

«Хочу знать, что это за нововведение в Церкви, по которому всякому хотящему и, по Писанию, мимоходящему (Пс 79:13), позволительно паству, хорошо обученную, расторгать и расхищать, производя на нее нашествия украдкой, лучше же сказать, внушая ей разбойнические и странные учения. Если бы те, которые наступают на нас ныне, и могли осудить нас за что-нибудь касательно Веры; то им не надлежало отваживаться на такие дела, не вразумив нас предварительно. Прежде надобно было или убедить, или захотеть убедиться, если только и мы что-нибудь значим, как люди богобоязненные, потрудившиеся ради слова и сделавшие нечто полезное для Церкви, тогда, если бы и новое было введено, может быть, имели бы в этом какое-нибудь извинение оскорбители. Но когда вера наша проповедана письменно и неписьменно, здесь и в отдаленных странах, с опасностями и без опасностей; как одни решаются на такое дело, а другие молчат? И не то еще тяжело (хотя и сие не легко), что они лжеучение свое с помощью людей злонамеренных вливают в умы простодушных, но то, что и на нас клеветают, называя единомысленными и согласными с ними, надевают приманку на уду и через этот обман злобно выполняют свою волю и нашу простоту, по которой мы смотрели на них как на братьев, а не как на чужих, обращают в пособие своей злобе. И не довольно сего; но, как слышу, говорят, что они приняты Западным Собором, который прежде, как всякому известно, осудил их. Но если последователи Аполлинария или ныне приняты, или прежде были приемлемы; то пусть докажут сие, и мы успокоимся. Тогда явно будет, что они согласны с правым учением; иначе невозможно было бы им этого и достигнуть. Докажут же, без сомнения, или соборным свитком, или общительными посланиями; ибо таков закон Соборов. Если же это одни слова и вымысел, изобретенный ими для благовидности и для того, чтобы приобрести, вероятно, у народа достоверность лиц, то научи их молчать и обличи. Сие считаем приличным и образу жизни, и православию твоему.

[...] О, если бы отсечены были от нас те, которые возмущают вас и вводят новое иудейство, новое обрезание и новые жертвы! Если это так, то что препятствует для отвержения их снова родиться Христу, снова быть предану Иудой, и распяту, и погребену, и воскреснуть, чтобы исполнилось все в прежнем порядке, согласно с принятым у эллинов круговращением, по которому то же движение звезд ведет за собой те же события? Какое это дополнение, по которому иное из совершившегося тогда имеет еще место, а иное оставлено, пусть объяснят сие мудрецы, хвалящиеся множеством книг. Поскольку же, гордясь книгой своею о Троице, они клеветают на нас, будто бы Вера наша не здравая, и многих обольщают; то необходимо нужно знать, что Аполлинарий, хотя присвоил Святому Духу именование Божества, однако же не сохранил у Него силы Божества. Ибо составлять Троицу из великого, большего и величайшего, как бы из сияния, луча и солнца (то есть из Духа, Сына и Отца), что ясно написано в его книгах, есть такая лестница Божества, которая не на небо ведет, но низводит с неба. Но мы знаем Бога Отца и Сына и Святого Духа; и это не голые именованья, которыми различается неравенство достоинств и сил, но единое и тоже как наименование, так и естество Божества, единая сущность и сила. Если же кто полагает, что говорим сие правильно, а между тем обвиняет нас в общении с еретиками; то пусть это будет доказано кем-нибудь из наших: тогда или оправдаемся, или отступим от общения. А прежде суда небезопасно вводить новое как в другом чем, так в деле столь важном и касающемся таких предметов» (Послание 3. К пресвитеру Кледонию против Аполлинария – первое).

«К чему еще спорить с ними [аполлинаристами]? Отвергая человека и внутренний образ через вводимую ими новую и только видимую личину, они очищают одно внешнее наше, до того противореча самим себе, что ради плоти иногда и другое объясняют грубо и плотски (отсюда произошли у них новое иудейство, тысячелетнее, ни на чем не основанное наслаждение в раю, и мнение, что мы опять воспримем почти то же и для того же употребления, что имеем теперь), а иногда вводят более призрак плоти, нежели действительную плоть, вводят такую плоть, которая не испытывает ничего свойственного нам, даже и того, что свободно от греха; и в подтверждение этого берут апостольское слово, только не по-апостольски понимаемое и изрекаемое, а именно, что Спаситель наш в подобии человеческом был, и образом обретется якоже человек (Флп 2:7), как будто сими словами означает не человеческий образ, но какое-то обманчивое представление и призрак» (Послание 4. К Кледонию против Аполлинария – второе).

Аполлинарий Лаодикийский (ок. 310 – ок. 390)

Некоторые сочинения Аполлинария Лаодикийского известны лишь по упоминанию у других писателей (св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Епифаний Кипрский, бл. Иероним Стридонский, бл. Феодорит Кирский).

Из сочинения «Подробное изложение веры»:

[...] 10. Итак, тот, кто относит страдания к [Божией] силе, нечестив. Ибо Господь славы явился в человеческом облике (σχήματι), показав воочию на земле человеческое домостроительство. Своими деяниями Он исполнил Закон за человечество, Своими страданиями Он разрешил [узы] страдания, Своею смертью Он разрушил смерть и Своим воскресением Он воздвиг жизнь. Мы чаем Его славного пришествия с небес ради жизни и суда над миром, когда совершится воскресение мертвых, чтобы совершилось воздаяние всем по достоинству [каждого].

[...] 29. Мы исповедуем страдания Господа по плоти, воскресение силою Его Божества, восхождение на небеса и Его славное пришествие, когда Он придет судить живых и мертвых и ради вечной жизни святых.

[...] 32. Итак, мы веруем в одного Бога, начало, Бога Закона и Евангелия, справедливого и благого, и в одного Господа Иисуса Христа, истинного Бога, то есть истинный образ истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого, Сына Божия Единородного Рожденного и вечное Слово, живого и существующего (ύφεστῶτα) и действенного всегда со-сущего с Отцом, и в одного Святого Духа. И мы веруем в славное пришествие Сына Божия, воспринявшего плоть от Девы, претерпевшего страдания и смерть ради нас, воскресшего в третий день, взятого на небеса; веруем в Его славное будущее пришествие, и в одну Святую Церковь и в прощение грехов, и в воскресение плоти и вечную жизнь.

[...] 35. Один Бог Отец, единое Божество, и Сын тоже – Бог как истинный образ Единого, и единое Божество по причине Его рождения и природы, которую Он имеет от Отца. Сын – один Господь, как и Святой Дух, ниспосылающий господство Сына освящаемому творению. Сын пребывал в мире, восприняв плоть от Девы, которую исполнил Святым Духом ради освящения нас всех. Предав Свою плоть на смерть ради всеобщего воскресения, Он разрушил смерть Своим воскресением. Он взошел на небеса, вознося и прославляя человека в Себе Самом, и придет во второй раз, чтобы восстановить вечную жизнь в нас, <хранящих и исполняющих Его заповеди>.

Тихоний Африканский (ум. 390 – 400)

Сочинение «Толкование на Апокалипсис» в полном виде не сохранилось, но частично вошло в «Комментарий к Апокалипсису» бл. Иеронима Стридонского (см. ниже), а также нашло отражение у Беата [иначе: Беатус] Лиебанского в компилятивной книге «Толкование на Апокалипсис» («Апокалипсис Сен-Севера»).

«...и остаток от тысячи лет есть тысяча лет. Шесть дней составляют возраст мира, то есть 6000 лет. В остатке шестаго дня, то есть тысячи лет, родился, пострадал и воскрес Господь. Остаток тысячи лет назван также тысячею лет первого воскресения. Ибо как остаток шестаго недельнаго дня, то есть три часа, составляет целый день, один из трех дней погребения (т.е. нахождения Господа во гробе), так и остаток шестаго великаго дня, в который воскресла Церковь, составляет целый день – тысячу лет.

...И семь первых дней суть семь тысяч лет. Впродолжение шести дней Бог творил, а в седьмой почил от всех дел своих, и благословил и освятил его (Быт 2:2-3). Но Господь говорит: Отец мой доселе делает (Ин 5:17). Ибо как этот мир Бог создал в шесть дней, так и мир духовный, то есть Церковь, созидает впродолжение шести тысяч лет, имея перестать в день седьмой, который Он благословил и сотворил на вечное время» (Книга о семи правилах для исследования и нахождения смысла Священного Писания, Правило 5. О временах).

Св. Епифаний Кипрский (ум. 403)

[28. О Керинфе]

«1. Следует Керинт (Κήρινθος), от которого так называемые керинтиане, и от того же звериного семени яд свой вносит в мир, даже после описанного выше Карпократ, почти не иное что, но те же злоторные составы распространяет в мире. Ибо и он одинаковые с упомянутым выше взводит на Христа клеветы, утверждая, что Христос родился от Марии и от семени Иосифова и что подобно мир приведен в бытие ангелами. Ибо Керинт при введении своего учения ничего не изменил в учении Карпократа, кроме того, что отчасти придерживается иудейства. Утверждает же он, что Закон и пророки даны ангелами и что давший Закон есть один из ангелов, создавших мир. Этот Керинт жил в Азии и там положил начало проповеди. Мы говорили уже о нем, как он проповедал, что мир сотворен не первою и горнею силою,

что после того, как приведен в зрелость рожденный от семени Иосифова и от Марии Иисус, свыше от горнего Бога снисшел на Него Христос, то есть Дух Святой в виде голубя на Иордане, и открыл Ему, а чрез Него и последователям Его неведомого Отца. И посему-то, поскольку сила сошла на Него свыше, совершал Он силы, а после того как пострадал, пришедшее свыше вознеслось от Иисуса вверх. Страдал и снова воскрешен Иисус, а снисшедший на Него свыше Христос вознесся не страдав, и снисшедшее в виде голубя есть Христос, а Иисус – не Христос [...].

6. Сей же безумный и учитель безумных Керинт имел дерзость говорить еще, что Христос пострадал и распят, но доселе еще не воскрешен, воскреснет же, когда будет общее воскресение мертвых. Так несостоятельны у них и речи и понятия. Почему и Павел, низлагая неверующих в имеющее быть воскресение мертвых, говорит: если мертвые не воскресают, (1 Кор 15:32), то и Христос не воскрес (1 Кор 15:13), и: станем есть и пить, ибо завтра умрем (1 Кор 15:32), и: не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы (1 Кор 15:33). И также утверждающих, что Христос еще не восстал, апостол обличает подобным же образом: если Христос не восстал, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша; притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал (1 Кор 15:14-15). Апостолы проповедуют, что Христос воскрес, а некоторые ереси утверждают, что хотя Христос и воскрес, однако же мертвые не воскреснут. В этой же стране, разумею Азию, и притом в Галатии процветало училище еретиков, и о них дошло до нас по преданию, что если некоторым из них случалось умереть без крещения, то у них вместо умерших во имя их крестятся другие, чтобы сами не приявшие крещения, восстав в воскресение, не понесли наказания и не подпали под власть мироздателя. И о сем-то, говорит дошедшее до нас предание, сам святой апостол сказал: если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых? (1 Кор 15:29). Другие же, изъясняя изречение сие, хорошо говорят, что приближающиеся к кончине, если будут оглашены, в этой надежде сподобляются купальни возрождения прежде кончины, показывая, что скончавшийся и воскреснет, и для этого имеет нужду в отпущении грехов при помощи крещения. Но из сих одни проповедовали, что Христос еще не восстал, воскреснет же вместе со всеми, а другие, что мертвые вовсе не воскреснут. Почему апостол, проложив себе средний путь, как обе сии, так и прочие ереси, низложил одним ударом, рассуждая о воскресении мертвых, и свидетельствами, разобрав их до тонкости, в твердый состав привел учение о воскресении, спасении и уповании мертвых, говоря: тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие (1 Кор 15:53). И еще: Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (1 Кор 15:20), чтобы, обличив оба отделения ересей, чистую проповедь истинного учения преподать желающим познать истину Божию и спасительное учение. [...]

8. Еретики сии называются еще меринтианами (Μηρινθιανοί), как подтверждает это дошедшая до нас молва. Ибо или сам Керинт назывался еще Меринтом (Μήρινθος) (об этом не знаем совершенно ясно), или был другой некто по имени Меринт, сотрудник Керинтов – известно сие Богу. Сказали уже мы, что не он только в Иерусалиме часто противился апостолам, но противились и бывшие с ним в Азии. Впрочем, был ли это сам он или кто другой, сотрудник его, одного с ним образа мыслей и делающий то же, это не составляет никакой разности; ибо вся ухищренность их учения имеет одно отличительное свойство, и керинтианами вместе и меринтианами называются они. [...]» (Панарион. Против керинтиан, или меринтиан, восьмой и двадцать восьмой ереси).

[30. Об эбионитах]

«1. Эбион (Εβίων), от которого эбиониты (Εβιωναίοι), по порядку следующий за назореями и державшийся с ними подобного образа мыслей, – многовидное чудовище и, так сказать, впечатлевшее в себе змеиный образ мифологичной многоглавой гидры, – снова явился на свете, и хотя выходит из школы назореев, однако же проповедует и преподает иное, чем они. Как если бы кто составил себе убор из разных дорогих камней и одеяние из пестрых платьев и нарядом своим стал всем кидаться в глаза, так, напротив, Эбион, по недостатку соревнования, у каждой ереси заимствовав всякое, какое только было страшное, разрушительное и мерзкое, безобразное и невероятное учение, преображал себя во всех еретиков. У него, при омерзительности самарян, имя иудеев, образ мыслей оссеев, назореев и назареев, наружность керинтиан [керинфиан], злонравие карпократиан, хочется ему иметь наименование христиан (конечно же, не деятельность, не расположение, не ведение их, не согласие с Евангелиями и апостолами касательно веры); но став, так сказать, среди всех, не сделался ничем, напротив, на нем исполнилось написанное: «помалу впал я во всякое зло среди еклесий и синагог!» (Притч 5:14). Так, будучи самарянином, по омерзительности имени отрицается от сего; признавая же себя иудеем, противится иудеям, хотя согласуясь с ними отчасти, как впоследствии при помощи Божией покажем в доказательствах на это и на обличение еретикам.

2. Ибо этот Эбион был современником назореев, ими и с ними приводится в деятельность. И, во-первых, утверждал, что Христос родился от сожительства и от семени мужа, то есть Иосифа, как уже и прежде сказано нами, что, во всем держась подобного образа мыслей с другими, в этом одном разнился в своей привязанности к Закону иудейскому касательно субботаства, обрезания и всего иного, что исполняется иудеями и самарянами. А он еще более иудеев в поступках сходствует с самарянами. Ибо прибавил правило остерегаться прикосновения к иноплеменикам, каждый же день, как скоро возляжет с женой и встанет, омываться в водах, где только есть обилие морской или других вод. Да если

и выходя из вод погружения и крещения, встретится с кем-либо, поспешает также опять креститься, нередко и с одеждами. Ныне же ими вовсе воспрещены девство и воздержание, как и другими, подобными этой ересью. Ибо некогда хвалились они девством, конечно, ради Иакова брата Господня, и послания свои надписывают старцам и девам. Начало же ереси последовало по разорении Иерусалима. Поскольку все уверовавшие в Христа переселились в то время в Перею, особенно в некоторый город, называемый Пеллою в Десятиградии, упоминаемом в Евангелии (Мф 4:25), близ Батанеи, страны Басанитидской, то пока туда переселялись и здесь проводили время, открылся тогда из этого Эбиону повод, и начинает он иметь пребывание в некотором селении Кокаве в области Карнаима, Астароса, в стране Басанитидской, как содержится это в дошедшем до нас сведении. Здесь начинается его недоброе учение, а именно, где прежде него появились незаконные назореи (Ναζωραίοι); потому что Эбион вошел в единение с ними, и они с ним, и друг другу сообщили негодное свое учение. И хотя кое-чем между собою разнятся, но злоумием заимствовались друг у друга. У меня в других сочинениях и касательно других ересей пространно уже говорено было о местоположении Кокавов и Арабии.

3. И сперва, как сказал я, Эбион решительно говорил, что Христос от семени мужеского, то есть Иосифова. С некоторого же времени и донныне ученики его, как бы превратив собственный свой ум в несостоятельный и нерешительный, о Христе разглашают каждый из них по-своему. Думаю же, что со времени соединения с ними Элксая (Ηλξαίον), этого лжепророка у так называемых сампсеев, оссенов и элкесеев (τοῖς Σαμψηνοῖς καὶ Οσσηνοῖς καὶ Ελκεσαίοις), подобно Элксаю и Эбион разглашает какой-то вымысел о Христе и о Духе Святом. Ибо некоторые из них говорят, что Христос есть и Адам, первый сотворенный и оживленный Божиим дуновением. Другие же у них утверждают, что Христос свыше и есть прежде всего созданный дух, что Он выше ангелов, над всеми господствует и именуется Христом; наследовал тамошний век, сюда же приходит, когда хочет, как приходил и в Адаме, и являлся патриархам, облеченный телом. Приходя к Аврааму, Исааку и Иакову, Он же пришел в последние дни, и облекся в то же тело Адама, и явился человеком, был распят, воскрес и вознесся. Но опять, когда угодно им это, утверждают: нет, напротив, сошел на него Дух, который и есть Христос, и облекся в сего именуемого Иисуса. И великое в них омрачение, в разных местах так и иначе предполагающих о Христе. Они принимают Евангелие от Матфея, потому что им только одним пользуются, как и последователи Керинта [Керинфа] и Меринта, но называют его Евангелием от евреев (κατὰ Εβραίους), так как по справедливости должно сказать, что в Новом завете один Матфей по-еврейски и еврейскими письменами изложил и проповедал Евангелие.

Впрочем иные говорили также, что и Евангелие от Иоанна, с греческого языка переложенное на еврейский, сохранилось в сокровищехранилищах иудейских, разумею Тибериадские; берегаемо было в местах сокровенных, как в подробности пересказывали нам некоторые уверовавшие из иудеев. Но есть даже слух, что и книга апостольских Деяний также переложена была с греческого языка на еврейский и положена в тамошние сокровищехранилища, так что повествовавшие нам иудеи, читая книгу сию, уверовали во Христа. [...]

17. Но всеми способами клеветет хитрый этот и бедный разумением змий. Ибо слово Эбион с еврейского языка на эллинский переводится словом πτωχός (нищий). Подлинно же нищ и разумением, и надеждою, и делом признавший Христа простым человеком, и с такою нищетою веры приобретший на Него надежду. Они же именно тем и величаются, что называют себя нищими по принятому, говорят, во времена апостолов обычаю продавать свое имущество, полагать при ногах апостолов и приходить в нищету и расстройство, почему, как говорят, и называются у всех нищими. Говорится же это ими несправедливо, напротив того, от природы в действительности назывался Эбионом этот нищий и жалкий, по пророчеству, думаю, получив в удел это имя от своего отца и от своей матери. А сколько вводится ими иных страшных, обезображенных, исполненных разврата обычаев! Когда кто из них впадает в болезнь или ужален змеею, сходит он в воду, призывает прономинании, по Элксаю, неба и земли, соли и воды, ветров и ангелов, как называют они, правды, хлеб и елей, и начинает говорить: «помогите мне, отвратите от меня болезнь». И прежде уже было у меня объявлено, что хотя Эбион этого не знал, однако же по времени вступившие, как и он, в единение с Элксаем, возымели, как от Эбиона обрезание, и субботу, и обычаи, так от Элксаю мечтательную мысль о Христе, что Он – невидимое нам человеческое подобие девяноста шести миль, то есть двадцати четырех схин в длину и шести схин, или двадцати четырех миль, в ширину, а толщину имеющее другой какой-то меры. Против же его невидимо стоит Святой Дух в виде женщины, и Он той же меры. И из чего, говорит, узнал я меру? Из того, говорит, что главы, как видел с гор, касались вершин их, и, дознав меру горы, узнал я поэтому меру Христа и Святого Духа. У меня сказано уже об этом в ереси оссенов. А теперь сделал я это мимоходом, чтобы не подумали, будто бы по забывчивости не сказано нами о том, что есть у каждого народа и в каждой ереси, а у иных отыскивается. [...]

24. И еще о том же святом Иоанне повествуют, что, проповедуя в Азии, в образец истины совершил необычайное некое дело. Ведя достойнейший удивления и сообразный апостольскому достоинству образ жизни и никогда не моясь, побужден был он Святым Духом идти в баню, сказав: «возьмите для меня нужное в бане». Сопровождающие дивятся, а он входит в самую баню. И обратясь к принимавшему обыкновенно одежды моющихся, спрашивает: «кто теперь в бане?» Прислужник, заведовавший маслом, хранением одежд (в училищах борьбы дело сие служит иным к

приобретению насущного пропитания), отвечает святому Иоанну: «там – Эбион». Иоанн же, тотчас уразумев водительство Святого Духа, по какой причине внушил ему идти до бани, именно, как сказал я, чтобы оставить нам на память в урок истины, что одни суть рабы Христовы, апостолы и сыны самой истины, а другие – сосуды лукавого, и врата адовы, которые не одолеют камня и созданной на нем святой церкви Божией (Мф 16:18), возмущившись немедленно и слегка восстенав в слух всем, во свидетельство твердости чистого учения сказал: «поспешайте, братия, выйдем отсюда, чтобы не упала баня и не погибнуть нам вместе с Эбионом, который погибнет в бане за свое нечестие». И никто да не удивляется, слыша о встрече Эбиона с Иоанном. Ибо блаженный Иоанн, много лет пробыв в живых, дожил до Траянова царствования. Для всякого же явно, что все апостолы отвергали Эбионову веру, почитали ее чуждою своей проповеди и тех свойств, какие отличают апостольское учение. [...]» (Панарион. Против эбионитов, десятой и тридцатой ереси).

[42. О Маркионе]

«1. Маркион (Μαρκίων), от которого маркиониты (οἱ Μαρκιωνισταί), заимствовав повод к учению у сего Кердона, о котором выше сказано, сам вступил в мир великим змеем и, обманув великое множество, составил школу, и доселе во многих видах продолжающуюся. Ересь эта еще и ныне находится в Риме и в Италии, в Египте и в Палестине, в Аравии и в Сирии, на Кипре и в Фиваиде, и даже в Персиде и в других местах. Ибо этот лукавый в сих странах великую приобрел силу своему обману.

Он родом был из Понта, именно же из Геленопонта, из города Синопа, как говорит множество ходящих о нем слухов. Первое время своей жизни он подвизался в девстве: ибо был монашествующем и был сын епископа нашей святой вселенской церкви (καθολικῆς ἐκκλησίας). По прошествии некоторого времени впадает он в растление с какой-то девицею и, обольстив девицу, лишает и ее и себя надежды, а за содеянное растление изгоняется из церкви своим отцом. Ибо отец его был из знаменитых по преизбытку благоговения и весьма тщательных об истине и был украшением епископского служения. Много умолял и просил Маркион своего отца о покаянии, но не получил просимого, ибо горько было достоуважаемому старцу и епископу не только то, что сын пал, но что и ему нанес стыд. Посему, когда Маркион не получил от него лестию, в чем имел нужду, то, не вынося осмеяния от многих, бежит из своего города и приходит в самый Рим – после кончины Гигина, епископа римского (это был девятый от апостолов Петра и Павла). Сошедшись с остававшимися еще в живых старцами из учеников апостольских, Маркион просил о принятии в общение, но никто не

оказал ему снисхождения. После того, возбужденный ревностью по той причине, что не получил предстоятельства, равно как и входа в церковь, умышляет против самого себя и находит себе убежище в ереси обманщика Кердона. [...]

3. [...] Маркион, подобно многим ересям, отвергает воскресение плоти, а напротив, говорит, что воскресение, жизнь и спасение – достояние одной только души. [...]

4. И не только этому учит, но еще отвергает Закон и всех пророков, говоря, что они пророчествовали от Архонта, сотворившего этот мир. А Христос, говорит Маркион, сошел свыше от невидимого и неименоваемого Отца для спасения душ и чтобы обличить Бога иудеев, Закон, пророков и тому подобное. И Господь нисходил до ада, чтобы спасти сообщников Каина, Корея, Дафана и Авирона, и Исава, и все народы, не ведавшие Бога иудеев. Сообщников же Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Давида и Соломона Он оставил в аде, потому что, как говорит Маркион, они признавали Бога иудеев, Творца и Создателя, и Ему угодное делали, и не возлагали упования на невидимого Бога. Маркион дает и женщинам дозволение преподавать крещение. Ибо у маркионитов все восполнено посмеяния, и нет ничего иного. Поэтому и таинства дерзают они совершать в присутствии оглашенных. Маркион также признает, как сказал я, воскресение не тел, но душ, – и душам, а не телам, усвоит спасение. Подобно сему утверждает перелияния душ и переселения из одних тел в другие. [...]» (Панарион. Против маркионитов, двадцать второй и сорок второй ереси).

[51. Об алогах]

«[...] 3. Итак, утверждают алоги (οἱ Ἀλογοί), – это наименование я им даю, и пусть отселе они так зовутся, и мы будем, возлюбленные, придавать им это имя, то есть имя алогов. Этой ересью называется та, которая отвергает книги Иоанновы. Посему так как они не принимают Слова (τόν Λόγον), проповеданного Иоанном, то и будут названы алогами. Итак, они, как совсем чуждые истинной проповеди, отрекаются от чистоты проповеди и не принимают ни Евангелия Иоанна, ни его Апокалипсиса. И если бы они принимали Евангелие, а отвергали Апокалипсис, то мы сказали бы, что, может быть, они это делают по строгости суждения, не принимая тайного (ἀπόκρυφον) по причине глубоких и темных изречений в Апокалипсисе. Но поскольку они не принимают собственно книг, содержащих в себе проповедь святого Иоанна, то всякому явно, что к ним и подобным им относится то, что сказал святой Иоанн в соборных посланиях: *последнее время, и как вы слышали, что придет антихрист, и теперь вот много антихристов* (1 Ин 2:18), и что далее следует за этим. Стыдясь прекословить святому Иоанну, потому что знают, что он принадлежит к числу апостолов, возлюблен Господом, по достоинству открывал тайны и возлежал на персях у Господа, они употребляют уловку и пытаются иным способом отвергнуть книги Иоанновы. Они говорят, что это не Иоанновы книги, но Керинтовы

[Керинфовы], и утверждают, что они не достойны быть в церкви. [...]» (Панарион. Против ереси, не принимающей Евангелия от Иоанна и его Апокалипсиса, тридцать первой и пятьдесят первой ереси).

[72. О Маркелле Анкирском]

«1. В то же время (ибо все эти ереси были в одно это время) Маркелл появился в Анкире и дожил до нашего времени – он умер немного больше или немного меньше двух лет тому назад. И он произвел некоторое разделение в еклесии в то время. А высказал он одну незначительную мысль, уподобляясь Сабеллию и Навату. Ариане же раздражены были против него за его спор и несогласие с арианами. Некоторые порицали его за то, как я оказал, будто он пристал к заблуждению сабеллиан. Другие же, напротив, защищали его, говоря, что это несправедливо, но что он жил безукоризненно и утверждали, что он правильно мыслит. Посему произошло относительно его большое разногласие. Сокровенные же мысли его известны только Богу. Впрочем, последователи его, им наставленные, не понимая ли его мыслей или не раскрывая настоящего его учения, не хотели исповедовать трех ипостасей, как содержит то истина, а именно: едино есть Божество, едина слава, единосущна есть Троица и ничем не различается в своей славе, Троица полна есть, и едино Божество, едина сила, едина сущность, что нет в ней ни слияния, ни подчинения. А Маркелл, по мнению некоторых, желая сказать больше этого, показался мыслящим так, как Сабеллий. Посему он был обличен в ереси и причислен к еретикам. Далее я представлю изложение учения, которое в свое оправдание составил сам Маркелл для блаженного Юлия, епископа римского. Из его апологии и из послания откроется, что он мыслил иначе, вопреки истинной вере. Ибо если бы он не мыслил иначе, то для чего ему и приступать к защите? Если бы не были выражены им мысли неправые, смутившие некоторых, то что могло побудить его к этой апологии? [...]» (Панарион. Против маркеллиан, пятьдесят второй и семьдесят второй ереси).

[77. Об Аполлинарии Лаодикийском]

«1. Вслед за вышеисчисленными из предубеждения некоторых произошла на свет еще одна трудная для нашего понимания и чуждая вере ересь. Не могу сказать, по какой причине, но разве лишь потому, что попустил ее непрестанно возмущающий человеческую природу и воюющий против нее диавол, который влагает горький яд свой в прекрасно приготовленные яства и таким образом как бы к меду подбавляет горечь и притом чрез некоторых дивных по высоте жизни и непрестанно восхваляемых за православие людей. Это есть дело его, позавидовавшего от начала отцу нашему Адаму и враждующего со всеми человеками, как сказано кем-то из мудрецов, что зависть всегда враждебна великой

благоуспешности. Так и здесь чрез великих мужей он ввел некоторые заблуждения, дабы не оставить вас и святую Божию еkkлeсию беспечальной, но непрестанно тревожимой и воюемой. Ибо некоторым, и от нас исшедшим, и притом в великой почести бывшим, всегда возвеличиваемым похвалами и среди вас, и среди всех православных, угодно было отрицать ум во Христе, во плоти пришедшем, и говорить, что пришедший Христос, Господь наш, принял плоть и душу, ума же не принял, то есть не сделался совершенным человеком. Не умею сказать, что из этого привнесли они для человеческого рода, или от кого из прежде их бывших научились сему, – что полезного приобрели они от сего, или даровали вам и своим слушателям, и святой Божией еkkлeсии, кроме того, что произвели в нас смятение и разделение, скорбь и потерю сладости взаимного согласия и любви. Ибо, оставив последование Божественным Писаниям, правоту и исповедание незлобия, пророческую, евангельскую и апостольскую веру, они привнесли к нам софистическое учение и мифологию, а вместе с ним и множество бедствий, исполняя на самих себе сказанное: отступят некоторые от здравого учения, внимая мифам и речам тщетным.

2. Старец и досточтимый [муж], всегда возлюбленный для нас и для блаженной памяти папы Афанасия, а равно и для всех православных, Аполлинарий из Лаодикии, вот кто вначале измыслил и принес это учение. И вначале слыша сие от некоторых из наученных им, мы не верили, подлинно ли он, будучи таким мужем, выпустил на свет это учение, терпеливо ожидая с надеждой до тех пор, пока не узнаем дела в точности. Мы говорили, что пришедшие к нам от него чада, не разумея глубины учения такого ученого и мудрого мужа и учителя, сами от себя измыслили это, не наученные от него, ибо между самими пришедшими к нам было много разномыслия. Ибо некоторые из них дерзали говорить, что Христос принес тело свыше; эти странные мнения, оставаясь в уме человеческом, делают невероятные успехи. Другие из них отрицали и то, что Христос принял душу. Некоторые же дерзали называть даже и тело Христа единосущным Божеству. И привели в великое смятение верхние страны, ради чего явилась нужда созвать собор и анафематствовать таковых. [...]

36 (37). ...Другие же говорили, что старец [Аполлинарий] высказывал, будто в первое воскресение мы совершим тысячелетний период, в который будем жить также, как и ныне – например, соблюдая Закон и другое и все, что употребляется теперь в мире, то есть будем причастны браку, обрезанию и иному подобному. Мы не совсем верим тому, чтобы он этому учил, но, как некоторые утверждали, он будто бы высказывал это.

Впрочем, что об этом тысячелетии написано именно в Апокалипсисе Иоанна, и что эта книга пользуется доверием у весьма многих, притом благочестивых, это несомненно. Но и весьма многие, читающие эту книгу, притом благоговейные, сведущие в предметах духовных и духовно изложенное в ней принимающие за истинное, признаются,

что это должно быть изъясняемо с глубоким пониманием смысла, ибо там не только это сказано в глубоком смысле, но и многое другое. [...]» (Панарион. Против димиритов, называемых некоторыми [аполлинаритами], несовершенное Христово вочеловечевание исповедующих, пятьдесят седьмой и семьдесят седьмой ереси).

Св. Сульпиций Север (363 – 410/429)

«1. О том, сколь великое блаженство на небесах обретает святое девство, мы узнаем еще до [всяких] свидетельств церковных писаний даже по своему собственному опыту, когда выясняем, что высокая награда ожидает тех, кто прошел особое посвящение. Ибо, когда вся масса верующих получает равные дары благодати и все гордятся этими благословениями таинств, девство имеет перед прочими нечто особое, из-за чего в святом и незапятнанном стаде церковном девы - как более святые и чистые за усердие свое - заслуженно отмечаются Святым Духом и через первосвященника Бога приносятся в жертву на алтаре [Имеется в виду обряд пострижения. – прим.]. Воистину, достойная жертва Богу - приношение дорогостоящего животного, но никакая [иная] жертва не будет Ему более угодна, чем образ Свой [Т.е. человек, созданный по образу и подобию Божьему, приносящий в жертву самого себя. – прим.]. Именно о них, я полагаю, Апостол прежде всего и говорит: "Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу" [Рим 12:1]. Следовательно, девство обретает и то, что другие имеют, и то, что другие не имеют, и вместе с тем оно обладает и общей и особенной благодатью, и выделяется особым, как я уже сказал, отличием при посвящении. Ибо авторитет церкви позволяет нам называть дев невестами Христовыми, поскольку та, которая посвящает себя Богу, как бы одевает свадебные одежды, являя тем самым в высшей степени духовный брак, благодаря которому девы незаметно ускользают от плотского сожителства. И [более] почетно с Богом через брачный договор духовно сочетаться, чем отвергнуть Его любовь ради брака человеческого. В девах наиболее исполнилось то, о чем [говорил] Апостол: "Соединяющийся с Господом есть один дух [с Ним]" [1 Кор 6:17].

2. Ибо ценно и бессмертно то, что дева почти сверх природы телесной обуздывает своевольное пламя отроческого вожделения, успокаивает его жаром пробудившейся добродетели духа, изгоняет душевным усилием тягу к телесным утехам, живет вопреки обычаю рода человеческого, отвергает радости брака, пренебрегает сладостью материнства, и потому девы могут рассчитывать на награду в этой жизни, даже не дожидаясь будущего блаженства. Велика, как я уже

сказал, и удивительна эта добродетель и заслуженно за великие труды свои предопределена дева к великой награде. Сказано: "Так говорит Господь: "Тем [т.е. евнухам. – прим.] дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится" [Ис 56:5. О евнухах здесь говорится, конечно же, в духовном смысле. – прим.]. Об этих евнухах Господь вновь повторяет в Евангелии: "И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царствия Небесного" [Мф 19:12]. И хотя велик труд целомудрия, но еще больше награда; временно обуздание, но вечно воздаяние. Ибо о таких и блаженный Апостол Иоанн говорит, что "они следуют за Агнцом, куда бы Он ни пошел" [Откр 14:4]. Это, я полагаю, так [надо] понимать, что никакое им место во дворце небесном не закрыто и все обиталища Божественного местопребывания им доступны.

3. Но, чтобы ценность девства просияла более явно и можно было понять яснее, что оно у Бога в почете, следует вспомнить, что Господь и Спаситель наш Бог, когда решил даровать спасение роду человеческому, приняв облик человека, [для этого] избрал не иначе как лоно девы, чем показал, что добродетель такого рода ему весьма угодна; и чтобы обоим полам явить преимущество целомудрия, Сам вознамерился остаться девственным, и мать свою оставил девой; тем Он дал пример девства в Себе - мужам, в матери своей - женам, чем было показано, что в обоих полах блаженная и чистая полнота божественности пребывает вполне заслуженно: настолько полнота эта пребывала в матери, насколько обладал ею Сын. Но зачем я так усердствую, разъясняя высокую награду целомудрия и расписывая славное благо девства, когда об этом предмете и не знаю как толком сказать и какими яснейшими доводами подтвердить благодать девства, ведь какой из разумных людей сможет усомниться, что это дело требует большей награды, за больший труд? Ибо всякому известно, что целомудрию не существует либо никакой награды, или [же есть единственно] малая, если этот труд либо отвергается, либо совершается недобровольно. Потому, те всегда не верят в непорочность, кто ее или не имеет, или против своей воли принуждается к ней.

4. Итак, поскольку ныне мы объяснили, что по труду будет и награда непорочности, то для того, чтобы дело, которое и великой добродетелью известно и к великой награде предназначается, не могло быть лишено своего плода, следует бдить более усердно. Ибо насколько более возвышеннее идея, настолько же с большим попечением ее следует охранять. И подобно тому как есть много таких, кто лишается собственного достояния, если не прибегает к помощи дополнительных мер, подобно тому как мед, если он стенами и стражами сот не охраняется и, как я точнее бы выразился, не лелеется, теряет свою природную благодать, ибо не может она сама собой устоять, подобно тому как вино, если оно хранится не в хорошего запаха сосуде, многократно осмоленном, лишается силы природного вкуса, [так и здесь] следует внимательно заботиться о том, как бы не упустить какие-либо необходимые условия [соблюдения]

девства, без которых никоим образом результат наверняка не возможно будет получить, и вся работа не принесет никакого плода, или, как говорится, будет бесполезна, поскольку не была подкреплена соответствующими делами. Ведь, если я не ошибаюсь, чистота целомудрия оберегается ради награды Царствия Небесного, ибо совершенно очевидно, что никто не может без заслуги прийти к жизни вечной. Вечная же жизнь может быть обретена только через сохранение всех Божественных указаний, о чем свидетельствует и Писание, говоря: "Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди" [Мф 19:17]. Следовательно жизнью [вечной] не обладает тот, кто не выполнил все предписания заповеди, а кто не будет владеть жизнью [вечной], тот не сможет быть обладателем Царствия Небесного, в котором будут править не мертвые, но живые. Следовательно, одно только девство, которое взыскует славы Царствия Небесного, ничего не добьется, если не будет иметь того, что обещает жизнь вечную, через которую достигается награда Царствия Небесного. Следовательно, прежде всего оберегающим следует сохранять целомудрие и непорочность, уповающим на справедливость Божию - награду за исполнение заповедей, дабы не свелся к нулю труд славной чистоты и воздержания. Всякий разумный человек знает, что девство, по словам Апостола, выше повеления и даже приказания: "Относительно девства я не имею повеления Господня, но даю совет" [1 Кор 7:25]. Следовательно, когда он дает совет сохранять девство, то не повеление утверждает, но прямо заявляет, что оно выше приказа. Следовательно, всякий, кто соблюдает девство, выполняет больше чем приказ. И тогда он получает [больше], когда делает больше, чем приказано, нежели если бы он делал только то, что приказано. Ибо как ты будешь гордиться, что сделала [что-то] больше, если ныне не делаешь меньшего? Стремясь выполнить Божественный совет, прежде всего следуй заповедям: желая обрести награду девству, обрети [такие] заслуги в этой жизни, чтобы чистота ее смогла быть вознаграждена. Ибо насколько соблюдение заповедей важно для жизни, настолько отступление от них, наоборот, порождает смерть. И кто из-за уклонения будет отдан смерти, тот не сможет надеяться на венец девства и, обреченный к наказанию, [не сможет] ожидать награды целомудрию.

5. Итак, есть три вида добродетелей, через которые вступают во владение Царством Божиим. Первый есть целомудрие, второй - презрение к миру, третий же - благочестие, которые настолько больше дают владеющим, когда они тесно связаны между собой, что едва ли поодиночке могут принести столько же пользы, в то время, как каждая из них сама по себе не значит столько, но настоятельно требует присутствия другой. Следовательно, прежде всего требуется целомудрие, дабы легче последовало затем презрение к миру, ибо теми скорее мир может презираться, кто не удерживается узами брака. Презрение же мира настоятельно требует, чтобы [к нему] было добавлено благочестие, которым с трудом могут исполниться те, кто одержим жаждой земных благ и заботами о мирских удовольствиях.

Следовательно, всякий, кто обладает первого рода [добродетелью] - целомудрием, а второго, которое есть презрение к миру, не имеет, чуть ли не бессмысленно владеет первым, поскольку не обладает вторым, ради которого был обретен первый. И если первый и второй [роды добродетели] имеет, а ему третьего, который есть благочестие, не хватает, то напрасно трудится, поскольку ранее упомянутые два особенно требуют третьего. Ибо какая выгода иметь при целомудрии презрение к миру и, имея это, примыкающим к ним не обладать? И зачем тебе отвергать заботы мира, если благочестие, которое посредством все того же целомудрия, все того же презрение к миру тебе должно иметь, не бережешь? Ведь, как первый род [добродетели] близок ко второму, так первый и второй близки к третьему; если же последнего нет, то ни первый, ни второй пользы не принесут.

6. Ты, наверное, скажешь: "Так научи же меня, что есть благочестие, чтобы, если я познаю [это], то легко смогла бы исполниться им". Скажу кратко, как смогу, и воспользуюсь простотой общеупотребительных слов: по той причине мы поступаем так, что никак не должно затемнять [смысл] более искусными словесами красноречия, но следует прояснять его более простыми описаниями словесного дара. Ведь дело необходимое для общей пользы следует всем разъяснять простым словом. Итак, благочестие есть ничто иное, как не грешить, не грешить же означает блюсти предписания заповеди. Соблюдение же предписаний исполняется двояко: чтобы ты не делала ничего из того, что запрещается, и стремилась исполнять все, что велено. Это - то, о чем сказано: "Уклоняйся от зла и делай добро" [Пс 34:15]. Ибо я не хочу, дабы ты считала, что благочестие состоит [только] в том, чтобы ты не делала зла, когда и не делать добро [уже] есть зло и в обоих случаях присутствует искажение заповеди, поскольку кто скажет: "Уклоняйся от зла", тут же добавит: "И делай добро". Если ты избежала зла, но не делаешь добра, ты преступаешь заповедь, что происходит не только при избегании злых деяний, но и при несовершении добрых дел. Ибо не только то тебе предписывается, чтобы ты не лишала одетых их одежды, но и чтобы одела раздетого в свою, не только чтобы не отнимала у имеющего его хлеб, но и неимющему охотно своего уделила, и не только, чтобы нищего не лишила своего гостеприимства, но чтобы изгнанного и неимущего ты приняла в свое [общение]. Ибо велено нам: "Плачьте с плачущими" [Рим 12:15]. Как же мы с ними [можем] плакать, если никак не участвуем в их нуждах, и никакой помощи им в тех делах, из-за которых они плачут, не оказываем? Ведь Бог ищет не бесплодную влагу наших слез, но доказательство боли [этой] слезы. Он желает, чтобы ты так беду другого чувствовала, как свою. И как себе ты пожелала бы помочь, если бы сама оказалась в такой нужде, то так же помоги и другому: "Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними" [Мф 7:12]. Ведь известно, что глумливо и неблагочестиво с плачущими плакать и не желать, когда ты можешь [это], помочь им <ободряя их, особенно тех, кто намеревается пребывать в духовном браке, которые уже отошли от плотского сожителства. И

достойным Бога [образом] они через брачный союз будут связаны духовно. Кто ради Его любви отверг брак человеческий, в тех она [Т.е. любовь. – прим.] более всего брак духовный наполняет>. Ведь Спаситель наш плакал с Марией и Марфой, сестрами Лазаря, и [тем самым] явил чувство великого милосердия свидетельством [своих] слез [Ин 11:35-37]. И вскоре последовали доказательства делом подлинного благочестия, когда воскрешенный Лазарь, который и послужил причиной слез, был обратно возвращен сестрам. Было благочестиво и плакать с плачущими, и причину слез уничтожить. И Всемогуший, опечалившись, сделал [это]. Однако тебе не предписывается [совершать] нечто невозможное, <тебе велено, что недостаточно избегать зла, если не стремимся мы при этом делать добро>, [ибо] тот исполнит все, кто делает то, что в его силах.

7. Но, как мы уже начали говорить, недостаточно христианину [только] воздерживаться от зла, если он при этом не исполняет долга добрых дел, ибо тем, и даже высшим свидетельством, подтверждается, что Господь грозит пребыванием в вечном огне, говоря всем виновным, которые, хотя ничего дурного не сделали, но и доброго тоже: "Тогда скажет [Христос] и тем, которые по левую руку: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал Я и вы не напоили Меня" [Мф 25:41-42] и т.д. Не сказал: идите от Меня проклятые, ибо убийства, ибо прелюбодеяния или ибо воровство вы совершали; хотя они и не творили зла, но поскольку и добра не делали, то прокляты они и осуждены на кару вечной геенне, не потому что они совершали то, что им было запрещено, но потому что не пожелали исполнять того, что им было предписано. Поэтому следует помнить о том, что может ожидать тех, кто еще до сих пор творит что-либо из того, что запрещено, когда даже те обречены к вечному огню, кто не делает того, что велено. Ибо я не желаю, дабы ты утешалась тем, что, если кое-что ты и не сделаешь, то кое-что все-таки успеешь, <пусть услышат те, кто не стремится избегать какого-либо зла, надеясь на то добро, которое они совершают>, когда написано: "Кто соблюдает весь закон и согрешит в чем-нибудь одним, тот становится виновным во всем" [Иак 2:10]. Ибо Адам, [например], согрешил только раз и пал: и ты полагаешь, что можешь жить, многократно совершая то, за что другого, хотя он только один раз совершил [это], Бог погубил? Как ты думаешь, велико ли преступление, совершенное Адамом, из-за которого он заслуженно [Т.е. по справедливости. – прим.] был осужден на суровую кару? Итак, поразмыслим, что он сделал: вопреки приказанию съел плод с дерева. И всего-то? Из-за плода древесного Бог наказал человека смертью? Не из-за плода того древа, но за небрежение повелением. И Тот, Кто сказал Адаму не есть плода с дерева, и тебе приказывает, дабы ты не злословила, не лгала, не клеветала, не слушала клеветника, чтобы никогда не клялась, чтобы не распалялась страстью, не завидовала, не охладевала, не была жадной, чтобы никому злом за зло не воздавала, чтобы почитала врагов своих, чтобы злословящих благословляла, чтобы за

поносителей и гонителей своих молилась, чтобы ударившему [тебя по одной щеке] подставляла другую, чтобы в светском суде не судилась, чтобы, если кто пожелает взять твое, безропотно ты отдала, чтобы зло гневливости и ревности и недоброжелательства ты в душу свою не допускала, чтобы прегрешение жадности ты избегала, чтобы побереглась зла всяческой гордыни и хвастливости, и примером смирения и кротости Христа жила, избегая во всем сообщества злых, чтобы совместно с растлителями, или алчными, или злословящими, или завистниками, или насильниками, или пьяницами, или жадными никакой пищи ты не вкушала. Если все это ты отвергнешь, то, поскольку [Бог] пощадил Адама, Он пощадит и тебя. Ведь тем более необходимо пощадить того, кто был неопытен и юн, и пусть этот пример удержит и никогда ранее не грешившего и падшего вследствие греха своего. Но если после таких свидетельств, после заповедей, после пророков, после Евангелий, после Апостолов, пожелаешь ты согрешить, я не знаю, как Он сможет быть к тебе снисходительным.

8. Утешаешь ли ты себя [мыслью] о превосходстве девства? Вспомни, что Адам и Ева погрешили против девства и непорочность тела не помогла грешникам. Дева, которая грешит, должна быть уподоблена Еве, а не Марии. Не отрицаем мы, что в этом случае [существует] лекарство покаяния, но призываем уповать на бо льшую награду, чем должна последовать при прощении. Ибо стыдно требовать прощения проступка, когда ожидают славы девства, и не дозволено что-либо [подобное], когда себя ограждают даже от дозволенного: ведь [на этот случай] разрешено вступление в брачный союз. И как должны быть прославлены те, кто ради любви Христа и славы Царствия Небесного презрел узы брака, так должны быть прокляты те, кто ради удовольствий невоздержанности, когда посвятили себя Богу, превратно использовали апостольское лекарство. Ибо, как мы уже сказали, те, кто отказываются от брака, не недолжное, но должное отвергают. Точно так же, если они клянутся, если злословят, если клеветают, если терпеливо выслушивают клеветников, если воздают злом за зло, если в грех алчности по отношению к другим, и жадности - к своим, впадают, если они обуреваемы ядом ревности и зависти, неприличное или говорят, или думают, если они преуспевают в стремлении угождения плоти, украшая и ублажая ее, если другое недозволенное, как это обычно бывает, делают, что будет пользы им избегать того, что дозволено, когда они творят то, что не дозволено? Если ты желаешь себе блага [тем], что отвергаешь дозволенное, смотри, чтобы не делала что-либо из того, что не дозволено. Ибо глупо страшиться того, что меньше и не бояться того, что больше (то есть, не уклоняться от того, что запрещается, избегая того, что прощается) [Предложение в скобках, по мнению К. Хальма, является глоссемой. – прим.]. Апостол говорит: "Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святой и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу" [1 Кор 7:34]. Он указывает, что замужняя угождает мужу, помышляя о мирском, незамужняя же Богу, то есть

Тому, Кто никакой заботы о светском не проявляет. Потому, скажи мне, кому желает угодить та, которая не имеет мужа, но все же помышляет о мирском? Не будет ли [в таком случае] замужняя [выглядеть] предпочтительнее? Ибо последняя, помышляя о мирском, тем самым угождает и мужу, та же ни мужу, которого она не имеет, ни Богу угодить не сможет. Но на это и указывает нам [Апостол], не обходя молчанием данного [вопроса], ибо говорит: "Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святой и телом и духом". ("О Господнем, - говорит он, - заботится"; не о мирском, не о человеческом, но заботится о Боге) [Предложение в скобках отсутствует в Codex Reginensis Romanus. – прим.]. Следовательно, что же является Господним? Апостол отвечает: "[То], что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала" [Флп. 4:8]. Те девы Божьи, которые святые и подлинно апостольские, днем и ночью непрерывно размышляют и думают [о Боге]. Божье также - Царствие Небесное, Божье - воскресение мертвых, Божье - бессмертие, Божья - нетленность, Божье - сияние солнца, которое обещано святым: "Тогда праведники воссияют как солнце в Царстве Отца их" [Мф 13:43]: Божьи - многочисленные обиталища праведных на небесах, Божий - плод сам-тридцать, сам-шестьдесят и даже сам-сто [Мф 13:8]. Так мыслят они и по этим их делам могут быть удостоены награды те, кто считает себя Божьими. Божии также заповеди Ветхого и Нового Заветов, в которых святые речи Его слова отразились; об этом всякий раз непрерывно размышляют девы, полагая, что они - Божьи и что исполняется в них пророчество: "Вечно то, что основано на прочном камне и заповедь Божья в сердце святой женщины" [Сир 26:24. Эта строка есть только в Вульгате. В Септуагинте и Синодальном переводе ее нет. – прим.]» (Письмо к сестре Клавдии о девстве).

Бл. Иероним Стридонский (342 – 419/420)

Из сочинения «Толкование на книгу пророка Исайи»:

Гл. XXX

Ис 30:26. *И будет свет луны, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, в который Господь обвяжет рану народа Своего и исцелит язву раны его. Семьдесят: И будет свет луны, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, в тот день, когда исцелит Господь сокрушение народа Своего и излечит боль раны твоей.*

Удивляюсь, каким образом в настоящем месте еврейския слова *labana* и *hamta*, которыя Акила переводит *белая* и *жар* и которыя означают луну и солнце, выше теже LXX перевели *кирпич* и *стена*, в том месте, где написано: *и покраснеет луна и устыдится солнце*, вместо чего они перевели: *размякнет кирпич и упадет стена* (Ис 24:23), а теперь они же, следуя еврейскому, перевели луна и солнце. Поэтому у меня является подозрение, что первоначально не они сделали ошибку, а были искажены постепенно по вине переписчиков. Ибо не может быть, чтобы выше допустили погрешность те, которые в настоящем месте перевели те же самыя слова правильно. Итак в день истребления многих, когда падут превозносящиеся и гордые, а те, которые полагали на небо уста свои, познают, что они – земля, будет свет луны, как свет солнца: когда даст Господь небо новое и землю новую и прейдет образ мира сего, так что луна и солнце получат награду за труд и путь свой. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, так как и сама тварь освободится от рабства тлению в свободу славы детей Божиих (Рим 8:19,21), хотя некоторые, разумея под оными орудия света, утверждают, что они лишены чувства. Таким образом луна получит свет солнца. И нет ничего удивительнаго в таком мнении о весьма светлой стихии, которой дано управление ночью, когда о святых также написано: *праведницы просветятся яко солнце* (Мф 13:43). И солнце получит всемеро больший свет, как был свет семи дней, когда вначале был сотворен мир (хотя *семь дней* Семьдесят не перевели), когда Господь обвяжет рану народа Своего или исцелит сокрушение народа Своего, когда исполнится оное написанное: «удалится скорбь и печаль и воздыхание» (Ис 35:10): когда, по вступлении полного числа язычников, спасется весь Израиль или когда наступит отмщение за тех, души которых под жертвенником взывают: *доколе не мстиши крове нашей от живущих на земле* (Откр 6:10). И это прими во внимание, что не сказал – «когда исцелит сокрушение народа Своего Израилева или Иаковлева», но просто: «народа Своего», чтобы означить всех, служащих Богу. Некоторые относят это место и все, заключающееся в этом отделе обетований, к небесному Иерусалиму и к обращению обитающих в нем, когда исполнится оное написанное: *небо и земля мимоидет* (Мф 24:35). Другие относят это ко временам Илии и говорят, что это тоже самое, о чем выше было написано: *и будут глаза твои видеть наставника твоего и уши твои слышать слово сзади говорящего* [Ис 30:20-21]: тогда с гор и холмов, сообразно с баснословиями поэтов о золотом веке Сатурна, потекут ручьи молока и с листьев древесных будет капать самый чистый мед. Принимающие это, примут также, согласно с иудейским заблуждением, баснословие о тысячелетнем земном царстве Спасителя, не понимая того, что откровение Иоанна под оболочкою буквы содержит сокровенныя таинства Церкви.

Гл. LIV

Ис 54:11-13. *Бедная, бросаема́я бурей, безутешная! Вот Я положу по порядку камни твои, и сделаю основание твое из сапфиров, и сделаю забрала твои из яшмы, и ворота твои из камней разных и все ограды твои из камней драгоценных: всех сыновей твоих [сделаю] наученными Господом и великий мир [будет] у сыновей твоих и на правде утвердишься.* LXX: *Смирeнная и колеблемая, безутешная! Вот Я приготовлю тебе рубин, камень твой, и основания твои из сапфира; и сделаю забрала твои из яшмы, и ворота твои из камней кристалла, и стены твои из камней избранных, и всех сыновей твоих [сделаю] учениками Божиими, и великий мир будет у сыновей твоих, и будет построена на правде.* Где мы сказали: *положу по порядку камни твои*, там в еврейском написано: *barphrich*, что все, кроме Семидесяти, одинаково перевели: *положу на сурьме камни твои*, подобно убранной женщине, раскрашивающей глаза сурью, чтобы дать разуме́ть красоту города. А где мы, следуя Семидесяти, сказали *яшма*, там в еврейском написано *chodchod*, что только один Симмах перевел *χαλκηδόνιον* (халкидон). Также вместо *кристалла*, вместо которого у евреев читается *esda*, Симмах и Феодотион поставили: *резьбы*, то есть *γλυφής*, Акила *τρυπανισμοῦ* (просверления): это слово означает просверленные и резные драгоценные камни. Мы сказали о разностях перевода: перейдем к смыслу. Он и теперь говорит церкви, прежде униженной и бедной, не имевшей ни закона, ни пророков, ни Слова Божия и поколебавшейся от бури или бывшей нетвердою, подвергавшейся многим бурям мира и вдаявшейся среди различных заблуждений идольских, не имевшей никакого утешителя и тщетно потратившей все состояние на врачей, – [говорит ей], что Он сам придет, сам снизойдет и созиждет на земле небесный Иерусалим, который в Откровении Иоанна называется невестою и женою Агнца, имеющего светило, подобное камню драгоценному, как бы яшме и кристаллу, и большую стену, и двенадцать ворот, надписанных именами колен Израилевых, из которых трое были с востока и трое с севера, и трое с юга, и трое с запада; и стена опиралась на двенадцать оснований, которая вся была построена из камня яшмы и каждое основание стен имело особые камни, – первое яшму, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое берилл, девятое топаз, десятое хрисопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист. Читая это, мы воскликнули и сказали: *о глубина премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его и неизследовани путиЕ Его. Кто бо разуме ум Господень или кто советник Ему бысть* (Рим 11:33-34)? И еще: *кто премудр, и уразумеет сия, и смыслен, и увестъ сия* (Ос 14:10)? Пусть ответят любящие мертвящую букву и приготовляющие на тысячу лет изысканныя яства для объядения и невоздержания, которых бог – чрево, и слава в стыде их (Флп, гл. 3), которые, после славного втораго пришествия Спасителя, ожидают брака, и детей в столетнем возрасте, и неправды обрезания, и крови жертв и вечной субботы, и которые превратно говорят с Израилем:

будем есть и пить, ибо завтра будем царствовать. Это тот небесный Иерусалим, которому теперь говорится: вот Я положу по порядку камни твои, или по Семидесяти: *вот Я приготавлию (или приготавлию) рубин, камень твой*, чтобы весь город был полон рубинов, и имел основания порфиновые, и зубцы стен из яшмы или халкидона, и ворота кристаллические или резные и обводную стену из драгоценных камней, и чтобы все сыновья его имели учителями не людей, а Бога, и назывались учениками Божиими, и чтобы был среди них мир вечный и созидание правды. Из этого явствует, что в преуспевании правды, которая служит наименованием добродетели, мы должны искать и прочие добродетели на созидание Церкви, а не следовать иудейским басням. Пусть они [иудеи] изъяснят то, что мы читаем в Притчах о премудрости: *честнейша есть камней многоценных* (Притч 3:15). Ибо если Христос есть Божия сила и Божия премудрость (1 Кор, гл. 1), то безразсудно сравнивать Христа с лишенными чувства камнями. И опять о судах Божиих мы читаем: *судьбы Господни истинны, оправданны вкупе, возжеленны паче злата и камне честна многа* (Пс 18:10-11). Отсюда ясно, что тот камень сравнивается с прочими камнями, о котором выше у этого же самага пророка говорится от лица Бога: *се Аз положу во основание Сиону камень краеуголен, камень избран, многоценен, и веруяй в он не постыдится* (Ис 28:16). Этот камень отвергли зиждущие, то есть книжники и Фарисеи и начальники иудейские, который сделался главою угла (Пс 117; Мф, гл. 21). Разсуждая о нем, и апостол Петр говорит: «итак Он – драгоценность для нас, верующих в краеугольный и драгоценный и избранный камень, а для неверующих Он – камень претыкания и камень соблазна» (1 Пет, гл. 2). Он и в Деяниях Апостольских говорит первосвященникам: «Он есть камень избранный, драгоценный, который пренебрежен и отвергнут вами (Деян, гл. 4), который сделался главою угла и поддерживает два народа: языческий и израильский, который построил город, художник и создатель котораго есть Бог; о Нем и апостол пишет Коринфянам: *Божие здание есте и: яко премудр архитектон основание положих, ин же назидает; кийже да блюдет, како назидает. Основания бо инаго никто же может положите паче лежащаго, Иисуса Христа* (1 Кор 3:9-11). Строит ли кто на этом основании из золота и драгоценных камней, дров, сена, соломы: каждого дело обнаружится. Об этом основании и в другом послании он говорит: *наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краеугольну самому Иисусу Христу* (Еф 2:20), и опять: *и сими яко камене живо зиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносима жертвы духовны* (1 Пет 2:5). Об этих камнях таинственно говорится: *камене свято валяется на земли* (Зах 9:16), из которых Господь созидает Церковь на камне, сказавший в Евангелии: *на сем камени созижду Церковь Мою* (Мф 16:18). Удостоившийся войти в этот город с радостью говорит Господу: *якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего: Бог основа и в век* (Пс 47:9). О Создателе этого города и в другом месте говорится: *Сей созиждет град Мой и пленение людей Моих возвратит* (Ис 45:13). О природе же двенадцати простых и

драгоценных камней теперь не время говорить, хотя [об этом] писали весьма многие и из греков, и из латинян. Из них я назову только двоих: мужа священной и досточтимой памяти епископа Епифания, который свидетельством ума и учености оставил нам книгу, озаглавленную им περί λίθων [о камнях], и Плиния Секунда, бывшего у латинян оратором и также философом, который в прекраснейшем произведении – Естественной Истории наполнил последнюю, тридцать седьмую книгу рассуждением об обыкновенных и драгоценных камнях. Эти двенадцать камней по порядку описываются в Исходе и у Иезекииля, и именно ἐν τῷ ἰουδαίῳ [на наперснике] первосвященника и на венце и диадеме князя тирского. Скажем сперва об Исходе: были вставлены четыре ряда камней (Исх, гл. 28). Первый ряд имел камень сардолик, топаз, смарагд. Второй ряд: рубин, сапфир и яшму. Третий ряд: янтарь (ligirium), агат, аметист. Четвертый ряд: хризолит, берилл, оникс, которые были оправлены в золото, и на которых были написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых. При этом нужно заметить, что второй ряд приведен также и в рассматриваемом Писании: рубин, сапфир и яшма. Ибо мы еще ее обладаем совершенным и не достигли первого [или отечества], потому что мы теперь видим сквозь стекло, гадательно. Затем, у Иезекииля мы находим так написанное: *ты еси печать уподобления и венец доброты; в сладости рая Божия был еси; всяким камением драгим украсился еси, сардием и топазом и смарагдом, и анфраксом, и сапфиром и ясписом, и серебром, и золотом, и лигирием, и ахатом, и аметистом, и хрисолитом, и вириллим, и онихом, и золотом наполнил еси сокровища твоя и житницы твоя. Ты от него же дне создан еси, в херувимы вчиних тя в горе святей Моей, был еси среди камней огненных, был еси ты непорочен во днях твоих, от негоже дне создан еси, дондеже обретошася неправды в тебе* (Иез 28:12-15). Ибо кто на столько безразсуден и безумен, чтобы думал, что помещенный в раю Божиим князь тирский, за кого бы ни считали его, и созданный среди херувимов и находившийся между огненных камней, (под которыми мы без сомнения должны разуметь ангелов и небесные силы), был тот, который был украшен земными камнями и имел уподобление и печать? Итак о природе всех камней и о каждом в частности теперь не время говорить: ибо не всегда и не о всем следует говорить. Теперь мы скажем только о рубине, сапфире и яшме. Рубин, который по порядку готовится или полагается, означает, как мне кажется, огненное слово учения, которое, по удалении тьмы заблуждения, просвещает сердца верующих. Это тот [камень], который взял клещами один из серафимов для очищения уст Исайи (Ис, гл. 6), и который родится, по удостоверению Божию, в земле евилатской, где находится весьма хорошее золото, *анфракс и камень зеленый* (Быт 2:12). Далее, сапфир, на котором полагаются основания, имеет сходство с небом и с находящимся над нами воздухом; он таков, что о нем можно сказать с Сократом оное из Аристофана: αεροβατῷ χαί περιφρονῷ τὸν ἥλιον, что мы можем так перевести на латинский язык: scando aerem solemque despicio (возношусь на воздух и взираю на солнце) или с апостолом Павлом: *наше бо житие на небесех есть* (Флп 3:20).

Также писание Иезекииля (Иез 1:26) упоминает, что то место, на котором находится престол Божий, имеет подобие сапфира, и слава Господня является в этом цвете, носящем образ пренебеснаго. Но и забрала града Господня, то есть зубцы стен утверждаются на яшме, могущия разрушить и изобличить всякое превозношение, возстающее против познания Божия (1 Кор, гл. 10), и покорить ложь истине. Итак кто весьма силен в словопрении и утверждается на свидетельствах писаний, тот служит забралом Церкви. Родов яшмы много; ибо один, находимый в источниках реки Термодонта, похож на смарагд и называется грамматией (grammatias); он удаляет, как полагают, всякого рода призраки. Другой более зелен, чем море, и как бы покрыт цветами; он родится, как говорят, во Фригии, в горе Иде и в наиболее глубоких пещерах ея. Третий же находят в Иберии и Гиркании; и при Каспийском море и в особенности при озере Невзийском. Есть и еще род яшмы, похожий [по цвету] на снег и пену морских волн с слегка просвечивающеюся как бы примесью крови, Это мы сказали, чтобы в забралах Церкви познать все духовныя дарования, имеющий которых удаляет тщетный страх и может сказать с невестою: *брат мой бел и чермен* (Песн 5:10). Ворота же этого города из кристаллическаго камня, на котором делается разнообразная резьба и чище котораго ничего нет. Ибо когда, вследствие сильных холодов на Альпах и недоступности пещер для солнца, вода, как говорят, сгущается в кристалл, то по осязанию выпадает камнем, а по виду – водою. Через него дается понять, что те, кои находятся при дверях Церкви, не должны быть запятнаны никакою скверною, но иметь вполне чистую веру и говорить с пророком: *от заповедей Твоих разумею* (Пс 118:4) и внимать оному: *блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф 5:8). Стены же города или ограды и *περιβολος* (ограждение) строятся из камней избранных, под которыми мы можем разуметь прочие камни, и все сыновья ея научены [Богом] иди ученики Божий, каковым свидетельством пользуется Господь в евангелии Иоанна, говоря: *никтоже может приици но Мне, аще не Отец Мой, пославыи Мя, привлечет его. Всяк слышавшии и говорившии от Отца, приидет ко Мне; и немного спустя: есть писано во пророцех: и будут вси научени Богом* (Ин 6:44-45). Он и через Иеремию говорит: *дая законы Моя в мысли их и на сердца их напишу я. И не научит кийждо ближняго своего и брата своего глаголя: познай Господа. Яко вси познают Мя от мала даже и до великаго их: яко милостив буду неправдам их и грехов их не помяну* (Иер 31:33-34). Научение учеников Божиих имеет великий мир, данный им Господом; построение же весьма красиваго города совершается правдою, чтобы Он был Богом не одного народа, но всего мира, призывающий к вере Своей рабов и свободных, греков и варваров, богатых и бедных, знатных и незнатных, мужей и жен, детей и старцев и все, что в мире кажется противоположным. Мы выступили из пределов краткости, полезных во всем, о чем следует говорить, ища не на земле, подобно иудеям и нашим полуиудеям, а на небесах град Божий, который не может укрыться на горе – Христе.

Гл. LV

Ис 55:2-3. *Послушайте, слушающие Меня, и вкушайте благо и будет наслаждаться тучностию душа ваша. Приклоните ухо ваше и приидите ко Мне; послушайте, и будет жить душа ваша. И Я дам вам совет вечный, верная милости Давида. LXX: Послушайте Меня, и вкушайте блага, и будет наслаждаться благами душа ваша. Внимайте ушами вашими и последуйте, путям Моим: и послушайте Меня, и будет жить в благах душа ваша. И Я установлю с вами завет вечный, верное святое Давида.* Чтобы кто либо не подумал, что слушание, к которому призывает слово Божие, есть плотское, а не духовное, обещаются им блага не плотския, а духовныя. *Ибо аще послушаете Мене, благая земли снесите* (Ис 1:19) или *благо*, сказал тот, который говорит: *Аз есмь пастырь добрый* (Ин 10:11). И будет наслаждаться благами и тучностию душа ваша. Следовательно за блага, обещанные душе, нужно признать не богатство, не плотское здоровье и не мирския отличия, которые и философы называют безразличными, то есть ни благом, ни злом и изменяющимися, смотря по свойству пользующихся ими, но те, к которым призывает нас Бог: *уклонися от зла и сотвори благо* (Пс 36:27). Если же благами души называются честность и добродетели, то следовательно и под злом нужно понимать не бедность, не немощь телесную и не незнатность, а все пороки, которые по истине служат злом. Вследствие этого и Авраам не потому имел блага, что был богат, а потому, что во благо употреблял богатства (Быт, гл. 13). Также Лазарь, который впоследствии покоился на лоне его, претерпевал злое не потому, что вместе с нищетою испытывал мучения болезней, но чрез то, что считалось в мире злым, он достиг истинных благ. Поэтому и онный богач, одевавшийся в порфиру, получил благое свое в жизни своей, которое было благом для того, кто считал это за благое, но о Лазаре, напротив того, не говорится: «получил злое свое в жизни своей», а: «получил злое в жизни своей», которое казалось злым не тому, кто это терпел, а другим (Лк, гл. 16). Пример того и другого дал нам блаженный Иов, который не был побежден ни благами, ни злом мира, но все перенес с одинаковою твердостью (Иов, гл. 2). Поэтому Соломон молит Бога: *богатства и нищеты не даждь ми. Устрой же ми потребная и самодовольная, да не насыщся лож буду, и реку: кто мя видит? или обнищав украду, и клянуся именем Божиим* (Притч 30:8-9). Если же умоляет о том, чтобы не иметь ни богатства, ни бедности, а только потребное для пропитания, о котором и апостол говорит: *имеюще пищу и одеяние, сими доволни будем* (1 Тим 6:8), то очевидно, что богатство и бедность, здоровье и немощь, наслаждение и мучение не составляют ни благ, ни зол, но смотря по различию испытывающих это бывают и благом и злом. Следовательно Господь не обещает душе, согласно с хилиастами (χιλιαστάς), богатого состояния, и привлекательных кушаний, и телесной тучности, и фазанов, и фаршированных горлиц, сладких напитков, цельного вина, красивых жен, массы детей, а те наслаждения, к которым Он таинственно призывает нас говоря: *насладися Господеви, и даст ти прощения сердца*

твоего (Пс 36:4), и в другом месте: *верую видети благая Господня на земли живых* (Пс 26:13), и в ином псалме: *благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его, исполняющего во благих желание твое* (Пс 102:1,5). Наконец Он прибавляет: *послушайте, и будет жить душа ваша* (Ис 55:3). Обетованием всех благ служит жизнь вечная. Если же вы захотите послушать и будет жить душа ваша вечно, то Я дам вам завет вечный, верная милости Давида. О них тот же псалмопевец пел: *милости Господни во век воспою, в род и род возведу истину Твою* (Пс 88:1). А чтобы мы знали, какие эти милости, он показывает [это] в следующих затем словах: *единою кляхся о святем Моем, аще Давиду солжу: семя его во век пребудет, и престол его яко солнце предо Мною и яко луна совершена в век и свидетель на небеси верен* (Там же, ст. 36-38). Он потому называется верным, что исполнил обещанное. Вместо этого LXX перевели: *святое верное Давида*, что можно понимать в смысле твердаго и крепкаго, подобно оному: *верны вся заповеди Его, утверждены в век века* (Пс 110:8), и в другом месте: *Бог верен, и несть неправды в Нем* (Втор 32:4). И апостол Павел говорит: *аще не веруем, Он верен пребывает, отрецися бо Себе не может* (2 Тим 2:13), и в другом месте, пиша Тимофею: *верно слово и всякаго приятия достойно* (1 Тим 1:15). Завет же эгот, обещаемый Господом, не будет коротким и единовременным, подобно бывшему с народом иудейским, но будет пребывать во веки, чтобы пришел истинный Давид и чтобы в Евангелии исполнилось обещанное от лица Бога: *обретох Давида, раба Моего, милостию святою помазах его* (Пс 88:21), котораго руку положил на море и на реках десницу его. Его, по Иезекиилю, уже чрез много столетий после смерти Давида, называет рабом Своим и пастырем, говоря: *возставлю вам пастыря единого, раба Моего Давида* (Иез 34:23).

Гл. LVIII

Ис 58:14. *То ты будешь иметь отраду в Господе, и Я возведу тебя, на высоты земли и дам вкусить тебе от наследия Иакова, отца твоего. Ибо уста Господни изрекли [это]. LXX: И будешь уповать на Господа, и возведет тебя к благам земли, и даст тебе вкусить наследие Иакова, отца твоего. Ибо уста Господни изрекли.* Когда ты будешь называть субботы отрадными и в субботу не будешь двигать ногу свою для исполнения рабской работы и не будешь говорить слова, то есть всегда будешь молчать и исполнять заповеданное: *удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголами льсти* (Пс 33:14): тогда ты будешь иметь отраду в Господе и увидишь на себе исполнение [изречения]: *насладися Господеву и даст ти прошения сердца твоего* (Пс 36:4). Или же будешь уповать на Господа, согласно с оным написанным: *надеяйся на Господа блажен есть* (Притч 16:20), и у Иеремии: *благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его* (Иер 17:7), и в другом месте: *благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс 117:8). И вознесет тебя Господь и возведет на высоты и ко благам земли. Ибо земля кротких

и земля живых не внизу, а вверху. Поэтому Лоту, бегущему из долины Содомской и Гоморрской, говорится: *в горе спасайся* (Быт 19:17), и когда он достиг ее, то солнце взошло пред ним над Сигором. Об этой земле Господь говорил: *блажени кротцыи, яко тии наследят землю* (Мф 5:5). Сюда относится и многое другое, что мы часто приводили, к чему принадлежит и оное: *чти отца твоего и мать твою, и долголетен будеши на земле, юже Господь Бог дает тебе* (Исх 20:12), что в буквальном смысле совершенно не возможно. Ибо многие чтут родителей и скоро умирают, а иные отцеубийцы живут долгое время. А чтобы мы с большею определенностью знали, что эта земля находится на высоте, то напомним вкратце о тридцать шестом псалме, в котором написано: *кротцыи наследят землю и наслаются о множестве мира* (Пс 36:11), после чего присовокупляется: *потерпи Господа и сохрани путь его, и вознесет тя, еже наследити землю* (Там же, ст. 34), о которой в другом месте поется: *праведницы наследят землю и вселятся в век века на ней* (Там же, ст. 29). Также и это невозможно. Ибо если земля, – разумеется, та, на которой мы живом, – прейдет, то каким образом праведные будут жить на ней во веки? Из этого мы научаемся, что это та земля, которая находится на высоте. Затем присовокупляется: *и дам вкусить или даст вкусить тебе Господь наследие Иакова, отца твоего*. Ибо как надеющийся на Авраама называется сыном Авраама, так запинаящий грехи и пороки называется сыном Иакова, и кто подражает чьей либо добродетели, тот называется и сыном его. Под благами же земли, находящейся на высоте, которые вкушает сын Иакова, должно разуместь те, которые и глаз не видел, и ухо не слышало и которые не приходили на сердце человеку (1 Кор, гл. 9). О них в послании к Евреям написано: *ибо таковая глаголющии являются, яко отечества взыскуют. И аще бы оно искали, из негоже изыдоша, имели бы время возвратитися в него. Ныне же лучшего желают отечества, сиреч небеснаго Иерусалима* (Евр 11:14-16). Отсюда мы научаемся, что следует отвергнуть баснословие о тысячелетии, в которое обещается снова супружество, и брашна, и образ земной жизни. Ибо *если в воскресение ни женятся, ни посягают, но будут подобны ангелам* (Мф 22:30), как сыны воскресения, и если о чреве и брашнах апостол говорит: *брашна чреву и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит* (1 Кор 6:13): то как, при нетленном, духовном и бессмертном теле, мы снова будем искать пороков прежней, смертной и тленной плоти? И это говорим мы не вследствие отрицания существенных свойств (substantiam) прославленного тела, а потому, что вполне исключаем прежния дела в тех, кои подобны ангелам. Также еще и в этом теле чрез пощение и воздержание, чрез постоянную любовь и целомудрие мы подражаем силам ангельским, и однако не утрачиваем существенных свойств тел. А чтобы мы верили, что все это сбудется, то мы должны знать, что это обещано Богом, уста которого изрекли это, и как под руками мы разумеем делание, под ногами хождение, под чревом рождение и под ушами и глазами слух и зрение, так и под устами мы должны разуместь слово Божие.

Гл. LXV

Ис 65:16-18. *Потому что преданы забвению прежния бедствия и потому что они сокрыты от очей Моих. Ибо вот Я творю новыя небеса и новую землю и прежния не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете радоваться и веселиться во веки о том, что Я творю.* LXX: *Потому что будет забыта прежняя скорбь и не придет на сердце их. Ибо будетъ новое небо и новая земля, и прежния не будут воспоминаемы, и не придет на сердце их, но радость и веселие найдут на ней.* Причиною веселия и исповедания Бога истиннаго служит то, что за прежними вечными бедствиями последует забвение, и они не будут помнить идолов и прежнее заблуждение, но придут из мрака к свету, чтобы наслаждаться вечным блаженством. Ибо будут забыты прежния бедствия не по забвению иамяти, но вследствие замены их благами, согласно с написанным: *в день благих забвение злых* (Сирах 11:25). И в другом месте: *озлобление времеины забвение творит сладости* (Там же, ст. 27); потому что находящиеся в бедствиях не наслаждаются в душе прежними удовольствиями по заблуждению Епикура. Впрочем можно и то сказать, что на новом небе и на новой земле изглаждается всякое памятование о прежнем образе жизни, чтобы самое воспоминание о прежнем бедствии не составляло часть зол. Что касается новаго неба и новой земли, то те, по мнению которых все, видимое нами, погибает, истолковывают их свидетельством Евангелия: *небо и земля мимоидет* (Мф 24:35), и апостола Павла: *видимая бо временна, невидимая же вечна* (2 Кор 4:18). Затем те, которое новое считают за изменение в лучшее, а не за уничтожение элементов, пользуются оным примером: *в началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребывавшие и вся яко риза обетшают, и яко одежду сиеши я, и изменятся* (Пс 101:26-27). Это ясно показывает, что гибель и истребление означают не полное уничтожение, а изменение в лучшее. Ибо и то, что в другом месте написано: *будет свет луны аки свет солнца, и свет солнечный будет седмирицею* (Ис 30:26), означает не уничтожение прежняго, а изменение в лучшее. Чтобы можно было понять это, представим примеры из нашего состояния. Когда младенец вырастет в отрока, и отрок в юношу, и юноша в мужа, и муж в старца, то он не погибает в каждом возрасте. Ибо остается тотъ же самый [человек], который был прежде, но мало по малу он изменяется и называется погибшим для прежняго возраста. В этом смысле и апостол Павел говорил: *преходит бо образ мира сего* (1 Кор 7:31). Разсмотрим, что сказал он [словами]: *преходит образ, а не существо.* На это же самое указывает и Петр: *таится им сие хотящим, яко небеса быша исперва, и земля от воды, и водою составлена Божиим словом. Темже тогдашний мир водою потоплен быв погиге. А нынешняя небеса и земля темже словом сокровена суть* (2 Пет 3:5-7). В каком смысле следует понимать это, относительно этого он потом учит: «новыя же небеса и новую землю видим и обетование Его» (Там же, ст. 13). Он не сказал: увидим иныя небеса и иную землю, но прежния и старыя, изменившися

в лучшая. Можем мы и то сказать, что обратившиеся от идолослужения и оставившие прежнее заблуждение видят новые небеса и новую землю, не почитая стихии и то, что родится из земли, за богов. Теперь мы исповедуем, что небо и земля – дела рук Божиих, а в то время мы оказывали божеское почитание рабам и твари; в этом смысле и Давид поет: *узрю небеса, дела перст Твоих* (Пс 8:4), – не потому, что он не сидел небес в то время, когда говорил это, но потому, что чрез постепенное возвышение добродетелей и ведение будущего он видит новыми те [небеса], которые уже видел старыми (или стареющими). А что говорится в конце этого свидетельства: *которые Я творю*, это Семьюдесятью опущено.

Ис 65:18-19. *Ибо вот Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду веселиться о Иерусалиме и радоваться о народе Моем.* LXX: *Ибо вот Я делаю Иерусалим веселием и народ Мой радостью. И буду веселиться о Иерусалиме и радоваться о народе Моем.* Вы, говорит, должны веселиться и радоваться вечною радостью о творении новых небес и новой земли и совсем не помнить о прежнем, чтобы вследствие старого воспоминания не явилась у вас какая либо скорбь. Ибо не только новые небеса и новую землю, но также Иерусалим сотворю Я веселием и народ его радостью, без сомнения, для всей земли, так что как старый был радостью для одного народа, так новый будет радостью для всех народов. Веселие же всех и радость о городе и народе Божиим будут таковы, что даже Я, основатель его, буду веселиться и радоваться о Иерусалиме и о народе Моем, который будет есть, и пить, и радоваться, и веселиться в нем и который будет называться новым именем.

Ис 65:19-20. *И не услышится в нем более голос плача и голос вопля. Не будет более младенца [имеющего несколько] дней и старца, не достигающего полноты дней своих. Ибо отрок будет умирать столетним и грешник ста лет будет проклинаем.* LXX: *И не услышится в нем более голос плача и голос вопля. Ибо не будет более там несовершеннолетнего и старца, не достигающего полного времени своего. Ибо будет (или есть) младенец ста лет и умирающий грешник ста лет будет проклинаем.* Ибо не сообразно было бы, чтобы в городе Иерусалиме и в народе Божиим, который получит вечное творение веселия и радости, еще слышался голос плача и вопля, когда исчезнут печаль, скорбь и стенание. Ибо противоположности не могут быть одновременно. И где веселие и радость, что служит плодом Духа Святаго, там не может оставаться плач и рыдание, которое прилично плачущим и сетующим, и в особенности вопль, который Павел изгоняет из Церкви верующих, чтобы, подобно иудеям, мы не вопили пред судом (Еф, гл. 4). В таком городе не будет различных возрастов: младенца и старца, малаго и большого, не достигающих полных дней своих, но как сыны воскресения, все достигнут мужа совершенного, в меру возраста исполнения Христова, чтобы ни у кого не было ни недостатка, ни излишка нескольких годов и чтобы в то время, как один еще не имеет крепких сил, другой не переставал

быть тем, чем был, и изнемогать от престарелого возраста, и все достигнут сотенного числа, какое имел Авраам, который в этом возрасте получил обетование о сыне Исааке (Быт, гл. 21). Нет необходимости очень много говорить о достоинствах этого числа, чтобы разсуждение не было излишним. Мы скажем только то, что десять декад имеют равные боковые стороны и четырехугольные формы обладают крепостью. Также в обетованиях за потраченное (или за пренебреженное) нами Господь обещает нам стократное умножение, и семя, падающее на хорошую землю, прежде всего имеет сторищное число весьма обильного плода. Поэтому и Исаак, бросая одно семя веры, получил дела своего труда умножившимися в этом числе. Таким образом в то время, когда у всех будет один возраст, и святой и грешник будут усовершенствованными чрез одинаковое воскресение, и не будут различаться один от другого по времени, но один будет привлекаться к наградам, другой к наказаниям, и в том будет состоять проклятие грешника, что в нетленном теле он будет испытывать вечные наказания. Также и то, что мы читаем в Апокалипсисе Иоанна (гл. 20), что малые и великие предстанут пред Судьею, означает разности не возрастов, а заслуг. Ибо малый, по изречению Соломона, достоин есть милости. Сильные же сильнее истязаны будут (Прем 6:7). С этою мыслью согласны и слова Господа: раб, ведый волю господина своего и не сотворив ей биен будет много. Неведевый же, сотворив же достойная раном, биен будет мало (Лк 12:47-48). Блаженный апостол Павел, изъясняя чрез вещающего о нем Христа ветхое Писание, удостоверяет, что патриарх Авраам был Отцем не только обрезания, но и необрезания (Рим, гл. 4), то есть что от него родились два народа, и тот, который родился от него по плоти, в столетнем возрасте подвергается вечному проклятию по причине Христа, который родился от племени Авраамова и на которого тот [народ] наложил руки. Этому образу научают Евангелия (Мк, гл. 5; Мф, гл. 9; Лк, гл. 8), в которых сообщается, что тогда начала кровоточивая болеть, когда родилась дочь начальника синагоги, и что когда та была исцелена, эта тотчас умерла: в одно и тоже продолжение лет новый народ остается в юности, а старый умирает от болезни и проклинается [В кровоточивой женщине и дочери начальника синагоги бл. Иероним видит образ иудеев и язычников: когда иудеи были призваны к вере, язычники начали болеть, а когда иудеи утратили веру, в которой были рождены, язычники исцелились и пришли к вере, и таким образом один народ заступал место другого]. Это мы сказали применительно к Семидесяти Толковникам, издание которых распространено во всем мире, чтобы не казалось, что в наиболее известном месте мы ищем убежища в еврейском языке. Будем ли мы относить это ко второму пришествию Спасителя после воскресения, или к первому воскресению, после крещения, – [то и другое] не противоречит церковной вере. Евреи утверждают, что это сбудется на земле в тысячелетнем царстве и что обещается столь долгая продолжительность будущей жизни, что сто лет насчитывают для младенчества, грешник же будет умирать в сотый год своей жизни для того именно, чтобы не мог пользоваться заготовленными богатствами, но чтобы узнал, что

он проклят. Если это так, то где будет совершенное блаженство, которое нарушается и портится грехом, и где грех наказывается преждевременною смертию?

Ис 65:21-22. *И будут строить дома и жить в них, и насаждать виноградники, и есть плоды их. Ибо не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел.* LXX [перевели] одинаково. Относительно этих домов в шестьдесят восьмом псалме пророческая речь обещает говоря: *яко Бог спасет Сиона и созиждутся града иудейстии и вселятся тамо, и наследят и, и семя рабов Твоих удержит и, и любящие имя Твое вселятся в нем.* Все это иудеи понимают буквально (carnaliter), в том смысле, что Иерусалим и города иудейские будут восстановлены в прежнем состоянии. Если мы согласимся с ними, то пусть они выслушают, что это обещается не только Иерусалиму, но и Содому, так как Иезекииль говорит: «возвратится Содома в прежнее свое состояние» (Иез 16:55). Следовательно под домами, в которых будут жить построившие их, должны быть понимаемы или добродетели, или различные обители у Отца, которыми вечно будет владеть построивший их. Таковые устраивали, как говорится в Исходе (гл. 1), и повивальные бабки, боявшиеся Бога, хотя в еврейском написано, что дома им устраивались Богом, потому что они боялись Его. Также и Иаков, так как он был прост или, как говорится по-гречески, *ἀπλαστός*, то есть *не льстив*, и не был таким, какие осуждаются в послании Петра, о которых он говорить: *в лихоимстве льстивыми словесы вас уловят* (2 Пет 2:3). Поэтому они жили в доме, которым не мог обладать Исав, находивший удовольствие в зверях и лесах. Такой дом описывают и слова Спасителя в Евангелии: «всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мой и исполняющий их, подобен мужу благоразумному, построившему дом на камне» (Мф 7:24). В буквальном же смысле многие святые строят дома, и не живут в них или вследствие странствования, или хищения со стороны другого или по причине смерти. Таковым был Иов, который, будучи богат телесно и духовно, был доведен до такой бедности, что сидел на куче мусора вне ворот города (Иов, гл. 2). Напротив того, построил дом и жил в нем тот облеченный в порфиру евангельский богач, которому вполне справедливо можно было сказать: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут* (Лк 12:20)? Но не только, говорит, они будут строить дома и жить в них, но также будут насаждать виноградники и сами есть плод их, согласно с тем, что у Михея говорится: *почиет кийждо под лозою своею и под смоковницею своею, и не будет устрашающего* (Мих 4:4). Это тот виноградник, который в Евангелии говорил: *Аз есмь лоза, вы же рождие, и Отец Мой делатель есть* (Ин 15:5,1). «Всякий, не приносящий плода, срубается и бросается в огонь» (Мф, гл. 3). Плоды его будут есть и пить, и они веселят сердце человека, и женихи упоют ими друзей, и ежедневно будут пить их в царстве Божьем. Побойтся же под смоковницею и не боится ничьих козней тот, кто наслаждается сладостию Духа Святаго и насыщается плодами Его: любовью, радостью, миром, верою, воздержанием,

долготерпением. О подобного рода насадителе говорится: «кто насадит смоковницу, тот будет есть плод ея» (Амос, гл. 9). Кто будет строить такие дома и насаждать виноградники, о которых и апостол говорит: *аз насадих, Аполлос напои, Бог же возрасти* (1 Кор 3:6), тот будет есть от плодов рук своих (Пс 127) и, пожиная о духе, будет от духа пожинать жизнь вечную и не будет подвергаться запинаниям со стороны диавола и служителей его.

Ис 65:22-25. *Ибо как дни дерева будут дни народа Моего, и не состареются у избранных Моих дела рук их. Не будут трудиться напрасно и рождать детей на смятение, ибо они семя благословенных от Господа и внуки их с ними. И будет, прежде нежели они воззовут, Я буду внимать, и когда они еще будут говорить, Я услышу* (вульг. буду слушать). *Волк и агнец будут пастись вместе, и лев и вол будут есть солому и для змея прах [будет] пищею его. Они не будут причинять вреда и убивать на всей святой горе Моей, говорит Господь. LXX: Ибо как дни дерева жизни дни народа Моего. Дела рук своих сделают старящимися избранные Мои. Не будут трудиться напрасно и рождать сыновей на проклятие; ибо они семя благословенных от Господа и внуки их с ними. И будет, прежде нежели они воззовут, Я услышу, и когда они еще будут говорить, Я скажу: что? Тогда волки и агнцы будут пастись вместе, а лев, как вол, будет есть солому и змей землю, как пищу. Они не будут причинять вреда и порчи на святой горе Моей, говорит Господь.* Обитание и насаждение праведных будет вечным, чтобы дни жизни народа Моего сравнялись с днями дерева жизни, о котором в Псалмах говорится: *праведник аки финикс процветет* (Пс 91:13), ежедневно торжествуя над противниками и нося пред собою знамение победы. Если же читаем по Семидесяти: *дни дерева жизни*, которые с еврейского передают более смысл, нежели слова, то мы можем понимать то дерево жизни, которое находилось в раю. Чтобы Адам не простирал руку свою к нему и не стал жить, для этого он был изгнан из рая (Быт, гл. 3). Для охраны его был поставлен *херувим*, то есть *множество знания*, и огненное копье (*framea*), чтобы охранять путь к дереву жизни, чтобы находившийся во грехе и еще не сознавший своих прегрешений Адам не ел от него и не умер смертию нераскаянности, и отчаяния и гордости. Что это за дерево жизни, это яснее излагает Соломон, который, разсуждая о премудрости Божией, говорит: *древо живота есть всем держащимся ея и воскланяющимся на ню, яко на Господа, тверда* (Притч 3:18) и, без сомнения, указывает на Слово Божие, которое Само есть путь и премудрость и говорит о Себе: *Аз есмь живот* (Ин 11:25) и о которой пророк поет: *вся премудростию сотворил еси: исполнися земля твари Твоя* (Пс 103:21), и апостол Павел: «Христос – Божия сила и Божия премудрость» (1 Кор 1:24). Также дела народа Божия не будут стареть, но ежедневно будут обновляться, чтобы ходить не по ветхой букве, а в новом духе (Рим, гл. 7), чтобы как чрез неповиновение одного человека весьма многие стали грешниками, так чрез повиновение одного человека многие стали праведными. Или, может быть, то следует сказать, что делаются старыми дела тех, дом которых, основанный на

камне, пребывает по веки и которые на основании Христовом строили из золота, серебра, драгоценных камней (1 Кор, гл. 3), и наоборот, дела тех погибают, дом которых, основанный на песке, подвергается внезапной буре и которые строили на основании Христовом из дерева, сена, соломы. Не кажется ли тебе, что ежедневно делает старыми дела свои тот, кто, забывая прежнее стремится к будущему? Поэтому говорят: ветхий и новый завет, – не потому что ветхий уничтожается, а потому, что за новым не следует другой. Применительно к еврейскому тексту можно также и то сказать, что дела народа и верующих во Христа суть плоды апостолов, то есть избранных Божиих, и сохраняются в их сокровищницах. Ибо много званых, а мало избранных (Мф 20:16). Они не будут трудиться напрасно, как некогда трудились иудеи, но будут есть от трудов рук своих. И не будут рождать в смятении или в проклятии и, как в еврейском яснее стоит, εἰς ἀνυπαρξίαν, что на языке их [евреев] называется *labala*, то есть: *чтобы перестать быть* и иметь конец своего существования, вместо чего Акила, Симмах и Феодотион перевели: *поспешность*, чтобы не спешили верить без разумного основания, но подражали Нафанаилу, воспаленному словом Господа: *се воистину израильтянин, в нем же лести нет* (Ин 1:47), который искал Христа на основании свидетельства писаний и желал признать Христа [по предсказаниям] пророков: *от Назарета может ли что добро быти* (Там же, ст.46). Смысл же следующий: как вы приводите ко мне из Галилеи и Назарета Мессию, относительно которого, как я знаю, обетовано, что Он будет из Вифлеема Иудейского? Итак апостолы и мужи апостольские так будут рождать детей, что будут наставлять их из святых Писаний, чтобы они не подражали [подвергшимся] проклятию иудеям, но говорили с пророком: *от страха Твоего, Господи, во чреве прияхом и поболехом и родихом* (Ис 26:18). Ибо о них было сказано: *благословена исчадия чрева твоего* (Втор 28:4). Таковы дети Авраама, делающие дела его, и в ветхозаветной истории называются такими сыновья пророческие, каких и в новом завете рождали апостолы: Павел – Тимофея, Луку и Тита и многих других, Петр – евангелиста Марка и другие – других, семя которых благословенно и доселе благословляется, и пребывают сыновья сыновей [их]. О них пророк говорит: *блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело. Силно на земли будет семя его, род правых благословится* (Пс 111:1-3). И в другом месте: *сынове твои яко новосаждения масличная окрест трапезы твоея. Се тако благословится человек, бояйся Господа* (Пс 127:4). Наоборот, об Иуде предателе и всех подобных ему говорится: *да будут сынове его сири и жена его вдова, движущаяся да преселятся сынове его и вопросят, да изгнаны будут из домов своих* (Пс 108:9). Ибо конец худаго порождения самый худой. Они зачинают скорбь и рожают беззаконие. О глазе их нанисано: *се боле неправдою, зачат болезнь и роди беззаконие* (Пс 7:15). Если же это говорится о нечестивых, то каким образом Самуил, муж блаженный и праведный, родил весьма худых сыновей, которые не ходили по пути отца (1 Цар, гл. 8), и Давид, от семени которого родился Христос, родил двух сыновей, Амнона и

Авессалома, из которых один явился убийцею брата, другой – отца (Сн. 2 Цар 13:28; 15:14; 10:11)? Из всего этого мы научаемся, что сыновей и внуков должно понимать согласно с тем, что мы сказали. Согласно с этим и Павел был в муках рождения о детях, доколе не изобразится в них Христос (Галат, гл. 4), и родил Онисима в узах. Когда они воззовут то тотчас будут услышаны, и когда они будут говорить, Господь скажет: вот Я. Все это мы видим даже буквально исполнившимся в Деяниях Апостолов. Ибо не могли бы в столь короткое время уверовать все народы, если бы чудесами знамений не была некоторым образом исторгнута вера их. Ибо когда говорили и взывали апостолы и мужи апостольские, Господь отвечал величием знамений, так что Серна встала по молитве Петра (Деян, гл. 9), и отец Публия на острове Мелите, но молитвам Павла, исцелился от лихорадки и боли в животе, – болезней, которые противоположны одна другой (Деян, гл. 28), и весь мир называл их богами, ходящими среди людей. Тогда волк и ягненок паслись вместе, – преследователь Павел и ученик Анания (Деян, гл. 9). Это тот волк, о котором написано: *Вениамин волк хищник, рано яст добычу и на вечер даст пищу* (Быт 49:27), или, как в еврейском говорится: *будет делить добычу*, учение которого было нищею для верующих и который во всем мире торжествовал над побежденными противниками. Агнцами же должны быть признаны все те, которые в белых одеждах следовали за Агнцем, куда бы Он ни пошел, коих Господь предал Петру для пасения говоря: *паси овцы Моя* (Ин 21:16). Также лев, как вол, будет есть солому, когда мужи красноречивейшие и бывшие некогда сильными в мире предадут себя простоте Писаний, чтобы не пастись на мирском красноречии, которое наподобие меда каплет из уст блудницы, но следовать малозначительности и соломе исторического изложения, пока продолжительный труд и усердие не удостоятся достигнуть пшеницы мыслей. Об этой соломе и пшенице и Иеремия говорит: *что плевры ко пшенице? рече Господь* (Иер 23:28). И заслуживает внимания, что не вол превращается в яростного, но лев изменяется в кроткого. Также змей, который сторожил за пятою человека и у которого человек сторожил за головою, не будет питаться истреблением других, но будет есть землю или прах, как хлеб (Быт, гл. 3). Или, может быть, так должно понимать, что диавол, который прежде питался смертью людей, будет поедать только тех, которые суть прах и земли: все это показывает изменение злых к лучшему, которые не будут причинять вреда, оставив прежнюю лютость, не совне, но на святой горе Господней, то есгь в Церкви и в исповедании той горы, которою ранен был князь Тирский и которая иссечена без [содействия] рук из горы, выросла в большую гору и наполнила всю землю (Дан, гл. 2). В этом месте спросим иудеев и всех, еще вкушающих под христианским именем солому, которая, отделенная лопатою Господа от пшеницы, предается ветру и пламени: что следует понимать под тем блаженством, что в тысячелетнем царстве и на горе Сионской, во граде пребывающего Христа, Иерусалиме и в священнейшем храме волки и агнцы, львы и волы, змеи и люди вместе едят и имеют одинаковый образ жизни, и не

причиняют вреда только тем, кои живут на святой горе Господией? Из этого все мы заключаем, что кои будут вне горы, те будут убиваемы. Ибо без волков, львов, медведей, барсов и змей и без прочих зверей будет вся вселенная, и неизмеримые леса и огромная египетская пустыня, изобилующая ядовитыми животными и, сообразно с высшим благосостоянием, святой город будет жилищем не только людей, но и зверей и змей, так что, согласно с прежде приведенным пророчеством (Ис, гл. 11), волк будет жить вместе с ягненком, и барс с козленком, теленок, и лев, и овца с медведями вместе будут жить, и малое дитя будет управлять ими и грудной младенец класть руку в нору (foramen) аспиды и будет убивать змею (regulum) в гнезде ея. Причиною же такого благосостояния служит то, что вся земля будет наполнена ведением Господа.

Гл. LXVI

Ис 66:19-20. *И они возвестят у народов славу Мою и доставят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на конях и на колесницах, и на носилках, и на мулах, и на телегах, на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь.* LXX: *И они возвестят у народов славу Мою, доставят братьев ваших от всех народов в дар Господу, с конями и колесницами, на крытых блестящих повозках (lampenis) мулов с палатками (umbraculis) в святой город Иерусалим.* Те, которые спаслись и были посланы к различным народам и к неслышавшим первоначально и не видевшим славы Господней, возвестят о ней всем народам и доставят братьев народа иудейского, остаток которых спасся, в дар Господу от всех народов, или [доставят] тех, кои, презрев заблуждение идолослужения, последовали познанию истинного Бога или кои во всем мире уверовали из израильского народа. К ним пишет и апостол Петр (1 Пет, гл. 1). Доставят же [их] на конях, и на колесницах, и на носилках, и на мулах и на телегах. Вместо телег, как перевел один только Симмах, которому мы в этом месте последовали, Авила, Семьдесят и Феодотион перевели *мулы*. А где LXX поставили *с палатками* (cum umbraculis), которых мы можем перевести: *помещение для сна* (dormitoria) или *носильные кресла* (basternae), другие одинаково перевели: *форейя* что мы переводим чрез разного рода орудия для передвижения (vehicula); а где LXX и Феодотион сказали *крытые блестящие повозки* (lampenae), вместо которых Симмах перевел *носилки*, Акила поставил *скеласта* что также означает носилки, покрытые кожами. Это сказано относительно разности переводов. Под конями же, и колесницами, и носилками, и мулами, и телегами, и разного рода орудиями передвижения мы можем понимать воинства ангельския, о коих в другом месте говорится к Богу: *всядеши на кони Твоя, и яждение Твое спасение* (Авв 3:8). На этих конях, колесницах и чтвернях (quadrigae) и Илия был взят на небо, и Елисей показал не знавшему отроку, что он окружается и охраняется ими (4 Цар, гл. 2). И Захария видел ночью: *се Муж всед на коня рыжа, и Сей стоящие между горами осеняющими, и за Ним кони рыжи, и серы, и пестры, и белы. И рех, говорит: что сии Господи?*

И рече ко мне ангел, глаголяй во мне: аз покажу ти, что суть сия. И отвеца Муж, стояй между горами, и рече ко мне: сии суть, ихже посла Господь обьити землю (Зах 1:8-10). Также Иоанн в Откровении свидетельствует, что он видел следующее: *видех небо отверсто, и се конь бел и седяй на нем назывался верен и истинен, и правосудный и воинственный. Очи же ему еста яко пламень огнен, и на главе Его венцы мнози: имый имя написано, еже никтоже вестъ, токмо Он сам. И облечен в ризу чврвлену кровию; и нарицается имя Его: Слово Божие. И воинства небесная идяху в след Его на конех белых, облечены в виссон бел и чист. И из уст Его изыде оружие остро, да тем избьет языки (Откр 19:11-15).* На рыжем коне сидел, принимая тело человеческое, Господь и Спаситель, которому говорится: *почто червлены ризы Твоя? и: кто Сей пришедый от Едома, червлены ризы Его от Восора (Ис 63:1).* И следовали за Ним кони разных цветов, – или багряные по мученичеству, или серые (sturnini [Имеющие цвет скворцов. – прим.]) по летанию, или пестрые по добродетелям или белые по девству. Сидел же Он на коне белом, когда после воскресения принял бессмертное и нетленное тело. И все следовавшие за Ним, пользовались белыми конями, то есть нетленными и бессмертными телами. Долго было бы, если бы мы захотели изъяснить то и другое свидетельство; скажу только то, что разного рода орудия для передвижения, посредством которых люди приводятся к вере, суть ангелы или святые мужи, возвысившиеся из людей до ангельского состояния (qui profecerunt in angelos) [Эти слова нельзя понимать в смысле преобразования людей в ангелов, что допускал Ориген. Бл. Иероним во многих местах опровергает это заблуждение Оригена и с особой ясностью высказал свой взгляд на этот предмет в письме к Феодоре. – прим.]. А что каждый из нас имеет ангелов, этому учат многия Писания, к которым принадлежит и оное [изречение]: *не презрите единого от малых сих, яко ангелы их выну видят лице Отца небесного (Мф 18:10).* И когда служанка Рода возвестила об апостоле Петре, то другие думали, что это ангел его (Деян, гл. 2). Если же это говорится о самых малых, и об одном человеке, то во сколько более следует так думать о всех святых и в особенности об апостолах, ангелы которых ежедневно видят лице Отца, согласно с оным написанным: *окружает ангел Господень боящихся Его (Пс 33:8).* И Иаков говорит о себе: *ангел, иже мя избавляет (Быт 48:16).* Это они восходят и нисходят на Сына человеческого. Быстрые в вере – возятся на конях, многоразличные по благодати – на четвернях, нуждавшееся в утешении – в крытых носилках и палатках, чтобы удостоиться услышать: *во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию (Пс 120:6).* Мулов же в Священном Писании мы двояко понимаем: или в смысле бесплодия и воздержания, на каковых сидели *Давид и Соломон*, из которых один в переводе означает *сильный рукою*, другой – *мирный*, или в худую сторону, относительно коих говорится: *не будите яко конь и мекс, имже несть разума (Пс 31:9),* над которыми был поставлен распорядителем Доек (1 Цар, гл. 21). Под телегами же, вместо которых Семьдесят, как мы выше сказали, перевели *крытые повозки*, другие просто – *повозки*,

должны быть понимаемы те, о коих апостол говорит: *друг друга тяготы носите* (Гал 6:2). Затем, под блестящими крытыми повозками (*lampreae*), следует понимать сияющие тела святых и души, просвещенные верою Господнею, которым можно сказать: *вы есте свете мира* (Мф 5:14). Все же это приготовление направляется к тому, чтобы мы вступили в снятый град Божий, или на святую гору Господню, в Иерусалим, но не в тот, который убивает пророков и камнями побивает посланных к нему, но в Иерусалим небесный, о котором мы часто говорили: *а вышний Иерусалим свобода есть, иже есть мати всем нам* (Гал 4:26). И еще: *приступите к Сионстей горе и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* (Евр 12:22). Это мы можем понимать или относительно настоящей церкви, собранной во всем мире чрез апостолов, или относительно будущей, чтобы исполнилось то, что предрек апостол Духом Святым: *восхищены будем на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем* (1 Фес 4:17). Иудеи и наследовавшие иудейское заблуждение евиониты [эбиониты], получившие вследствие низкой степени разума название бедных [*Ebjonim* значит бедный. – прим.], и все, ожидающие тысячелетних наслаждений, понимают коней, и четверни, и колесницы, и носилки или носильные кресла, и спальные помещения, и мулов, и лошадей, и телеги и разного рода орудия для передвижения я так, как написано, – в том именно смысле, что при кончине мира, когда придет Христос, чтобы царствовать в Иерусалиме и будет восстановлен храм и станут закалаться иудейские жертвы, то возвратятся из всего мира сыновья Израиля, и не на конях, а на нумидийских мулах. Имевшие же сенаторское достоинство и занимавшие место начальствующих, из [среды] британцев, испанцев, галлов и самых отдаленных из людей моринов, и оттуда, где разделяется двурогий Рейн, придут на телегах (*carrucis*), встречаемые всеми народами, которые предуготованы на служение им.

Из сочинения «Толкование на книгу пророка Даниила»:

Гл. VII

Дан 7:17-18. *Эти четыре больших зверя [означают, что] четыре царства восстанут от земли, и примут царство святые Всевышнего.*

Четыре царства, о которых мы говорили выше, были земными. Ибо все, что из земли, возвратится в землю (Еккл 3:20). Но святые будут иметь не земное царство, а небесное. Пусть же прекратится сказка о тысячелетии!

Из сочинения «Толкование на книгу пророка Захарии»:

Гл. XIV

Зах 14:16. *И все те, которые останутся от всех народов, пришедших против Иерусалима, из года в год будут приходить, чтобы поклониться царю Господу воинств и праздновать праздник кущей.* LXX: *И будет, что те, которые останутся от всех народов, пришедших против Иерусалима, будут каждый год приходить, чтобы поклониться Царю Господу Всемогущему и праздновать праздник кущей.* – Пророк говорит, что все, которые останутся от народов, имеющих придти против Иерусалима, ежегодно будут ходить на поклонение Царю Господу воинств и торжествовать праздник кущей. Иудеи тщетно обещают себе исполнение этого во время тысячелетнего царства, предначинанием празднования которого служит это [празднество]. По выходе из Египта народ Израильский в огромной, страшной вполне обнаженной пустыне, – где не было ни домов, ни городов, ни укреплений, ни пещер, – устраивал себе кущи и палатки, которые по сходству с малою птицею называются крыльями (papiliones – бабочки). Под ними жил народ с своими женами и детьми и принимал пищу, днем укрываясь от солнечного зноя, а ночью – от дождя, холода и росы; и было заповедано ему, чтобы в 7-й месяц, в 15-й его день совершалось празднование кущей. *И когда, – говорится там, – твой сын после спросит тебя: «Что значат эти кущи»? ты ответишь ему: Многие время мы были чужеземцами в Египте, из которого Господь вывел нас в пустыню, и теперь мы воздвигаем палатки потому, что воспоминаем во всякое время о благодеяниях Божиих в то время, когда мы начали жить по городам* (Втор 6:20-21 и Лев 23:43). Он повелел также, чтобы палатки они устраивали из прекраснейшего дерева, которое Иудеи называют лимонное дерево, и из ветвей пальмовых и из листьев самого густого дерева, ивы и тополя. Мы сделали общий обзор [соответствующих] прошедших событий, чтобы от них перейти к духовному пониманию. Коль скоро мы движемся и ведем борьбу, мы обитаем в палатках, всею мыслию своею устремляясь к тому, чтобы перейти от палаток к твердому и постоянному жилищу, т.е. к дому Божию. Посему и святой Давид восклицает в Псалме: *Горе мне, что [переменное] обитание мое продолжилось* (Пс 119:5), и: *Пришелец я и странник, как и все отцы мои* (Пс 38:13). Сие говорит пребывающий в Египте и еще находящийся в этой жизни. А тот, кто исходит из Египта, на Еврейском языке называемого mesraim (מצרים), что значит *тяжелое испытание*, кто вступает в место, свободное от пороков (solitudinem vitiorum), тот начинает путь свой и говорит с Псалмопевцем: *Перейду в место чуднаго селения (tabernaculi mirabilis) к дому Божию* (Пс 41:5). В самом деле, удивительно не хотеть жить с Египтянами, но, потопив Фараона, пожелать войти в землю обетования (Исх, гл. 14). Поэтому и в другом месте говорится: *Как возлюбленны селения Твои, Господи сил, желает и изнемогает душа моя [от стремления] в жилища Господа* (Пс 83:2) и немного ниже: *Блаженны живущие в доме Твоем, во веки веков очи будут*

восхвалять Тебя (Пс 83:5). Ибо голос радости и спасения в жилищах праведных (Пс 117:15). И в Притчах мы открываем следующие слова: *Домы праведных остаются, и те селения их которые действуют по правде, будут стоять* (Притч 2:21), т.е. обещается, что дома будут неизменно пребывать и жилища будут стоять твердо. И в другом месте святой муж говорит: *Одного я просил от Господа, и этого я буду искать, [– именно] чтобы вселиться в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его* (Пс 26:4). Кто обитает в селениях этого рода, и от селений спешит переходить к передним частям жилищ (atria), а от них – к дому, а от дома – к храму Господню, тот должен совершать торжественные праздники кущей из прекраснейшего древа мудрости, – о котором говорится в Притчах: *Древо жизни для всех, которые приближаются к нему, преклоняют голову на нем, как над домом крепости* (Притч 3:18), – и из пальмовых ветвей, в которых указывается знак победы и награды за добродетель, а также из листьев самого густого дерева, – под которым Иудеи разумеют мирту, чтобы указать на умерщвление плоти и похотей; посему и Господу Спасителю волхвы приносят в дар смирну (Мф 2:11), – а также из ивы и тополя; под ними некоторые разумеют одно дерево, при чем самое имя дерева, которое по-гречески называется αἰνός, указывает на непорочность. Врачи и те, которые писали о свойствах деревьев и трав, говорят, что если кто будет пить настой на воде цвета ивы или [или: и] тополя, то в таком человеке охладает всякий пыл, иссохнет кровеносная страстная жила, и он уже будет не способен более рождать детей. А тот, кто будет покрыт ветвями таких дерев, будет совершать праздник кущей, минуя шестой месяц, относящийся к миру, и в седьмой совершая духовную субботу, в 15-й день того же месяца, когда бывает полнолуние, и весь мрак ночной рассеивается ясным светом. Об этом мы сказали кратко, – представляя в уме большой размер книг [которые нужно истолковать], – чтобы перейти к тому, что остается еще.

Зах 14:17. *И будет, что не будет дождя, над теми из народов земли, которые не пойдут в Иерусалим, чтобы поклониться Царю Господу воинств. LXX: И будет, что к оным присоединятся те из племен земных, которые не пойдут в Иерусалим, чтобы поклониться Царю Господу Всемогущему.* – Вместо переведенного у Семидесяти: *и к оным присоединятся те*, в Еврейском написано: *ulo alehem eie hesem*, – слова, которые Акила и Симмах, и Феодотион перевели одинаково: *и не будет над ними дождя*. Церковь Господа Иисуса называется небесным Иерусалимом, о котором Апостол пишет: *А вышний Иерусалим свободен есть, он есть мать всем нам* (Гал 4:26) и: *Приступите к горе Сион, и граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* (Евр 12:22). А расположен сей Иерусалим не в низменных местах, а на горе высокой, о которой Спаситель говорит: *Не может укрыться град стоящий в верху горы* (Мф 5:14). Посему тот, кто будет поклоняться Господу воинств в Иерусалиме, должен вступить в горния страны. А тот, кто принадлежит к народам и племенам земли, и потому не может поклоняться Господу, и не будет падать над таковым дождь

своевременный, ни дождь поздний, и влага небесная не оросит земли. Или же, – согласно переводу Семидесяти, – значение такое: Те, которые из племен земных не пойдут в Иерусалим, чтобы поклониться Царю Господу всемогущему, будут присоединены к тем, которые будут сражаться против Иерусалима, и плоть которых будет сохнуть, глаза вытекут и язык сгниет.

Зах 14:18-19. *И если племя Египетское не поднимется, и не придет, то и над ним не будет [дождя], но будет разрушение, которым Господь поразит все народы, которые не будут приходить к празднованию праздника кущей. И это будет грех Египта, и грех всех народов, которые не будут приходить к празднованию праздника кущей. LXX: Если же племя Египетское не поднимется и не придет туда, то и над ним будет разрушение, которым Господь поразит все племена, которые не поднимутся чтобы праздновать праздник кущей. Это будет грех Египта и грех всех народов, которые не придут к празднованию праздника кущей.* – Тот, кто принадлежит к Египту и к прочим народам, – пока Египет остается языческим, – тот не взойдет в Иерусалим; и так как он не может взойти, и не может сделать шага к возвышенному, то и не будет дано ему дождя благословения Господня. И это будет величайшим грехом Египтянина, Ассирийца, Халдея, Сириянина, Моавитянина и Аммонитянина, если они не захотят выйти из земли своей и подняться к Иерусалиму, чтобы чрез кущи войти в Иерусалим, и найти вечное жилище, и если они не перестанут быть людьми других народов и не сделаются Израильтянами, в которых нет лукавства (Ин 1:47). Все это нами рассмотрено весьма быстро; Иудеи же и по-иудейски мыслящие наши, – конечно, они уже не наши, ибо они иудеят, – ожидают, что все это исполнится осязательным образом, (конечно, и восстановление обрезания и брачная жизнь) в течение тысячелетнего царства, чтобы не исполнилось над ними проклятие, которое написано: *Проклята бесплодная, не дающая семени во Израили* (Втор 7:14), *и блажен тот, который имеет племя в Сионе и домашних людей в Иерусалиме* (Ис 31:1). Но если такое толкование верно, то ужели все те, которые во время тысячелетнего царства будут девственны, подлежат проклятию и вечному бесплодию, или же, чтобы избежать проклятия, они должны вступить в брак?

Из сочинения «Толкование на Евангелие от Матфея»:

Глава XIX.

Мф 19:29-30. *И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит в сто крат и наследует жизнь вечную; многие же будут первые последними, и последние первыми.* - Место это совпадает с тем словом Спасителя, которым Он говорит: *Не мир пришел Я принести, но*

меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его [Мф 10:34-36].

Итак, тот, кто ради веры во Христа и проповеди Евангелия оставит с презрением все склонности и богатства, и удовольствия мира, [тот] в сто раз больше получит и будет обладать вечной жизнью. По поводу этого слова Господа многие принимают учение о тысячелетнем Царстве после Воскресения, говоря, что тогда мы в сто раз больше получим, чем то, что мы оставили, и что нам должна быть дана в награду вечная жизнь. Они не понимают, что если в отношении к прочему обетование является почетным (digna), то в отношении к женам было бы позорным, чтобы оставивший ради Господа одну [жену] получил в будущем сто. Таким образом, смысл тот, что оставивший ради Спасителя плотское получит духовное, которое по сравнению и ценности его заслуги будет таково, как число малое по сравнению с числом стократным. Посему апостол и говорит, что те, которые оставили только малый дом и незначительные поля в одной области, бывают *как бы ничего не имеющие, но всем обладающие* [2 Кор 6:10].

Из сочинения «Комментарий к Апокалипсису» (Вторая [Иеронимова] редакция «Комментария к Апокалипсису» Викторина Петаевского с вставками из «Толкования на Апокалипсис» Тихония Африканского), комментарий к 20 главе:

Откр 20:1-3. И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

В те годы Сатана будет связан, от первого пришествия Христа вплоть до скончания века; и они называются тысячелетием, согласно тому способу выражения, в котором частью обозначается целое, как и в том месте, где упоминает слово, которое Он заповедал в тысячу родов, хотя они и не тысяча [Быт 17:9; 1 Пар 16:15; Пс 104:8]. Кроме того, он [Иоанн] говорит, что он [Ангел] бросил его [Сатану] в бездну; он говорит это, потому что дьявол исключенный из сердец верующих, начал овладевать нечестивыми, в сердцах которых, ослепляемых день за днем, он заперт, как будто в глубокой пропасти. И он закрыл его, говорит он, и положил над ним печать, чтобы он не прельщал уже народы до того как тысяча лет должна быть завершена. Он запер дверь за ним, как сказано, то есть он запретил и ограничил совращение тех, кто принадлежит Христу. Также он положил над ним печать, потому что она скрывает, кто принадлежит к стороне дьявола, а кто к той где Христос. Ибо мы не знаем, из тех, кто вроде бы стоит, смогут ли они не упасть, и из тех, кто

внизу неясно, смогут ли они подняться. Тем более, что он говорит, что он связан и молчит, и он не может обольщать народы; народы означают Церковь, ибо видим, что из них она сама сформирована, и которые будучи обольщенными, он ранее держал; пока, по его словам, тысяча лет не завершится, то есть то, что осталось от шестого дня, а именно шестой эры, которая длится в течение тысячи лет, а после этого ему должно быть освобожденным на малое время. Малое время означает три года и шесть месяцев, в которой со всей силой своего дьявол будет мстить за себя при Антихристе против Церкви. Наконец, по его словам, после того, как дьявол будет освобожден, и начнет обольщать народы во всем мире, и станет провоцировать войну против Церкви, число врагов которой будет, как песок морской [см. Откр 20:7].

Откр 20:4-5. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение.

Есть два воскресения. Но первое воскресение есть нынешнее [воскресение] души по вере, которое не позволяет людям проходить через вторую смерть. Об этом воскресении апостол говорит: Если вы воскресли со Христом, то ищите те вещи, которые свыше [Кол 3:1].

Откр 20:6. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

Я не думаю, что правление тысячу лет вечно; иначе говоря, если это таким образом должно пониматься, они перестают править, когда тысяча лет заканчивается. Но я выдвину то, что мои способности позволяют мне судить. Десятикратное число означает десять заповедей, а сто устанавливает венец девства: ибо тот, кто должен сохранить обязательства девственности полностью, должен и добросовестно соблюсти заповеди декалога [десятисловия Моисея], и должен обуздать несовершенства характера или нечистые мысли внутри сердца так, чтобы они не могли господствовать над ним, таков истинный священник Христа и достигнувший полноты тысячелетия, как полагают, царствующий со Христом; и действительно в его случае дьявол связан. Но для того, кто запутался в пороках и догмах еретиков, [для него] в данном случае дьявол выпущен. Однако он говорит, что, когда же окончится тысяча лет, он освобождается; таким образом, достигает полноты число совершенных святых, в которых есть слава девственности в теле и разуме; после наступления царства одного ненавистного, многие, соблазнившись любовью к земному, будут низвергнуты, и вместе с ним брошены в озеро огненное.

Откр 20:8-10. *И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.*

Это относится к последнему суду. И через некоторое время земля стала святой, по крайней мере там, где в последнее время были почившие тела девственников, когда они вступят в вечное Царство с бессмертным Царем, поскольку они те, которые не только девственники телом, но, кроме того, с равной неприкосновенностью защитили себя также в языке и мыслях от зла, и за это, как он показывает, будут жить в радости вечно с Агнцем.

Из сочинения «О знаменитых мужах»:

Глава 9. ИОАНН

Иоанн, апостол, наиболее любимый Иисусом, сын Зеведея и брат апостола Иакова, которого Ирод после Страстей Господних обезглавил, позднее всех других евангелистов написал Евангелие по просьбе епископов Азии, боровшихся против Керинфа и других еретиков, и в особенности против набравшего в то время силу учения эбионитов, которые утверждали, что Христос не существовал до Марии. Поэтому Иоанна попросили выступить в защиту Божественного рождения. Однако была и другая причина: прочитав работы Матфея, Марка и Луки, Иоанн одобрил содержание повествований и подтвердил, что они сообщают истину, но описывают события, происшедшие в течение одного года после заключения Иоанна [Крестителя] в тюрьму и его казни, и сам рассказал о более раннем периоде, предшествовавшем заключению Иоанна в тюрьму, так что это может быть откровением для тех, кто усердно читает труды евангелистов. Кроме того, это соображение устраняет те противоречия, которые, казалось, существовали между текстом Иоанна и другими.

Он написал также послание, начинающееся словами: "О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни", и почитаемое всеми людьми, близкими церкви или наукам. Говорят, что два других, первое из которых начинается словами "Старец - избранной госпоже и детям ее", а второе "Старец – возлюбленному Гаю, которого я люблю поистине", принадлежат Иоанну-пресвитеру, в память о котором в Эфесе до настоящего времени показывают склеп, а некоторые даже думают, что существуют два мемориала Иоанна-евангелиста. Мы поговорим об этом в свою очередь, когда дойдем до Папия, его ученика.

На четырнадцатый год после Нерона Домициан начал второе гонение на христиан. Иоанн был сослан на остров Патмос и написал там Апокалипсис, который впоследствии комментировали Иустин-мученик и Ириней. Но после смерти Домициана и отмены его жестоких указов Иоанн вернулся в город Эфес и, оставаясь там до прихода императора Траяна, всемерно способствовал строительству церквей по всей Азии. Умер от старости в 68 году после Страстей Господних и был погребен возле Эфеса.

Глава 17. ПОЛИКАРП

Поликарп, из учеников апостола Иоанна, был поставлен им епископом Смирны. Поликарп был главою верующих всей Азии, ибо имел учителями некоторых из апостолов и из видевших Господа. Он по поводу некоторых разногласий касательно празднования Пасхи прибыл в Рим при императоре Антонине Пие во время управления Римскою церковью Аникетом, где очень многих из верующих, уверовавших в ложное учение Маркиона и Валентина, возвратил к вере. Когда с ним случайно встретился Маркион и сказал: «Узнай нас», он отвечал: «Узнаю первенца дьявола». Впоследствии, в правление Марка Антонина и Луция Аврелия Коммода, в четвертое после Нерона гонение, он был брошен в огонь в амфитеатре в присутствии проконсула и при криках против него всего народа. Поликарп написал к Филиппийцам очень полезное послание, которое до настоящего времени читается в собрании азийских христиан.

Глава 18. ПАПИЙ

Папий, ученик Иоанна, был епископом азийского города Иераполя. Он написал только пять книг, которые озаглавил так: «Истолкование изречений Господних». В предисловии к этим книгам Папий указывает, что он следовал не различным мнениям, а только сообщениям апостолов: «Я обращал внимание, что сказано было Андреем, что Петром, что Филиппом, что Фомою, что Иаковом, что Иоанном, что Матфеем или каким-либо другим из учеников Господних, что также говорили Аристион и старший Иоанн [Марк (?)], ученики Господни. Ибо для меня не столько полезны книги для чтения, сколько живой голос, даже до настоящего времени громко раздающийся от их авторов». Из этого самого перечня имен видно, что один был Иоанн, который считается между апостолами, а другой старший Иоанн, о котором он упоминает после Аристиона. Это мы сказали по поводу вышеприведенного мнения, переданного, как мы заметили, очень многими, что из трех посланий Иоанновых два последних принадлежат Иоанну не апостолу, а пресвитеру. Говорят, что он обнародовал иудейское [предание] «Для последующих» о тысячелетии, которому последовали Ириней и Аполлинарий, и другие, которые говорят, что по воскресении Господь во плоти будет царствовать со святыми.

Тертуллиан в книге «О надежде верных», Викторин Питавионский [Петавский] и Лактанций также следуют этому мнению.

Бл. Аврелий Августин Гиппонский (354 – 430)

Из проповеди Sermo 259.19:

«Следовательно, этот восьмой день обозначает новую жизнь в конце времени, седьмой – будущий покой святых, ибо в тот день будет царствовать Бог на земле, вместе со своими святыми, как сказано в Писаниях».

Из сочинения «О граде Божьем»:

Книга XX.

Глава 6. Что такое первое воскресение, и что – второе

Продолжая, Он говорит: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин 5:25-26). Он не говорит еще о втором воскресении, т.е. о воскресении тел, но говорит о первом, которое совершается ныне, чтобы отличить именно последнее. Он употребляет выражение: «Наступает время, и настало уже», но это – воскресение не тел, а душ. Ибо и души имеют свою смерть в нечестии и грехах; они мертвы этой смертью. Это о них тот же Господь говорит: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф 8:22), т.е. чтобы мертвые в душе погребали мертвых телом. Итак, имея в виду этих мертвых в душе нечестием и неправдой, Он говорит: «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут». Сказал «услышавши», т.е. послушавшись, уверовав и пребывши непоколебимыми до конца. На этот раз Он не сделал никакого различия между добрыми и злыми. Ибо для всех благо услышать Его голос и ожить, переходя к жизни благочестия от смерти нечестия. Об этой смерти говорит апостол Павел: «Если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор 5:14-15). Итак, умерли все, не исключая никого, во грехах, первородных ли то, или добавленных волей, по неведению или сознательно, или по неисполнению того, что требуется справедливостью; и за всех этих мертвых умер один живой, т.е. не имеющий никакого греха, чтобы получившие жизнь через отпущение грехов жили уже не для себя, но для Того, Кто умер за всех по причине грехов

наших и воскрес ради оправдания нашего, чтобы, веруя в Него, оправдывающего нечестивого, мы, оправдавшись от нечестия, как бы ожившие от смерти, могли участвовать в первом воскресении, которое совершается ныне. В этом первом воскресении участвуют только те, которые имеют быть блаженными вечно; во втором же, последующем за этим, по словам Его, будут участвовать и блаженные, и несчастные. Первое – дело милосердия, второе – суда. Потому-то в псалме и написано: «Милость и суд воспою Тебе, Господи» (Пс 100:1).

Переходя к этому суду, Он вслед за тем говорит: «И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин 5:27). Здесь Он показывает, что придет судить в той же плоти, в которой приходил, чтобы быть судимым. С этой целью Он употребляет выражение: «Потому что Он есть Сын Человеческий». И вслед за словами, которые мы привели, говорит: «Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин 5:28-29). Это тот суд, который Он назвал несколько прежде, говоря: «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин 5:24), т.е. участвуя в первом воскресении, которым ныне совершается переход от смерти к жизни, он не будет подлежать осуждению, которое Он обозначил словом «суд». Пусть же, следовательно, воскресает в первое воскресение тот, кто не желает подвергнуться осуждению во второе воскресение. Ибо «наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут», т. е. не подпадут осуждению, которое называется второй смертью; в эту вторую смерть, после второго, имеющего быть телесным, воскресения, низвергнутся те, кто в первое воскресение, которое есть воскресение душ, не воскрес. «Наступает время (теперь не говорит: «И настало уже»; потому что оно наступит в конце века, т.е. на последнем и великом суде Божиим), в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут». Не сказал, как о первом воскресении: «И услышавши оживут». Ибо не все оживут тою жизнью, которая, поскольку она блаженна, одна должна носить название жизни. Конечно, слышать и изойти из гробов при воскресении плоти не могут без какой бы то ни было жизни. Но почему не все оживут, Он учит в последующих словах, говоря: «Делавшие зло (изыдут) в воскресение осуждения», – это те, которые не оживут, потому что умрут второю смертью. Сотворили они зло потому, что худо жили; а жили худо потому, что в первое, совершающееся ныне воскресение душ не ожили, или ожив, не пребыли в том до конца. Итак, как есть два пакибытия (возрождения), о которых я говорил выше, одно – верою, которое совершается ныне через крещение, а другое – по плоти, которое будет в нетлении и бессмертии на великом и последнем суде, так есть и два воскресения, одно, которое есть и теперь, есть воскресение душ, не допускающее впасть

во вторую смерть; другое – второе, которого ныне нет, но которое будет в конце века, и будет оно воскресением не душ, а тел, и на последнем суде отведет в удел одним вторую смерть, другим жизнь, не имеющую смерти.

Глава 7. Что пишется в Апокалипсисе Иоанна о двух воскресениях и о тысяче лет, и какие относительно этого могут быть разумные соображения

Об этих двух воскресениях тот же евангелист Иоанн в книге, называемой Апокалипсис, говорит так, что первое из них, будучи некоторыми из наших не понято, обратилось как бы в своего рода смешные басни. Говорит апостол Иоанн в упомянутой книге: «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет: прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр 20:1-6).

Пришедшие на основании этих слов Апокалипсиса к заключению, будто первое воскресение будет телесным, остановили, между прочим, особое внимание на числе тысяча, найдя в нем указание на то, что якобы у святых надлежало таким образом быть своего рода субботствованием в продолжение такого периода времени в виде святого покоя после трудов шести тысяч лет с того времени, как был сотворен человек и в наказание за великий свой грех низвергнут из райского блаженства в бедствия настоящей смертности; так что соответственно словам Писания: «У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет 3:8), когда исполнится шесть тысяч лет, равняющихся шести дням, последует как бы седьмой день субботы в виде последних тысячи лет, с воскресением, т.е. для празднования этой субботы, святых. Мнение это могло бы быть до некоторой степени терпимо, если бы предполагалось, что в эту субботу святые будут иметь некоторые духовные радости от присутствия Господня. Некогда и мы думали так. Но коль скоро они утверждают, что воскресшие в то время будут предаваться самым неумеренным плотским пиршествам, на которых будет столько пищи и питья, что они не только не будут соблюдать никакой умеренности, но превысят меру самого неверия, то никто, кроме плотских, никоим образом этому поверить не может.

Духовные же называют их, верящих этому, греческим именем χιλιάστας; переведя это название буквально, мы можем называть их тысячниками. Вдаваться в особое опровержение их было бы долго; скорее, мы должны в настоящем случае показать, как следует понимать это место Писания.

Сам Господь Иисус Христос говорит: «Никто, вошед в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, – и тогда расхитит дом его» (Мк 3:27). Под именем сильного Он дает разуместь дьявола, потому что дьявол в силах был удержать в плену род человеческий; под вещами же его, которые имел расхитить, дает разуместь будущих верных Своих, которых тот держал в различных грехах и нечестиях. Так как тому сильному предстояло быть связанным, то упомянутый апостол видел в Апокалипсисе «Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет» (Откр 20:1-2), т.е. устранил и ограничил его власть обольщать и держать в своих руках тех, которых ожидало освобождение. Тысяча же лет, как мне кажется, может пониматься двояким образом: или что это совершается в остальные годы тысячелетия, т.е. в тысячелетие шестое, как бы в шестой день, последние часы которого проходят в настоящее время, а затем последует не имеющая вечера суббота, т.е. не имеющий конца покой святых; так что тысячью лет апостол назвал последнюю, остающуюся до конца века часть тысячелетия, как бы часть дня, употребив тот способ выражения, по которому часть называется именем целого; или же тысячью лет он назвал все остальные годы этого века, так что совершенным числом обозначается полнота времени. Ибо число тысяча есть полный квадрат числа десять. Десять, взятые десять раз, дают сто; получается фигура квадратная, но плоская. Чтобы она получила высоту и сделалась полной, сто умножается снова на десять, и получается тысяча. Иногда даже сто употребляется для обозначения всей совокупности чего-либо, как в том случае, когда Господь дает обетование оставившему все и последовавшему за ним, говоря: «Получит во сто крат» (Мф 19:29; Мк 10:30); как бы поясняя это, апостол говорит: «Мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор 6:10); потому что и прежде было уже сказано: «Верному весь мир богатство» (Притч 17:6). Тем более для обозначения совокупности всего употребляется тысяча, которая представляет собой полноту десятичной квадратуры. Лучшего толкования нельзя дать и тому выражению, которое читается в псалме: «Вечно помнит завет Свой, слово, которое заповедал в тысячу родов» (Пс 104:8), т.е. во все роды.

«И низверг его, – говорит, – в бездну, и заключил его» (Откр 20:3). Последним именем (бездна) обозначается бесчисленное множество нечестивых, сердца которых слишком безмерны в злобе против церкви Божией. («Заключил» туда говорится не потому, чтобы там дьявола прежде не было, а потому, что, будучи устранен от верующих, он стал сильнее владеть нечестивыми. Ибо тот находится в большей власти дьявола, кто не только отчужден от Бога, но и без

всякого повода и основания ненавидит служащих Богу. «И заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет» (Откр 20:3); т.е. принял меры, чтобы он не мог выйти, т.е. преступить запрещенное. Прибавка же: «И положил над ним печать», по моему мнению, значит то, что он хотел оставить в тайне, кто принадлежит и кто не принадлежит к части дьявола. Ведь в настоящем веке это совершенно скрыто; падет ли, кто, по-видимому, стоит, и встанет ли, кто представляется лежащим, остается неизвестным. Наложением же печати и заключением дьявол удерживается и устраняется от обольщения тех принадлежащих Христу народов, которые обольщал или которые держал в своей власти прежде. Ибо их избрал Бог прежде создания мира, чтобы исхитить из власти тьмы и поставить в Царство возлюбленного Сына Своего, как говорит апостол (Еф 1:4; Кол 1:13). Ведь кто из верующих не знает, что дьявол обольщает и увлекает за собой в вечную казнь народы и в настоящее время, но только те, которые не предназначены к вечной жизни?

То обстоятельство, что он часто обольщает и тех, которые, будучи уже возрождены во Христе, вступают на путь Божий, также не должно смущать. Ибо «познал Господь Своих» (2 Тим 2:19): из этих никого он не увлечет в вечное осуждение. Господь знает их как Бог, от Которого не укрывается ничто и из будущего, а не как человек, который в настоящем человека видит (если только видит того, чье сердце не видит), а каким будет после, – не видит и себя самого. Итак, дьявол связан и заключен в бездну для того, чтобы не обольщал он уже народы, из которых состоит Церковь и которых, обольщенных, держал в своей власти прежде, пока Церкви не было. Ибо не сказано: «Да не прельстит кого-либо», но: «Дабы не прельщал уже народы», под которыми он, без всякого сомнения, разумел Церковь. Говорит: «Доколе не окончится тысяча лет», т.е. или то, что остается еще от шестого дня, состоящего из тысячи лет, или все годы, которые остается еще прожить в этом веке.

Не следует эти слова: «Дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет» понимать и в том смысле, будто потом он будет прельщать только те народы, из которых состоит predetermined Церковь, от прельщения которых он удержан оковами и заключением. В данном случае или употреблен тот способ выражения, который иногда встречается в Писаниях, например в псалме: «Так очи наши – к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас» (Пс 122:2), не в том, конечно, смысле, будто когда помилует, очи рабов Господних не будут к Господу Богу их; или, вернее, порядок слов таков: «И заключил его, и положил над ним печать, доколе не окончится тысяча лет»; а промежуточные слова: «Дабы не прельщал уже народы» представляют собою вставку, не стоящую в зависимости от занимаемого ею места, а имеющую отдельный смысл, как бы она была прибавлена после; так что все изречение могло бы быть изложено

так «И заключил его, и положил над ним печать, доколе не окончится тысяча лет, дабы не прельщал уже народы», т.е. для того заключил, пока окончится тысяча лет, чтобы он уже не прельщал народы.

Глава 8. О наложении уз на дьявола и об освобождении его

«После же сего, – говорит, – ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр 20:3). Если быть связанным и заключенным для дьявола значит не иметь возможности обольстить Церковь, то освобождение его не то ли значит, что он будет иметь эту возможность? Отнюдь. Никогда не обольстит он Церкви, предназначенной и избранной от создания мира, о которой сказано: «Познал Господь Своих» (2 Тим 2:19). И однако же Церковь эта будет здесь и в то время, когда получит свободу дьявол, как была здесь со времени своего учреждения и будет все время в тех членах своих, которые, рождаясь, заступают место умирающих. Ибо немного ниже он говорит, что освобожденный дьявол увлечет обольщенные им по всему свету народы в войну против нее и что число врагов этих будет как песок морской. «И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр 20:8-10). Но последнее относится уже к окончательному суду; привести это свидетельство я счел нужным в настоящем случае для того, чтобы кто-нибудь не подумал, будто в тот краткий период времени, на который получит свободу дьявол, Церкви на этой земле не будет, так что освободившийся дьявол или уже не найдет ее здесь, или истребит, употребив всякого рода преследования. Итак, на все то время, какое обнимает упомянутая книга, т.е. начиная от первого пришествия Христова до конца века, когда будет Его второе пришествие, дьявол связан будет не так, чтобы эти самые узы препятствовали ему в тот промежуток времени, который называется тысячью лет, обольщать Церковь; хотя он никоим образом не обольстит ее и после своего освобождения. Ведь если бы быть связанным значило для него не иметь возможности и дозволения обольщать, то что бы означало его освобождение, как не получение возможности и дозволения обольщать? Но да не будет этого; заключение дьявола в узы значит недозволение ему производить искушения во всем объеме, какой он может дать им посредством силы или коварства для обольщения людей, то насильственно принуждая, то обманом привлекая их на свою сторону. Если бы ему это было дозволено на такое продолжительное время и при таком малодушии большинства, то очень многих таких, которых желает предохранить от этого Бог, он заставил бы пасть и не допустил бы уверовать; чтобы он не сделал этого, он заключен в узы.

Будет же он освобожден тогда, когда и времени будет мало, потому что всеми своими силами и силами своих сторонников он будет свирепствовать, по словам Писания, в течение трех лет и шести месяцев; и когда те, с которыми

ему придется вести войну, будут таковы, что подобное нападение столь великой рати их не сломит. Но если бы он никогда не получил свободы, его злобное могущество не обнаружилось бы в достаточной степени, не было бы испытано в достаточной мере преданнейшее терпение святого града; да и не уяснилось бы достаточно то, как прекрасно его великою злобой воспользовался Всемогуший. Ибо Всемогуший не вовсе пресек для него возможность искушать святых, хотя удалил его от их внутреннего человека, в котором живет вера в Бога, чтобы нападения его, имея внешний характер, приносили им пользу; связал же его в его же сторонниках для того, чтобы тех бесчисленных слабых, которыми должна была умножаться и наполняться Церковь, он, изливая и упражняя всю силу злобы своей, одних, имевших уверовать, других, уже уверовавших, первых не отвратил от веры благочестия страхом, последних не лишил мужества; а освободил его под конец для того, чтобы град Божий увидел, какого сильного противника победил он во славу своего Искупителя, Помощника и Освободителя. Что же после этого мы по сравнению с теми святыми и верными, которые будут в то время? Для испытания их получит свободу такой враг, с которым мы, когда он связан, боремся с великими опасностями! Впрочем, и в этот промежуток времени, без всякого сомнения, были и есть некоторые воины Христовы до такой степени мудрые и мужественные, что если бы жили в этой смертности и в то время, когда дьявол получит свободу, мудрейшим образом предусмотрели бы и с величайшим терпением выдержали бы все его козни и нападения.

Узы же эти не только были наложены на дьявола в то время, когда Церковь, вышедшая за пределы Иудеи, стала распространяться между новыми и новыми народами, они наложены теперь и будут наложены до конца века, при котором дьявол получит свободу. Ибо и в настоящее время люди обращаются к вере из неверия, в котором он их держал, и будут, без всякого сомнения, обращаться до самого упомянутого конца. В отношении к каждому из них оный сильный непременно связывается в то время, когда кто-нибудь, как его вещь, у него похищается. И пропасть, в которой он заключен, не уничтожилась со смертью тех, которые жили в то время, когда началось его заключение; их заступили, рождаясь, другие, и пока не окончится этот век, их будут заступать ненавистники христиан, в слепом и мрачном сердце которых он будет заключен, как в бездне. Но возникает вопрос: в эти последние три года и шесть месяцев, когда освобожденный дьявол будет свирепствовать со всею силой, примет ли кто-нибудь веру, который прежде ее не содержал? Каким образом сохранит в таком случае свою силу сказанное: «Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного?» (Мф 12:29)? Изречение это, по-видимому, заставляет нас предположить, что в то малое время никто не вступит в ряды народа христианского и что дьявол будет сражаться с теми, кого уже застанет христианами; и если из последних кто-нибудь, будучи побежден, перейдет на его сторону, таких не следует считать в предопределенном числе сынов Божиих. Ведь не напрасно тот же апостол Иоанн, который написал

Апокалипсис, говорит в своем послании о некоторых: «Они вышли от нас, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы с нами» (1 Ин 2:19).

Но что будет с маленькими детьми? В высшей степени невероятно, чтобы то время не застало между детьми христиан только что рожденных и еще не крещенных младенцев, чтобы и в сами те дни никто более не рождался, или, если такие будут, чтобы родители их тем или иным способом не приводили их к купели возрождения. Если же это будет, то каким образом у дьявола, уже развязанного, будут похищаться эти вещи, когда никто не может войти в дом его, чтобы похитить его вещи, не связав прежде его самого? Но гораздо с большею вероятностью можно думать, что не будет в то время недостатка ни в отпадающих от церкви, ни в обращающихся к церкви; причем, как родители в отношении крещения своих малюток, так и те, которые имеют тогда впервые уверовать, будут настолько мужественны, что победят оною сильного и не связанного, т.е. когда он будет строить козни и нападать со всеми силами, какими прежде никогда не располагал, предусмотрительно поймут и терпеливо перенесут; и, таким образом, будут похищены у него и не связанного. От этого не потеряет своей истины и приведенное евангельское изречение: «Никто, вошед в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного». Ибо, по буквальному смыслу изречения, указанный в нем порядок сохранится; сперва сильный связан, и по расхищении у него вещей долго и повсюду в среде всех народов из сильных и слабых церковь будет размножаться так, что, укрепившись верою при виде исполнения на деле свыше предсказанных событий, в состоянии будут похищать вещи и у развязанного. Как следует признать, что любовь многих охладает, когда умножится беззаконие (Мф 24:12), и что многие, которые не записаны в книгу жизни, поддадутся необычным и величайшим преследованиям и обманам дьявола, на ту пору освобожденного, так же следует думать, что не только те, которых время не застанет добрыми и верными, но и некоторые из тех, которые еще будут вне Церкви, через внимательное с помощью благодати Божией изучение Писаний, предсказавших среди прочего и сам этот конец, наступление которого они почувствуют, окажутся более твердыми для того, чтобы победить дьявола и не связанного. Если это будет так, то нужно сказать, что наложение уз предшествовало для того, чтобы расхищение производилось и в то время, когда он был связан, и в то, когда развязан; потому что об этом сказано: «Никто, вошед в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного».

Глава 9. Что такое тысячелетнее царствование святых со Христом, и чем оно отличается от вечного царствования

Пока дьявол в продолжение тысячи лет связан, святые, несомненно, царствуют со Христом в эти самые тысячу лет, т.е. царствуют уже и в это время Его первого пришествия. Если бы, независимо от того царствования, о котором Христос скажет в конце: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство» (Мф 25:34), святые Его, которым Он говорит: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:20), не царствовали уже с Ним ныне некоторым иным, хотя и далеко не равным образом, то церковь Его, конечно, не называлась бы уже теперь Его царством или царством небесным (Мф 13:52). В настоящее, конечно, время научается в царствовании небесном тот книжник, выносящий из сокровищницы своей новое и старое, о котором мы говорили выше. От Церкви же будут собирать жнецы и те плевелы, которым Он дозволил расти вместе с пшеницей, о чем, поясняя, Он говорит: «Жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет и при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны» (Мф 13:39-41). От того ли царства соберут, в котором соблазнов нет? Очевидно, соберут от этого царства, которое представляет из себя здесь Церковь. Говорит Он также: «Кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф 5:19). И того и другого, и не исполняющего на деле заповедей, которым научает, ибо нарушать – значит не соблюдать, не исполнять на деле; и того, который исполняет на деле и так учит, Он представляет в царствии небесном, но первого малейшим, а второго великим. И, продолжая речь, прибавляет: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев (т.е. не будет выше праведности тех, которые нарушают то, чему учат. Ибо о книжниках и фарисеях Он говорит в другом месте: «Они говорят и не делают» (Мф 23:3); итак, если праведность ваша не превзойдет их в том смысле, что вы не будете нарушать, но будете на деле исполнять то, чему учите), то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф 5:20). В том, следовательно, смысле нужно понимать то царствие небесное, в котором они представляются оба, но первый – малейшим, а последний – великим. Где существует тот и другой род людей, там Церковь такова, какова она в настоящее время; а где будет только один последний род, там Церковь такова, каковою она будет в то время, когда злого в ней не будет.

Следовательно, и в настоящее время Церковь есть царствие Христово и царствие небесное. Поэтому и в настоящее время святые Его царствуют с Ним, хотя иначе, чем будут царствовать тогда; не царствуют с Ним только плевелы, хотя и растут в Церкви вместе с пшеницей. Ибо царствуют с Ним те, которые исполняют, что говорит апостол: «Если вы

воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол 3:1-2). О таких же в другом месте он говорит: «Наше же жительство – на небесах» (Флп 3:20). Царствуют, наконец, с Ним те, которые так принадлежат к Его царству, что сами составляют царство Его. Но каким образом составляют царство Христово те, которые, чтобы не говорить о других, хотя и находятся в нем, пока в конце века не соберутся от него все соблазны, однако ищут в нем своего, а не того, что Христово?

Об этом воинствующем царстве, в котором еще идет борьба с врагом и сражение с пороками, а иногда повелевают и пороками смирившимися, пока не достигнут того полного мира царства, в котором будет царствование без врага, и об этом первом воскресении, которое совершается ныне, упомянутая выше книга говорит следующее. Сказав, что дьявол связан на тысячу лет и потом освободится на короткое время, и вкратце упомянув вслед за тем, что в течение этих тысячи лет будет делать церковь или что будет в ней делаться, книга говорит: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить» (Откр 20:4). Эта речь не о последнем суде; нужно разуместь те престолы председателей и тех самых председателей, которыми Церковь управляется в настоящее время. Под данным же судом ничего лучшего нельзя разуместь, кроме сказанного: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф 18:18). Почему и апостол говорит: «Что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите?» (1 Кор 5:12). «И души, – продолжает, – обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие» (Откр 20:4); подразумевается то, о чем она скажет после – о воцарении с Иисусом на тысячу лет; души разумеются мучеников, не получившие еще обратно своих тел. Ибо души благочестивых умерших не отделяются от Церкви, которая и в настоящее время представляет собой царствие Христово. В противном случае память о них не совершалась бы в общении тела Христова; не приносило бы никакой пользы в случае опасности для жизни прибегать к Его крещению, если бы случилось, что кто-нибудь был отлучен от того же тела покаянием или худою совестью. Почему все это делается, как не потому, что и умершие суть члены Его?

Итак, хотя они еще не со своими телами, однако души их царствуют уже с Ним, пока пройдет эта тысяча лет. Почему в той же самой книге в другом месте читается: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр 14:13). Итак, в настоящее время Церковь царствует с Христом в первый раз в лице живых и умерших. «Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, – как говорит апостол, – чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Рим 14:9). Упоминается же только о душах мучеников потому, что из умерших царствуют по преимуществу те, которые сражались за истину даже до смерти. Но как под частью целое, разумеем под ними и других, умерших, принадлежащих к Церкви, которая есть царство Христово.

Следующие же слова: «Которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою» (Откр 20:9) мы должны понимать как сказанные совместно о живых и мертвых. Упоминаемый здесь зверь может быть предметом особого исследования; однако же правой вере не противоречит разуметь под ним сам нечестивый град и народ неверных, враждебный народу верному и граду Божию. Образом же его, по моему мнению, называется лукавство его в тех людях, которые веру как будто исповедуют, но живут как неверные. Ибо они изображают из себя не то, что они на самом деле, и называются не истинным видом, а ложным подобием христианина. К тому же самому зверю относятся не только открытые враги имени Христова и славнейшего града Его, но и те плевелы, которые в конце века должны быть собраны от Его царства, под которым разумеется Церковь. А эти, не поклонившиеся ни зверю, ни его образу, кто они, как не те, которые исполняют слова апостола: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» (2 Кор 6:14)? Они не поклоняются ему, т.е. не сочувствуют, не подчиняются; и не принимают начертания, т.е. клейма преступления: на чело – ради исповедания, на руку – ради дел. Чуждые этого зла, они, при жизни ли еще в этой смертной плоти, или после смерти, царствуют уже со Христом и теперь известным, соответствующим настоящему времени образом, во весь тот период, который обозначается числом тысяча лет.

«Прочие же из умерших, – говорит, – не ожили» (Откр 20:5). Ибо ныне есть час, когда мертвые слышат глас Сына Божия; и услышавшие – оживают (Ин 5:25), прочие же из них не оживают. А добавление: «Доколе не окончится тысяча лет» должно быть понимаемо в том смысле, что они не ожили в то время, когда должны были ожить, перейдя от смерти к жизни. И потому, когда наступит день, в который совершится воскресение тел, они выйдут из гробов не для жизни, но для суда, т.е. для осуждения, которое называется второй смертью. Ибо кто не ожил, пока окончится тысяча лет, т.е. кто во весь тот период времени, в который совершается первое воскресение, не услышал глас Сына Божия и не перешел от смерти к жизни, тот во второе воскресение, которое будет воскресением плоти, окончательно вместе с этой плотью перейдет в смерть вторую. Далее говорится: «Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом» (Откр 20:5-6), т.е. тот, кто участник его. Участник же его тот, кто не только возвратился к жизни от смерти, состоящей в грехах, но и остался твердым в той жизни, к которой возвратился. «Над ними, – говорит, – смерть вторая не имеет власти». Имеет, следовательно, эту власть над теми прочими, о которых выше говорит: «Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет»; потому что сколько бы каждый из них не жил в теле во весь тот промежуток времени, который называется тысячью лет, никто из них не возвратился к жизни от той смерти, в которой держало его нечестие, чтобы, оживши так, сделаться участником первого воскресения и чтобы над ним смерть вторая власти не имела.

Глава 10. Что отвечать тем, которые думают, что воскресение применимо только к телам, а не к душам

Некоторые думают, что речь может идти только о воскресении тел; и потому утверждают, что и это первое воскресение будет в телах. Кому свойственно, говорят они, падать, тому свойственно и восставать (воскресать). А падают, умирая, тела; от падения они и называются падалью [A cadendo cadavera]. Следовательно, заключают они, возможно, воскресение не душ, а тел. Но зачем говорят они вопреки апостолу, который понимает это воскресение? Те, несомненно, воскресли по внутреннему человеку, а не по внешнему, которым он говорит: «Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол 3:1-2). Туже мысль в другом месте он излагает иными словами, говоря: «Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим 6:4). Отсюда и известное изречение: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф 5:14). Касательно же того, что говорят, будто восставать (воскресать) могут только те, кто падает; и потому думают, что воскресение может относиться только к телам, а не к душам; то почему они пропускают мимо ушей следующее: «Пред своим Господом стоит он или падает» (Рим 14:4); и еще: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор 10:12). Думаю, что предостережение дается относительно падения душевного, а не телесного.

Итак, если воскресение свойственно падающим, а падают и души, то следует само собою признать, что и души воскресают. А что после слов: «Над ними смерть вторая не имеет власти» добавлено: «Но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр 20:6), то это во всяком случае сказано не об одних епископах и пресвитерах, которые в настоящее время исключительно называются в Церкви священниками. Как всех мы называем христианами по причине таинственного помазания, так называем всех и священниками, потому что они члены одного Священника. О них говорит апостол Петр: «Вы – род избранный, царственное священство» (1 Пет 2:9). Метко, хотя коротко и мимоходом вставлена мысль, что Христос есть Бог, выражением «священниками Богу и Христу», т.е. Отцу и Сыну; хотя по причине вида рабского и Христос, как сын человеческий, сделался, таким образом, священником во веки по чину Мелхиседекову (Пс 109:4). Об этом в настоящем сочинении мы говорили не раз.

Глава 11. О Гоге и Магоге, которых освобожденный перед концом века диавол возбудит к преследованию церкви Божией

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их – как песок морской» (Откр 20:7). В то время, следовательно, он прельстит именно для того, чтобы вовлечь в эту войну. Ибо всякими способами, какими мог, он прельщал множеством и разнообразием зла и прежде. Сказано «выйдет», т.е. от тайной ненависти перейдет к открытому преследованию. Это будет последнее преследование, которому, перед наступлением последнего суда, по всей земле подвергнется святая Церковь, т.е. град Христов от всего града дьявольского, пока они оба еще будут на земле. Под народами, которые называются Гог и Магог, не следует разуметь каких-нибудь варваров, населяющих какую-либо часть земли, вроде Гетов и Массагетов, как думают некоторые на основании сходства в буквах их имен, или вроде других иноплеменных, не находящихся под римскою властью (народов). Ибо они выставляются живущими по всей земле, когда говорится: «Выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли», а затем прибавляется: «Гога и Магога». Значение этих имен в переводе таково: Гог – кровля, Магог – из-под кровли; как будто бы – дом, и тот, кто выходит из дома.

Итак, это те народы, в которых, как мы показали выше, заключен, как в бездне, дьявол; и сам он – как бы выступает и выходит из них: те – кровля, он – из-под кровли. Если же оба названия отнесем к народам, а не одно – к ним, другое – к дьяволу, то они будут и кровлею, потому что в них в настоящее время заключен и ими некоторым образом прикрывается древний враг; и они же будут из-под кровли, когда перейдут от тайной ненависти к явной. Сказанное же: «И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный» (Откр 20:8) не то значит, что они пришли или придут в одно место, так, как будто в одном каком-либо месте будет находиться в то время стан святых и город возлюбленный. Речь идет о Церкви Христовой, распространенной по всей земле. Где она в то время ни будет, – а она будет в среде всех народов, что обозначается названием широты земли, – там будет и стан святых, там будет и возлюбленный Богом град Его; там все враги ее, – так как и они вместе с нею будут находиться в среде всех народов, – окружают ее своим жестоким преследованием, т.е. будут стеснять, тревожить, ставить в безвыходное положение тяжкими напастьми. И она, со своей стороны, не оставит воинствующего положения, потому что названа именем стана.

Глава 12. Идет ли речь об окончательной казни нечестивых, когда говорится, что сошел огонь с неба и пожрал их

А что книга говорит: «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр 20:9), то под этим нужно понимать не ту последнюю казнь, которая наступит, когда будет сказано: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Мф 25:41). Ибо тогда они будут посланы в огонь, а не на них придет с неба огонь. Здесь же под огнем с неба уместно понимать саму твердость святых, с которою они не поддадутся производящим жестокости, не станут поступать по их воле. Ибо твердь есть небо, твердость которого заставит их терзаться жесточайшею ревностью; так как они окажутся не в состоянии привлечь на сторону антихриста святых Христовых. И ревность эта будет тем огнем, который пожрет их, и это будет от Бога; то – дар Божий, что святые остаются непобедимыми, заставляя этим терзаться врагов. Как говорится в добрую сторону: «Ревность по доме Твоем снедает меня» (Пс 68:10), так говорится и наоборот: ревность овладела народом ненавидящим, и ныне «огонь пожрет врагов Твоих» (Ис 26:11). Именно ныне, т.е. независимо от огня того последнего суда. Если же огнем, нисходящим с неба и пожирающим их, книга назвал а тот удар, которым будут поражены преследователи Церкви, которых застанет живущими на земле в само уже пришествие Свое Христос, когда «откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих» (2 Фес 2:8), то и это не будет последнею казнью нечестивых, но такою казнью будет то, чему они подвергнутся уже по воскресении тел.

Глава 13. Следует ли время антихристового гонения полагать в число тысячи лет

Это последнее гонение, имеющее быть от антихриста, как мы уже говорили (потому что так сказано и в этой книге выше, и в книге пророка Даниила), продолжится три года и шесть месяцев. Естественно, возникает недоумение, относится ли это, пускай и небольшое, время к той тысяче лет, в течение которых, по словам книги, дьявол связан, а святые царствуют с Христом; или это малое время прибавляется к тем годам и не входит в их число. Если мы скажем, что оно относится к той же тысяче лет, то окажется, что царствование святых со Христом продолжится не столько же, но более того времени, на какое связан дьявол. Ибо, без всякого сомнения, святые будут царствовать с Царем своим, торжествуя над силою зла, по преимуществу в то именно гонение, когда дьявол уже не будет связан и будет в состоянии преследовать их всеми силами. Каким же после этого образом Писание определяет тою же тысячею лет то и другое, т.е. и заключение в узы дьявола, и царствование святых, когда в течение этой тысячи лет заключение дьявола прекратится на три года и шесть месяцев раньше, чем царствование святых со Христом? Если же мы скажем, что этот небольшой период гонения не следует полагать в числе тысячи лет, а нужно прибавить его к этим годам, когда они исполнятся, – сделанная после слов: «Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» прибавка:

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей» удержит свой прямой смысл; ибо она будет, таким образом, показывать, что и царствование святых, и заключение в узы дьявола прекратятся одновременно, так что последующее за этим время гонения представляется не принадлежащим ни к царствованию святых, ни к заключению дьявола, а добавочным и имеющим свой особый счет, но в таком случае мы вынуждены будем допустить, что святые не будут в это гонение царствовать со Христом.

Между тем, кто осмелится утверждать, что с Ним не будут царствовать члены Его, когда будут соединены с Ним теснейшим и сильнейшим образом, и в такое время, когда чем ожесточеннее будет натиск битвы, тем больше слава сопротивления, тем густолиственнее венец мученичества? Уж не потому ли нельзя сказать, что они будут царствовать, что будут терпеть известные бедствия? Но в таком случае последовательность требовала бы сказать, что не царствовали со Христом и в предшествующее время в течение той же тысячи лет те из святых, которые подверглись бедствиям, так как это было время их бедствий; выходило бы, что и те, о которых писатель книги говорит, что видел души убитых за свидетельство Иисусово и за слово Божие, не царствовали со Христом в то время, когда терпели гонения; да и сами они не были царством Христа, — они, бывшие по преимуществу достоянием Христовым! Заключение в высшей степени нелепое и ни с чем не сообразное. Не подлежит никакому сомнению, что победоносные души славнейших мучеников, восторжествовавшие над всеми скорбями и совершившие подвиги, после того, как сложили смертные члены, воцарились и царствуют со Христом, пока окончится тысяча лет, чтобы потом царствовать и с воспринятыми вновь, бессмертными уже телами. Таким образом, в течение этих трех с половиной лет души убитых за свидетельство Его, как разлучившиеся с телами прежде, так и те, которые имеют разлучиться во время того последнего гонения, будут царствовать со Христом, пока окончится смертный век и перейдут они к тому царствованию, в котором смерти не будет. Поэтому для царствования святых со Христом будет большее число лет, чем для заключения в узы и лишения свободы дьявола; они будут царствовать с Царем своим, Сыном Божиим, и те три с половиной года, когда дьявол уже не будет связан.

Итак, когда мы слышим: «Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей» (Откр 20:6-7), нам остается разуметь, что окончится тысячелетие не царствования святых, а заключения в узы и лишения свободы дьявола; так что каждая сторона имеет для окончания тысячелетия, т.е. всех своих лет, различные и особые сроки: царствование святых — более отдаленный, заключение дьявола — более близкий; или, что вероятнее, представлять дело так, что в силу незначительности срока трех лет и шести месяцев Писание не хотело ни вычитать его из времени заключения в узы сатаны, ни прибавлять ко времени

царствования святых. Пример в этом роде я указал в шестнадцатой книге этого сочинения относительно сорока лет; хотя лет было несколько больше, но о них говорится как о сорока. Подобные примеры встречаются в священном Писании часто, разумеется, для внимательного читателя.

Глава 14. Об осуждении дьявола с его сторонниками, и снова о телесном воскресении всех мертвых и о суде последнего воздаяния

После этого рассказа о последнем гонении в кратких словах излагается то, чему подвергнется дьявол уже на окончательном суде, а вместе с князем своим – и вражеский град. Книга говорит: «А дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр 20:10). Под зверем, как мы уже сказали выше, следует разуместь сам нечестивый град. Лживый же пророк его есть или антихрист, или тот образ, т.е. измышление, о котором мы говорили тогда же. Затем, возвращаясь к повествованию о том окончательном суде, который будет во второе воскресение мертвых, имеющее быть для тел, Иоанн, соответственно данному ему откровению, говорит: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места» (Откр 20:11). Не говорит: «Видел я престол великий и белый, и Сидящего на нем, и от лица Его бежало небо и земля, потому что это совершилось не в то время», т.е. прежде суда над живыми и мертвыми; но сказал, что видел сидящим на престоле Того, от лица Коего бежало небо и земля, – бежало, но потом. Ибо это небо и эта земля перестанут существовать уже после совершения суда, тогда, когда явятся небо новое и земля новая. Мир этот перейдет не в смысле совершенного уничтожения, а вследствие изменения вещей. Почему и апостол говорит: «Проходит образ мира сего. А я хочу, чтоб вы были без забот» (1 Кор 7:31-32). Уничтожится образ его, но не природа.

Итак, сказав, что видел сидящим на престоле Того, от лица Коего бежало небо и земля, что имеет быть потом, Иоанн говорит: «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно делам своим» (Откр 20:12). Сказал, что открыты были книги и еще одна книга, но о последней не умолчал, какого рода эта книга. Книга эта, говорит он, есть книга жизни каждого. Следовательно, под теми книгами, о которых он сказал прежде, нужно разуместь книги священные, как древние, так и новые; так что в этих книгах показывалось, что повелел Бог Своими заповедями делать, а в той, которая есть книга жизни, что из поведенного каждый сделал или не сделал. Если последнюю книгу представлять телесным образом, – кто в состоянии определить ее величину и длину? Или сколько бы времени потребовалось на прочтение книги, в которой описана вся жизнь всех и каждого? Разве не предстанет ли такое же число

ангелов, в каком числе будут люди, и каждый из людей будет слушать свою жизнь, читаемую от приставленного к нему ангела? Но в таком случае, книга была бы не одна для всех, но отдельная для каждого. Между тем, давая разуместь, что книга эта будет одна, Писание говорит: «И иная книга раскрыта»

Итак, нужно представлять некую божественную силу, действием которой воспроизведутся в памяти и с удивительной живостью встанут перед умственным взором каждого все дела его, как добрые, так и злые; так что знание осудит или оправдает совесть, и таким образом будут судимы совместно все и каждый. Эта божественная сила, очевидно, и получила название книги. В ней как бы читается то, что по действию ее воспроизводится в памяти. А чтобы показать, какие это мертвые, малые и великие, имеют быть судимы, он, как бы по воспоминанию возвращаясь снова к тому, что прежде опустил или, вернее, отложил на время, говорит: «Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них» (Откр 20:13). Это совершилось, несомненно, раньше, чем мертвые были судимы; и, однако же, о суде сказано прежде. Поэтому-то я и сказал, что он по воспоминанию возвратился к тому, что опустил. Теперь же он держится порядка, и чтобы сам порядок этот уяснился, находит уместным повторить в данном случае сказанное уже прежде о суде над мертвыми. Сказав: «Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них», он тотчас же прибавляет то, о чем уже упомянул несколько выше: «И судим был каждый по делам своим».

Глава 15. Кто эти мертвецы, которых дало море, или отдали смерть и ад на суд

Но кто эти мертвые, которых отдало море? Ведь нельзя же полагать, чтобы умирающие в море не были в аду, или чтобы тела их сохранились в море, или, что было бы еще нелепее, чтобы море содержало добрых мертвецов, а ад – злых. Кому придет в голову подобная мысль? Вполне основательно думают некоторые, что в этом случае слово «море» употреблено в смысле настоящего века. Итак, давая разуместь, что вместе с теми, которые воскреснут, будут подлежать суду и те, которых Христос застанет здесь еще в телах, он назвал и их мертвыми, причем как добрых, о которых говорится: «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол 3:3), так и злых, о которых сказано: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф 8:22). Мертвыми они могут быть названы уже потому, что носят смертные тела, почему и апостол говорит: «Тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим 8:10), – говорит, показывая, что то и другое, и мертвое тело, и живой дух, существует в человеке живущем, находящемся в этом теле. И не назвал плоть смертной, а назвал мертвой; хотя несколько ниже называет те же самые тела более употребительным словом – смертными (Рим 8:11). Итак, отдало море мертвых, бывших в нем, т.е. отдал настоящий век людей, которые в нем

находились, потому что еще не умерли. «И смерть и ад отдали мертвых, которые были в них». Море отдало, потому что они предстали так, как были застигнуты; смерть и ад возвратили, потому что их снова призвали к жизни, которая уже миновала.

Возможно, что были основания, по которым недостаточно было сказать просто «смерть» или «ад», но должно было быть сказано то и другое: смерть – в применении к добрым, которые могли претерпеть только смерть, но не быть в аду; ад – в применении к злым, которые несут наказание и в аду. Ибо если не безосновательно представляется вера, что и древние святые, исповедавшие веру в непришедшего еще Христа, находились хотя и в весьма удаленных от мучений нечестивых местах, но все же в аду, пока не извлекла их оттуда кровь Христова, проникшая и в те места, то совершенно в порядке вещей, если добрые верующие после того, как эта цена искупления уже пролита, вовсе не ведают ада, пока, по восприятии самих тел, не воспримут те блага, какие заслужили. Сказав же: «И судим был каждый по делам своим» (Откр 20:13), (автор) поясняет кратко, как они были судимы. «И смерть и ад, – говорит, – повержены в озеро огненное» (Откр 20:14); этими именами он обозначает как дьявола, так как он был виновником и смерти, и казней адских, так и все общество демонов. Это то же самое, что говорил он и выше, но с большей ясностью: «А дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное». Затем он прибавил нечто менее понятное: «Где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр 20:10). Но то, что он там прибавил с большею темнотою, то говорит здесь яснее: «И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр 20:15). Не для напоминания Богу эта книга, не для того, чтобы не забыл Он, она указывает на предназначение тех, кому дана будет жизнь вечная. Бог знает их и не читает этой книги, чтобы знать. Само предведение Его о них, которое обманываться не может, и есть эта книга жизни, в которую они записаны, т.е. предузнаны.

Бл. Феодорит Кирский (386 – 457)

«Великодаровитый же обетовал даровать не что-либо бренное и не временное, но вечное наслаждение благами, потому что Царство Бога и Спасителя нашего будет не земное и назначенным временем определенное, как учили Керинф и подобные ему. Они воображали себе тысячелетний период, тленные забавы и разные виды сластолюбия, и сверх того жертвы и иудейские празднества. А мы ожидаем жизни не стареющей. Ибо Господь говорит: «возстанут сии в жизнь вечную, а онии в укоризну и стыдение вечное» (Дан 12:2); и еще: «приидите, благословеннии Отца Моего,

наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф 25:34); и: «блажени нищие духом: яко тех есть Царствие Небесное» (Мф 5:3); и: «блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное» (Мф 5:10). И божественным Апостолам повелел, проповедуя, говорить: «приблизися Царствие Божие» (Лк 10:9). И в другом месте сказал им: «и аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» (Ин 12:32). И еще: много обителей у Отца Моего: «аще ли же ни, рекл бых вам, иду и уготовлю место вам. И паки прииду и поиму вы к Себе: да идеже есмь Аз, и вы будете» (Ин 14:2-3). И еще: «ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, иматъ живот вечный» (Ин 6:54). И беседа со Отцом, изрек так: «Отче, их же дал еси Мне, хошу, да идеже Аз, и тии будут со Мною: да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко возлюбил еси Мя прежде сложения мира» (Ин 17:24). Научившись сему, божественный Апостол сказал: «восхищени будем на облацех в сретение Господне, и тако всегда с Господом будем» (1Фес 4:17); и еще: «верно слово: аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем: аще терпим, с Ним и воцаримся» (2 Тим 2:11-12). В Послании же к Римлянам говорил: аще единого прегрешением смерть царствова едином, множае паче избыток благодати и дар правды приемлюще, в жизни воцарятся едином Иисус Христом» (Рим 5:17); и еще: «еже бо ныне легкое печали наша по преумножению в преспеяние» вечную «тяготу славы соделовае нам, не смотряющим нам видимых, но невидимых: видимая бо временна, невидимая же вечна» (2 Кор 4:17-18).

А верх благ в том, что обетованная жизнь свободна от греха, потому что, когда тела воскреснут нетленными и души примут неизменяемость, грех не будет уже иметь никакого места. Когда же отыметсся грех и диавол с демонами предан будет геенне, тогда прекратятся труды подвигов, страх быть побежденным, забота о победе, даруется же достойным жизнь беспечальная и блаженная, наслаются они духовным и божественным светом, лучше же сказать, сами соделаются светоносными. Ибо тогда, говорит Господь, «праведницы просветятся яко солнце» (Мф 13:43))» (Сокращенное изложение Божественных догматов. Глава 21. Об обетованиях)

Андрей Кесарийский (V век)

Из сочинения «Толкование на Апокалипсис»:

Глава 28. Об облеченном в облако и радугу Ангеле, предвозвещающем о кончине

[...] «Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим Пророкам» (Откр 10:7).

Сим, полагаю, знаменуется, что по истечении шести веков во дни века седьмого, означаемого седьмою трубою, придет в исполнение все предреченное Святыми Пророками. - Исполнение сего, по причине уготованного Святым покоя, называется благовестием.

Глава 54. О том, как истолковал ему Ангел виденную тайну

[...] «Из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть» (Откр 17:10).

Под именем пяти царей, павших из числа семи, блаженный Ипполит разумеет века, из коих пять уже прошли, шестой, в который и видел сие Апостол, еще продолжается, а следующий и за шестью веками седьмой еще не наступил, но когда придет, продолжаться будет не долго [св. Ипполит Римский «Толкования на книгу пророка Даниила», книга 4, 23]. Если же принять мнение блаженного Иринея, что, как были созданы семь дней, так и семь небес и преимуших пред прочими семь Ангелов [св. Ириней Лионский «Против ересей», книга V, главы 28,3; 30,4; 33,2; ср. книга I, глава 5,2], то слушающим удобоприемлемыми покажутся и наши толкования, что семь царств суть те, которые были от начала мира доселе; пять из них уже пали, шестое, при котором явлено откровение, было в древнем Риме, не наступившее седьмое - это в Риме новом. Хорошо было бы слово, если бы владычество всемирного Вавилона считать за непрерывное, даже до пришествия антихриста, царствование одного города, а последнее за мучительство антихристово, которое в сравнении с предыдущими царствованиями, владычествовавшими до пятисот и тысячи лет, будет продолжаться недолго. При всем том всякое вообще временное число лет ничтожно в сравнении с бесконечным будущим царством Святых. [...]

Глава 60. О том, что сатана с распятия Христова связан до кончины, и о тысяче лет

«И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змея древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр 20:1-3).

Здесь рассказывает о низвержении диавола, бывшем во время страданий Владыки, когда его, считавшего себя сильным, связал всемогущий Христос, Бог наш, и, избавив от власти его нас, - его добычу, осудил ввергнуть в бездну. Сие видно из того, что бесы просили Его не посылать в бездну. А что он был связан, о сем свидетельствует уничтожение идолослужения, разрушение идольских капищ, оскудение жертвенных кровей и всемирное распространение и познание Божественной воли. Великий Ириней говорит, что в пришествие Христово диавол в первый раз узнал, что он осужден в

бездну и в геенну огненную. Посему, под сказанным выше можно, думаю, разуместь осуждение Христом диавола. - Представляя же Ангела служащим сему осуждению, показывает, что по силе диавол менее даже служебных сил, и напрасно, потому восставал против власти Владеющего всем. - Цепью, для разумения нашего, назвал действие, связующее и удерживающее силу его. - Тысячу лет благоразумнее понимать не как таковое именно количество лет, но считать их или за многие годы, или за число совершенное; ибо многими только по количеству, но не удесятеренными сотнями считаются и те тысячи, о которых сказал Давид: слово, еже заповеда о тысящи родов (Пс 104:8). Многие годы может означать сие число, дабы Евангелие было проповедано во всем мире и укоренились в нем семена благочестия; может означать и совершенное число, потому что, оставивши в них детскую, подзаконную жизнь, мы призваны в мужа совершенна в меру возраста исполнения Христова. Итак, тысячей лет называется время от воплощения до пришествия антихристового. Так ли сие, как истолковали мы, или сказанная тысяча лет есть десять раз сто, как думают некоторые, или даже меньше сего, сие известно одному Богу, знающему до какого времени полезно нам Его долготерпение и продолжение нашей жизни. По истечении же сего времени всю вселенную смутит антихрист, вмещающий в себе действие злоначального Велиара, изливая на людей подонки его ядоносной злобы, ибо знает он о неизбежности своего наказания. - Нас же от дел его да спасет всемилостивый Бог, да избавит от уготованного ему и аггелам его наказания и да покажет причастниками вечных благ, уготованных пролившим кровь за непокорность диаволу. И Ему подобает милость к надеющимся на Него, а от всех Ангельских Святых сил и сущих на земле людей благодарение и поклонение со Отцом и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Глава 61. О престолах для сохранивших неизменным Христово исповедание

«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откр 20:4).

Уже Святым Апостолам даны учительные престолы, с которых просвещены были народы; они даны им будут, по Божественному обещанию, и в будущем веке для осуждения отринувших Евангельскую проповедь, как говорит о сем Давид: тамо бо въздоша колена, колена Господня, свидение Израилево, исповедатися имени Господню: яко тамо седоша престолы на суд (Пс 121:4-5). И прочим Святым Мученикам, пострадавшим за Христа и отвергнувшим начертание мысленного зверя или изображение его отступления, дан будет суд, т.е. власть судить, которою и до ныне судят они, как знаем, демонов, так как вместе со Христом прославляются даже до кончины настоящего века, почитаются

благочестивыми царями и князьями и обнаруживают богодарованную силу против всякого вообще телесного недуга и демонского действия. - А что диавол, антихрист и лжепророк общи друг с другом как действиями, так и именами, сие видно из того, что каждый из них называется зверем. Ибо как змий или сатана является имеющим семь глав и десять рогов с таким же числом венцов, так и зверь, выходящий из моря, т.е. антихрист, является одетым подобным же образом; к погублению прельщаемых одну с ними волю, деятельность, силу и разум обнаруживает и лжепророк. Освободившиеся от сей погибели будут царствовать предуказанным образом вместе со Христом до второго Его пришествия, после которого еще более получают Божественных обетований.

Глава 62. О том, что есть первое воскресение и что вторая смерть

«Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом. Над ними смерть вторая не имеет власти; но они будут священниками Бога и Христа, и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр 20:5-6).

Из Божественного Писания мы знаем, что есть две жизни и два умерщвления, т.е. смерти: первая жизнь, за преступление заповеди, временная и плотская, вторая же, по соблюдении Божественных заповедей, - обещанная Святым жизнь вечная. Соответственно сему есть и два рода смерти: одна плотская и временная, а другая, посылаемая в будущем в наказание за грехи, вечная, т.е. геенна огненная. Имеем также различие и между мертвыми: одних, о которых сказал Исая, что они живота не имеют (Ис 26:14) и которые своими делами привносят зловоние и умерщвление, нужно избегать; других же, умерщвляющих во Христе помышления плоти, сраспинающихся Христу и мертвых для мира, должно восхвалять. Явные и достойные сожаления суть мертвецы те, которые не спогреблись Христу и не совоскресли с Ним в крещении, но пребывают в греховной мертвенности. Они не оживут с Ним, пока не пройдет тысяча лет, т.е. совершенное число лет, продолжающееся, как выше упомянуто, с первого Его пришествия до славного явления второго, но, как родившиеся от земли, а не от Духа, в землю и возвратятся, ибо их смерть - начало их будущих мучений. А принимавшие участие в первом воскресении, т.е. в восстании от умерщвляющих помышлений и мертвых деяний, суть блаженны, ибо они не испытают второй смерти или безконечных мучений, но, как видим мы, в продолжении понимаемой нами тысячи лет, даже до разрешения сатаны и обольщения им всех народов, будут священствовать и царствовать со Христом не как лишаемые тогда царства, но как, по истечении временного и наступления вечного, получившие его несомненно и твердо. - Не значительно время, которое пройдет по разрешении диавола до его осуждения и наказания в геенне. А посему слова: «будут иереи Богу и Христу» следует разуметь как повторение

прежнего, ибо видимые ныне на опыте и в течении вещей чудеса Святых были только еще будущими, когда было явлено сие Евангелисту. - Итак, есть две смерти, столько же следует принимать и воскресений. Первая есть смерть телесная, посланная в наказание за человеческое преслушание, вторая мука вечная. Первое воскресение есть возрождение от мертвых дел, а второе - переход тела из тления в нетление.

Глава 63. О Гоге и Магоге

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей, и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань. Число их как песок морской» (Откр 20:7).

Некоторые, почему, не знаю, указанное тысячелетие исчисляли за три с половиною года, прошедших от крещения Христова до Его вознесения на небо, после чего, диавол, думали, был разрешен. Другие же говорили, что по истечении шести тысяч лет дано будет первое воскресение одним умершим Святым, чтобы в продолжение тысячи лет насладились они удовольствием и славою на той самой земле, на которой показали терпение, а что уже после сего будет всеобщее воскресение не только праведных, но и грешников. Но так как ни одного из сих толкований Церковь не приняла, то совершенно излишне о них и говорить. Мы же, следуя словам Господа, сказавшего Саддукеям о праведниках, что они яко Ангели Божии на небеси суть (Мф 22:30) и словам Апостола, что несть царство Божие брашно и питье (Рим 14:17) принимаем и считаем тысячу лет за время Евангельской проповеди. Ибо говорили и ранее, что нет необходимости считать сие тысячелетие за точное число лет; но как в сказанном в Песни Песней (Песн 8:11-12): «муж принесет в плоде его тысячу сребреник. Виноград же мой предо мною: тысяща Соломону и двести стрегущим плод его», обозначается не сие число, а изобилие и избыток урожая, так и здесь - совершеннейшее плодоношение веры. После сего придет человек беззакония, сын погибели (2 Фес 2:3), да, по Апостолу, суд примут все не веровавшие истине, но благоволившие в неправде (2 Фес 2:12), и по слову Владыки, сказавшего: Аз приидох во имя Отца Моего и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете (Ин 5:43). Тогда, как сказано, освобожденный из своего заключения сатана прельстит все народы и для опустошения вселенной поднимет на брань Гога и Магога. [...]

Раздел 4а. ОБЗОР ХИЛИАЗМА И ХИЛЛЕГОРИЗМА (VI-XX ВЕКА)

От составителя: Приводимый ниже текст представляет собой обширную цитату из книги священника Николая Кима «Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса» (СПб, 2003. С.213-215, 225-286). Читателю следует отнестись с определенной долей критичности к цитируемому тексту, так как далеко не со всеми высказываниями в нем можно вполне согласиться.

Древние греческие толкователи

[...]

Ойкумений. «В то время как до сих пор принимали, что ближайший последователь Андрея [Кесарийского] в истолковании Апокалипсиса является Арефа Кесарийский, выяснилось недавно, что некий другой комментарий занимает в этом ряду, по крайней мере, второе, если не первое место, а именно комментарий Ойкумения. Ведь встает даже вопрос, не был ли Ойкумений вообще первым в ряду греческих комментаторов»* {«Поскольку до недавнего времени об этом комментарии знали только название, Diekamp удалось открыть сначала один фрагмент, а потом и полный комментарий в Cod. Messinensis S. Salvatore 99 (ερμηνεία της αποκαλύψεως του θεσπεσίου καί ευαγγελιστου καί θεολόγου Ἰ. η συγγραθεισα παρά Οικουμενίου – «Толкование Апокалипсиса пророка и евангелиста и богослова Иоанна, подписанное Ойкумением»). При этом оказалось, что комментарий, который до сих пор датировали много позже, был написан около 600 года. Сам Ойкумений замечает в толковании на Откр 12: ἡδὴ πλείστου δεδραμνηκότος χρόνου, ἐξ οὗ ταῦτα εἴρηται, ἐτῶν πλειόνων ἢ πεντακοσίων – «уже прошло большее время, чем то, о котором сказано, полнота лет или пятьсот»; и одна цитата из этого комментария находится уже в сирийской рукописи VII столетия (Mus. Britannicum; syr. 855, fol. 72b)». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 64.}.

Многие исследователи считают Ойкумения предшественником Андрею* {«Во многих местах комментарий Андрея ссылается, отчасти реферируя, отчасти полемизируя, именно на более древние толкования (на Откр 4:5; 9:5, 15; 6:1сл., 12:1сл.). И эти толкования находятся в комментарии Ойкумения! – В 15:6 (λίνου – λίθου) и 1:5 (λύσαντι – λούσαντι) Андрей дает экзегезу двойного прочтения, в то время как Ойкумений имеет только один способ прочтения.

Следовательно, надо было бы возможно продумать вопрос, не следует ли сдвинуть комментарий Андрея, несмотря на противоречащие размышления (смотри выше) к 620 году, в то время комментарий Ойкумения можно было бы поместить около 600 года». – Bousset W. *Die Offenbarung Johannis*. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 65.} и находят, в соответствии с этой гипотезой, в комментарии Андрея полемику с Ойкумением. «На 17:1 (в комментарии Андрея) находим мы преодоление понимания, которое можно прочесть у Ойкумения, что вавилонская блудница это Рим, а 7 глав это 7 кесарей от Домициана до Диоклетиана. На 20:11 и 21:1 он отклоняет выразительно истолкование, что материальное творение будет подвергнуто уничтожению. На оба места мы находим у Ойкумения мнения в духе Оригена»* {*Schmid J. *Die griechischen Apokalypse-Kommentare // Biblische Zeitschrift*. №19. 1931. S. 248.}.

Но самое интересное, что можно вывести из анализа этой полемики Андрея с Ойкумением, это его понимание Миллениума. У Андрея «против него (Ойкумения) направляются снова примечания на 19:10 и совершенно отчетливо это в случае 20:7, где получает отклонение толкование, представленное Ойкумением, тысячи лет как времени от крещения Иисуса до его вознесения. Такое воззрение... стоит у Ойкумения в согласовании с отнесенностью многих других событий Апокалипсиса к жизни Иисуса»* {*Там же. S. 248.}. Т.е. можно сказать, что относительно тысячелетнего Царства Ойкумений придерживался весьма оригинального взгляда, что это евангельское время земной проповеди Христа.

Арефа Кесарийский. «От Андрея [Кесарийского] и большей частью, как теперь выяснилось, от Ойкумения зависим, наконец, третий комментарий в этом ряду, архиепископа Арефы Кесарийского (в Каппадокии). Арефа, который, вероятно, 901-940 облечен в архиепископское достоинство, должно быть, написал комментарий, будучи еще диаконом. Он стал диаконом в Патре в 895 г.»* {*Bousset W. *Die Offenbarung Johannis*. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 65.}.

Подводя итог краткому обзору мнений о Миллениуме у восточных отцов, можно сказать, что хилиазм никогда не был главенствующим мнением в Церкви. Его появление обусловлено скорее перегибами в борьбе с иудейством и гностицизмом, чем склонностью к хилиастическому пониманию эсхатологии в церковном сознании. Но и эти ростки ереси были вскоре обнаружены и подавлены, в первую очередь усилиями александрийской школы. «Вера в Миллениум не была верой, стоящей сама по себе или верой, которой было уделено большое внимание. Но школа Александрии быстро заметила серьезность положения. Она оказалась настолько прозорливой, что видела, как в наши дни эта фальшивая вера представлена опасными и принципиальными мыслями в некоторых деноминациях, подобно

адвентистам. Итак, Ориген отклонил эту идею; ему последовал Дионисий Александрийский в III столетии, который отклонил идею буквального истолкования книги Откровения. К концу IV столетия эта мысль была на грани полного исчезновения в церкви Александрии»* {*Malaty Tadros Yacoub, fr. Commentary on the book of Revelation. St. Mark's Coptic Orthodox Church. Jersey City, 1999. P. 260.}.

В дальнейшем положение хилиазма в восточном христианстве сошло почти на нет. Утверждение в Символе Веры точной формулировки о Царстве на многие века охранило Церковь от опасности хилиазма. «И против тех же гностических фантазий Маркелла о конце века Сына утверждено "Его же Царствию не будет конца"»* {*Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1994. С.141.}.

Правда, гораздо позже, в «Догматических посланиях восточных иерархов», в комментарии на этот член Символа указано, что он говорит исключительно о Вечном Царстве будущего века, а не о спорном 1000-летнем Царстве Апокалипсиса: «О сем Суде Апостол ясно говорит: Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом, нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его (2 Тим 4:1)»* {*Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной (1662 г.) // Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. М., Синодальное издание. 1900. [Репр. Догматические Послания Православных Иерархов XVII-XIX веков о Православной вере. Св.-Троицкая Сергиева лавра, 1995]. С. 46.}.

[...]

Средневековые западные толкования

Когда от комментария Тихония был устранен весь истинный донатизм, тогда возник именно такой абстрактный способ истолкования Апокалипсиса, который находит в Апокалипсисе указания на борьбу Церкви с миром совершенно в общих чертах, без связи с определенными событиями и без определенной временной последовательности. «Тот, кто осуществил такое развитие в истолковании Апокалипсиса, был **Primasius** (Примасий, умер после 554 г.). Его толкование Откр 20 фактически подчинено влиянию Августина* {*«Он (Примасий), по своему собственному признанию, выписал из Тихония: *exundantia reprimens, improvtuna resecans et impolita componens, catholico moderamine temperavi* (Prooemium) – "сдерживая разливы, удаляя неподходящее и соединяя необработанное, я упорядочил под католическим кормилом" (Вступление). Еще вероятнее он следует, конечно, за Августином, где это подходит: *si quae tamen a sancto quoque Augustino testimonia exinde exposita forte repperi, indubitanter adjunxi* – "если же даже некоторые доступные

доказательства святого Августина после этого случайно узнал, без сомнения присоединил"». — Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 65}. Наряду с этим использовался иногда также комментарий Викторина. Кроме нескольких собственных высказываний, воспроизводит, таким образом, Примасиус комментарий Тихония в расширенном виде (in extenso). Он не избегает даже прямых донатистских изложений, хотя их первоначальный смысл едва ли можно узнать снова в измененном контексте. Особенно влиятельным для последующего времени стало то, что он весь метод повторения, даже весь способ, каким Тихоний расположил Откровение, перенял почти во всех местах точно в тех же словах. Напротив, появляется у Примасия уже снова реалистическое толкование* {«Он связывает обоих свидетелей (Откр 11:3) снова с Илией и Енохом, и знает, что Илия появится среди евреев как проповедник покаяния. Он знает снова немного о происхождении антихриста из колена Данова (на Откр 11:7). Гнойные раны 16:2 указывают на то, что иудеи вместо Мессии приняли антихриста как своего царя. Следовательно, он вводит в толкование глав 13 и 17 снова ожидание персонального антихриста и сбивает этим преимущественно спиритуалистическое толкование Тихония. 4 ангелов в Откр 7:1 он истолковывает как мировые царства ассирийцев, мидийцев, персов и римлян. У второго животного (Откр 13) он находит связь с Симоном Волхвом. Наконец, удивительное высказывание, которое Примасий дает в толковании Откр 13:18, что именно cristei (=1225) указывает число дней, когда господствует антихрист, возникло оно, однако, из неправильного понимания толкования Тихония». — Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 66.}, которого Тихоний полностью избегал»* {Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 66.}.

«Приблизительно одновременно с Примасием написал **Cassiodorus** (Кассиодор) "complexiones in epistolas et acta apostolorum et apocalypsin" — "Сжатое изложение Писем и Деяний апостольских и Апокалипсиса". Он отсылает читателей, которые желают подробного разъяснения, к толкованию Тихония и воспроизводит его большей частью целиком. Однако находятся также толкования и другого сорта, как толкование Илии-Еноха, указания на персонального антихриста и толкование Вавилона как Рима»* {Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 66.}.

«**Псевдоавгустиновские гомилии**». «В связи с этим надо упомянуть далее Псевдоавгустиновские гомилии* {Migne. PL. T. 35.}. Они являются довольно точным фрагментом из Тихония при частичном устранении донатистской ереси. Тут и там использовался Викторин. В толковании главы 20 (Гомилии 17, 18) сказывается влияние Августина. Где у Тихония речь идет о фальшивых епископах, там фрагмент говорит просто об еретиках»* {Там же. С. 67.}.

Apringius. «Согласно Исидору Севильскому* {*[Isidorus Hispalensis. De viris illustr. 30].}, епископ Аpringий (известен с 530 г.) составил комментарий на Апокалипсис: *subtili sensu atque illustri sermone melius pene, quam veteres ecclesiastici viri* – "несомненно лучше благодаря точному смыслу и замечательному содержанию, чем прежние церковные мужи". Этот комментарий использовал также Беат, он называет Аpringия в качестве своего источника»* {*«Комментарий неполный. Имеется только на Откр 1-5:7 и затем снова на Откр 18:6 до конца. В промежутке стоит под заголовком "deide explanatio Iheronimi" (переработано из Иеронима) комментарий Викторина, из которого в текст Аpringия снова вкраплен кусок также на Откр 20:1-10. Искажение комментария, если оно было вообще однажды совершено, кажется является древним. Оно находится также уже в испанской рукописи (Bibl. Hispana I, 277), и как мне кажется, уже Беат показывает, что нет никакого следа в средней части другого текущего комментария, кроме комментария Тихония». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 67.}.

Для исследователей этот комментарий интересен тем, что является хорошим средством для реконструкции комментария Тихония: «Комментарий сам является некой, как оказалось, довольно самостоятельной, но очень бесполезной работой. Весьма ценен он только тем, что дает нам в руки средство, чтобы реконструировать комментарий Тихония из комментария Беата. Ибо Аpringий был до сих пор среди источников, использованных Беатом, единственной неизвестной величиной. Примечательно, наконец, замечание, находящееся в этом комментарии, что Апокалипсис написан при цезаре Клавдии»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 67.}.

Beda. «Беда* {*[Beda. Explanatio apocalypsis // Migne. PL. T. 93.]} (ум. 735 г.) признает, во всяком случае во введении, свою зависимость от Тихония, очень уважаемого им, и представляет семь его правил истолкования. Он часто выразительно цитирует его. Кроме того, он, как начитанный ученый, знает Примасия (Откр 13:17), Августина, именно от которого он зависим в толковании 20 главы (также толкование 4 животных и 4 евангелистов), Иеронима, Григория, также Киприана. В целом он следует в своем истолковании более за Примасием, чем за Тихонием. Между тем он пожелал сохранить объяснение Тихония только для седьмой печати. В своем предисловии разделяет он Апокалипсис на 7 частей, деление, которое послужило образцом в дальнейшем для более поздних истолкований. В понимании композиции Апокалипсиса Беда следует еще полностью за Тихонием и, соответственно, Примасием. Здесь снова находятся дословно выражения Тихония»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 67.}.

Ambrosius Ansbertus. «Амвросий Ансберт предпосылает своему Комментарию, уже принимающему ужасающие размеры, обзор истории истолкования. Само произведение посвящено папе Стефану III. (IV) (757-767 гг.). Амвросий знает комментарий Викторина в переработке Иеронима, затем Тихония, Примасия (и его отношение к Тихонию); в качестве своих предпочитаемых авторитетов он называет Августина и Григория. Здесь и там он цитирует также Беду. Основным источником Амвросия является Примасия. Конечно, у него находятся также некоторые прямые соприкосновения с Тихонием, так что также этот комментарий здесь и там привлекается к реконструкции Тихония. Амвросий следует за Примасием обычно при всем изложении мысли и перемежает его подробными экскурсами, длительными обсуждениями отдельных слов и каверзными вопросами, между тем как он при этом присоединяется часто к Григорию. Также он читал Викторина и часто учитывает его (Откр 10:11). Амвросий придерживается теории повторений, все еще дословно цитируя Тихония»* {«Истолкование тайны числа (Откр 13:18) является точным сложением Примасия и Викторина. Также преодолевает он толкования Викторина, как толкование двух свидетелей (Илии-Еноха), так и толкование Нерона (Откр 17:9, 10; 13:3), которые он объявляет абсурдом. Он принимает (Откр 13:1) старое (Ипполита-Иеронима) толкование семи глав животного». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 68.}.

Beatus. «Беат* {*[Beati S. Presbyteri in Apocalypsin / Ed. H. Florez. Matriti. 1770].}, монах и пресвитер, известный благодаря своему спору с Элипандом (Elipandus), написал в 776 году комментарий на Апокалипсис, который он посвятил Этериуму (Etherius). Комментарий интересен своими приложениями (иллюстрации, карты мира). Комментарий является некой невероятной компиляционной работой* {«В качестве своих источников он называет Иеронима, (Викторина?), Августина, Амвросия, Фульгенция, Григория, Иринея Апрингия, Исидора. Произведение начинается с Посвящения Этериуму (nuncupatio ad Etherium). Затем следует Пролог Иеронима, потом известный нам Пролог его же к изданию комментария Викторина, после этого Сумма, истолкование первой главы Апокалипсиса (в конце комментарий Викторина к Откр 2 и 3). Затем Пролог "О церкви и синагоге" (de ecclesia et synagoga), являющийся большей частью компиляцией "Этимологии" (etymologiae) Исидора, наконец, остальной комментарий». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 68.}. Беат выписывает безрассудно из различных писателей и комбинирует противоположные утверждения с превосходной и чрезвычайно ценной для нас наивностью. Комментарии Викторина, Апрингия и Тихония почти полностью включены в его произведение, часто он прерывает их высказывания

на протяжении нескольких страниц заимствованиями из "Гомилий" Григория на Иезекииля и нравоучениями. Он почти никогда больше не позволяет себе роскоши своего собственного мнения.

Согласно высказываниям на Откр 7:1сл., Беат верит, что живет в последние времена, он вычисляет, что должно оставаться всего лишь еще 14 лет до конца шестого тысячелетия. Он был вынужден много сетовать на фальшивых и лицемерных монахов и отнес к ним, как вообще ко всем христианам по имени, полемику Тихония против ложных братьев (*falsi fratres*). Для нас это произведение является бесценным основным источником древней, утерянной экзегетической литературы»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 69. }.

Alcuins. «Произведение Алкуина* { *Migne. PL. T. 100. } является прежде всего не чем иным, кроме как выпиской из Амвросия»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 69. }.

Haymo. «Довольно объемистое произведение Аэмо из Альберштадта* { *Migne. PL. T. 118. } (ум. 843 г.) во всяком случае действительно является простой выпиской из того же самого произведения. Это проявляется уже в том, что начала семи книг в комментарии Аэмо согласуются с началами книг у Амвросия.

Даже у Аэмо еще находятся такие давно известные высказывания о методе повторений, и, таким образом, здесь представлена долгая, почти на пять столетий простирающаяся традиция: Тихоний – Примасий – Ансберт – Аэмо»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 69. }.

Walafried Strabo. «Как Аэмо является выпиской из Амвросия, так и "Glossa ordinaria"* { *Migne. PL. T. 114. } Валафрида Страбо это выписка из Аэмо.

Теперь на основании разработок Тихония сформировалась представленная уже у Ансберта, но с большей краткостью комментариев, все яснее выступающая определенная схема толкования, которая позднее стала очень влиятельной. По ней предсказания печатей разделяются так, что в первой находят предсказание проповеди апостолов, во второй – гонения и мучеников, в третьей – еретиков и учителей церкви (*doctores ecclesiae*), в четвертой, ложных братьев (*falsi fratres*) (схизматиков, кажущихся христианами, смотри выше Тихоний!), в пятой и шестой – события, предшествующие концу; точно так же истолковывают затем семь труб.

Примечательно также, что Страбо нашел в ангелах, представленных в Откр 14, христианских проповедников (*praedicatores*), которые следуют один за другим»* { *«На пятую трубу Страбо замечает: *hic est enim damnalio eorum, quos*

diabolus immitit ad praeparandas vias ante faciem Antichristi – "она является в самом деле проклятием для тех, которых диавол вводит для подготовки пути перед лицом антихриста". В соответствии с этим семь чаш истолковываются затем destructionem illorum, qui tempore Antichristi erunt – "разрушение тех, которые будут во времена антихриста"». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 70.}.

Berengaudus. «В "Патрологии" Миня под произведением Амвросия Медиоланского* {*Migne. PL. T. 17.} (Ambrosius von Mailand) находится произведение автора, который назвал себя Беренгаудусом, как можно узнать с достаточной точностью из числовой загадки, заданной им самим во Введении. Из авторитетов он цитирует поименно Григория и Прудентия, кроме того, Амвросия, Илария, Иеронима, Августина. Он писал после разрушения империи лангобардов, в толковании на Откр 18 он бичует именно бесчинство неких архидиаконов и высших церковных служителей, их симонию и продажность. Издатели относят эти высказывания к церковным отношениям в Галлии в начале девятого столетия.

Комментарий интересен тем, что он единственный за все рассматриваемое время является мало-мальски самостоятельным. Хотя еще во многом он напоминает в истолкованиях Тихония или других комментаторов, но большинство высказываний самостоятельны и единственны в своем роде. Как этот комментарий не опирается на предшественников, так, впрочем, кажется, не имеет и последователей. Беренгауд делит свою книгу на семь частей, которые совпадают отчасти с частями Беда, отчасти Ансберта* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 70 и далее: «Семь печатей указывают здесь на время 1) от Адама до Ноя; 2) вплоть до Закона; 3) Закон; 4) пророки; 5) мученики; 6) отклонение народа и призвание язычников. Ангелы труб здесь это также проповедники (praedicatores): 1) ante legem – до Закона; 2) Moses – Моисей; 3) prophetae – пророки; 4) Christus – Христос; 5) apostoli – апостолы; 6) defensores ecclesiae orthodoxae – поборники церкви. Беренгауд знает буквальное и спиритуалистическое толкование двух свидетелей. Седьмого ангела он называет: praedicatores sancti, qui temporibus Antichristi erunt – "святые проповедники, которые будут во времена антихриста". Из трех ангелов, следующих друг за другом, Откр 14:6сл., первый является Христом и апостолами, второй doctores ecclesiae – учителя церкви, третий – praedicatores... qui temporibus Antichristi futuri sunt – "проповедники,... будущие, во времена антихриста" (ср.: Страбо). Число зверя Беренгауд не желает толковать, он полагал, что это могло бы попасться тому, кто при вычислениях мог бы однажды найти свое собственное имя или имя своих родственников». }.

Anselmus von Laon. «"Ennarationes in Apocalypsin" ("Толкования на Апокалипсис") Ансельма из Лаона* { *Migne PL. T. 162.} (ум. 1117 г.) написано в точном следовании "Глоссам" Валафрида Страбо»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 70.}.

Bruno von Aste. «Бруно из Асте родился в середине XI столетия, был епископом Сигнии в Кампании, он написал комментарий на Откровение "Expositio in Apos"* { *Migne PL. T. 165.} в старости. Являясь одним из богословских противников Беренгауда, он придерживается по существу в своем произведении Аэмо. Страбо со своим строгим расположением еще не влияет на него. Бруно делит свой комментарий на 7 книг, частично следуя делению Беда, частично Ансберту»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 70.}.

Ruppertus Abbas Tuitiensis. «Относительно самостоятельным является комментарий аббата Руперта из Деуц (ум. 1135г.)* { *Migne PL. T. 169.}. Характер истолкования, во всяком случае, не изменился. Как и повсюду, господствует аллегоризм, теория повторений, избегание определенного церковного однозначного толкования. Много известного звучит в подробностях»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 71.}.

Albertus magnus. «То же самое можно сказать о произведении Альберта Великого* { *[Albertus magnus. Opera Lugdun. 1651. Tom. XII].} (Алкасар приводит для него во введении своего комментария 1260 год). В нем уже проступает характер схоластической учености: повсюду точное расположение, малые экскурсы, многочисленные места Библии как параллельные тексты, примеры и пояснения, в общем и целом, здесь содержится также только известное в построении и отдельных истолкованиях»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 71.}.

«Комментарий псевдо-Фомы». «Далее сюда нужно поместить из-за его построения один комментарий, который ранее был приписан Фоме Аквинскому* { *[Thomas v. Aquin. Parma 1869. Tom. XXIII].}, теперь, однако, его авторство вообще отрицается. Он происходит самое раннее из XIII столетия. Здесь цитируется "Glossa" (Валафрида или Ансельма?), Бернارد Клервоский (Bernhard von Clairvaux) и даже аббат Иоахим. Исследователи обратили внимание также на высказывания (на Откр 14:7) о "tertius ordo praedicatorum (praedicatores audacter dicentes veritatem)" – "третьем сословии проповедников (проповедники, смело говорящие истину)". После приведенных доказательств мы едва ли

ошибемся, если примем, что этот комментарий возник в реформаторских кругах, возможно у францисканцев»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 71. }.

Еще несколько более поздних комментариев, которые вращаются все в той же самой колее истолкования:

Hugo v. St. Caro. «Хуго (ум. 1263, согласно Алкасару написал комментарий «Postilla» в 1240 г.) ссылается очень часто на "Глоссы" (Страбо?), но кроме этого должно быть выписал еще другие комментарии из той же самой группы.

Интересно произведение **Дионисия Картузиана*** { *[Dionysius Carthusius. Enarrationes in epist. omnes canonicas, acta apostol., apocal. I. Colon. 1534]. } (1402-1471, согласно Алкасару, он написал Комментарий в 1470 г.). Оно положило начало известной научной комментаторской деятельности. Кроме Августина и Иеронима, он знает Беда, Аэмо, Альберта Великого, «Глоссы», даже Беренгауда. Он знает также Николая Лирийского и пытается шаг за шагом опровергать его метод. Со своим собственным истолкованием он остается целиком в старой колее.

Даже в XVI столетии были последователи истолкования Беда и Страбо. Комментарий парижского теолога и хранителя печати

Gagnaeus* { *[Gagnaeus. Biblia sacra. Venetiis, 1757. Tom 28]. } (XVI столетие) бродит целиком по старым путям. Также самым тесным образом присоединяется к толкованию Беда менонит **Zeger*** { *[Zeger. Scholia in omnes N. T. libros // Critici sacri Anglicani. 1555]. } (1555г.)»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 72. }.

Подводя некий итог обзору толкований средневековой западной Церкви, можно с уверенностью говорить о торжестве в этот период августиновского понимания Миллениума. «Последнее мнение восторжествовало как на западе, так и на востоке. В первом случае это связано с клерикально-папистическим характером западного христианства, для которого было легко принять общую идею блаж. Августина о том, что тысячелетнее Царство есть католическая Церковь. Эта сознательная или полусознательная связь августинизма с Ватиканским догматом в католическом богословии распространяется и на отношение к вопросу о первом воскресении и тысячелетнем Царстве»* { *Булгаков Сергей, протоиерей. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. М., 1991. С. 188. }.

Возрождение хилиастического мировоззрения в Европе

После более чем полутысячелетия господства в западной Церкви августиновского метода толкования в дальнейшем ситуация резко меняется. «Начинается собственно фантастическое, апокалиптическое истолкование. Это изменение тесно связано с более сильным нарастанием апокалиптико-эсхатологического настроения в будущей западной Церкви. Когда постепенно истекало первое тысячелетие церкви, тогда взор христианства все более и более направлялся также на конец. В X и XI столетиях стало господствующим настроение всеобщего ожидания власти антихриста... Тогда начали читать также Апокалипсис с другим настроением и другими глазами»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 72. }.

Никогда, впрочем, не угасавший подход к книге Откровения как к некоей зашифрованной программе истории, особенно культивировавшийся в экзальтированных и малоцерковных кругах, в периоды исторических кризисов или просто при приближении круглых дат овладевал многими умами. Отличительной стороной такого подхода к Откровению является повышенное внимание к сопоставлению образов книги и современных толкователю событий и исторических личностей. «В частности, полагали, что видят, как многие черты особенно четко исполнены, так что образовалось мнение: это или иное событие подразумевалось в Апокалипсисе. Еще более была склонность ожидать в ближайшем будущем предсказания, которые еще не исполнились, и даже их вычислять. Высшего пункта достигло такое утрирование пророческих высказываний Апокалипсиса в комментарии аббата Иоахима Флорского»* { *Sickenberger J. Erklärung der Johannesapokalypse. Bonn, 1940. S. 24. }.

Иоахим Флорский* { *Joachim a Fiore. Expositio magni abbatis Ioachimi in Apoc., cui adjecta sunt eiusdem psalterium decem chordarum. Venetiis in Edibus Francisci Bindoni ac Maphei Pasini. 1527. }. «Очень влиятельным было толкование аббата Иоахима Флорского (1130-1202): он интерпретировал прошедшие годы христианства как царство Сына, которое последовало за царством Отца в Ветхом Завете и теперь разрешится через "третье царство", царство Святого Духа»* { *Kremer J. Tausendjähriges Reich und Weltende. Die Aussagen über 1000 Jahre in der Apokalypse // StimmZeit. №12. (217). 1999. S. 795. }.

Толкование Иоахима кардинальным образом отличается от господствовавшего в то время – «он верит, что живет в последние времена. Он вычисляет продолжительность времени Нового Завета жизнью 42 поколений = 1260 лет. Тогда,

за временем Отца в Ветхом Завете, Сына в Новом Завете, наступит время Святого Духа, время покоя и мира на земле, чтобы Христос снова явился персонально. Следовательно, у Иоахима хилиазм, после того как на длительное время он был забыт, вновь всплывает, даже если Иоахим протестует против того, что это время будет продолжаться тысячу лет. Новое время станет теперь – это характерно для Иоахима – временем монахов. Тогда расцветет новый монашеский орден; если Ветхий Завет был временем браков (женатых), Новый Завет временем клира, то будущее время, время Святого Духа, станет временем монахов. За временем Петра, которое является *vita activa* – "практической жизнью", последует время Иоахима, которое является *vita contemplativa* – "созерцательной жизнью". Земля будет счастливой и будет процветать под руководством ордена эремитов, которые посвятили себя созерцательной жизни. Тогда больше не будет приниматься буквально также Ветхий и Новый Заветы, из обоих будет объединено полностью духовное понимание (*intellectus spiritualis, mysticus*), тогда сформируется новое откровение, как Дух исходит из Отца и Сына»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 73. }.

Даже в таком кратком описании очевидно, насколько далеко Иоахим отстоит не только от традиций толкования, но и вообще от христианского мировоззрения. Ожидание Третьего Завета и эпохи Духа роднит его с ересями первых веков. Здесь очевидна его глубокая поврежденность в области экклезиологии – непонимание сути Пятидесятницы. Впрочем, это неудивительно – отход от ясной экклезиологии Вселенской Церкви характеризует вообще сознание в западной Церкви, особенно периода Великого раскола. И далеко не случайно, что вскоре после этой трагедии возрождаются и ложные эсхатологические учения.

Если искать их общую черту, то можно отметить стремление упростить, профанировать сокровенное, схематизировать тайну. Как правило, предпоследним периодом истории в подобных схематизациях бывает земное тысячелетнее Царство. Иоахим возобновил этот подход. «Он разделил весь ход церковной истории на 8 эпох:

- 1) время гонений апостолов и иудеев = Откр 2–3;
- 2) время мучеников от Нерона до Диоклетиана = Откр 4–7;
- 3) время учителей церкви и их основных противников, ариан, византийцев, вандалов, готов и лангобардов = Откр 8–11:18;
- 4) время живущих целомудренно, против которых выступили сарацины = Откр 11:19–14:20;
- 5) время сражения всей церкви против Вавилона, выродившейся империи = Откр 15–18, это период, в который жил сам автор;
- 6) время антихриста и его повержение Христом = Откр 19;

7) время субботнего покоя и 1000-летнего Царства = Откр 20:1-10;

8) время последнего суда и вечного блаженства = Откр 20:11–22:21»* { *Sickenberger J. Erklärung der Johannesapokalypse. Bonn, 1940. S. 24. }.

Каждому периоду Иоахим посвятил отдельную книгу – «6 первых книг содержат шесть времен страдания церкви, седьмая имеет дело с "субботой", восьмая с вечным покоем. Прежде всего для него при рассмотрении 4 времени соответствуют четырем чинам – ordines – церкви: 1) времена апостолов; 2) мучеников; 3) учителей церкви; 4) девственников. Против четырех чинов стоят в качестве противников: 1) иудеи (Ирод); 2) римляне (от Нерона до Диоклетиана); 3) ариане (снова на четыре делит арианские царства Константинополя, вандалов, готов, лангобардов, так что, таким образом, выводится семь глав зверя); 4) сарацины (магометане вступили в Египет как противники монашества, вся магометанская религия понимается как антимонашество). В этих высказываниях очевидна схема истолкования Апокалипсиса, употребительная со времен Аэмо и Страбо. Пятое время является временем борьбы всей церкви против Вавилона, шестое – время антихриста»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 74. }.

Здесь надо еще раз подчеркнуть, что далее Иоахим совершенно реалистично толкует тысячелетнее Царство, повторяя все главные моменты хилиазма – земной мессианский период – седьмое время, и в конце его снова нападение войск сатаны, их поражение, после чего – Суд и Вечность.

Подобная детальная разработка истории и символов Откровения, увязанных с многочисленными политическими событиями и личностями* { *«Вавилон указывает на римское царство, которое погрузилось в мирское и пороки. Зверь является диаволом, чьи семь глав это семь ранее упомянутых царств. Семь князей считаются немного иначе. Пять (Ирод, Нерон, Констанций арианин, Хосрой-Мухамед, Генрих) умерли. Шестой «который есть», является, вероятно, или Салладином, или также неким рядом из 10 царей (10 рогов). Этот царь, соответственно, этот царский род, уничтожит Вавилон, Римское Царство. Река Евфрат уже пересохла, т.е. охраняющее войско Фридриха I уничтожено. Тогда (истолкование на Откр 20:1сл.) святые, оставшаяся истинная церковь в Вавилоне, т.е. монахи, преодолеет этого господина. Новый монашеский орден (или даже два – один за другим; соответствующие места к Откр 14:14 сл., 17:5 сл., тяжело истолковать), который описывается Иоахимом в восторженных словах, появится тогда и освежит землю как проливной дождь. Это будет орден Святого Духа, который посвящен *vita contemplativa* – "созерцательной жизни". Вслед за этим появится седьмой царь, *qui nondum venit* – "который еще не прибыл", антихрист, но он будет повержен Христом, который теперь явится лично (на Откр 19:11 сл.). Затем последует время субботнего покоя, тысяча лет. Иоахим, вопреки

Августину, твердо придерживается реалистического толкования 20-й главы Откровения». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 75.}, говорит об образованности автора, где-то даже педантичности, но даже энциклопедическая начитанность не гарантирует духовной культуры, выражающейся в деликатности по отношению к тексту. Хотя некоторым исследователям критического направления импонирует то, что в своем истолковании Апокалипсиса Иоахим впервые после многих лет пытается переосмыслить комментарии общепризнанных авторитетов. «Иоахим полемизирует – в то время это редчайший случай – с другими экзегетическими работами, особенно подробно с Августином, Иеронимом, Григорием. Часто он пытается даже определить границу между тем, что может быть определено точно, и тем, что остается неясным. Часто он подчеркивает, что то, что он говорит, он говорит только предположительно. Он обсуждает даже варианты текста и прибегает к греческому первоначальному тексту. Он знает также более раннюю экзегетическую литературу, если даже не цитирует ее. С ним истолкование Апокалипсиса получает новую жизнь, его книга стала излюбленным чтением для тех, кто отыскивал знаки времен»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 76.}.

Но, так или иначе, учитывая или нет те заблуждения, которые получили новое дыхание с толкованием Иоахима, следует признать, что это толкование обозначает собой некий переломный этап в подходе к Откровению и, как вскоре покажет история, вообще к духовным авторитетам. «Эта идея о некоем новом и истинном духовном Царстве (в отличие от ставшей греховной Церкви) жила далее в орденах, в ярко выраженной форме затем у гуситов, анабаптистов реформаторского времени и в пиетистских кругах»* {*Kremer J. Tausendjähriges Reich und Weltende. Die Aussagen über 1000 Jahre in der Apokalypse // StimmZeit. №12. (217). 1999. S. 795.}.

Olivi Petrus Ioannis. «Непосредственно к Иоахиму примыкает затем "Postille" Петра Иоанна Оливи на Откровение (Оливи умер в 1297г., в 1323г. его комментарий был проклят папой Иоанном XXII). Он также говорит о 6 различных временах церкви, три из которых вычисляет аналогично Иоахиму, в четвертое располагает греческое монашество, в пятое – монашество при Карле Великом, в шестое – реформу францисканцев. В истолковании последнего времени он кажется полностью зависимым от Иоахима. Однако, скорее, Оливи существенно отличается от Иоахима. В то время как Иоахим направляет все свои надежды на новую мировую эпоху Духа, устанавливаемую самим Христом, Оливи остается со своими идеями об осуществлении реформ Церкви орденом францисканцев, предсказанными Иоахимом для шестого status. Таким образом, здесь уже выступают наружу опасные последствия для состояния католической Церкви. В появлении ордена францисканцев для Оливи осуществляется новое откровение, словно второе явление Христа. А

непосредственным предшественником антихриста, *antichristus mysticus*, является папство»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 78. }.

Здесь очевидна склонность искать ключевые символы Откровения в современной ему эпохе. Так, считая себя участником начала века Духа, Оливи видел подтверждение своему мнению в ближайших событиях, «когда движимые духом Христа большие армии христиан приплыли к Святой Земле и, убив неисчислимых сарацинов, восстановили Иерусалим для христианского богослужения. Это тот же период, в котором образовались (монашеские ордена) – цистерцианцы, картезианцы, тамплиеры и госпитальеры»* { *Olivi Pelrus Ioannis. Selections from the Apocalypse commentary. [Warren L. Peter John Olivi: Prophet of the Year 2000. Tübingen, 1972.] }.

Как и прочие хилиасты, Оливи учил о трех пришествиях Христа, только второе подразумевал духовное и современное с ним – «Оливи часто говорил о трех пришествиях Христа: в первом столетии во плоти, в тринадцатом в духе, и при завершении в суде»* { *Warren L. Peter John Olivi: Prophet of the Year 2000. Tübingen. 1972. }.

Ubertino de Casale. «Родственным Оливи является в своем апокалиптическом понимании Убертино де Касале, последователь Иоанна Пармского, который принес взгляды Иоахима на южно-немецкую землю к Мюнхенскому двору. В его объемистой работе "*Arbor vitae crucifixae*" – "Крестное Древо Жизни" (1305 г.) можно найти истолкование Апокалипсиса в пяти книгах. Его авторитеты это Августин, Иероним, св. Виктор и, прежде всего, Иоахим. В центре его изложения стоит реформа, осуществленная францисканцами, также здесь мы находим (как у Оливи) остро антипапские настроения (связанные с антикайзеровскими)»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 79. }.

Нельзя не заметить, что, начиная со времени Иоахима, окраска и настроение толкований становятся совершенно иными, их уже трудно назвать научными или богословскими трудами, они приобретают социальный характер. «Влияние произведений Иоахима распространилось намного дальше, чем на комментарии Апокалипсиса или на апокалиптические трактаты. Им подобает именно всемирно-историческое значение, они властно владели настроением последующих времен. Среди последователей Иоахима, а именно в кругах оппозиционных францисканцев возникло мнение, которое потом на протяжении трех столетий делало историю и владело умами, что папство и иерархия являются предшественниками антихриста или даже самим антихристом. Сравнение творений Иоанна Оливи и Убертино де Касале показывает, как уже в кругах францисканцев это настроение постоянно приобретало остроту. Им жили затем все реформаторы и революционеры последующих столетий вплоть до глубокого начала реформации. К нему

присоединилась затем другая мощная вера. В иоахимовских кругах и далеко за их пределами проложило себе дорогу убеждение, что скоро предстоит великий перелом времени. Жили словно во времена последней решающей битвы, в которой силы с обеих сторон напряжены самым чрезвычайным образом. Но после этой битвы здесь на земле должен наступить новый золотой век. Такие лозунги и утопии проникли далеко за пределы францисканских кругов в массы простолюдинов. Оппозиционные францисканцы придали, благодаря своим атакам против господства церкви и роскоши иерархии, иоахимовским идеям некий социальный поворот. Таким образом, творения Иоахима и все, что примыкает к ним, стали книгами надежды простого народа, мирян, всех угнетенных сословий. От властолюбия, надменности, корыстолюбия и притеснения иерархии, как и от всякой социальной несправедливости и угнетения, ожидали избавления и освобождения в грядущем "седьмом веке". И это движение росло все более мощно и приобрело неожиданные размеры, вплоть до зарождения реформации Лютера»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 80 и далее: «Затем, разумеется, после консолидации реформированной евангелической церкви, эсхатология была задвинута в угол, и далее продолжалось ее скромное бытие».}. Дальнейшие толкования явно ставят перед собой чисто социальные цели и являются уже не столько комментарием на Апокалипсис, сколько революционной пропагандой. Поэтому, выделив их в отдельный период, дадим самый общий обзор имен и тенденций.

Апокалипсис и предреформация

До Реформации было очевидно значительное влияние Апокалипсиса на так называемые предреформаторские антикатолические общины и церковные союзы.

«Сам **Уиклиф** написал свою первую работу о последних временах Церкви как плод его изучения предсказаний аббата Иоахима. Уиклиф был убежден, что папство является антихристом. В "Диалоге" он предлагает свое истолкование 20-й главы Апокалипсиса: во втором тысячелетии Церкви (в начале его) был снова выпущен сатана, Церковь тогда отреклась от следования Христу. Поэтому возникли стремления благочестивых людей Франциска и Доминика. Разумеется, Уиклиф самым жестким образом нападает на выродившиеся монашеские ордена, следовавшие за ними. Но связь с Иоахимом является отчетливой.

Непосредственно от одного ученика Уиклифа происходит "commentarius in apocalypsin ante centum annos editus", написанный в 1390 году и изданный Лютером в 1528г. Кажется, он происходит из непосредственного окружения Уиклифа. Автор разделяет также уверенность в том, что через тысячу лет после страдания Христа на Церковь обрушился антихрист. Все истолкование Апокалипсиса стало для него спором с папой-антихристом. Наконец, после высказывания о двух свидетелях создается впечатление, что автор писал в тюрьме. Бенгель предположил, поэтому возможно по праву, что автором комментария является **Иоанн Пурве** (Joh. Purvaeus), ученик Уиклифа, который составил в тюрьме (1390 г.) комментарий по лекциям своего учителя»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 80-81. }.

«**Николай Лирийский** (ум. 1349) полагает, что может истолковать предсказания Апокалипсиса без теории повторений и другими делениями периодов»* { *Sickenberger J. Erklärung der Johannesapokalypse. Bonn, 1940. S. 24. }. Его Комментарий на Апокалипсис* { *[Nicolaus von Lyra. Postille. Rom. 1471.] }, написанный в 1329 году, начинает новую эпоху в истолковании Апокалипсиса. Метод, предложенный им в качестве основного и единственного для толкования всего текста Апокалипсиса, в дальнейшем будет назван **методом «историциста»**. «В первый раз здесь с начала до конца осуществлено непрерывное всемирно-историческое толкование. С печатями Лирийский подходит ко времени Домициана, при седьмой трубе следует время еретиков от Ария до патриарха Анфимия. В Откр 12 он находит борьбу Хосроя с Ираклием, в первом звере (Откр 13) – сына Хосроя, во втором – Мухаммеда, в Откр 14 – Пипина и Карла Великого. С седьмой чашей начинается история крестовых походов, 19:11 ел. связывается с Балдуином, первым царем Иерусалима. Даже отрывок Откр 20:1 сл. не обходит Лирийский со своим церковно-историческим толкованием. Он видит там указание на спор между Каликстом (Calixt) и Генрихом V. Связание сатаны соотносится с основанием ордена проповедников. С последующим наступлением сатаны должен наступить затем конец. С другой стороны, мы не находим здесь уже повторений при рекапитуляциях, а более простое непрерывное толкование, старая последовательность: гонения, еретики, сарацины (сравни Иоахима)»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 83. }.

Впрочем, среди исследователей есть сомнения в первенстве Николая Лирийского в историческом методе толкования. Так, «произведение **Петра Ауреол** (Petrus Aureolus) является написанным, согласно Алкасару, уже в 1317, так что мы должны бы рассматривать Ауреола даже как начинателя этого способа истолкования. От Ауреола должны быть зависимы **Лизарий** (Lizarus) и **Эдерий** (Ederus), наконец, **Антонин**»* { *Там же. S. 84. }.

Комментаторы эпохи Реформации

Лютер и его последователи

«Лютер в предисловии к изданию Нового Завета 1534 года умолчал свой резкий приговор Апокалипсису из предисловия 1522 года и даже предпослал книге, хотя это было совсем необычно, короткое изложение ее таинственного содержания. Он следовал в методе за Николаем Лирийским. Семь посланий церквям не были истолкованы, разумеется, с найденным тактом церковно-исторически, и в семи печатях Лютер находит совершенно в общем большие скорби, которые встречаются всей Церкви. Но затем семь труб связываются с еретиками (в тесной связи с Николаем Лирийским), в шестой вступают сарацины. Ангел Откр 10 является для Лютера папством. Оба зверя гл. 13 являются папством и цезарством, состоящими друг с другом в союзе. Папство исцеляет смертельную рану зверя и устанавливает образ того же самого, т.е. на месте разрушенной прежней Римской Империи появляется Священная римская империя немецкой нации. С Откр 14 начинается проповедь Евангелия. Гог и Магог это турки, которые вступают после тысячи лет (считая со времени Иоанна). Более точные числа Лютер не приводит»* { *Там же. S. 84. }.

Такое толкование, закрепленное авторитетом Лютера, надолго утвердилось в протестантской церкви. Например, «**Авраам Каловий*** { *[Abraham Calovius. Biblia illustrata. Tom 4. Francf., 1674]. } публично оценивает разработки Лютера как канонические»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 85. }.

Вместе с толкованием Лютера утвердился и метод, им используемый, а именно исторический. «Начиная с Лютера в протестантской экзегезе XVI и XVII столетий господствовало всемирно- и церковно-историческое толкование Апокалипсиса Иоанна; лютеране, реформисты и англикане относили видения Апокалипсиса к событиям мировой и церковной истории реформаторского и послереформаторского времени»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 1. }. Антихрист был приравнен к папству, его приверженцы к католикам* { *«Например, у Zacharias Hogelius. Antipseudirenicon apocalypticum. Stettin, 1647». – Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 1. }.

Интересно, что Реформация, используя для борьбы с католической Церковью хилиастические настроения масс, в скором времени отбросила эту, ставшую мешающей после политической победы, традицию толкования. «Тем не менее, мечтательные круги снова и снова использовали указание на тысячелетнее Царство. В защите от этих мечтательных энтузиастов **Аугсбургское Исповедание** отвергло "иудейское учение", "что прежде воскресения мертвых только святые,

блаженные будут иметь мировое Царство, и все безбожники будут уничтожены" (статья 17). Эта критика касалась, таким образом, также Откр 20 и предупреждала христиан не увязывать спекуляции о конце мира с этим местом Писания, единственным представленным в Новом Завете. Ожидания тысячелетнего Царства, выраженные в Откр 20, могут быть поняты, только исходя из иудейских представлений, лежащих в их основе. Но они не могут быть обязательным содержанием христианского учения и благовестия. Ибо окончательное Пришествие Христа не представляет собой ступенчатого следования к завершению, а обозначает конец старого мира и наступление нового мира»* { *Lohse E. Die Offenbarung des Johannes. Göttingen, 1966. S. 102. }.

Независимые от Лютера толкователи протестантской церкви

Но все же толкование Лютера не стало общеобязательным.

Lambertus. «Франциск Ламберт уже в 1528 г. написал комментарий на Апокалипсис* { *Fr. Lambertus. Avinionensis in sanctam divi Joannis apocalypsim Libri VII. Marburg. 1528. } }. В начале толкования Ламберт полностью примыкает к обычному истолкованию Тихоний-Беда-Аэмо-Страбо. Но уже в четвертой печати он видит турок, в шестой, снова вместе почти со всеми истолкователями, – последнее время антихриста. Но отсюда для Ламберта начинается непосредственно антипапское истолкование Апокалипсиса. Хотя он не идентифицирует ни папство, ни турок с антихристом, но они являются для него прологом еще более ужасных антихристианских сил (сравни размышления о *antichristus mysticus* у духовных францисканцев). В Откр 17 он толкует пять павших царей как царства, принятые папством от турок. Примечательно, что Ламберт толкует Откр 20 хилиастически как короткое время покоя после преодоления антихриста.

Meher. Себастьян Мехер написал свое толкование уже в 1534 году согласно *Panzers Annalen*. Толкование, которое, примыкая к Беде и Страбо, сохраняется еще очень архаичным. Мехер дает во многих местах наряду со своими собственными толкованиями *extenso* более древние толкования, например, Руперта.

Даже его истолкование является уже антипапским (смотри на Откр 8 и 9). Оба зверя являются монархиями вообще, которые являют себя в цезарстве, Мухаммеде и папстве. Тысячелетнее Царство Мехер вычисляет от Рождества Христова до вторжения турок»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 86. }.

Следует отметить интересную тенденцию, наметившуюся в этот период, – относительно тысячелетнего Царства многие комментарии сходятся в одном принципиальном моменте, что это время уже прошло и, соответственно, близится наступление сатанинских сил. Различия между подходами состоят только в частностях – какие даты или события считать за ограничивающие временные рамки Царства.

«Отныне становятся обычными три способа вычисления тысячелетнего Царства:

- 1 – вычисляют или от рождества Христова и приходят затем до начала турецкого владычества;
- 2 – или от времени Апокалипсиса и достигают затем до времени Григория VII;
- 3 – или, наконец, от Константина до наступающего оттоманского владычества, или до времени Бонифация VIII; с помощью 1260 лет (Откр 11:3) достигают, кроме того, от времени Константина до времени Реформации»* {Там же. S. 87.}.

Продолжим далее обзор комментариев времени Реформации.

Bibliander* {[Bibliander Theodor. Diligens atque erudita narratio libri Аpos. Joh. 1549.]} . «По совершенно особому пути идет толкование Теодора Библиандера. Он находит в семи печатях всю мировую историю от Адама до конца мира, в главах 8 и 9 рекапитуляция, связывает главу 11 с собором на Констанция, который продолжался 42 месяца. Но с другой стороны он принимает 5 месяцев саранчи просто буквально и находит в главе 12 указания на Церковь – ecclesia, которая рождает Христа (значение, которое приводит, по крайней мере, уже Ламберт), гонение Ирода, смерть Христа и Вознесение. Он связывает далее бегство жены с гонением на христиан со стороны иудеев, затем следующее обращение дракона против прочих из семени жены с гонением на христиан от язычников при Нероне. Зверь является Римской империей, рана, которую он получает, это смерть Нерона, с которой угасает род цезаря. Вступление на трон Веспасиана является исцелением смертельной раны. Он ведет с Иудеей войну в течение 3,5 лет. Затем, таким образом, истолкование снова вливается в обычный поток – римская империя распалась и снова обновлена через второго зверя, антихристианскую власть папства (Примечательно, что папство здесь названо новым Калигулой – "novus Caligula"). Толкование царей как императоров. Восьмой из них – Траян».

Bullinger. Буллингер в своих проповедях (1557 г.) показывает чрезвычайную начитанность об Апокалипсисе, особенно в древней литературе. Мы находим цитаты Иустина, Ириней, Лактанция. Прежде всего нужно заметить, что он знал даже комментарий Арефы. Буллингер знает далее комментарий Викторина и отклоняет его толкование Нерона. Он присоединяется в первой части Апокалипсиса повсюду в толковании к Лютеру. Только он указывает ангелом Откр 10 не на папство, а находит его уже в пятой трубе, и в этом пункте ему, как мы видели, следуют все лютеране.

Junius* {[Franc Junius. Apoc. Joannis illustrata. Heidelberg, 1591, также в Opera Theologica. Genev., 1613.]} Франц Юний, кажется, следует в толковании Откр 12, 13 и 17 за Буллингером. Смертельную рану, которую получает зверь Откр 13, он связывает с другой стороны с папством, а не с Римской Империей. 5 и 6 трубы, которые согласно ему обе попадают на время папства, он располагает их на 150 лет одна от другой (1075 – Григорий VII и 1217 – Григорий IX), в Откр 11 он находит события при Бонифации VIII. (35+1260=1295), Тысячелетнее царство он вычисляет до времени Григория VII.

Наконец, комментарий **Caponsacchius*** {[Petrus Caponsacchius de Pantaneto Arretinus. In Joannis apocal. observatio ad Selimum II. Turcarum imperatorem. Flor., 1572.]} в котором именно к гл. 11 относится совершенно историческое указание на разрушение Иерусалима. Падающая звезда пятой трубы это большая комета, которая тогда была видна на небе. В гл. 11 являются оба свидетеля первосвященниками Иисусом и Ананией. При седьмой трубе наступает разрушение Иерусалима. Следовательно, начиная с гл. 12 все связывается с завоеванием Малой Азии и уничтожением тогдашнего христианства магометанами и турками. При таком истолковании, ограничивая предсказания по существу Малой Азией, он попытался сделать понятным психологически способ предсказания. Наконец, все это переходит в пророчества против турок, чье нашествие предвидит Капонсачи. Затем должен наступить покой тысячелетнего Царства. Примечательно, что Капонсачи уже привлекает для толкования Апокалипсиса 3 Ездры* {[Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 87-88.]}.

После такого общего обзора основных протестантских комментариев времени начала Реформации можно сделать вывод о характере ранней протестантской экзегезы. Какого-либо углубления понимания Откровения не произошло, «протестантское богословие оказалось... лишено к тому достаточных общеэкклесиологических оснований. Поэтому оно не противится частным мнениям..., в общем принимающих пророчество о тысячелетнем Царстве, хотя и бессильных его

реализовать в общем догматическом контексте»* { *Булгаков Сергей, протоиерей. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. М., 1991. С. 189.}. Глубина понимания заменилась широтой бесчисленных, но однообразных по сути мнений о сроках якобы уже прошедшего Тысячелетия. «Обозревая эти протестантские толкования Германии и Швейцарии, мы находим, что общими для них всех являются две отличительные черты. Во-первых, все они следуют всемирно-исторической схеме истолкования, как она начата примерно с Николая Лирийского. Но затем все они, за исключением только Библиандера и его последователей, едины в антипапском толковании Апокалипсиса. Здесь мечтательный энтузиазм понимания книги, как он начался с Иоахима и спиритуальных францисканцев, действует значительно дальше, разумеется, эта точка зрения во многом лишилась, по мере того как консолидировалась евангелическая церковь, действительного содержания такого настроения, впрочем, то, что осталось, было не более чем некое абстрактное догматическое утверждение, особенно любимое оружие протестантских полемик»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 88.}.

Английские комментаторы

Еще намного яростнее, чем немецкие комментаторы, за дело принялись англичане. При этом указанные комментаторы были особенно едины в одном пункте, а именно в фанатичном антипапском толковании книги, которое в Англии было возвышено прямо-таки до догмы.

Johannes Fox. Ему известно, кроме того, большинство древних комментариев и ряд протестантских. Он излагает Откровение согласно очень искусной теории рекапитуляции, и кроме того, мы находим у него бурную игру чисел. Продолжительность господства зверя 42 месяца, т.е. 294 года, так долго длилось первое гонение на христиан, затем 300-1300 тысячетнее Царство, около 1300 г. начало оттоманского владычества, которое должно прекратиться самое позднее через 294 года (в 1594 г.).

За ним следует **Johann Napeir*** {*[Johann Napeir. Explicatio apoc. Joh. Napeiri. Edinburgii, 1593].}. Им исторический метод доведен до безумия. Напеир частично использует метод рекапитуляции. Он находит в пятой печати начало турецкого владычества (1051), в шестой указано господство оттоманов (1296). Соответственно этому он располагает также другие трубы на расстоянии 245 лет одна от другой. Первая труба начинается с 71 года. Печать охватывает время

от 29-71. Напеир вычисляет далее, что 3 ангела в гл. 14 каждый на расстоянии 49 лет друг от друга и приходит так в 1688 год. Конец должен состояться, соответственно этому, между 1688 и 1700 годами. Для Откр. 13 он придерживается толкования Лютера. Важно, что Напеир начинает с 12-й главой вторую часть книги, в которой некоторые события, предсказанные в первой части, более усиливаются.

Очень авторитетным и часто издаваемым был комментарий **Brightmann*** {*[Th. Brightmann. Apocalypseos apocalypsis. Frankfurt, 1609.]}. Комментарий показывает яростную ненависть к иезуитам. Последние события, которые предсказывает Апокалипсис, все связываются с борьбой против них. Эта работа несет вообще меньше экзегезы, чем современных наблюдений, и является поэтому небезынтересной в качестве картины апокалиптических настроений из времен Елизаветы Великой.

Josephus Mede* {*[Josephus Mede. Clavis apocalyptica una cum commentario in Арос. Cantabr., 1627.]}. В гл. 11 он видит в символе меры и исключенного из измерения два времени Церкви, из которых первое 3-400 годы христианства, последний период охватывает следующие 1260 лет, их окончание выпадает, следовательно, на время Мида.

Примечательно, что Мид описывает тысячелетнее Царство хилиастически как некое короткое время покоя после преодоления антихриста.

Durham* {*[Durham. Commentary upon the book of Revelation. Edinburgh., 1680.]}. Начинает отсчитывать тысячелетнее Царство только с 1560 года (300+1260).

Далее здесь следует упомянуть **Исаака Ньютона*** {*[Isaak Newton. Observations upon the prophecies of Daniel and apocalypse of St. John. 1732.]}. Ньютон отличается в подробностях от Мида, например, он толкует семь чаш синхронно с семью трубами. Но, в общем и целом, у него находят влияние Мида. Ценно первое обозрение Ньютона, в котором он устанавливает время составления Апокалипсиса при Нероне и находит следы Апокалипсиса даже в 1 Петр и Евр. Впрочем, Ньютон был достаточно рассудителен, чтобы отказаться от вычисления конца мира по Апокалипсису.

С Ньютоном полемизировал **Уистон*** {*[Whiston. Six dissertations. 1734; An essay on the revelation of St. John. 1706, 1744.]}, который, напротив, бродит снова по путям Мида. В первом издании эссе он вычисляет начало тысячелетнего

Царства в 1715 году. Затем, кажется, он еще раз (перед вторым изданием) пытался приурочить вычисления к 1734 году. Устав от постоянной дискредитации, он стал наконец достаточно предусмотрителен, чтобы отложить срок до 1866 года»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 89-91. }.

Католические комментаторы

«Между тем мы находим совершенно другие работы в данной области у католических теологов* { * [Laurentius Valla. Adnotationes in N. T. Paris, 1505; Desiderus Erasmus. Adnot. in N. Test. Basel, 1516; Tomas Cajetan. Ep. Pauli et aliorum apost. ad. Graec. veritatem castigatae. Ven., 1531; Benedictus Arias Montanus. Elucidationes in N. T. Antv., 1575; Emanuel Sa. Notationes in totam scripturam. Antv., 1598.] } – начало научного истолкования, рядом с которым работы протестантов выглядят в среднем прямо-таки детскими.

Здесь можно отметить совершенно замечательный ряд действительно дельных библейских экзегетов, большинство которых из ордена иезуитов.

Сначала идет **Franciskus Ribeira*** { * [Franciskus Ribeira. In sacram Jon. apoc. commentarii. Salmanticae, 1591.] } (ум. 1591 г.), который написал свой комментарий на Апокалипсис вскоре после 1578 года. Он знает греческие комментарии Андрея и Арефы и также владеет даже более ранней экзегезой. Но, прежде всего, им и последующими экзегетами использованы древние отцы церкви Иринея, Ипполит – насколько он был знаком – Иероним, Августин вновь без всяких исключений в качестве авторитета, даже снова получило влияние древнее толкование Викторина. Комментарий Рибейры и следующие за ним были первыми комментариями, научное значение которых можно признать в известном смысле. Все без исключения толкования свидетельствуют о старании сделать насколько возможно более понятными психологически предсказания Апокалипсиса. С необузданным всемирно-историческим толкованием здесь совершенно покончено. Но они избегают также поверхностного спиритуалистического толкования, снова подходят ближе к образу мыслей мира Апокалипсиса, разумеется, не ближе, чем подошли к ним Иринея и Ипполит. В то время как у евангелических комментаторов было догмой, что папство является антихристом и многие из них силы своей жизни положили на то, чтобы доказать эту догму, мы видим этих иезуитов, трудящихся настолько добросовестно даже над тем, чтобы придать действительно соответствующее понимание толкованию Вавилона чаще всего в качестве Рима, что было

для них так опасно. И при этом они работали с всеобъемлющей ученостью, знанием отцов Церкви и истории толкования Апокалипсиса, так что их труды все еще не устарели.

Сразу при Рибейре полностью изменился способ истолкования Апокалипсиса* {*«Cornelius a Lapide говорит о Рибейре, что тот следует за Андреем Кесарийским. Это является правильным в том отношении, что он связывает толкование Андрея с древним толкованием, цитируемым им, откуда он перенимает значение первой печати». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 92.}. Первая печать говорит, согласно ему, об апостольской проповеди, вторая – о нероновском гонении, третья – о ложных апостолах (связь с обычным толкованием древней Церкви отсюда отчетлива), четвертая (и пятая) связывается с гонениями, наступившими во времена Траяна вскоре до или после смерти Иоанна. С шестой печатью, однако, переходит апокалиптик, согласно Рибейре, к описанию последних времен (сравни Викторина). И затем – это теперь самое существенное – постоянно удерживается точка зрения, что тайнозритель видит только вещи последнего, еще будущего времени (даже для Рибейры). Следовательно, согласно Рибейре, апокалиптик предсказывает только о своих собственных и о последних временах* {*«В дальнейшем мы находим, таким образом, снова древние толкования отцов церкви: Илия и Енох, происхождение антихриста из рода Данова, древнее от Ириней-Ипполита происходящая комбинация из Дан и Откр относительно образа антихриста, которая понимается повсюду – разумеется, пожалуй, с антипротестантским интересом – как явление конца времен. С этим связано, что 3,5 года, 42 месяца, 1260 дней снова понимается просто буквально, и здесь прекращены все игры. Толкование Викторина о Нероне резко отклоняется. Смертельная рана зверя обозначает подражание смерти и воскресению Христа со стороны антихриста. Вавилон это Рим, разумеется древний Рим, но Рибейра ожидает однако и для конца разрушение Рима, погрязшего затем снова в грехах, который будет наказан за грехи предков. Рибейра делит Откр на главы 1-11, книга печатей (*calamitates continet, quae usque regnum Antichristi futurae sunt*) и гл. 12 до конца (*regnum Antichristi et persecutionem illius temporis*)». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 92.}.

За Рибейрой следует его товарищ по ордену **Blasius Viegas*** {*[Viegas Blasius. In апос. J. apost. commentarii exegetici Colon. Agripp., 1613.]}. Комментарий имеет обширный ученый аппарат. Теперь уже с необходимостью каждому толкователю рекомендуется отыскивать по важнейшим местам Апокалипсиса доказательства у отцов Церкви. В толковании он является скорее эклектиком, следует сперва за Николаем Лирийским, затем общепринятому изложению (при значении труб). Начиная с гл. 11 отчетливо чувствуется влияние Рибейры, он следует ему почти во всем.

Вновь другой характер имеет толкование **Benediktus Pereyra*** {[Pereyra Benediktus. Tertius Tomus selectarum disputationum in sacram scripturam continens CLXXXIII disputationes super libro Apoc. B. Joanms J. apost. Lugdun., 1606.]}]. Во введении Перейра приводит обзор литературы, который наряду с примечательными анахронизмами содержит много достойного прочтению, там находится также попытка классифицировать комментарии по их методу, с другой стороны, в нем многочисленны ошибки. В толковании формально он примыкает самым тесным образом к Иоахиму. Он постоянно находит в Апокалипсисе предсказания о семи новых великих adversitates – бедствиях и prosperitates – процветаниях Церкви. Но шестой знак находится еще в будущем. Восторженный и монашеский элемент толкования Иоахима совершенно отклонен. Также он не хочет повторять в каждом видении семиричное деление Иоахима и подчеркивает, что ни один ряд из этих предсказаний не был осуществлен. Однако он разделяет с ним хилиастические идеи. Он устанавливает ряд принципиальных основ истолкования Апокалипсиса, среди которых важнейшим является привлечение при истолковании Захарии и Даниила. Изложение Перейра проводит только до гл. 7, оно содержит чрезвычайно ясный обзор тогдашних экзегетических работ* [*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 91-93.].

Тем самым очевидно, что весьма успешно «полемику (с протестантами) католические ученые вели, начиная примерно с 1600 года, тем, что они относили Апокалипсис как конечно-исторически – к эсхатологическому прославлению Церкви, так и современно-исторически – к борьбе Церкви с иудейством и язычеством времени апокалиптика. Особенно выделяется давший новое направление исследованиям Людовик Алкасар (1554-1613), который первым последовательно использовал современно-исторический метод толкования»* [*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 1. Там же названы: [Robert Bellarmini, 1586/93; Francisco de Ribera, 1591; Luis de Alcazar, 1614; Cornelius a Lapide, 1625; Johann Stephan Menochius, 1630.]]. Впоследствии этот метод назван учеными – «метод претериста».

«Все предыдущие работы охватывает **Ludovicus ab Alcazar*** {[Alcazar Ludovicus ab. Vestigatio arcani sensus in apocalypsi. Antwerpen, 1614, 1619.]} в своей огромной работе "Поиск тайного смысла в Апокалипсисе". Сначала он проводит уже намеченную идею, что Апокалипсис предсказывает в своей первой части против синагоги, во второй против язычников, и таким образом прекращает путь одному единообразному историческому пониманию книги. Четыре первые печати описывают у него победное шествие вступившего Евангелия, шестая вводит во время осады Иерусалима.

В Откр 7 описывается спасение христиан, Откр 8 и 9 говорят о несчастье, которое принесено иудеям в иудео-римской войне, Откр 10 описывает передачу Евангелия от иудейства к язычникам, Откр 11 приносит затем разрушение Иерусалима; два свидетеля это – христианство, возвысившееся с новым великолепием, к которому обратилась часть иудеев. С гл. 12 начинается затем вторая часть: жена это иудео-христианская община, которая рождает языко-христианскую церковь (в Риме) и затем тотчас должна подвергнуться гонению при Нероне. Первый зверь в гл. 13 – также здесь Алкасар свободен от предрассудков, чтобы это признать, – это римская империя, второй зверь *sapientia carnis* – благоразумие плоти, число 666 – гордость (хвастливость, заносчивость) житейская. Изливание чаш обозначает постоянное преодоление христианством Римской Империи. Откр 19:11 описывает полное изменение Римской Империи. Таким образом, Алкасар дает возможность понимать гл. 17 и 18 о языческом Риме. Ангел, который связывает сатану, это Константин Великий – *Constantinus magnus*. С этого события начинается Тысяча лет покоя и продолжается до конца мира. Здесь у Алкасара значительный успех. Тысяча лет лежат у него по крайней мере вне событий глав 1-19. У Алкасара вообще нет ни одной рекапитуляции. Также ни одного собственно церковно-исторического толкования. Алкасар ограничивается тем, что во всем совершенно находит предсказания о победе христианства над Римской Империей. И таким образом, в этом произведении представлена, несмотря на то, что Алкасар в своем толковании Апокалипсиса вторгается до времени Константина, первая большая попытка историко-психологического понимания книги за семью печатями. С Алкасаром начинается научное толкование Апокалипсиса»* {*Bousset W. *Die Offenbarung Johannis*. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 93-94. Там же: «Корнелий Лапид (*Cornelius a Lapide*, 1625) еще раз охватывает работы своих предшественников в обширном произведении. Его ставят в один ряд с Алкасаром».}.

Начало научного комментария Апокалипсиса после Реформации

«Среди немецких ученых в более позднее время получила большое влияние теория рекапитуляции, происходящая от Иоахима. Первым, кто предпринял систематические попытки в этом направлении, был **Nicolaus Collado*** {*[Collado Nicolaus. *Methodus facillima ad explicationem sacrosanctae apocalypseos*. 1581.]}. Он предположил, что в печатях, трубах и чашах способом повторения описываются наказания, приготовленные для Церкви. Также он обсуждает в толковании каждую печать вместе с соответствующей трубой и чашей. Откр 10-11:14 он перемещает за шестую печать и находит здесь проповедь Евангелия при господстве папства. В толковании гл. 13 он тесно примыкает к Лютеру (главы 11-14 он называет дигрессией).

Так как при такой теории рекапитуляции вообще больше не считают себя связанными с течением времени, то в ней догадки становятся все более произвольными и дикими.

За Колладо следует **Pareus*** {*[Pareus Dav. In divinam арос. Joh. comm. 1618.]}. Он уже знает Алкасара и использует его ученость. Во введении он остается при *partitio recepta* – общепринятом делении. Обсуждать все методы истолкования для него слишком скучно. Он признается, что научился именно у Буллингера и Брайтмана. Но в теории рекапитуляции он присоединяется к Николаю Колладо, только что он связывает семь чаш с последними временами. Таким образом, здесь, как и там, находятся для шести печатей и шести труб те же самые толкования. Смертельная рана зверя гл. 13 связывается с поражением, нанесенным папству реформацией, и, однако, теперь уже снова начинающегося исцеляться. В гл. 12, 17 и 20 обозначается прошедшее. Кроме того, нужно различать между *visiones universales* – видениями универсальными и *particulares* – частными (согласно Лютеру). Вместе с Врайтманом Парей начинает с гл. 12 новый раздел. Наконец, он разделяет ход предсказанной истории на 4 периода (Константин, начало папства к 600, реформация, конец мира). Таким образом, его толкование носит неразумно произвольный и запутанный характер. Это не удержало его самым горячим образом полемизировать против толкования Алкасара.

Новую и последовательно осуществленную теорию рекапитуляции представляет **Johannes Cocceius*** {*[Cocceius Johannes. Cogitationes de арос. St. Johannis. Lugd. Bat., 1668.]}. История протекает у него в семи постоянно повторяющихся периодах. Даже семь посланий церквям он протягивает в параллель, в то время как он, разумеется, предполагает, что чаши охватывают не всю церковную историю. Кокцей находит в них следующие знаки: 1) первое провозвестие Евангелия; 2) уничтожение иудейства; 3) время еретиков от Ария до Мухаммеда; 4) время внутренних церковных смут (возникновение папства); 5) расщепление церкви во время Реформации; 6) время тридцатилетней войны.

С Кокцеем теория семи периодов церкви снова получает известное церковно-историческое значение. И можно с интересом наблюдать, как здесь еще раз процветает иоахимовский способ рассмотрения Апокалипсиса.

Кокцей толкует тысячелетнее Царство все еще как прошедшее.

В качестве решительного противника Кокцея нужно назвать **Joannes Marck(ius)*** {*[Joannes Marck(ius). In арос. commentarius. Trajecti ad Rhenum., 1699.]}. Его работа является большой полемикой против системы Кокцея. Его

истолкование обозначает, в общем и целом, возврат к старолютеранскому способу истолкования, который производит впечатление осмотрительного и трезвого по сравнению с вышеописанным. Несмотря на полемику с Кокцеом, он также является сторонником рассудительной теории рекапитуляции. Комментарий ясно написан и богат материалом по истории экзегезы.

Можно не удивляться тому, что Марк снова толкует Тысячу лет старым догматическим способом»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 95-97. }.

В это же время появляется интерес экзегетов к филологическим вопросам и выходит целый ряд комментариев чисто филологического характера* {*[Camerarius. Notationes figurarum sermonis in scriptis apostolicis // Libro praxeon et apocalypseos. Lips., 1556; Theod. Beza. Adnotationes majores in NT. Genev., 1556; Sebastian Castellio. Anmerkungen zum NT // Bibelausgaben Venet., 1583, Antw., 1584, Lips, 1611; Ludovicus de Dieu. Apocalypsis Joannis... cum animadversionibus. Lugd. Bat., 1627, Animadversiones in epistolas Pauli canonicas atque apocalypsin. 1646; Joannes Drusius. Adnotationes in totum J. Chr. testamentum. Franecker., 1612; Jo. Pricaeus. commentarius in varies NT libros. Londini, 1660; Jacobus Capellus. Observationes in NT. Amsterdam, 1667.]}.

Далее в XVII веке произошло примечательное изменение в экзегетической науке. К научной работе, в которой долгое время тон задавали иезуиты, присоединяются протестантские теологи, и в конкуренции между ними еще выше поднялись уровень и качество исследований по этой теме.

Из протестантских ученых отметим следующих: «**Hugo Grotius*** {*[Grotius Hugo. Adnotationes ad NT. Paris, 1644.]} обязан почти всему, что он излагает в своем толковании Апокалипсиса, не считая отдельных языковых и грамматических замечаний, Алкасару. У него он заимствует основную идею, что гл. 1-11 рассказывают о суде над иудейством, 12-19 о таком же суде над язычеством, а гл. 20 описывает состояние Церкви при Константине. Ясное истолкование Алкасара даже ухудшается из-за добавления истолкования подробностей* { *«Гротий связывает гл. 11 со временем Баркохба и толкует, начиная от гл. 14, как и Алкасар, в старом всемирно-историческом стиле, только что толкование Алкасара в целом остается ограниченным на более узком пространстве. В гл. 12а он находит Симона Мага, в 12b гонение Нерона, семь глав – это римские императоры начиная с Клавдия, исцеление смертельной раны обозначает выздоровление империи при Веспасиане. В 13а находит он предсказание магов, особенно Аполлониуса из Тана (666=Ούλλιος). Затем современно-историческое толкование переходит постепенно во всемирно-историческое. В чашах

Гротий находит предсказание отдельных битв Константина с его противниками, Откр 19:11 даже победу персов над Юлианом. Так как ему кажется невероятным, что в Апокалипсисе пророчествуется прошедшее, то он начал прежде всего литературную критику Апокалипсиса. Он допускает, что Иоанн воспринял ряд отдельных откровений разного времени. Самое раннее предсказание помещает он теперь при Клавдии, тем что он следует замечанию Епифания о ссылке апостола на Патмос. До этого времени принадлежат все предсказания Иерусалиму. Но более поздние предсказания он написал при Веспасиане после гл. 17:10». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 98.}.

Решающая заслуга Гротия в том, что он энергично боролся с постепенно перешедшими все границы бесчинствами антипапского толкования.

За Гротием следует на каждом шагу англичанин **Hammond*** {[Hammond H. Henrici Hammondi paraphrase a. annotation upon all the books of the NT. 1653.]}. Во введении он подробно полемизирует против Брайтманна. Он полагает, что число 666 нужно толковать, исходя из еврейского алфавита. Птицы, которые в Откр 19:17 призываются на трапезу, согласно Хаммонду – это готы и вандалы.

Алкасару и Гротию следует **Bossuet*** {[Bossuet J. B. L'apocalypse avec une explication. 1688.]}. Апокалипсис становится у него постепенным изображением истории Римской империи от Траяна до разрушения Рима Атилиой. В шестой печати он находит уже разрушение Иерусалима, в четырех трубах восстание Баркохба. Начиная отсюда, он истолковывает все остальное как следующую историю христианства в Римской империи.

Такой же шаг от Алкасара и Гротия снова в направлении к всемирно-историческому толкованию сделал **Herväus*** {[Herväus Dan. Apocalypsis Jo. ap. explanatio historica. Lugduni, 1684.]}, который видел в Апокалипсисе историю Римской империи до Феодосия. Вместе с английскими комментаторами находит он в гл. 12 рождение Константина и его победу. Затем приступает он с гл. 13 к рекапитуляции. Семь царей насчитывает он от Гальбы до Домициана (смотри изложение Викторина) и здесь приходит в первый раз к мысли, что Домициан это вернувшийся Нерон (redivivus)»* {[Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 97-99.]}

Возникновение хилиастического толкования в кругах немецких пиетистов

До сих пор, как мы видели, протестантские комментаторы понимали тысячелетнее Царство Апокалипсиса как эпизод, относящийся к прошлому. Однако в течении пиетизма, возникшего как реакция на быстро возраставшую формализацию жизни протестантских общин и, соответственно, более романтически и экзальтированно настроенного, вполне органично возникла тяга к хилиастическим ожиданиям. «В пиетических кругах Германии хилиастическое толкование Апокалипсиса снова было поднято на щит. В пиетизме хилиазм вышел из ряда ересей, в которые он был изгнан уже полторы тысячи лет. Разумеется, едва ли с этим наступил прогресс для лучшего понимания книги, истолкование стало только еще более фантастическим и неорганизованным.

Spener* {[Spener. *Behauptung der Hoffnung künftiger besserer Zeiten*. 1693.]}, который в остальном сохраняет соотнесение предсказаний Апокалипсиса с турками и папством, указывает на тысячелетнее Царство как на состояние славы, обращения иудеев и язычников, всеобщего регулирования жизни общества по критериям Христа* {Bousset W. *Die Offenbarung Johannis*. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 99.}.

Но основоположником возрождения хилиазма считают **Campegius Vitringa** (1659-1722)* {[Campegius Vitringa. *ἀνάκρισις apocalypseos Joannis apostoli*. Franeker., 1705.]}, который выступил против толкования Кокцеуса, полагавшего Миллениум в прошлом. Витринга выступил «в 1705 году в качестве первого протестантского экзегета, истолковавшего Миллениум предстоящим в будущем; этим реформистский нидерландец стал основателем нового хилиазма, который оказал влияние особенно на немецкий пиетизм. В остальном Витринга перенимает у Кокцеуса теорию рекапитуляции, понимает вместе с ним церковную историю как исполнение предсказаний Апокалипсиса и одновременно требует современно-историческую, ориентированную на смысл слова, экзегезу»* {Böcher O. *Die Johannesapokalypse*. Darmstadt, 1975. S. 4.}.

Хотя он, может быть, и не настолько новатор, потому как в целом его комментарий зависим от предшественников. «Он, кажется, в общем и целом сильно зависит от Мида (о хилиазме Мида и его последователей смотри выше), но отличается от него в том, что он, скорее пользуясь теорией рекапитуляции, уже с шестой печатью вступает в конец времен, а в шести печатях видит предсказания всей церковной истории. Но в церковно-историческом толковании семи

посланий, в толковании труб, именно шестой, главы 12, зверя, чаш, тысячелетнего Царства – Витринга примыкает непосредственно к Миду.

Всеми силами он подчеркивает, что тысячелетнее Царство лежит в будущем при открытой поддержке хилиастического толкования древних отцов Церкви. И своим толкованием он значительно усилил хилиастические настроения в кругах пиетистов. Комментарий, впрочем, богат высказываниями чисто грамматического и экзегетического плана.

Также Jacobus **Abbadie*** {[Abbadie Jacobus. Ouverture des sept sceaux par le fils de Dieu ou le triomphe de la providence et de la religion. Amstelod., 1721.]} ожидал в будущем тысячелетнее Царство как плод предпринятых церковных реформ. Его комментарий является несказанно обширным произведением (около 900 страниц), в нем среди прочего история гонения христиан, крестовых походов, турок, рассмотрение чистилища. Комментарий выдержан примерно в стиле Мида, только что Аббади считает, начиная с седьмой главы, все следующее за содержание седьмой печати.

Хилиастическим является далее толкование **Driessens*** {[Driessens A. Meditationes in sacram apocalypticam. Trajecti ad Rhenum., 1717.]} . Он нашел в Апокалипсисе – пожалуй, ссылаясь на систему Иоахима – снова предсказание о семи эпохах, принял в качестве продолжительности отдельной эпохи 360 лет и в восьмой эпохе ожидал наступление тысячелетнего Царства. Только семь посланий он толковал церковно-исторически. Все остальное лежит для него в будущем (за исключением 11:1-13, 12–14), следовательно, осуществлен поворот к **конечно-историческому толкованию*** {[Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 100.]} .

Этот поворот осуществляет еще энергичнее галльский пиетист **Joachim Lange*** {[Lange Joachim. Apokalypht. Licht und Recht. Hal., 1730.]} . «В своей работе "Oeconomia salutis" (1728) и затем во "Введении" (1738), которое хочет познакомить нас, кроме Апокалипсиса Иоанна, с ветхозаветными Пророками, Ланге толкует главы Откр 1–3 как церковно-исторические предсказания, и Откр 4–22, напротив, конечно-исторически и хилиастически как наступление Миллениума»* {[Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 4.]} .

«В качестве последнего комментатора в этом ряду можно назвать, пожалуй, самого фантастического из всех Иоанна Бенгеля (**Bengel**)* {[Bengel J. A. Erklärte Offenb. Johannis. 1740, 1746, 1758; Gnomon NT. Tübingen, 1742.]} . Бенгель

склоняет свою ученость сделать из фантазий и самоволия апокалиптического истолкования некую ученую математическую систему; диковинный контраст проницательности и фантастики. Согласно своим исследованиям, Бенгель вычислил конец мира в 1836 году. Бенгель является представителем хилиазма или, скорее, удвоенного хилиазма (1836-2836 связание сатаны, 2836-3836 собственно тысячелетнее Царство, 3836 год конец мира и Страшный суд). Влиянию Бенгеля можно, пожалуй, особенно приписать то, что, начиная с него, хилиазм получил похвалу и одобрение вплоть до лютеранских кругов. Впрочем, Бенгель привносит превосходные грамматические и языковые объяснения и в своем основном произведении дает хорошее представление об истории толкования»* {Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 101.}.

«Как его "Толкование Апокалипсиса Иоанна" (1740), так и известный "Gnomon" (1742) переживали большое распространение и многочисленные издания. Причина влияния бенгелевского толкования Апокалипсиса, продолжающегося вплоть до XIX столетия, лежит в конкретности его церковно-исторических идентификаций.

Непосредственно на методы и хронологию "блаженного прелата Бенгеля" ссылается протестантский пиетист **Johann Heinrich Jung**, названный **Stilling*** {[Stilling Jung gen. J. H. Die sieggeschichte der christhchen Religion in einer gemeinnützigen Erklärung der Offenbarung Johannis. Stuttgart, 1799.]} (1740-1817). Наступление Миллениума Юнг-Штилинг ожидал так же, согласно с Бенгелем, в 1836 году.

Не только в пиетистском протестантизме Апокалипсис Иоанна истолковывался церковно-исторически и хилиастически с помощью теории рекапитуляции, но также в римском католицизме XVIII столетия. В Майнце в 1785-1786 году появилась трехтомное сочинение так называемого англичанина **Pastorini*** {[Pastorini. Allgemeine Geschichte der Chnstlichen Kirche von ihrem Ursprung bis auf ihren letzten triumphirenden Zustand im Himmel, vornamlich aus der Offenbarung des h. Apostels Johannes gezogen. 3bd. Mainz, 1785-1786.]}]. Зависимый в методах скорее от Ланге, чем от Бенгеля, ученый автор – возможно, бенедиктинец – тщательно проводит параллели печатей, труб и чаш и, согласно этому, разделяет церковную историю на семь периодов, из которых седьмой вместе с тысячелетним Царством еще отсутствует»* {Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 5.}.

Возникновение и развитие научных методов толкования в XVIII веке

Современно-историческое толкование

«По пути Гротия, Хаммонда и Боссе пошел далее только один из толкователей этого времени **Versé*** {*[Versé Noel Aubert de. Clef de l'apocalypse. Paris. 1703.]}. Он считает, что Апокалипсис написан при Нероне. Он остается вместе со своими предшественниками (именно, Боссе) при своем толковании внутри границ Римской империи, связывает первые шесть печатей с историей до Константина, трубы до Диоклетиана. В Откр 13 он указывает снова на Римскую империю, после того как он нашел в гл. 12 историю первого христианства. Раненая голова зверя, по его мнению, это Калигула. Но прежде всего интересно его толкование главы 13в. Два зверя это для него языческое священство, и на это указывают некоторые черты в блестящей исторической разработке. 17:10 связывает он со временем от Юлия Цезаря до Клавдия, шестая глава Нерон, седьмая Гальба, восьмая все еще следующий языческий кайзер. В дальнейшем расширяет он толкование до Аттилы. Тысячелетнее Царство он понимает обычным, нехилиастическим способом. Наряду с этим как второй смысл Апокалипсиса он знает также конечно-историческое толкование.

Если Боссе и Версе связывают предсказания Апокалипсиса только с историей Римской империи, то позднее **современно-историческое толкование*** {*Иначе называемое «метод претериста».}, ссылаясь на Гротия и Хаммонда, приняло роковой поворот. Так, понимали, в резком контрасте со всяким церковно историческим и всемирно-историческим толкованием, весь Апокалипсис, аналогично речи Господа в Мф 24, как одно указание на разрушение Иерусалима. Неизвестно, кто стал предшественником в этом методе истолкования Апокалипсиса. Произведение **Abauzit*** {*[Abauzit Firmin. Essay sur l'apoc., oeuvres de feu M. Abauzit I. Genev., 1770], согласно Böcher, оно впервые, однако, появилось на английском в 1730 г. (Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 123).} – дается обычно как первое – появилось после 1732 г., до работы Ньютона, появившейся тоже в 1732 г. Согласно Абузиту, Апокалипсис написан при Нероне. Эта точка зрения проводится Абузитом бесспорно. Зверь у него соответственно этому – иудейский синедрион, семь глав – последние первосвященники, восьмой – Анания, через смерть которого зверь получил смертельную рану; семь гор указывают на семь холмов Иерусалима, десять рогов это десять копархов, которым были переданы при восстании отдельные районы для управления, Вавилон это, естественно, Иерусалим. Это означало

сильную потерю для правильного понимания Апокалипсиса, потому что таким образом была совершенно утеряна связь с Римской империей.

Почти также последовательно толкует **Harduin**. Он предполагает, что даже Послания направлены христианам в Иерусалиме, и тем самым доводит заблуждение до предела. По крайней мере, он придерживается толкования глав зверя как римских цезарей до Нерона.

Немного благоразумнее подходит к работе **Wetstein*** {*[Wetstein J. J. Libelli ad crisin atque interpretationem NT / Ed. J. J. Semler. 1766.]}. Во всяком случае, он ограничивает повсюду толкование временным пространством до 70 г. Вопреки этому он придерживается указания зверя на Римскую империю. Откр 14–18 указывает на борьбу между претендентами на трон Веспасиана, он может, соответственно этому, снова обозначать Рим Вавилоном. Тысячелетним Царством, наконец, он обозначает время от разрушения Иерусалима до Баркохба.

К Хардуину примыкает толкование **Harenberg*** {*[Harenberg. Erklärung der Offenbarung Johannis. Braunschweig, 1759.]}. Он понимает Апокалипсис как слово утешения иудео-христианам, написанное за три года перед Пасхой 70 года. Он использует, кроме того, гипотезу рекапитуляции и предполагает в печатях, трубах и чашах предсказание тех же самых событий от Тиберия до Иудейской войны. Он придерживается правильного толкования зверя с его главами как Римской империи, тысячелетнее Царство связывает он со временем Церкви, начиная от разрушения Иерусалима. Харенберг прочитал поразительную массу иудейской литературы. Его произведение является спутанным собранием материала параллелей к Апокалипсису из раввинистической литературы.

С теми же ограничениями толкует книга **Hartwigs** "Апология Апокалипсиса против ложной хулы и ложной похвалы"* {*[Hartwigs. Apologie der Apk. wider falschen Tadel und falsches Lob. 1780-83.]}, все еще интересная и поучительная во многих отношениях. Наряду с очередными попытками снова связать семь глав с семейством Ирода, прилагается все другое (кроме толкования первосвященников) на римских кайзеров. Тысячелетнее Царство понимает Хартвигс в своем собственном смысле, только он пытается немного смягчить хилиазм.

Этот ряд изложений замыкает затем хилиаст **Züllig*** {[Züllig. Offenbarung Johannis. Stuttgart. 1834-1840. 2 Teile.]}]. У него метод (претериста) достигает вершины извращения. Вместе с Хардуином он ищет семь общин в Иерусалиме; семь глав зверя это иродианские цари, шестой Ирод, Апокалипсис написан, соответственно этому, между 44 и 47 годами. Однако в комментарии Зуллига содержится очень много интересного и поучительного. Зуллиг постоянно пытается понять Апокалипсис, исходя из мировоззрения позднего иудейства, и осуществляет эту попытку – во всяком случае, с очень сильным привлечением раввинистических параллелей. Его введение об эсхатологии иудейства все еще достойно прочтения. Можно упомянуть далее, что он представляет мнение, что измерение храма обозначает его сохранение. Также, это будет интересно при новом повороте, который получает изложение Апокалипсиса, Зуллиг отличает зверя в гл. 17 от зверя в гл. 13 и этого последнего толкует не современно-исторически, а конечно-исторически как антихристианское чудовище. Он предполагает, что в этой символике представлено восточно-азиатское влияние и указывает при этом на образ Левиафана. Также двух свидетелей в Откр 11 он толкует конечно-исторически»* [*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 102-104.].

Критическое современно-историческое истолкование

«**Semler*** {[Semler J. S. Abhandlung von freier Untersuchung des Canons nebst Antwort auf die Tübingsche Vertheidigung der Apocalypsis. 4 Teile. Halle, 1771-1776.]} подчеркивает, что Апокалипсис нужно непременно понимать исходя из иудейских корней и как книгу с ярко выраженным иудаистическим характером. Наряду с этим он установил несомненно правильный принцип: "mala autem illa quae portenduntur, in gentes et Romanos idololatriae tutores praecipue valent" – "с другой стороны, это зло предвещено преимущественно тем, кто среди иноземцев и римлян защищает идоложертвенное".

Herrenschneider* {[Herrenschneider J. Sam. Tentamen apocalypseos a capite 4 usque ad finem illustrandae. Argent., 1786.]}], наконец, поставил толкование Апокалипсиса на почву, которую оно почти уже достигло с Алкасаром. К нему примыкает затем **Eichhorn*** {[Eichhorn. Commentarius in арос. Jo. Göttingen, 1791.]}]. Самым решительным образом они здесь придерживаются связи предсказаний Апокалипсиса с Римской империей. С другой стороны, Айхорн только нерешительно вступает на этот путь толкования; он полагает, что Апокалипсис – драматическая поэма – использует только поэтически эти образы, без того чтобы автор совершенно серьезно разделял суеверие своего времени.

Самое замечательное представление общего понимания дает **Wette*** {*[Wette. Annalen d. gesamten theol. Lit., 1831.]}: "В качестве главного врага христианства он (апокалиптик) видел идолопоклонство, поддерживаемое римской мировой властью, обеспечиваемое мастерством жрецов и шарлатанов, в то время как враждебность иудейства казалась ему второстепенной и легко преодолимой. Впечатления от гонения Нерона у него достаточно свежи и в связи с народным поверием, что этот гонитель христиан еще жив и скоро как антихрист конца времен снова вернется, являются основной пружиной его пророческого произведения"»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 104-105.}.

Методы толкования в XIX веке

Критическая современно-историческая экзегеза

«Обе тенденции истолкования XVIII столетия – с одной стороны, критическая современно-историческая и, с другой стороны, соответственно, всемирно- и церковно-историческая хилиастическая, продолжают существовать с легкими модификациями в XIX столетии. В первой половине столетия доминирует более молодая современно-историческая экзегеза (Bleek, Lücke, de Wette, Ewald, Volkmar), даже в католических кругах (Waibel* {*[Waibel A. A. Auslegung der Offenbarung des heiligen Apostels Johannes. Augsburg., 1834.]}). Затем, начиная с Hofmann (1844), получает перевес еще раз всемирно- и церковно-историческое истолкование (Hengstenberg, Ebrard, Harms) с преемственностью царственно- и конечно-исторических методов (среди прочих Auberlen, Kliefoth). В последней трети столетия, наконец, традиционно-исторический метод с его попытками разделения источников (среди прочих Völter, Weyland, Spitta) воспользовался критически-современным толкованием; вместе со своим критерием определения отдельного источника он перешел к религиозно-исторической экзегезе начала XX века. Состояние католических исследований перед сменой столетий представляет Tiefenthal, который пытается связать на консервативной основе сдержанное всемирно- и церковно-историческое толкование с традиционно- и современно-исторической постановкой вопроса.

В продолжение критической экзегезы Апокалипсиса Иоанна, например у Herrensneider и Eichhorn, и в сознательном противопоставлении к церковно-историческим хилиастическим попыткам толкования (Bengel, Jung-

Stilling). Friedrich **Bleek*** {[Bleek Friedrich. Vorlesungen über die Apokalypse / Hrsg. von Theodor Hossbach. Berlin., 1862.]} (1793-1859) подвергает Апокалипсис современно-историческому исследованию. В качестве противника апокалиптика Bleek указывает Римскую империю и кайзера Нерона.

Но в качестве отца современного (modernen) истолкования Апокалипсиса считается Friedrich **Lücke*** {[Lücke Friedrich. Commentar über die Schriften des Evangelisten Johannes IV 1. Versuch einer vollständigen Einleitung in die Offenbarung Johannis und in die gesammte apokalyptische Litcratur. Bonn. 1832.]} (1791-1855). Его комментарий, появившийся в 1832 году, включает Апокалипсис Иоанна в апокалиптически-иудейскую литературу, начиная с Иезекииля и Даниила, и приходит, таким образом, к объективной оценке, какая только была возможна рационалистическому критицизму. Понятие "апокалиптика", которое в 1820 году образовал Karl Immanuel **Nitzsch*** {[Nitzsch Karl Immanuel. Bericht an die Mitglieder des Rehkopfschen Prediger-Vereins über die Verhandlungen v. J. Wittenberg. 1822.]} (1787-1868), Lücke вводит в новозаветную экзегезу; он обозначает им ту иудейскую литературу, начиная с Даниила (прежде всего 3 Езд и 1 Ен), к которой примыкает по форме и содержанию Апокалипсис Иоанна. Lücke, так же как и Bleek, связывает видения апокалиптика, которые могут быть поняты с точки зрения современности, с Римом и Нероном)* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 7.}.

Царственно-историческое толкование

«Уже в 1844 лютеранин Johann Christian Konrad **Hofmann*** {[Hofmann Johann Christian Konrad. Weissagung und Erfüllung im Alten und im Neuen Testament. Ein theologischer Versuch. II. Nördlingen, 1844. S. 300-378.]} (1810-1877) в рамках своего "Теологического опыта" в "Weissagung und Erfüllung" ("Предсказания и исполнения") истолковал Апокалипсис Иоанна таким методом, который, хотя и исходит из всемирно- и церковно-исторического истолкования, но, однако, четко идет новым путем. В своем двухтомном произведении "Der Schriftbeweis" ("Доказательство Писания") Hofmann раскрыл и обосновал новый "царственно-исторический" метод. Не без заимствований у теории рекапитуляции и "стыдливого церковно-исторического понимания" (Bousset), Hofmann может отказаться от идентификации исторических деталей с видениями Апокалипсиса Иоанна; скорее, он старается выяснить типичное в высказываниях апокалиптика и отнести к истории Царства Божия.

Совершенно похоже истолковывает Апокалипсис Carl August **Auberlen*** {*[Auberlen C. A. Der Prophet Daniel und die Offenbarung Johannis. 1854, 1874.]} (1824-1864), который постоянно сравнивает его с Книгой Даниила. На место произвольной связи исторических подробностей с любыми высказываниями Апокалипсиса вступил Божественный план Священной истории, в котором должна быть усмотрена взаимосвязь образов и "основных поворотных пунктов" истории Царства Божиего}* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 10.}.

«То есть он (Ауберлен) хочет найти в Апокалипсисе предсказание только основного поворотного пункта церковной истории, а не исторические подробности. Тех, кто ему следует, – много. Характерным для этого ряда толкователей является также то, что большинство из них придерживаются хилиастического толкования Апокалипсиса, следовательно, ожидают тысячелетнее Царство в будущем»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 107.}.

Конечно-историческое толкование*

{*Иначе называемый «метод футуриста».}

«Один шаг далее царственно-исторической экзегезы делает конечно-исторический метод, который в первый раз последовательно был применен лютеранином Theodor **Kliefoth*** {*[Kliefoth Theodor. Die Offenbarung des Johannes. 3Bd. Leipzig, 1874.]} (1810-1895). Конечно-историческое толкование совершенно отказывается от церковно-исторического значения; оно использует Апокалипсис Иоанна как основу в Писании для надежд и увещания современников: мы живем в конце времен и ожидаем наступления времени блаженства, предсказанного Иоанном.

Также Carl August von **Burger*** {*[Burger Carl Heinrich August. Die Offenbarung St. Johannis nach dem Grundtexte deutsch erklärt. München, 1877.]} (1805-1884), лютеранин как и Kliefoth, подверг Апокалипсис конечно-историческому методу истолкования (1877). Но только Johann Tobias **Beck*** {*[Beck Johann Tobias. Erklärung der Offenbarung Johannis. Kap. 1-12. Güterloh, 1883.]} (1804-1878) довел эсхатологический интерес конечно-исторического объяснения до некоего нового хилиазма. Во фрагменте Комментария, изданном посмертно в 1883 году его зятем Julius Lindenmeyer, "реалистически-библейский теолог" и тюрингенский профессор, находящийся под влиянием швабского пиетизма, ожидает скорого наступления Миллениума; Священная история входит в конце времен в христократию}* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 11.}.

Традиционно-историческое и литературно-критическое толкование

«Старая критика Апокалипсиса от Гроттуса-Хаммонда была снова принята **Vogel*** {*[Vogel Paul Joachim Siegmund. Commentatio de Apocalypsi Johannis (Programme der Universität Erlangen). 7 Teile. Erlangen, 1811-1816.]}». Фогель разделяет Апокалипсис на следующие части: 1:1-8; 1:9–3:22; 4–11; 12–22 и полагает, что он был составлен пресвитером Иоанном. Но после того как попытки разделения источников в Апокалипсисе были отвергнуты своим самым уважаемым представителем (Bleek), литературное единство Апокалипсиса представлялось долгое время в качестве аксиомы, и могли с трудом довольствоваться удивлением плановости и единству Апокалипсиса»* {*[Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 107.]}.

«Новая эпоха истолкования Апокалипсиса начинается с публикаций **Volter*** {*[Völter D. Das Problem der Apokalypse. Freiburg, 1893.]} (1855-1931). С 1882 года предпринимает ученый автор – урожденный шваб и профессор в Амстердаме – все новые попытки, постепенно расширяя и пересматривая предыдущие результаты, свои литературно-критические исследования Откровения Иоанна. Несмотря на то что он лютеранин, он присоединяется со своим анализом, разделяющим источники, скорее к рационалистической критике XVIII века»* {*[Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 11.]}.

Точка зрения Фельтера претерпела изменение в течение его исследовательской карьеры, начиная с того, что он принимал за основу Апокалипсиса одно христианское произведение, подвергшееся постепенным переработкам разных редакторов, а впоследствии он поменял мнение на то, что, наоборот, было несколько источников, а редактор один, собравший и распределивший материал в довольно сложной последовательности. Еще одно новаторское мнение Фельтера, касательно проблемы Тысячелетия, – то, что он реконструирует т.н. «апокалипсис Керинфа», принимаемый им в качестве одного из источников Откровения, который, собственно, и содержал полностью спорное учение о Миллениуме* {*[«В одном важном пункте остается Völter с самого начала неизменным: в реконструкции основного писания Апокалипсиса, которое состоит, согласно ему, из отрывков 1:4-6; 4:1–5:10; 6:1-17; 7:1-8; 8–9; 11:14–19; 14:1-3, бсл.; 18:1–19:4; 14:14-20; 19:5-10. Апокалипсис происходит из первой половины шестидесятых. Völter обращает внимание в первую очередь на то, что в 14:14-20 очевидно дано заключение некоего Апокалипсиса. Именно поэтому, привлекая еще гл. 18, 19:1-10 к своему основному писанию, он поместил 14:14-20 между 19:1-4 и 19:5-10. Далее он заметил, что в гл. 7 при обоих расходящихся отрывках (7:1-8 и 7:9-17) будет правомерно разделение источников, и

исключил из своего праапокалипсиса отрывок 7:9-17. Наконец, он обращает внимание на то, что 10:1-11:13 вторгается, явно мешая, между шестой и седьмой трубами. О переработчиках, следующих один за другим после этого основного писания, Volter отзывается очень различно. В последней переработке темы он признал большую часть, кроме основного писания, за отдельным произведением еретика Керинфа от 70 г., которому он отводит теперь, также ранее обозначенные им как дополнения, отрывки 10:1-11:13; 17:1-18 и из раннего (второго) переработчика главы 15-16; 21:9-22:6. Первоисточник Иоанна (Иоанна Марка) и произведение Керинфа были совместно переработаны одним редактором при Траяне, который именно самостоятельно написал гл. 13. Наконец, при Адриане редактор добавил послания церквям. В своей последней разработке проблемы Völter, следовательно, покинул свою первоначальную схему – "основное писание и постепенные переработки" – в пользу другого принципиального понимания – "основные источники и один редактор". Разделение источников по Völter, согласно его работе 1904 года: Апокалипсис Иоанна Марка: 1:4-6; 4:1–5:10; 6:1–7:8; 8–9; 11:14-19; 14:1-3, 6-7; 18:1–19:4; 14:14-20; 19:5-10. Апокалипсис Керинфа: 10:1-11; 17:1-18; 11:1–13; 12:1-16; 15:5-6, 8; 16:1-21; 19:11–21:8; 21:9–22:6. Редактор времени Траяна: 1:7-8; 5:6, 11-14; 7:9-17; 12:11; 12:18–13:18; 14:4-5, 9-12; 15:1-4, 7; 16:19; 17:14, 16, 17; 21:14; 21:22-27; 22:1-2, 8-9. Переработка из времени Адриана: 1:1-3; 1:9–3:22; 14:13; 16:15; 19:10в; 22:7, 1-20». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 109-110.}. Однако, «представленные взгляды Фельтера рассматриваются даже со стороны литературной критики в целом как заблуждение»* {*Kohlhofer Matthias, dr. Die Einheit der Apokalypse. Gegen die neuesten Hypothesen der Bibelkritik verteidigt. Freiburg im Breisgau, 1902. S. 53.}.

Исследования Фельтера вызвали длительный спор среди экзегетов критической школы. Главной темой спора было – какой источник лежит в основе книги - христианский или иудейский. Даже его учитель «**Weizsäcker*** {*[Weizsäcker Carl Heinrich. Das apostolische Zeitalter der christlichen Kirche. Freiburg. 1886, 1892.]} (1822-1899) в противоположность Фельтеру признает скорее не позднейшее расширение одного христианского основного писания, а переработку более древних, отчасти иудейских источников христианским апокалиптиком»* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 12.}. «Вайзекер исходит по существу из наблюдения, что в гармоничном построении собственно Апокалипсиса – исключая начало и конец и послания – с его трижды повторенным знаком семи, нарушая композицию, вклиниваются отдельные отрывки»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 110.}.

Мнение о первичном иудейском источнике развивают следующие исследователи: «В своей диссертации, написанной под руководством Гарнака, **Vischer*** {*[Vischer Eberhard. Die Offenbarung Johannis, eine jüdische Apokalypse in christlicher Bearbeitung mit einem Nachwort von Adolf Harnack. Texte u. Unters. Leipzig, 1886, 1895.]} (1865-1946)

представил тезис, что Апокалипсис Иоанна был сначала иудейским, только потом христианизированным писанием»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 12.}. Гарнак в послесловии к работе Фишера* { *«Фишер исходил из доказательства, что решающие главы Апокалипсиса 11 и 12 можно понять только при условии иудейского, а не христианского происхождения. Надежда, что храм в Иерусалиме останется сохраненным, ожидание двумя свидетелями возвращения Мессии были иудейскими, а не христианскими. Глава 12 сообщает о временном рождении Мессии (на небесах) в конце вещей и после седьмой трубы. Это может быть понято только на иудейской почве. Для идеи двойного явления Мессии Фишер указал, кроме того, иудейские параллели. На основании этого наблюдения и при убеждении в литературном единстве Апокалипсиса – Фишер с полным правом обращает внимание на одинаковый характер языка, господствующий во всей книге, – Фишер сделал затем вывод, что Апокалипсис является по существу иудейским писанием. Только нужно специфически христианское в ней рассматривать в качестве дополнения. Сюда принадлежат, согласно ему, естественно главы 1-3, далее 5:9-14; 7:9-17; 11:8в; 12:11; 13:9-10; 14:1-5, 12-13; 15:3; 16:15; (17:6); 17:14; 19:9-10, 11, 13; 20:4-6; 21:5в-8; 22:6-21 и ряд единичных выражений: часто встречающееся в Апокалипсисе ἀγίον – Агнец было систематически включено и т.д.». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 111.} высказывается: «Внутренние причины (для иудейского характера Апокалипсиса), мне кажется, имеют непоколебимую прочность»* { *Цит. по: Kohlhofer Matthias, dr. Die Einheit der Apokalypse. Gegen die neuesten Hypothesen der Bibelkritik verteidigt. Freiburg im Breisgau, 1902. S. 52.}. Однако в 1886 появилась целая книга Фельтера* { *Völter D. Die Offenbarung Johannis keine ursprünglich jüdische Apokalypse (Eine Streitschrift gegen die Herren Harnack und Vischer). Tübingen. 1886.}, посвященная полемике с Фишером и Гарнаком, где доказывалось, что Апокалипсис Иоанна не был первоначально иудейским апокалипсисом. В работе Фишера надо отметить важный момент относительно источника для темы Миллениума: Фишер считает отрывок 20:4-6 специфическим христианским включением.

Тем не менее, разработка гипотезы иудейского источника продолжается: «Weyland»* { *[Weyland G. J. Omwerkings-en Compilatie-Hypothesen toegepast op de Apokalypse van Johannes. Groningen Wolters, 1888.]} находит в Апокалипсисе два иудейских источника. Первый написан, согласно ему, при Тите, второй (по времени более ранний) – при Нероне. Христианский редактор добавил послания, начало, конец и ряд интерполяций. В работе Вейланда видно четкое влияние Фельтера»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 112. Там же: «Христианский редактор появляется у Вейланда примерно в тех же местах, что и у Фишера (он компилирует главу 16 из обоих источников).

Главы 19:11-21; 20; 21:1-8 из второго иудейского источника».}. Этот автор понимает источник Миллениума противоположным образом, он считает отрывок 19:11–21:8 целиком из второго иудейского источника.

«Иудейские оригиналы текста Апокалипсиса Иоанна признает в 1887-1888 годах также французский реформистский теолог **Sabatier*** {[SabatierAugustine. Les origines littéraires et la composition de l'Apocalypse de St. Jean. Paris, 1888.]} (1839-1901)»* {*[Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 12.}]. Но общий взгляд на Откровение у него такой, что это по существу цельное христианское произведение* {*[«Затем Sabatier снова, руководствуясь более Weizsäcker, понимал Апокалипсис как по существу цельное христианское произведение, в которое включены иудейские отрывки. В качестве таковых считаются 11:1-13; 12–13; 14:6-20; 16:13, 14, 16; 17:1–19:2; 19:11–20:10; 21:9–22:5». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 112.}, включающее в себя иудейские отрывки, среди которых, по его мнению, и отрывок 19:11-20:10, содержащий тему Тысячелетия.

К нему присоединяется и его ученик **Schon*** {[Schön. L'origine de l'apocalypse. 1887.]}]. Но он уже не считает Миллениум иудейским включением* {*[«Шен присоединяется к своему учителю Сабати, ограничивая, однако, иудейские отрывки 11:1-13; 12:1-9; 13; 18. Гл. 10 является, согласно ему, введением к гл. 11:1-13; гл. 17 введением к гл. 18; кроме того, при включении отрывков апокалиптик использовал еще целый ряд небольших скреп». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 112.}].

Разработанной теорией гипотеза источников является у **Spitta*** {[Spitta Friedrich. Die Offenbarung des Johannes. Halle, 1889.]}]. Он приписывает интересующий нас отрывок 20:4-7 некоему христианскому редактору при Траяне, который объединил один христианский праапокалипсис и два иудейских источника* {*[«К сожалению, он следует генеральной идее, несчастливой с самого начала. Он полагает, что можно найти следы трех источников в трехкратном знаке семи. "Источник печатей" происходит из-под пера христианского праапокалиптика, которому Шпитта приписывает также семь посланий в противоположность Фишеру, Фельтеру, Вейланду, которые все без исключения относят семь писем последнему редактору книги. Христианский праапокалипсис (U) написан вскоре после 60 года. Наряду с ним есть два иудейских источника: 1) "источник труб" J1 из времени Калигулы; 2) "источник чаш" J2, согласно Шпитта, из времени Помпея. Некий христианский редактор R при Траяне собрал вместе различные источники, осторожно и почти не повреждая их. Разделение источников по Spitta. U – 1:4-6, 9-19; 2:1–3:22; 4–6; 8:1, 7:9-17; 19:9в,

10; 22:8, 10-13, 16a, 17, 18a, 20в-21. J1 – 7:1-8; 8:2–9:21; 10:1a, 2в, 3, 5-7; 11:(15), 19; 12:1-17; 12:18–13:8; 13:11-18; 14:1-2a, 4в-7, 9, 10в, 11a; 16:13, 14, 16, 17в-20; 19:11-21; 20:1-3, 8-15; 21:1, 5a, 6a. J2 – 10:1в, 2a, 8a, 9в, 10-11; 11:1-13; 11:15, 17, 18; 14:14-20; 15:2-6, 8; 16:1-12, 17a, 21; 17:1-6a; 18:1-23; 19:1-8; 21:9–22:3a, 15. R – 1:1-3, 7-8, 20; 4:1; 5:5в, 6в, (8); (6:16); 9:9, 15в; 10:4, 8в, 9a; 11:7в, 8в; 11:14, 16; 12:6, 11; 13:3a, 4в, 5в, 7a; 13:9-10, 18a; 14:2в-4a, 8, 10a, 11в-13, 17; 15:1, 7; 16:15; 17:6в-18; 18:24; 19:4, 8в, 9a, 15; 20:4-7; 21:2-4, 5в, 6в-8; 22:3в-7, 9, 14, 16, 18-20a». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 113-114.}. Этого исследователя много критиковали: «В 20:4 в 1000-летнем Царстве Христа принимают участие мученики из народов, которые обозначены как таковые благодаря преодолению зверя и отвержению его знака, а Spitta несправедливо утверждал, что гражданами Царства были исключительно иудеи»* {*Kohlhofer Matthias, dr. Die Einheit der Apokalypse. Gegen die neuesten Hypothesen der Bibelkritik verteidigt. Freiburg im Breisgau, 1902. S. 29.}.

«**Schmidt*** {*[Schmidt. Anmerkungen über d. Komposition der Offenb. Job. 1891.]} доводит до крайности теорию компиляции. Он различает в книге три независимых друг от друга источника: 4:1–7:8; 8:2–11:15 (вставка 10:1–11:13); 12:1–22:5 (вставка 14:6-20; 17:1–19:5). Эти три (соответственно, пять вместе со вставками) отрывка были затем переработаны одним редактором вместе с существующими сами по себе посланиями»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 115.}.

«**Erbes*** {*[Erbes. Die Offenbarung Joh. Gotha, 1891.]} представил по существу гипотезу переработки. Он знает апокалиптическое основное писание, что совпадает, таким образом, примерно с основным писанием по Фельтеру. Основное произведение является христианским и написано до разрушения Иерусалима. В гл. 11сл. находит Erbes указание на разрушение храма. В это основное произведение включен апокалипсис времени Калигулы (12:1–13:18; 14:9в-12). Переработчик около 80 г. переделал затем апокалипсис в четырех местах и добавил заключительные части»* {*Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 115. Там же: «Разделение источников по Erbes. Апок. Калигулы: 12:1–13:18; 14:9в-12. Апок. 62 – 1:4-19; 2–3:4; 4; 5:1-10 (11-14?); 6; 7:1-3, 9-12; 8–11; 14:1-7, 13-20; 15:2-4; 19:5-9a; 20:11-15; 21:1-4. Апок. 80 – 1:1-3, 20; 7:4-8, 13-17; 9:12, 11:14; 14:8, 9a; 15:1; 15:5–19:4; 19:9в–20:10; 21:5–22:2».}.

Своеобразную и в значительной степени новую попытку предпринял **Weitz*** {*[Weitz J. Die Offenbarung des Johannes. 1904.]} в 1904 году. В его гипотезе важно отметить, что он считает за основу книги один христианский

праапокалипсис, окончание которого Вайтц видит в 14:14-20. Однако тему Миллениума, конечного Суда и Нового Иерусалима он тоже включает в состав этого праапокалипсиса. Редактор же, по его мнению, вставил только указание на мученичество в 20:4* { *«Прежде всего, он примыкает к попытке Шпитта показать в Откровении один первоначальный христианский праапокалипсис. За этим христианским праапокалипсисом Weitz признает 1:4-6, (7, 8,) 9-19; 2-3 (за исключением окончаний писем), далее 4-6, основа 7 (запечатление и собрание избранных из Израиля и язычников); затем (в отличие от Шпитта) "три скорби": две первые гл. 9, третья 12:7-12 (Weitz вырывает эпизод борьбы Михаила с драконом и падение дракона из гл. 12); основа 13:11-18, 14:1-5 (лжепророк, сохранение запечатленных). В 14:14-20 Weitz находит конец этого апокалипсиса, суд (сравни прежде всего Фельтер, Эрбес), к которому он затем присоединяет еще 20:1-21:4; 22:3-5 (тысячелетнее царство, конечный суд, Новый Иерусалим) и некоторые стихи отрывка 22:8сл. Этот праапокалипсис должен быть написан, согласно Weitz, во второй половине 60-х. Но далее редактором Апокалипсиса с ним был соединен некий иудейский апокалипсис (11:1-13; 12:1-6, 14-17; 13:1-7; 15-19; 21:9-27). Этот иудейский апокалипсис не является монолитным произведением, а собранием небольших пророчеств, которые, как кажется составителю, можно отнести к современным событиям. Эти небольшие фрагменты, воспринятые от него: соответствующие пророчества о рождении Мессии 12:1-6, 14-17 и битве Мессии 19:11-21; о падении Вавилона (основа 17, 18) и Новом Иерусалиме 21:9-27, наконец, видение зверя 13:1-7. Апокалиптик последней руки объединил эти два источника, но он для Weitz не просто редактор, работающий ножницами, а писатель, которому есть что сказать, этот апокалиптик последней руки прежде всего придал Апокалипсису направление предсказания против Римской Империи и культа цезаря. Он написал свой Апокалипсис с намерением издать более древние предсказания, только отредактировав, увеличив, разъяснив их, и был уверен, что эти предсказания уже начали сбываться в его время. Он настолько самостоятельно обращался со своими источниками, что позволял себе зачастую их еще восстанавливать. Таким образом, он включил окончания писем, сильно интерполировал гл. 4, переработал заново 6:9-11 и 7, из трех скорбей сделал семь труб, в 13:1-10, 18 добавил намек на Nero redivivus и в ряд мест включил указания на борьбу со зверем и мученичество: 12:11 (14:1-5), 14:8-13, 15:2-4, 16:5-7, 13-15, 17:6, 14, 15; 19:4-10; 20:4 и т.д.». – Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 116.}.

Последний в ряду исследователей, занимавшихся проблемой разделения источников, был Johannes **Weiss**. Сам он уже критически оценивал плодотворность избранного направления исследований: «Наша гипотеза переработки

Апокалипсиса Иоанна неким другим редактором при жизни Иоанна имеет свои трудности»* { *Weiss J. Die Offenbarung des Johannes. Ein Beitrag zur Literatur- und Religions-geschichte. Göttingen, 1904. S. 163. }.

Итак, в отношении интересующего нас отрывка 20:4-6, содержащего тему тысячелетнего Царства, мнения ученых направления литературной критики оказываются подчас диаметрально противоположными, что заставляет задуматься вообще о плодотворности литературно-критического направления. Для иллюстрации его научной бесплодности достаточно указать на этот разброс несводимых друг к другу мнений. Так, данный эпизод представителями критического направления рассматривался в составе:

христианского праапокалипсиса – Вайтц, Шен
позднего христианского апокалипсиса – Эрбес
апокалипсиса Керинфа – Фельтер
иудейского источника – Вейланд
христианского включения в иудейском апокалипсисе – Фишер, Шмидт
иудейского включения в христианское произведение – Сабати
вставки христианского редактора – Шпитта

Католическое истолкование конца столетия

«Обычное в католической экзегезе конца XIX столетия научное толкование Апокалипсиса представлено комментарием, незаслуженно забытым в дальнейшем, бенедиктинца Franz Sales **Tiefenthal*** { *[Tiefenthal Franz Sales. Die Apokalypse des hl. Johannes erklärt für Theologiestudierende und Theologen. Paderborn, 1892.]} (1840-1917). Из церковно-исторического метода он перенимает толкование тысячелетнего Царства в качестве одного исторического периода в прошлом; согласно Tiefenthal, тысячелетнее Царство находится между смертью Атиллы (453 г. по Р. Х.) и падением Константинополя (1453 г. по Р. Х.)»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 13. }.

Исследования проблемы Миллениума в XX веке

Критическая экзегеза

«Вплоть до XX столетия англоязычная экзегеза придерживалась еще всемирно- и церковно-исторического толкования Апокалипсиса, частью также хилиастической мечтательности* {«Только британский филолог древности William Mitchell Ramsay (1851-1939) вводит в своей книге о семи посланиях (The Letters to the Seven Churches of Asia and their Place in the Plan of Apocalypse. London, 1904) современно-исторический метод рассмотрения; одновременно Ramsay пытается связать научно-критическую экзегезу Апокалипсиса с религиозно-церковным интересом». – Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 13.}. Наконец, в 1920 году опубликовал Robert Henry **Charles*** {Charles R. H. A Critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John. I-II. ICC. Edinburg, 1920.} (1855-1931) свой монументальный комментарий, в котором он также основательно проработал и учел континентальные исследования Апокалипсиса. При комбинации традиционно-исторических и литературно-критических, религиозно- и современно-исторических методов Чарльз поставил исследование Апокалипсиса англоязычного мира на новую основу. Его слабость в повышенном разделении источников и малоудачной попытке доказать рифмически-строфическое построение Апокалипсиса; его сильной стороной является тщательность текстовых и литературно-критических наблюдений, всеохватывающая начитанность автора и его открытость для всех серьезных методов толкования своего времени}* {Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 97-98.}.

В понимании тысячелетнего Царства Чарльз отчасти следует старым методам текстуальной критики в том, что приписывает этот отрывок «переработчику». В экзегезе Миллениума, хотя и напоминает о параллельных сюжетах в иудейской апокалиптике, но признает за 20:4-6 самостоятельное видение. Много внимания он уделяет «преображенным мученикам», считая что только они пережили первое воскресение и участвуют в фактическом царстве Христа на земле* {«Как известно, Чарльз приписывает Откр 20:4-22:21 переработчику и "издателю"; Откр 20:1-3 считает он за первозданное творение апокалиптика. Напротив, он отделяет Откр 20:4сл. от предыдущего и помещает стихи позади Откр 22:17. В Откр 20:1-3 заключение и связание сатаны прекращает его деятельность на тысячу лет. Дракон приравнивается, как в Откр 12:9, со змием в раю (Быт 3), дьяволом и сатаной, иудейская литература знает (1 Ен 18:12-16; 19:1сл.; 21:1-6) примеры связания падших ангелов. Продолжительность мессианского Царства, ожидаемого иудеями, была неограниченной до 100 года до Р.Х., 1 Ен 91-104 и Пс Сол 1-16 впервые ожидают конец мессианского Царства.

Согласно 3 Езд 7:28, продлится это Царство 400 лет; только Апокалипсис знает продолжительность в 1000 лет. Чарльз дает экзегезу Откр 20:4-6 в качестве самостоятельного видения: тайновидец видит преображенных мучеников, которые только и принимают участие в первом воскресении и царствуют со Христом 1000 лет. С мучениками Чарльз идентифицирует тех, которые садятся для суда на престолы; он указывает при этом на параллели Дан 7:9, 22, 26 (LXX); Мф 19:28; 1 Кор 6:2сл. С помощью перестановки текста Откр 20:4 Чарльз хочет установить языковую логику. Относительно тысячелетней продолжительности мессианского Царства приводится еще параллель 2 Ен 32:2-33:2 (ср. 2 Бар 15:2-8); за 6000 годами мировой истории следует тысячелетний покой субботы. Согласно Откр 20:5, не получают даже благочестивые, которые не умерли как мученики, часть в первом воскресении; его нужно понимать вместе с более ранними толкованиями как "фактическое царство Христа с преображенными мучениками на земле". Вторая смерть (Откр 20:6) называется также в Откр 2:11; 20:14; 21:8 (ср. Мф 10:28), где 20:14в, пожалуй, интерполяция; из нее исключены те, которые остались верными до конца». – Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 98.}.

Религиозно-историческое толкование

Этот метод является расширением традиционно-исторического, который заключался в поиске источников Апокалипсиса в предшествующей ему иудейской традиции. Теперь ученые расширили область поиска смысловых связей книги на все древние религиозные течения не только библейского корня, но и всевозможных языческих направлений. «Новым поворотом в истолковании Апокалипсиса, несмотря на все возражения, которые обрушились против этого, стала работа **Gunkel*** {*[Gunkel Hermann. Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit. Eine religionsgeschichtliche Untersuchung über Gen. 1 und Ap. Joh. 12. Göttingen, 1895.]} (1862-1932). Хотя Гункель дал подробное изложение только одной малой части Апокалипсиса, гл. 12 (наряду с рядом толкований других разных важных мест), но он основал новый метод истолкования и внес одновременно в рассмотрение других общих точек зрения очень назидательную методологию. Прежде всего, Гункель обратился против необдуманного литературно-критического метода. Относительно современно-исторического метода он делает упреки в необоснованных шатаниях туда-сюда, аллегорических и символических объяснениях подробностей. Очень достойна внимания, даже если односторонне преувеличена, мысль, что апокалиптик предсказывал о будущем, а не о прошедшем, и поэтому у него вообще можно ожидать современно-исторические намеки намного реже, чем принимали до сих пор. Таким образом, Гункель в

заключение своего изложения объявляет до сих пор существовавший современно-исторический метод толкование банкротом.

На место современно-исторического метода выступает теперь традиционно-исторический. Гункель исходит из убеждения, что апокалиптик вообще свои предсказания не выдумывает, а передает в своем произведении древнейшую священную традицию, только слегка перевернутую, растолкованную, примененную к моменту. Необходимо знание всей традиционной цепочки, если хотят понять ее отдельное звено. И здесь задача религиозно-исторического исследования ставится отныне на широкую ногу. Ибо апокалиптический материал является вообще древнейшим и имеет историю, которая простирается над тысячелетиями и над народами и религиями. Только после того как сделана эта работа, после того как изучен апокалиптический материал с помощью средств сравнительного религиоведения, можно затем применить литературную критику и исследование источников. Относительно гл. 12 Гункель пытается доказать, что здесь представлен древнейший вавилонский миф о творении, преобразованный для эсхатологии»* { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906. S. 118.}. С этой работы начались поиски учеными аналогий образов Откровения с всевозможными мифологическими сюжетами – египетскими, персидскими, греческими. Как и во всяком научном направлении, здесь не обошлось без перегибов. Да и работы самого Гункеля не всеми оценивались одинаково высоко, особенно претеристами: «Религиозно-историческое исследование Гункеля страдает однобокостью, с которой он оспаривает возможности современно-исторического толкования»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 13-14.}.

Но в этом направлении продолжил работу, при частичном смягчении некоторых тезисов, Вильгельм **Буссе*** { *Bousset W. Die Offenbarung Johannis. 6 Aufl. Göttingen, 1906.} (1865-1920). Его вклад замечателен тем, что он «связал в своем, до сих пор имеющем значение, Комментарии (1896, 1906) религиозно-историческую постановку вопроса с традиционно-историческим, литературно-критическим и современно-историческим толкованием. Подобным образом, как Буссе, истолковывает Апокалипсис Иоанна Julius **Wellhausen*** {*[Welthausen Julius. Analyse der Offenbarung Johannis. Berlin, 1907.]} (1844-1918) в своем проницательном "Analyse" (1907)»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S 14.}.

«Немецкие исследователи Апокалипсиса прежде всего проводили религиозно-исторические исследования, причем современно-исторической постановкой вопроса пренебрегали или даже совсем отказывались от нее. Здесь нужно

назвать прежде всего классического филолога Franz **Boll** (1867-1924), чья появившаяся в 1914 году книга «Из Откровения Иоанна»* { *Boll F. Aus der Offenbarung Johannis. Hellenistische Studien zum Weltbild der Apokalypse. Leipzig; Berlin, 1914.} раскрыла толкователям Апокалипсиса мир античной астрологии и астральной мифологии. Болль смог выявить для многих образов и представлений Апокалипсиса астральный фон, который он открыл в язычески-эллинистической области и вернул в древневосточную мифологию; но того, что иудейство к новой эре уже могло перенять такой астрально-мифологический материал, Болль не сказал.

Менее односторонние, но ограничивающиеся исключительно религиозно-историческим интересом, исследования Carl **Clemen*** {*[Clemen Carl. Die Bildlichkeit der Offenbarung Johannis // Festgabe für Julius Kaftan zu seinem 70. Geburtstage. Tübingen, 1920. S. 25-43.]} (1865-1940)»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 15.}.

К этому же направлению относится и **Lohmeyer*** { *Lohmeyer E. Die Offenbarung des Joannes. Handbuch zum NT. 4 bd. Tübingen, 1912.}. Его тщательное исследование аналогий с темой Миллениума в других древних сюжетах показывает, в частности, возможность влияния на иудейскую апокалиптику персидских мифов. Böcher кратко излагает его понимание отрывка о тысячелетнем Царстве: «Ангел связывает последнего еще оставшегося врага, дракона, чье имя заимствовано из Откр 12:9; в качестве временного места содержания ему предоставляется бездна. Представление о связании проникло в иудейство из парсизма (Ис 24:22; 1 Ен 18сл, 21; Мол Ман 3сл.). С этим представлением тайновидец связывает представление о промежуточном Царстве (1 Ен 91-91; Сив 3:1-62), продолжительность которого указывалась по-разному; тысяча лет называет в первый раз 2 Ен 33. Связание сатаны на 1000 лет (не в качестве наказания, а как профилактика) кажется примирением традиции промежуточного Царства с различными вариантами конца антихриста, которое, пожалуй, было осуществлено тайнозрителем»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 98.}.

Итак, исследование возможных взаимосвязей Апокалипсиса с иными религиозными традициями дало самый разнообразный материал. Общим выводом стало признание возможности такой взаимосвязи с иудейской апокалиптикой. Некоторые особенно смелые исследователи идут еще дальше и прослеживают влияние от языческих мифологий и астральной эзотерики. На этом фоне отрезвляющим выглядит мнение **Hadorn*** { *Hadorn W. Die Offenbarung des Johannes. Leipzig, 1928.} о том, что с определенностью установить взаимосвязь иоанновских ожиданий можно только с Ветхим Заветом. «В особом экскурсе Хадорн исследует взаимосвязь Миллениума и хилиазма

Апокалипсиса. Ожидание некоего промежуточного Царства происходит из иудаизма, из текстов которого самое близкое родство с Апокалипсисом обнаруживает 3 Ездра; однако здесь промежуточное Царство продолжается 400 лет, и, согласно 3 Езд 7:29, Мессия умрет. Тысяча лет Апокалипсиса соответствуют тысячелетней Субботе мира (ср.: Евр 4:1 сл.), которая образует согласно синагогальной теологии последний день Недели мира в семь тысяч лет»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 100.}. Так как Хадорн ощущает политический национализм иудейской апокалиптики как отталкивающий, то он приходит к выводу: «Корень иоанновских ожиданий лежит не в позднем иудаизме, а в Ветхом Завете, так что даже иоанновский хилиазм это нечто принципиально иное, чем позднеиудейский и даже послеапостольский»* { *Hadorn W. Die Offenbarung des Johannes. Leipzig, 1928. S. 197.}.

Католическая экзегеза XX века

«Поворотный пункт в католическом исследовании Апокалипсиса представляет собой комментарий 1921 года, который сделал французский доминиканец Ernest-Bernard **Allo*** { *Allo E.-B. L'Apocalypse de saint Jean. Paris, 1921.} (1873-1945). Эта ученая рассудительная книга защищает литературное единство Откровения Иоанна и предпочитает, как обычно, традиционные решения.

Многочисленные публикации мюнхенского теолога Josef **Schmidt*** { *Schmidt J. Die griechischen Apokalypse-Kommentare // Biblische Zeitschrift. №19. 1931. S. 22-254.} занимаются критикой текста, историей текста и традиции Откровения Иоанна.

André **Olivier*** { *[Olivier André. La clé de l'Apocalypse. Etude sur la composition et l'interprétation de la grande prophétie de Saint Jean. Paris, 1938.]} помещает Апокалипсис Иоанна в ветхозаветно-иудейскую традицию пророческого стихосложения (1938). Как уже прежде Charles и Lohmeyer, пытается Olivier указать рифмический характер Откровения Иоанна»* { *Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 18.}.

«**Sickenberger*** { *Sickenberger J. Erklärung der Johannesapokalypse. Bonn, 1940.} желает знать Тысячу лет не буквально понятой, а в качестве "схематического числа" и "выражения для некоего периода, который устанавливает Бог", как "некое более продолжительное время.., более подробное определение которого невозможно" и как символ для

законченной полноты земного времени. Во время этой Тысячи лет сатана не может больше обольщать народы. Суд, названный в Откр 20:4 (ср. Дан 7:9), имеет в виду небесные, а не земные события; появляющимися перед остающимися неназванными судьями являются души "мучеников последнего великого гонения". Идентификация мучеников с сидящими на троне, согласно Sickenberger, является уже потому невероятной, что тогда в Откр 20:4 "отсутствовало бы всякое указание на тех, кого судят". Под прочими из умерших (Откр 20:5) Sickenberger понимает отпавших от Бога во времена гонений, чьи души "в состоянии пагубы (ср. ст. 13) ожидают вплоть до завершения Миллениума свою окончательную судьбу, которая состоит в вечном проклятии". Первое воскресение Sickenberger истолковывает как вознесение на небо душ мучеников и этим как "первое участие в воскресении", в то время как всеобщее – "второе" – воскресение мертвых (Откр 20:13; ср. Ин 5:29) повлечет оживление тел. Блаженство в ст. 6 должно побуждать читателей сохранять в предстоящих гонениях верность до смерти (Откр 2:10). Для церкви на земле являются Тысяча лет, когда сатана связан в бездне и святые действуют на небесах, "периодом мира и покоя". Несмотря на Пс 89:5, Sickenberger не признает связей с иудейскими и христианскими спекуляциями о Неделе мира и субботнем покое; аллегорическое объяснение Августина не достигает, согласно Sickenberger, смысла Откр 20, равно как и любой хилиазм. "Речь идет как при всех битвах со зверем о предсказаниях будущего..."; взор тайновидца "направлен на эти заключительные события"»* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 100-101. Цит. по: Sickenbergerj. Erklärung der Johannesapokalypse. Bonn, 1940. S. 178-182.}.

Другой видный католический экзегет, проводивший линию на объединение историко-критических методов, – **Wikenhauser*** {*Wikenhauser A. Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1959.}. Рассмотрим его понимание Миллениума.

«Над сатаной осуществляется предварительный суд тем, что он в течение тысячи лет удерживается в бездне, месте содержания злых духов (ср. Откр 9:1сл.); "связанно сатаны... имеет целью, освободить время мессианского Царства от помех народов, обольщенных им" (Откр 20:8-10). Идея мессианского промежуточного Царства имеет долгую историю:

1) Более древнее иудейство ожидало мессианское Царство, продолжающееся вечно и имеющее земной национальный характер, в качестве абсолютного осуществления блага, однако в 1-м столетии по Р.Х. иудейские ожидания будущего претерпевают глубочайшие преобразования.

2) Альтернативно ожидали осуществления спасения по ту сторону, начиная с суда над миром (1 Ен; 2 Ен; Возн Моис), или земного национального мессианского Царства ограниченной продолжительности в качестве

предварительной ступени "неограниченного по времени периода блаженства.., который только представляет собой абсолютное осуществление спасения" и начинается со всеобщего воскресения мертвых и суда Бога над миром.

Согласно второй конструкции, мессианское Царство является земным национальным промежуточным Царством между настоящим временем и вечным Царством Божиим; "в нем имеют часть только благочестивые израильтяне, которые пережили его наступление" (3 Езд 7:28сл.), в то время как вечное Царство Божие, универсально-трансцендентное на Небесах (2 Бар) или помещенное на обновленной земле (3 Езд), открыто не только для иудеев, но и для всех добрых людей. Согласно иудейским текстам, продолжительность промежуточного Царства колеблется между 40 и 7000 годами.

В Откр 20:4 занимает "небесная судебная палата со Христом в качестве председательствующего... места на престолах и объявляет христианам их право, т.е. на участие в царстве Мессии". Несмотря на Мф 19:28; Лк 22:30; 1 Кор 6:2, согласно Wikenhauser, судьи не идентичны с воскресшими мучениками. За "первым воскресением" следует в конце Миллениума второе; в нем воскрешаются прочие из умерших, "т.е. те, которые не имели части в первом воскресении". Воскресшие первым воскресением – это исключительно мученики. Согласно Откр 20:4-10, местом тысячелетнего Царства является эта земля, вероятно, "Палестина с Иерусалимом в качестве столицы"; число тысяча происходит из иудео-раннехристианской традиции, которая насчитывает одну Неделю мира из семи дней, каждый по тысячу лет (ср. Быт 1:1-2, 4; Пс 89:5), и ожидает тысячелетнее мессианское время Покоя в качестве седьмого дня. Тысячелетнее Царство Апокалипсиса имеет образцом более новые ожидания конца в иудействе; различие состоит, согласно Wikenhauser, в том, что иудейское мессианское промежуточное Царство может быть реализуемо на земле, однако не Царство Христа Апокалипсиса. "Вне всякого сомнения, что предсказание Апокалипсиса о тысячелетнем Царстве нужно понимать образно (bildlich)"; хотя Иоанн наблюдает "действительно телесное воскресение мучеников и Царство их со Христом на земле", но "не непосредственно, а только символически". Поэтому "ничто не вынуждает нас к предположению, что, согласно мнению тайновидца, такое земное Царство Христа однажды должно стать реальностью"; "Царство Христово Апокалипсиса представляет собой совершенно неполитическое, в то время как в иудейском мессианском Царстве должен реализовываться некий способ мирового господства иудейского народа"»* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 101-103. Цит. по: Wikenhauser A. Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1959. S. 145-150.}.

Вообще надо отметить изменившееся по сравнению с прошлым веком отношение исследователей к вопросам единства и оригинальности Откровения. Исследования всех вариантов возможных влияний и предполагаемых

источников не дали ожидаемых однозначных ответов. В этой ситуации ученые стали более сдержанны в своих критических гипотезах.

Обзор современных комментариев

В 1974 г. **Kraft*** {*Kraft H. Die Offenbarung des Johannes. Handbuch zum NT 16a. Tübingen, 1974.} предложил свое исследование Апокалипсиса. Относительно проблемы тысячелетнего Царства 20-й главы он пишет: «Тысяча лет - это не ограниченное по сроку наказание сатаны лишением свободы для его раскаяния, а традиционная продолжительность промежуточного Царства; она происходит из представления, что аналогично Неделе творения мир существует семь дней Божиих, каждый из которых тысяча лет. Так как промежуточное Царство соответствует Субботе творения, Бог отдыхает, и управление миром осуществляется Мессией; согласно 20:4-6, Христу при этом оказывают содействие мученики. В Писании основой для ограниченного связания дракона служит Ис 24:21сл. Исключение сатаны с земли является возобновлением творческого дела Божия; "когда у сатаны отнята вся земная власть, тогда господствуют мир и страх Божий". Относительно Откр 20:4 Крафт подчеркивает, что не может быть и речи о перестановке обеих половин стиха; те же самые, которые сидят на престоле, идентичны (ср. Дан 7:9, 22, 26сл.; Мф 19:28сл.) с мучениками, перечисленными в дальнейшем. "Суд" обозначает, абсолютно справедливо, "судейство в смысле Ветхого Завета, господство и царскую власть, участие в Царстве Христа". Описание мучеников не подразумевает различия классов мучеников и исповедников, а "осуществляется благодаря краткому воспоминанию гл. 13". Для того чтобы отличить ожидаемое иудейством воскресение на суд (Дан 12:12), Откр 20:5 обозначает воскресение мучеников как "первое воскресение", причем имеется в виду отнюдь не некое перенесение в иной мир, а окончательное телесное воскресение; "второе воскресение" – не упомянутое определенно – является судом над умершими в Откр 20:11сл. Блаженство в Откр 20:6 Крафт считает добавленной вставкой}* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 103-104. Цит. по: Kraft H. Die Offenbarung des Johannes. Handbuch zum NT 16a. Tübingen, 1974. S. 255-257.}.

Böcher не находит в доводах всех предшествующих исследователей достаточно аргументов, чтобы сделать определенный вывод о содержании ожиданий апокалиптика. По его мнению, такие ожидания скорее носили вполне конкретный характер: «Символические истолкования Тысячи лет (Sickenberger) также мало соответствуют пониманию апокалиптика, как утверждения (Wikenhauser), что Миллениум являлся совершенно неполитическим и с самого начала мыслился как символическая утопия. Скорее всего, Иоанн, в рамках традиции своего времени иудео-апокалиптических

надежд будущего (против Hadorn), совершенно конкретно ожидал тысячелетнего Царства Христа и мучеников на этой земле»* {*Böcher O. Die Johannesapokalypse. Darmstadt, 1975. S. 105-106.}.

Некоторые из последних публикаций

Из самых последних работ в первую очередь следует отметить капитальный академический труд **Beale**, вышедший в 1999 году. Он придерживается позиции амиллениализма. Кратко свое отношение к главным вопросам 20-й главы Биль выразил так: «Миллениум начинается во время века Церкви при Божественном сокращении способности сатаны вводить в заблуждение народы и истреблять Церковь и при воскресении душ верующих на небеса царствовать там со Христом (20:1-6)»* {*Beale G. K. The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Cambridge, 1999. P. 972.}.

К наступлению третьего тысячелетия по христианскому летоисчислению было написано огромное количество статей и даже книг на тему Миллениума. К сожалению, большинство из них носят поверхностный, популярный характер, имеющий мало общего с серьезным исследованием. Но, тем не менее, стоит отметить ряд статей в академических журналах, показательных для иллюстрации «состояния умов» среди ученых.

Так, **Giblin*** {*Giblin C. H. The Millennium (Rev 20:4-6) as Heaven // New. Test. Stud. Vol. 45. 1999. P. 551-570.} выражает наиболее приемлемое для современных экзегетов мнение о том, что Миллениум означает жизнь святых на небесах. Мнение не новое для церковного толкования, но характерно, что к нему сегодня приближается научная экзегеза своим путем независимых исследований.

И еще одна из самых последних капитальных работ по экзегезе Откровения – книга венгерского комментатора **Takács Gyula*** {*Takács Gy. A Jelenések könyve. Győr. 2000.}. Его понимание тоже очень близко церковному. Интересны его многочисленные разработки по композиции отдельных глав и смысловых отрывков.

Вообще тема микроструктур глав и сюжетов Апокалипсиса, судя по последним публикациям, является на данный момент одной из самых обсуждаемых. Здесь в качестве примера можно привести статьи **Müller*** {*Müller E. Microstructural Analysis of Revelation 20 // AndUnivSetnStud. №2 (37). 1999. P. 227-255.} и **Christian*** {*Christian E. A

Chiasm of Seven Chiasma: The Structure of the Millennial Vision, Rev 19:1-21:8 // AndUnivSemStud. №2 (37). 1999. P. 209-225.}.

Если говорить об обсуждаемых темах, то нельзя не упомянуть и тему «Литургия и Апокалипсис», широко обсуждаемую не только, и даже не столько, среди церковных экзегетов, но и среди далеких от литургической жизни Церкви светских ученых. В этом отношении показательна недавно вышедшая книга **Thompson Leonard*** {*Thompson Leonard L. The book of Revelation: Apocalypse and empire. Oxford, 1990.}, в которой автор подробно обсуждает литургичность Апокалипсиса.

Состояние вопроса в российских и православных источниках

Отдельно следует сказать о состоянии вопроса в российских источниках. Здесь положительное значение имело то, что Православная Церковь была защищена от ереси хилиазма в течение почти 2 тысячелетий авторитетным мнением святых отцов и вообще более глубоким, не склонным к схоластике и формализму отношением Церкви к Священному Писанию. Не последнюю роль в охранении церковного стада от еретических соблазнов сыграл Символ веры, в котором ясно было утверждена вера в будущее бесконечное Царство Христа. Правда, если строго подходить к тексту Символа, то здесь речь идет о Царстве вечном, а не о промежуточном, ожидаемом до Суда. Но для православного сознания было ясно, что если о будущем Царстве сказано в единственном числе, то ожидать еще какого-то царства, о котором нет речи в Символе, будет самовольным измышлением. Тем не менее в народной стихии, как и везде, а не только на Руси, постоянно возникали самые разнообразные ожидания на этот счет. К сожалению, это свойство человеческой психики – тяга к мифологизации, а в Откровении с его яркими символическими образами более всего находится пищи для нее. Подробнее эту тему мы обсудим в следующей главе.

Но в конце XIX и начале XX веков в России появилось немало серьезных работ на тему толкования Апокалипсиса. Может быть, это отчасти связано с появлением доступного перевода на русский язык Священного Писания. Ведь известно, что Откровение не читалось на богослужении в Церкви, и теперь возникла необходимость серьезного толкования для широких слоев православного народа. Здесь в первую очередь надо отметить капитальный труд **А. П. Лопухина*** {*Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. 3 т. / Под ред. А. П. Лопухина. Петербург, 1911-1913. [Репр. Стокгольм. 1987.]} и его помощников, также ряд комментариев, которые

впоследствии были собраны в одном издании **М. Барсова*** { *Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса / Сост. М. Барсов. М., 1994. }. Все эти работы отличаются добросовестностью и сдержанностью, соответствующими при разговоре о тайне, сокрываемой апостолом от любопытного взора. В основном русские комментаторы опираются на толковании святых отцов, более всего – св. Андрея Кесарийского, чей комментарий был воспринят Церковью в течение многих веков. Также используются работы умеренных западных ученых. К сожалению, в то время в европейских научных кругах как раз был период разгула текстуальной критики, ничего общего не имеющей не только с церковной позицией, но подчас и вообще с непредвзятым научным исследованием.

Тем временем даже среди некоторых православных экзегетов начинают появляться признаки склонности к возрождению хилиазма. Здесь надо в первую очередь упомянуть прот. **Сергия Булгакова*** { *Булгаков Сергей, протоиерей. Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. М., 1991. }. Его обширный комментарий Апокалипсиса был основан отчасти на трудах католических экзегетов Алло и Чарльза и отчасти на применении к толкованию Откровения софиологических понятий. Во многих случаях употребление отцом Сергием терминов «хилиазм» и «хилиастический» надо понимать не столько в смысле традиционного хилиазма, сколько в смысле антитезы понятию «эсхатологический». Эта антиномия в рамках его подхода равносильна антиномии «трансцендентный – имманентный». Таким образом, «хилиастический» в его системе обозначений понимается как имманентный этому миру. Для разрешения этой антиномии якобы и предназначено 1000-летнее Царство, как связующее звено между двумя зонами бытия. Здесь очевидно непонимание важнейших положений христологии, в смысле разрешения антиномий в Богочеловечестве Христа. В итоге такого софиологического богословствования понятия множатся, а решение ускользает.

В трудах других православных ученых середины XX столетия* { *И. Мейендорф, А. Шмеман, С. Л. Епифанович. } часто встречается тема Тысячелетия в связи с другими проблемами, особенно в связи с темами Царства, Церкви и Евхаристии. Намечен очень перспективный и многообещающий подход – решение проблем Апокалипсиса или эсхатологии через экклезиологию и христологию. Особенно важно понимание связи Апокалипсиса и Литургии. Здесь обозначено направление поиска подлинно церковного решения проблемы Тысячелетия – его надо искать на путях возрождения экклезиологического и евхаристического сознания в среде христиан.

Из самых последних православных работ по нашей теме можно указать книгу богослова Коптской Православной Церкви отца **Тадроса Малати*** { *Malaty Tadros Yacoub, fr. Commentary on the book of Revelation. St. Mark's Coptic

Orthodox Church. Jersey City, 1999. (saintmark.com).}. Он приводит в систему мнения в опровержение буквального понимания Миллениума:

«1. Символическое толкование согласуется с линией пророчества в общем и особенно в книге Откровения, в которой мы находим Церковь как подсвечник, а служители – звезды, и не принимаем это буквально.

2. Замечание, что св. Иоанн говорит только о душах (ст. 4), которые ожили и царствовали с Иисусом, а не сказал "души и тела".

3. Буквальное толкование не согласуется с другими стихами Св. Писания, которые говорят о всеобщем воскресении. Нигде в Библии не дается, что воскресение случается дважды или в 2 различных периода. Но уже у Ис 12:23; Ин 5:25, 29; 1Фес 4:16-17 появляется то, что воскресение мертвых, касающееся праведных и грешных сменятся непосредственно судом и вечной жизнью.

4. Невозможно для нас подумать, что возвращение на землю дает счастье праведникам, которые умерли в вере и поселены радостно в раю, как Божие достояние. Иудейская ошибка представлена в их просьбе, чтобы Мессия правил их земным Царством, амилленнианисты имеют другую точку зрения.

5. Если мы согласимся с буквальным толкованием, как будут обстоять дела с теми, кто рожден во время тысячелетнего правления? Теперь мы говорим, что через телесную смерть верующие спасены: когда они умирают в мире, оставляя испытания и невзгоды, чтобы отправиться к Господу, но это не случится с теми, кто будет рожден в 1000-летнем Царстве! Они уверены, что это является материалистическим земным царством, где они женятся и выходят замуж. Как могут быть правильно осуждены те, кто рожден во время Тысячелетия, если они не несут крест с Господом Иисусом и не идут узким путем?

6. Этот текст является только одним стихом в Св. Писании, который говорит, что первое воскресение приходит прежде конца мира, в то время как огромное число пророчеств говорит о воскресении без упоминания о воскресении тел буквальным и материалистическим образом. Что является более правильным? Объяснять всю книгу, и особенно эти пророчества, в свете такого неясного и темного текста или объяснять этот неясный текст в свете многочисленных и ясных пророчеств в Книге?

Следовательно... души мучеников ожили и они испытывают такое воскресение, когда они ощущают покой, но в силе и жизненности. И как-то они властвуют с Господом, ибо много страданий они перенесли во время их борьбы в служении Господу... святые Господа Иисуса правят с Ним славным, нематериальным способом за пределом нашего

понимания»* { *Malaty Tadros Yacoub, fr. Commentary on the book of Revelation. St. Mark's Coptic Orthodox Church. Jersey City, 1999. (saintmark.com). P. 260-261. }.

Для краткости обзор мнений наиболее известных современных экзегетов* { *По материалам <http://www.apocalipsis.org/> , автор Ross A. Taylor. } по главным спорным вопросам Апокалипсиса мы свели в отдельную таблицу.

[...]

Библиография к таблице

- Barclay W. The Revelation of John (Vol. 1: Ch. 1-5; vol. 2: Ch. 6-22). Philadelphia, 1976.
- Barton B. B. et al. Life Application Bible Commentary: Revelation. Tyndale House Pub., 2000.
- Beale G. K. The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Cambridge, 1999.
- Beasley-Murray G. R. The Book of Revelation. L., 1974; Revelation. New Century Bible. 1981.
- Boring M. E. Revelation. (Interpretation, a Bible Commentary for Teaching and Preaching). Louisville, 1989.
- Bruce F. F. Revelation. The International Bible Commentary / Ed. F. F. Bruce. H. L. Ellison and G. C. Howley. Zondervan, 1986. P. 1593-1629.
- Caird G. B. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. NY, 1966. (The Revelation of st John the Divine. 2nd ed. 1984.)
- Clifton B. D. The Days of Vengeance. Fort Worth. Dominion Press. 1987.
- Easley K. H. Holman New Testament Commentary. 1998.
- Fiorenza E. S. The Book of Revelation: Justice and Judgment. Philadelphia, 1985; Revelation Vision of a Just World. Minneapolis, 1991.
- Hailey H. Revelation. An Introduction and Commentary. Grand Rapids. Baker, 1979.
- Hendriksen W. More than Conquerors: An Interpretation of the Book of Revelation. Grand Rapids. Baker, 1962.
- Horton S. M. The Ultimate Victory. An Exposition of the Book of Revelation. Springfield, 1991.
- Hughes P. E. The Book of the Revelation. Grand Rapids. Eerdmanns, 1990.
- Johnson A. F. Revelation. The Expositor's Bible Commentary. Vol. XII. Grand Rapids. Zondervan, 1983. P. 397-603.

- Keener C. S. The NIV Application Commentary. Zondervan, 2000; The IVP Bible Background Commentary. New Testament. Downers Grove. InterVarsity, 1993.
- Krodel G. A. Revelation. Augsburg Commentary on the New Testament. Minneapolis, 1989.
- Ladd G. E. A Commentary on the Revelation of John. Grand Rapids. Eerdmans, 1972.
- LaHaye T. Revelation Unveiled. Zondervan, 1999.
- Lenski R. C. H. The Interpretation of St. John's Revelation. Minneapolis, Augsburg, 1963.
- Michaels J. R. Interpreting the Book of Revelation. Grand Rapids. Baker, 1992.
- Morris L. The Revelation of St. John. Tyndale New Testament Commentaries. (revised edition). Grand Rapids. Eerdmans, 1987.
- Mounce R. H. The Book of Revelation. New International Commentary on the New Testament. Grand Rapids. Eerdmans, 1977.
- Newell W. R. Revelation chapter-by-chapter. Kregel, 1935. [1994].
- Newport J. P. The Lion and the Lamb. Broadman Press, 1986.
- The Preachers Outline & Sermon Bible (POSB). Vol. 13. 1992.
- Strauss L. Revelation. Loizeaux brothers, 1964.
- Sweet J. P. M. Maintaining the Testimony of Jesus: The Suffering of Christians in the Revelation of John // Suffering and Martyrdom in the New Testament / Ed. W. Horbury and B. McNeil. Cambridge, 1981. P. 101-17.
- Swete H. B. The Apocalypse of St. John. London, 1911. [Repr. Commentary on Revelation. The Greek text with Introduction, Notes and indexes. Michigan, 1977.]
- Thomas R. L. Revelation (Vol. 1: ch. 1-7; vol. 2: ch. 8-22). An exegetical Commentary. Moody press, 1992; The Kingdom of Christ in the Apocalypse // Biblioteca Sacra. №126. 1969. P. 117-140.
- Wall R. W. Revelation. New International Biblical Commentary. Peabody, Hendrickson, 1991.
- Walvoord J. F. The Revelation of Jesus Christ. Moody press. 1989; The Theological Significance of Revelation 20:1-6 // Essays in Honor of J. Dwight Pentecost / Ed. S. D. Toussaint and C. H. Dyer. Chicago, 1986.

Раздел 4b. АНТОЛОГИЯ ХИЛИАЗМА И ХИЛЛЕГОРИЗМА (XVIII-XXI ВЕКА)

Эммануил Сведенборг (1688 – 1772)

Из сочинения «Апокалипсис открытый», глава 20:

842. "И связал на тысячу лет" означает, что понимаемые здесь под "драконом" были удалены и отделены от остальных в мире духов, чтобы не было с ними сообщения на время или на значительное время. Что "связать" здесь означает удалить и отделить от остальных в мире духов, чтобы не было связи с ними, может быть видно в следующем параграфе. Под "тысячью годами" не понимается тысяча лет, но некоторое время или значительное время, поскольку тысяча без других дополнительных чисел это означает в духовном мире. Тот, кто верит, что "тысяча лет" означает тысячу лет, не знает, что все числа в Слове означают предметы, поэтому он может заблуждаться о значении предметов, особенно в "Откровении", где встречаются такие числа, как 5, 7, 10, 12, 144, 666, 1200, 1600, 12000, 144000 и многие другие. В этих последних числах "тысяча" означает только какое-то добавление, но когда "тысяча" упоминается отдельно, как здесь, то означает некоторое время или значительное время. Что это так, мне было сказано с неба, где в Слове не читается никакое число, но вместо числа понимается предмет, и вместо "тысячи" – промежуток времени. Там удивляются, что люди Церкви, видя в "Откровении" так много чисел, которые могут означать одни только предметы, все еще твердо придерживаются предположений Хилиастов или Милленариев, и так увлекаются пустыми идеями о последнем состоянии Церкви.

843. [Стих 3] "И низверг его в бездну, и заключил его, и положил печать над ним, чтобы не прельщал уже племена" означает, что Господь полностью удалил бывших в одной вере и отнял всякое сообщение между ними и остатком, чтобы они не смогли внушить что-либо из своей ереси в тех, которые должны быть вознесены на небо. Под "драконом" здесь понимаются состоящие в неправдах веры, как выше (п. 842). О драконе говорится, что он был "схвачен", "связан", "брошен в бездну", "заключен" и над ним "была положена печать", чем означает, что он был полностью удален, и что было отнято всякое сообщение между ним и остатком. Тем, что он был "схвачен" означает, что понимаемые под ним были собраны и удержаны. Словами "был связан" означает, что они были удалены и отделены. Тем, что он был "брошен в бездну" означает, что они были отосланы в ад. [...]

849. "Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет" означает тех, которые уже были в соединении с Господом и Его царством некоторое время. Теми, которые "ожили со Христом", означаются соединенные с Господом, ибо только они живут. Теми, которые "царствовали со Христом", означаются пребывающие в Его царстве, о них следует далее. Что "тысяча лет" означает некоторое время, может быть видно выше (п. 842). Говорится о тех, которые в своей жизни в мире поклонялись Господу и жили по Его заповедям в Слове, а после смерти охраняются, чтобы не быть обольщенными драконистами; таким образом, это те, которые уже некоторое время были соединены с Господом и общались с ангелами небесными во внутренних началах. [...]

852. [Стих 6] "Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом" означает, что приходящие на небо имеют счастье вечной жизни и озарение через соединение с Господом. "Блаженным" называется тот, кто имеет счастье вечной жизни (п. 639); а "святым" называется тот, кто имеет озарение в Божественных истинах через соединение с Господом, ибо Один Господь Свят; и Божественность исходит от Него, через которую происходит озарение, называемое Духом Святым (п. 173, 586, 666). "Первым воскресением" означает вознесение на небо Господом, и таким образом спасение, как выше (п. 851). Поэтому ясно, что словами "блажен и свят имеющий участие в воскресении первом" означает, что приходящие на небо имеют счастье вечной жизни и озарение через соединение с Господом. [...]

866. [Стих 12] "И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих перед Богом" означает всех, умерших на земле, в каком бы они не были положении и качестве, теперь пребывающих в мире духов, собранных Господом для Суда. [...] Здесь означаются все, отошедшие от мира, или умершие на земле, и пребывающие в мире духов. Говорится в мире духов, потому что все прибывают сначала в этот мир после смерти, и там добрые приготавливаются к небу, а злые – к аду; одни пребывают там только месяц или год, а другие от десяти до тридцати лет; те же, которым было позволено создать для себя как бы небеса, остаются на несколько столетий; но в настоящее время не более двадцати лет. Их огромное множество, есть там общества, как на небесах и в адах. Об этом мире смотрите выше (п. 784, 791). Последний Суд был совершен над пребывавшими в том мире, но не над теми, которые были на небе или в аду, ибо пребывающие на небе были спасены прежде, а бывшие в аду – прежде осуждены. Отсюда ясно, как заблуждаются те, которые верят, что Последний Суд будет происходить на земле, и что тогда люди восстанут вновь своими телами. Ибо все, жившие от начала создания мира, пребывают в духовном мире, будучи облеченными духовными телами. Перед глазами тех, которые духовны, они являются как люди, в подобной форме, также как пребывающие в природном мире являются перед глазами тех, которые природны.

Федор Яковлев (ум. 1853)

Из сочинения «Апостолы», Вып.2:

Тысячелетнее царствование Господа нашего Иисуса Христа на земле

Иисус Христос родился Царем (Мф 2:1). Самое имя Его Христос – означает Помазанника или Царя. Первое слово Его учения было уведомить людей, что к ним приблизилось царство небесное (Мф 4:17), то есть, сошел на землю царствовать Он – Царь неба. Слова царствовать на земле, мы разумеем не носить порфиру и венец, управлять народами, судить их, награждать и наказывать по законам, какими руководствуются цари земные; но есть царствование выше этого, которое повелевает самими царями – царствование над душами человеческими, их умами и волею, которое судит их помышления и движения сердечные, награждает их или наказывает полновластно и временными и вечными наградами или наказаниями, располагает по своей воле стихиями мира видимого и невидимого. Таково царствование Господа нашего Иисуса Христа! Оно началось законодательством, изложенным в Его учении, ознаменовалось благодеяниями, которых можно ожидать только от Царя царей, совершенно утвердилось на земле и запечатлелось крестом Его и воскресением. Земное царство Его носит на себе особенное название в отличие от названий всех царств в этом мире; это – Церковь Его, то есть, соединенное общество верующих или верноподданных Его. Как всякий царь есть глава своего народа, так и Христос глава Церкви, которая есть Его тело (Еф 1:23). Область Царства Иисуса Христа на земле сперва заключалась в небольшом кругу избранных Его учеников, потом расширилась по всему лицу земли. – Иисус Христос, по вознесении Своем на небо, хотя стал невидимым более для людей, но между тем царствовал и царствует над областью Своею, как Царь небесный и как Царь земный. Он обещал присутствовать самолично посреди подданных Своих и, конечно, для того, чтобы управлять Своим народом и выслушивать его просьбы; вот Его неизменные слова: *«идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их»* (Мф 18:20). Но как Он Царь не одного какого-нибудь народа, но всех поколений и племен человеческих, то и объявил в лице Своих Апостолов всем народам, что Он будет доступен всем, не разлучен со всеми и притом во всякое время, в следующих словах: *«и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»* (Мф 28:28). Из этих слов заключаем, что мы живем в царстве Господа Иисуса Христа, которое продолжится до того времени, когда освобожден будет на малое время от уз враждебный дух, или до появления в мире антихриста; а это произойдет пред кончиною мира, незадолго до того времени, *егда Иисус Христос предаст царство Богу и Отцу, егда испразднит всяко начальство и власть и силу* (1 Кор 15:24); потом прибавляет

Апостол: *подобает бо Ему царствовать дондеже положит вся враги под ногама Своима. Последний же враг истребится смерть* (1 Кор 15:25-26).

Нужны ли доказательства, что Господь Иисус Христос царствует на земле? – Стоит только прочесть летописи Церкви Христовой, чтобы убедиться в этой неоспоримой истине. – Сколько врагов было у нее с самого первоначального, по-видимому, слабого ее устройства! Иудеи преследовали ее с злобным ожесточением: они потеряли родную свою землю, царство свое, святой город и храм навсегда; а Церковь распространила благодатную свою сень далеко, над многими царствами и народами. – Римляне вооружили весь мир против Церкви Христовой, вели против нее кровавую войну три века; – казалось, ей бы должно быть стертой с лица земли; – а между тем Римское владычество и самый языческий Рим пал невозвратно; Церковь же Христова является величественной, торжествующей и господствующей. – Не меньшее зло испытала святая Церковь от вероломных своих сынов. Ереси и расколы возмущали ее покой, усиливались помрачить ее чистоту и святость. Ереси исчезли постепенно, как зловонный дым, и посреди их мрака открылось необозримое множество испытанных Христолюбцев, великодушных защитников истины глубокомысленных и красноречивейших философов и ораторов, которые придали особенную ясность, свет, красоту, крепость и силу догматам и таинствам Православия. – В последствии веков, даже в наше время, страсти человеческие, предрассудки, лжеумствования, фанатизм и вольнодумство неоднократно поднимали знамя бунта против Церкви Христовой; все такие движения испорченной и развращенной воли человеческой находили в самих себе достойную казнь; а Церковь Господа нашего Иисуса Христа осталась неподвижною, как высокая скала, скрывающая величественное свое чело в небе, недостижимое, окруженное молнией и громами Божиими, или как многоветвистое и густолиственное дерево, под тенью которого и укрываются и покоятся теперь народы почти всей вселенной. Кто же производит такие чудеса над судьбою Церкви Христовой, как не Тот, Который Глава ея? Чьи руки могли быть так сильны, чтобы спасти ее от сокрушительных ударов и адской и человеческой злобы, кроме Того, Который пророчески сказал еще до основания ея: *«и врата адавы не одолеют ей»* (Мф 16:18)? А если Господь Иисус Христос хранил Церковь Свою и хранит, управляет ею и управляет, то значит, царствовал и царствует. Ап. Павел и сказал: Иисус Христос для того и умер и воскрес, *да мертвыми и живыми обладает* (Рим 14:9).

Не спросит ли кто-нибудь: как же это может быть на земле, когда на земле множество неправд, пороков и разного рода беззаконий, как и сказано где-то: *мир во зле лежит* (1 Ин 5:19)? – Мы и отвечаем, что это-то и привлекало на земле человеколюбца Бога, чтоб разрушить дела тьмы, или, как сказано в Писании, *дела диавола* (1 Ин 3:5). Припомним ответ Господа фарисеям, говорившим Ему в укоризну, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками: *«не требуют*

здравию врача, но болящий; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф 9:13). Сколько таких больных исцелилось в царствование Иисуса Христа на земле до наших времен! – Может быть, возразят: если царствует на земле Господь, то отчего же праведников меньше в этом мире, а грешников больше? Не уменьшается ли через это власть Иисуса Христа? Не подается ли повод к недоумению о царствовании Его? – Нимало. Если бы Он не царствовал, то весь мир наполнился бы одними грешниками. Но царствование Господа Иисуса Христа таково, что хотя Он призывает и желает принять всех в царство Свое, но принимает только достойных, а недостойных неверующих, отвергающихся от Него, оставляет в царстве мрака. В ком нет веры и благочестия, тот Иисусу Христу не нужен. *Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Его* (Рим 8:9). Иисус Христос и сказал: *мнози бо суть звані, мало же избранных* (Мф 22:14). Но каждый из немногих избранных выше и славнее всего множества званых; *ихже не бе достоин весь мир*, торжественно говорил Апостол (Евр 11:38).

Царствование Господа Иисуса Христа исполнено чудес изумительных и даже непостижимых для ума человеческого. Оно подобно прекрасному цветку, посаженному посреди диких и сорных растений, которые, разросшись, теснят его, но не сильны ни заглушить, ни отнять от Него красоты и благоухания; потому что оно охраняется невидимою силою Царя, Который по временам исторгает те растения и бросает их в сожжение. – Оно встречалось многократно с превратностями мирскими, но всегда торжествовало над ними. Иногда процветало в мире и тишине, иногда подвергалось кровавым войнам. Во время гонений оно доходило до такого состояния, что казалось обессиленным и изнеможенным, но никогда не теряло внутренней своей силы: неверность некоторых из его подданных обильно вознаграждалась умножающимися мучениками, которые соделывали его более славным, величественным и цветущим, нежели каково оно было в мире. Св. Амвросий Медиоланский сравнивает Церковь или земное царство Христово с луною, которая по временам исчезает, но остается не исчезнувшею; затмиться она может, но не исчезнуть. – Царство Христово то казалось общенародным, оглашаемым в разных местах хвалебными гимнами, которые воспевались громогласно в честь и прославление Божественного своего Царя и Повелителя; то пребывало в уединенных кельях, в пустынях, преимущественно в сердце человеческом; потому Иисус Христос и указал на главное это место царствования Своего в коротких словах: *царствие Божие внутрь вас есть* (Лк 17:21). Он и говорил, что оно *не приидет с соблюдением*, т.е. так, чтобы было заметно, чтобы видим был Он – Царь Своего царства; для того и прибавил следующее: *когда скажут вам: се zde, или се онде: не изыдите, ни пожените. Яко бо молния блистающися от поднебесный, на поднебесней светится: тако будет Сын Человеческий в день Свой* (Лк 17:23-24). Вот сильное и

решительное опровержение против всех, которые думали, что Иисус Христос придет на землю царствовать видимо тысячу лет до второго Своего пришествия.

Что же значит эта тысяча лет, когда Господь царствует на земле уже более 1900 лет? Очевидно, счисление сие не то, что показывает цифра, но означает многолетие – число известное, полное, округленное, которое употреблено вместо числа так же многолетнего, но неизвестного, скрытого по воле Божией от нашего знания. В Св. Писании многочисленность нередко выражалась тысячью или тысячами; например: Господь Бог говорит о Себе, что *Он творяй милость в тысящах любящим Его и хранящим повеления Его* (Втор 5:10, Иер 32:18). Пророк Давид, сравнивая вечность Божию с времяисчислением человеческим, сказал: *тысяща лет* (т.е. множество лет) *пред очима Твоими, Господи, яко день вчерашний* (Пс 89:5); и св. Апостол повторил, что тысяча лет пред Богом, как один день, и один день как тысяча лет (2 Пет 3:8). И потому под словом тысячелетие, мы можем понимать множество лет, но определенное его значение в пророческом смысле нам неизвестно. Для разумения нашего довольно знать то, что прекращение свободного царствования Церкви Христовой на земле будет окончанием тысячелетнего царствования благодати Господа Иисуса Христа; а это произойдет тогда, когда появится мрачное отступление, которое восстанет на Церковь Христову со всеми обольщениями и угрозами и произведет брань, подобную той, какая раздражалась над христианами от языческого Рима.

О Гоге и Магоге

Слово *Магог* в первый раз упоминается в книге Бытия (Быт 10:2; 1 Пар 1:5): это один из сыновей Иафета. В пророчестве Иезекииля говорится о Гоге и Магоге (Иез, гл. 38-39), из которого, кажется, перенесены сии имена в Апокалипсис (Откр 20:7) с теми же понятиями, в каких приняты были Иезекиилем, но с разным применением. Гог у Иезекииля описывается сильным и страшным завоевателем, который вторгнется с многочисленным войском в землю народа Израильского. *И приидоша от места своего, предрекает Господь Бог, обращаясь к Гогу, от конца севера, и языцы мнози с тобою, конницы на конех вси, собор велик и сила многа, и взыдеши на люди моя Израиля, яко облак покрыта землю* (Иез 38:15-16), и произносит следующий грозный приговор против Гога: *и поражу тя на горах Израилевых, и падеши ты, и вси иже окрест тебе и языцы иже с тобою отдадутся во множество птиц всякому парящему, и всем зверем полным, дах ты на изъядение* (Иез 39:4). Значит, Гог был орудием гнева Божия, обращенным против Израильян за их согрешения; но потом за жестокость его и нечестие сделался предметом отмщения так же гнева Божия – Слово, Магог, как кажется, означало землю и народ, которым повелевал Гог. В пророчестве говорится: *и пушу огонь на Магога* (т.е. опустошу Магога), *и населятся острова с миром* (Иез 39:6). Наказание Гога и истребление его

войска представлены пророчеством в грозных выражениях. Многие из толкователей пророчества Иезекииля искали царства Гога и Магога в северных частях Азии, и именно в Скифии, предполагая Магога, сына Иафетова, родоначальником Скифов. Некоторые из историков (Свида и Кедрин) почитали Персов потомками Магога. В число доказательств этой гипотезы вошло и то, что их философы назывались магами. Бохарт помещал Гога в окрестностях Кавказа, производя Кавказ от еврейского слова гог-шазан, т.е. крепость Гога. Он же высказывал странное мнение, будто Прометей, прикованный Юпитером к Кавказу, был никто другой как Гог. Производили Моголов или Монголов от Магога.

Феодорит и многие другие, рассматривая пророчества Иезекииля с лучшим разумением, понимали под именем Гога Антиоха Епифана, Сирийского царя, а под словом Магога – многочисленных народов Азиатских, составлявших его войско, когда он напал на Иудею. Из книг Маккавейских известно, сколько грабежа, опустошения и кровопролития произведено нечестивым царем по всей земле Иудейской. А также известно примерное отмщение Божие над ним, его полководцами и многочисленными, разноплеменными их ополчениями. Вот исполнение пророчества Иезекииля в буквальном смысле. Но из пророчества Апокалипсиса мы неоднократно примечали, что предсказания Божий иногда в одних и тех же словах относились и к суду Божию над идолопоклонством и к суду Божию над нечестием последних времен существования мира; потому и заключаем, что пророчество Иезекииля против Гога и Магога указывало и на происшествия не так далекие, каково поражение войска Антиоха, и на такие, которые скрывались в глубине веков отдаленных. Оно и намекало, что восстанет Гог на народ Божий в последнее время: *от дней множайших уготовишися, и в последняя лета приидеши* (Иез 38:8), и в другом месте: *и взыдеши на люди Моя Израиля, яко облак покрывши землю: в последняя дни будет, и возведу тя на землю Мою, да Мя уведят вси языцы, егда освящуся в тебе пред ними*, т.е. покажу Мое могущество и святость над тобой пред ними, *сия глаголет Адонаи Господь Гогу* (Иез 38:16). Пророчество и повторено в Апокалипсисе в последнем значении. Понятие о Гоге во все времена было понятием о властелине свирепом, бранноносном, повелевавшем разноплеменными и многочисленными толпами воинов, попирающем уставы Божий, кровожадном злодее, враге Бога, веры, Церкви Его и поклонения Ему. Таков был Антиох Епифан. Таковым явится в последнее время нечестивец, не только ему подобный, но и превосходящий его в нечестии, ожесточенный враг веры Христовой и всех верных Господу Иисусу Христу. Не будет ли это тот *человек беззакония, сын погибели* (2 Фес 2:3), который по действию сатаны со всею силою, знамениями и чудесами ложными и со всякими беззаконными обольщениями будет проповедовать отступление от веры в Господа Иисуса Христа и преследовать разного рода гонениями, казнями, смертью непокоряющихся его обольщению (Откр 13:15)? Он утвердит власть свою над многими

народами, как счастливый воин, как хитрый политик, как утонченный знаток слабостей человеческих, действуя на умы блеском своих успехов, славы, почестей, богатств и других многочисленных чувственных приманок и очарований (Откр 13:12 и послед.). Вероятно, он рассыплет все роды соблазнов на посмеяние всего святого, на помрачение истины, для поколебания веры в Господа нашего Иисуса Христа, и для возбуждения порочных и насильственных страстей, в чад которых нетрудно ему будет погасить благодетельный свет учения Христова. Порочный христианин, ослепленный развратными мыслями и пожеланиями близок к вольнодумству, а от вольнодумства – один шаг к отступничеству или атеизму. Вот и начинается война против истины, святости и всех добродетелей. В ужасное время, описываемое пророчеством, разврат и нечестие распространятся между таким множеством людей, что Ев. Иоанн, как мы упомянули выше, уподобляет их числом песку морскому. Эта бесчисленность одушевится одною мыслью вождя своего и повелителя, чтоб преследовать верных Господу Иисусу Христу. Не к этому ли времени относится сказанное в гл. 16, ст. 14 о трех нечистых духах, которые исходят к царям всея вселенная, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя? Нельзя ли понимать под нечистыми духами трех главных помощников антихриста или Гога, действующих по внушению враждебной силы, ложными убеждениями на царей земных, чтоб вооружить против веры Христовой и верующих?

Св. Филарет Дроздов, митрополит Московский и Коломенский (1782/1783 – 1867)

Святой Дионисий Ареопагит был на погребении Богородицы, и что притом происходило, частию можно видеть в его писаниях. «Мы, – пишет он, – и многие из священных наших братий собрались для зренья живоначального и Богоприемного телеси. Прибыл и Богобрат Иаков и Петр, между высокими Богословами верховный и старейший. После зренья благоугодно было всем иерархам, поколику каждый был способен, песнословить безмерно могущественную благодать Богоначальственной немощи» (о Божеств. имен. гл. 3).

Под именем «Богоначальственной немощи, – как изъясняет святого Дионисия святой Максим, – должно разуметь вольное снисхождение Сына Божия даже до плоти, кроме греха. Ибо, по причине вольного к нам снисхождения, все претерпев даже до смерти, смерти же крестная, и немощи наши Он понес». Приятно даже до ныне узнавать единую, святую, соборную и Апостольскую Церковь, между прочим, по единству ее священных и Апостольских обычаев. После столь многих веков, от дня успения Пресвятой Богородицы, и ныне для сего дня «собираются многие из священных

наших братьев». В подражание Божественному зрелищу Сионскому или Гефсиманскому и здесь представляется для благоговейного зренья изображение «живоначального и Богоприемного телеси» [Успение, стихиры на стиховне], как бы в день его погребения. «Вся иерархия песнословит», или, иначе сказать, словом и песнопением прославляет «безмерно могущественную благодать» Сына Божия, в Его спасительном воплощении, чрез немощь и смерть проложившаго путь к бессмертию и славе Божественной.

О, если бы могли мы теперь услышать хотя одно из тех самых песнословий, которые по внушению святого Духа принесены были Господу и Матери Его в первоначальном Апостольском Успенском Соборе! Но святой Дионисий только рассказывает о них, а ничего из них не пересказывает.

Слышу по крайней мере род песнословия, приличествующего настоящему случаю, из уст усыновленного Пресвятой Девы и ближайшего служителя Ее в Ее жизни и погребении. «Блажен», восклицает Иоанн, «и свят, иже имать часть в воскресении первом» (Откр 20:6).

Кто же первее может иметь часть в воскресении, как не родившая Начальника воскресения? И предание уверяет, что и Она, как Он, в третий день после Своего погребения, одни погребальные пелены оставила во гробе Своем. Итак, первее всех «блаженна еси» и паче всех «свята» еси Мати Дево, яже первая «имати часть в воскресении Твоего Сына и Бога!» Но что есть «воскресение первое», поколику в нем и многие участие иметь могут? Поищем на сие ответа, не для любопытства, но для славы Воскресителя, и для наставления нашего.

Каждый день возвещаем мы себе и друг другу воскресение, когда говорим в символе веры: «чаю воскресения мертвых». При сем обыкновенно думают об одном только всеобщем воскресении умерших человеков. Но в сем разуме нельзя сказать: «блажен и свят, иже имать часть в воскресении»; поелику во всеобщем воскресении участие иметь будут не только святые, но и грешные, не только блаженные, но и подлежащие осуждению в муку вечную. «Грядет час, – возвещает Сам Начальник воскресения, – в онъже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскрешение суда» (Ин 5:28-29).

Какое же воскресение возвещает нам тайновидец, предоставленное исключительно блаженным и святым? Оно называется «первым»: следственно, воскресение не одно. Если не находим первого воскресения, поищем другого, или последнего: не укажет ли последнее на первое?

«Всяк видяй Сына, – глаголет воплощенный Сын Божий, – и веруяй в Него, имать живот вечный, и воскрешу его Аз в последний день» (Ин 6:40). Найдено последнее воскресение: последнее потому, что должно совершиться в последний день сего преходящего мира. От сего предела по необходимости должно возвратиться назад путем времен, чтобы искать

воскресения первого. Далеко ли? Без сомнения, не далее дня воскресения Самого Иисуса Христа. Ибо, как говорит Апостол, «Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть» (1 Кор 15:20). «О Христе вси оживут, – продолжает он, – кийждо же во своем чину: начаток Христос, потом же Христу веровавшии в пришествии Его: таже кончина» (1 Кор 15:22-24). Итак, воскресения первого, воскресения блаженных и святых, должно искать между днем воскресения Христова и последним днем мира. Где же они? Подлинно, взятие Пресвятыя Девы с телом на небо, по признакам оставшимся на земле, подобное воскресению Христову, не есть ли первый пример первого воскресения? Если Матерь Начальника воскресения последует за ним в воскресении в третий день по Своем успении: то не может ли случиться, что и некоторые другие, по преимуществу святые и достойные блаженства, как например те, которые жизнь свою отдали за имя Воскресителя, чрез многие, может быть, веки, однакож ранее последнего всеобщего воскресения умерших и изменения живущих, получают некоторое предварительное, особенно им предоставленное участие, как в воскресении, так и в славе и блаженстве, ему свойственных? Как просто, по-видимому, и непринужденно сим образом изъясняются слова тайновидца – «души растесанных за свидетельство Иисусово, и за слово Божие, ...ожиша; прочии же мертвецы не ожиша; ...се воскресение первое» (Откр 20:4-5)!

Но «кто ...разуме ум Господень» (Рим 11:34)? Человек не ведающий, «что породит находящий день» (Притч 3:28), может ли домогаться ведения о том, что родят веки, чреватые тайнами Божиих судеб? – «Вышших себе не ищи», учит благочестивый мудрец, «и креплших себе не испытуй: яже ти повеленна, сия разумевай, несть бо ти потреба тайных» (Сир 3:21-22).

Повинуясь опытному наставнику. Оставляю испытание таин будущего, которых подлинно не столько истинное разумение потребно, сколько ложное опасно. Ищу разуметь только повеленное.

«Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первом». – Есть ли что здесь повеленное? А святость? Не повелел ли о ней Сам Бог; «святи будите, яко Аз свят есмь» (1 Пет 1:16). А блаженство? Не повелено ли нам искать его под именем царствия Божия? Но как тайновидец провозглашает «блаженным» и «святым» того, кто имеет часть в «воскресении первом»: то не должно ли опасаться, что кто не имеет никакого участия в «воскресении первом», тот столь же мало может надеяться «блаженства»? Сие заставляет нас уже с заботливостию о самих себе возобновить вопрос: что же есть «воскресение первое»?

Воскресение бывает из мертвых: ибо кто жив, тому воскресать не нужно. Посему к уразумению воскресения вести может правильное познание того, что есть смерть. Итак, что есть смерть? Разлучение души от тела? Понятие обыкновенное в языке человеческом, но чуждое для языка Христианского и для слова Божия. Чуждое для языка

Христианского: ибо не сами ли вы говорите, например: «успение Богоматери»? А сказать: празднуем «смерть Богоматери» – не почли ли бы вы сего выражением грубым, так сказать, иноплеменническим в Христианстве, почти укоризненным? Чуждое для слова Божия; ибо когда, например, Адаму сказано: «в оньже аще день снете от него, смертию умрете» (Быт 2:17); а он жил обыкновенною для нас, видимою жизнью, после вкушения от запрещенного древа, девятьсот тридцать лет: то неужели скажем, что слово Божие не исполнилось? Если же, как всякий должен признать, оно исполнилось верно и точно: то не открывается ли, что смерть, по разуму слова Божия, совсем не то, что мы себе воображаем при виде бездушного тела? Истинная смерть родилась на земли точно в день первого греха и с того дня жила с Адамом, участвовала в его делах и в рождении его детей, почему и разродилась вместе с родом человеческим.

Что же есть смерть? Для ответа на сие, по разуму слова Божия, всего лучше употребить вопрос: что есть жизнь? Ибо смерть есть только лишение жизни. Итак, приидите, познаем жизнь в ее источнике. «В Том животе бе, – говорит Богослов, – и живот бе свет человеком» (Ин 1:4). В Боге-Слове жизнь, и сия жизнь есть свет человеков. Причастие жизни сущей в Боге-Слове и света его – есть истинная жизнь человека. Она есть деятельное состояние света, спокойствия, свободы, силы, чистоты, нетления.

Следственно, разлучение с жизнью Бога-Слова, и отчуждение от света Его, есть истинная смерть человека. Она есть состояние мрака, скорби, беспокойства, немощи, нечистоты, наконец, тления.

Следственно, возобновление общения с жизнью Бога-Слова, и возвращение к свету Его, есть истинное воскресение человека, в котором участвующий блажен и свят.

Последнее воскресение нечестивых в телах осуждения не есть истинное воскресение: поелику они воскресают не для общения с жизнью Бога-Слова и светом Его, но для нового удаления от Него: «отыдите от Мене проклятии» (Мф 25:41); они воскресают для «второй смерти» (Откр 21:8).

Последнее воскресение праведных с телесами славы есть воскресение истинное, но не начальное, а окончательное; оно есть торжественное в телесах праведных открытие предварительного, сокровенного, духовного воскресения, подобно как телесная смерть есть только видимое явление предшествовавшей смерти невидимой, духовной. Сила последнего, телесного воскресения заключается в предварительном, духовном. Последнее телесное воскресение нечестивых потому не есть истинное и блаженное, что в них не предшествовало оному первое, духовное воскресение.

Посему «блажен и свят, иже имать часть в воскресении первом», то есть духовном.

Итак желаем ли, чтобы в нас исполнялась «воля Божия – святость наша» (1 Фес 4:3)? Подвигаемся ли, чтобы достигнуть блаженства? Должно вместе с сим желать и подвизаться, чтобы и нам иметь участие в воскресении первом, в воскресении духовном, чрез умерщвление плоти отречением от ее удовольствий, чрез веру в Воскресителя и любовь к Нему, чрез непрестанное обращение и отвержение к Нему сердца и ума, яко к живонаначальному Солнцу духов, для принятия от Него лучей света и жизни.

Так поступал Апостол, который с попечением и заботливостию, как бы колеблясь между страхом и надеждою, говорит: «аще како достигну в воскресение мертвых» (Флп 3:11). Так поступать убеждает он и других, когда восклицает: «востани спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос» (Еф 5:14). От какого сна пробуждает он и к какому воскресению возбуждает? Не Апостольское дело пробуждать кого либо от обыкновенного телесного сна; но и к последнему телесному воскресению возбуждать также не Апостольское дело: ибо тогда «Сам Господь в повелении, во гласе Архангелове, и в трубе Божии снидет с небесе» (1 Фес 4:16); тогда «мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут» (Ин 5:25). Следственно, Апостол хочет нас пробудить от сна чувственности, от смерти невидимо заражающей и отравляющей всю плотскую жизнь нашу; он хочет возбудить нас к воскресению первому, духовному.

Странное учение, скажут, может быть, люди, не знающие иной жизни, кроме той, которая звездным светом и стихийною теплотою движется в плоти и крови; странное учение, которое весь мир живущих человеков превращает в кладбище, наполненное движущимися мертвецами, и советует мертвым заботиться о своем воскресении! Да! Странно сие для тех, которые, по выражению Апостола, «ходят в суеде ума их, помрачени смыслом, суще отчуждени от жизни Божия, за невежество сущее в них, за окаменение сердец их» (Еф 4:17-18). Но может ли находить сие странным тот, кому не странно учение Господа Иисуса? Не Он ли превратил святой град в кладбище, а почтенное и многочисленное общество фарисеев во множество движущихся гробов, когда назвал их «гробами неведомыми» (Лк 11:44) и «гробами повапленными, иже внеуду убо являются красны, внутрюду же полни суть костей мертвых, и всякия нечистоты» (Мф 23:27)? Или когда возлюбленный ученик Его духовным созерцанием видит и сказует, что «не любяй... брата, пребывает в смерти» (1 Ин 3:14); а сие можно видеть всякому, как много между людьми не любящих брата, то есть, кого-нибудь не любящих: то подумайте, сколько видит он на земли мертвых, движущихся в виде живых!

Кто спит, тот не разумеет в то время, что спит он; а в сновидении обыкновенно почитает себя бодрствующим, и только при пробуждении становится для него ясным и очевидным то, что он спал и мечтал: так мертвый прегрешениями не разумеет в сем состоянии, что мертв он; и думает, что сновидящая жизнь плотская и чувственная одна и есть истинная жизнь; надобно ему от слова Евангелия, силою благодати, пробудиться или воскреснуть в жизнь духовную,

дабы узнать, как тяжел был его сон, как лживы его сновидения, как истинна его смерть, как многого ему недоставало для блаженства. И потому странным ли, беспокойным ли кому сие кажется; но мы на то поставлены, чтобы, по примеру Апостола, взывать и пробуждать спящих и мертвых: «востани спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос» (Еф 5:14).

Если странным кажется сие учение, сим обличается только то, что христианский мир устранился от истинного духа и разума учения Христова, которое есть также учение и научившихся от него святых и блаженных. Призовем в свидетеля и в наставника одного из них. «Подлинная смерть, – говорит святой Макарий [Египетский], – внутрь сердца находится и кроется, и человек внутренно умерщвляется. Аще убо кто преидет от смерти в живот по внутреннему человеку, тот воистину во веки живет и не умрет» (Бесед. XV, 37). И в другом месте: «сие тело подобие есть души, а душа есть образ духа. И как тело без души есть мертво, не могущее ничего соделати: так без души небесной, без духа Божественного мертва есть душа в рассуждении царствия и ничего не может соделати благоприятного без Духа Святого» (Бесед. XXX, 3). И паки: «егда твоя душа сообщится с Духом Божиим, и душа небесная внидет в твою душу, тогда ты соделаешься совершенным человеком, наследником и сыном Божиим» (Бесед. XXXII, 6). И еще: «в общее же воскресение и самые тела тех, которых души наперед таинственно предвоскресли» (вот первое воскресение) «и просветилися небесною славою, вместе с оными воскреснут» (вот последнее воскресение), «прославятся и просветятся» (Бесед. XXXIV, 2).

«Помолимся убо и мы, – заключаю со святым Макарием [Египетским], – дабы силою Божиею и нам заклатися и умерети веку злобы темныя; истребитися в нас духу греха, и восприяти душу Небеснаго Духа, и пренестися из злобы темныя в свет Христов, и упокоиться в блаженной жизни во вся веки» (Бесед. I, 9). Аминь.

(Слово [26] в день Успения Пресвятой Богородицы. Говорено в Московском большом Успенском Соборе, 15 августа 1825 года)

Св. Игнатий Брянчанинов, епископ (1807 – 1867)

Первое воскресение совершается при посредстве двух таинств: крещения и покаяния. Через святое крещение воскресает душа от гроба неверия и нечестия, или от первородного греха и собственных грехов, соделанных в нечестии;

а через покаяние уже верующая душа воскресает от смерти, нанесенной ей смертными грехами, или нерадивою, любостластною жизнью по крещении. Совершитель воскресения – Дух Святой.

Воскресших от душевной смерти видел святой Иоанн Богослов и сказал о них: *видех престолы, и сядяция на них, и суд дан бысть им; и души растесанных за свидетельство Иисусово, и за слово Божие иже не поклонишася зверю, ни иконе его и не прияша начертания на челах своих, и на руце своей, и ожиша, и воцаришася со Христом тысячу лет... Се воскресение первое* (Откр 20:4-5), состоящее в оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов святым крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после крещения. Престолы святых – их господство над страстями, над самыми демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, т.е. рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его; им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, приемлющих вид Ангелов, и не позволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его; ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповедей. Они не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! для них разлучение души с телом – повторим вышеприведенную мысль Василия Великого – не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. *Смерть вторая*, т.е. окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, *не имать области* над воскресшими первым воскресением; воскресшие им *будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет* (Откр 20:6). Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела: оно развивается и упрочивается им. *Егда скончается тысяща лет* (Откр 20:6), исполняются времена, и созреет весь словесный плод земли, – последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения.

«Хотя в будущем пакибытии – говорит святой Григорий Палама, – когда воскреснут тела праведников, воскреснут с ними тела беззаконников и грешников, но воскреснут лишь для того, чтоб подвергнуться второй смерти: вечной муке, неусыпающему червю, скрежету зубов, крошечной и непроницаемой тьме, мрачной и неугасимой геенне огненной». Говорит Пророк: *сокрушатся беззаконии и грешнии вкупе, и оставившие Господа скончаются* (Ис 1:28). В этом заключается вторая смерть, как научает нас Иоанн в своем Откровении. Услышь и великого Павла: *аще по плоти*

живете, говорит он, имате умерети: аще ли Духом деяния плотская умерщвляет, живи будете (Рим 8:13). Он говорит здесь о жизни и смерти, принадлежащих будущему веку. «Эта жизнь – наслаждение в присносущем царстве; смерть – предание вечной муке. Преступление заповеди Божией – причина всякой смерти, душевной и телесной, и той, которой подвергнемся в будущем веке, вечной муке. Смерть собственно состоит в разлучении души от Божественной благодати и в совокуплении с грехом. Это для имеющих разум – смерть, которой должно убегать; это – смерть истинная и страшная. Она для благомыслящих ужаснее геенны огненной. Будем избегать ее со всевозможным усилием! Все подвергнем, все оставим, отречемся от усвоений, деяний, хотений, от всего, что низвлекает и разлучает нас от Бога, и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее, не убоится приближения плотской смерти, имея в себе жительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть соделывает лишь неотъемлемою».

«Как смерть души есть собственно смерть, так и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души – соединение ее с Богом, как жизнь тела – соединение его с душою. Душа, разлучившись с Богом преступлением заповеди, умерла; но послушанием заповеди опять соединяется с Богом и оживотворяется этим соединением». Посему-то и говорит Господь в Евангелии: *глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и живот суть* (Ин 6:63). Это же выразил и Петр, уразумевший от опыта, словами сказанными им Спасителю: *глаголы живота вечнаго имаши* (Ин 6:68). «Но глаголы живота вечного суть глаголы живота для послушных: для преступников же заповедь жизни соделывается причиною смерти. Так и Апостолы, это Христово благоухание, были для одних вонею жизни в жизнь, а для других смерти в смерть» (2 Кор 11:16). Опять, эта жизнь принадлежит не только душе, но и телу, доставляя ему бессмертие воскресением. «Она не только избавляет его от мертвенности, но с нею и никогда непреставшей смерти будущей муки. Она дарует телу присносущую жизнь о Христе, безболезненную, безнадежную, беспечальную, воистину бессмертную. Как душевной смерти, т.е. преступлению и греху, в свое время последовала телесная смерть – соединение тела с землею и обращение его в прах, а за телесною смертью последовало помещение отверженной души в ад, так и за воскресением души, состоящим в возвращении души к Богу, посредством послушания Божественным заповедям, в свое время должно совершиться воскресение тела соединением его с душою, а за этим воскресением должно последовать нетление и во веки пребывание с Богом достойных этого пребывания, соделавшихся из плотских духовными, способных, подобно Ангелам Божиим, жить на небе. И мы будем *восхищени в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем*» (1 Фес 4:17).

«Сын Божий, соделавшись человеком, умер плотию: душа Его разлучилась с Божеством; потом Он воскресив тело Свое, вознес его на небо во славе. Так бывает и с жившими здесь по Богу. Разлучаясь с телом, они не разлучаются с

Богом; по воскресении же и телом вознесутся к Богу, входя с неизглаголанною радостью туда, куда предтечею нашим взошел Иисус, для наслаждения с Ним Его славою, которая тогда явится» (Евр 6:20, Рим 8:18). «Они соделаются общниками не одного воскресения Господня, но и вознесения Его и всякой Боговидной жизни. Не удостоятся этого жившие здесь по плоти и не вступившие ни в какое общение с Богом в час исхода своего. Хотя и все воскреснут, но каждый, говорит Писание, *в своем чину*» (1 Кор 15:22-23). «Умертвивший здесь духом деяния плотские будет там жить Божественной и истинно присносушной жизнью со Христом; а умертвивший здесь дух похотями и страстями – увы! будет осужден с содеятелем и виновником злобы, и предан нестерпимой и непрестанной муке – смерти второй и бесконечной» (Слово о смерти. СПб. 1886 г. стр. 52-55).

Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский (1816 – 1882)

Из сочинения «Православно-догматическое богословие», §267:

б) Кончина благодатного царства Христова и начало царства славы; замечание о хилиазме или тысящелетии Христовом.

Вместе с кончиною мира вещественного и преобразованием его в мир новый, лучший, последует кончина и благодатного царства Христова, и откроется личное царство Божие, царство славы.

I. Первую мысль – о кончине в то время благодатного царства Христова ясно выразил св. апостол Павел, когда, говоря о будущем воскресении мертвых во второе пришествие Спасителя, писал Коринфянам: *якоже о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут. Кийждо же во своем чину: начаток Христос, потом же Христу веровавшии в пришествие его. Также кончина, егда предаст царство Богу и Отцу, егда испразднит всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаает бо ему царствовать, дондеже положить вся враги под ногами своими. Последний же враг испразднится смерть* (1 Кор 15:22-26; снес. Мф 13:24, 30, 39). А этот последний враг испразднится именно тогда, когда не только воскреснут все люди и соделаются *нетленными* (1 Кор 15:52), но и *сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Рим 8:21), и когда будет слово написанное: *пожерта бысть смерть победою. Где ти, смерте, жало; где ти, аде, победа* (1 Кор 15:54-55)?

II. В подтверждение же той мысли, что, вслед за кончиною царства благодати, откроется новое царствие Божие, царство славы, в котором Господь, купно со Отцем и Св. Духом, будет царствовать вечно [«И оттуду паки приидет судити живым и мертвым, и царствовати имать во веки, царствию же Его не будеть конца» (Чин присоедин. иновер. лист. 12 на обор. Москв. 1757)], служат:

1) С одной стороны – а) слова Спасителя: тогда (т.е. непосредственно после всеобщаго суда и след. после кончины царства благодати) *праведницы просветятся, яко солнце, в царствии Отца их* (Мф 13:43), и еще: *будет плач и скрежет зубом, егда узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки в царствии Божии, вас же изгонимых вон: и приидут от восток и запад и севера и юга, и возлягут в царствии Божии* (Лк 13:28-29); б) свидетельство св. Апостола Павла, что, по воскресении мертвых, *плоть и кровь царствия Божия наследити не могут* (1 Кор 15:50), *неправедницы царствия Божия не наследят* (1 Кор 6:9; снес. Гал. 5:21; 2 Сол 1:5).

2) С другой – слова: а) Ангела-благовестника пресв. Деве о Христе-Спасителе: *царствию его не будет конца* (Лук 1:33); б) Апостола Петра: *обильно приподастся вам вход в вечное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа* (2 Пет 1:11); в) Апостола Павла: *вся терплю избранных ради, да и тии спасение улучат, еже о Христе Иисусе, со славою вечною* (2 Тим 2:10); *верно слово: аще бо с ним умрохом, то с ним и оживем: аще терпим с ним, и воцаримся* (2 Тим 2:11); *аще (есмы) чада и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу: понеже с ним страждем, да и с ним прославимся* (Рим 8:17); *и избавит мя Господь от всякаго дела лукава, и спасет в царствие свое небесное: емуже слава во веки веков, аминь* (2 Тим 4:18); г) наконец самого Спасителя в Апокалипсисе Иоанна Богослова: *побеждающему дам сести со мною на престоле моем, якоже и аз победих, и сдох со Отцем моим на престоле его* (Откр 3:21).

3) Св. Отцы и учителя Церкви, вслед за св. Писанием, также учили, что всеобщим судом окончится царство благодати и откроется царство славы [Григор. Богосл. слов. о богосл. IV, в Тв. св. Отц. III, 81-82; Иоан. Златоуст. in 1 Corinth, homil. XXXIX, ad verba XV, т. 24]. Вот, например, слова:

Св. Зенона веронскаго: «Апостол Павел (1 Кор 15:24) говорит о временном вочеловечившагося Бога царстве, по скончании которого сей приидет и сотворит суд живым и мертвым, что подтверждает самая связь речи, в которой говорится, что Христос должен царствовать со святыми своими до тех пор, пока не прекратит всякое начальство, всякую власть и силу, пока не низложит всех врагов под ноги свои, пока не истребится последний враг смерть (1 Кор 15:24-26). Но Евангелист Лука (Лк 1:34) и Соломон (Прем 3:4-8) разумели первоначальную власть, в которой имея непрерывное от века и до века участие, Сын никогда не получал царства от Отца, и никогда не будет передавать его Отцу. Ибо он всегда

царствовал с Отцем своим, как Сам говорит: *царство мое несть отъ мира сего* (Ин 18:36). Яснее выразил сие Апостол Павел: *сие бо да весте*, говорит он, *яко всяк блудник или нечист или лихоимец, иже есть идолослужитель, не имать достояния в царствии Христа и Бога* (Еф 5:5), показывая тем, что едино есть царствие Отца и Сына» [На слова: 1 Кор 15:24, в Христ. Чт. 1837, II, 18-19].

Св. Кирилла иерусалимского: «царствовать будет во веки Тот, который будет судить живых и мертвых, который за живых и за мертвых умер, как говорит Павел: *на сие бо Христос и умре и оживе, да и мертвыми и живыми обладает* (Рим 14:9)... Дерзнул некто говорить, что по скончании мира Христос не будет царствовать; дерзнул утверждать, что Слово, из Отца исшедшее, паки возвратившись в Отца, не будет более существовать. Богохульствует таким образом к своему осуждению: ибо не внимал словам Господа: *Сынъ пребывает во век* (Ин 8:35), не внимал словам Гавриила: *и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца* (Лк 1:33)... И хочешь ли узнать, от чего те, которые учат противному, дошли до такого безумия? Читали они со злым намерением добрыя слова Апостола: *подобает бо ему царствовати, дондеже положит вся враги под ногами своима* (1 Кор 15:25). И говорят, что когда враги низложены будут к ногам Его, то Он не будет более царствовать; но говорят худо и бессмысленно. Ибо Тот, который царствовал прежде, нежели низложил врагов, не будет ли тем паче царствовать после того, как победит их?» [Огл. поуч. XV, п. 26. 27. 29, стр. 335-338].

III. После всего, сказанного нами о всеобщем суде с его обстоятельствами, предварительными и сопутствующими, само собою определяется, как должно смотреть на учение о хилиазме (χιλίασμος – тысячелетие) или о тысячелетнем царстве Христовом. Сущность этого заключается в следующем: «Задолго до кончины мира Христос опять придет на землю, поразит антихриста, воскресит одних праведников, устроить новое царство на земле, в котором праведники, в награду за свои подвиги и страдания, будут царствовать вместе с Ним, в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной жизни; за тем уже последуют второе всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние». Впрочем учение хилиастов известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос, когда устроит на земле тысячелетнее царство свое, возстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами, и что счастье праведников будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так начал учить в первом веке еретик Керинф, проникнутый ложными верованиями иудейскими и гностическими [Евсев. церк. ист. III, 28; VII, 25; Августин. haer. с. 8; Феодорит. haeret. Fab. II, 3], а за ним продолжали другие иудействовавшие еретики: евиониты <эбиониты> [Иероним. Comment, in Is, LXVI, 20], монтанисты [Тертулл. adv. Marcion. I, 29; IV, 29; V, 10; de resurr. carn. с. 25], и в четвертом веке – еретик Аполлинарий с своими

последователями [Васил. вел. писм. CCLXV, п. 4; CCLXV, п. 2; Григор. Богосл. послан. 1 и 2 к Кледонию]. Другие, напротив, утверждали, что блаженство праведников во время тысящелетняго царства Христова будет состоять только в удовольствиях невинных, чистых, духовных, и вовсе не проповедывали ни о возобновлении тогда Иерусалима, ни о возстановлении обрядоваго закона Моисеева. В таком виде мнение о тысящелетии в первый раз высказано было Папием, жившем еще в веке Апостольском [Евсев. Церк. Ист. III, 39; Иероним. Catal. с. 18], затем встречается у Иустина мученика, Иринея, Ипполита, Мефодия и Лактанция [Иустин. dialog. cum Tryph. n. 80. 81; Ирин. adv. haer. V, 31, n. 1 (cfr. Евсев. Ц. Ист. III, 39); Иппол, apud Phot. Biblioth. cod. CI; Мефод. conviv. decem virg. orat. IX, n. 5; Лактанц. Inst. Divin. VII, 24 et squ.]; в позднейшия времена возобновлено, с некоторыми особенностями, анабаптистами, последователями Шведенборга <Сведенборга> и другими мистиками и иллюминатами [Cfr. Wiest, Demonstr. dogmat. T. VI, § 296]. Но ни в первом, ни в последнем своем виде учение о тысящелетии не может быть принято православным Христианином. Ибо:

1) В обоих своих видах оно основывается на предположении, будто воскресение мертвых будет двукратное: первое за тысячу лет до кончины мира, воскресение одних праведников; другое пред самую кончиною мира, когда воскреснут и грешники, и последуют всеобщий суд и вечное мздовоздаяние. Между тем как сам Спаситель со всею ясностью учил, что будет только одно воскресение мертвых всеобщее в последний день, что, по гласу Его, вместе возстанут тогда из гробов своих и праведники и грешники, и непосредственно примут от Него последний суд и окончательное мздовоздаяние (Ин 5:25, 28, 29; 6:40, 54; Мф 13:40-42; 25:31-46).

2) В обоих своих видах допускает пришествие Христа Спасителя на землю за тысячу лет до кончины мира, вопреки учению Слова Божия, которое проповедует только два пришествия Христовы: первое уничиженное, когда Он приходил искупить нас, второе – славное, имеющее быть при самой кончине мира, когда явится Он судить живых и мертвых (Мф 13:40-43; 24:27-51; 25:31-46).

3) В обоих своих видах допускает, что, по окончании царства благодати и прежде царства славы, будет еще какое-то среднее, третье царство Христово, для котораго чрез тысячу лет настанет конец, – между тем как Слово Божие учит только о двух царствах Христовых, царстве благодати, которое будет продолжаться до самой кончины мира и всеобщаго суда (1 Кор 15:25), и царстве славы, которое начнется непосредственно после всеобщаго суда и не будет уже иметь конца (Лк 1:33; 2 Пет 1:11).

4) В первом своем виде противоречит, в частности, тому учению Слова Божия, что в воскресение мертвых ни женятся, ни посягают (Мф 22:30; Лк 20:34), что несть царство Божие брашно и питье (Рим 14:17), и что обрядовый

закон Моисеев, имевший только преобразовательное значение до пришествия Спасителя, отменен Им навсегда и заменен законом совершеннейшим, новозаветным (см. § 146).

5) Если учения о хилиазме в последнем его виде держались и некоторые из древних учителей Церкви – Иустин, Иринеи, Мефодий: то держались единственно, как частного мнения, а не как догмата, по свидетельству самого же Иустина, который замечает, что так он думает вместе с некоторыми, а многие Христиане чистой и православной веры не разделяют его верования [Dialog, cum Tryph. n. 80]. Это тем несомненнее, что –

6) Другие учителя Церкви в тоже время прямо восставали против учения о хилиазме, каковы: Каий, пресвитер римский [Евсев. Церк. Ист. III, 28], св. Дионисий александрийский [Евсев. Ц. И. VII, 24; Иероним. Catal. с. 69; Феодорит. Haeret. Fab. II, 2], Ориген [De princip. II, 11, n. 2; Prolegom. in Cantic.], Евсевий кесарийский [Церк. Ист. III, 28. 39; VII, 24], Тихон африканский [Тихоний Африканец; См. о нем у Геннадия, Catalog, с. 18], Василий великий [Письм. CCLXIII, в Тв. св. Отц. XI, 249; CCLXV, тамже 255], св. Григорий Богослов [Посл. II к Кледон., в Тв. св. Отц. IV, 211], св. Епифаний [Haeres. LXXVII], блаж. Иероним [Comm. in Is. XXX, 26; LIV, 11; LV, 3; LVIII, 14; in Ez. XVI, 35; in Zach. XIV, 6 et squ.; in Matth. XIX, 29], Филастрий [Haeres. LIX] и блаж. Августин [De civit. Dei XX, 7; haeres. VIII], – называя чаяния хилиастов пустыми выдумками, баснями смешными, нелепыми, совершенно противными св. Писанию [Ориген. Proleg. in Cantic.; Епифан. haeres. LXXVII; Евсев. Ц. Ист. III, 28, и друг.].

7) Если и можно было держаться учения о хилиазме, как частного мнения: то лишь до тех пор, пока не выразила об этом своего голоса Церковь вселенская. Но когда второй вселенский Собор (в 381 г.), осуждая все заблуждения еретика Аполлинария, осудил и учение его о тысячелетии Христовом, и для того внес в самый символ веры слова о Христе: «его же царствию не будет конца», – держаться этого учения, даже в качестве частного мнения, совершенно непозволительно православному Христианину.

8) В доказательство своих мыслей, хилиасты обыкновенно указывали и указывают на 20-ю главу Апокалипсиса, в которой излагается видение Иоанна Богослова, как *Ангел*, имеющий ключи ада, сошел с небеси, связал и заключил диавола в бездну на тысячу лет, как было потом *первое воскресение*, когда последователи Христовы *оживша и воцаришася со Христом тысящу лет*, как, по истечении тысячи лет, *разрешен будет сатана от темницы... на мало время, и изыдетъ прельстити языки, сущия на земли*, и вскоре последует суд над всеми мертвецами воскресшими и вечное мздовоздаяние им и диаволу. Но –

а) Известно, что Апокалипсис есть книга пророческая и глубокотаинственная, смысл которой в точности нам недоступен. А толковать буквально места пророческия, если они представляются в этом виде противоречащими другим

местам Писания, прямым и ясным, совершенно противно правилам свящ. Герменевтики, которая справедливо предписывает в подобных случаях изъяснять пророчества в смысле таинственном: потому что Бог, давший людям откровение, сам себе противоречить не может.

б) Сколько возможно проразумевать таинственный смысл 20-й главы Апокалипсиса, лучшие толкователи его, вслед за блаж. Августином, изъясняли эту главу так: под именем Ангела, сошедшего с неба и имеющего ключи ада, разумеется Ангел завета – Господь Иисус, пришедший на землю, чтобы *смертию своею упразднить имущаго державу смерти, сиречь диавола* (Евр 2:14), *разрушить* на земле дела диавола (1 Ин 3:8) и *изгнать его вон* (Ин 12:31). Под именем связания и заключения диавола в темницу разумеется то, что Господь своею проповедью, своими многократными опытами изгнания бесов из людей и особенно своею смертию, действительно, *изгнал* диавола *вон, связал крепкаго* (Мф 12:29), *совлек его начала и власти, изведе в позор дерзновением, победив их* на кресте (Кол 2:16). Под именем *тысящелетняго* царства Христова разумеется весь неопределенный период времени с самого начала благодатнаго царства Христова на земле, или собственно с тех пор, как соделалась вера Христова при Константине великом торжествующею и господствующею в мире, до скончания века, – соответственно тому, как у Псалмопевца: *помяну в век завет свой, слово, еже заповеда в тысячи родов* (Пс 104:8), выражение: в тысячи родов означает неопределенно все будущие роды человеческие до конца мира. Под именем первого воскресения разумеется воскресение людей в Христианстве духовное, которое начинается чрез обращение их, оправдание и возрождение, соответственно словам: *востани спяи, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос* (Еф 5:14; снес. Ин 5:24), и оканчивается, когда души истинных Христиан переселяются из настоящей жизни, бывшей для них какбы смертию, в истинную жизнь со Иисусом Христом. Далее – разрешение диавола от темницы на мало время, чтобы прельстить языки, – означает явление на земле антихриста незадолго перед самою кончиною мира. Наконец суд над всеми мертвецами ожившими и мздовоздаяние как им, так и диаволу – это всеобщий, последний суд и последнее мздовоздаяние [Августин. de civ. Dei XX, 7; подробнее см. толков. на эту главу Апокалипсиса в Curs. S. Scripturae compl T. XXV, p. 1409-1422, Paris 1842].

Петр Екатериновский, епископ (1820 – 1889)

Из сочинения «Объяснение Апокалипсиса»:

Связание сатаны

Ст.1. *И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключи от бездны, и большую цепь в руке своей.* Этот Ангел представляет или эмблему Божественного Промысла, стесняющего сатану, или – Лице Иисуса Христа, Который Один может иметь ключи ада (Откр 1:18) и связать сатану (Мф 12:19). Цепь, которою Господь связывает сатану, и ключ, которым отворяет и запирает бездну, служат символом всемогущей власти Иисуса Христа. Здесь изображается славный суд Иисуса Христа, Который всему миру открывается в побеждении сатаны. Когда Иисус Христос совершает поразительные суды на земле, или оказывает благодеяния Церкви, то говорится, что Он сходит на землю (Быт 11:7, Исх 3:8, Откр 10:1).

Ст. 2. *Он взял дракона, змея древняго, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет.* Этою эмблемою изображается сильное стеснение сатаны. Когда сатана ничего не может сделать на земле, как только по попущению Бога, Которого суды, точно, есть глубокая бездна, то остается подчиненным силе и власти Божией, и до того стеснен, ограничен, что по своему злобному желанию ничего не может сделать в мире и нападать на Церковь Христову.

Ст. 3. *И низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.* Св. Иоанн видел какую-то большую пропасть, – адскую пучину; Ангел, отперши ее ключом, бросил в нее связанного дракона, как в темницу (ст. 7), запер ее запорами и запечатал по обыкновению восточному (Дан 6:17). Восточные народы о шеоле – подземном местопребывании душ, думали, как о каком-нибудь обширном дворце с оградой, воротами и запорами (Ис 14:9, Мф 16:18, Откр 9:1), в котором находятся разные отделения, из коих низшее назначено для осужденных нечестивых и злых духов, которое называлось бездною (Лк 8:31) и другими именами. Смысл этой эмблемы такой: во время этого тысячелетия сатана будет ограничен и стеснен десницею Божиею так, что как будто будет заключен в крепости бездны, и содержаться в ней, как узник, чтобы не обольщал народы ложною религией и пороками, и не делал никакого зла Церкви. Это первый характер этого времени, – что сатана связанный не будет обольщать народы ложною религией и публично преследовать благочестивых. А если какие народы на углах земли (ст. 8) и останутся в ложной религии своих предков; то сатана не в состоянии будет распространять ее и возмущать мир и счастье Церкви Христовой в течение тысячи лет. Тысячелетие это, как число таинственное, нельзя в точности принимать за тысячу лет, а вообще – оно

означает продолжительное время. Думают, что это тысячелетие еще не настало; потому что со времен земной жизни Иисуса Христа, доселе сатана, во все времена, обольщал народы и преследовал Церковь, доселе еще не связан совершенно. В Апокалипсисе изображается разрушение царства сатаны постепенно, в три периода времени. Первый период есть низвержение сатаны с неба на землю, после сражения его с Архистратигом Михаилом (Откр 12:9). Вторым периодом есть царствование сатаны на земле, потом связание и низвержение его в бездну на тысячу лет (Откр 20:3). Третий период – по освобождении сатаны из темницы на короткое время, окончательное осуждение его (Откр 20:10). О сатане в таинственном смысле говорится, что он был на небе, когда ложная религия, или идолопоклонство, введенное им в языческий мир, было господствующим у всех народов и особенно в Римской империи – средоточии язычества, в которой императоры покровительствовали этому идолопоклонству и в лице идолов почитали сатану за Бога. С этой высоты сатана свержен на землю после жестокой брани Церкви около времен Константина Великого. Но диавол доселе был на земле, – еще не был низвержен в бездну; по низвержении на землю даже еще жесточе свирепствовал (Откр 12:12), нападал на Церковь чрез зверя, которому он предал свою власть и силу (Откр 13:1). Значит, во все времена гонения Церкви от зверя сатана был на земле (Откр 16:13), и уже, по разрушении царства зверя, будет низвержен в бездну.

О тысячелетнем царствовании Иисуса Христа со святыми

Некоторые, под зверем разумея Римскую империю языческую, тысячелетие считают со времен Константина Великого и до конца XIII века, когда была основана Турецкая империя, и турок почитают Гогом и Магогом. А другие, под зверем разумея Римскую империю – таинственную, антихристианскую, тысячелетие относят ко времени мирного цветущего состояния Церкви, которое Бог определил ей на земле после разрушения этой враждебной империи, и которое еще не наступило. Это пророчество тесно соединяется с предыдущим, в котором говорится о гибели зверя. Это мнение подтверждают связью речи. В предыдущем пророчестве (гл. 19) говорится, что, после разрушения царства зверя, сонмы святых и мучеников в своих славословиях, возносимых к Богу за это великое благодеяние, оказанное Церкви, причину своего веселия выражают в том, а) что Бог вступил в Свое царствование, это есть царство Христово (Откр 19:6); б) что наступило время празднования брака Агнца, и жена Его приготовила себя (Откр 19:7). Так как об этом сказано там коротко, то Св. Дух хотел в том же порядке подробнее объяснить это в следующем пророчестве, чтобы ясно знали, какое счастье Церкви будет после погубления зверя. Первое, т.е., царствование Бога Христа раскрывается в 20 главе, в которой говорится, что после разрушения царства зверя будет царствовать Иисус Христос со святыми и

мучениками, сидящими на престолах (Откр 20:3). Последнее, т.е. празднование брака Агнца, изображается в гл. 21 и 22. Такова связь этого пророчества с предыдущим. Если же это пророчество о тысячелетии относить к прежним временам и считать его вставочным здесь, то нарушится связь и порядок пророчеств, заключающихся в гл. 19, 21, 22. В самом пророчестве этом явно предполагается, что империя зверя появлялась в мире, и уже разрушена. Так, в ст. 20:4 говорится, что престолы поставлены, и на них сели те, которым предоставлен суд, и воцарились со Христом на тысячу лет. В ст. 20:10 говорится, что сатана, обольщавший Гога и Магога, ввержен в озеро огненное, куда уже окончательно ввержены были зверь и лжепророк, где они уже находились в то время, когда Бог определил судить и наказывать Гога и Магога. А Гог и Магог появятся тотчас по прошествии тысячелетия и погибнут. Притом в одно и то же время не могут существовать царство зверя и славное Царство Христово, которое должно распространиться по всей вселенной между всеми народами, которых сатана уже не будет обольщать ложною религией и преследовать исповедников истины. Следовательно, тысячелетнее царствование Иисуса Христа со святыми будет уже в последние времена, по истреблении царства зверя или антихристианства, когда все иудеи и язычники присоединятся к Церкви Христовой, которая в то же время будет очищена от всех заблуждений, суеверий, соблазнов, грубых пороков плотских людей, чего теперь еще не видно. Ибо Христос не царствует везде, когда на престолах сидят не только исповедающие имя Его только внешне, но и язычники. Царство Христово есть царство правды, истины, благочестия, любви, мира с обилием благ и даров духовных, торжества над сатаною, над духом гордого, пышного, развращенного мира, и над всеми врагами, противящимися этому царству. Где это есть, там и царствует Христос. А когда мало этого открывается в Церкви, то и Христос не вполне славно царствует. Когда в правителях Церкви замечаются: гордость, пышность мирская, роскошь, дух светский, властолюбие, страсть, преобладания, честолюбие, зависть, ревность и от того происходящие споры, распри, соблазны, нечистота жизни, потворство порокам мирских людей; когда Церковь стесняется под тиранией нечестивых и не уважающих религии царей: тогда Христос не столь явным и славным образом царствует. Напротив, когда пастыри и учителя Церкви бывают смиренны, праведны, бескорыстны, воздержаны, благоразумны, ревностны к благочестию и славе Божией, далеки бывают от мирского духа и пышности, под покровительством благоверующих пред Богом правительств, вверенные им народы учат Богопознанию, благочестию, праведности, руководствуют ко спасению, согласно с учением и благочинием апостольским и св. Отцов, заботятся о мире, благопристойности нравов, обычаев паствы; соблазны истребляют; сияют своему стаду чистотою нравов, святостью жизни; для нечестивых, порочных служат страхом, а для добрых – утешением: тогда и Христос славно царствует.

Но царствование Иисуса Христа будет духовное, а не чувственное, как представляли в древности, так называемые хилиасты, которые думали, что Иисус Христос видным образом сойдет с неба на землю в Иерусалим и будет управлять всеми народами, подобно земным, гражданским царям. Ибо царство Христа есть духовное (Ин 18:36), и слава Его духовная; оно не приходит приметным образом (Лк 17:20-21), так чтобы можно было видеть его внешне, не состоит во внешних гражданских учреждениях и управлении, не соединено с внешнею пышностью и блеском; по словам Ап. Павла (Рим 14:17), царство Божие состоит и не в наслаждении брашном и питием – вещественными благами, но в правде, мире и радости о Духе Святом. Славное царствование Иисуса Христа на земле будет состоять в том, что, после истребления всех врагов христианства – язычества и антихристианства, настанут продолжительные, мирные, спокойные времена, в которые Церковь, по принятии в свои недра всех иудеев и язычников, благоустроенная и управляемая по чину учения и благочиния Апостольского и Св. Отцов, просвещаемая Евангельским светом познания истины и святости и пользуясь благодатными благами, дарами Св. Духа, благополучно будет жить на земле, процветает благочестием и добрыми делами под попечением благоразумных, праведных пастырей и покровительством благочестивых правительств, и широко будет распространять свет Евангельской истины, благочестия и славы Своей. Может быть, этот период времени в гл. 8:1 означен *молчанием на полчаса*.

Война Гога и Магога

Ст. 7. *Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей, и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань. Число их, как песок морской.* Главный виновник восстания новых врагов против Церкви Христовой представляется сатана, разрешенный из темницы, в которой содержался тысячу лет. Войско его будут составлять какие-то народы, Гог и Магог, которые в бесчисленном множестве выйдут с четырех углов (отдаленных пределов) земли. Прежде исполнения пророчества нельзя сказать, кто такие эти народы. О Гоге и Магоге в первый раз упоминается у пророка Иезекииля в 38:2. Но кто эти народы, неизвестно. Блаж. Иероним понимает под ними кавказских скифов; иные понимают магометан – турок, татар. Но здесь это имя народов, кажется, таинственное и означает не один народ, а сброд с четырех углов земли – востока, запада, севера и юга, т.е. со всех концов земли. Значит, эти люди рассеяны по всем странам и царствам. Эти люди называются Гогом и Магогом, может быть, для означения варварства, жестокости, бесчеловечия их, какими отличались Гог и Магог, как видно из пророчества Иезекииля (гл. 38). Не будут ли под ними последователи, слуги антихриста – вольнодумцы, еретики, неверы, ученые безбожники, нечестивцы, отчаянные развратники и т.п.? Такие люди, точно,

езде и ныне находятся во всех царствах и местах, но вдали от стана святых, т.е. Церкви Христовой (Еф 2:13), – не по месту, а по образу мыслей, по нравам, по жизни. Такие люди и ныне словом и писаниями стараются ниспровергать основные истины христианства, извращать понятие людей о разных предметах религии, нравственности, гражданской жизни, вовлекать в свой омут заблуждений, разврата, буйства. Кто не увлекается их толками, не следует их правилам, обычаям, тех начинают преследовать насмешками, пересудами, злословием, клеветой, презрением, унижением и разными оскорблениями. Напр., кто постоянно ходит к Богослужению в праздники, соблюдает посты по уставу св. Церкви, уклоняется от игр, забав, зрелищ, шумных собраний для разгула, суетного празднословия, читает Священное Писание, жития Святых и другие назидательные книги, а не повести, романы, соблюдает другие религиозные обряды, правила благочестия, и вообще а образе мыслей, в нравах и жизни соотносится с Евангелием, поступает по заповедям Божиим, а не по правилам и обычаям мира: тот будь хоть Ангел, вольнодумцы, нечестивцы забросают его грязью, – постараются очернить, унижить; добродетели обыкновенно называют лицемерием, благочестие – ханжеством, святошеством, ревность к славе Божией и подвижничеству – фанатизмом, кротость, смирение – бесхарактерностью, простодушие, откровенность – глупостью и т.п., и стараются преследовать всеми адскими оружиями – насмешками, злословием, ненавистью и разными кознями, свести с истинного пути, заставить следовать их нечестивым понятиям, правилам, обычаям, по духу мира и князя его (Еф 2:2, Флп 3:18-19), чтобы только не видеть обличителя своего нечестия. Такие люди – верные служители антихриста и ныне стараются явно и тайно вредить св. Церкви Христовой, станут совращать православных христиан с пути истины и благочестия на путь вольнодумства, суемудрия, неверия, нечестия, своеволия, буйства – во имя либеральности, своевременной цивилизации и т.п. Вот это и есть война, может быть, Гога и Магога! По крайней мере, эта хитрая, злокозненная война гораздо опаснее и зловреднее всякой внешней, гражданской войны. Поэтому, как надобно быть осторожным христианину среди подобных людей, чтобы насмешками или благовидною личиною дружбы, приятства и разными хитростями мало-помалу не увлекли в свой омут. Как жаль, что и ныне о многих можно сказать, что сказал Ап. Иоанн о некоторых своих современниках: *от нас изыдоша, но не беша от нас* (1 Ин 2:18-19).

Св. Пантелеимон Оптинский [Павел Аржанных] (1868 – 1937)

Из сочинения «Начало и конец нашего земного мира (Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса)»:

Часть 2. Беседа 8.

Тайнозритель возвещает: *«И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый: виссон же есть праведность святых»* (Откр 19:5-8).

Из этого видим, что вожделенный час приблизился. Церковь небесная наполнилась предопределенным от века числом земнородных, возлюбивших пришествие Господа нашего Иисуса Христа и за то получивших от Него благодатную непреклонность ко злу. Это и есть виссон чистый и светлый. Этим одеянием облечены души чающих пришествия Господа, как ночные стражи ждут не дождутся наступления утра. *«И сказал мне Ангел: «Напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца». И сказал мне: «сии суть истинные слова Божий»* (Откр 19:9).

Слова эти открывают, в чем состоит блаженство. В единении с Господом, ибо Существо Его всеблаженное и распространяет вокруг блаженство на всех тех, которые до непреклонности ко злу могут воспринимать это неизреченное добро.

Теперь проследим, какой воспринимает конец мятеж одного из высших архангелов: мятеж, начатый на небе и законченный на земле, при сочувствии множества падших ангелов и падших человеков, мятеж создания против Создателя своего. Из-за чего? Из-за суетного желания архангела поставить свое имя на место имени Божия, выше звезд вознести престол свой и уподобиться Вышнему. Чем увлек он силы небесные? Должно быть обещанием полной свободы, равенства, братства... Чем обольстил под человеческий? Обещанием познаний и божеского всеведения. С полным успехом успевал и действовал сатана на земле, доколе не простер руки своей на Самую Господа славы, пришедшего спасти Крестом и погребением Своим падший род человеческий от прелести дьявола. Тогда, по справедливости, наступает для него постепенное развенчивание и сокращение пределов его деятельности в искоренении христианства на земле. Для окончательного истребления христиан было придумано им возбуждение магометанского фанатизма аравитян в XIII (?) веке по Р.Х. И вот только тогда, быть может, в VIII веке пробил час действительного заключения дьявола, т.е. полного лишения личной свободы на целую тысячу лет. Это предварительное наказание вполне

соответствует величеству милосердия Божия, ибо прежде огненной муки Господь дает злему рабу время одуматься и исправиться. Освобождается он на малое (сравнительно) время, которое и должно показать - исправился ли лукавый? Мы знаем, что не только не исправился, но стал опять прельщать народы ложью, начав с поднятия своего фальшивого знамени свободы, равенства и братства в 1770 году, во Франции, как стране, наиболее влияющей на нравы и образ мыслей других народов. В начале XIX столетия тайна беззакония дьявола чуть было не совершилась, ибо в лице Наполеона явился уже восстановитель Римской империи, и сатана повел его через Москву, направляясь, быть может на Иерусалим, ведя с ним много царей и народов на св. град еще не пришло время. Ограничился лукавый поруганием святынь и алтарей Московских, и затем занялся подготовлением великого Вавилона к наступательным планам мобилизации, когда ударит удобный час. Когда он ударит - никто не знает, но всякий истинно верующий и теперь уже сознает и чувствует, что страшный час этот приближается. О предварительном заключении сатаны на целую тысячу лет Тайнозритель так говорит в Откровении: *«И увидел я Ангела сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет, после же сего ему должно быть освобожденным на малое время»* (Откр 20:1-3). И что же? Тот самый дракон, которого связывает неизвестный Ангел, по освобождении из заключения покусается еще раз на Владыку царей земных и Господа славы, дерзает поднять народы, как пыль столбом, чтобы вести их на брань с Агнцем. Пророк Иезекииль издалека провидел это, когда пророчествовал и говорил о нем от имени Божия: *«От тщеславия твоего ты погубил мудрость твою: за то Я повергну тебя на землю пред царями, отдам тебя на позор»* (Иез 28:19). Только необъятным тщеславием можно объяснить покушение на бесполезное дело: собрать всех прельщенных ангелов и человеков воедино, чтобы окончательно попрасть и унижить святыни Иерусалима и блеснуть еще, хотя бы в последний раз могуществом силы и множеством рабов своих. Смотрите, полюбуйтесь, сколько успел я привлечь на свою сторону рабов Бога небесного! Вот единственный результат тайны беззакония того, некогда блаженного существа, о котором говорит пророк от Лица Божия: *«ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты»* (Иез 28:2). Тот же пророк вешает: *«Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней (т.е. ангелов). Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония и я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней»* (Иез 28:14-16).

Что совершилось на земле в период освобождения сатаны в то малое время, когда дьявол опять выступил прельщать народы?

Новые действия его начались в XVI столетии с распространения печатной лжи и клеветы на Господа в период так называемых энциклопедистов. Пресса, излюбленное орудие его, стала победоносно увлекать и бесповоротно побеждать христианское общество. Вот почему угодно было Судии земли открыть тогда же предварительный суд. Христианский мир, оставляя покорность слову истины, возвещаемому св. Церковью, с любовью приклонил ухо свое к слышанию всякой лжи на Бога, Создателя и Спасителя своего. По праведному суду Агнца, совместно с призванными к суду над миром Апостолами и Пророками, прогрессирующий во зле мир осуждается на подчинение великому Вавилону, как представителю лжи и вражды на истину. Это и есть снятие первой печати с книги судеб того малого времени, на которое освобожден сатана (об этом см. подробнее в 1-й части, беседа 3). Вместе с тем озверелый мир, оставляющий Бога, предоставляется на произвол князю власти воздушной, господствующему в сынах противления. Сами люди как бы соскучились по зверской железной руке его, и сами устремились к революционному царству его, основанному на железе, огне и крови. В этом надобно усматривать снятие второй печати с книги судеб мира, ибо со второй печати князю мира предоставляется взять мир с земли и водворить на ней свой великий меч (см. часть 1, беседа 3).

Третий период суда Божия по снятии третьей печати ознаменовывается необычайной дороговизной жизни, период, который мир начинает переживать с половины XIX столетия.

Затем впереди идет развитие голода, повальных болезней, междоусобий, кровопролитий пока только на четвертой части земли при снятии четвертой печати (о чем подробнее говорится в начале этой, т.е. 2-й части, беседа 1). Далее надвигается период последней всемирной проповеди Евангелия уже при снятии пятой печати; тогда наступит период мученичества проповедников Христовых.

Наконец, при снятии шестой печати начнется страшное, повальное истребление христианства во всех концах мира и явление антихриста, бегство св. Церкви Христовой в пустыни и недоступные дебри. Созерцая сии самые последние события, Тайнозритель говорит: *«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет»* (Откр 20:4).

Что может означать выражение, что замученные при антихристе ожили? Не есть ли это воскресение, которым почтены они прежде всеобщего суда и общего воскресения мертвых? Очень может быть, тем более, что сам Тайнозритель называет это первым воскресением и присовокупляет: *«Блажен и свят имеющий участие в воскресении*

первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с ним тысячу лет» (Откр 20:6). Что касается до выражения: «тысячу лет», то здесь можно предполагать нечто аллегорическое. Тут вероятно не лета, а дни, и это потому, что Писание научает нас, что антихрист будет истреблен вторым пришествием Христовым. Из этого следует, что и пострадавшие при антихристе получают венцы мученичества и воскреснут незадолго до второго пришествия Христова, а именно - не более как за два с половиной года, что составит приблизительно около тысячи дней. Почему так? Потому, что в первый год владычества антихриста, как вещают св. отцы, не будет кровавое, а напротив, у всех заискивающее, ко всем благорасположенное, милостивое в особенности к простому народу и бедным. Только со второго года по неотступному требованию иудеев начнется уничтожение христиан. Тогда до второго пришествия Христова останется не более тысячи дней, которые Тайнозритель быть может аллегорически именует тысячью лет. Конечно, это только вероятное предположение, ибо *кто же может знать истинное значение пророчества, прежде чем оно совершится?* Притом счет времени соцарствования Христу в тысячу дней или в тысячу лет будет одинаково не точен, ибо там нет ни лет, ни дней, а есть один настоящий вечный день, не подлежащий измерению. Эти же выражения о тысяче лет - выражения, приспособленные к языку и понятию здешнему, земному, человеческому.

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы» (Откр 20:7). Очевидно, что здесь речь идет о действительной тысяче лет в том же смысле, как и в ст. 3 этой же главы Откровения, где тоже сказано: доколе не окончится тысяча лет. Это означает весь период веков от VII до XVI столетия по Р.Х., а может быть и две тысячи времен от Креста до антихриста, ибо точно никому не известно, когда именно дьявол заключен в бездну и лишен возможности обольщать народы. Известно только, что это обольщение как бы затихает с тех пор, как Франция в VIII веке при Карле Мартеле дала отпор магометанству. Крестовые походы свидетельствуют, что народы уже не обольщаются дьяволом, а глубоко проникаются любовью ко Христу. Это продолжается вплоть до XVIII века. Все это тысячелетие было царством священников и благовестников, имевших у народов величайший авторитет, несмотря на то, что нравы духовенства не всегда соответствовали высоте его призвания и громадности его авторитета. С XVIII столетия освобожденный дьявол затмевает религию темной философией, а священников заменяет энциклопедистами, деистами, адвокатами, врачами и иными представителями культов одной только физической жизни, конец которой смерть. Христианский же культ, который дает духовную и вечную жизнь, отходит или лучше сказать, изгоняется ревнителями славы дьявола и преследуется с XVIII века, прежде всего в той самой стране, которая дала в VIII веке такой блестящий отпор магометанству и тем спасла Европу от тлетворного ислама. Теперь, в отступлении от

христианской религии, она, т.е. Франция, предшествует другим и пропагандирует культ поклонения идолу мамоны и самому дьяволу и дойдет скоро до явного обоготворения князя мира сего, имущего державу смерти. Отсюда, точно на крыльях ветра, путем прессы и выставок разносится этот культ по всему миру и жадно воспринимается спиритами и материалистами старого и нового света. В этом совершается предсказанное в Евангелии обольщение народов, подготовка их к почитанию лже-богов, каковыми в конце времен будут эти три: антихрист, лжепророк и сам начальник ада - дьявол с их свитой из магометан, евреев, материалистов и падших ангелов. Последние охотно вступают уже в ближайшее знакомство и общение с людьми века сего в спиритических сеансах, столь распространенных во всех странах, считающихся цивилизованными и передовыми в материальном прогрессе и материалистическом мировоззрении, быстро уклоняющем человечество к печальному водворению в нем вечной смерти. Отчего так? Оттого, что вместе с материальным прогрессом и мировоззрением прогрессирует забвение Бога - Подателя всех благ. Так было в древности с избранным израильским народом, который представляет собой модель последнего человечества, отстающего более и более от христианства и впадающего более и более в поклонение мамоне.

«Толковая Библия, под редакцией А.П. Лопухина» (1904 – 1913)

Откровение, глава 20:

<по видимому, в комментариях на Откровение в «Толковой Библии» имеет место редакция прот. Николая Орлова – примеч. составителя>

Заключение дракона в бездну (1-3); тысячелетнее царство сидящих на престоле (4-6). Окончательное осуждение диавола на вечные мучения и уничтожение народов Гога и Магога огнем небесным (7-10). Видение последнего суда после всеобщего воскресения, уничтожение смерти и ада и начало вечных мучений (11-16).

Видения двадцатой главы нужно рассматривать не в связи с предыдущей главой, но в связи с общим содержанием Апокалипсиса как откровения истории Церкви до начала вечного царства. В двадцатой главе откровение возвращается снова к началу истории Христианской Церкви на земле. Мы снова встречаемся с диаволом, снова видим его в его отношении к Христианской Церкви, хотя и в отношении, рассматриваемом с другой стороны, - со стороны победоносной борьбы христиан против их исконного врага.

1 Некоторые толкователи под Ангелом, сходящим с неба, видят Самого Иисуса Христа, но большинство считает его за обыкновенного Ангела, как вестника и исполнителя Бож. воли. И это тем более справедливо, что тайнозритель не

придал ему никаких атрибутов славы и величия. Этому Ангелу в исполнении его миссии предоставляется только связать диавола и заключить его в темницу, бездну.

3 Дракон - это тот самый древний змей, диавол и сатана, о котором была уже речь (в 12:3-4, 7-9, 13-17). Теперь побежденный диавол не только изгнан с неба на землю, но даже низвержен и заключен в бездну. Бездна (11:1; 11:7) это есть особенное, свойственное злым духам состояние и положение связанности и стесненности, в котором они находятся в своей злой деятельности по отношению к людям [Августин 20 кн. гл. 8, "О граде Бож"]. Такая связанность и стесненность, начавшаяся для злых духов со времени связания их цепью, должна продолжиться в течение тысячи лет. Собственно, смерть Иисуса Христа и Его воскресение нужно считать тем моментом, когда диавол, лишенный своей прежней власти над уже искупленным человечеством, был, так сказать, связан Иисусом Христом и осужден на бесплодность (сравнительную) своей деятельности. К этому времени нужно относить символическое действие Ангела связания сатаны и заключения его в бездну, как бы в некоторую темницу. Он не только был связан, не только заключен в бездну, но еще и запечатан. Печать означает твердость охраны и указывает на то, что запечатанное его не может быть вскрыто без воли и желания того, кто положил ее. Но как долго продолжится эта связанность сатаны? По отношению к отдельным людям диавол связан лишь тогда, когда они пользуются именем Христовым, но он свободен по отношению к христианам, колеблющимся и слабым в вере. На точное и определенное время диавол связан лишь по отношению к "народам земли" как общий обольститель, как виновник общего идолопоклонства и богопротивления, как миродержатель тьмы века сего. Как таковой он связан Богом на тысячу лет. Только по прошествии этого Богом определенного и предназначенного времени диавол снова будет освобожден и снова явится не только как развратитель отдельных личностей, но и как общий обольститель мира. Он тогда явится как Ангел бездны (11:11), как зверь из бездны (11:7). Как понимать это тысячелетие? Одни [Lutardt, Ebrard, Kliefoth, Suller, Оберлен] толкователи годы этого тысячелетия считают за определённое Богом число лет, которое должно пройти от времени второго пришествия Господа до времени всеобщего воскресения и всеобщего суда. Но такое толкование противоречит учению Православной Церкви, основывающемуся на свящ. Писании, что второе пришествие Господа будет одновременно с общим воскресением и непосредственно будет предшествовать страшному суду, не оставляя никакого промежутка. Иначе решают этот вопрос другие толкователи [Андрей Кес., Августин, Яковлев, Виноградов], чуждые предвзятых мыслей. - Теперь, со времени смерти Христа Спасителя и с распространением христианства, диавол связан в своей деятельности общего развратителя народов и руководителя земными идолопоклонническими царствами, каковых было шесть до времени Иоанна. Седьмое царство хотя также не свободно от воздействия диавола, но сравнительно в очень слабой степени, на что намекает

нарочитое замечание апокалиптического текста, что седьмому царю не долго быть (17:10). Но восьмое царство будет полным торжеством диавола. Тогда, освобождённый волею Божиею, он снова явится как мировой властитель и в лице антихриста проявит в высшей степени свою вредоносную деятельность. Но эта свобода ему будет дана только на малое время (20:3), и царство его представителя антихриста в антихристианское время будет непродолжительно [См. объясн., 13:5]. В тесной связи с описанным явлением связания сатаны стоит последующее видение тысячелетнего царствования со Христом Его святых и мучеников.

4 Иоанн видит престолы и сидящих на них. Сидящие на престолах суда суть первее всего апостолы, как первые проповедники христианской истины, Бож. слова. После апостолов в числе сидящих на престолах нужно видеть их ближайших сотрудников и других христиан, прославившихся на ниве христианской проповеди. Впрочем, ни личности сидящих, ни их числа точно определить нельзя. Апостолы первее всего и по преимуществу своею проповедью способствовали связанию сатаны в его безбожной деятельности. Суду (суждению, рассуждению) сидящих на престолах подлежит самое дело распространения христианской проповеди: они созерцают ее успехи; и, видя, принимают участие в подавлении зла и в торжестве христианства и добродетели. Пользуются прославлением, далее, и души обезглавленных. Это означает то, что победа Иисуса Христа должна служить утешением и для обезглавленных, которые в нем нуждаются по преимуществу. Души всех обезглавленных, а равно и всех тех, которым пришлось и придется в будущем потерпеть от диавола, от его слуг и, особенно, от зверя-антихриста и его лжепророка (не поклонившиеся зверю), - все они не потеряют своей награды: они будут живы и будут царствовать со Христом тысячу лет. Последнее выражение иногда принимается толкователями за основание учения хилиастов о тысячелетнем царстве Иисуса Христа с праведными людьми; но совершенно неправильно. Если хилиастическое учение и было основано на Свящ. Писании, то не на новозаветном, а на ветхозаветном. Возникновение этого учения относится к первому времени христианства. Еще еретик Керинф ожидал, что Христос, когда устроит Свое тысячелетнее Царство, восстановит во всей красе Иерусалим, и счастье участников в этом царстве будет состоять во всевозможных удовольствиях. Но хилиастических воззрений как частного мнения придерживались и некоторые христианские отцы и учителя. Так, Папий, по словам Евсевия Кесар., говорил о том, что по воскресении мертвых наступит Царство Христово на этой самой земле телесно и будет продолжаться тысячу лет. Об этом же учил и св. Иустин-философ. Более подробно о вопросе тысячелетнего царства рассуждает св. Иринеи. Но и он, и другие не ищут доказательства своего мнения в Апокалипсисе и не ссылаются на наше место (ст. 4-5), а ищут их в пророчествах Ветхого Завета и ссылаются на Ис 26:19; Иер 23:7-8; Иез 37:12-14 и др. По мнению некоторых новейших толкователей тысячелетнее царство также будет состоять главным образом в

предварительном прославлении святых христиан, которое будет предшествовать общему воскресению [Kliefoth, Ebrard, Lutardt, Suller]. Учение о тысячелетнем царстве и как учение еретиков, и как мнение отцов находится в противоречии с другими местами Свящ. Писания. Так мы находим ясные указания на то, что, во 1) будет только одно общее воскресение мертвых в последний день (Мф 13:37; Ин 5:28), во 2) будет только ещё одно пришествие Господа и притом с прямою целью непосредственного суда над всеми людьми без исключения (Мф 25:31-38; Ин 13:17) и в 3) что есть только два царства, настоящее царство благодати (1 Кор 15:23-26) и будущее вечное царство славы (Лк 1:33); среднего между этими царствами ни по времени, ни по содержанию не существует. Поэтому хилиазм, учение о тысячелетнем царстве, осудил и второй вселенский собор. Кроме этого, и самый текст 4 ст., взятый сам по себе, не говорит ничего о земном тысячелетнем царстве. Мы читаем здесь: обезглавленные жили - собственно были живыми на глазах тайнозрителя. На земле они умерли, здесь же, на небе, в видении Иоанн видит их живыми. Именно, в утешение всем гонимым за веру Христову говорится, что их смерть ограничивается только землею и телом, души же их живут, и притом живут на небе пред престолом Божиим. Они вместе с Иисусом Христом будут царствовать, т.е. могут являться руководителями и помощниками подвигающихся на земле христиан и в этом находить для себя новый источник радости и блаженства. Это их блаженное царствование будет продолжаться тысячу лет. Тысяча лет - это та тысяча, на время которой был связан сатана в своей деятельности (ст. 3). Поэтому блаженное царствование кончится тогда, когда после кратковременного господства на земле антихриста наступит день второго пришествия Господа, день общего воскресения. После этого настанет новое вечное царство, когда блаженство праведников усугубится тем, что в нем примут участие и их прославленные тела. Что же касается того, почему употреблено число тысяча, то в ответ на это нужно указать на другие места Свящ. Писания, где это же число употреблено для обозначения многочисленности и полноты (Втор 5:10; Иер 32:18; Пс 89:5; 2 Пет 3:8).

5 Прочие из умерших - это, очевидно, те, которые не входят в состав поименованных в 4 ст.; их не коснется первое воскресение, которым Иоанн называет свое видение живых душ. Причем это воскресение - не воссоединение умерших людей с их телами, но воскресение как бы первое, особенное. Под первым воскресением нужно разуметь то состояние душ умерших, которое созерцал тайнозритель. Оно может быть рассматриваемо как переход (восстание) благочестивых от земной жизни к жизни на небе, от унижения и страданий к славе пред престолом Божиим. Это воскресение называется первым, ибо оно предваряет и предугадывает на воскресение общее, за которым последует блаженная жизнь праведников и в телах. Такая участь принадлежит не всем; многие (прочие из умерших) христиане и нехристиане не удостоятся прославления после своей земной жизни и, разлучившись с телом, будут пребывать вдали от Бож. престола

своею душею. Поэтому-то Иоанн и не видит их живыми (ожившими) пред Бож. престолом и вблизи сидящих на престолах. Иоанн участников первого воскресения называет не только блаженными, но и святыми, т.е. совершенными. Совершенство, будучи условием блаженства христиан после их земной смерти, после разлучения души и тела, послужит для них вместе с тем и основанием освобождения от второй смерти. Вторая смерть, как это видно из 2:11; 20:14, есть вечные мучения, которые наступают для каждого человека после его осуждения на страшном суде. Телесная смерть есть отделение души от тела, и ее не избегает ни один человек. Но есть еще смерть духовная, она состоит в лишении человека Бож. благодати, оживляющей его душу. Праведники же, благодаря своей святости и чистоте, находятся и после своей телесной смерти в самом тесном общении с Богом. Они становятся священниками Бога и Христа (ср. 1:6), т.е. лицами весьма близкими к Богу, делаются некоторыми посредниками между Ним и земными людьми. И как теперь они царствуют со Христом тысячу лет, т.е. до всеобщего воскресения, так будут царствовать и после этого воскресения, вечно, так как ничто не может лишить их благодати и чрез это подвергнуть второй вечной смерти, вечным мучениям.

7 Отдел 20 гл. с 7-10 ст. сообщается Иоанном не в форме видения, но в форме пророчества. Пророческому взору Иоанна было открыто, что по прошествии тысячи лет, на которые сатана (диавол) был заключен в бездну, он снова будет освобожден из этой темницы, из своего состояния связанности в его деятельности. Диавол назван здесь сатаною, каковое название характеризует его со стороны его боговраждебности, со стороны его постоянного стремления препятствовать людям воспринимать Бож. благодать. Этот эсхатологический момент освобождения сатаны из бездны нужно рассматривать (ср. 9:1-11; 11:7) как ту самую деятельность диавола, которую он проявит пред концом мира, когда он для большего успеха воспользуется личностью антихриста и его лжепророка. Сатана выходит, т.е. открыто [Августин "О граде Бож." 10:11] проявляет себя обольстителем земных народов (ср. 9:11; 13:1). В 7 ст. обольщаемые народы названы Гогом и Магогом. С именами Гога и Магога мы встречаемся и в Свящ. Писании, и в Свящ. Писании Ветхого Завета. Магог - это имя одного из сыновей Иафета (Быт 10:2) и страны (Иез 39:6), царем которой был Гог (Иез 38:15-16). Имена Гога и Магога нужно рассматривать как указание на представителей народов, бывших орудием Бож. казни, и должны говорить нам о воинственности и жестокости этих народов. Они изображаются находящимися на четырех углах земли; это, значит, все народы вселенной, которыми будет пользоваться диавол чрез антихриста в своей боговраждебной деятельности. Нечестивые народы последнего времени, возбуждаемые диаволом и руководимые антихристом, соберутся на брань против святых (стана) и против возлюбленного города. Стан святых - это Церковь Христова [Августин, Андрей Кес., Hengstenberg], общество истинно верующих христиан последнего времени в их противоположности последователям антихриста. Точно также и возлюбленный город есть та же самая Церковь, общество верующих

гонимое, но твердое и славное Бож. помощью, верою в Бога, Который обитает среди них как бы в своем возлюбленном городе.

9 Христиане должны будут составить как бы военный лагерь и в этом смысле всегда воевать и быть готовыми на брань с диаволом; но по выражению Апокалипсиса, огонь ниспадет с неба и уничтожит все боговраждебное воинство. Этот огонь будет, несомненно, послан от Бога как очевидное доказательство и выражение Бож. помощи для святых и Бож. гнева по отношению к грешникам (ср. Быт 19:24). Это падение огня с неба указывает на тот же эсхатологический момент, о котором говорит 19:21 (ср. 2 Фес 2:8) и который утверждает истину, что все люди пред страшным судом должны претерпеть изменение своего тела - мучительное для нечестивых, как бы предначатие вечных мучений. Для диавола, прельщавшего народы, вечные мучения наступят ранее общего суда и без суда. Его беззакония и его боговраждебность вполне очевидны, и потому суд над ним, как и над антихристом и лжепророком, излишен (19:21). Для диавола, как осужденного издревле, от века была назначена огненная геенна (Мф 25:41).

11 Доведя до конца изображение судьбы антихриста, лжепророка и самого диавола, преданным вечным мучениям, откровение обращается к изображению суда над человеческим миром (11-15 ст.), а после этого рисует картину будущего обновленного мира, на котором будет жить новое обновлённое человечество. Иоанн видит великий престол, который назван белым для указания на святость и неподкупность сидящего на нём Судии (ср. Мф 26:31; Дан 7:9). Сидящий на престоле несомненно Сам Иисус Христос, Который говорил о Себе, что Отец весь суд отдал Сыну (Ин 5:22). Пред Ним как всемогущим Господом и Владыкою лежало небо и земля. Небо и земля исчезнут, когда наступит конечный мировой переворот, после которого должна начаться новая жизнь обновленного мира. Обновление мира и обновление твари должно произойти одновременно с обновлением человека, с изменением оставшихся в живых и с воскресением умерших. И только после переворота, среди новой обстановки, все люди предстанут пред престолом Судии.

12 Иоанн называет их мертвыми, но, очевидно, вместо "умершими": они воскрешены действием всемогущества Божия и призваны для суда и отчета во всей своей земной жизни. Здесь обходятся молчанием те, которые останутся живыми до суда (1 Кор 15:52-53). Но это молчание не есть отрицание факта суда и над оставшимися в живых [Ср. Августин 10:15]. Всеобщий суд - а здесь речь несомненно идет о нем - будет судом над всеми людьми без исключения, как дожившими до второго пришествия Господа, так и умершими к этому времени, как праведными, так и грешными (Мф 25:31; 2 Кор 5:10). Все люди без исключения должны предстать пред престолом Судии: и великие и малые, без всякого различия по их бывшему положению среди земного общества. Апокалипсис самый суд изображает под видом судебного разбирательства: будут раскрыты книги и книга жизни. Понимать этот символический образ нужно так, что

по действию всемогущества Божия на суде раскроется совесть каждого человека, и он в ней, как бы в книге, сам прочтет все, что было сделано им в жизни, и от своей совести услышит истинную оценку всей своей земной деятельности. После этого, как бы после процесса судопроизводства, каждый увидит другую книгу, общую для многих, - книгу жизни. Эта книга есть предвидение Божье, утешительное для всех труждающихся и обремененных в жизни.

13 Дополняя прежнее и объясняя, откровение говорит далее и о том, кто были и откуда пришли те мертвые, которые предстали пред престолом Судии. Они суть те, которых отдали море, смерть и ад. Море - место смерти многих людей; смерть - гибель людей на земле неизвестным образом; ад - не место мучения, но в смысле внутренности земли, подземного мира - все погребенные, зарытые в землю. Значит, все умершие, без всякого исключения, где бы и как бы они не умерли, независимо от того, во что было обращено их смертное тело, все они воскреснут и в своих обновленных телах предстанут на суд.

14 Смерть и ад употреблены здесь как олицетворения (Ср. 1 Кор 15:26). Смерть - прекращение земной жизни тленного человеческого тела, ад - состояние душ людей, ожидающих времени страшного суда. Но когда суд уже совершился, тогда и смерть уже неуместна, излишня. Смерть первая есть (кроме смерти телесной) первое (не окончательное) отчуждение человеческой души от Бож. благодати; смерть вторая есть окончательное и бесповоротное суждение человека после страшного суда, когда он совершенно лишается надежды на всякое улучшение своего состояния: он ввергается в озеро огненное как место его вечных мучений.

15 Кто не был записан в книгу жизни, т.е. все, которые, по предведению Божию, оказались достойными осуждения, которые не признаны достойными вечного блаженства в Христовом Царстве, все они были брошены в озеро огненное.

Св. Николай Виноградов (1876 – 1937)

Из сочинения «О конечных судьбах мира и человека»:

О тысячелетнем царствовании Иисуса Христа со святыми

Главную точку опоры хилиазм находит в Апокалипсисе, в первой половине 20-й главы [Так еще у Иустина Философа], в силу чего представитель противохилиастической полемики во второй половине II века, пресвитер римский Кай [Гай Римский] отвергал даже подлинность и каноническое достоинство всего Апокалипсиса. В 20-й его главе Тайнозритель видит, что дракон скован на 1000 лет; различает между первым и вторым воскресением, говорит, что

Христос будет царствовать на земле со святыми в продолжение тех тысячи лет, в которые дракон будет скован и, по окончании которых, снова раскованный, выведет народы с Гогом и Магогом на борьбу против Господа. Протестантский богослов Роте в своей догматике, ссылаясь на это место Апокалипсиса, как на точное выражение учения о хилиастическом царстве, должен был однако заметить, что в некоторой степени возбуждает сомнение (*schwankend*), что описание состояния совершенства земного творения, которое мы читаем с начала 20-й главы Апокалипсиса, имеет своим предметом вообще будущее совершенство земного творения, не полагая различия между состоянием его во время хилиастического царства и по окончании его, следовательно, в будущей жизни. Мы со своей стороны должны прибавить, что если означенное в 20-й главе Апокалипсиса видение понимать и буквально, то резко заметно будет в нем отсутствие чувственных, наглядных форм и видимых, необходимых принадлежностей (аксессуаров) того господства, о которых идет речь: нет упоминания в видении ни о Иерусалиме, ни о храме. К тому же буквальное понимание [Оно, т.е. буквальное изъяснение нашего места из Апокалипсиса давно уже осуждено Церковью. 2-й Вселенский Собор, (в 381 г.), осуждая все заблуждения еретика Аполлинария, осудил вместе с тем его учение о тысячелетнем царстве Христовом – прим. Н.В.] этого загадочного и темного места из Апокалипсиса является едва ли возможным, при соотнесении его с другими выражениями Нового Завета. Ни разу Новозаветные Писания не говорят о видимом господстве Христа на земле после второго Его пришествия (говорится только о царстве в доме Иакова, которому не будет конца [Лк 1:32 и д.]; скорее, в них парусия Христа постоянно представляется таким образом, что действия ея: воскресение, последний суд и конец мира, непосредственно, в последовательном порядке, примыкают друг к другу. Так, это у Ев. Матфея в главах 24-й и 25-й и еще определеннее в книге Деяний, по которой вознесшийся Христос на небо должен остаться там до времени «совершения всего» [Деян 3:21]. Если теперь Апокалипсис рассуждает о конце времен, то, при означенном взгляде Новозаветного Писания, для периода времени, предполагаемого хилиастами между парусиею Христа и концом мира, нет места. Что касается отдельных выражений, образующих на себя внимание в 20-й главе Апокалипсиса и говорящих, по-видимому, за хилиастическое учение, то относительно их следует сделать замечания такого рода. Апокалипсическое выражение «тысяча лет», встречающееся в означенной главе Апокалипсиса шесть раз на протяжении шести стихов (2-7), удобно и легко признавать за символическое число, подобно другим числовым обозначениям в Апокалипсисе. Для правильного понимания этого символического числа стоит только припомнить известное выражение из 2-го послания Ап. Петра, где речь о некоторых насмешниках, отрицающих второе пришествие Христова: «сие да не утаится от вас, яко един день пред Господом, яко тысяча лет, и тысяча лет, яко един день» [2 Пет 3:8]. Это апостольское слово говорит не только то, что время для Бога не составляет определенного промежутка или предела, но прежде всего и главным

образом то, что Бог, в Своем высшем управлении родом человеческим, в один день может произвести такое же сильное действие и с такими же неминуемыми следствиями, как в другой раз в тысячу лет, и наоборот: Бог по Своей премудрости может замедлить историческое развитие так, что род человеческий в тысячу лет не уйдет далее, чем как в иной раз в продолжение одного дня. В силу этой двоякой возможности тысячу лет апокалиптическую принимают или за число лет неопределенное – все время (тысяча родов) от воплощения Христова до пришествия в мир антихриста, которое будет пред самую кончиною мира, или же мыслят за самый короткий промежуток времени – за один день, «который в себе сосредоточит полноту и блеск, разделяющийся в другое время на ряды столетий». – Выражение «заклучен сатана» принято издавна толковать о победе христианства над языческим идолопоклонством, в которой и через которую у сатаны отнята власть над землею, и вследствие которой Христос со Своими верующими святыми и Ангелами воцарился на земле, именно в Церкви, невидимо духовным образом. Что в христианской Церкви действительно, не смотря на всю греховность и несовершенство отдельных членов ея, сила сатаны вообще сдавлена, так как та мерзость, которая проникала язычество и заставляла Отцов Церкви мыслить и говорить о язычестве, как жилище сатаны, в христианстве встречается только в рассеянном виде, – отрицать это никто не согласится. Под «первым воскресением» в Апокалипсисе разумеется наступающая после телесной смерти духовная жизнь праведных на небе, которые принимают участие в небесной славе Христа и здесь на земле заслуживают почитания человечества за нравственное свое руководство и прославляются в нетленных мощах своих. Если в Апокалипсисе говорится, что не все умершие участвуют в первом воскресении, то этим высказывается ни более ни менее, как то, что продолжение жизни безбожников и нечестивых в муках осуждения нельзя назвать собственно жизнью, что на их физическую смерть нельзя смотреть, как на воскресение к жизни духовной, но следует видеть в ней осуждение на смерть духовную. «Второе воскресение» есть общее воскресение плоти в обыкновенном смысле, и «вторая смерть» – вечное осуждение вследствие последнего суда. Если, наконец, в Апокалипсисе говорится, что скованный дракон, по истечении определенного срока, опять освобожден будет на короткое время, то этим, без сомнения, пророчески указывается на великое отступление перед кончиною мира в связи с явлением антихриста – орудия сатаны.

Смерть вторая и вечность мучений представителей и последователей зла в будущем

Между тем, как Св. Писание Нового Завета, утешая сердце верующих мыслью о будущем обновлении и прославлении внечеловеческой природы – мира вместе с одноименным воскресением и изменением всего человечества при пакипришествии Христовом, говорит однако ж о смерти второй, вечной гибели и аде (Откр 20:14). На этих

мрачных, грозных явлениях и состояниях будущего, рассматриваемых самих в себе, Богооткровенное Слово Божие мало останавливает внимания; но речь о них заходит каждый раз, как они представляются внешним выражением внутреннего безнравственного духовного состояния и прямым следствием неумолимого гнева Правосудного Судии. Рассматриваемые с этой точки зрения, ад и адские муки представляются в Новозаветном Слове Божиим специально «уготованными только диаволу и аггелам его» (Мф 25:41).

Злой дух – диавол еще по первоначальной судьбе своей ниспал из надмирного блаженного состояния и увлек за собою сонм других духов, выпавших из состояния непосредственной близости и благоговейного отношения к Богу Премудрому и Всесвятому. Последние, т.е. злые духи или демоны, извративши свою первоначальную природу посредством свободного нравственного самоопределения, так далеко зашли по пути нравственного зла, что оно преобразилось в их субстанцию, в принцип и мотив ко всяким действиям, исключаяющим даже малейшую тень и возможность нравственного добра. В этом состоянии злые духи и самозаклучались безвыходно и бесповоротно; отчего и муки, им предопределенные Провидением, называются вечными αἰῶνις, т.е. начавшимися в далеком прошлом и продолжающимися в неизмеримое будущее.

Злые люди, хотя не духи злобы, однако ж, они могут в своем безнравственном состоянии дойти до того, что для них является решительной невозможностью ни истинное раскаяние, ни обращение на путь добра и истины. Чтобы это понять, стоит только припомнить такие душевные явления в нравственной области, как явления привычки и явления страсти. Привычка, образуясь от многократного повторения какого-либо действия, обращается во вторую природу; человек, приставший к дурным, расслабляющим привычкам, является в глазах наших дурным, безнравственным. Еще большее тираническое действие и влияние на человека имеют явления страсти: она иногда подчиняет себе человека так, что он нередко не в состоянии уже от нее освободиться, так как для этого освобождения человеку требуется большая сила воли, способная произвести в нем коренной переворот: в состоянии страсти грех составляет страшную силу в человеке, необходимо вызывающую его на греховную деятельность; частные виды греха являются тогда в человеке выражением внутреннего безнравственного расположения, враждебного добру и исключаяющего возможность нравственного самоисправления. Люди с злыми греховными привычками и страстями являются подобными демонам: если те в своем безнравственном развитии дошли до такой степени нравственного падения, что для них невозможно уже исправление и спасение и их удел – вечные муки, то и несчастные люди, решительно извратившие свою духовную природу и за пределами гроба развивающие свои дурные качества и расположения по приговору Всемирного Судии так же определены будут на вечные муки. Представление о тех грешниках, которые совершают преступления не по суровой

ожесточенности сердца, а по минутному увлечению и слепому заблуждению, от которых, следовательно, не закрыта возможность раскаяния, исправления жизни (таковы, напр., благоразумный разбойник, св. Мария Египетская, Моисей Мурин), не может служить возражением против мысли о вечных мучениях великих, нераскаянных грешников. Независимо от этого возражения против вечности мучения грешников, имеющего чисто наглядный смысл, приводят и другие соображения теоретического свойства против вечности мучений грешников. Прежде всего, говорят, эпитет «вечный» не всегда имеет в Новозаветной Библии свое собственное и буквальное значение. Иисус Христос обещал вечную жизнь только тем, кто с живою верою и твердым упованием приемлет Его святую плоть и кровь в таинстве св. Евхаристии (Ин 6:54), А между тем, и неверующие и незнающие Бога и Духа благодати, по словам Христа же (Мф 12:32), будут так же иметь жизнь вечную. Противопоставляя эту вечную жизнь закоренелых грешников вечной жизни праведников, соединенных нравственно со Христом, с необходимостью умозакljučают, что Сам Христос вечную жизнь понимает не как жизнь беспредельную во времени, но как жизнь качественно определенную в том или другом смысле. С этой точки зрения и вечные муки демонов, о которых свидетельствуется в посл. Ап. Иуды 1:6, нельзя понимать в смысле мук бесконечных, а только таких, которые определены демоном только до суда великого дня.

Далее, возражатели против учения о вечных мучениях грешников замечают, что смысл о вечности мучений грешников противоречит различным местам Св. Писания. Во всем Новом Завете главною основною мыслью служит идея о Боге, как всеблагом и любвеобильном Отце, – идея, на которой не раз и с любовью останавливался и наш Божественный Учитель, Иисус Христос. Не противоречила ли бы этой идее мысль об определении Богом неизменного наказания грешнику на всю вечность, тем более, что и нравственное состояние грешника не всегда неизменно? Момент смерти каждого грешника, – даже великого, – имеет роковое значение в его внутреннем нравственном настроении; грешник в смертный час свой замечает всю глубину своей греховности, воочию видит всю силу и цену искупления своего во Христе Иисусе – преисполняется чувствами полнейшей преданности и беспрекословного послушания воле Божией (напр., Вольтер на одре смертном). Могут ли поэтому наказания в жизни загробной для человека грешника быть карательными на всю вечность? Не должны ли они быть только исправительными? В Ветхом Завете, где Бог чаще представляется в виде грозного судии, Он, если и наказывает человека за грех, то это делает не для удовлетворения Своей строгой правды, жаждущей мщения за непослушание, а единственно для блага же самого человека, для его исправления; посылая наказания на грешного Израиля еще в дохристианское время, Бог предпринимает целый ряд чисто отеческих средств для улучшения будущей судьбы его. Может ли Бог в Новом Завете, где Он представляется преимущественно Богом любви, посылать на людей, хотя бы и грешных, наказания в аду несменяемые, чисто

карательного свойства? Бесчисленные доказательства милосердия Божия и бесконечных совершенств Творца, находящиеся во всей Библии и представляющиеся совершеннейшим идеалом для нравственной жизни и деятельности человека, не находили бы, полагают, соответственного себе оправдания, при допущении мысли о несменяемых муках грешников, определенных по приговору того же Всесвятого и Премудрого Бога. Наконец, приводят определенные места Св. Писания против мысли о вечности мучений грешников, как напр., слова пророка Иеремии (Иер 31:34. Ср. Евр 8:12), процитированные св. Апостолом Павлом в послании к Евреям: «Я буду милостив к неправдам людей и грехов их и беззаконий их не вспомяну». В том же смысле указывают на цитаты из Евангелия от Матфея, 9:13; 18:14. Продолжая еще ряд оснований для мнения, отрицающего вечность мучения грешников, приводят соображение, лежащее в основании учения о восстановлении (апокатастасике) всей твари в первобытное блаженное состояние, – эту мысль об общем строе и гармонии вселенной под единовластительством Божиим, – мысль, исключаящую всякий признак языческого дуализма между Богом и Его избранными, и дьяволом и его жертвами.

Как скоро мы говорим о мучениях, как вечных наказаниях великих грешников, то уже у нас не может быть речи о прекращении или смене этих наказаний, иначе они были бы уже временными, но не вечными. Наименование «вечный» (αἰώνιος) всегда сохраняет свое собственное значение в устах Христа и Его Апостолов, т.е. значение бесконечного протяжения вперед. Говорится ли о вечной жизни праведников, под этим разумеется бесконечное продолжение блаженства, упоминается ли в Новозаветном Писании о вечном огне грешников, под этим мыслится бесконечное их загробное мучение. Качественно же определенная будущая жизнь, блаженство или мучение, достаточно обозначается одним словом ξωη или αἰωλεία – погибель (Напр., Мф 7:13-14). У Отцов Церкви Восточной (Иустин мученик, Василий Великий) и Западной (Иринея, епископ Лионский) понятие «вечный» постоянно употребляется в собственном его значении.

Что касается идеи о Боге в Новом Завете, то действительно Бог открылся в Новом Завете, как верховная бесконечная любовь в факте вольных страданий и искупительной за грешный род человеческий смерти Возлюбленного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа; но безмерностью самой искупительной Голгофской жертвы в то же время засвидетельствовано о беспредельном правосудии Бога, потребовавшего для удовлетворения Своей правды столь великой жертвы. Отсюда и Новозаветная идея благодатного спасения, лежащая в силе Креста Христова, необходимо предполагает вечность мучения для тех, кои не знаменуются силою Благодатного Искупления. Это предположение делается горькою действительностью, когда Правосудие Верховного Бога откроется вполне и исключительно на всемирном последнем суде, когда Бог потребует от человечества отчет о том, как оно, имея в Новозаветное время

высочайший идеал добра для нравственного подражания, воспользовалось плодами искупительной жертвы Христовой. Посредническая, ходатайствованная деятельность Христа на всемирном суде прекратится. При этом как нельзя лучше и больше откроется нравственное, духовное состояние каждого человека. У кого было отсутствие способности к восприятию божественной благодати искупления, кто, значит, без содействия ея глубоко пал в нравственном отношении, стал безмерно грешен, тому и будут определены Правосудным Судией – Богом бесконечные наказания и мучения.

Мысль, что наказания всегда имеют исправительный характер, не верна действительности. И из современной жизни известны случаи, когда нарушение закона наказывается независимо от целей исправления наказуемого, устрашения других и т. под. И древне-греческое сознание с давних пор выработало два понятия для означения наказания: *κολάζειν* – наказывать с целью исправления и *τιμωρεῖν* – наказывать с целью кары, мщения. По отношению к злым духам или безмерно грешным людям мыслимо только наказание Правосудия Божия, как кара или мщение за их глубокое нравственное падение; а таким наказанием и могут быть только вечные мучения, в собственном смысле называемые адскими.

Так как количество осужденных на вечные мучения очень велико: тут и диавол с злыми духами, и антихрист со своим лжепророком, и грешники, осужденные приговором Всемирного Судии, и так как, с другой стороны, сроки осуждения на эти муки различны (для диавола и аггелов его) они, по определению Всесвятого, Правосудного Бога, наступили сперва, то весьма естественно ожидать, что те мучения имеют разные степени. И действительно, в Св. Писании Нового Завета находятся многие места, в которых отцы и учителя Церкви усматривали мысль, что адские мучения будут различны по своим степеням. Так, по изъяснению св. Василия Великого, приточное свидетельство (Лк 12:47-48) о том, что раб, знавший волю господина своего и не сотворивший по ней, биен будет много, а раб, не знавший и сделавший достойное наказания, биен будет мало, означает не конец, а разность мучения. По словам же блаж. Иеронима на текст Мф 10:15: «если будет отраднее земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу, не принявшему Евангелия», то ясно, что различны наказания для грешников.

Внешнею стороною вечных мучений грешников в аду является огонь, или огненное озеро с состоянием второй смерти для осужденных, о чем свидетельствует Откр 20:14 и д.; ср. 21:1-8. Относительно свойства огня этого озера, как среды вечного мучения грешников, необходимость требует заметить, что никак нельзя отрешиться от вещественности вечного огня, хотя эта вещественность и утончится соответственно тонкости и проницательности воскресших наших тел. Новозаветное Писание дает ясные указания на эту вещественность будущего огня, представляя его, с одной

стороны, местом мучения для грешников, облеченных плотию воскресения, с другой, указывая, как наподобие ему и образец, на огонь Содомы и Гоморры (2 Пет 2:6), или же называя геенною, по имени долины сынов Эннона в Иерусалиме, в которой поддерживался постоянно действительный огонь для очистки нечистот. Несмотря однако на свою вещественность, огонь будущих мучений будет резко отличаться от теперешнего огня. Признак благотворности огня, никому теперь не безызвестный, в том будущем огне, совершенно утратится, напротив, качества вреда, испытываемого теперь от огня – гибельный жар, против которого и современная наука и житейский опыт оказываются совершенно бессильными, возрастает в своей степени и силе. Так, огонь вечных мучений для грешников не будет давать света; почему место этих мучений называется «тьмою кромешною» или «внешнею». Хотя смысл этого наименования объясняют и образно, однако, нельзя отказать ему и в некоторой степени соответствия будущей горькой действительности для грешников: наименование неугасимого огня «тьмою кромешною» указывает на действие давления этого огня на грешников непроницаемою ничем извне тьмою; это тем более, что закоснелые грешники удалены будут от Истинного Света Жизни – Бога. С другой стороны, будущий вечный огонь лишен будет такой теплоты, которая предохраняла бы от холода и цепенения; осужденные на пребывание в вечном огне испытывают скрежет зубовой – действие чрезмерного холода. Впрочем, названия будущего огня – среды вечного мучения грешников – тьмою кромешною, геенною, скрежетом зубовым и т.д. св. Ефрем Сирин понимает не только качественно, как названия тех или иных сторон или свойств огня вечного, но и количественно, видит таким образом в названиях будущего карательного огня обозначение разных степеней вечных огненных мучений. По словам св. Ефрема Сирина тьма кромешная в особой стороне; геенна огненная – иное место; скрежет зубов – особое место и т. п.: а во все эти места мучений распределены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. Необыкновенная по своим свойствам и степени действия вредоносная сила будущего, карательного огня указывается также и в названии его вечным (Мф 24:31), неугасимым (Мк 9:33). Будущий огонь вечных мучений станет жечь свою жертву, но не сжигать, сила его действия будет неослабна и непрерывна. По свидетельству М. Феликса (II века) в Октавии: будущий огонь действует неугасимо, он «urit et nutrit», или, как выражается Лактанций (IV в.): «один и тот же огонь той же самой силой и будет жечь нечестивых и не сжигать, и сколько будет отнимать у них, столько и возвращать, и тем доставлять себе самому пищу вечную». Этот огонь в своем действии будет таким образом уподобляться тому баснословному коршуну, который клует Титана, не умерщвляя его, как повествуют поэты. Страшное и ужасное действие вечного огня тем будет сильнее, что ему будут соответствовать не только те или другие необычайные свойства телесного состава лиц, воскресших для осуждения, но страшные состояния их душевные. «Скорбь и теснота на всяку душу человека, творящего злое» – так

отвлеченно указывает на душевное состояние грешников св. Апостол Павел (Рим 2:9); образно же это состояние Спаситель наш называет червем неумирающим (Мк 9:44-46) и плачем. Внутренние мучения самоосуждающей совести: безутешная глубочайшая скорбь и отвращение от греха, стыд, досада на самого себя, сожаление, томление, вот характеристические черты для обозначения внутреннего, возбужденного и неудовлетворенного состояния грешников в вечном огне, образно указанного Спасителем и отвлеченно намеченного св. Апостолом Павлом. Отвлеченное понимание будущего мучительного состояния грешников в вечном огне выражается и так, что этот самый огонь, – что внутренне будет жечь грешника, – есть ничто иное, как грехи грешника (См. К. П. Победоносцева, о подражании Христу Фомы Кемп. 1869 г. 52 стр.). Так как при этом известные грехи, как напр., чрезмерного сладострастия и безграничной роскоши обязаны своим возникновением телу, то и с этой стороны никак уже нельзя при мысли о вечном огне мучений, как каре за упомянутые грехи, отрешиться от представления вещественности и наглядной действительности этого огня, чем и объясняется вышеприведенное буквальное понимание некоторых библейских наименований состояния грешников в этом огне.

Сергий Булгаков, священник (1871-1944)

Из сочинения «Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования)»:

ВВЕДЕНИЕ

[...] Следует сказать несколько слов и о месте Откровения в Новом Завете. *Откровение* занимает последнее место в Библии, и это вытекает из всего его содержания, как и особого его значения. Содержание его посвящено тому, что может быть названо христианской философией истории, причем эта историософия граничит с эсхатологией, в нее переходит. В нем раскрываются судьбы христианской церкви в мире, именно под особым углом зрения, - как бы борьба христианства с антихристианством. Мировая история изображается здесь как величайшая мировая трагедия, в которой небесные воинства вместе с земною церковью воинствуют с драконом и ангелами его, зверь и блудница борются со святыми, Христос ведет брань и побеждает дракона, и все это завершается картиной хилиастического, а затем и эсхатологического (о чем ниже) преображения мира. Таким образом, все "*Откровение*" посвящено одной теме, одному вопросу, - в нем говорится о судьбах церкви Христовой в мире в пределах истории. Эти судьбы рассматриваются

притом не в свете одной только земной, человеческой истории, но в них участвуют и силы небесные, так что получается исчерпывающее по глубине и силе раскрытие судеб христианской церкви, подлинно "апокалипсиса". Такого вопроса и в таком объеме не ставилось во всем Новом (а также и Ветхом) Завете. Если не считать отдельных эпизодических текстов, христианское учение в таком ракурсе вообще не раскрывалось. "Откровению" принадлежит в этом отношении совершенно особое, ему лишь одному свойственное место. Можно в этом смысле сказать, что если бы "Откровение" отсутствовало в Библии, то в ней и вообще отсутствовало бы такое учение о церкви воинствующей. На этом месте зияла бы пустота, и жгучий вопрос о судьбах христианства в истории был бы отмечен... молчанием. (Конечно, если не считать кратких указаний у синоптиков и в апостольских посланиях). Но такой вопрос не есть порождение любопытства и праздномыслия, без чего было бы можно и даже должно обойтись в смиренномудрии или же по лености мысли. Нет, это есть насущный и жгучий вопрос, которого нельзя миновать в христианском сознании. [...]

ГЛАВА V

[...] Христос воцаряется в мире вместе со Своими святыми: "и сделал нас царями и священниками Богу нашему, и мы будем царствовать на земле" (Откр 5:10). Здесь, в прологе, уже намечается основная и заключительная тема всего *Откровения*, именно 1000-летнее царствование святых (см. ниже, гл. XX). [...]

ГЛАВА VII

ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ 140.000 СЫНОВ ИЗРАИЛЕВЫХ

[...] Каковы же эти откровения, которые относятся к предстоящим пред престолом Божиим мученикам? "За это они пребывают (ныне) пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них, они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной. Ибо Агнец, который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу от очей их" (Откр 7:17). Обращает внимание, что для них это есть уже последний суд Божий, совершающийся уже в небесах, прежде всеобщего воскресения и страшного суда на земле. Это есть прославление святых в небесах, их небесная канонизация. Это и к ним, очевидно, относится апостольское слово "о пришествии Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его" (1 Фес 3:13), "когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный" (2 Фес 1:10), и не о них ли, в числе других, сказано, что "святые будут судить мир" (1 Кор 6:2). Мы уразумеваем это как некое восполнение слова Христова (Мф, 25) о Страшном Суде Его, который совершается не только на земле, перед лицом всего человечества, но

начинается и ранее того, в небесах, судом "предварительным", который по существу является, однако же, и окончательным, по крайней мере, для избранных. (Об этом еще будет речь ниже). [...]

ГЛАВА XIV

...Вся эта глава 14 есть откровение о загробном состоянии искупленных кровию Агнца и следующих за Ним, куда бы Он ни пошел (Откр 14:4). Здесь надо прежде всего признать, что тут дается такое откровение о загробной жизни праведных еще до воскресения, о котором ничего не знает и не говорит наша школьная догматика. Она проходит мимо него, его как бы не замечая. Смысл же и сила этого откровения относится к тому, что праведники в загробном мире уже имеют особое блаженство общения со Христом. Христос в них уже и чрез них приуготовляет свое воцарение в этом мире ранее Своей Парусии.

Теперь спрашивается, куда же, к какой области бытия следует отнести это явление Агнца в главе 14? И к какому миру относятся те 144.000 избранных, которые стоят с ним вместе на горе Сионе? Этот вопрос содержит в себе трудную и совершенно новую догматическую проблему, именно о приближении Христа к миру и Его пребывании в нем ранее Парусии. Ясно, что поющие "как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами" перешли уже в тот мир. Они пребывают в загробном состоянии в общении с миром небесным, однако ранее своего воскресения, находясь еще в состоянии смерти, в разлучении души с телом. Их пение описывается как "голос с неба". Но при этом они пребывают с Агнцем, который является не в небесах, на престоле, но "стоит на горе Сионе", т.е. в этом земном мире, причем, однако, это не есть еще второе Его пришествие. Таким образом, здесь свидетельствуется, что пребывание Господа в небесах и Его одесную Отца сидение, во время которого Он обещает ученикам уготовить место, "чтобы взять вас к Себе, чтобы и вы были, где Я" (Ин 14:3), соединяется и с неким Его пришествием, или пребыванием или, по крайней мере, явлением в мире. Последнее одинаково отличается как от Второго Пришествия, после которого "так всегда с Господом будем" (1 Фес 4:17), так и от Евхаристического, таинственного неразлучения с миром чрез "вспоминание", в общении Тела и Крови, поскольку Агнец видим "стоящим на горе". В это время с Ним так же как-то являются видимы 144.000 запечатленных, принадлежащих к миру усопших. Как понять догматически это соединение пребывания Агнца в мире в единении с находящимися и остающимися в мире загробном? При ответе на этот вопрос у некоторых толковников делается сопоставление этой главы с гл. 20. В ней говорится о "первом воскресении" тех, которые "ожили и царствовали со Христом" 1000 лет. Здесь видят "пролепель", предварительное, пролептическое повествование о том же. Однако такая мысль, что здесь можно видеть пролепель 1000-летия, сама по себе еще

недостаточна для выяснения особого смысла этого видения Агнца на горе Сионе как взаимной связи глав 7, 14 и 20, как это выясняется из следующих сопоставлений. Прежде всего, какое соотношение 144.000 из 12 колен Израиля (плотского или духовного) 7 главы, запечатленных ангелом, и 144.000 тех, у которых "имя Агнца и Отца Его написано на челе" (что есть также род запечатления) в главе 14? Относится ли это число к тождественным или различным избранникам? У нас нет прямых оснований для решительного ответа на этот вопрос: за отождествление говорит одинаковое число, однако его одного еще недостаточно для этого, тем более, что 144.000 может быть понято не только как имя числительное, но и как нарицательное, применяемое для выражения, которое может быть свойственно разным носителям его. Если понимать первое запечатление как относящееся только к Израилю, тогда второе, относящееся к христианским подвижникам или аскетам, от первого отличается. Однако нет препятствия к тому, чтобы включить в число христианских девственников в общем смысле чистоты и целомудрия не только живущих в безбрачии, как и в браке. Также нет основания не включать в него запечатленных сынов Израиля, особенно понимаемых в расширенном, не только плотском, но и духовном смысле. Однако окончательное решение вопроса о тождестве или различии 144.000 в обоих случаях, само по себе еще не имеет решающего значения. Гораздо важнее знать здесь, что есть избранники, связанные близостью ко Христу, в силу ли личного запечатления или же в силу особого подвига, аскетического или героического, выражающегося в особой верности Агнцу, "которые следуют за Ним, куда бы Он ни пошел" (Откр 14:4). Более существенным в отношении к значению 14:1-5 является вопрос о том общении с Агнцем, в котором находятся 144.000, "стоящие с Ним" на горе Сионе. Это последнее, действительно, заставляет думать о том, что Агнец на земле, в Своем возвращении в мир еще до Парусии, находится в особом общении с избранными из загробного мира; чрез то же и они принимают участие в земном строительстве Церкви, чрез воцарение Агнца. Эту общую мысль мы встретили еще раньше, в главе 6:10-11, где говорится, как по снятии пятой печати души убиенных за слово Божие (что есть также особый род призвания или запечатления) вопиют к Богу об отмщении, причем им вместе с белыми одеждами дается "успокоение" на малое время. И молитвенный вопль тот, как и ответ на него, в услышанности своей также свидетельствует о загробном участии усопших в земной истории, но здесь оно ограничивается лишь силою молитвенного обращения к Богу в загробном мире. Но этот же текст имеет связь и с 14:1-5, поскольку в последнем эта же самая мысль выражена уже более конкретно: именно здесь речь идет о некоем соединении со Христом на горе Сионе душ этих избранников еще в их состоянии за вратами смерти. Здесь свидетельствуется некая тайна откровения, ныне нам еще недоступного, именно о пришествии Христа в мир до Парусии, как и этого загробного в нем участия избранных 144.000. Если продолжить раскрытие этой мысли еще далее, до "первого воскресения", тогда она окажется находящейся

к ней, действительно, в пролептическом отношении, как некое ее предварение. Однако само по себе это сопоставление или пролепсель дает мало для уразумения соответствующих глав, каждой в своем собственном содержании, поэтому и не нужно его экзегетического значения преувеличивать. Но что является действительно здесь особенно важным, это есть мысль о том, что Христос в известные времена в истории мира приходил на землю, чтобы воцариться на ней, и начало этих пришествий отмечается именно главою 14, "гора же Сион" есть место Его нового, однако еще допарусийного явления в мире. Притом не сказано, действительно ли Он видим на земле в этом Своем пришествии, или же остается невидимым, будучи доступен лишь ведению и в загробного мира. С этим вопросом нам предстоит встретиться и в дальнейшем изложении. [...]

[...] Тогда праведники в бессильном томлении лишь просили о небесном отмщении как о помощи живущим [Откр 6:10], теперь же о них говорится, что дела их "идут вслед за ними" [Откр 14:13]. Это значит, что они получают влияние на судьбы мира, им предоставляется хотя и загробное участие в его строительстве, которое далее раскроется в первом воскресении, здесь же намечается пролептически. Одним словом, здесь еще раз подтверждается истина, содержащаяся лишь в *Откровении*, именно, что загробный мир пребывает в состоянии действенного, а не только пассивного ожидания воскресения, и жизнь за гробом *творчески* продолжается. [...]

[...] "И обрезал (Ангел) виноград на земле и бросил в великое точило гнева Божия" [Откр 14:19]. Этот образ, очевидно, означает суд Божий над людьми, который соответствует и событиям человеческой истории, выражающим собою общий исторический кризис. Однако и это не есть конец истории и Страшный суд (который, по *Откровению* же, совершается Отцом: 20:11 сл.). Скорее, это есть исторический суд, выражающийся во внешних катастрофах и внутренних потрясениях после шестой печати: 6:12-16. В отличие от того, он изображается как жатва винограда, которая совершается в точиле гнева Божия. В каком соотношении находится она к Тысячелетнему царству? Происходит ли она до "его или же после него? Такого соотношения здесь *не* устанавливается, так же как и в связи с землетрясением 6 главы. Экзегетически же нет необходимости его и предполагать, поскольку то и другое суть параллельные, хотя и соотносительные, внутренне связанные между собою события, однако имеющие для себя каждое свое собственное происхождение: первое в судах Божиих в истории, второе в особом действии силы Божией в первом воскресении. Можно лишь предположительно высказать, допустить, что одно предшествует другому. [...]

ГЛАВА XIX. ВЕЧЕРЯ АГНЦА

[...] "И воинства небесные (очевидно, св. ангелы) следовали за Ним на конях белых" (Откр 19:14). Здесь не сказано, куда они следовали, но, во всяком случае, для участия в великом "поражении народов" (Откр 19:15) (ср. Откр 14:15-20). "Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным. Он толчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя" (Откр 19:15).

Здесь мы имеем ряд образов, очевидно, не допускающих прямого, буквального истолкования; ему не поддаются ни "острый меч во устах Христовых", ни "жезл железный", ни "топтанье точила вина ярости и гнева". Все это, очевидно, суть аллегории или символы, значение которых может быть понято лишь в соответствии общему смыслу этого контекста. Образ обоюдоострого меча, исходящего из уст Сына Человеческого, мы встречаем уже в начале *Откровения*, в небесном видении Богочеловека, в аспекте божественной вечности: "Я есмь первый и последний и живой" (Откр 1:7); "Он держал в деснице Своей семь звезд... и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч, и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей". Видение же 19-ой главы хотя и имеет общую черту с первым: меч, исходящий из уст, отличается совершенно иным характером: здесь Иисус грядет в мир как Царь царствующих, чтобы поражать Своих врагов. Этот образ обоюдоострого меча, исходящего из уст Христовых, в обоих случаях, очевидно, должен иметь, прежде всего, одно *общее* значение как символ, выражающий непобедимую силу Слова, истины Христовой, которая существует и для вечности и открывается во времени. Однако при этом нельзя не отметить всего существенного отличия в образе Христовом, как оно дается в обоих Его явлениях, небесном (1, 5 главы) и обращенном к миру, к истории (главы 19, 20), и в особенности евангельском, как синоптическом образе "кроткого и смиренного сердцем, подающего покой душам вашим" (Мф 11:29), так даже и Иоанновском, образом, в котором сияет свет вечности, звучит ее предвечное Слово. Это, разумеется, есть не противоречие или несогласуемость, но различие, которое должно быть осознано и почувствовано даже для того, чтобы быть в полноте воспринятым. Это суть разные стороны единого образа и откровения Христова, которые должны быть соединены и согласованы в жизненном их восприятии. И во всяком случае следует признать, что не может не поражать неким священным ужасом образ Царя царствующих, облеченного в одежду, обогретенную кровию, с мечом, исходящим из уст, во главе воинств небесных, устремляющегося на врагов, для того чтобы истребить их. Само это истребление и война описаны в не менее суровых и резких образах. Этому посвящена вся последняя часть этой главы, имеющая для себя пролептическую параллель в главе 14:14-20: "И увидел я одного ангела, стоящего на солнце, и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим на середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы" - следует их перечисление (Откр 19:17-18). Конечно, эта аллегория

говорит о предстоящем кровопролитии. "И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк... оба живые брошены в озеро огненное, горящее серой. А прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами" (Откр 19:20-21). Сражение описывается жестокими чертами ветхозаветного, а вместе и апокалиптического стиля. И это впечатление усиливается еще тем, что "прочие" убиваются мечом, исходящим из уст Сидящего на коне, т.е. Христом, - образ в своем роде единственный, который, будучи понят буквально, конечно, несовместим с евангельским и вообще новозаветным изображением кроткого и смиренного сердцем, "яко овча на заклание ведомого, и яко же агнец прямо стрегущего его бесгласного" (Ис, 53) Христа. Все эти суровые образы, конечно, ни в каком случае не допускающие для себя буквального истолкования, представляют собою аллгорию духовного боя в крайней степени его напряженности. Это совершенно ясно, и иного толкования не допускает. Вопрос же догматической экзегезы, здесь возникающий, будет таков: к какому событию и к какой эпохе истории Церкви могут быть эти образы применены? Ключом же к этому вопросу является еще другой, более основной: как надо понимать здесь пришествие с неба на землю Царя царствующих, чтобы сразиться со зверем и царями земными? Конечно, это не есть Парусия, Второе пришествие Христа во славе "судит" живым и мертвым" в конце этого мира. Да это еще и не есть конец, но лишь событие в пределах жизни этого мира, притом даже не последнее, потому что за ними следует еще целая апокалиптическая эпоха 1000-летнего царства (как бы мы его ни понимали), а после него еще восстание Гога и Магога. Поэтому описываемое в 19 главе относится не к концу, а к середине истории, хотя и приближающейся уже к последней зрелости. Но в Евангелиях, как и во всем Новом Завете, не говорится ни о каком ином возвращении Христа, пришествии Его в мир, кроме Парусии. За таковые не могут, конечно, почитаться и такие небесные, духовные явления Христа, как ап. Павлу на пути в Дамаск, архидиакону Стефану и новозаветным святым. Христос с небесными воинствами является здесь и не в небесной славе, но как бы в земном величии Царя царствующих, с царями земными противоборствующим и их побеждающим. Как же все это соединяется с пребыванием одесную Отца? Здесь, очевидно, должно быть наперед устранено допущение буквального, конкретного понимания текста (Откр 19:11-20) в смысле земного явления Христа во образе Сидящего на коне с мечом, исходящим из уст, уже и потому, что таковое не может быть включено в контекст общего учения о Втором пришествии Господа, Его Парусии. Это допущение влечет за собой и целый ряд других, трудно ответственных вопросов: в частности, можно ли принять, что такое пришествие Христа в мир ранее Парусии является зримым и вообще конкретным событием земной истории. Для ответа на эти вопросы, конечно, отсутствуют какие-либо данные в тексте Откровения. Далее же возникают хотя я еще более безответные и даже несообразные, однако естественные вопросы: распространяется ли эта

историческая конкретность и на всю обстановку сражения с трупами, с кровью и другими подробностями? Конечно, весь этот ряд вопросов уже сам по себе свидетельствует о ложности их постановки. Апокалиптические символы и аллегории, по крайней мере, в данном случае, не допускают конкретного истолкования. События, которые описываются в 19 главе, хотя и имеют для себя известную конкретность, представляют собой аллессию и, во всяком случае, выходят за пределы только земного мира. Однако и такое их толкование сопровождается новыми трудностями, оно влечет за собой дальнейшие недоумения и вопросы. И первый из них таков: относятся ли эти аллессии к свершению единственному, или же к неоднократно повторяющимся или длительно продолжающимся в истории, обозначают собой духовные процессы? Параллель в содержании глав 14:14-20 и даже 6:12-17 (по снятии шестой печати) свидетельствует в пользу *второго* истолкования, причем каждый из этих образов говорит об известном нарастании или же различном символическом изображении одного и того же свершения, именно победной борьбы Агнца с противными силами. Далее же возникает такой вопрос: будет ли пришествие Царя царствующих в мир, хотя и духовное, ведомо и ощутимо именно как таковое, когда оно совершится, или же оно, будучи вплетено в общий контекст церковной истории, в нем останется сокроуенным, хотя и действенным? Такой вопрос оставляет нас в сознании бессилия на него ответить. Если допустить, что событие это растворяется в общем ходе истории, то это значит его упразднить в его конкретности и тем отвергнуть силу пророческого о нем видения. Если же принять его все-таки, как событие, хотя и духовное, тогда возникает этот для нас в настоящее время безответный вопрос: как же оно опознается? Совершилось ли оно уже в истории или же еще предстоит в будущем? Если невозможно отрицать первого, по крайней мере, в качестве предварения, пролептически, то нельзя также устранить и второе. Если оно еще предстоит в будущем, то значит, что история ее окончилась, внутренне не завершилась. Церкви же еще предстоит новое духовное явление силы Христовой, как бы духовная Его Парусия, которая будет действительна и ощутима во всей потрясающей силе и очевидности. Однако способны ли мы и достойны ли опознать эту очевидность, даже если она наступила уже или когда она наступит? А при этом не открывается ли таким допущением путь к мистическому фантазированию и религиозной мечтательности? В этом смысле 19-ая глава Откровения содержит в себе некоторую религиозную *тайну*, подобно, гл. 20 с откровением о тысячелетнем царстве. [...]

...мы еще отделены от конца мира не наступившими еще событиями. К числу их относится и потрясающая победа Христа и христианства над антихристианскими силами, которая еще, во всяком случае, тоже не совершилась. Отсюда заключаем, что мы находимся еще не в конце, но в *середине* истории. Это же заключение с полной очевидностью явствует из общего контекста *Откровения*, в котором за 19 главой следует 20, содержащая в себе еще ряд важнейших

свершений в жизни Церкви и человечества. Это именно есть наступление тысячелетнего царства, которое, во всяком случае, представляет собой особую эпоху истории, далее, после него, движение Гога и Магога с новым восстанием против "стана святых", и лишь после этого наступает конец. И это же самое следует и из заключительных стихов 19 главы, где совсем не говорится о конце мира, а только об исходе духовного сражения. [...]

ГЛАВА XX. ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО

Эта глава по содержанию непосредственно примыкает к предыдущей как ее продолжение. Вместе с тем она имеет и свою собственную, в единственности своей вообще наиболее своеобразную тему, имеющуюся только в *Откровении*, это именно тысячелетнее царство христиан на земле. Можно в известном смысле сказать, что в ней есть средоточие всего Откровения и наиболее оригинальное его учение, которое, естественно, привлекает к себе исключительное внимание как текстуальной экзегезы, так и догматического истолкования.

Глава эта открывается видением Ангела, сходящего с неба, "который имел ключ от бездны и большую цепь в руке (Откр 20:1). Это есть, конечно, аллегорическое выражение, символ власти над сатаной, которая ему дана нарочито здесь или же им была приобретена вследствие победы Михаила и ангелов его в войне с драконом и ангелами его (Откр 12:7, 9). Архангел Михаил или же вообще *один из* его воинства "взял дракона, змия древнего" (Откр 20:2) (ср. Откр 12:9). Власть его уже умалилась после низвержения его с неба архангелом Михаилом, а также и после сражения, описанного в предыдущей главе, когда схвачены были и ввержены в озеро огненное его орудия и служители - зверь и лжепророк. (Эта мысль иносказательно выражается и у **Мф** 12:29: "как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его" или у Луки 11:21 сл. Ангел "сковал змия на тысячу лет и низверг его в бездну и положил над ним печать, чтобы не прельщать уже народы", после же этого "ему должно быть освобожденным на малое время". Такое "заключение" на время кажется противоречащим **Иуд** 1:6: "Ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах под мраком на суд великого дня" и **2 Петр**, 2. Однако *Откровение* 20:3 относится именно к сатане, но в отношении ангелов его может иметь и расширенное применение, допускающее исключение или же особое истолкование: нам известно из Евангелия, что бесы попускаются к своей искусительной работе, - в частности, они просят Христа, изгнавшего их из бесноватого, "не посылать в бездну", но разрешить "вселиться в свиное стадо" (**Лк** 8:31). Низвержение сатаны и заключение в бездну с положением на него печати аллегорически означает такое воздействие божественной силы на ослабленного в своей силе сатану, которое делает его парализованным, лишает его присущей ему энергии зла. Однако оно еще не означает его

окончательного извержения из мира. Это состояние связанности имеет для себя ограничительный срок, именно 1000 лет, срок, конечно, символический. Тысяча лет как число апокалиптическое означает некоторую полноту и в себе законченность периода или эпохи. Оно не может быть понято хронологически (подобно тому, как у Господа "тысяча лет, как день". Пс 89:5).

Тысячелетие это есть срок не только заключения сатаны, но и одновременного наступления и продолжительности земного царствования Христа и со Христом "оживших" в первом воскресении. В отношении к сатане оно означает освобождение духовной атмосферы от давящего, растлевающего и искусительного его влияния в мире. Но это освобождение мира от сатаны, хотя и временное, сопровождается еще и другим духовным событием, именно первым воскресением и наступлением тысячелетнего царствования Христова, лишь после которого происходят последние потрясающие события в жизни этого мира. В самой идее земного царства Христа на земле видят тайное влияние иудаизма, и этого, конечно, невозможно отрицать. Однако это "влияние следует понимать не в том уничижительном смысле, какой вообще придается ему в религиозно-историческом исследовании, т.е. как о какой-то духовной инфекции, вторжении чуждых и посторонних элементов, но как продолжающееся религиозное откровение, начало которого принадлежит еще ветхозаветной церкви, хотя здесь оно, конечно, не достигло полноты и чистоты. Мысль о том, что на земле в жизни избранного народа Израиля, а через его посредство и во всем мире явлено будет Царствие Божие, с разными оттенками была свойственна великим и малым пророкам, в особенности эпохи пленения, как и слепого периода, - у одних: Иеремии, Второ-Исаии, Малахии - в более универсалистическом понимании, у других же; Иезекииля, Аггея, Захарии, Иоила - более партикуляристически. Затем эта общая мысль переходит и в апокрифическую письменность апокалипсисов и становится общим достоянием иудейского самосознания около нашей эры. При этом следует отметить, что продолжительность этого земного Царства Божия не ограничивается и не определяется сроком, но скорее изображается как не имеющая для себя конца во времени. Но апокалиптика здесь прямо и отчетливо не переходит в *эсхатологию*, но с нею сливается скорее. Это обычно связано с идеей величественного восстановления Иерусалима и храма его (вторая половина книги Иезекииля всецело этому и посвящена: 11-47). Во всяком случае, представляется очень трудным и гадательным определить, как понималась длительность этого срока в раввинистической письменности: здесь имеются большие различия. Очевидно, это было предчувствием "яко зеркалом в гадании" откровения новозаветного. (Об этом см. в особом экскурсе).

За этим видением духовного мира, к которому относится низложение и закование сатаны, следует другое видение, уже из области мира загробного. Оно предваряется, как и предшествующее, таким же "и увидел" (причем "и" здесь явно

означает последовательность и равносильно "после"). "И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертание на чело свое. Они ожили" (Откр 20:4). Из этого "души обезглавленных" и "ожили" явствует, что все это видение относится к умершим, причем они разделяются на два разряда: с одной стороны, сидящие на престолах, которым дано будет судить, а с другой - души обезглавленных. Оба разряда соединяются между собой простым "и" (что дает еще один пример всей апокалиптической многозначности этого союза. Мы бы истолковали в данном случае это "и" в смысле: *в частности, в том числе, включая и под*. Первая категория имеет более общее значение и включает в себя вторую как часть. "Сидящие на престолах", очевидно, созвучно **Дан** 7:9 ("доставлены были престолы") и 7:26 ("затем воссядут судьи"). В Новом Завете этому параллельно **Мф** 19:28 ("сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых"), а также **1 Кор** 6:2 сл. ("святые будут судить мир... вами будет судим мир... мы будем судить ангелов"). Однако из этих новозаветных текстов первый относится лишь к апостолам, второй же имеет общее эсхатологическое значение, которое выходит далеко за пределы суда предварительного, еще *земного*, о котором здесь говорится в *Откровении*. Поэтому приходится признать, что **Откр** 20:4 содержит в себе такие черты, которые не были предметом новозаветного откровения... Они относятся к участию усопших святых в судьбах истории мира, которое в Откровении и вообще раскрывается шире, нежели в других книгах Нового Завета. Идея суда, данного "сидящим на престолах", по общему контексту не означает здесь участия "оживших" в последнем суде. "κρίμα εδόθη" - "дан был суд" в данном случае относится не столько к суду, сколько к суждению или рассуждению, которое свойственно человекам относительно человеков же. Это есть внутренний, имманентный суд истории, который совершается в сознании самого человеческого рода в лице святых его избранных. Он, очевидно, имеет отношение и к предстоящему их царствованию со Христом, а следовательно, к завершению истории и в ней всего общечеловеческого дела, к предварительному подведению его итогов. Можно и так о нем выразиться, что суд этот есть совещательный, но не является тем приговором, который все-таки принадлежит Отцу, а Им вверяется Сыну, как это свидетельствуется в Иоанновом же Евангелии, в силу человечности Его в Богочеловечестве, **Ин** 5:27: "Отец дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий.

Итак, о всех этих душах говорится, что они "ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение" (Откр 20:4). Они выделяются этим из всего "прочего" человечества. Совершенно ясно, что "ожили" - *εξησαν* - не означает воскресения в теле, которое имеет совершиться для всех в конце века сего. Ожили именно *души* - как бестелесные, находящиеся в разлучении с телом,

причем это "первое воскресение" не возвращает им их телесности. Души разумеются здесь в том их отношении к телам, как оно дано в смертном их разлучении, которое отделяет тело от души, одуховленной духом. Эта последняя связь души с духом, неразрывна и в смерти, почему дух и душа объединяются здесь и объемлются понятием "души" как единого целого, хотя и не простого, но сложного, так сказать, двойственного. Тело же, как следует заключить и из этого текста, остается мертвым и еще недоступным для духа. В чем же может тогда состоять изменение в душах, которое выражается в том, что они "ожили"? "Душа" - и в точном понимании как душа и дух в их неразрывности - бессмертна, поэтому она остается живой и в загробном состоянии. Об этом достаточно свидетельствует как Ветхий, так и Новый Завет. Однако эта жизнь души вне тела является, очевидно, ущербной, а кроме того, она может различаться соответственно загробному ее уделу. Именно в *Откровении* имеются в этом отношении совершенно особые, нарочитые свидетельства о загробной жизни, бессмертии не в качестве состояния обморока, но и *продолжающейся* в своей содержательности жизни с участием даже в земных судьбах человечества, как это явствует из ряда соответствующих текстов (см. выше). "Ожили" должно быть, таким образом, понято в общем контексте всего учения *Откровения* о загробной жизни. Она никогда и ни в каком из своих состояний не является полною смертью, но самое большее лишь обмороком жизни, из которого души пробуждаются в разной степени, соответственно состоянию каждой. А потому "первое воскресение" означает наибольшую степень жизни умерших и участия их в жизни живых. Эта полнота является действительной, энергетической, она определяется как участие в земном царствовании со Христом, а это означает, очевидно, их земное служение и действие. В чем оно выражается и как совершается, не открыто нам, это есть тайна будущего, которая не поддается вообще преждевременному раскрытию и остается для нас недоступна или же не нуждается в таком раскрытии. Конечно, остается здесь один общий вопрос, который в аналогичных случаях возникал пред нами и выше: ведомо ли будет это событие - первое воскресение святых - тем, которые пребывают на земле? На этот вопрос мы, очевидно, не можем дать уверенного ответа за отсутствием данных откровения и соответствующего человеческого опыта. Однако ряд наводящих размышлений склоняет нас к ответу положительному относительно того особого, исключительного образа "*communio sanctorum*"; которым является "первое воскресение". Если в опыте Церкви относительно жизни святых мы познаем ощутимую близость к нам загробного мира, тем более она здесь проявляется в духовной прозрачности мира, в котором - не забудем - отсутствует отравляющее дыхание сатаны, а вместе с тем совершилось приближение Христа с "ожившими" святыми Его. Это означает совершенно новую эпоху и в жизни Церкви, насколько здесь происходит частичное преодоление смерти. Поэтому она и называется "первое воскресение". Между смертной жизнью этого мира и будущим веком воскресения находит для себя место некоторое промежуточное состояние, в котором земная жизнь объединяется -

по крайней мере, для избранных - с жизнью загробной, так что на основе этого состояния возникает некая новая жизнь, нам ныне неведомая. Судя по тому, что она наступает после низвержения сатаны, самая это возможность связана с теми благотворительными последствиями для мира, которыми оно сопровождается. Действие сатаны в мире доселе, очевидно, препятствовало этому соединению, устанавливало границу между обоими мирами, земным и загробным. Промежуточное же состояние первого воскресения, очевидно, отличается от всеобщего, следовательно, *второго* воскресения. Последнее выражение прямо не встречается в *Откровении*, но оно предполагается чрез параллельное выражение: "смерть вторая", "Первое" же воскресение отсутствует в других новозаветных книгах. Это выражение составляет исключительное достояние *Откровения* вместе и с другими его особенностями. Это, конечно, не должно умалять пророческой силы и подлинности этого прозрения, поскольку оно содержится в одной из последних, заключительных глав последней новозаветной книги, как и всей его значительности. Оно не может быть пройдено в молчания и незамеченности или же быть затерянным в каком-то растерянном бормотании, но должно быть принято во всей силе и догматической своей содержательности с включением в общую систему христианского вероучения.

Заслуживает внимание, что в Евангелии ап. Иоанна Богослова мы встречаемся также с различием воскресения и оживления. Именно в 5 главе мы читаем в речи Господа о воскресении: "как Отец воскрешает (точнее надо сказать здесь: пробуждает $\epsilon\gamma\epsilon\acute{\iota}\rho\epsilon\iota$) и оживляет ($\zeta\omega\omicron\lambda\omicron\upsilon\epsilon\iota$), так и Сын оживляет, кого хочет" (Ин 5:21), - следовательно, речь идет здесь еще не о всеобщем воскресении, но об оживлении. Далее та же мысль об этих некоторых избранных продолжается так: "истинно, истинно говорю вам, что наступает время и уже наступило теперь ($\epsilon\rho\chi\epsilon\tau\alpha\iota \omega\rho\alpha \kappa\alpha\iota \nu\upsilon\nu \epsilon\sigma\tau\iota\nu$), когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут ($\zeta\eta\sigma\omicron\upsilon\sigma\iota\nu$)" (Ин 5:25). Здесь опять говорится не о воскресении в полном смысле, но об оживлении, как и в *Откровении*. Для него уже наступает время с пришествием в мир Христа. И далее эта же мысль развивается так: "приходит время, когда все сущие во гробах услышат глас Сына Божия и изыдут сотворшие благая в воскресение живота, а сотворшие злая в воскресение суда" (Ин 5:29). Не говорится ли и здесь опять о "первом воскресении" или оживлении избранных, а далее наряду с этим и о следующем за сим всеобщем воскресении, которое однако предначинается уже и теперь, ранее всеобщего воскресения в телах. (О последнем подробнее учит ап. Павел в **1 Кор**, 15). Все это дает более сложное представление о воскресении, сначала как об оживлении, а затем и о восстании телесном. В связи с этим более сложное представление дается и о суде. Ибо если, по *Откровению*, умершие судимы как будто ранее всеобщего суда в воскресение на каком-то еще предварительном суде духовном, то и у **Ин** 5:27 говорится о суде, данном Отцом Сыну, я в связи с этим как будто только о духовном оживлении всех умерших, "сущих во гробах", которые "изыдут" ($\epsilon\kappa\tau\omicron\rho\epsilon\upsilon\sigma\omicron\nu\tau\alpha\iota$) в воскресение жизни и осуждения. Можно спрашивать себя, тождественно

ли это последнее с воскресением и всеобщим судом (**Мф**, 25), или же оно есть, в отношении к тому, еще загробное, предварительное, так же как и суд. Можно еще поэтому спрашивать также, не есть ли картина суда **Мф**, 25 также некоторое, как бы схематическое и обратное обобщение вообще того разделения и различия, которое происходит как в загробном мире, так и по воскресении, если только уразумевать его во всем сложном контексте откровений о воскресении и о суде. По-видимому, именно последнее соответствует существу дела. К этому надо присоединить еще и другое свидетельство того же Иоанна Богослова в его Евангелии, опять-таки в той же речи Господа о воскресении. Господь говорит здесь: "истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную *и на суд не приходит*, но перешел от смерти в жизнь" (**Ин** 5:24). Здесь прямо говорится, что суд не является всеобщим и для всех, потому что есть вовсе освобожденные от него, для которых прямо начинается ("перешел" μεταβέβηκεν) вечная жизнь, т.е. новая жизнь за гробом. И это также является подтверждающим ту общую мысль, что изображение суда в **Мф**, 25 нельзя рассматривать как исчерпывающее. Оно есть *приточное* выражение той истины, что человечество вообще - πάντα τα ἔθνη - все народы, даже без различия веры, будут испытываться судом своей совести, имманентным, относительно "второй" заповеди любви к ближнему, и изживать свои грехи против этой заповеди, почему и Судия здесь именуется "Сын Человеческий". И "вечность" - одинаково как для вечной жизни, так и для "вечных мук" - относится к духовному состоянию прозревших себя во Христе, того достойных и недостойных. Вообще **Мф**, 25 о страшном суде должно быть включено в общий контекст всех сюда относящихся пророческих текстов, а не выделяемо как основное и исчерпывающее, а в силу того подлежащее, так сказать, буквальному пониманию. Последнее, впрочем, в силу аллегоризма речи и невозможно. В связи с этим должно быть понимаемо и учение о "первом" воскресении, за которым, очевидно, должно последовать и "второе", в телах. Оно прежде всего требует догматического уразумения без уклончивого желания пройти мимо него, отговорившись тем, что "сие надо понимать духовно", как будто духовность истолкования означает непременно фактическое аннулирование текста. "Первое воскресение", естественно, остается *тайной* ранее своего наступления, но тайна эта имеет раскрыться в свое время как некая новая действительность и новое откровение, которое иначе и не было бы дано в пророчестве. Мало того, это *первое* воскресение должно быть понято не как некоторая акциденция, подробность, которой могло бы и не быть, но как необходимая ступень на пути ко всеобщему, *второму* воскресению. Последнее, по смыслу пророчества, не могло бы и совершиться, минуя первое, хотя эта связь их для нас теперь остается еще сокрытой, впрочем, как и все вообще, относящееся к воскресению и жизни будущего века, включая сюда и век предбудущий, "тысячелетний". Это первое, и в этом смысле предваряющее воскресение по тексту *Откровения* неразрывно связано с участием "оживших" в

царствовании со Христом тысячу лет. Как всеобщему воскресению предшествует воскресение первое, так и наступление Царства Христова в мире предваряется тысячелетним царствованием святых на земле. И этому последнему, поскольку оно связано с первым воскресением, тем самым также усвоится некоторый промежуточный, загробно-земной характер. Так и у ап. Павла (**1 Кор 15:24-28**) воцарение Христа в мире совершается в известной последовательности и, так сказать, постепенно, даже с намеком, который можно связать с учением о первом воскресении: "как во Адаме все умирают, так и во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первый Христос, затем Христовы, в пришествии Его, а затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда Он упразднит всякое начальство и всякую власть и силу, ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои". Все *Откровение* посвящено изображению этого воцарения Христа в мире, для которого однако последним, заключительным актом явится тысячелетнее царство святых со Христом, их блаженный удел. Они и ублажаются в особом (шестом) макаризме Откровения: "блажен и свят имеющий участие в первом воскресении: над ним смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр 20:6). Участие в первом воскресении выражается прежде всего в том, что над ними "смерть вторая" не имеет власти. Этим вводится новое догматическое понятие, свойственное также лишь *Откровению*: это - *смерть вторая*. В полном объеме мы будем останавливаться на нем ниже (Откр 20:14), в данном же контексте оно в применении к святым, очевидно, означает здесь особую, сугубую силу бессмертной жизни, которая проявится в них ранее телесного воскресения, и она их ограждает от мертвящего дыхания смерти. Далее о них говорится, что они "будут священниками Бога и Христа", *ιερείς του θεου και του Χριστου*. Это *и* (Бога и Христа) в данном случае может быть одинаково понято как в смысле отождествления: Бога-Христа, так и в смысле различия: Бога-Отца и Христа ср. Откр 1:6: "Христу, соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков. Аминь"). В первом смысле Христос определяется как Сын Божий, Второе Лицо Св. Троицы, Божественная Ипостась, Бог; во втором же смысле как Богочеловек, Сын Божий, сшедший с небес, воплотившийся и вочеловечившийся, единая Ипостась в соединении двух природ, Божеской и человеческой. "Священство" же святых следует, очевидно, понимать здесь не иерархически, в смысле священного сана, но в том общем смысле помазанности Духом Святым, которое свойственно всему христианству, о чем говорится у Иоилия в словах его, примененных ап. Петром в речи на Пятидесятнице (**Деян 2:17 - Иоиль 2:28-30**). Если искать сакраментального выражения этой мысли, то она может быть связана с двуединством крещения и миропомазания, которое в известном смысле есть таинство всеобщего царственного священства. О последнем же выразительно свидетельствует ап. Петр, обращаясь ко всем верующим, без различия пола и даже возраста: "вы род Божий, царственное священство, народ святой, люди, взятые в

удел" (**1 Петр 2:9**). Нет никаких оснований думать, чтобы в *Откровении* именование священников Бога и Христа относилось бы лишь к иерархическому священству, и чтобы им одним ограничивалось число участников первого воскресения. Для этого не имеется никаких указаний. Напротив, оно включает в себя, несомненно, всех, его достойных. Единственной чертой, особо выделенной здесь, является только мученичество, исповедничество ("обезглавленных за свидетельство Христа" и далее ст. 4), а это не имеет прямого отношения к иерархическому священству. Поэтому и священниками здесь называются все святящиеся во Христе и удостоенные от Него, так сказать, ответного освящения, как бы духовного рукоположения. Царственное священство дается здесь *всем* участникам первого воскресения. Это всеобщее священство не отрицает и даже не умаляет в своем собственном значении священства иерархического, но оно, являясь как бы независимым от последнего, постольку его ограничивает, ставит наряду с ним иное, всеобщее священство, которое имеет силу в Царствии Божием в жизни будущего века. Здесь оно относится лишь к участникам первого воскресения в тысячелетнем Царстве Христовом, во всеобщем же воскресении оно простирается и во веки веков. Сюда применимо откровение апостольское: "Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Его... когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему Ему все, да будет Бог все во всем" (**1 Кор 15:25-28**). Это всеобщее "покорение" чрез освящение и будет царственная сила всеобщего священства, чрез которое Бог будет "всяческая во всех". В этом всеобщем священстве как бы растворяется священство иерархическое, которое имеет свою силу для земных путей строительства Церкви, но в грядущем Царствии Божием уподобится ветхозаветному священству, поскольку оно упразднилось в новозаветном. Это и явится исполнением пророчества Иоилева, словами которого ап. Петр выразил силу Пятидесятницы, имеющую раскрыться и на протяжении всей земной истории новозаветной Церкви. Однако оно завершится лишь в Царствии Христовом, начиная с первого воскресения, в воскресении всеобщем, и после него во веки веков.

Итак, участникам первого воскресения обетованно быть священниками Бога и Христа. Но это священство - не иерархическое, но всеобщее - нераздельно сопряжено и со всеобщим пророчеством (о котором и говорится у прор. Иоила и в речи ап. Петра: "и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих излию от Духа Моего и будут пророчествовать"). Сыны же Царствия Божия вместе с дарами пророческого и священнического, служения и в нераздельности с ними примут участие и в царственном служении Христа, на путях Его воцарения: "будут царствовать с Ним тысячу лет" именно и должно быть понято в таком смысле. Содержание 20 главы относится еще к тому состоянию мира, когда Христос, хотя и воцаряется в нем, но еще не до конца, как об этом свидетельствует еще новое освобождение сатаны вместе с восстанием

народов - Гога и Магога - против Христа (Откр 20:7-8). Таким образом, выражение: "будут царствовать" (Откр 20:6) не означает "станут уже царями", но еще будут воцаряться вместе с Ним. Им приписывается некое активное участие в этом воцарении со Христом. В чем может состоять и как выражаться это царствование, также есть тайна грядущего. Мы не можем не отметить однако, что это воцарение не будет сопровождаться войной, которая временно - именно на тысячу лет - уже миновала, и сатана - также временно - обессилен. (Здесь приходит на мысль пророчество Исаии и др. о торжестве мира на земле). Следовательно, воцарение со Христом предполагает уже не только усилия противоборства злу, но и торжества добра. Это есть *положительное* строительство Царствия Христова, на земле, которое приуготовляет воцарение Христово во Втором Его пришествии. Таким образом, здесь содержится в высшей степени важная догматическая мысль о богочеловеческом *синергизме* в применении к последним судьбам мира и воцарении Христова, согласно проявлению двух волей и энергий, божеской и человеческой. Это воцарение является делом не только Божественным, но и человеческим, и не только чрез соединение двух природ и двух волей в Богочеловеке самом, но и в собственном существовании человеческого естества. Вся земная история человечества, поскольку она символизируется в *Откровении*, есть такое *синергическое* уготовление Царствия Христова и Его нового пришествия в мир. Тысячелетнее же Царство Его есть одно из заключительных звеньев в этом уготовлении, если еще не последняя, то уже предпоследняя ее страница. При этом то, что здесь говорится о воцарении участников первого воскресения в воцарении Христовом, и именно только о них, не может, конечно, означать *неучастие* живых, которых застаёт тысячелетнее царство еще на земле. Но здесь прямо и положительно говорится о *новом* участии святых, пребывающих еще в загробном мире, вместе, конечно, со всею земною Церковью в этом строительстве Царствия Христова. Во всяком случае, здесь свидетельствуется о наступлении новой, небывалой еще эпохи в жизни мира, которая на языке *Откровения* и называется тысячелетним царством Христовым. Это и подводит нас теперь вплотную к основному и общему вопросу: как же следует относиться к этому учению о тысячелетнем царстве святых и первому воскресению? Отношение исторической Церкви к этому пророчеству в высшей степени знаменательно: в общем его можно выразить так, что она не установила к нему *никакого* определенного и окончательного догматического и экзегетического отношения. История догмы знает отдельные частные мнения, притом различные до полной противоречивости, однако не было и нет еще определения церковного. Этот вопрос не был никогда предметом догматического обсуждения соборно, как будто незначущий и его не заслуживающий. Это равнодушие и незамечание, конечно, не может быть случайным, в особенности принимая во внимание, что учение о тысячелетнем Царстве Христовом есть яркая и ослепительная звезда на догматическом горизонте, потрясающее откровение в *Откровении* апостола Иоанна. Между тем до сих пор остается впечатление, что

учители церковные не только не замечают ее, но и как бы не хотят заметить, закрывают глаза, как будто его... боятся. Но так как Церковь непогрешима, хотя и могут погрешать и ошибочностью, и ограниченностью суждения люди церковные, то это ее молчание мы должны понимать так же, как некоторый *положительный* ответ. Мы его истолковываем в таком смысле, что в этом пророчестве содержится некая тайна, которая еще не раскрыта, ибо для того не пришли времена и сроки, подобно тому как и ветхозаветные пророчества о Христе в течение веков хранились в Церкви во всей непонятности для своих современников, а может быть, и даже - во всей своей силе - и для самих пророков, для того чтобы воссиять миру в своем новозаветном исполнении. Также и в Новом Завете имеются отдельные пророчества, относящиеся к грядущим судьбам церкви, которые еще не звучат для нас со всей своей силой, остаются непоняты и не услышаны. Сюда относятся преимущественно пророчества, относящиеся к грядущим судьбам мира и церкви. В этом смысле и вся книга *Откровения* в известной степени и доселе остается еще запечатанной для будущего. Это и выражается в том, что она (как было отмечено выше) не имеет для себя должного и соответственного богослужебного употребления и в церкви как будто замалчивается. И если еще просачиваются в богослужебный язык отдельные речения и образы Апокалипсиса, то тщетно, конечно, мы стали бы здесь искать чего-либо относящегося к первому воскресению и тысячелетнему царству. Можно подумать, что здесь сохраняет силу то равнодушно-недоверчивое отношение к *Откровению* как к такой книге, которая, будучи сама по себе и не нужна для христианского учения, попала в канон по исторической случайности, как наследие иудаизма с его апокалиптикой. Она в свое время погубила Иудею вместе со святым градом тем, что поддерживала в ней утопические мечтания и разрушительную революционность. Нам же теперь с нею как будто и нечего делать. Однако так как подобный своеобразный нейтралитет замалчивания невозможен по отношению к священной книге, запечатленной притом именем евангелиста Богослова, то в качестве положительного ответа на естественные о ней вопрошания даются толкования, иногда странные и явно неудовлетворительные, хотя отдельные из них и бывают запечатлены именами авторитетных толковников, однако между собою противоречивых. Все это объясняется, может быть, еще и тем, что не наступила еще историческая зрелость, в свете которой получают все свое значение образы и пророчества этой единственной новозаветной пророческой книги. Апокалипсис в этом смысле есть книга пророчеств не только о грядущем и не только о том, что *было*, но и "что *будет после сего*" (Откр 1:19), но и *для* грядущего. Последнее еще не наступило во дни его написания. Ведь сколько бы грандиозными ни казались образы и события, которые непосредственно созерцались самим тайнозрителем, а еще более его современниками, они понимались и измерялись масштабами своего времени. Для нас теперь эти измерения стали уже недостаточными пред лицом всей дальнейшей истории, как и нашей современности. Притом и все ее свершения не только еще не закончились,

но и не дошли до своего зенита. Не сравнивая своей эпохи с первохристианской, при всей ее по-своему единственности, мы не можем не сказать, что исторически теперь мы стали зрелее, чем она, и многое уже изменилось. В частности, для нас потеряла свою исключительность Римская империя вместе с "вечным городом", сошедшим на положение одного из европейских провинциальных центров, и его образ имеет лишь типологическое и символическое значение. Продолжающаяся же история есть раскрывающийся историко-догматический комментарий к Апокалипсису, который нужно уметь постигать, причем далеко не известно, наступило ли уже и для этого время. В состоянии же экзегетической и еще более догматической растерянности естественным является бегство в мнимую "духовность" понимания, упраздняющую фактически самую силу пророчества.

Хотя и никогда не было согласного понимания тысячелетнего царства Христова, однако в первые два-три века нашей эры можно считать преобладающим понимание конкретно-историческое, относящее его к определенному событию или эпохе. Такое понимание кроме Керинфа из церковных писателей мы находим у св. Иустина Мученика, у св. Ириней, св. Ипполита, Тертуллиана, еп. Мефодия Олимпского, Викторина, Коммодиана, Лактанция и др. Обычно видят в этом влияние иудаизма, да и, действительно, трудно его отрицать, принимая во внимание широкое и господствующее распространение его хилиастических идей вместе, конечно, с соответствующим циклом сюда относящихся пророчеств Исаии, Иезекииля и др. Отличительной чертой такого понимания хилиазма является его земной и чувственный характер. Таково, несомненно, учение прежде всего таких авторитетных и ублажаемых Церковью святых писателей, как св. Иустин и св. Ириней, которые, несомненно, были в этом смысле хилиастами. Теперь их представления кажутся до известной степени детскими и наивными и, во всяком случае, даже нуждающимися в известной спиритуализации. Они имеют лишь показательное значение в качестве свидетельства о том, в какой степени возможно было отклоняться при толковании в эту сторону, не навлекая на себя церковного осуждения, хотя сейчас, разумеется, такое понимание было бы невозможно и недопустимо. Однако в принципиальном и методологическом смысле оно сохраняет свое значение и теперь и должно в полной мере учитываться в полноте церковного предания, сюда относящегося. Оно не может быть просто отброшено и позабыто, так сказать, за негодностью. Но в то же время хилиазма не знают Климент Александрийский, как и Климент Римский, Эрм, св. Киприан, Ориген, общему спиритуалистическому направлению мысли которого он, конечно, менее всего соответствует, Дионисий Александрийский и преп. Ефрем Сирий. В IV веке на западе сторонниками хилиазма являются Викторин, как и Сульпиций Север; отношение св. Амвросия Медиоланского остается неясным. Но решительными противниками его являются бл. Иероним и бл. Августин, согласно общему духу своего богословия, так же как и Тихоний. Последнее

мнение восторжествовало как на западе, так и на востоке. В первом случае это связано с клерикально-папистическим характером западного христианства, для которого было легко принять общую идею бл. Августина о том, что тысячелетнее царство есть католическая церковь. Эта сознательная или полусознательная связь августинизма с Ватиканским догматом в католическом богословии распространяется и на отношение к вопросу о первом воскресении и тысячелетнем царстве, которое и состоит в том, чтобы иметь папу в Ватикане. Подобная же тенденция в восточном богословии связана с общим преобладанием в нем аскетически-спиритуалистических черт, причем к этому присоединилась еще константиновская идеология о связи церкви и государства. Последняя же молчаливо клонила также к тому, чтобы находить тысячелетнее царство, если не в Ватикане, то в Цареграде, а позднее в Москве, Петербурге. Конечно, в настоящее время оно отсутствует "за ненахождением адреса" (однако мистическая концепция "Белого Царя", свойственная русскому православию, как и некоторые ранние идеи Вл. Соловьева, отличаются иным, уже хилиастическим характером). Протестантское богословие оказалось свободно от тех предпосылок, которые препятствовали уразумению пророчества о тысячелетии в его существе, но оно лишено к тому достаточных обще-экклезиологических оснований. Поэтому оно не противится частным мнениям в пользу его и не понуждает насильственно священного текста в угоду предубеждению. Поэтому здесь мы встречаем богословские мнения отдельных экзегетов, в общем принимающих пророчество о тысячелетнем царстве, хотя и бессильных его реализовать в общем догматическом контексте (таковы Charles, Zahn и др.). Таково положение этого вопроса и в настоящее время, когда история, можно сказать, настойчиво вопрошает о значении учения о тысячелетнем царстве: вопрос все еще остается неуслышанным и неотвеченным. Очевидно, должны произойти не только еще не совершившиеся события, но и догматические сдвиги как в восточном, так и в западном богословии, которые его освободят к творческому и дерзновенному восприятию пророчества. Ибо для этого нужно иметь не только букву его перед собой, но и в себе пророчесственный дух, который фактически остается под некоторым духовным запретом или подозрением. До сих же пор отношение к Апокалипсису именно отличается преобладанием внимания к букве при отсутствии животворящего духа. Внешнее экзегетическое его изучение, как и всего вообще священного текста, достигает совершенно исключительного совершенства. *Наука* о нем стоит на небывалой высоте, дух же все еще остается непробужден. Пробудится ли он теперь перед лицом самого апокалипсиса жизни?

Господствующая же мысль богословской экзегезы теперь сводится к тому, что пророчество о первом воскресении и тысячелетнем царстве Христовом на земле *не* относится к *новому* событию и откровению Церкви в земной истории, имущему для себя свои времена и сроки. Оно есть просто иносказание о действительности Церкви на земле от начала и во

все времена. Таким толкованием фактически просто вычеркивается 20 глава *Откровения*, взятая во всем ее собственном контексте. Можно сказать, что защитное богословие, само будучи чуждо пророчествованию, фактически ведет здесь прямую борьбу против пророчества насилием над священным текстом, но еще более против его основного смысла, который, очевидно, состоит в том, что воскресений не одно, но два: первое и второе, равно как и пришествий Христа в мир также не одно, но, по крайней мере, два - к тысячелетнему царствованию на земле и ко всеобщему воскресению и преображению мира в Парусии (а потому и схождения небесного Иерусалима также не одно, но два, как мы это увидим ниже). Конечно, это учение представляет собой нечто отсутствующее в других книгах новозаветного откровения или же имеющееся только намеками. Это пророчества о том, "чему надлежит быть вскоре" (Откр 1:1) или "что будет после сего" (Откр 1:19), настолько отличается от традиционного представления, принятого в богословии, что требуется его пересмотр, для того чтобы вместить это новое пророчество, или же остается от него укрыться, его не заметить или перетолковать. Так именно и делается в традиционной богословской доктрине, которая знает лишь прямой и непрерывный путь от Вознесения Христова до антихриста, после чего катастрофически наступает конец мира и второе пришествие Господа. Апокалипсис же между тем и другим помещает еще особое пришествие Господа в мир (и даже не одно), подготавливающее Парусию. Все содержание Апокалипсиса сводится, в сущности, к раскрытию этого подготавливания, является изображением пути к нему. Есть в Слове Божием два откровения о конце истории и мира: первый - имманентно-исторический как внутреннее созревание, и второй - трансцендентно-катастрофический, связанный с Парусией, с тем новым действием Бога в мире, о котором говорится: "се творю все новое" (Откр 21:5). Между тем и другим откровением о конце истории и о Парусии существуют общие черты, именно к нему ведет трагический путь созревания пшеницы и плевел, борьба князя мира сего со Христом; одно является предусловием другого. В общей историко-эсхатологической перспективе оба пути сливаются воедино и между собою как бы не различаются. В таком именно ракурсе оба они изображаются в "малом апокалипсисе" у синоптиков, в частности **Мф** 24-25. То, что излагается в 24 главе **Мф.**, хотя и отличается в подробностях и стиле от соответствующего содержания *Откровения* 6-19, однако, во многом по существу и совпадает, как и с соответствующими главами апостольских посланий: **1 и 2 Фес.**, **1 Петр.** и др. Однако здесь утверждается трансцендентно-катастрофический характер Второго пришествия именно в его внезапности и неожиданности (**Мф** 24:42-44; **Мк** 13:32-37), подобно пришествию жениха в ночи. У **Мф.** 24 заведомо и как бы преднамеренно сливаются и смешиваются два плана: исторический и эсхатологический, разрушение Иерусалима и краткая, по-своему апокалиптическая схема мировой истории с концом мира в едином, но бесконечно многозначном мистическом трансцендентном "тогда" (**Мф** 24:30). Это

заведомое смешение планов, конечно, имеет для себя основание в *единстве* мирового и исторического процесса, который имеет общую устремленность к своему исходу, к преодолению и концу. Вообще между философией истории и эсхатологией существует такое соотношение, что последняя в себе вмещает, растворяет и поглощает первую, и однако история отнюдь не упраздняется эсхатологией в своей действительности, не вычеркивается из бытия, но сохраняет всю свою силу в качестве предусловия конца, которое необходимо предшествует Парусии. Поэтому малый Евангельский и вообще новозаветный апокалипсис должен быть понят в связи и единстве с Апокалипсисом Иоанна. Первый дает в себе место для последнего, его вмещает. Однако для этого необходимо понимать одно в связи с другим в одном общем контексте, насильственно одно другим не вытесняя. Как пророчества Ветхого Завета должны быть понимаемы в связи и в общем контексте с новозаветными, так же и *Откровение* Иоанново о том, чему надлежит быть "после сего", есть как бы дополнение или послесловие, новейший завет в Новом Завете, как это и соответствует его заключительному месту в Библии. Поэтому как по общегословским, так и по экзегетическим соображениям мы считаем господствующее аллегорическое толкование пророчества о тысячелетнем царстве и первом воскресении непозволительным насилием над священным текстом и постольку угашением пророчества, которое проистекает из предубеждения или же из духовной робости и косности. Следовательно, мы должны искать прямого его уразумения которое бы его не обессиливало. Первую часть 20-ой главы, 1-6, относящуюся прямо к скованности сатаны и тысячелетнему царству, надо прежде всего включить в общий контекст последних, заключительных глав Апокалипсиса, с которыми она составляет одно целое, связанное единством плана и содержания. Именно в начале 20-ой главы очень кратко говорится о наступлении новой эпохи в жизни Церкви и всего человечества, дается лишь ее как бы заголовок, более же подробное содержание излагается в последних главах, 21-ой и отчасти 22-ой *Откровения*. Однако непосредственное продолжение текста здесь как бы нарушает общую последовательность в раскрытии этой темы. Сначала говорится о тысячелетии, далее - о конце мира и суде, а затем снова возвращается первая тема. Эта непоследовательность и как бы беспорядочность теснящихся и громоздящихся друг на друга разных образов представляет, конечно, немалую трудность для экзегезы. Однако здесь остается подчиниться этой непоследовательности самого текста.

Итак, тысячелетнее царство есть определенная эпоха в истории Церкви, которая имеет для себя начало и конец, и это находится в связи с событием в духовном мире, именно связанностью сатаны. Можно спросить себя еще, есть ли в других пророческих ветхо- и новозаветных предвещениях нечто, что может и должно быть приведено в связь ее связанностью сатаны и наступлением тысячелетнего царства. По нашему мнению, на это может быть дан лишь один определенный ответ: здесь приходится вспомнить пророчество ап. Павла **Рим**, 9-11 о спасении всего Израиля и его

обращении ко Христу. С одной стороны, совершенно недопустимо, чтобы перед лицом тысячелетнего царства святых оставалось еще упорствующее неверие Израиля, в бессилии пред совершением этого самого важного и последнего дела в истории. В то же время нельзя не признать, что именно обращенный Израиль волеет новую силу жизни с христианство, которая необходима для полноты его дела и истории. Само это обращение есть уже факт эсхатологический, знаменующий приближение истории к ее концу, и поэтому остается сблизить его по времени с наступлением тысячелетия или даже отождествить с ним. В *Откровении* мы не имеем указаний на это, но естественным является отнести окончательное наступление этого события именно к этому времени скования сатаны, хотя начаться в истории оно могло и раньше.

Тысячелетие имеет для себя не только начало в истории, но и конец, как об этом прямо и сказано: "когда же *окончится тысяча лет*, сатана будет освобожден из темницы своей" (Откр 20:7). Что именно означает здесь это освобождение сатаны из своей темницы, здесь не сказано, остается тайной смотраения Божия. Но, очевидно, миру надлежит испытать до конца горькую чашу сатанинских искушений и пройти до конца чрез все тяготы борьбы с ними. Бог попустил полноту искушений для праведного Иова, как не отклонил их даже до крестной смерти, для возлюбленного Сына Своего. И если вообще змий был впущен в рай и не возбранен от обольщения праотцев, с которого началась вся скорбная история падшего человека, то и здесь, в конце истории, надлежит ему последний раз искушиться последним искушением. Здесь прямо и говорится о таком действии сатаны: "выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской" (Откр 20:7). Кто эти Гог и Магог? Это - одно из библейских выражений (подобно как Армагеддон) в Апокалипсисе, для обозначения стихийного множества народов, воодушевляемых сатанинским богоборством. Экзегеты приискивают к тому и исторический комментарий в образах народов, выступавших в истории. Это есть символическое имя воинствующего вселенского безбожия - "народы, находящиеся на четырех углах земли", их последнее и всеобщее восстание, пророчествованное псалмопевцем: "князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его" (Пс 2:2). Обширность этого восстания свидетельствуется в словах: "число их как песок морской" (Откр 20:7). Оставляется ли при этом место для "святого остатка" верующих, сохранившихся на земле в этот последний и страшный час истории? Или же вся земля будет объята неверием и безбожием, как думают некоторые экзегеты? (Charles II). Прямого указания на это нет. Однако если сопоставить этот текст с **Мф** 24:22, где говорится об избранных, ради которых "сократятся дни те", то следует допустить, что Церковь, хотя и объединяющая лишь малую часть человечества в конце мира, будет еще иметь на земле верное, хотя и малое стадо. Количественно малое, оно будет духовно великим и могучим настолько, чтобы вызывать к себе ненависть

господствующего большинства и стремление погубить его. Это символически выражено в следующем стихе (Откр 20:8): "и вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный". "Широта земли" есть вселенная, с которой и собираются народы, с четырех углов земли. Это есть некое духовное, культурное и социальное многоединство, отъединяемое ненавистью к Церкви, вселенская противощерковь. Однако остается еще тот "стан святых", который они и окружают. "Город возлюбленный", естественно, здесь означает Иерусалим как духовную столицу тысячелетнего царства.

Что означает это последнее в истории духовное событие - именно "окружение стана святых и города возлюбленного", который не перестанет, однако, оставаться центром мира? Это есть образ, который в величайшей своей краткости не может быть раскрыт в какой-нибудь конкретности, и нам остается здесь покориться этому божественному умолчанию. Означает ли оно, что само событие это остается еще в такой исторической дали, которая естественно препятствует его узрению, кроме как в самом общем силуэте, как бы тени грядущих событий? Конечно, это же можно сказать в известной мере относительно и других апокалиптических символов, в своей таинственности не поддающихся переводу на язык конкретной истории (к чему так настойчиво стремятся экзегеты). Однако: нельзя не отметить, что образы *Откровения* вообще становятся все схематичнее и абстрактнее по мере приближения к концу. В особенности же это приходится сказать о всей 20-ой главе, представляющей собою эпилог истории (за ним следует уже эсхатология). Означает ли эта схематичность образов, что последние времена мира и должны оставаться в такой сокровенности? Следует при этом вспомнить, что ведь и малый Евангельский апокалипсис отличается подобными же чертами, хотя и несколько иначе: именно там (**Мф**, 24-25 с параллелями) мы имеем как будто преднамеренное смешение черт, относящихся к близкому, срединному, дальнему и самому последнему - от разрушения Иерусалима чрез трагические пути истории к концу мира и Второму пришествию. Постольку здесь можно, наблюдать разные проявления одного и того же закона апокалиптической и эсхатологической перспективы.

Во всяком случае, здесь остается смиренно ограничиться установлением лишь общего смысла образа. В ст. 8-ом обозначается новое и последнее торжество зла и безбожия, которое выступает в сознательной борьбе и противлении Церкви, в стремлении совершенно ее искоренить, изгнать христианство из мира и сделать его окончательно безбожным царством князя мира сего, который идет к окончательному воцарению. Но чрез это-то и наступает последний и величайший мировой кризис, за которым следует окончательная катастрофа. Если можно и здесь применить понятие синергизма, то приходится сказать, что и конец мира наступает синергически, не только прямым действием воли Божией над миром: "се творю все новое" (Откр 21:5), но и внутренней смертью мира и его разложением, с достижением

окончательной зрелости падающего с древа жизни плода. Этому параллельно, если не по буквальному тексту, тексту, то по общему смыслу, и пришествие Христово в малом Апокалипсисе, **Мф**, 24-25.

Итак, последнее восстание народов против Церкви выразится в окружении стана святых и города возлюбленного, т.е. Иерусалима как средоточия тысячелетнего царства. Образ Иерусалима в *Откровении* относится к разным временам и разным состояниям. В 11:8 он есть "великий город, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят"; на улицах его оставлены будут трупы двух свидетелей, убитых зверем. Теперь же он есть "город возлюбленный" (**Пс** 77:68, 88:2; **Ос** 2:23), образ вселенской Церкви. Окружение Иерусалима знаменует здесь какое-то решительное и окончательное выступление обольщенных сатаной против нее. Уже не чрез зверя и лжепророка, но сам сатана в открытом бою возглавляет все человечество, кроме "избранных" (**Мф** 24:22). И на этот зов отвечает уже само небо: "и ниспал с неба от Бога огонь и пожрал их" (**Откр** 20:9). Этот образ также в применении к Гогу и Магогу мы встречаем у **Иез** 38:22, см. и всю главу 39. Конечно, здесь эти образы осложнены ветхозаветной географией и историей, но им предшествует в гл. 37 воцарение Бога на земле: 37:23-28. Как следует понимать этот образ, при краткости своей достигающий наибольшей силы и выразительности? Конечно, его невозможно понять буквально, он звучит мифологически. Подобно тому, как восстание народов есть прежде всего движение духовное, а не политическое (даже если и допустить, что оно выражается в каких-либо действиях военно-политических, что не невозможно), так и ответный огонь, ниспавший с неба от Бога и "пожравший" их, не принадлежит к явлениям природного мира, даже если он и в них отражается, но означает скорее событие характера духовного. Этот огонь, ниспавший с неба, можно понять прежде всего не физически, но *метафизически*: он означает эсхатологический трансценз, который отделяет мир сей от нового мира ("се творю все новое"), знаменует онтологический порог, который в разных новозаветных текстах символизируется как огонь или чрез него прохождение: **2 Пет** 3:7 ("сберегаются огню на день суда"), "стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля же и (все) дела на ней сгорят" (**2 Пет** 3:10) "огонь испытает дело" (**1 Кор** 3:13), "в огне совершающего отмщение" (**2 Фес** 1:8), "пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают" (**2 Пет** 3:12), **Мф** 13:40-42 образ сожжения в огне плевел, соблазны и беззакония ввергаются в "пещь огненную"). Пожрание огнем означает не умерщвление в смысле земной смерти, но прохождение чрез огонь к будущему веку воскресения и суду Божию с прекращением жизни этого века. Нельзя делать отсюда заключения, что к концу века земля опустеет и обезлюдует (как делает Charles I. с. II, 189). Напротив, конец мира и Второе пришествие, хотя оно предваряется и совершается во внезапности своей чрез воскресение умерших и "изменение" живущих, но их наличное тем самым предполагает: "не все мы умрем, но все изменимся, во мгновение ока

в последней трубе" (**1 Кор** 15:51-52). Ср. **1 Фес** 4:15-17 "мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших... мертвые во Христе воскреснут прежде... потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу".

Вообще *Откровение* следует брать в общем новозаветном контексте, а в частности, и его эсхатологические тексты как его не отменяющие, но или восполняющие, или же по-иному выражающие. Поэтому и 20:9 следует понимать как особое выражение общей эсхатологической катастрофы, которая по-иному, в другом, так сказать, ракурсе, описывается в других пророчествах. *Огонь* здесь одновременно означает и преобразование во всеобщем воскресении, и осуждение, сожжение его достойного, т.е. суд, который в 25 гл. Мф. изображается в иных образах.

Далее этот же трансценз мира, который есть и суд над ним, особо, изображается в применении к диаволу: "а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков" (Откр 20:10). Здесь обращает на себя прежде всего внимание это сопоставление диавола со зверем и лжепророком, которое до известной степени дает ключ к пониманию этого текста. Зверь, как и лжепророк, сами по себе не суть личности, но выражают собою общие духовные начала жизни, определяющие собой не только отдельные личности, но и целые общества. Им не может быть приписана вечность в каком бы то ни было смысле. Напротив, их ждет горение и сгорание, т.е. полное уничтожение. Это уничтожение относится прежде всего к самим этим духовным началам безбожия и богоборства, которые будут обличены в своей ложности и пустоте новым богоявлением, уже самим собою их устраняющим. Они выжигаются из душ их носители, отдельных личностей, которые, тем самым, если и спасаются, то как бы из огня (**1 Кор** 3:15). Но что же следует сказать о самом диаволе, "прельщавшем их" (Откр 20:10)? Конечно, его вдохновение и дела также подлежат уничтожению, они сгорят в "озере огненном и серном". Но именно то, что диавол вместе с зверем и лжепророком и, так сказать, как бы на равных основаниях с ними ввергается в озеро огненное, свидетельствует о том, что это не имеет окончательного эсхатологического значения. Иными словами, это не говорит об окончательной судьбе самого диавола и не содержит ни отвержения, ни отрицания апокатастасиса и относится не столько к последней судьбе сатаны, сколько сатанизма. Иначе, сатана и не был бы уравнен с зверем и лжепророком по месту, "где *οπουκι*" они вместе находятся. И вообще это относится к итогу *истории*, на грани будущего века, так сказать, ликвидации злого начала, но не к последней судьбе и суду. Правда, здесь сказано еще: "и будут мучиться во веки веков", что католическая экзегеза принимает, конечно, в смысле бесконечности мучений. Однако следует всячески противиться такой экзегезе "во веки веков", которая, во всяком случае, не есть единственно возможная. Итак, "мучение днем и ночью во веки веков" означает предание окончательному упразднению и уничтожению ложного и злого начала

жизни к концу мировой истории, на грани ее конца и начала нового века, царствия Христова. Можно спросить себя: на протяжении *Откровения* уже не раз говорится об этом поражении злых сил, хотя и не в одинаковом общем, контексте. Так, сюда относятся 14:2, 5, 20, даже 11:19; 19:11-21. Как понимать это повторение одной и той же темы и мысли? Означает ли оно многократность события, или же все это есть "рекапитуляция" одного и того же свершения? Трудно со всей уверенностью ответить на этот вопрос: за положительный ответ говорят черты сходства, которые позволяют, во всяком случае, видеть здесь созревание одного общего итога на протяжении истории, но против того говорит различное место, занимаемое этими повторениями в контексте.

Со 11-го стиха 20-ой главы начинается новая тема - о суде. "И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица которого бежало небо и земля, и не нашлось им места". Этот образ Сидящего прямо повторяется в *Дан.* (7:9-10). Картина суда изображается здесь иначе, чем в Евангельской эсхатологии: у **Мф** 25:31-45 (с параллелями). Это различие вполне понятно в отношении к неизобразимому и выражаемому лишь в символических образах. Следует вскрыть их догматическое содержание. И прежде всего, кто есть Сидящий на престоле: Отец (согласно символике Даниила) или Сын, который совершает суд по **Мф**, 25. По существу, одинаково допустимо и то и другое толкование. Согласно четвертому Евангелию (5:25), "Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну" (Ср. **Мф.** 7:22, 16:27: "придет Сын Человеческий во славе Отца Своего со Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его"; **Деян** 17:31; **2 Кор** 5:10). Однако с другой стороны, ср. **Мф** 6:4, 6, 14, 18; 18, где говорится о воздаянии от Отца. Ап. Павел приписывает суд то Христу (**Рим** 14:10: "все мы предстанем на суд Христов", ср. **2 Кор** 5:10, по **Рим** 14:12: "каждый из нас за себя даст ответ Богу", т.е. Отцу. Можно ли соединить оба эти понимания, хотя между собой как будто и противоречащие? Да, можно и должно. Отец как начальная Ипостась есть Первоисточник всякого тварного бытия во всех его состояниях, но Сын как богочеловеческая Ипостась является откровением Отца в мире, в частности и в судьбах его и в суде. К этому можно присоединить и молчаливое, но действенное участие в жизни мира и Третьей ипостаси как совершительной. Этому и соответствует различие в текстах, где говорится о суде то применительно к Отцу, то к Сыну Человеческому. Место суда при этом не обозначается. Это означает, что для него и нет земного места, поскольку он совершается за пределами земного пространства, в веке грядущем. Эта общая мысль о метаэмпирическом бытии выражена в словах: "от лица которого бежали небо и земля, и не нашлось им места" (*Откр* 20:11) в преображенном мире в его трансцендентности к миру земному. Этому соответствует и подобное же отсутствие указания места суда у **Мф** 25:31-33 ("правая" же и "левая" сторона означают здесь не столько место, сколько духовное состояние).

Дальнейшая особенность в изображении суда состоит здесь в том, что в *Откровении* говорится о суде лишь над мертвыми: "увидел я мертвых, малых и великих, стоящих перед Богом... и судимы были мертвые... тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них" (Откр 20:12-13). Естественно возникает вопрос, означает ли это, что число судимых ограничивается только мертвыми, т.е., очевидно, теперь оживающими, или же и воскресающими? Но в таком случае как это согласовать с учением откровения о том, что Господа встретят на земле как воскресающие мертвые, так и живущие, которые проходят чрез некое "изменение", очевидно, равносильное воскресению (**1 Кор** 15:51-52)? Конечно, в этом различии текстов нельзя допустить противоречия. Очевидно, они говорят не о разном, хотя и по-разному, касаясь лишь различных сторон предмета изложения, в соответствии общему плану и контексту. Поэтому и в *Откровении*, если говорится о суде только над мертвыми, то здесь подразумевается всеобщее воскресение как врата, чрез которые вступает в грядущий мир и предстает на суд Христов все человечество. Здесь указываются как бы разные разряды воскресающих из мертвых: великие и малые вообще, затем море, смерть и ад, отдающие своих мертвецов. Истина всеобщего воскресения не получает здесь для себя нарочитого раскрытия, какое она имеет в некоторых других новозаветных текстах (особенно **1 Кор**, 15), возвращение к жизни мертвых без дальнейшего пояснения констатируется как всеобщий удел, и за ним следует суд. И центров внимания здесь является этот последний. При этом в качестве образа суда здесь, как и в других текстах подобного же содержания, указывается "раскрытие книг". Сначала говорится в "книгах" (во множественном числе), по которым "мертвые были судимы сообразно с делами своими" (Откр 20:12), а наряду с этим говорится о "книге жизни" (в единственном числе) (Откр 12:15) которая содержит, очевидно, имена избранных: "кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Откр 20:15).

Над кем же производится этот суд? Здесь мы оказываемся пред известной неожиданностью или, во всяком случае, неясностью. Там, где мы ожидали бы всеобщего воскресения, говорится так: "и увидел я *мертвых*, малых и великих, стоящих перед престолом... и судимы были *мертвые* по написанному в книгах... тогда отдало море *мертвых*, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них", а далее еще говорится о смерти второй (Откр 20:14). О воскресении же телесном вообще (Откр 20:12-13) ничего не говорится. Однако это словоупотребление совсем не устраняет такого понимания, согласно которому здесь говорится именно о воскресении из мертвых, т.е. и телесном воскресении, и это дает самое простое и естественное толкование текста. Оно должно найти для себя оправдание в связи с общим библейским, ветхо- и новозаветным учением, в котором вообще говорится о воскресении. Так, мы читаем прежде всего у того же Иоанна в Евангелии: Ин 6:39-40: "воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы... все то воскресить в последний день". "Я воскрешу *αναστήσω* его в последний день". Сюда же относится, конечно, и **1 Кор**, 15; **1**

Фес 4:14, 16 и др. Если бы не было всех этих подавляющих и решающих свидетельств с обетованием всеобщего воскресения, оставалось бы ограничиваться истолкованием текстов [Откр] 20:12-14 помимо всякого контекста, то можно было бы еще впасть в сомнение относительно их подлинного значения. Однако при наличии общего их разумения в смысле всеобщего телесного воскресения. Это является *догматически* обязательным. И во всяком случае содержание этих текстов совмещено с этим учением. Возможно ли такое возмещение, и как оно возможно? Не представляется ли возможным, а по-своему даже убедительным понимание текстов о суде над "мертвыми" в контексте учения о первом воскресении святых, которые "ожили и царствовали со Христом тысячу лет, прочие же из умерших не ожили доколе не окончится тысяча лет" (Откр 20:5)? Не включает ли это "*доколе*" предельного срока, после наступления некоторого "оживление" или бестелесное пока воскресение относится уже и к душам всех вообще умерших? Такое толкование означало бы, что всеобщему воскресению в телах еще *предшествует* также всеобщее, но не одновременно совершающееся оживотворение душ, пробуждение их от смертного сна или обморока, которое выражается словами "ожили". Тогда эта мысль расширяется и в том смысле, что всеобщему страшному суду, имеющему быть после воскресения, еще предшествует некоторый предварительный суд над душами, пребывающими в состоянии смертной развоплощенности, в отделении от своих тел. Сюда относятся вообще "мертвые, малые и великие, стоящие пред Богом", как праведники, так и принадлежащие "морю, смерти и аду" (Откр 20:13). Они предстанут в этом первом своем воскресении и первому суду Божию пред великим и белым престолом и Сидящим на нем. Подобно этому, "первое воскресение" святых предшествуется аналогичным же видением (Откр 20:4): "и увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных", которые, очевидно, также предстают пред этим престолом на суд, для них краткий и милостивый. Если принять такое толкование, то следует далее с необходимостью заключить, что это оживление душ совершается еще в загробном, духовном мире, не на этой земле, но за ее пределами. Поэтому вполне возможно и даже соответственно предположить, что земная жизнь от первого до всеобщего воскресения во плоти продолжается, и, во всяком случае, о ней ничего не поведано в соотношении с этим оживлением душ. Но в связи с этим возникает еще вопрос, каково же отношение живых, еще не прошедших врата смерти, к этому всеобщему духовному воскресению? Распространяется ли оно и на них, а если да, то когда и как?

Если принять такую экзегетическую гипотезу, то она внесет свое догматическое восполнение и осложнение в общее учение о воскресении и суде: то и другое совершается дважды, и это двоение должно быть догматически понято в некоей связи, как двуединство, для чего, однако, какие бы то ни было другие данные в *Откровении* отсутствуют. Здесь мы стоим пред Новой тайной, которая не открыта, хотя и приоткрыта в 20-ой главе *Откровения*. Здесь одинаково нет

возможности уверенно ответить как да, так и нет, и остается в смирении ожидать, когда Дух Божий прольет свет Свой на таинственные эти письма. Но при всяком понимании рассматриваемых текстов следует сделать общее заключение о том, что в перспективе грядущего сливаются разные свершения, и это должно еще раз нас остеречь от грубого схематизма законнических представлений о конце мира и суде как некоем однократном приговоре. Напротив, перспектива "во веки веков" вмещает многообразные ступени и многократные свершения в жизни будущего века.

Теперь остается задача истолкования последних образов в символике 20-ой главы, которые относятся к оживления мертвых. Об этом говорится так: "тогда отдало море мертвых бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них" (Откр 20:13). Что означает "море"? Если держаться буквальной понимания, то здесь говорится об утонувших в море как особом образе смерти, стало быть, или о воскресении тел, или же оживлении душ. Трудно принять этот образ буквально, в смысле ограничительном, по тому уже одному, что непонятно, почему говорится только о мертвых в море, но не на земле. Поэтому естественнее море понимать не в буквальном смысле, а как общий образ смертной стихии, вообще умерших. В этом смысле это фигуральное выражение сближается и с рядом стоящим: "смерть и ад" как персонификация зияющей смерти. Возможно, конечно, что сюда привносится в тот оттенок смысла что здесь разумеются именно души грешников (хотя в таком толковании и нет необходимости). Общий смысл этого 13-го стиха относится скорее всего ко всеобщему воскресению - душевному или телесному, и это есть воскресение суда: "и судим был каждый по делам своим". Если видеть здесь воскресение только душ, предшествующее всеобщему воскресению во плоти тогда приходится принять суд над душами, предваряющий общий суд по воскресении. Такое допущение ставило бы новый догматический вопрос об отношении между этими обоими видами суда, однако неразрешимыми, за отсутствием для того данных в откровении.

Не менее таинственным является и следующий стих (Откр 20:14): "и смерть, и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая" (ср. Откр 1:8, 6:8). Если сопоставить этот стих с [Откр] 20:6: "над ними (участниками "первого воскресения") смерть вторая не имеет силы", то следует заключить, что "смерти второй", которая состоит в "повержении в озеро огненное" (Откр 20:15), подлежит некоторая часть "мертвых", предстоящих пред престолом. Именно "кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Откр 20:15). Здесь разумеется участь грешников, принадлежащих смерти и аду. Однако едва ли возможно этой аллегории придавать исчерпывающее значение, по крайней мере, если ее сопоставить с текстами, говорящими об упразднении смерти. Так, уже здесь, в следующей главе (Откр 21:4); "и смерти не будет уже", подобно как и в торжествующих словах ветхозаветного Евангелия у пророка Исаии: "поглощена будет смерть навеки" (Ис 25:8), которому вторит и новозаветное слово ап. Павла: "последний враг

истребится - смерть" (**1 Кор** 15:26), где апостол приводит слова прор. Исаии, как и Осии: "Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?" (эти слова приводятся и в пасхальном слове Иоанна Златоуста). Таково же и общее свидетельство и нашего пасхального гимна: "Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробе их живот даровав". Однако если в 21:4 несомненно говорится об уничтожении смерти, которой "не будет уже", то возникает поэтому вопрос: в 20:14 говорится ли о смерти в таком же смысле или же ином, аллегорическом? В последнем же случае выражение "смерть и ад", повергаемые в озеро огненное, относится к судьбе грешников как не записанных в книгу жизни. И в связи с этим возникает все тот же вопрос; есть ли это последний и окончательный их удел, или же этот приговор означает некоторое прохождение чрез огонь, после которого, по слову апостола, хотя дело его и сгорит, но "сам спасется, хотя как бы из огня" (**1 Кор** 3:15). Ввержение в озеро огненное означало бы здесь упразднение тех духовных начал, которые того достойны: в него ввергаются "зверь и лжепророк", затем к ним присоединяется диавол (Откр 20:10), а теперь же еще смерть и ад. Если относить содержание 20-ой главы только к душевному "оживлению", тогда этот чистилищный огонь - осознания ложности и греховности своего пути и раскаяния в нем, загорается еще в загробном мире, ранее всеобщего воскресения в телах; если же тут разумеется всеобщее воскресение, то приходится видеть здесь приговор, посылающий грешников в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (**Мф**, 25). Однако даже и тогда возникает дальнейший вопрос: есть ли этот огонь последнее, окончательное или же лишь временное очистительное состояние? Но этот вопрос помимо общей эсхатологии будет рассматриваться в связи с последними главами *Откровения*.

Что же означает эта "смерть вторая", от которой свободны удостоенные "первого воскресения", но которой ожидают "смерть и ад" и все, вместе с ними поверженные в озеро огненное? В *Откровении* говорится о "первом воскресении", хотя и не говорится о втором, которое, однако, подразумевается из этого наличия "первого". Но говорится, однако, о "смерти второй", которая, в свою очередь, очевидно, подразумевает смерть первую, всеобщую. Означает ли "смерть вторая" "вечное" умирание или муки, которые никогда не окончатся, или оно имеет свой конец, и горение приводит к сгоранию на то обреченного, т.е. к окончательному уничтожению? Первое понимание вечности горения и мук является общепринятым в богословии, как ни трудно приемлемо оно для христианского сознания и сколь ни противоречит откровению. По существу, оно является кощунством в отношении к любви Божией и к Премудрости Его как Творца и Промыслителя. Но не меньшим, если еще не большим кощунством и даже прямою ересью является второе понимание, которое допускает окончательное уничтожение всего, поверженное в озеро огненное. Таково учение об "условном бессмертии" некоторых экзегетов. Конечно, аллегорический характер образов *Откровения* здесь больше

даже, чем в других случаях, не допускает буквального понимания и побуждает искать их сокровенного смысла и символического истолкования. Оно должно исходить из общих догматических предпосылок и соответствовать всему библейскому контексту. Отрицательными к тому предпосылками являются, с одной стороны, недопустимость никогда не прекращающихся вечных мук, всегда жгущего, но никогда не сожигающего адского огня, а с другой, сожжения с полным уничтожением. При сохранении всей потрясающей силы этого образа нужно искать значения его в понимании озера огненного, горящего серою, как духовного горения, сожигающего все, того достойное, но чрез то очищающего, освобождающего от него творение Божие, которое спасается, но как из огня, по слову ап. Павла. Это прежде всего духовное страдание может сопровождаться и духовно-телесным, по связи души с телом. Однако оно остается при этом очистительным, чистилищным, но не адским или смертоносным (конечно, "ад" во всей многозначности этого слова не должен быть понимаем как синоним некоей злой вечности, палящей, жгущей, но не переплавляющей и не очищающей). Конкретное, точное значение этого образа как относящегося к жизни будущего века, для нас ныне запредельной, есть тайна смотрения Божия, которая ныне и не может быть открыта. Она лишь обозначена в образах символических и даже мифологических, но вместе и онтологических.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ К ГЛАВАМ XXI И XXII

[...] Единственно правильным и благочестивым отношением к тексту для нас здесь является принятие его по его прямому смыслу, или по существу. Это есть *первое* и самое важное. Второе же и вместе второстепенное есть порядок и последовательность отдельных частей текста, которые могут и не соответствовать их внутренней связи, конечно, если таковое несоответствие усматривается. Мы не считаем правильным из-за этого все-таки внешнего несоответствия, чем бы оно ни объяснялось (и об этом могут быть различные предположения), насиловать внутреннюю связь и догматический смысл содержания. Экзегетическим ключом и основной предпосылкой здесь является то или иное понимание откровения о тысячелетнем царстве, [Откр] 21:1-6. Фактическое отрицание или упразднение этого откровения, которое утвердилось в западном и восточном богословии, склоняет к насиланию текста в одну определенную сторону, именно манихействующего дуализма или спиритуалистического аллегоризма. Напротив, принятие священного текста в прямом его содержании открывает возможность, если не прямо его вынуждает, иного его понимания. Комментаторы *Откровения* констатируют наличие связного внутреннего плана и структуры *Откровения* на протяжении всех его глав, однако кроме двух этих последних, которые как будто нарушают его логическую архитектуру. Не отрицая того, что этим главам свойственны особые трудности и своеобразие в частности, мы можем

однако усматривать целостность и последовательность всего построения *Откровения* при условии принятия учения о тысячелетнем царстве. В таком случае, именно его и можно считать *главной темой всего* Откровения, и не только последних глав 20-22, ни по связи с ними и всех предыдущих. Апокалипсис именно и есть христианская философия *земной* истории, имеющая средоточием подготвление тысячелетнего царства, которое является необходимым порогом конца мира. *Откровение* - исторично гораздо более, нежели эсхатологично, хотя, разумеется, оно не может ограничиться лишь философией земной истории, в которой отсутствовала бы эсхатологическая перспектива конца мира. Между тем, отрицающие или же фактически упраздняющие силу и значение пророчества о тысячелетии там самым, так сказать, потопляют историю в эсхатологии.

ГЛАВА XXI. СХОЖДЕНИЕ С НЕБА ИЕРУСАЛИМА

...в своей собственной жизни новозаветная церковь знает разные степени своего откровения: боговоплощение, пятидесятницу, жизнь исторической церкви в разные эпохи, в том числе и тысячелетнее царство с предшествующим ему явлением антихриста и с последующим ему восстанием Гога и Магога. [...]

[...] Теперь остается в учении о браке Агнца разъяснить еще одну черту его. Об этом говорится *дважды*, в двух последующих главах: [Откр] 19:7-9 и 21:2. Таким образом, одно и то же откровение повторяется, тождественное по содержанию, однако в различном контексте. Именно в первый раз оно есть выражение конца истории: "воцарился Господь Бог Вседержитель" (Откр 19:6). Однако здесь это сказано *пролептически*: в этих словах обозначено то, что лишь имеет свершиться, именно как последнее столкновение добра и зла, победа Христа и воинств небесных над зверем и царями земными, события, относящиеся *к концу истории*. Но и они являются не последними и не окончательными, потому что за ними следует еще ряд других событий: именно первое воскресение, тысячелетнее царство святых и последнее восстание Гога и Магога. Все эти события, имеющие общее значение, которое есть воцарение Христово, здесь сливаются в одной общей перспективе (как это свойственно стилю *Откровения* и в других его местах). Они рассматриваются как единое свершение, которое включает несколько моментов, объединенных общим содержанием. Этот земной конец истории и есть брак Агнца и брачная вечеря со зваными на нее. Однако такое лишь земное, историческое понимание конца недостаточно, и на нем нельзя остановиться; необходимо перешагнуть грань истории в жизнь будущего века. Историософия переходит здесь в эсхатологию, поскольку земной конец истории есть лишь предварение и предусловие конца этого мира как свершения онтологического. Потому и оказывается необходимым это

кажущееся повторение, которое относится к одному и тому же свершению, однако в разных его образах, как на путях к преображению мира, так и после него, за гранью истории. В обоих случаях одинаково говорится о "приготовленности" невесты и жены к браку Агнца. Это есть одно и то же, хотя и продолжающееся, приготовление, взятое лишь в разных аспектах истории и эсхатологии, жизни настоящего и будущего века (точнее, будущих веков), катастрофического конца истории и всеобщего апокатастасиса. Таково соотношение двух рядом стоящих глав, которые обе содержат пророчества о *конце* истории и этого мира, о суде и разделении, так же как и об апокатастасисе. [...]

[...] Традиционная эсхатология легко удовлетворяется увековечением смерти и ада, с которыми она мнит совместимым блаженство праведников. Она изображает их как тупых себялюбцев, столь легко забывающих об уделе своих братьев, вечно горящих в озере огненном или даже и вовсе сгорающих в нем, чем вносится как бы поправка в мироздание и исправляется в нем ошибка, которою они были вызваны к бытию, между тем как в нем не может найтись для них места. Этому эсхатологическому терроризму противостоит столь же ложное сентиментально-трусливое желание уклониться от правды Божией, избежать ее грозного и неумолимого суда. Этот суд и его приговор представляют собой столь же неустрашимый и самоочевидный постулат эсхатологии, как и откровения о любви Божией в судьбах человечества. Здесь тайна, которая обычно обозначается антиномией для человеческой мысли. Однако не внемлющие этому откровению антиномии и не постигающие умом и сердцем всей ее правды и мудрости ощущают в ней лишь противоречие, которое и хотят преодолеть, скользя то в одну, то в другую сторону. Поэтому одними экзегетами применяются усилия к тому, чтобы обессилить, упразднить светлые стороны эсхатологических пророчеств, как о тысячелетии, тем более об апокатастасисе, другими же, наоборот, чтобы освободиться от страха пред судом Божиим во всей его трагической серьезности и грозности. [...]

[...] С [Откр] 21:9 начинается совершенно новая часть главы, второе описание схождения с неба Иерусалима. Мы уже говорили, что здесь не следует видеть *повторения*, уже имеющегося в начале 21-ой главы, напротив, оно относится к совсем другому видению. Для такого заключения имеются разные основания. И прежде всего введения к тому и другому между собою совершенно разнятся: о первом видении *нового* небесного Иерусалима сказано, что тайнозритель его "*увидел*", второе же было ему показано ангелом: "и пришел ко мне один из семи ангелов, у вторых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И возвел меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога" (Откр

21:9-10). Таким образом, это последнее видение приводится в связь с семью чашами, которые, бесспорно, принадлежат *истории*, в нее включаются. Это видение показывается "одним из семи ангелов" в порядке исторического ясновидения, и уже это свидетельствует, что оно относится к иному плану, нежели первое. Именно оно относится к истории, хотя бы и к ее метаисторической части, второе же истории трансцендентно, принадлежит жизни будущего века, в которой сливаются веки веков. Далее описывается, как именно открывается это второе видение, - и также земными чертами: "'вознес меня в духе на высокую святую гору и показал". "В духе" означает, конечно, "экстатически пророчесственный" характер видения, как это встречалось уже и выше, [Откр] 17:3 (в описании видения жены-блудницы в пустыне). Пустыня, как и гора, одинаково указывает на то, что описываемые события происходят еще в этом мире, на этой земле. Пустыня, как и великая и высокая гора, есть, очевидно, аллегорический духовный пейзаж, соответствующий характеру откровения. Каково же его основное содержание? Оно имеет предметом, подобно как и предыдущее, "жену, невесту Агнца". Означает ли это тождество предмета само по себе и одинаковость обоих видений? Очевидно, что в обоих случаях мы имеем откровение Церкви в софийности творения. Это же откровение о "наступающем браке Агнца" дается еще и ранее, согласно **Откр** 19:7-9, также прежде конца истории, ранее схождения с неба нового Иерусалима и последнего суда. Все эти три образа содержат *качественное* общее определение, которое может применяться в равной мере к явлениям Церкви. Однако каждое из этих явлений принадлежит к разному историческому контексту, соответствует и образам откровения Церкви в разной мере. Эта разница выражается и в самом священном тексте в его оттенках: тогда как в первом видении сказано о небесном Иерусалиме: "приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего", и "се скиния Бога с человеками" (Откр 21:2-3), подобно же хотя и с большей неопределенностью, выше: "наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя" (Откр 19:7); во втором же видении говорится лишь: город "имеет славу Божию" (Откр 21:11), в данном контексте это звучит, конечно, гораздо слабее (см. ниже). Поэтому на основании сопоставления обоих текстов следует заключить, что оба повествования о схождении с неба Иерусалима относятся не к одному, но к разным.

Само схождение Иерусалима в обоих случаях описывается почти в тех же словах: "святый город Иерусалим, *новый*, сходящий от Бога с неба" (Откр 21:2), и "великий город святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога" (Откр 21:10). Оба текста, говорящие о небесном граде, сходящем с неба, очевидно, навеяны последними главами (40-48) книги прор. Иезекииля. Они различаются между собой только одним словом, свойственным первому и отсутствующем во втором (как будто *вопреки* прямой последовательности чередования, в силу которой следовало бы их поставить в обратном порядке): это есть определение *новый* - одно только слово, однако таящее в себе глубочайший смысл

пророчественный. Конечно, можно пройти и мимо него, не останавливая нарочитого внимания на этом слове. Однако в этом тексте исключительной пророчественной значительности, при его исключительной сжатости мы должны пророческим слухом услышать это слово, постигнуть богословие и метафизику его содержания. А это, кратко говоря, означает, что первое схождение Иерусалима - нового - относится к трансценду, к жизни будущего века, из истории к эсхатологии.

Итак, оба схождения Иерусалима относятся к обожению или ософиению творения, однако первое к окончательному - когда "будет Бог вся во всех", второй же к земному его проявлению, еще в истории ранее конца. Для такого заключения кроме указанного различия текста, имеется еще ряд и других оснований. Весь характер описания небесного Иерусалима во втором его схождении заставляет отнести его к состоянию мира *до* окончательного обожения и конца истории, а *не после* него, и потому соответствует известному ее периоду. Прежде частного анализа текста, суммируя его особенности, можно установить следующие наблюдения, которые заставляют отнести это схождение небесного Иерусалима к земной истории еще не преображенного мира, в котором, *наряду* с небесным Иерусалимом, хотя и вне его, существует зло со всеми его последствиями и проявлениями. Вот эти черты: 1) хотя в царстве *нового* Иерусалима ни болезни, ни смерти уже не будет, но в Иерусалиме, сходящем с неба на землю, остаются болезни, ибо "листья древа будут для *исцеления* народов" (Откр 22:2), очевидно, еще возможного и нужного; 2) в отличие от царства *нового* Иерусалима, в котором не будет "ничего проклятого" (Откр 22:3) и будет "скиния Бога с человеками" (Откр 21:3). Здесь, напротив, говорится о том, что "не войдет в него (в святой град) ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни" (Откр 21:27), хотя наряду с этим (спасенные) народы принесут в него славу и честь свою... и принесут в него "славу и честь народов" (Откр 21:24, 26). Отсюда следует заключить, что *история еще продолжается*, как внутри, так и за пределами св. града. Продолжается проповедь Евангелия, христианское просвещение "спасенных народов, ходящих в свете его", т.е. "светильника", который будет "Агнец" (Откр 21:23), согласно благовествованию Ангела, несущего вечное Евангелие (Откр 14:6-7), и обетованию песни Агнца (Откр 15:4); 3) все это заставляет сделать то общее заключение, что явление и откровение небесного Иерусалима совершается *до конца мира* и ранее Парусии Христовой, до всеобщего суда и воскресения, еще на грешной и не преображенной земле. Он является островом в океане греховного мира, или святым градом, окруженным стеною, в которую проникают лишь входящие чрез врата, за пределами же его остается греховная жизнь мира. Если соединить все эти образы с содержанием гл. 20-ой о первом воскресении и временной связанности сатаны, за которою, однако, последует, вслед за его освобождением, восстание народов Гога и Магога, "окруживших стан святых и город

возлюбленный", то устанавливается такое соотношение между 20-ой и 21-ой главами. В обеих их говорится об одном и том же, с тем только различием, что одни (как Charles) в содержании 21-ой и 22-ой глав усматривают не одно, но два схождения небесного Иерусалима, другие же их соединяют в одно (как Zahn), не останавливаясь перед всей трудностью соединить различные и даже противоположные черты, свойственные обоим описаниям. Вопрос о таком сближении обеих глав, конечно, не имеет прямого текстуального разрешения, и это отождествление, во всяком случае, остается лишь в качестве экзегетической гипотезы, однако имеющей для себя серьезные основания в тексте. Если оба видения о схождении на землю небесного Иерусалима имеют различное значение, отсюда проистекает, что одно из них, именно первое, относится к трансцендентной для нас теперь жизни будущего века, наступающей после преобразования мира, второе же к его земной истории. В таком случае пред нами возникает такой вопрос: почему то, что относится к *конечному* свершению, в самом тексте *предшествует* тому, что принадлежит еще земной истории? Что означает этот обратный порядок изложения? Прямого ответа на этот вопрос у нас нет, если только не прибегать к произвольным реконструкциям и перестановкам текста, по обычаю рационалистической экзегезы. Этот порядок изложения действительно представляет загадку этих последних глав *Откровения*, хотя даже и он не может обессилить очевидного различия в содержании обоих отрывков. В тексте *Откровения* мы имеем такое последование: тысячелетнее царство (Откр 20:1-6) - восстание Гога и Магога (Откр 20:7-10) - конец мира, суд и приговор (Откр 20:11-15) - схождение с неба Нового Иерусалима, новое небо и земля в будущем веке (Откр 21:1-7) - снова суд (Откр 21:8) - схождение Иерусалима на землю с описанием жизни в нем (Откр 21:9, 22:1-2) - снова описание жизни будущего века под новым небом и новой землей (Откр 22:3-6) - Эпилог (Откр 22:7-21). Изложение имеет характер перемежающийся и в этом своем чередовании непонятный. Конечно, вообще говоря, не совершенно исключена и известная порча текста, допускающая и, может быть, даже требующая реконструкции, соответственно изначальному внутреннему плану. Однако такая реконструкция остается все-таки произвольной и гипотетичной. Поэтому из пиетета к священному тексту мы берем его в такой последовательности, как он дан, хотя он и может возбуждать известное недоумение. Это внешнее ее как бы нестроение не сопровождается нарушением внутреннего смысла. В нем и надо искать общей руководящей мысли для его уразумения с установлением его внутренней последовательности отчасти даже вопреки внешней. [...]

[...] Теперь обратимся к анализу текста, относящегося к небесному Иерусалиму, сходящему на землю. Как уже сказано, верование в существование небесного Иерусалима, в определенный срок времен сходящего на землю, было свойственно иудаизму всей этой эпохи. Поэтому, в особенности под впечатлением Иезекиилева пророчества,

естественно было облекать чаяния прядущего именно в эти образы. Вместе с тем, здесь так же, как и выше, конечно, невозможно буквальное понимание этих образов. Однако *два* образа небесного Иерусалима, сходящего с неба, мы должны, сближая их между собою, в то же время и существенно различить как принадлежащие один - эсхатологии, другой - метаистории (которую условно мы можем называть вместе с некоторыми толковниками и "тысячелетним царством" или хилиазмом). Это суть две разные категории метаистории: эсхатологическая и хилиастическая. Сближаются оба Иерусалима тем, что они "нисходят" с неба от Бога на землю (или, можно понять, к земному, историческому Иерусалиму, который образует собою центр мира и истории). Это схождение, которое, очевидно, не допускает для себя топографического понимания, но онтологическое, означает обожение, ософиение, преображение, прославление. Это есть творческое действие Божие, которое однако не оттеняет общего начала синергизма и совершается лишь при наступлении исторической и духовной к тому зрелости творения, в ответ на его чаяния и жажду и во взаимодействии с ним. Постольку оба схождения Иерусалима имеют тождественное или, во всяком случае, сродное, хотя и различающееся в степени значение. Именно последнее (а в порядке изложения - первое) схождение от Бога Иерусалима "*нового*" знаменует всю полноту ософиения, доступную и предназначенную для твари ("*приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего*". [Откр] 21:2), в первом же этого не говорится, а просто лишь: "жену, невесту Агнца". Далее о нем говорится: "великий город, святой Иерусалим, он имеет славу Божию". Само по себе это выражение может иметь разные оттенки значений. В высшем смысле Слава Божия есть сама Божественная София, явление Божества на горе Фаворской, свет Фаворский, откровение Третьей ипостаси, почившей на Сыне "прежде бытия мира" и возврата" мой Ему чрез прославление от Отца (**Ин** 17:5). Эта слава дается Сыном Своим ученикам (**Ин** 17:22) и вообще твари как прославление, обожение их; мы же все, "взирая на славу Божию, преображаемся в тот же образ *от славы* в славу как от Господня Духа" (**2 Кор** 3:18). Такое именно прославление, с восхождением от славы в славу, следует здесь разуместь в применении к [Откр] 21:11. Оно как обожение имеет разную меру и разные степени. Софийность Софии тварной, которая есть земной Иерусалим, раскрывается от славы в славу на земле, к "прежней", так и новой, между ними есть связь, но есть и расстояние. Схождение небесного Иерусалима на землю и в том и в другом случае означает прославление, осязание твари, мы должны установить и различие между ними. Остановим поэтому на тех чертах, в которых выражается это прославление во втором случае сравнительно с первым. В этом первом и нет, и конечно, не может быть какого-либо, хотя бы и образного, описания трансцендентной для нас теперь жизни будущего века, здесь говорится лишь об общем обновлении, преображении обожении с устранением всякой скорби и зла (Откр 21:3-6, 22:3-6). Напротив, во втором случае жизнь в небесном Иерусалиме описывается конкретными чертами, какова бы ни была эта

конкретность. И прежде всего здесь описывается даже "слово Божия", т.е. прославленность Иерусалима: "светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису, кристалловидному" (Откр 21:11). Уже это одно не позволяет приравнивать эту земную светоносность небесному, софийному просвещению", оно относится еще к земной жизни. Далее этот ее характер выражается в целом ряде земных уже образов, которые имеют и аллегорически-мистическое значение, но прежде всего могут быть понимаемы и буквально. И эта общая черта, свойственная всему описанию, заставляет отнести его к земной жизни и земной истории, хотя и в ее особой, исключительной, новой эпохе, - назовем ее условно - хилиастической. Однако здесь этот свет дает божественное озарение, есть откровение софийности. С одной стороны, подобие ясписа заставляет нас вспомнить о видении [Откр] 4:3, где богоявление также выражается в земных образах: "Сей, сидящий (на престоле) видом был подобен камню яспису и сардису, и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду". Здесь эти сравнения из природного мира несомненно применяются и к миру божественному. Далее явление во славе Богочеловека также описывается в земных подобиях: "и преобразился пред ними; и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белы как снег" (Мф 17:2), "как на земле белильщик не может выбелить" (Мк 9:3). Подобное явление славы Господней осияло пастырей в явлении ангела Господня (Лк 2:9) в ночь Рождества Христова. И, наконец, в **Откр** 21:23 читаем снова: "и город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец" (**Откр** 21:23). Этот образ в своей парадоксальной массивности также говорит об откровении силы Божией чрез явления мира природного - свет духовный является и светильником. Это говорится еще не о полном преображении мира, но лишь о начале или известной степени преобразования, проявляющегося в здешнем мире. Все это напрашивается на параллель с осиянием лица Моисея после явления ему славы Божией, которое, однако, также не было его полным преобразованием: **Исх** 34:29-35. "Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним. И увидели Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот лицо его сияет, и боялись подойти к нему... и полагал Моисей на лицо свое покрывало". Подобным же массивным образом описывается явление славы Божией у Иезекииля (Иез 43:2, 5 сл.). Все это следует сопоставить также и с текстом **Ис** 60:19: "не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны светить тебе, но Господь будет тебе вечным светом и Бог славою твоею", и далее. Весь контекст этого места не позволяет уточнить, имеет ли он значение историческое или эсхатологическое, черты того и другого сливаются в общей перспективе, как это свойственно вообще ветхозаветному пророчеству.

Однако если [Откр] 21:11, 23-24 сопоставить с [Откр] 22:5, то все различие между откровением, относящимся к земной истории, к "тысячелетию" и к будущему веку выступает явственно. О последнем говорится так, что он совсем не

имеет нужды в освещении не только солнцем и луной, но даже и славой Божией, ибо "ночи уже не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их". Это есть нечто большее, чем освещение Иерусалима прославленного, и уже последнее, за которым ничто не имеет следовать.

Но возвратимся к контексту 21-ой главы с ее описанием святого Иерусалима. Она содержит по-своему точное списание города, подобное Иезекиилеву, которое так же, как и послед нее, показывается ангелом, "имевшим золотую трость для измерения города, и ворот его, и стен его" (Откр 21:15), ср. **Иез** 40:3. Прежде всего описывается стена города: "он имеет большую высокую стену, имеет двенадцать ворот" (Откр 21:12) (подобно как и **Иез** 30:31), "на них двенадцать ангелов". Ср. **Ис**, 62, в описании ветхозаветного тысячелетия: "на стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! Не умолкайте пред Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалим славою на земле". Это - небесные ангелы-хранители земного града Иерусалима, сошедшего с неба, прославленного, облагодатствованного, ософиенного. Стены означают определенные границы, отделяющие святой город от остального грешного не преображенного мира, а при этом и утверждающие его на прочных основаниях. Это выражается в соответствующих именах. Имена эти ветхозаветные, написанные на воротах (двенадцати колен Израилевых) (ср. **Иез** 48:31), и новозаветные, написанные на основаниях города, двенадцати апостолов Агнца. Эти именованья для святого града понятны сами собой. Здесь нужно видеть не только духовное единство древнего и нового Израиля, но и церковно-историческое их соединение в иудеохристианской церкви. Позволительно отсюда заключить, что здесь указывается и на совершившееся возвращение Израиля ко Христу, по пророчеству ап. Павла о "спасении всего Израиля", и соответственно запечатлению избранных из двенадцати колен Израилевых пред великими испытаниями (Откр 7:3-4) Соединение двенадцати колен Израилевых и двенадцати апостолов (вместе с ангелами) характеризует святой град как вселенскую церковь, сущую на земле. Отсутствует всякое указание об языческом, внехристианском мире, потому что здесь и вообще не идет речи о всех народах, входящих в церковь, а только о духовном ее возглавлении.

Далее следует описание города в разных его подробностях. Он имеет двенадцать ворот (число, означающее символ полноты его жизни), по трое с четырех сторон: с востока, севера, юга и запада (ср. **Иез** 48:30-34). Понять символическое значение этих тройственных врат можно в смысле всеобъемлющей универсальности как объема, так и кругозора вселенской церковности. Для измерения города и ворот и стены "говоривший" (ангел) имеет златую трость (как и **Иез** 10:3, 47-48), символ богоустановленной нерушимости града. Он расположен равносторонним четырехугольником, по 12.000 стадий каждая сторона: четыре и двенадцать (равно 3х4) суть числа полноты и совершенства. Этот размер (около

1500 миль), отнести ли его к каждой из сторон или ко всем четырем в совокупности (первое более вытекает из дальнейшего, [Откр] 21:17), - конечно, чрезвычайно гиперболичен, если приписать его городу, сходящему с неба, буквально; остается символическое его истолкование в смысле его значительности. Сопоставляя эти данные, приходится заключить, что он имеет форму куба, поскольку "длина, ширина и высота его равны" (Откр 21:16), по 12.000 стадий каждая. Эти размеры также иносказательно говорят о важности и священности города. Стена города странным образом значительно отличается от размеров самого города, имея всего 144 локтя. При этом отмечается, что ангел измерил стену "мерюю человеческою, какова мера и ангела" (πῆτρον ἀνθρώπου ὃ ἐστὶν ἀγγέλου). Толковники обычно не без недоумения проходят мимо этого текста, но он имеет первостепенное догматическое значение для ангелологии. Это здесь неожиданное и как будто лишь попутное замечание, относящееся к "мере" человека и ангела и устанавливающее их тождественность, должно быть обобщено и понято как выражение общего соотношения ангелов и человеков, "неба и земли". Ангелы - сочеловечны, и человеки - соангельны. При всем различии между ними, относящемся к телесности одних и бестелесности других, их соединяет единство образа Божия, им присущее. Между ангелами и людьми возможно и существует прямое общение. Явления ангелов, как они описываются в Библии, совершаются в человеческом образе; правда, это не есть их единственный и исчерпывающий образ, что соответствует и общему различию их жизни и служения, но для данного вопроса существенно именно наличие человеческого образа у ангелов (это выражается иконографически в изображении ангелов как имеющих человеческий образ, хотя и с некоторыми особыми атрибутами: окрыление, огневидность и др.). Далее, во взаимном общении ангелы и люди одинаково пользуются словом, можно сказать, говорят одним языком. Далее, им присущи одинаковые или подобные движения и жесты: пришел, показал и под., им свойственно песнопение и т.д., и т.д. Все построение Апокалипсиса предполагает это посредство ангелов между небом и землею в их общении с людьми. Поэтому-то и приходится заключить, что это краткое замечание об единстве меры людей и ангелов содержит в себе лапидарную формулу для всей апокалиптической, а далее и общей ангелологии. Далее следует описание города со стороны материала, из которого он построен. Об этом сначала следует сделать несколько предварительных наблюдений и замечаний. Хотя он "нисходит с неба от Бога", это не мешает тому, что он строится из земного материала, который лишь отличается особым, можно сказать, сказочно-фантастическим характером по ценности и красоте, он сверкает благородным металлом и драгоценными камнями. И прежде всего "стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу" (Откр 21:18), а "основание города украшено всякими драгоценными камнями" (о них ниже) (Откр 21:19), а "двенадцать ворот,

двенадцать жемчужин: каждые ворота из одной жемчужины. Улица города - чистое золото, как прозрачное стекло", (Откр 21:21).

Прежде всего не может не поражать чувственный материализм этих образов в применении к явлению святого града, нисходящего с неба от Бога. Однако необходимо при этом и еще раз здесь указать, что применение этих образов к "новому" Иерусалиму будущего века представляется совершенно невозможным и отсутствует в тексте (Откр 21:2). Наличие же их в [Откр] 10:18-21 является лишним свидетельством в подтверждение того, что эти *два* свидетельства об Иерусалиме, сходящем Бога с неба, относятся не к одному и тому же явлению, но двум различным: одно - к земной еще жизни, другое же - к жизни будущего века; здесь есть, так сказать, доказательства от противного. Даже самые смелые образы, применяемые при описании величия и славы *земного* града, хотя и "сходящего с неба" на землю, оказываются недопустимы и невозможны в применении к "новому" небесному граду, сходящем на "новую землю".

Однако понять и принять эти образы даже в применении к первому схождению с неба Иерусалима еще на прежнюю земную землю нелегко. Для преодоления трудности остается лишь применить и здесь аллегоризм, духовный и мистический. Благородные металлы и драгоценные камни суть образа соответственных духовных качеств и состояний в жизни святого града. Однако этот аллегоризм не должен быть так злоупотребляем, чтобы совершенно спиритуализировать, так сказать, развоплотить жизнь этого града. Напротив, надо прозирать это духовное содержание в прозрачном его воплощении и, следовательно, допуская если еще не полное и окончательное преображение мира, которое ждет его лишь в будущем веке, то, по крайней мере, существенное его просветление и опрозрачение для духа, которое совершится силою Божиею (что выражается словами: "сходящего от Бога") еще на земле, в пределах земной жизни, в тысячелетнем царстве. Таким образом, в дополнение к тому предварительному и общему пророчеству о "первом воскресения и царствовании со Христом", здесь дается и некоторая образная конкретизация этого все еще *земного* царства, однако с явлением Славы Божией на земле, ософиением ее, хотя еще не окончательным, но лишь предварительным, и не всеобщим, поскольку оно распространяется не на *все* творение, но ограничивается пределами святого Града как столицы и средоточия *земного* царства Христова, явленного еще в этом мире, в царстве князя мира сего. Может в связи с этим возникнуть вопрос: во время явления этого царства остается ли место действию власти его в мире, или же он пребывает "скованным на тысячу лет" (Откр 20:2)? Прямого ответа на этот вопрос в священном тексте мы не имеем, однако косвенный мы находим из общего сопоставления его данных. Именно даже то тысячелетнее царство первого воскресения, в течение которого остается скован сатана и, следовательно, обречен на бессилие и бездействие, зло и грех не упраздняются в мире. Они только ждут своего часа, чтобы в нем проявить свою силу.

Раскованный сатана, выходящий "обольщать народы", находит для себя благодарную почву, чтобы собрать и подвигнуть на брань Гога и Магога, которые во время первого воскресения, очевидно, таились в тени, находясь в состоянии обессиления, но затем быстро снова входят в силу. Подобное же соотношение мы имеем и в отношении к жизни святого Града, сошедшего с неба. Ибо наряду со спасенными народами, ходящими в свете его (града), и "царями земными", приносящими в него "славу и честь свою" (Откр 21:24, 26), остается еще область, о которой говорится: "и не войдет в него ничто нечистое, и никто, преданны мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни" (Откр 21:27). Эти слова относятся не к разделению на страшном суде на грани будущего века, но именно к жизни еще этого века. Поэтому есть полная возможность связать [Откр] 20:4-7 и 21:10-21 главы как относящиеся к одному и тому же событию. И, напротив, нет никакой возможности отнести [Откр] 21:26-28 к жизни будущего века, т.е. допустить наличие "нечистого и преданного мерзости и лжи" в грядущем Царствии Божиим наряду со славою святого Града на новой земле и под новым небом. Даже при допущении окончательного разделения рая и ада, добра и зла, света и тьмы их совместное бытие одного рядом с другим не может быть допущено. [...]

... "Спасенные народы будут ходить в свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою" (Откр 21:24). "И принесут в него славу и честь народов" (Откр 21:26). Совершенно бесспорно, что как спасение народов чрез просвещение их ("хождение в свете" святого града), так и принесение своей чести и славы, т.е. всяческих своих духовных и земных достижений, относится к *продолжающейся во время тысячелетия истории*. Святой град явится духовным средоточием и просвещением для всего исторического человечества, причем воздействие его будет широко распространяться. Это образно выражено в [Откр] 21:25: "ворота его не будут запираются днем, а ночи не будет там". Это естественнее всего понять в смысле всеобщей евангелизации всех народов, предуказанной ранее в *Откровении* чрез явление ангела (Откр 14:6), "летающего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку, и народу". Также и в "песни Моисея, раба Божия, и песни Агнца", которую поют на стеклянном море победившие зверя, возвещается: "все народы придут и поклонятся пред Тобой" (Откр 15:2-4). Эта вселенская проповедь Евангелия, как и поклонение Богу и Агнцу от всех народов, вселенскость Церкви, доселе еще не явленная в путях мировой истории, прежде всего предполагает для себя преодоление главного для нее ограничения, которым являлось и доселе является отпадение Израиля. Но в нем, "по избранию благодати, сохранился остаток" (Рим 11:5). Вхождение его в Церковь есть по силе своей и спасение "всего Израиля" (Рим 11:26). "Если падение их богатство миру и оскудение их богатство язычников, то тем более полнота их"

(Рим 11:12). Хотя прямо об Израиле и не сказано в данном тексте (Откр 21:24-26), но это не значит, чтобы можно было об этом забыть. Пророчество о тысячелетнем Царстве, которое зародилось у ветхозаветных пророков (см. экскурс) и было вынашиваемо в многовековой истории Израиля и в последующем мессианизме, хотя с затемнениями и извращениями, тут раскрывается в истинности своей. Есть основание поэтому связать, а в известном смысле даже отождествить, оба ряда событий: обращение Израиля и явление святого града на земле как торжество Христианства (хотя и временное, тысячелетнее, перед концом истории). Мы имеем ряд ветхозаветных пророчеств относительно обращения народов к вере в единого истинного Бога чрез соединение с Израилем. Сюда относятся прежде всего главы 65-66 Исаии: "и вот приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою... и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу... на святую гору Мою в Иерусалиме, говорит Господь, подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде: из них буду также брать в священники и левиты, говорит Господь. Ибо как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет семя ваше и имя ваше" (Ис 66:20-22), **Дан** 7:14, особенно же **Зах** 2:11-12. "Ликуй и веселись, дочь Сиона. Ибо вот Я приду и поселюсь посреди тебя, говорит Господь. И прибегнут к Господу многие народы в тот день, и будут Моим народом, и Я поселюсь посреди тебя". Эти пророчества сохраняют и для нас боговдохновенность, но должны быть поняты новозаветно как относящиеся к Христианству. Истолкование их находим в пророчествах *Откровения* о тысячелетнем Царстве и святом граде Иерусалиме, сходящем с небес на землю.

Итак, новый Иерусалим и в нем Новый Израиль в тысячелетнем царстве Христа на земле являются средоточием для всего мира; о нем может быть сказано, что "народы будут ходить в свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою" (Откр 21:24-26). Нельзя сильнее выразить эту мысль о новом вселенском призвании и служении Израиля, нежели в этом пророчестве о торжестве иудеохристианства во всем мире. Оно же созвучно пророчеству Симеона Богоприимца о Богомладенце, Который есть "свет во откровение языков и слава людей Твоих Израиля" (Лк 2:32). Хотим ли мы того или не хотим, нравится ли нам это или не нравится, но таково пророчество и такова воля Божия... И вот - в полной неожиданности - в этот светлый образ мессианского царства врывается резким диссонансом такое предварение: "и не войдет в него ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни" (Откр 21:27). Как следует понять и к чему отнести это ограничение или исключение? Если видеть в образе святого града и жизни его преображение будущего века, т.е. понимать его эсхатологически, тогда, очевидно, это ограничение придется отнести к темной области отверженных и осужденных на адские муки, как это легче и охотнее всего и принимается сторонниками их вечности. Однако для такого истолкования в данном случае существует

неодолимое препятствие в тексте, который говорит не об отверженных, осужденных и несущих всю тяжесть приговора "в огонь вечный", но о продолжающемся еще их греховном противлении, активной "нечистоте" и преданности лжи, следовательно, о борьбе с истиной. Это является лишним и новым подтверждением того, что торжество святого града на земле, которое здесь разумеется, относится не к будущему веку, но к настоящему. Оно не исключает продолжающегося существования зла наряду с мессианским царством в истории, а это с очевидностью доказывает, что и все пророчество следует понимать не эсхатологически, но хилиастически или апокалиптически, в пределах истории. Каковы границы и объем этого царства зла и тьмы, существующего наряду с торжеством земного царства Христова, здесь не поведано, однако ему усваивается известное упорство во зле, "преданность мерзости и лжи". Следовательно, борьба добра и зла еще продолжается, и трагедия мировой истории не закончилась.

Во святой град не войдет ничто нечистое, "а только те, которые написаны в книге жизни у Агнца" (Откр 21:27). Это выражение неоднократно встречается в *Откровении*, и не только в положительной форме, как здесь, но и в отрицательной: [Откр] 13:8: "которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира", [Откр] 17:8: "имена которых не вписаны в книгу жизни", в [Откр] 22:19 говорится: "отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей". Главное недоумение, конечно, здесь вызывается выражением: "те, которые написаны у Агнца в книге жизни". Если его понимать, так сказать, *post factum*, в отношении к спасенным, тогда недоумение исчезает: в словах этих констатируется удел заслуживших себе спасение своими делами. Но гораздо труднее понять сказанное о написанных в книге жизни у *Агнца*, да еще с прибавлением: "закланного прежде создания мира". Это звучит детерминистически и может быть понято как извечное предопределение к спасению или гибели (это та же самая трудность, с которой мы встречаемся при догматической экзегезе текста Рим 8:28-30 сл.). Догматически *такое* предопределение не может быть принято как *окончательное*, по крайней мере в отношении к гибели, как противоречащее благодати и мудрости Божией (о которой свидетельствуется в 11-ой главе, 32-36 того же послания к римлянам). Косвенное подтверждение всей относительности или условности, которая свойственна этой записанности в книге жизни, находим здесь же в *Откровении*. В нем говорится, что Бог за определенные грехи (см. ниже) может "отнять участие в книге жизни и в святом граде" (Откр 22:10). А потому и здесь *самое большее*, что может быть допущено, есть промыслительное, а отнюдь не окончательное отвержение не вписанных в книгу Агнца от создания мира. Им еще предстоит в нее вписаться долгим и скорбным путем, продолжающимся "веки веков". Во всяком случае, тысячелетнее царство не будет всеобщим, вне его остается грешная часть мира во грехах своих. К блюдению пророчества о нем во всей точности, неумаленности и полноте особо призывает тайнозритель в заключительных словах

своей книги: "и я также свидетельствую всякому, слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ней, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, от того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей" (Откр 22:18-19).

ГЛАВА XXII И ПОСЛЕДНЯЯ. КОНЕЦ И ЭПИЛОГ

[...] "И показал мне чистую реку воды жизни, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца" [Откр 22:1]. Образ реки имеет для себя предварение в Ветхом Завете. Прежде всего здесь напрашивается на сопоставление райская река, выходящая из Едема для (орошения рая и разделявшаяся на четыре реки: Фисон, Гихон, Хиддекей и Евфрат (эта последняя черта в описании града Божия отсутствует). Насколько райская река принадлежит земному миру, притом свойственна ему изначально, еще до грехопадения, настолько же и реку града Божия следует искать в земной истории, именно в тысячелетнем царстве. В ветхозаветных пророчествах образ этот в применении к святому граду Иерусалиму имеется еще у пророка Иезекииля 47:1: "вода текла из-под правого бока храма, по южную сторону жертвенника". Далее (Иез 47:2-12) следует описание этого потока чрез его измерение и его действие. Образ этот у Иезекииля имеет значение также хилиастическое, он выражает на языке ветхозаветном то же самое видение, которое имеет у тайнозрителя в содержании святого града, сходящего с неба. И первое, непосредственное его назначение этой реки у Иезекииля относится к особой ее природной, райской благодатствованности: это есть сила жизни, разлитая в природе, - "воды жизни" (Откр 22:1). Но образ этот может получить и соответствующее духовное истолкование в применении к благодатной силе таинств Церкви, и прежде всего, конечно, к св. крещению. Нет препятствий к тому, чтобы понять "чистую воду жизни, светлую как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца", в свете тринитарном: "престол Бога и Агнца", Отца и Сына, является источником даров и благодати Духа Святого. В таком общем смысле особой благодатствованности жизни, которая сообщается чрез воду жизни, мы находим и в других текстах *Откровения*: [Откр] 7:15-17; 21:6; 22:17. "Вода жизни" есть таинство жизни, которое совершается чрез причащение духовно-телесного источника и имеет возрасть в силе и действенности. В святом граде отсутствует храм, как отсутствует он и в раю, и божественная благодать преподается помимо него, в прямом богообщении. Таким непосредственным всетаинством жизни и является вода жизни. Но кроме этой воды и в связи с ее действием здесь подается еще и благодатная пища во вкушении плодов и листьев древа жизни: "среди улицы его, по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой, и листья древа для исцеления народов" (Откр 22:2). Это "древо жизни" подобно (райскому "древу жизни посреди рая Божия" (ср. [Откр] 2:7: "побеждающему дам вкушать от

древа жизни, которое посреди рая Божия"). Не отсутствует здесь и хилиастический образ плодоносящих ежемесячно деревьев, как и у **Иез** 47:12: "вода для них течет из святилища, плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание". Кроме плодов подается еще вкушение листьев для исцеления, в явное свидетельство того, что болезнь, а следовательно, и смерть, еще не является здесь побежденной и требует против себя особого врачевства. (Отсюда явствует, что эсхатологический текст [Откр] 21:4: "смерти не будет уже..., ни болезни уже не будет" не относится к хилиастическому образу).

Здесь естественно возникает вопрос о соотношении этих плодов древа жизни и листьев его с хлебом жизни, т.е. Божественной Евхаристией. Является совершенно естественным принять их вкушение во образ и этой последней, в связи и с общим их значением как некоего природного, внехрамового таинства жизни. В пользу такой мысли может говорить и то общее догматическое соображение, что поскольку Божественная Евхаристия (вопреки мнению некоторых католических богословов) не будет отнята даже и в будущем веке, тем более эта аналогия применима к жизни тысячелетнего царства. Однако прямого выражения такой мысли в [Откр] 22:1-2 все-таки не содержится. Можно спрашивать себя, не означает ли отсутствие храма в святом граде также и упразднения в нем священства для совершения таинств? Об этом мы не имеем прямого ведения.

Стихи [Откр] 22:3-5, как уже сказано выше, очевидно, могут относиться не к тысячелетнему царству, но только, к будущему веку, пророчество о котором, начавшись в [Откр] 21:1-5, прерывается отступлением, относящимся к граду нынешнего века. По смыслу, здесь оно продолжается. Само это отступление и перерыв в связном изложении остается, как мы сказали, загадкой для экзегетики, но для восстановления связи существует явная смысловая очевидность. Пророчество [Откр] 22:3-5 не может быть без явного противоречия применено к тысячелетнему царству и к небесному Иерусалиму нынешнего века, поскольку наряду с ним остается место для "нечистого и преданного мерзости и лжи" (Откр 21:27). [...]

[...] Если оба явления Иерусалима различаются между собою, как мир до своего преображения и после него, в состоянии благодати, хотя бы даже и высшем ее проявлении или же славы, то это различие отражается и в священном тексте: о первом Иерусалиме, принадлежащем еще здешнему миру и тысячелетнему царству Христа, в нем говорится так: "город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец" (Откр 21:24). По поводу же второго Иерусалима - будущего века, говорится уже не о славе Божией, но прямо, что "Господь Бог освещает его" (Откр 22:5). Этот оттенок мысли, конечно, относится к мере обожения или

облагодатствования того и другого града, примем второе полнее и окончательнее первого, насколько это различие вообще может быть выражено на человеческом языке.

"И будут царствовать во веки веков" (Откр 22:5в) - таково последнее обетование *Откровения*. Конечно, оно относится не к тысячелетнему земному царству, но также к жизни будущего века, которая наступает в окончательном свершении, вмещает в себя "веки веков", конкретную, окачественную вечность. [...]

..."и я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей. И если кто отнимет что от слова пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей" (Откр 22:18-19). Первое дерзновение, прибавление к словам книги сей, получает для себя предостережение, хотя и с меньшей угрозой, нежели второе, поскольку "язвы" суть все-таки временное наказание, тогда как лишение участия в книге жизни, как и в святом граде (здесь подразумевается, очевидно, первый град земного тысячелетнего царства) и "в том, что написано в книге сей", есть кара более тяжелая и существенная, в соответствии большей важности и большей тяжести совершенного греха. Таким догматическим грехом всего исторического богословия (за малыми лишь исключениями) и является умаление или прямое отрицание апокатастасиса, которое догматизировано в католической церкви и возведено на степень общепринятого и обязательного богословского мнения, хотя и никогда не было формально догматизировано на Востоке. Но все содержание Апокалипсиса, во всех его потрясающих и ужасающих образах, есть изображение пути к апокатастасису. Он есть книга откровения сначала о земном, временном, тысячелетнем царстве, а затем и всеобщем и окончательном царстве святых во веки веков. И от благочестиво приносящего умом и сердцем к этим священным пророчествам требуется со всей силой веры и упования ответствовать: АМИНЬ. [...]

[...] Что же должно значить это "время близко"? Это не может относиться к календарному сроку, к сегодня или завтра, которые остаются в своем чередовании в плане, временном. Это есть близость внутренняя, онтологическая, чаяние *грядущего* как настоящего, хилиастическое и эсхатологическое чувство жизни, утраченное как "первая любовь" в Ефесской церкви и замененное теплопрохладностью в Лаодикийской. "Близкое время" есть вся новозаветная эпоха, простирающаяся от Первого пришествия Христова до Второго, до Парусии. В этом смысле оно прежде всего

противопоставляется ветхозаветной, которая является по сравнению с новозаветной "отдаленными временами" (Дан 8:26). [...]

[...] Теперь обратимся к экзегезе слова "Невеста". Это есть один из самых живых и волнующих образов всей библейской экклезиологии, начиная с таинственной мистики "Песни Песней" (Песн 4:8-12; 5:1), продолжая пророческими образами Ветхого Завета (Ис 61:10; Иер 2:2, 32), кончая многочисленными евангельскими текстами. В контексте последних глав Откровения мы читаем сначала о браке и брачной вечери Агнца, к которым "жена Его приготовила себя" (Откр 19:7-9); в качестве пророческого предварения в [Откр] 21:9-10 говорит ангел: "пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца... и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога". Как уже указано выше, это относится к тысячелетнему царству, знаменующему завершение земной истории, этого века. Но в той же главе выше (Откр 21:2) говорится еще и о *новом* Иерусалиме, сходящем от Бога с неба, приготовленном как невеста, "украшенная для мужа своего", и это относится уже к жизни будущего века, принадлежит эсхатологии. Это соединение разных значений в толковании образа Невесты в применении к Церкви ветхозаветной, новозаветной и грядущего века, Царствия Божия, заставляет придавать ему самое обобщающее значение, церковно-историческое и мистическое. Это есть жизнь Церкви во всех проявлениях и силе, на путях приуготовления, как и в состоянии готовности, ранее Парусии и после нее, вся полнота ее во времени: настоящем, прошедшем и будущем, и в сверхсовременности, в приобщении к вечности. Все это содержится в этом именовании Церкви как Невесты Христовой в полной приуготованности на брак и брачную вечерю ее. [...]

Димитрий Вознесенский, архиепископ (1871 – 1947)

Из сочинения «Апокалипсис в перспективе XX века»:

Глава 20.

[...] Итак, тысячей лет называется время от воплощения до пришествия антихристов» [Андрей Кесарийский, глава 60].

Добавим несколько к сказанному относительно понимания этой апокалиптической тысячи лет, на которую связан сатана, ввиду склонности многих понимать ее точно и буквально (например, у древних хилиастов и наших адвентистов).

Первая странность у понимающих так заключается в том, что почти все они понимают тысячу лет буквально, а вот дни (например, в 11-й главе или во 2-й главе), а равно полседмины и седмину Данииловы принимают в смысле переносном, считая там дни за годы. Произвол этот тем более поразителен, что о месяцах этих и годах нигде в слове Божиим не сказано, что считать их нужно не в точном, а в каком-то другом смысле. А вот о тысяче лет именно, как известно, ап. Петр определенно написал: *У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день* (2 Пет 3:8), как и Моисей в псалме своем сказал: *Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний*, и даже меньше - *как стража в ночи* (Пс 89:5). А ведь в понимании слова Божия считаться мы, конечно, должны прежде всего с Божиим счетом, тем более - в том, о чем идет речь здесь и что всякий должен признать несомненными путями и судьбами Божиими. И еще: когда читаем мы в Ветхом Завете, что Господь карает за преступления до третьего и четвертого рода, а милость Свою сохраняет до тысячи родов (см.: Исх 34:7), то неужели должны мы и тут тысячу признавать буквальной?! Ведь тогда родов тысяча должна считаться минимум в 20 тыс. лет или и того больше...

Преимущество православного понимания тысячелетия связанности сатаны и соединенных с этим неразрывно понятий о блаженном тысячелетнем царстве со Христом и о первом воскресении настолько очевидно и убедительно, что нам нужно лишь устранить здесь одно попутное недоумение, из-за которого отказываются некоторые принять это понимание, даже и при всем том, что не могут не видеть несостоятельности понимания противоположного, хилиастического, о котором речь будет дальше. В самом деле, как нам признать, что сатана связан и удерживается в своем действовании уже со времени воплощения Христова, когда на наших глазах так много, можно сказать, осязательных проявлений злой и грехотворческой силы его, когда не только зреет, но и как будто прямо процветает мрачное царство его?! И потому-то даже наш осторожный еп. Петр [Екатериновский] отказывается отнести период связанности сатаны к данному времени, склоняясь сам к смягченному и облагороженному хилиазму.

Но в том-то и беда, как отмечали мы уже в начале, что у нас постоянно хотят понимать и рассматривать все как-то вне истории и живой, подлинной жизни, хотят, чтобы происходило все, так сказать, сразу - радикально, круто и в то же время - внешне поражающе и эффектно. А с другой стороны, не учитывают вовсе, что дело идет все о том же человеке, с столь различными свойствами его, и прежде всего - с коренным фактом свободы его воли, а равно и данными естественного его развития. Думают близоруко: раз связан будет сатана, все его действие прекратится сполна и разом, не только как непосредственное, но и как опосредствованное, так что зло и грех из обихода мира исчезнут до конца. Однако уже с детских лет знаем мы, что источником и путем соблазна для людей должны мы признавать не только дьявола, но и свою собственную, грехом поврежденную природу, обозначаемую вслед за ап. Павлом термином плоть, а

также и мир, т.е. эту, окружающую нас, человеческую греховную среду. Но ведь никто не скажет, что и эти два источника соблазнов «связаны». Да, связан сатана, но не «связан» сам человек - и вообще, и в своем отношении к соблазнам и соблазнителю. Жизнь же постоянно показывает нам, как человек сам, так сказать, поддается сатане, даже свободно подлаживается к нему и, как говорится, тянет его руку. Тем более не связан на злое окружающий нас *мир*, который прямо *во зле лежит*, по слову апостола (1 Ин 5:19).

Возьмем такое сравнение: жизнь общечеловеческая - это как бы огромное, текущее по всем направлениям русло, переполненное до краев струями человеческих личностей и обществ и еще более богатым и разнообразным содержанием деятельности их и жизни. Но это и тот самый, во зле лежащий, мир, и *князь мира сего* - диавол (Ин 12:31). До Христа Спасителя князь сей действовал в мире свободно и непреодолимо, и вырваться из железных оков греха его никто не мог. Боговоплощением он связывается и внедряется в бездну. Он знает своего Победителя, как знают об этой победе и все родившиеся водою и Духом, все уверовавшие сердцем во Христа и с той поры необозримой вереницею побеждающие его, ибо сия *есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин 5:4), как удостоверяет нас опять-таки тот же апостол Иоанн Богослов. Так прошла сквозь это русло как бы плотина, и открылось по ней как бы новое русло - для чистой уже воды, и отгороженным и заслоненным для верующих стало непосредственное давление диавола. Но ведь воды, текшие в том старом, Адамовом, русле, сами по себе остались те же самые; наследственный, а за ним всякий к сердцу прилипший грех все по-прежнему тянет чад своих и в дальнейшие падения и пороки, даже до степени смертного греха; взобравшийся на холмы диавольские Вавилон нечестия растет и развивается, как и все живущее в этом мире. Вот только насильственно, против воли человека, не может уже действовать на человека диавол. И в то же время каждому дана возможность и бороться против него, и победить его. И при этом одним из отличий дней наших стало явление, крайне характерное в данном отношении и в то же время совсем мало замечаемое и осмысливаемое людьми: то, что люди прямо уже отказываются признать бытие диавола, и именно по тому самому, что не видят его, не ощущают действия, этого насильственного давления его. Не есть ли это доказательство связанности диавола, стеснения злой свободы его, того стеснения, по которому бесы не могли войти даже в свиней в присутствии Христа без разрешения Его?! А с другой стороны, и победа над ним, как все в христианской жизни: она и дана уже во Христе и чрез Христа; но она и *устанавливается*, и создается подвигом и усилием каждого верующего, ибо сила у диавола не отнята, воспитание же воли человеческой в добре должно идти путем победы, путем активного преодоления зла, т.е. опять-таки путем свободной борьбы против диавола.

И было бы прямо странно, если бы от древнего мира, вконец испорченного, как бы разъеденного грехом, сразу и каким-то внешним чудом вышел как-то сам собой лучший, нравственно чистый мир. Каждый христианин знает, что это - только задача, только светлый идеал будущего, к которому мы не только должны и можем стремиться (как к другим идеалам), но и его достигать, ибо это идеал жизненный, идеал реальной истины, которого достигнуть возможно, для каждого посильно, но только не своими силами и средствами, которые так ничтожны, а одною лишь силою Христовою. И вот именно Апокалипсис и говорит, что в этой «победе» и заключается и самый смысл жизни человеческой.

В земные дни Иисуса Христа два раза было, что корабль Его и апостолов охватывала буря, а однажды - даже заливала как будто до полной гибели его. Это, несомненно, и действительное историческое событие, и образ истории последующей жизни Церкви, которой Кормчий - Христос. А бури, бушующие, чтоб потопить его, это не только внешние гонения и злоба, не только и тревожения ересей. Это – и вообще тайфуны – бури распаивающихся врат адовых, которые Церкви, сказано нам, не одолеют, но волнами грязного моря хотят залить и загрязнить самый корабль, со всеми находящимися в нем, не только потопить его. И многие из нас, и много, действительно грязнятся. Но корабль Христов не только крепок и цел, но и чист - ибо именно за чистоту его, за эту Непорочную Невесту - Церковь Свою и пострадал, и пролил Господь чистейшую Кровь Свою, *да освятит ю, очистив банею водною в глаголе* (во всем, что делается таинством крещения); *да представит ю Себе славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нечто от таковых, но да есть свята и непорочна* (Еф 5:26-27). И нужно совсем не верить в Церковь и в правду апостольских этих слов о ней, чтобы серьезно сомневаться вслед за этими маловерами: да подлинно ли уже и теперь связан сатана? Если б не был связан, не была бы, не могла бы быть Церковь таковой, как сказано о ней у ап. Павла. А раз она такова есть и всегда будет, то до очевидного ясно, что действительно, уже в Своем Первом пришествии связал сатану Господь и не дает ему свободы против нее, хотя и живет она в условиях унаследованного грешного мира. А отсюда само собой (*implicite*) вытекает и то, что нет никакого иного Пришествия перед вторым, как измыслили древние и новые хилиасты, а есть одно первое, ибо промежуточное третье не только, как увидим, выдуманно и неправдоподобно, но и *не нужно*.

Из частных подробностей приведенных трех первых стихов 20-й главы, добавим что слово бездна, как объяснял еще блаж. Августин, есть «особенное, свойственное злым духам, состояние и положение связанности и стесненности, в которой они находятся в своей злой деятельности по отношению к людям» [Орлов, Толковая Библия, XII, 597].

Для сатаны бездна является как бы некоторой темницей, в которой он был не только заключен, но и запечатан. «Печать эта означает твердость охраны и указывает на то, что запечатание ею не может быть вскрыто без воли и желания того, кто ее положил» (Орлов [Толковая Библия, XII, 598]).

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет (Откр 20:4-6).

Эти-то стихи Апокалипсиса и служат для новейших хилиастов (из экзегетов прот. Орлов относит к ним Клифота, Эббарда, Лютарда, Шуллера) основанием для их, осужденной Церковью на Втором Вселенском соборе, теории. Хилиазм (от греч. слова χίλις – тысяча) характеризуется признанием того, что пред Вторым пришествием Спасителя будет здесь на земле особое его тысячелетнее царствие, и именно у нас. Древние хилиасты, например наиболее известный из них еретик Керинф, учили, что царствие это будет чистоземным и чувственным, с земными же наслаждениями, с плотскою брачною жизнью, с восстановлением во всей красе иудейского Иерусалима (этот-то грубый хилиазм, связываемый со ссылками на Апокалипсис, хотя для него больше брали обоснования у пророков, и послужил, как увидим, причиной недоверчивого отношения и к самой книге Апокалипсис, и, как теперь уже ясно, совершенно несправедливо). В другом духе, но все же как земное царство Христа со святыми на тысячу лет принимали его как частное мнение и некоторые из святых отцов и учителей Церкви, например Папий Иерапольский, Иустин Философ, Иринеи Лионский, а позже полуарианин еретик Аполлинарий, учение которого и было осуждено на Втором Вселенском соборе [Орлов, Толковая Библия, XII, 599].

В настоящее время особенно горячими приверженцами хилиазма являются сектанты-адвентисты, склонные тоже понимать тысячелетнее царство чувственно, вплоть до ссылок на современные достижения техники [Волегов Г.В. Заметки на Апокалипсис. – Харбин, 1932. с.106] и до восстановления кровавых жертв Моисеева закона. Первым отличием хилиазма в понимании приведенных трех стихов (см.: Откр 20:4-6), является учение их о двойном воскресении умерших: одном – том, которое признается и нами и о котором читаем мы в 11-м члене Символа веры, т.е. при Втором пришествии Христовом на Страшный Суд; другом - раньше него, и именно том, о котором будто бы сказано-де здесь в 5-м стихе: *воскресение первое*. В нем, учат хилиасты, воскреснут тоже телом, но лишь праведники; а грешники воскрешены будут для суда пред Вторым пришествием Христовым и кончиной мира, и таким образом, при двух телесных воскресениях, у них получается три Христовых Пришествия, и теперь они ожидают промежуточного второго, и притом очень скорого.

Учение хилиастов, и древних, и новых, нельзя не признать прямо фантастичным, особенно в таком важном, догматического характера, пункте, как это их отличительное учение о таком вставочном третьем (по их счету втором) Пришествии Господа. Но мы уже указывали вслед за св. Андреем, что естественнее и лучше понимать под тысячелетием, на которое связан сатана, самый период новозаветный, от боговоплощения и до царства антихриста - время и состояние, данное для спасения грешного человечества в царстве благодати. Совершенно так же должна быть понята и другая *тысяча лет*, о которой говорится дважды в этих трех следующих (4-6-м) стихах и которая, несомненно, является в тексте Апокалипсиса параллельной для той первой. Опять-таки это тысячелетие – новозаветное, выражающееся в жизни Церкви, которая, как и призывают нас св. апостолы Петр и тот же Иоанн и как мы в начале уже отмечали, действительно соделывает нас *царями и священниками* пред Богом в духовном совершенствовании христианском (см.: Исх 19:6; Ис 61:6; 1 Петр 2:9 и др.). Ясно и отчетливо изображает это преосвященный Игнатий Брянчанинов в своем «Слове о смерти». По его разъяснению, *воскресение первое* «состоит в оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов святым крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после крещения. Престолы святых - их господство над страстями, над самыми демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, т.е. рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его, им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, приемлющих вид ангелов, и не позволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его; ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповеданий. Они не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! Для них разлучение души с телом... не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. *Смерть вторая*, т.е. окончательное осуждение на вечные адские мучения и предание им, *не имать области* над воскресшими первым воскресением, воскресшие им *будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет...* *Егда скончается тысяща лет*, исполнятся времена, и созреет весь словесный плод земли, последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения» [Игнатий Брянчанинов. Указ. соч.].

К раскрытому с такой ясностью и отчетливостью епископом Игнатием мы со своей стороны добавим: удивительно, как могут игнорировать все хилиасты поставленную здесь точную формулировку того, как и кем представлялись Иоанну святые, о коих здесь идет речь, т.е. царствующие со Христом тысячу лет?! Ведь совершенно ясно сказано, что тайнозритель видел на престолах не тела, а *души* их; спрашивается, откуда же, как и почему берут сюда они - хилиасты и адвентисты - воскресшие тела? Правда, дальше сказано (но не как новый, иной момент, а в дополнительное раскрытие сказанного о сидении на престолах): они *ожили* и царствовали со Христом тысячу лет. Но ведь ожить человек может и телом, и душой. И совершенно то же слово *ожил* читаем мы и в том месте, где речь идет о самом Иисусе Христе, - там, где говорится об Его сошествии во ад: Он, разъясняет нам ап. Петр, *однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но **ожив духом**, которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал* (1 Петр 3:18-19). И мы так же, с тою же положительностью и точностью, знаем, и не только из этого выражения *ожил духом*, что Начальником и Первенцем этого первого воскресения - для души (в смысле перехода ее после телесной смерти в райское блаженство на небо) - явился опять-таки Сам же Господь наш Иисус Христос, ибо Он в самый день Своей смерти, т.е. до воскресения пречистой плоти Его, уже вошел в рай, как и благоволил сказать с креста Своего разбойнику в ответ на мольбу его: *Аминь глаголю тебе, **днесь** (ныне же) со Мною будеши в раи* (Лк 23:43).

И поистине, какое сильное, прямо исключительное по своему значению, доказательство имеем мы в таком понимании этого места, столь ясном и удобоприемлемом в своей простоте для нашего православного учения о почитании святых, для верования нашего в небесное предстательство их за нас, грешных. Да, то, что предугазано было о себе ап. Павлом, когда он о смерти своей филиппийцам писал: *Желание имый разрешиться (от уз тела) и со Христом быти* (Флп 1:23); что выявлялось в многовековой истории Церкви, в длинном ряде видений о смерти праведников, как молния, по выражению преп. Серафима, пролетавших, минуя мытарства, к небесной своей славе и царственно восходивших туда (как припоминается нам о преп. Антонии, Павле Фивейском, Симеоне юродивом и самом Серафиме), - все это закрепляется здесь прямым и точным обозначением евангелиста Иоанна, уже созерцавшего в Откровении эту славу их в этом соцарствии их со Христом и сосидении с Ним на престолах. И это - когда только еще начиналась сия многотысячная вереница «друзей Божиих», из коих несомненно первыми, воссевшими с Господом на престолах, были в том дивном видении 20-й главы апостолы [ср. Откр 6:9-11].

Итак, первое воскресение есть, по выражению прот. Орлова, «переход (восстание) благочестивых от земной жизни к жизни на небе, от унижения и страданий к славе пред Престолом Божиим» [Орлов, Толковая Библия, XII, 600]. И эта участь, таким образом, принадлежит только святым и совершенным, «*прочие же из умерших* - как христиане же (но не

святые), так и еще больше нехристиане - не удостоятся прославления после своей земной жизни и, разлучившись с телом, будут пребывать вдали от Божиего Престола своею душою. Поэтому-то Иоанн и не видит их живыми (ожившими) пред Божественным Престолом и вблизи сидящих на престолах». Но не получив первого воскресения, так как не заслужили его, и эти многие умерли пока лишь первую смертью, смертью тела, ибо определение для них участи - жизни на небе или второй смерти, вечного осуждения на муки геенны, - постигнет окончательно всех подобных грешников только уже после Страшного Суда Христова. [...]

Архиепископ Аверкий Таушев (1906 – 1976) и иеромонах Серафим Роуз (1934 – 1982)

В сочинении «Апокалипсис в учении древнего христианства» авторы, обсуждая 20-ю главу Откровения Иоанна Богослова, ограничиваются пересказом и цитированием соответствующих мест из написанного Андреем Кесарийским и Макарием Булгаковым.

Александр Мень, священник (1935 – 1990)

Из сочинения «Читая Апокалипсис»:

Глава 19

[...] Двадцатая глава есть кульминация Апокалипсиса в том смысле, что здесь показано торжество Царства Божьего на земле. Эта глава вызывала наибольшие споры и вопросы, приковывала к себе внимание очень многих исследователей, толкователей, комментаторов. Она удивляла тем, что в ней говорилось о вещах, отсутствующих в так называемом Малом Апокалипсисе, то есть в пророческих словах Христа, приведенных в синоптических Евангелиях [Синоптические Евангелия – это Евангелия от Матфея, от Марка и от Луки, которые в основных своих чертах совпадают]. Многое здесь так и остается тайным и сокровенным. Перед нами не просто характерные, типологические, повторяющиеся из века в век события, а какие-то окончательные свершения. Перед нами – пророчество, торжественное предсказание. И уже в силу этого обстоятельства мы не в состоянии полностью проникнуть в тайну этих текстов.

Мы сейчас живем как бы в Ветхом Завете по отношению к грядущему. Мы словно через тусклое стекло, лишь гадательно можем предвидеть то, что совершится в будущем. Главное, о чем повествуется в этой главе, это тысячелетнее царство. Среди богословов, среди учителей и отцов Церкви с самого начала возникли разномыслия по этому вопросу. Такие отцы, как св. Иринеи Лионский, св. Иустин Мученик, Папий, Мефодий Олимпийский и другие считали, что действительно в каком-то предконечном периоде мировой истории Царство Христово восторжествует здесь, на земле, по эту сторону истории. Другие же, в частности блаженный Августин, наиболее резко выступавший против теории тысячелетнего царства, объяснял эти слова Иоанна так: тысячелетнее царство, царство праведников, которое царствует с Христом, – это Церковь и ее странствия по земле.

Это толкование было принято с молчаливого согласия многих богословов и вошло почти во все популярные толкования вплоть до нашего времени. Между тем блаженный Августин явно расходится с прямыми словами Иоаннова Откровения. В нем описано прежде всего таинственное вторжение духовных сил в мир зла, в его средоточие, говорится о метафизическом центре всякого черного импульса, который назван здесь драконом. Как вы помните, этот морской образ связан с противящимися Богу силами и называется сатаной, что по-русски означает «противник», а также «змеем древним», что напоминает рассказ об Эдеме и падении человека. И вот это самое существо, которое вмещает все темные силы, сковано и на какой-то срок оказывается парализованным.

Теперь спросим себя: можно ли, положа руку на сердце, сказать, что в истории Церкви был период, когда сатана был скован? Только человек, не знакомый с историей Церкви, может ответить утвердительно. Наоборот, сатана выстоял все это время, а часто и преуспевал. Сказать, что он был скован, значит просто не считаться ни с фактами, ни с тем текстом, который есть.

Некоторые толкователи говорили следующее: во времена земной жизни Спасителя были книжники, которые считали, что Царство Мессии будет временем земного процветания, они думали, что виноград будет давать плодов в миллион раз больше, что пшеница будет такой, как в стране великанов... Полагали, что это представление было воспринято автором Апокалипсиса. На это мы отвечаем так: какие бы народные, мифические, традиционные представления книжников, фарисеев, персов, египтян и кого угодно ни воспринял апостол Иоанн, Апокалипсис – это откровение Божье, значит, мы должны за его символами и формами прочесть слово Божье, обращенное к нам. А оно говорит о том, что наряду с торжеством зла, которое будет происходить неоднократно, наступит и торжество добра. Это не так нелепо, как кажется, потому что хотя царство антихриста началось уже давно и периодически возникает и возобновляется, можно сказать, периодически переоснащается или перевооружается, не может быть, чтобы дело Божье

никогда не смогло хотя бы в какой-то степени заявить о себе на земле, утвердиться на ней, кроме как в «запредельном» состоянии.

Человечество будет участвовать в божественном процессе воссоздания мира, и если люди откликнутся на Божий призыв, то не осуществятся те угрозы, которые обещает Апокалипсис, а произойдет, так сказать, плавное вхождение мира в Царство Божье. И уже здесь, на земле, начнется преображение твари с участием человека. Нечто подобное говорит и Тейяр де Шарден.

Мысль эта не противоречит Писанию, хотя тайна остается тайной. В какую сторону пойдет человек, нам неизвестно. Но тем не менее в какой-то период будет явление Церкви в Духе и силе. Может быть, это будет через миллион лет, я не знаю, этого не знает никто, но важно, что это будет. Маленькая оговорка: тысячу лет здесь, конечно, не следует понимать хронологически, и шесть дней творения могут значить шесть тысяч лет, потому что у Бога один день, как тысяча лет. Некоторые считают, что это будет как бы восьмой день творения. Много есть всяких расчетов, но так или иначе речь идет о каком-то сроке, точнее об определенном периоде времени, так как апостол прямо говорит, что этот срок кончится.

Глава 20

¹И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. ²Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, ³и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время (Откр 20:1-3).

20:1–3. Нигде, кроме Апокалипсиса, в Новом Завете не сказано о тысячелетнем Царстве. Это неудивительно, потому что такие вещи трудно передавать иным, не символическим языком. Поэтому если Христос и говорил о нем, то от учеников могли ускользнуть Его слова, да и не в этом была суть Его провозвестия. А апостол Иоанн описывает уже судьбы Церкви, поэтому ему важно было указать на то, что она будет сиять на земле, что она пройдет свой путь не только в крови, в унижении и в собственных грехах, но и в доблести, в славе, в явлении Духа и силы.

Преподобный Серафим говорил, что перед концом мира будет расцвет духовной жизни. Я думаю, что у нас есть все основания в это верить и надеяться, потому что об этом прямо сказано в слове Божьем. А что касается деталей, то есть тысячи вариантов, которые предлагают разные толкователи, но они в данном случае нас не интересуют. Наша цель в

том, чтобы выявить в тексте явное и бесспорное. Хотя толкований множество и все они небезынтересны, но зачастую лишь как свидетельства изощренности человеческого ума.

⁴*И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.* ⁵*Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение.* ⁶*Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет* (Откр 20:4-6).

20:4–6а. Далее говорится о суде над мучениками. Иоанн увидел престолы и сидящих на них, которым дано было судить. Помните слова Спасителя, Который сказал апостолам, что они будут сидеть на двенадцати престолах и судить двенадцать колен Израилевых. Души обезглавленных – это мученики, они ожили и царствуют со Христом. Я вовсе не собираюсь фантазировать, но можно предположить, что в этом тысячелетнем царстве все многовековые страдания Церкви дадут свой исход. Как? Мы не знаем. О. Сергей Булгаков полагает, что этот текст надо понимать в связи с 37-й главой пророка Иезекииля, где сказано: «оживут кости». Речь идет не просто об умерших, которые ожили, а о народе, который воспрянул. Здесь же воспрянет народ Божий, воспрянет Церковь.

Надо, однако, отметить, что слово «ожили» – не то слово, которое употребляется, когда говорят о воскресении. Другие авторы оспаривают эту точку зрения, но для нас это не так важно. Не будем гадать, а обратимся к наиболее очевидным местам Апокалипсиса. Апостол говорит ясно, что будет воскресение, воскресение духовное. Будет ли это первое воскресение воскресением во плоти, мы не знаем.... Церковь, на земле просиявшая, сможет не только внутренне соединиться со святыми, но, может быть, эти святые начнут как-то явно и активно участвовать в нашей жизни. Они и так в ней активно участвуют, но, возможно, это участие будет более явным.

20:6б. Это место в Апокалипсисе, как и вообще всю главу, богословы часто стараются не замечать, а между тем с этими словами и со следующей главой, где речь идет о преображении твари, связано все упование Апокалипсиса.

⁷*Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской.* ⁸*И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный.* ⁹*И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их* (Откр 20:7-9);

20:7–8. Перед нами картина второго Армагеддона, второй битвы (см. Откр 16:16). Некоторые современные исследователи Апокалипсиса полагают, что в обоих случаях говорится об одном и том же событии, только в двух вариантах. Другие считают, что речь идет о каком-то новом событии. Мы этого не знаем и никогда не узнаем. Важен тот факт, что Царство Божье на земле уже существует, но имеет локальный характер, оно установилось, но не захватило всю нашу планету, ибо есть *«стан святых и город возлюбленный»*, который потом окружили люди Гога и Магога. Значит, Церковь занимает некоторое место в мире, в котором она остается странницей, несмотря на явленные в ней силы Духа. Проходит тысяча лет, и вот снова поднимаются темные силы.

Даниил Андреев, известный русский писатель, поэт и оккультист, представлял это так: когда на всей земле будет царить добро и благо, некоторым людям это надоест, опостылеет, и они начнут откуда-то извлекать зло, и начнется такая своеобразная реакция. Это, конечно, фантазия художника, мы просто не знаем, как это будет, но из самого Писания ясно, что Церковь охватывает не всех и какие-то не вовлеченные в нее массы начинают враждебные действия. Это и есть Гог и Магог.

Гог и Магог – образы, обозначающие далекие воинственные народы, которые, как скифы, внезапно вторгаются и так же внезапно уходят. Это некий полумистический, полумифический враг. Впервые они упомянуты у пророка Иезекииля (Иез 38–39).

«И вышли на широту земли, и окружили стан святых...» Заметьте, что стан святых в переводе на современный язык означает лагерь святых. *«И город возлюбленный...»* – речь идет об Иерусалиме, в земном или небесном смысле – неважно. Это Церковь, которая продолжает быть странницей. Как во дни Ветхого Завета, она опять представляет собой кочующий лагерь.

20:9. С одной стороны, *«огонь с неба»* напоминает Содом и Гоморру, как бы низвержение Богом гордыни, с другой стороны – Пятидесятницу. Ведь совсем не исключено, что речь идет о новых могущественных дарованиях силы Божьей в Церкви, которая рассеет все окружающие ее грозные тучи.

¹⁰*а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.* ¹¹*И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.* ¹²*И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими* (Откр 20:10-12).

20:10. Дьявол, прельститель, ввержен в огненное озеро, и на этот раз он парализован уже не только Ангелом, но и тем, что воспрянул и воспротивился ему человеческий род.

Тут же возникает почему-то терзавшая всех проблема адских мучений. Я не буду пересказывать все споры относительно этой темы. Главное, что в слово «вечный» мы вкладываем совсем иной смысл, нежели он имел в Новом и Ветхом Завете. «Вселенная» и «вечность» в Ветхом Завете обозначались одним и тем же словом, которое на самом деле означало не «вечность», а «преходящий мир». И когда говорили о вечности, имели в виду промежуток времени до конца мира (по-гречески «эон» – промежуток огромной, но конечной величины). Следовательно, когда говорится о вечных муках, подразумевается, что все это происходит в пределах этой вечности, этого бытия. По ту сторону нашего бытия уже начинается новый эон, в котором Бог будет «всяческая и во всем». А носители зла должны пройти через огонь.

Напоминаем про озеро огненное и серное – это опять образы, связанные с Содомом и Гоморрой, то есть с изживанием греха. Ни у кого не вызывает сомнения, что зло и грех должны быть изжиты, говоря метафорическим языком, выжжены во всех существах. Важно, что остается. Человек, у которого после выжигания не остается почти ничего, действительно переживает как бы вторую смерть.

20:11–12. И, наконец, последний суд. *«И увидел я великий белый престол (то есть трон – А. М.) и Сидящего на нем...»* Это очень интересный момент. Небо и земля – это синоним Вселенной; Вселенная бежит от Него, и нет ей места, потому что Бог берется за преображение, за переделку всей Вселенной, и тогда встают все когда бы то ни было умершие.

«Книга жизни» – см. коммент. к Откр 3:5b.

¹³*Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.* ¹⁴*И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая.* ¹⁵*И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное* (Откр 20:13-15).

20:13. Умерших отдают и преисподняя, и море, причем в последнем случае речь не идет об утопленниках. Здесь написано так: *«отдало море мертвых, и смерть и ад отдали»*. Ад – это преисподняя, что такое смерть – тоже понятно, и к этим демоническим образам прибавляется море – тоже образ демонической стихии. Это все образы сатанинского бытия, темные бездны, в которые погружены люди. Потом будет сказано, что в Царствии небесном моря уже нет (Откр 21:1). Есть достаточно разработанное в христианстве учение, согласно которому многие люди, умирая, пребывают в бессознательном состоянии, как бы в сомнамбулическом сне, потому что душа их или была неразвита, или же заражена

грехом, и в таком состоянии они и существуют до тех пор, пока силой Божьей снова не будут восстановлены в конце веков.

И вот оживают все люди. Многие спрашивают: где же они помещаются? Однако не надо понимать так примитивно. Все будет выглядеть совершенно иначе. Произойдет трансформация материи, всего бытия. Об этом говорит следующая, двадцать первая глава.

20:14–15. См. коммент. к Откр 20:10.

Борис Кирьянов, священник (1924 – 2006)

Сочинение «Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле» целиком посвящено исследованию темы, вынесенной в заглавие. Ввиду большого объема, приводить полный текст книги в настоящей антологии не вполне удобно. Поэтому заинтересованному читателю следует ознакомиться с данным сочинением самостоятельно. Некоторые положения этой книги, по необходимости, будут рассмотрены в соответствующих разделах.

Даниил Сысоев, священник (1974 – 2009)

Из сочинения «Беседы на Апокалипсис»:

Глава 20.

[...] *«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет»* (Откр 20:4). Апостол увидел престолы и сидящих на них, которым была дана власть судить – это епископы, правящие Церковью в течение тысячи лет. Они восседают на тронах своих, на престолах и судят Церковь, осуществляют судебную власть Церкви. На престолах также сидят мученики, ожившие со Христом, и они царствуют тысячу лет. Сказано не «воскресли», а «ожили». Дело в том, что душа человека в разных условиях имеет разную «плотность» душевной жизни. Например, наша душа может спать, в физическом смысле, и у нас нет власти над сном. Состояние бодрствования тоже бывает разное; скажем, душа может

пребывать в состоянии отупения [Например, когда человек телевизор смотрит]. Бывает, когда человек любит другого человека, у него более живая душа, а когда любит Бога, у него она еще больше переполнена жизнью. А во время молитвы Богу человеческая душа оживает полностью. Получается, что есть разная плотность и напряженность душевной жизни. То же самое происходит и после выхода души из тела. У мучеников души абсолютно живые, то есть они переполнены жизнью, более заполненные, чем были на земле. Почему? Потому что они в себе имеют больше Божественной жизни, хотя еще и не достигли совершенства – никто еще не достиг совершенства, не будучи воскрешенным. Однако души умерших, души святых, праведных, мучеников в большей степени наполнены жизнью, чем души других людей, поэтому они ожили и царствуют со Христом тысячу лет. Сейчас время, когда мученики царствуют со Христом, причем они многократно участвовали в изменении судеб мира. По их просьбе наступает время конца, обозначается время созревания.

«Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение» (Откр 20:5). Подчеркивается, что есть разница между умершими: одни живые, а другие неживые. Последние сохраняют сознание и чувство реальности, но это сознание кошмара, и здесь душа сама ничего не можешь поменять. Ад всегда в Библии описывается как состояние некоего непрерывно продолжающегося кошмара, в котором своей волей изменить ничего нельзя [Поэтому неумно поступают те люди, которые остаются в исламе из-за сильнейшей любви к родителям-мусульманам, дабы встретиться с ними после смерти. Точно также считали все язычники. Такие высказывания – это некий акт коллективного самоубийства, когда человек отвергает спасение из-за дурного примера других людей, пусть даже очень близких]. В аду встречаются мертвецы, они друг друга могут не узнать, так как они полуживые, безжизненные, они тени и призраки. Кстати, очень и очень многие люди именно так их и видели. В аду существование сознания – на грани с уничтожением. Божие слово не дает человеку уничтожиться, и кто отвергает Христа, тот отвергает свое спасение. Сознание у умерших сохраняется, но ничего приятного в этом сохранении нет, поэтому и сказано, что *«прочие из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет»*. Это полупризрачное состояние для них сохраняется в течение всего времени существования Церкви.

«Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр 20:6). Смерть вторая – это когда воскрешенное тело пребывает в полуреальном состоянии; когда душа соединяется с вечным телом, и оно бросается в вечный огонь – это и есть смерть вторая, пребывание в вечном огне, без исчезновения, не на тысячу лет, а навсегда. После второй смерти ничего уже не будет, она окончательна. Первое воскресенье – это когда живущие на земле люди,

являясь на самом деле мертвыми, оживают, участвуя в смерти Христа. По словам апостола Павла: *«Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»* (Еф 5:14). Участие в смерти Христа – это Крещение, потому что мы, погружаясь в воду три раза, участвуем в смерти Христа, Который три дня был в гробу. А выходя из воды Крещения, мы с вами участвуем в Его Воскресении. Это хотя и символы, но воскресение – вполне реальное. Вот оно – первое Воскресение. Покаяние тоже является первым Воскресением, оно оживляет человека. Есть люди, у которых душа осуществилась, а есть те, у кого душа не осуществилась, то есть проект как бы сделан, подготовлен, но не реализован. И вот как раз покаяние, перемена мысли, мировоззрения, жизни – это и есть первое Воскресение. Человек, который воскрес на земле, блажен и свят. Тот, кто покался, кто изменился, кто пропитался Божественной жизнью, будет блажен и свят и над ним смерть вторая не возымеет власти. Господь сказал: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»* (Ин 5:24). Для него Суд – не время решения участи, а время решения, какую награду ему дать. На суде обычно выносят вердикт: то ли вас расстреляют, то ли вас отпустят. А есть другой вариант, когда на суде решают: то ли вам дворец дать, то ли вам, скажем, замок подарить.

«Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр 20:6). Священниками, потому что они совершают священнодействия и предают всю свою жизнь в жертву Богу. Отдача всей жизни Христу – это и есть жертва Богу.

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр 20:7-10). Мы возвращаемся к этой последней великой Армагеддонской битве, когда темные силы попытаются сразиться с Христом и с Ангелами Божиими. Даются последние штрихи, последние детали: кто в ней будет участвовать. Те самые народы Гога и Магога. Магог – это потомок Иафета, от которого происходят европейцы, монголы и индусы, иранцы. Гог и Магог – это дальние древние народы, которые живут на краю земли, как говорит Писание, и в самом конце времен они при помощи вот этих духов бросятся уничтожать Церковь. *«И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный»* (Откр 20:8). Стан святых – это Церковь! Город возлюбленный – собрание всех христиан. *«И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков»*. Подчеркивается, что не только

лжепророк и антихрист, но и сам диавол будет брошен без Суда во тьму, в озеро, кипящее огнем и серой. И после этого наступит конец. [...]

Николай Ким, священник (1960 – ...)

Сочинение «Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса» целиком посвящено исследованию темы, вынесенной в заглавие. Ввиду большого объема, приводить полный текст книги в настоящей антологии не вполне удобно. Поэтому заинтересованному читателю следует ознакомиться с данным сочинением самостоятельно. Некоторые положения этой книги, по необходимости, рассмотрены в соответствующих разделах.

Олег Стеняев, священник (1961 – ...)

Из сочинения «Беседы на Апокалипсис»:

Беседа 29.

[...] Итак, Ангел, сходящий с неба, *«который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей»* [Откр 20:1], по истолкованию святых Отцов, – это Иисус Христос. Он сходит с неба, Он имеет ключ от бездны, Он имеет большую цепь в руке Своей. И, как Андрей Кесарийский поясняет, на Голгофском Кресте Сын Божий сковал силы зла. А сойдя во ад, Он, имеющий ключ от бездны, вывел из ада все те души, которые там находились, облистав ад сиянием Своего Божества.

Как мы уже говорили, ад запирается изнутри. Но иногда Господь радикально меняет эту ситуацию, Он отпирает ад и выводит из него души.

Как Господь Иисус Христос на Кресте сковал дьявола? Вы помните, что Сам Сын Божий говорил о Себе: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому» (Ин 3:14). Когда израильтяне шли по Синайской пустыне, на них стали нападать змеи. И люди стали умирать от змеиных укусов. И тогда Господь повелел Моисею сделать медного змия на столбе, поставить этот столб, и все ужаленные змеями люди смотрели на этот столб и получали исцеление. Медный змий символизировал собой скованность сил зла, неспособность их больше

воздействовать на людей. Этот металл, медь, свидетельствовал о том, что зло будет ограничено в своих возможностях. Как металл не может двигаться, так и зло, пораженное Богом, становится неспособным причинять людям никакого вреда.

Иисус Христос на Кресте сковал всякое движение зла, ибо Он взял на Себя грехи мира, омыл их Своею драгоценною Кровью. И всякий, ужаленный грехами, умирающий от яда собственных беззаконий, уповая на Крест Сына Божия, получает исцеление, исцеление в струях Крови Сына Божия от яда греховного. Этот яд впервые выпустил в этот мир змий древний, когда в эдемском Раю совращал наших прародителей Адама и Еву.

Итак, Господь Иисус Христос всецело ограничил силы зла на Кресте. Когда Он сказал: «Совершилось!» (Ин 19:30) – свершилась победа над дьяволом и освобождение рода человеческого от власти лукавого сатаны.

До этого момента, до Голгофских страданий Сына Божия, зло, грех, дьявол, бесы – все это имело некую легитимность, законность. Почему? Потому что когда наши прародители Адам и Ева поверили змию больше, чем Богу, они таким образом дали согласие на служение греху. И все последующие поколения людей находились уже под проклятием греха. Но когда Христос приходит в этот мир как второй Адам для того, чтобы изменить ситуацию и начать всё сначала, то Он делает зло нелегитимным, незаконным, Он сокрушает власть дьявола, Он сокрушает веревы древние, приносит освобождение от адских уз миллионам и миллионам.

[...] Кто-то из вас может спросить:

– А разве дьявол не продолжает прельщать нас?

Так, как это было до смерти Сына Божия на Кресте, он уже не действует. Раньше, до Голгофских страданий, бесы могли врываться в жизнь любого человека. Совершать насилие над свободной волей каждого человека, ибо в лице Адама и Евы люди избрали власть дьявола и отвергли власть Бога над собой. Поэтому сейчас все происки дьявола нелегитимны, незаконны, и они, злые духи, не могут действовать напрямую, они могут действовать через посредство свободной человеческой воли. Посему всё зло, которое мы творим, мы должны приписывать только себе. Только себе! А добро приписывать только Богу. И когда человек говорит:

– Это меня бес попутал, – он немножко наговаривает на силы зла. Они сейчас уже не имеют такой власти, не имеют такой возможности активно воздействовать на людей. Потому что зло сковано, заключено в бездну, связано, и наложена печать. Но они получают свободу, силы зла, во дни антихриста. Это будут самые тяжелые дни. Как у пророка Даниила сказано, что таких дней не было от сотворения мира. [...]

Раздел 4с. ЗАМЕТКИ О ТЫСЯЧЕЛЕТИИ В ЖУРНАЛЕ «ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ» (XX-XXI ВЕКА)

1. Журнал «Первый и Последний», №01(53), январь 2007 г.

Вячеслав Манягин. Неудобная строчка

«Но вы – род избранный, царственное священство,
народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать
совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой
свет» (1 Пет 2:9).

В этом номере есть тема, которая едва ли оставит кого-нибудь равнодушным. Это тема тысячелетнего Царства Господа на земле. Для многих этот термин вовсе незнаком, а те, кто слышал его, либо пропустил мимо ушей, как нечто незначительное, либо усвоил общепринятую точку зрения по этому вопросу. Между тем, вопрос «миллениума» [1] есть вопрос важный и непростой, это – вопрос о смысле одного из важнейших обетований Господа нашего Иисуса Христа всем верующим в Него и соблюдающим слово Божие.

То, что мы подняли этот вопрос, без сомнения, вызовет в наш адрес множество нареканий и обвинений, однако мы сознательно пошли на это по двум причинам. Во-первых, в адрес журнала стали приходить письма читателей, письма серьезные и аргументированные (одно из которых мы публикуем в этом номере), требующие подробного разбора. Следовательно – вопрос этот в православном народе назрел. А, во-вторых, само обетование, о котором пойдет речь, так велико и имеет такое огромное значение для христиан последних времен, что умолчать о нем мы просто не имеем права, ибо оно окрылит сильных и укрепит слабых.

Но, прежде чем продолжить, я приведу строки Писания, о которых идет речь. Это часть 19-ой и вся 20-я глава Откровения Иоанна Богослова.

Глава 19:

И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо **воцарился** Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо **наступил брак Агнца**, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: **блаженны званные на брачную вечерю Агнца**. И сказал мне: сии суть истинные слова Божиим.

...

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью. **Имя Ему: «Слово Божие»**. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: **«Царь царей и Господь господствующих»**.

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по средине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы **всех свободных и рабов, и малых и великих**.

И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И **схвачен был зверь и с ним лжепророк**, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил **принявших начертание зверя** и поклоняющихся его изображению: **оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою**; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами (Откр 19:6-21).

Глава 20:

И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и **сковал его на тысячу лет**, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, **дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет**; после же сего ему **должно быть освобожденным на малое время**.

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, **которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и**

на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение.

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской.

И вышли на широту земли, и **окружили стан святых и город возлюбленный**. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, **ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк**, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и **судимы были мертвые** по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И **смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая**. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное (Откр 20:1-15).

Я специально выделил ключевые фразы, ибо многие, читая это место, привычно скользят глазами по тексту, не задумываясь о его значении – так велика сила шаблона, усвоенная из «богословской литературы». И в самом деле, чего же здесь задумываться? Мы видим изображение Второго пришествия Христова и Его Страшный суд. Как говорит, например Толковая Библия Лопухина о 19-ой главе: «Весь символический образ есть изображение страшного суда и мздовоздаяния, когда нечестивые будут приведены к сознанию своего полного ничтожества». И далее каждое слово толкуется как аллегория, в переносном смысле. Никакого последнего сражения, никакого войска антихриста толкователь Лопухина не признает – все для него аллегория. Например, «ангельский призыв хищных птиц питаться трупами врагов царства Божия есть указание на ужасы и страдания этих последних при окончательном перевороте». Однако, если прочесть последние строки 19-ой главы, то трудно отделаться от мысли, что, как и сказано в Апокалипсисе, «все птицы напалились их трупами» (Откр 19:21) реально, а вовсе не фигурально.

Да, конечно, Апостол описывает Второе пришествие Христово, ибо под «Словом Божиим», «Царем царей и Господом господствующих» можно понимать лишь Христа. Но Страшный суд... где он здесь? Антихрист и его

лжепророк брошены в серное озеро, а их сторонники «убиты мечом», исходящим из уст Христа. Убиты, но на суд пока не призваны. Суд для них состоится только в конце 20-ой главы (см. Откр 20:12-14). Это и есть Страшный суд: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр 20:11-12).

И тут начинаются странности и несуразности. Подавляющее большинство толкователей Апокалипсиса, особенно XVIII-XX веков, придерживаются того мнения, что «Видения двадцатой главы **нужно рассматривать не в связи с предыдущею главою**, но в связи с общим содержанием Апокалипсиса, как откровения истории Церкви до начала вечного царства. В двадцатой главе откровение возвращается снова к началу истории Христианской Церкви на земле. Мы снова встречаемся с Дьяволом, снова видим его в отношении к Христианской Церкви, хотя и в отношении, рассматриваемом с другой стороны – со стороны победоносной борьбы христиан против их исконного врага» (Толковая Библия Лопухина).

То есть, толкователи разрывают связный и ясный текст 19-ой и 20-ой главы, утверждая, что в первой из них описывается Второе пришествие и Страшный Суд, а во второй – вся история Христианской Церкви [2] от Первого пришествия (Рождества) Христова до Страшного суда включительно. Пробую показать, что мнение это, хотя и господствующее, но в корне неверное, и глава 20-я есть прямое и неразрывное продолжение главы 19-ой.

Итак, 19-я глава заканчивается тем, что антихрист и его лжепророк брошены в огненное озеро, сторонники их убиты. Это место не вызывает разногласий. А вот «официальное» толкование начала 20-ой главы, где ангел заключил дьявола на тысячу лет в бездну, сразу заставляет насторожиться. Толковая Библия объясняет данный стих как всегда, аллегорически: якобы, с момента искупительной жертвы Христа дьявол связан. Связан сравнительно – оговаривается толкователь – по отношению к сильным христианам связан, а по отношению к колеблющимся – вовсе и не связан. И тысяча лет, на которую он то ли связан, то ли нет, вовсе и не тысяча – а некое неопределенное число, время до Второго пришествия.

Начнем с того, что мнение, будто тысяча лет, на которые связан дьявол – это время от Рождества Христова до Его Второго пришествия – совершенно не соответствует действительности. Мы знаем, что Апостол Петр предупреждает всех христиан: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет 5:8). Что Церковь земная есть Церковь Воинствующая. Что святые Божии всю жизнь свою боролись с дьяволом, причем, нередко, вовсе не в аллегорической форме. Образ ходящего вокруг жертвы рыкающего дьявола никак

не вяжется с заключением в бездну, которое лопухинский толкователь объясняет как «состояние и положение связанности и стесненности, в которой они находятся в своей злой деятельности по отношению к людям».

Но вот дальше идет в Апокалипсисе фраза, которая устраняет все сомнения насчет взаимосвязи 19-ой и 20-ой главы: «И увидел я престолы и сидящих на них [3], которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, **которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение**» (Откр 20:4-5).

Зверь, его образ, его начертание, наносимое на чело и руку – это атрибуты царства антихриста и до эпохи антихриста никогда не наносились, что признают и оппоненты противников ИНН и прочих кодов, настаивающие именно на том, что «только при антихристе может наноситься начертание». То есть, речь здесь идет о тех, кто принял при антихристе мученическую смерть за отказ ему поклониться. Именно они, те кто не принял начертания, **«ожили и царствовали со Христом тысячу лет»**. Поэтому очевидно, что здесь описаны события **после** Второго пришествия, во время которого Господь убил оружием уст Своих антихриста и лжепророка.

И далее Апостол Иоанн Богослов пишет: **«Блажен** (блаженны званные на брачную вечерю Агнца! – Откр 19:9) **и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет»** (Откр 20:6). Вот то великое обетование, которое Господь дал для укрепления христианам, оставленным Им для непосредственной встречи с антихристом. Именно поэтому святые отцы первых веков христианства, ужасаясь тем мукам и страданиям, которые предстоит претерпеть христианам последних времен, завидовали им (нам, если мы претерпим!), ибо знали это обетование о Царстве совместно с Христом, знали об этой великой награде. Знали об этом такие апологеты тысячелетнего Царствия Христова на земле, как святой Папий, епископ Иерапольский, святой мученик Иустин Философ, святой Иринеи, епископ Лионский, святой Ипполит, епископ Римский, святой Мефодий Патарский и другие святые Христовой Церкви первых веков.

Вторая часть 20-ой главы еще более подтверждает, что она есть продолжение главы 19-ой: **«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден** из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и **окружили стан святых и город возлюбленный**. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, **ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк**, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр 20:7-10).

Таким образом, в завершении тысячи лет, в течение которых со Христом царствовали не поклонившиеся антихристу, сатана на короткое время освобожден, собирает соблазненных Гога и Магога (кто это – едва ли возможно в наше время сказать) войной на стан святых (тех, кто правил со Христом). И здесь уже просто – с неба ниспал огонь и пожрал сторонников диавола. Сам же диавол **«ввержен в озеро огненное и серное, где (внимание!) зверь и лжепророк»**. То есть, диавол попадает после тысячи лет туда же, куда уже до него попали антихрист и его помощник.

Итак, если обозреть еще раз в общем, 19-20 главы Апокалипсиса, то ясно видно, как одно событие перетекает плавно в другое: Второе пришествие Христово и наказание антихриста и лжепророка, заключение диавола в бездну и «первое воскресение» тех, кто не поклонился антихристу, тысячелетнее Царство Христово и последнее восстание диавола с его клеветами на святых Божиих, поражение диавола и Страшный суд Божий [4].

И только после этого Царство Христово на земле перешло в Царство Небесное: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: **се, скиния Бога с человеками**, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: **се, творю все новое**» (Откр 21:1-5). Так что учение о тысячелетнем Царстве Христовом на земле вовсе не означает конечности этого царства. Наоборот, начавшись Вторым пришествием Христовым, оно будет вечным, как и сказано: «Его же Царствию несть конца» [5]!

Однако все вышесказанное яростно отвергается большинством толкователей, а многими из них 4-я строка 20-ой главы Апокалипсиса при толковании попросту замалчивается, как неудобная. Начинают говорить, что учение хилиазма осудил Второй (или Шестой) Вселенский Собор, что есть прямая ложь. В этом может убедиться каждый, открыв Книгу Правил, в которой собраны решения Вселенских Соборов. Ни Второй, ни Шестой Вселенские Соборы ничего не говорят о хилиазме и его осуждении. И все равно, в Толковой Библии пишут: «...хилиазм, учение о тысячелетнем царстве, осудил Второй Вселенский Собор»...

Прот. Сергей Булгаков, богослов и философ, пишет по этому поводу: «Отношение исторической Церкви к этому пророчеству в высшей степени знаменательно: в общем, его можно выразить так, что **она не установила к нему никакого определенного и окончательного догматического и экзегетического отношения**. История догмы знает отдельные частные мнения, притом различные до полной противоречивости, однако, **не было и нет еще определения церковного**. Этот вопрос не был никогда предметом догматического обсуждения соборно, как будто незначащий и его

не заслуживающий» [6]. Поэтому всем, желающим обвинить автора данной статьи в «ереси хилиазма», предлагаю делать это приводя в подтверждение своих обвинений заковыченные цитаты из решений Вселенских соборов со ссылкой на издание.

Конечно, всегда найдутся люди, которые любое «здоровое учение» (2 Тим 4:3) могут извратить, как извращают еретики, католики и протестанты, учение Христово. Но разве значит это, что и Христа проповедовать нельзя? Да, были еретики, которые извращали и учение о тысячелетнем Царстве Христовом на земле в сугубо иудейском, плотском смысле. И ныне есть опасность, что люди, «несведущие в Писаниях», могут принять начало мрачного царства антихриста за царство Христово, а самого сына погибели – за Христа, тем более, что все средства и светских, и религиозных организаций всего мира будут направлены на проповедь «божественности» человека греха, на то, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Но надо ли из-за этого скрывать великие обетования Божии?

Многие православные сейчас ждут царя. Вспоминают при этом и пророчество преподобного Серафима Саровского о восстановлении Великой России во главе с православным царем, и о словах старца Николая (Гурьянова) «Царь грядет!».

Однако, если оглядеться вокруг, если не прятать как страус голову в песок, то можно без колебаний сказать: «В нынешней России Царю приходиться не к кому». Да, Царя надо выстрадать, вымолить у Господа, как выстрадал и вымолил его русский народ за 200 лет татарского ига, очистившись и умывшись кровью. Сегодняшний же россиянский сброд (имею право так сказать – я русский!), если Государь придет, паче чаяния, выдаст и продаст его за кусок колбасы. Ибо и сегодня кругом – измена, трусость и обман.

Что же? Ошиблись святые? Нет!

Царь грядет. Грядет Царь царей и Господь господствующих, и мы, как христиане первых веков, из своих новых катакомб, в которые загоняют и уже почти загнали нас сатанисты-глобалисты, зовем: «Ей, гряди Господи!» И Он отвечает: «Ей, гряду скоро!» (Откр 22:20).

Вместе с Ним грядет Русский Царь. И умытая при антихристе святой кровью своих сынов Россия получит из рук Самого Христа своего последнего русского Царя, который будет править со Господом во веки веков, по обетованию Божию: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр 3:21).

Кто он будет? Воскресший ли Государь-мученик Николай, Царь Иоанн ли Грозный, либо кто-то еще, неведомый нам, из числа не поклонившихся антихристу? Бог весть. Но Царь грядет. И под его руководством Россия воскреснет в

Царствии Христовом из обломков и осколков, как корабль после бури, «претерпев много бед и ценой великих страданий, обретет великую славу, объединит православных славян в одну могучую державу, страшную для врагов Христовых» (прп. Серафим).

«И не надо будет лагерей и тюрем, все враги России будут казнены» мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами.

Главное не ошибиться нам, русским, как ошиблись когда-то иудеи, отвергнув Христа-Спасителя ради мечты о земном царстве-господстве. Главное помнить, что жемчужина есть лишь одна – Царствие Небесное, ему же несть конца.

И нам обещано в нем быть царственным священством (1 Пет 2:9).

Примечания:

[1] «Миллениум» (лат.) – тысячелетие. Этим термином обозначается описанное в гл. 20 Апокалипсиса тысячелетнее Царство Христа. «Хилиазм» - от греч. «тысяча», учение о тысячелетнем Царстве Христа на земле.

[2] По словам прот. Сергея Булгакова, мысль о том, что Тысячелетие – это история Христианской Церкви на земле от Воскресения Христова до Его второго пришествия, пришла к нам от римо-католиков: «... это связано с клерикально-папистическим характером западного христианства, для которого было легко принять общую идею бл. Августина о том, что тысячелетнее царство есть католическая церковь. Эта сознательная или полусознательная связь августизма с Ватиканским догматом в католическом богословии распространяется и на отношение к вопросу о первом воскресении и тысячелетнем царстве, которое и состоит в том, чтобы иметь папу в Ватикане» (Булгаков С., прот. Апокалипсис Иоанна).

[3] Престолы и сидящие на них – 24 престола, на которых, вероятнее всего, сидят 12 ветхозаветных праотцев либо пророков и 12 Апостолов Христовых.

[4] Так же считает профессор богословия Н.Н. Глубоковский (1863-1937), преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии (см. Н.Н. Глубоковский. Благовестие Христианской славы в Апокалипсисе. СПб., 2002, сс. 183-212). Впрочем, подтверждая единство 19-ой и 20-ой глав Апокалипсиса, он пытается вновь вернуться (совершенно непоследовательно и необоснованно) к общепринятой точке зрения о духовном характере «первого воскресения» и аллегорическом значении Тысячелетия, якобы «обнимающем все время міробытия до Страшного Суда», противореча здесь сам себе.

[5] Подробнее об этом можно прочесть в капитальном труде свщ. Бориса Никитича Кирьянова «Полное изложение истины о Тысячелетнем Царстве Господа на земле».

[6] Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна: Опыт догматического истолкования.

Георгий N. Тайна Божия [1]

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Первый и Последний». Я, многогрешный раб Божий Георгий, являюсь постоянным читателем Вашего журнала. Слава Богу, есть еще пока через кого донести правду о беззаконии, творящемся в мире, просветить нас, блуждающих в потемках, дабы не быть сообщниками «людям, поучишася тщетным... собравшася вкупе на Господа и на Христа его» (Пс 2). А быть достойным одеться в ризы белые, как побеждающий, и не быть вычеркнутым из Книги Жизни (Откр 3:5-6). Пишу Вам о наиважнейшем вопросе для всех, считающих себя христианами. Уверен, что суть письма станет кому поддержкой, кому помощью в духовном плане, и разрешение некоторых вопросов по Апокалипсису Иоанна Богослова. Итак, вопрос о Тайне Божией – 1000-летнем Царстве Христа на Земле.

Стих 4. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они **ожили и царствовали со Христом 1000 лет** (Откр 20:4).

Толкование: Вопрос о 1000-летнем Царстве волновал многие умы с первых веков христианства, со временем выстроилась своеобразная эсхатологическая система:

1. Премилленаризм (миллениум – тысячелетнее Царство). Сторонники этого учения считают, что Царство Христово будет буквальным, земным и начнется с возвращением Христа. Приставка «**пре**» указывает на возвращение Христа прежде установления 1000-летнего Царства [2].

2. Амилленаризм. Полагает, что реального Царства не будет. Префикс «**а**» означает отрицание [3].

3. Постмилленаризм. Стоящие на этой позиции считают, что Христос возвратится после («**пост**») установления 1000-летнего Царства [4].

Прежде, чем продолжить, придется сказать несколько слов о исповедании своем, так как далее будет упоминаться Имя Божие. Шесть лет назад я вышел из Московской Патриархии из-за подписания ее представителями от имени Церкви Баламандской и Шамбезийской уний – договоров с католиками и монофизитами. Причем Шамбезийская уния подразумевает снятие анафем прежних Вселенских соборов, чего никогда в Церкви не было. Если кто-то возмутится, мол, решение было принято не соборно, то на это возмущение Московская Патриархия отвечает решением Синода от 17 июля (знаменательная дата – следствием предательства [5]) 1997 года на котором была заслушана речь «митрополита» Минского Филарета, в которой сказано:

«Цель диалога между Римско-католической церковью и Православной церковью – установление полного общения между этими двумя церквями (понятие «полного общения» подразумевает единую церковь. – *Авт.*). Это общение на основе единства веры, общей жизни и общего предания древней Церкви найдет свое выражение в совместном совершении Евхаристии...»

Дальше, как говорится, некуда.

А поскольку в дальнейшем в МП никаких соборов не предполагается, то такое решение (которое было принято единодушно), узаконено, и факт сослужения в еретиками не будет считаться антицерковным («Владыка» Лев, сослуживший с католиками в Новгороде, в храме Святой Софии, так и остается при должности, не извергнут из сана).

Ныне я, многогрешный, придерживаюсь старообрядчества, так как с изменениями в новые книги после раскола внесены явные погрешности, если можно так сказать, а вернее, сознательное осквернение, так как книги правились еретиками-иезуитами – смотри «Поморские ответы». На Стоглавом соборе при Иоанне Грозном, под предводительством ученойшего мужа – Митрополита Макария, составившего духовный клад – Четьи-Минеи, было принято решение: «Аще кто не крестится двумя перстами, **яко Христос благословлял**, да будет проклят». Действие этого решения никто ни в силах упразднить, и оно является обязательным для христианина и по сей день.

Так же и пречистое Имя Иисусово – благовествованное Архангелом Гавриилом пречистой Матери Богородице в наречение Сына Божия дерзкие правщики книг вознамерились писать с двумя «и», что было узаконено собором 1666-1667 гг., тогда как раньше, до лжесобора никонианского Имя Божие Иисус писалось с одной «и», что подтверждают древлецерковные печатные, письменные и харатейные книги от царя Иоанна Васильевича и до Никона Патриарха, при митрополитах и пяти Патриархах в служебных книгах, учительском Евангелии, в Кормчей, в Минеи общей, в Сборнике слов Григория Богослова, в грамматике и в многих других книгах (примеры которых я Вам прикладываю) пишется Иисус с одной «и», посему и я, грешный, следуя этому.

Итак, Иоанн Богослов видит «престолы и сидящих на них, которым дано было судить» (Откр 20:4). Кто эти сидящие – не Апостолы ли, которым Господь обещал что они воссядут на престолах и будут судить 12 колен Израилевых (Лк 22:30)? Значит, когда Апостолы воскреснут, они воссядут на престолах во Царствии Христа (которое обещал Ему Отец – см. Лк. 22:29), имея возможность и обязанность судить 12 колен Израилевых. Об этом же событии – суде по **Первом воскресении**, нас извещает Псалмопевец Давид: «сего ради не воскреснут нечестивые на суд, ни грешницы в совете праведных» (Пс 1:6) [6].

Если же понимают, что будет только всеобщее воскресение, то логично спросить: почему не воскреснут нечестивые на суд, ведь они-то и должны быть судимы? Значит, будет еще воскресение праведных, в которое и произойдет суд-рассуждение, очистительный суд для вхождения в 1000-летнее Царство Христа достойных, оставивших свои грехи «за бортом». А после 1000 лет – Второе воскресение – нечестивых (Откр 20:5) для окончательного их осуждения (Откр 20:12-15).

Это и Господь подтверждает: «Но егда твориши пир, зови нищия, маломощныя, хромыя, слепыя: И блажен будеши, яко не имут ти что воздати: воздат же ти ся в **воскресении праведных** (Лк 14:13-14).

Задумайтесь, дорогие мои. Как говорится, из песни слов не выкинешь!

Древние толкователи, такие как св. Андрей Кесарийский, толковали этот стих Иоанна Богослова о Первом воскресении (Откр 20:4) аллегорически, как о воскресших духовно христианах со времени Первого пришествия Христа, уже ныне царствующих с Ним в 1000-летнем Царстве – это и есть теория *постмиллениаризма*. Однако древним отцам понятие «начертание зверя» еще было неведомо, оно все яснее проявляет свою суть сейчас, когда контуры сына погибели переходят в объемное изображение.

Поэтому многие православные, читая 4-й стих 20-й главы Откровения и сравнивая его с толкованием св. Андрея Кесарийского просто-напросто недоумевают и разводят руками, тогда как здесь все ясно и понятно, ибо Апостол Иоанн видит сначала души, а затем и облечение в новые тела – «они ожили» - те, **«которые не приняли начертания на чело свое и на руку свою**. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет».

То есть, здесь мы видим будущих мучеников, не принявших начертание зверя – микрочип, что будет явно в будущем, а значит и царствовать со Христом они будут после Его пришествия, когда оживут в воскресение верных. Подтверждение сих слов можно увидеть во всех пророчествах – это главная мысль их благовестия: «И узрите, и возрадуется сердце ваше, и кости ваша яко трава прозябнут: и познается рука Господня боящимся Его, и запретит непокоряющимся» (Ис 66:14) [7].

Итак, здесь мы видим воскресение праведников. Если кто-то усомнится и скажет: «маловато будет», то после сего изречения должен поспешить и всеобщий суд, однако не станем торопиться, ибо стих 23 главы 66 пророка Исаяи проясняет: «и будет месяц от месяца, и суббота от субботы, придет всяка плоть поклонится предо Мною во Иерусалиме, рече Господь».

Ясно, что неверные в число этих плотий не входят. И собираются плоти-праведные не на суд Страшный, а на всеобщее торжество со Спасителем: «Веселися Иеросалиме, и торжествуйте в нем все любящие его и живущие в нем: радуйтесь вкупе с ним радостью, вси елицы плакосте о нем» (Ис 66:10).

Наиболее явственно нам показывает Первое воскресение пророк Иезекииль: «И прорекох, яко повеле ми (Господь Иезекиилю. – Авт.) и вниде в ня Дух жизни, и ожиша, и сташа на ногах своих собор много село. И рече Господь ко мне глаголя: сыне человекъ, сия кости весь дом Израилев есть, тии бо глаголют: сухи быша кости наша погибе надежда наша, убиении быхом. Того ради прорцы (сыне человекъ) и рцы к ним: сия глаголет Адонаи Господь: Се, Аз отверзу гробы ваша и изведу вас от гробов ваших, людие мои, и введу вы в Землю Израилеву» (Иез 37:10-12).

Смотрите, дорогая редакция и все имеющие глаза!

Господь по воскресении всего дома Израилева (говорится только о воскресении праведных), приведет их не на всеобщий суд, а в землю Израилеву. Неужто для того, чтобы они полицезрев последствия всех земных бед, поспешили на Страшный суд? Нет, Господь введет их в землю обетованную, которую обещал Аврааму (Быт 13:14-17; 15:17-21) – 1000-летнее Царство на обновленной земле. На этой земле, по Втором пришествии Своем Господь объединит христиан и обратившихся к Нему жидов (Иез 37:16-20) в единый жезл – единую Церковь [8].

«И вселятся на земли своей, юже дах рабу Моему Иакову, на ней же жиша тамо отцы их, и вселятся на ней тии и сынове их и сынове сынов их даже до века (воскресшие праведники Ветхого и Нового Заветов. – Авт.): И Давид (Христос) Раб Мой Князь их будет во век» (Иез 37:25) [9].

Кстати, евангелист Лука постоянно прослеживает мистическое ожидание Царства на земле (к примеру, упоминая Иосифа Аримафейского, добавил об ожидании им Царствия Божия – см. Лк 23:51). Когда же пришли саддукеи, отвергающие воскресение, Христос их вразумлял как заблудших, говоря: «А **сподобившиеся** достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят» (Лк 20:35).

Итак, если будет одно и всеобщее воскресение, то зачем добавлять было Спасителю слово «сподобившиеся», как некоторые избранные? Когда Иоанн Богослов говорит нам об Иеросалиме новом, сходящим с небес, то показывает необычайно чудесный город, улицы которого – «чистое золото, как прозрачное стекло» (Откр 21:21) – город 1000-

летнего Царства, в котором воцарится со Своими верными Христос. Это подтверждает и св. Иринеи Лионский («Против ересей», с. 524): «Все такие изречения не могут быть разумеемы в отношении к пренебесному миру; ибо говорится: «Бог явит всей поднебесной Твою светлость», но они относятся к временам царства, когда земля будет возвана Христом (к первобытному, эдемскому состоянию. – Авт.) и Иерусалим возсоздан по образу горняго Иеросалима, о котором говорит пророк Исаия: «Вот я написал на руках Моих стены твои, и ты всегда в виду Моем» (Ис 49:16).

Этот же великий пророк видит как и Иоанн Богослов, что основание города, стены и ворота украшены драгоценными камнями (Ис 54:11-12), а то, что речь идет не о небесном Иеросалиме, а о земном, Исаия показывает нам в ст. 17 главы 54: «Всяк сосуд соделан на тя не благопоспешу, и всяк глас иже на тя восстанет на прю, одолеши им всем».

Возвращаясь к Откровению Иоанна в главе 10 стихи 5-6 читаем, что Ангел – Господь Иисус Христос клянется Отцом Живущим во веки веком (точно так же, как и у пророка Даниила в 12:7). К чему относится клятва, и что за надобность в ней? Это еще раз показывает нам серьезность вопроса. Господь клянется, что времени уже не будет (на обновленной земле будет иное понятие времени). «Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабом Своим пророкам» (Откр 10:7).

Что же это за тайна такая? «И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет Царствовать во веки веков» [Откр 11:15].

Голоса возвещают не о настоящем, а о будущем – «будет царствовать», значит Ему еще предстоит принять наследие, за что Его благодарят двадцать четыре старца, говоря: «благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился» (Откр 11:17). Хотя нам известно, что Христос Царь царей и Господь господствующих, однако воцарение Его произойдет во Второе пришествие в 1000-летнем Царстве, в новом Иерусалиме. Интересно, что эти двадцать четыре старца благодарят Христа за будущее воцарение еще и потому, что и сами будут сонаследниками Ему, царями и священниками в Его 1000-летнем Царстве на земле (Откр 5:10), предвосхищая участие в воскресении праведных. И опять же Исаия пророк возвещает о сем событии: «коль красны на горах ноги благовествующих мир, благовествующих благая, яко слышано сотворю спасение твое, глаголя: Сионе, воцарится Бог твой» (Ис 52:7).

Жаждают воцарения Христа на земле как множество святых, пребывающих в раю, так и множество Ангелов: «И слышал я как бы голоса многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Откр 19:6).

Итак, тайна Божия есть воцарение Христа на новой (обновленной) земле с воскресшими в Первое воскресение праведниками, о чем Он говорит на в Евангелии от Иоанна: «Яко сних с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца. Се же есть воля пославшего Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю от Него, но воскрешу е в последний день» (Ин 6:38-39).

Опять же, если все воскреснут в один день, то зачем Господу делать упор как на желаемое событие, как наиважнейшее, как должное исполниться по воле Отца Его. И в молитве «Отче наш» мы читаем: «да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя яко на небеси и на земле...» [Мф 6:10; Лк 11:2]

И Апостол Павел в послании к Ефессянам (1:9-10) тоже возвещает о воле Божией, которую называет тайной: «Сказав нам тайну воли Своея (Отец. – Авт.) по благоволению Своему, еже прежде положи в Нем (в Сыне прежде создания мира. – Авт.) в смотрение исполнения времен, возгавити всяческое о Христе яже на небесех и яже на земли в Нем».

И действительно, эта тайна в Новом Завете особенно не высвечивается, только Иоанн Богослов открывает нам эту тайну от Господа, так же, как вспышка маяка в ночном море указывает конечное направление: «Спасенные народы будут ходить во свете его (Иеросалима. – Авт.) и цари земные принесут в него славу и честь свою» (Откр 21:24). Вошедшие в Новый Иеросалим, в 1000-летнее Царство, будут спасены, ибо «не войдет в него ничто нечистое» (Откр 21:27).

Это – главная мысль, которой мне хотелось поделиться с вами, которая, возможно, не останется без внимания. Многогрешный Георгий.

Примечания:

[1] Все комментарии написаны В. Манягиным. Здесь и далее выделено автором.

[2] То есть, 1000-летнее Царство Христово на земле наступит после Его второго пришествия.

[3] Считает, что все упоминания в Библии о 1000-летнем Царстве Христовом надо понимать в переносном смысле.

[4] Господствующая точка зрения среди толкователей, утверждающая, что Царство Христово длится между первым и вторым Его пришествиями, а 1000 лет надо понимать в переносном смысле, аллегорически.

[5] Дата убиения семьи императора Николая Второго.

[6] Автор письма цитирует настоящую Псалтырь, а не так называемый «Синодальный перевод», который на самом деле – перевод Библейского (масонского) общества начала XIX века. Сравните.

Церковно-славянский текст:	Синодальный перевод:
<p>1 Блажен муж, иже неиде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губитель не седи.</p> <p>2 Но в законе Господин воля его, и в законе его поучится день и ночь.</p> <p>3 И будет яко древо сажено при исходящих водъ, еже плод свой даст во время свое;</p> <p>4 и лист его не опадеть и вся, елика аще творить, успеет.</p> <p>5 Не тако нечестивии не тако, но яко прах его возметаеть ветръ от лица земли.</p> <p>6 Сего ради не воскреснутъ нечестивии на судъ, ни грешници в советъ праведныхъ.</p> <p>7 Яко свестъ Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.</p>	<p>1 Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей,</p> <p>2 но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!</p> <p>3 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.</p> <p>4 Не так - нечестивые, [не так]: но они - как прах, возметаемый ветром [с лица земли].</p> <p>5 Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники - в собрании праведных.</p> <p>6 Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.</p>

[7] И это место в Синодальном переводе изменено по сравнению с Геннадьевской Библией (сост. свт. Геннадием Новгородским, соратником прп. Иосифа Волоцкого, в XV веке для борьбы с ересью жидовствующих, по ней велось богослужение до XVIII века).

[8] В пророчестве Иезекииля говорится о соединении «Израиля и Иуды». Израиль – новозаветный – христиане, Иуда – отошедшие от талмудического жидовства и признавшие Христа иудеи, как и сказано в главе 11 послания Римлянам.

[9] Дабы кто не подумал, будто здесь идет речь о ветхозаветном царе Давиде Псалмопевце, приведем еще цитату из пророка Иезекииля: «А раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их» (Иез 37:24). Из этих слов видно, что Правящий в земле обетованной будет Царем и Пастырем – то есть, по чину Мельхиседекову, а значит – Христос.

[В этом же номере журнала «Первый и Последний» также были опубликованы: 1) Свщ. Борис Кирьянов. Полное изложение истины о тысячелетнем Царстве Господа на земле: главы из книги; 2) Прот. Сергей Булгаков. Тысячелетнее Царство: главы из книги «Апокалипсис Иоанна». **Здесь мы их пропускаем.** – *Прим. сост.*]

II. Журнал «Первый и Последний», №05(57), май 2007 г.

В ответ на публикацию в №1/2007 нашего журнала трех статей о Тысячелетнем Царстве Господа на земле мы получили несколько писем, в том числе, и критических. Самое аргументированное из них, как я и обещал его автору (в авторской орфографии и без малейшего изменения), мы публикуем. К сожалению, время, которое я планировал посвятить комментариям к этому письму, мне пришлось потратить на опровержение клеветы К. Фролова и О. Куровой-Гумановой (см. в этом номере, стр. 2), однако мой ответ о. Андрею обязательно появится в июньском номере «ПиП».

Вячеслав Манягин, гл. редактор.

**Священник Андрей Горбунов. Какая совместность Царства Христова с хилиазмом?
(Открытое письмо редактору журнала «Первый и Последний» В.Г.Манягину)**

Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там.
Лк 17:20-21

Христос Воскресе!

Дорогой о Господе Вячеслав Геннадьевич! Мы надеемся, что Вы уже разобрались с вопросом о хилиазме. То есть нам кажется, что материалы о якобы имеющем вскоре начаться каком-то фантастическом «тысячелетнем царстве Господа на земле» (№ 1/2007 «ПиП») Вы опубликовали в своем журнале (сопроводив их и своей небольшой статьей) необдуманно, опрометчиво, не изучив основательно этот вопрос [1]. Хотя и «надлежит быть разномыслиям» между нами (1 Кор 11:19), но все-таки хотелось бы, чтобы редакция нашего любимого журнала «Первый и Последний», мужественно противостоящего антихристовой глобализации, исправила эту досадную ошибку. Позволю себе (и спешу, пользуясь полученным некогда от Вас же почетным для меня званием постоянного автора журнала и полагаясь на Ваше обещание опубликовать это мое письмо), предложить Вам в этом и свою посильную помощь.

+ + +

Итак:

«Воскресение первое» - это воскресение души, духовное возрождение-оживление человека во Христе.

Именно о таком воскресении говорит апостол Павел: *«Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»* (Еф 5:14); *«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога»* (Кол 3:1; 2:12); *«Представьте себя Богу, как оживших из мертвых»* (Рим 6:13); *«Бог... нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, - благодатью вы спасены, - и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе»* (Еф 2:5-6).

И апостол Иоанн, автор Апокалипсиса, говорит о том же духовном оживлении: *«Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти»* (1 Ин 3:14). Физическая смерть, отделяющая душу от тела, не может отделить ее от Христа, потому и сказано Им: *«Кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек»* (Ин 8:52). Живой душе смерть тела даст только свободный полет в объятия возлюбленного Христа Жизнодавца.

А если человек не ожил духовно и не имеет любви, то он духовный мертвец, «живой труп», о чем в Евангелии сказано: *«Предоставь мертвым погребать своих мертвецов»* (Мф 8:22). И в притче о блудном сыне: *«Этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся»* (Лк 15:24, 32). Духовное возрождение-пробуждение есть «печать Бога живого» (Откр 7:2-3; 9:4), «печать дара Духа Святаго»: *«Кто не родится свыше... от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин 3:3-5).

«Многие современные христиане утратили понимание смерти как события прежде всего - духовного, а не физиологического» - справедливо отмечается в 4-м томе «Настольной книги для священнослужителя» (издание Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2005 г.) [2]. (Не это ли одна из главных причин нынешнего «оживления» хилиазма?)

По другому толкованию (которое, впрочем, не противоречит вышеизложенному объяснению, а дополняет его), *«под первым воскресением в Апокалипсисе разумеется наступающая после телесной смерти духовная **жизнь праведных на небе**, которые принимают участие в небесной славе Христа и здесь на земле прославляются в нетленных мощах своих»* [3].

«Воскресение второе» - это воскресение плоти в обыкновенном смысле, воссоединение душ всех умерших с их телами при наступлении конца мира. Это воскресение **всеобщее**, а не только одних праведников.

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую... И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф 25:31-46). *«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и **мертвые воскреснут нетленными**, а мы изменимся»* (1 Кор 15:51-52). (Здесь имеются в виду те люди, которых пришествие Господне застанет живущими на земле, с ними произойдет мгновенное изменение, такое же, как и с воскресшими мертвыми).

«Смерть первая» - это смерть телесная, физическая, разлучение души с телом.

«Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр 9:27). Некоторые толкователи под «смертью первой» понимают «состояние неверия и греха, в котором пребывали люди, не принявшие Евангелия» [4]. Но и физическая смерть есть следствие грехопадения, о котором в Книге Бытия сказано: *«В день, в который ты вкусишь от него [древа познания добра и зла], **смертью умрешь»*** (Быт 2:17).

«Смерть вторая» - вечные мучения нераскаявшихся грешников, вечное осуждение на последнем Суде, обречение их на вечное отчуждение от Бога.

«Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф 25:41). «И смерть и ад повержены в озеро огненное. **Это смерть вторая**» (Откр 20:14). «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. **Это смерть вторая**» (Откр 21:8).

ВОТ ПОЧЕМУ: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом (т.е. духовно, во Христе оживший): над ними смерть вторая (т.е. вечные мучения) не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр 20:6).

И вот почему «побеждающий [преодолевающий любовью грех и отчужденность от Бога и ближнего] не потерпит вреда от второй смерти» (Откр 2:11). Эти слова сказаны Господом христианам, принадлежащим к Смирнской церкви, под которой толкователи понимают мученический период истории Церкви, период гонений (I-IV вв.) [5]. Поэтому смысл этих ободряющих слов, видимо, такой: «Вам хоть и предстоит претерпеть за Имя Мое смерть первую, телесную, - как бы говорит Господь, - но зато смерть вторая, то есть вечная погибель души, уже не будет иметь над вами власти, от нее вы уже не потерпите никакого вреда. Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. Так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив. Будь верен Мне до смерти, и дам тебе венец жизни» (ср. Ин. 11:25 и Откр 2:8, 10).

А о том, что царями и священниками Бога и Христа уже являются все истинные христиане, узнаем отсюда: «Вы род избранный, **царственное священство**, народ святой, люди взятые в удел» (Пет 2:9; см. также 2:5). И в Апокалипсисе апостол Иоанн говорит: «Ему [Иисусу Христу], возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас **царями и священниками Богу и Отцу Своему**, слава и держава во веки веков, аминь» (Откр 1:6; ср.: 5:10; 20:6). Значит, Спаситель уже соделал всех истинных Своих последователей «царями и священниками», соделал, омыв их от грехов их Кровию Своею.

Вот почему апостол Иоанн Богослов в 11-й главе Апокалипсиса измеряет только внутренний двор храма (Церкви). Во внутреннем дворе ветхозаветного Иерусалимского храма (во святом святых и святилище) могли находиться только лица священного сана. Так и в новозаветное время во внутреннем дворе храма (Церкви) находятся все истинные христиане [6]. И все эти истинные христиане - «цари и священники». **Цари** - потому как царствуют со Христом, т.е. находятся в Царстве благодати - Церкви Христовой. **Священники** же - в смысле получения особого **доступа**, большой близости к Богу (но это не означает, конечно, отрицание богоустановленной церковной иерархии). Как говорит апостол

Павел, через Иисуса Христа мы «имеем **доступ** к Отцу, в одном Духе», «мы имеем дерзновение и надежный **доступ** через веру в Него [Христа]» (Еф 2:18; 3:12).

Выдающийся современный богослов архимандрит Рафаил (Карелин) кратко, но очень точно и емко сформулировал, что под «внутренним двором Церкви» следует понимать «**число тех (христиан), чьи сердца действительно находятся в световом поле благодати**» [7]. (Подробнее об измерении храма апостолом Иоанном см. в моей статье «Тайна Иоанна Богослова», опубликованной в № 3/2007 «ПиП».)

Кто «не имеет в себе благодати Христовой ощутительно, то есть так, чтобы по опыту знал, что имеет в себе благодать», тот «тицетно именуется христианином», утверждал преподобный Симеон Новый Богослов. «Весь смысл Церкви, - писал о. Серафим (Роуз), - в том, чтобы Христос был в сердце [8], но можно всю жизнь прожить связанным с Православной Церковью и сердцем не пробудиться». Те христиане, которые сердцем пробудились, хоть и «находятся на земле, но суть **граждане небесные**» (из «Послания к Диогену», шедевра первохристианской апологетической письменности).

Уже здесь, на земле христианин должен начать жить по законам Царства Небесного, здесь уже должен начаться для него рай. Хорошо говорит об этом, например, старец Иосиф Ватопедский (выдающийся ученик знаменитого афонского старца Иосифа Исихаста): «Царство Небесное, где Сам Бог, **не просто будущее местопребывание праведников в вечности. Это и благодать Святого Духа, обитающая в душах благочестивых...** Те, кто благодатью Христовой получили эту награду [безстрастие], уже в этой жизни вкушают блага Царства Небесного, ощущая себя сынами Божиими... Такими были наши богоносные отцы, многими трудами и полным послушанием Божественной воле восприявшие Христа, Который дал им власть быть чадами Божиими (Ин 1:12), и **смерть уже более не имеет над ними власти** (Рим 6:9)» [9].

В Евангелии от Иоанна Господь наш Иисус Христос о воскресении говорит так: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но **перешел от смерти в жизнь**. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, **и настало уже**, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (**это о «первом воскресении» - оживлении духа, когда оживают духовно мертвые, но не все; и это воскресение началось, «настало» уже во время земной жизни Спасителя** [10]). Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое **все, находящиеся в гробах (а это уже о «втором воскресении» - телесном и всеобщем: физически воскреснут «все, находящиеся в гробах» - и праведники,**

и грешники), услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло - в воскресение осуждения» (Ин 5:24-29).

Итак, кто духовно ожил, и потому записан в Книгу Жизни, тот становится участником Царства Христова - **Царства благодати** (Церкви, как Тела Христова); и после смерти первой (телесной) уже не подвергнется смерти второй (духовной), т.е. вечным мучениям в геенне огненной, а наследует вечное Царство Божие - **Царство славы**, станет участником (гражданином) имеющего «славу Божию» (Откр 21:11) Нового Иерусалима, который сойдет с неба от Бога после всеобщего Воскресения и Страшного Суда и когда уже будут «новое небо и новая земля». Кто не стал участником Царства благодати, не может стать участником Царства славы.

Вот обо всем этом и говорится в 20-й и 21-й главах Апокалипсиса, где сразу после рассказа о тысячелетнем Царстве Христовом и поражении полчищ Гога и Магога читаем о всеобщем воскресении мертвых и суде, о новом небе и новой земле, о Новом Иерусалиме, а также о смерти второй: *«И увидел я, - говорит тайнозритель Иоанн, - великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.*

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их [11]. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.

И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побуждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов [т.е. всех нераскаявшихся грешников, которые не ожили духовно - не приняли участия в воскресении первом] участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Откр 20:11 – 21:8).

С преобразованием мира в мир новый, лучший, откроется вечное Царство Божие, Царство славы. Тогда закончится «Царство благодати» - бытие Церкви воинствующей на земле, а Церковь небесная войдет в Царство славы и сольется с ним.

Итак, «тысячелетнее Царство Христово» - это Церковь земная (воинствующая) и небесная (торжествующая), которая после кончины мира, всеобщего воскресения и Суда войдет в вечное Царство славы.

И нас не должно смущать то, что в Откровении время Царства Христова обозначено (казалось бы) конкретным сроком - «тысячей лет». Это «тысячелетие», конечно, не следует понимать хронологически; это символическое число лет, т.е. образ, аллегория, говорящая, во-первых, о том, что это будет некий довольно продолжительный временной период, некий срок (и апостол Иоанн прямо говорит, что этот срок кончается), и во-вторых, тысяча, как «круглое» число, указывает на некую полноту этого периода. А если бы в Откровении был назван точный срок для существования Церкви (Царства благодати), то мы бы тогда знали и точное время конца мира, на что нет воли Божией, так как такое знание бесполезно для людей и было бы некоторым образом ограничением свободы их воли [12].

Или вот, например, во 2-й главе Апокалипсиса сказано, что гонения на Смирнскую (мученическую) церковь будут продолжаться около десяти дней - «дней десять»: *«Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни»* (ст.10). Но толкователи объясняют этот вроде бы вполне определенный срок следующим образом: *«Слово Божие к Смирнской церкви, то есть к христианам второй эпохи [земной жизни Церкви. - Святи. А.], ... предупреждает, что скорбь будет только "дней десять"... Это последнее выражение... должно связать с десятью гонениями на христиан. Гонения происходили: 1) при Нероне в 64 году, 2) Домициане в 91 году, 3) Траяне - 98 году, 4) Марке Аврелии - 177 году, 5) Септимие Севере - 202 году, 6) Декие в 250 году, после которого без перерыва продолжалось гонение императора Галла в 252 году, 7) при Валериане 257 году, 8) при Аврелиане - 275 году, 9) Диоклетиане в 303 году, и 10) при Максимиане в 311 году. Гонений обычно считается десять. Так и выходит, если считать время Декия и Галла за одно. Если же считать их за два гонения (потому что все-таки это два разные императора), то гонений было одиннадцать. Если же счесть весь период 250-257 годов за одно непрерывное гонение, то их было всего девять. Точнее всего сказать "около десяти"»* (Л.А. Тихомиров, «Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира»).

+ + +

Если мы с Вами станем придерживаться хилиазма, то не сможем объяснить такие, например, **серьезные внутренние противоречия и несуразницы, присущие этой теории**:

1. Разве можно предположить, что **все святые** вновь возвратятся к земной жизни. Т.е. мы их хотим с небес спустить на землю, причем на землю «старую»! И как же они будут здесь жить? Так, как рисуют иеговисты в своих глянцевах журналах? Тогда получается, что у иеговистов и прочих сектантов в принципе правильное учение, а у нас, православных, только теперь на это открылись глаза?

2. Если царствование Христа на земле будет продолжаться тысячу лет, и в этом царстве будут участвовать все праведники, то разве можно представить, что по истечении тысячи лет это царство сузится до «стана (лагеря) святых», который к тому же будет окружен какими-то «вышедшими на широту земли» несметными полчищами Гога и Магога? Это какой-то «новый Армагеддон» получается... А Христос тоже окажется в окружении (прости, Господи)? Или Он к тому моменту второй раз вознесется на небо, чтобы потом уже прийти со славою, судить всех живых и мертвых?..

Вряд ли Вы станете разделять мнение «известного русского» поэта, прозаика и оккультиста Даниила Андреева, который объяснял появление людей Гога и Магога, враждебных «царству святых», таким образом, что некоторое время на всей земле будет царить добро, но некоторым людям это надоест, добро им опостылеет, и они начнут откуда-то выковыривать зло, и начнется такая своеобразная реакция. Тогда вот вопрос: примут ли некоторые из воскресших святых участие в этой реакции?

3. Те массы людские, которые не будут участвовать в тысячелетнем земном царстве Божиим (ведь кто-то же должен будет по истечении тысячи лет составить полчища Гога и Магога!), как будут жить? Будут ли они, эти многочисленные грешники, умирать и рожать детей? (Ведь воскресшие в «первое воскресение», как получается у хилиастов, уже не будут умирать; а детей рожать?..) А если кто-то из грешников покается, изменится добрым изменением, обратится ко Христу - пустит ли такого человека Христос в Свое земное царство? И возможно ли будет в принципе покаяние этих грешников, или за всю тысячу лет никто из них не встанет на путь спасения? И дети грешников тоже обречены быть непременно нераскаянными грешниками? Или будет определенная процедура принятия покаившихся в хилиастическое царство? Но, войдя в это царство (если такое вхождение будет возможно), останутся ли они смертными, или тоже не умрут уже до «второго воскресения»? А если останутся они смертными (как не участвовавшие все-таки в «первом воскресении»), означает ли это, что в тысячелетнем земном царстве Божиим образуются две категории участников - «смертные» и «бессмертные»?

(Смотрите, Вячеслав Геннадьевич, сколько недоуменных вопросов возникает. И здесь, конечно, далеко не все вопросы...)

4. И разве можно до Страшного Суда вводить такое четкое разделение человечества на избранных и отверженных, когда Сам Сын Божий в Евангелии говорит о том, что до кончины века и Суда (на котором произойдет отделение «одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» [13]) плевелы оставляются расти вместе с пшеницей (см. Мф, гл. 13).

5. Интересно, какую территорию будет занимать тысячелетнее царство? Будет ли это значительная часть планеты (чтобы поместились все праведники, когда-либо жившие на земле, начиная от Адама!) или это очень малая территория будет (Иерусалим? Израиль? Палестина? «Великий Израиль», которого чают иудеи?)?

6. И как мы, хоть и отказавшиеся от начертания зверя, но все же грешные и недостойные, так просто, без мытарств и суда сразу станем жить на земле вместе со всеми святыми! И каким образом воскреснут в «первое воскресение» те христиане, которые откажутся от начертаний, но не будут убиты слугами антихриста, а выживут во время его царствования (ведь должны же быть и такие)? Или для того, чтобы участвовать в «первом воскресении», нужно обязательно быть убитым к моменту пришествия Христа и открытия Им земного тысячелетнего царства?

7. Если допустить, что «стан святых и город возлюбленный» – это тысячелетнее царство Христово на земле (как его представляют хилиасты), то можно ли называть это царство Новым Иерусалимом, когда о схождении с неба Нового Иерусалима говорится в Апокалипсисе уже **после** того, как огонь с неба от Бога пожрал полчища Гога и Магога, которые осаждали «стан святых и город возлюбленный», диавол был брошен в озеро огненное и мертвые восстали на Суд? Значит, тысячелетнее царство Христово и Новый Иерусалим – не одно и то же!

(«Стан святых и город возлюбленный» – это, как мне представляется, воскресшая Русь Святая – как оплот для последних истинных христиан. А полчища Гога и Магога – это китайские и иные полчища, которые будут стараться полностью оккупировать Россию, но Господь не допустит этого, т.е. полного завоевания нашей территории.)

8. Говоря о приходе Царя царей (Христа), Вы, Вячеслав Геннадьевич, пишете, что в это же время будет и русский царь, которого и даст нам, придя на землю для тысячелетнего правления, Сам Христос. Но зачем, спрашивается, нам тогда нужен будет русский государь, если Сам Господь будет с нами - нашим земным Царем? И ведь получается у Вас, что русский царь будет целую тысячу лет править вместе с Христом! И трудно понять, как Вы решились к этой фантастичной идее притянуть не только предсказание старца Николая (Гурьянова) о том, что «царь грядет», но и слова

из Откровения: *«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его»* (3:21).

Кстати, в этом месте Апокалипсиса как раз можно увидеть указание на то, что все христиане, в сердца которых вселился Христос (ср. предыдущий, 20-й, стих: *«Се, стою у двери [сердца] и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»*), сподобляются благодатного близкого общения с Ним – соцарствования. Под престолом Божиим следует разуметь именно сопребывание со Христом и вообще близкое **общение и единение** со Святой Троицей в Царстве славы (но начинается это общение уже здесь, в Царстве благодати).

*«О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели **общение** с нами: а наше **общение** с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом»,* - говорит святой апостол Иоанн Богослов (1 Ин 1:3). Выдающийся сербский подвижник и богослов преподобный Иустин (Попович), толкуя эти слова, пишет: *«Откуда берет и представляет святой Иоанн Богослов это свидетельство? Из своего личного опыта. Он вкусил вечной жизни, достиг **общения** с ней, добился права водвориться в ней посредством Господа Иисуса. И как мог не иметь **единения** с Господом тот, кто жил в Нем? Он и тогда находился в вечной жизни. Эта жизнь по сути есть общение с Троическим Божеством... Это истинное общение человека с Богом, обожение, обоготворение, жизнь в Боге... Жизнь христиан вся протекает в Святой Троице "от Отца, через Сына во Святом Духе". Это не что иное, как **общение** со Святой Троицей»* [14].

*«**Жизнь и покой души** - таинственное и неизреченное **общение** с Небесным Царем»* (преп. Макарий Великий).

+++

Что же касается хилиастических высказываний (довольно туманных, надо заметить) св. мученика Иустина Философа и священномученика Иринея Лионского, как и некоторых других древнецерковных писателей, то необходимо нам иметь в виду, что хилиазм не был для них общеобязательной «догмой», они не были «убежденными хилиастами». Св. Иустин Философ, например, писал в одной из своих работ, что многие из христиан «чистого и благочестивого образа мыслей» не разделяют хилиастических представлений (А. Сидоров, «Курс патрологии», М., 1996).

Дело в том, что во II в. церковное сознание еще не пришло к единому соборному «знаменателю» по вопросу о «тысячелетии». Поэтому хилиастические воззрения воспринимались указанными церковными писателями как один из элементов Предания, но элементов скорее периферийного, апокрифического характера. Христианская эсхатология в то время еще не была всесторонне богословски разработана. Второй Вселенский собор в 381 г., осуждая заблуждения еретика Аполлинария, по сути, осудил и его учение о тысячелетии Христовом - внесении в Символ Веры слов о Христе: *«Егоже Царствию не будет конца»*.

Св. Иустин Философ, как и другие авторы, высказывал лишь догадку, что Апокалипсис говорит о том, что *«верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет»*, и после этого наступит *«всеобщее и вечное воскресение всех вместе»*, а затем - Страшный Суд. Но, как выше было показано, Новый Иерусалим, согласно Откровению, сходит с неба от Бога уже **после** всеобщего воскресения мертвых и всеобщего Суда.

Православной богословской наукой давно признано, что эсхатологические взгляды таких апологетов (т.е. раннехристианских писателей, вышедших, главным образом, из среды языческих философов и риторов и защищавших Христианство перед лицом иудеев и язычников), как Иустин Философ и Иринеи Лионский, **не были свободны от неточностей и ошибок**. Например, им было присуще чрезмерное желание точно определить время конца мира. Св. Иринеи считал, что мир просуществует ровно 6000 лет. Святые Иустин и Иринеи также придерживались, например, мнения, что ангелы впали в совокупление с женами и родили сынов, так называемых демонов [15].

Кроме того, если мы посмотрим на учения первохристианских писателей, которые держались т.н. хилиастических взглядов, то увидим, что они считали, что души умерших до воскресения пребывают в безсознательном состоянии, как бы в сомнамбулическом сне. А это противоречит общецерковному Преданию, в соответствии с которым мы молимся святым угодникам Божиим, призываем их на помощь, они проявляют участие в нашей жизни, известны многочисленные случаи явления умерших (не только праведников, но и грешников) живым людям и т.д. Т.е. умершие не спят, а живут, если можно так выразиться, вполне сознательной жизнью.

Первый церковный историк еп. Евсевий Кесарийский о св. Папии Иерапольском, от которого его ученик, св. Иринеи Лионский, перенял хилиастические представления, писал, что он (Папий) *«передает... некоторые странные притчи Спасителя и кое-что скорее баснословное. Так, например, он говорит, что после воскресения мертвых будет тысячелетнее и плотское Царство Христово на этой самой земле. Я думаю, - пишет Евсевий, - что он плохо истолковал апостольские слова и не понял их прообразовательного и таинственного смысла, ибо был ума малого. Это явствует из его книг, хотя большинство церковных писателей, живших после него, очень уважали его как писателя старого и мнения его разделяли, например Иринеи и другие»*.

«Св. Иринеи, действительно, передает некоторые хилиастические представления Папия, в частности, что в будущем тысячелетнем Царстве Христовом земля поразит людей своим необычайным плодородием: на виноградных деревьях будет по 10000 веток, на каждой ветке - по 10000 прутьев, на каждом пруте - по 10000 кистей и т.д. (Против ересей V, 33, 3-4). Оценка Евсевия, при всей ее резкости, имеет в данном случае определенные основания. Папий, вероятно, вряд ли обладал достаточно тонким критическим чутьем, так как в своем произведении смешивал

подлинно церковное Предание с различными апокрифическими "преданиями". Быть может, именно по этой причине сочинение Папия [«Истолкование Господних изречений»] исчезло из круга церковного чтения: соборное веросознание Церкви не могло принять многое в нем и, избегая ненужных искушений, оставило его забытым» (А. Сидоров, «Курс патрологии», М., 1996).

«Души обезглавленных» в Апокалипсисе - это мученики, которые *«ожили и царствовали со Христом тысячу лет»* (Откр 20:4). Но здесь не добавлено, что царствовали мученики, находясь «на земле». И еще обратим внимание: **ни здесь, в 20-й главе, ни в каком другом месте Апокалипсиса нет выражения «тысячелетнее царство Христово»** или подобного этому (напр.: «земное царство Христово»); сказано только, что святые «царствовали» со Христом. Если бы имелось в виду какое-то конкретно-историческое земное царство, то так и было бы, очевидно, написано - «царство» (ср. часто встречающиеся в Евангелии названия «Царство Божие» и «Царство Небесное»). Нет никакого упоминания об особом «тысячелетнем царстве на земле» и во всех других книгах Нового Завета (как и Ветхого). Кроме того, в Апокалипсисе сказано: «души обезглавленных» - души, а не тела! Т.е. ожили, воскресли они душой, а не телом! Когда в слове Божиим речь идет о воскресении тел, то так прямо и указывается: *«находящиеся в гробах»* (Ин 5:28).

Слова Апокалипсиса о царствовании мучеников показывают нам, что **тысячелетнее царство есть царство, в котором действуют мученики и другие святые** (см. Откр 5:8-10). Они активно участвуют в нашей жизни, в жизни земной Церкви, а также в жизни государств, народов и всего мира. **Стоящее в Апокалипсисе слово «ожили» - как раз то характерное слово, которое употребляет Сам Спаситель, когда говорит о духовном воскресении** (см. Ин 5:25; выше мы рассматривали это место), **которое «настало уже» во время Его земной жизни.**

Иначе говоря, святые мученики и другие праведники **царствуют сейчас** со Христом, они начали торжествовать свою победу сразу после своей смерти за Христа-Победителя. В 20-й главе Апокалипсиса апостол Иоанн утешает верующих мыслью, что умерщвленные за Христа не погибли, но **царствуют с Ним на небе, в Царствии Небесном (Церкви небесной)**. Воинствующая же на земле Церковь, по существу, тоже есть Царство Христово (Царство благодати) и она тоже празднует победу (над грехом и отчужденностью), совершенную Спасителем, но она еще переживает и войну с «князем века сего», которая закончится поражением сатаны и окончательным низвержением его в озеро огненное.

А то, что к мученикам Апокалипсис причисляет тех, кто не принял начертание, не поклонился зверю и его образу, так это просто означает, что и современные христиане («филадельфийцы»), избравшие путь исповедничества, верности чистоте Православия и отказывающиеся от кодов, поклонения идолу по имени «экран» и принятия либерально-

демократической идеологии и «нового мирового порядка» зверя (жидомасонского мирового правительства) - все эти христиане тоже являются участниками Царства Божия, т.е. истинными членами Тела Христова - Церкви, и являются поэтому царями и священниками Бога и Христа.

Те истинные православные христиане, которые сейчас уже не признают власть зверя, не поклоняются его образу и не принимают от него начертание - это **духовно живые** христиане, участники Царства Христова, почему и сказано о них в Апокалипсисе, что *«они ожили и царствовали со Христом тысячу лет»*. И некоторым из них, конечно, предстоит еще пострадать во времена антихриста (хотя и сейчас уже есть такие мученики; вспомним хотя бы ритуальное убийство в Киеве **православного журналиста и миссионера Кирилла Бережного, активного борца с глобализацией и цифровой идентификацией**).

А те православные христиане, которые сейчас признают жидомасонскую, антихристианскую (звериную) власть, поклоняются экрану, впитывая в себя насаждаемые им идеологию и мораль, и принимают числовые имена (начертания), - такие «христиане» духовно мертвы, не ожили во Христе (хотя формально и принадлежат к Православной Церкви). Духовно мертвыми можно назвать, конечно, и людей, не относящихся к Православной Церкви и признающих власть зверя.

И «день Господень» - это, конечно, не «тысячелетие» хилиастов, а (по объяснению св. Отцов) «восьмой», **вечный** день - *«жизнь будущего века»* (Символ Веры), т.е. жизнь вечная, которую мы чаем и которая настанет после всеобщего Суда.

*«Нынешние небеса и земля, - говорит апостол Петр, - сберегаются огню на **день суда** и погибели нечестивых человеков... Придет же **день Господень**, как тать ночью, и **тогда небеса с шумом прейдут**, стихии же, разгоревшись, разрушатся, **земля и все дела на ней сгорят**. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим **пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают**? Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем **нового неба и новой земли, на которых обитает правда**»* (2 Пет 3:7, 10-13).

Из этих слов апостола Петра однозначно следует, что «день Господень» (или «день Божий») придет тогда, когда нынешние небеса и земля погибнут (ср. Пс 101:26-28 и Евр 1:11 [16]), и явятся новое небо и новая земля.

А то, что св. апостол Петр говорит, что *«у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день»* (2 Пет 3:8), так это лишний раз подтверждает, что для Священного Писания характерно использование тысячи лет в качестве аллегории, образа! [17]

В одной только Псалтири (откуда апостол Петр, видимо, и взял мысль о том, что у Бога «тысяча лет, как один день»), есть не только тысяча лет (89:5: *«Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи»* - т.е. Бог вечен, существует вне времени, не ограничен временем [18]), но и **другие аллегорические «тысячи»**, а именно: тысяча **дней** (83:11: *«Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи»*), тысяча **родов** (104:8: *«Вечно помнит завет Свой, слово, <которое> заповедал в тысячу родов»*), тысяча **гор** (49:10: *«Ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор»*) и т.д. [19]

«Как в вышеприведенных местах, так и во всех, по-видимому, остальных местах Священного Писания слово "тысяча" обозначает не конкретную величину, а просто огромное количество» («Библейский словарь» В.П. Вихлянцева). Для древних людей тысяча была именно «круглым» и «полным» числом, о чем говорят такие, например, выражения, как «тысяченачальник» (напр., Втор 1:15) и «тысячи Израилевы» (Чис 1:16; 10:36; Втор 33:17; 1 Цар 23:23; Мих 5:2; Мф 2:6).

Если мы с вами будем придерживаться хилиазма и проповедовать это неправославное и несуразное учение, то этим мы дадим повод нашим оппонентам (современным теплохладным «лаодикийцам») всех нынешних православных христиан-ревнителей, противостоящих антихристовой глобализации и церковному духу апостасии (т.е. верных Христу современных «филадельфийцев»), называть не только раскольниками, но и еретиками. Совсем уж сектантским духом веет, например, от категорического утверждения одного из авторов-хилиастов из №1/2007 о том, что те, кто не верит в «тысячелетнее Царство Господа на земле», - и не войдут в него.

А прикрываясь претензией на раскрытие «тайны Божией», извините, можно начать проповедовать всякую нелепицу и всякую ересь. И разве можно допустить, что раскрытие тайны Божией состоит всего лишь в буквальном истолковании двух-трех библейских стихов (говорящих о тысячелетнем царствовании мучеников со Христом)? Это было бы слишком уж примитивным методом раскрытия тайн Священного Писания: взять и начать объяснять все буквально. Такой подход не только примитивен, но и весьма поскользновенен и опасен, ведь этой же «железной логикой» («как написано, так и понимай») руководствовались, многие еретики и сектанты, - например, скопцы, буквально уразумевшие известное евангельское речение (Мф 19:12), которое следует понимать духовно.

Кстати, многие из «филадельфийцев», считают публикацию в «Первом и Последнем» материалов в защиту хилиазма провокацией, направленной на дезориентацию и раскол «малого стада» верных Христу христиан последних времен. Что же касается меня, то я уверен, что Вы просто добросовестно заблуждаетесь, что Вы простосердечно поверили хилиастической идее, узнав о ней из некоторых нынешних малограмотных источников.

Итак, все это очень серьезно! И мы должны с большой осторожностью относиться к «новым точкам зрения» и «новым раскрытиям тайн Апокалипсиса». По завету, например, о. Серафима (Роуза), мы должны толковать Апокалипсис, находясь на строго православной позиции, имея строгое православное мировоззрение. Ведь кто проповедует грядущее царство на земле? - Разного рода секты (включая тоталитарные), оккультисты («Эра Водолея», «Новый Век» и т. п.), сионисты («царство Мошиаха»), жидомасоны и глобалисты («Новый мировой порядок»).

Простите, но не могу не сказать прямо, что как в Вашей статье, так и в других отстаивающих хилиазм материалах, включенных Вами в рубрику «Тайна Божия», очень много не просто натяжек в толковании Священного Писания, а откровенно произвольных, тенденциозно-спекулятивных толкований. Например, один из авторов умудряется даже в молитве «Отче наш», в прошении о том, чтобы воля Божия была и на земле, как на небе, углядеть предсказание о хилиастическом земном царстве.

Вы замечательный историк, оригинальный и серьезный историк (взять хотя бы Вашу «Апологию Грозного царя», которая многого стоит и которую с большим расположением приняли верные), однако в богословских и экзегетических вопросах Вам, к сожалению, не удалось сохранить верную, строго православную линию. Нет, я не хочу сказать, что все мои опубликованные в журнале «Первый и Последний» «опыты» раскрытия тайн Апокалипсиса абсолютно безупречны, на то они и опыты, но все-таки по мере своих сил я старался так трактовать пророчества и знамения времен, чтобы эти мои толкования ни в чем не противоречили как духу всего Нового Завета, так и православно-догматическому, святоотеческому учению.

Наш Спаситель предостерегает нас: *«Тогда, если кто скажет вам: "вот здесь Христос", или "там", - не верьте; ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: "вот, он в пустыне" - не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах" - не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого»* (Мф 24:23-27).

Второе Пришествие Христа будет с небес (Деян 1:11), оно будет явным, несомненным **для всех** людей и положит конец этому миру. Христос, окруженный безчисленными сонмами ангелов (Мк 8:38), придет во всей славе Своей, чтобы праведно судить вселенную (Деян 17:31) и воздать каждому по делам его (Мф 16:27). Этим отличается по существу цель второго пришествия Его в мир от цели первого пришествия, когда Он приходил не судить мир, но спасти мир, приходил положить душу Свою для спасения многих. Вот почему, читая каждый день Символ Веры, мы исповедуем, что веруем в

Господа Иисуса Христа, *«наки грядущаго со славою судити живым и мертвым»* (!) - т.е. снова, во второй раз Сын Божий придет к нам именно «судити», а не «правити» (в каком-то земном царстве).

И для Второго Пришествия не может быть никакого «подготовительного этапа» (в виде земного царствования-правления Христа), кроме православно-христианской духовной подготовки, заключающейся в покаянии, исполнении евангельских заповедей, молитве и бдительности, дабы, как мы читаем ежедневно в утренней молитве (свт. Василия Великого), *«бодренным сердцем и трезвенною мыслию всю настоящего жития ночь прейти, ожидающим пришествия светлаго и явленнаго дне...Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, воньже со славою Судия всех приидет, комуждо отдати по делом его»* (вот какого дня Господня мы чаем!). А кто будет говорить, что Христос уже пришел и пребывает «вот здесь» (в Иерусалиме, например), тот будет проповедником антихриста, который постарается прельстить весь мир, в том числе и тех «христиан», которые по своему духовному устройению не являются истинными христианами.

«Христианский» хилиазм весьма выгоден масонам-глобализаторам и служителям грядущего антихриста, которые, как об этом говорил, например, старец Паисий Святогорец, будут стараться убедить всех христиан в том, что жидомасонский всемирный правитель – вовсе не антихрист, а самый настоящий Христос. Вот и получается у Вас, Вячеслав Геннадьевич, по поговорке: *«С чем боролись, на то и напоролись»*. Ведь боролись-то Вы с глобализмом и грядущим царством антихриста! А на что напоролись?..

Не будет никакого грядущего «тысячелетия». Для тех, кто может принять его, «тысячелетнее царство» уже настало, ибо, как говорит Спаситель: *«Царство Мое не отсюда»* (Ин 18:36) и *«Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть»* (Лк 17:20-21).

«Божественный Основатель христианства, вообще, учил о чисто нравственном, духовном, неземном характере Своего царства и всегда уклонялся (см., напр., Ин 6:15), когда Ему представлялся случай основать земное царство под видимым Своим главенством. Поэтому, все выражения Его о царстве (не исключая и выражения о наследовании земли кроткими – Мф 5:5) должно понимать в образном смысле о высших благословениях, о высших благах как в Его Церкви на земле, так еще более в будущей вечной жизни на небе».

Царство Христово - это жизнь в благодати Христовой, в единой истинной Церкви на целую «тысячу лет» (образно) между первым Пришествием Христа (создавшего Свою Церковь, которую не одолеют и врата ада) и концом мира. Таково учение великих вселенских учителей и святителей Василия Великого и Григория Богослова [20], а также святителя Андрея Кесарийского и многих других отцов Церкви. То, что протестанты (а с ними и некоторые заблуждающиеся православные христиане) ожидают наступления «тысячелетнего царства» в скором будущем - не

показывает ли это, что они не живут в нем сейчас, т.е. то, что они находятся вне Церкви Христовой и не знают Божественной благодати?

Кстати, как я вижу, многие «филадельфийцы», прочитавшие №1/2007 «ПиП», усмотрели четкую параллель между еретическими по своей сути материалами о «тысячелетии» и опубликованным в самом начале этого же номера заявлением редакции журнала о своем решительном отмежевании от Патриарха Алексия II и всех епископов и священников, поминающих его за богослужением как своего «великого господина». Мне ближе все-таки позиция тех ревнителей чистоты Православия, которые не выходят из РПЦ МП, но, пребывая внутри нее, мужественно, исповеднически и с Божией помощью противостоят тлетворному духу теплохладности и церковной апостасии, а вместе и жидомасонскому духу экуменизма и глобализма, устрояющему на земле «царство Мошиаха» (антихриста). Да и куда уходить-то? К старообрядцам? Ой ли?..

Некоторые из «своих», узнав, что я готовлю для Вас, Вячеслав Геннадьевич, письмо с братским вразумлением, сказали: *«Да зачем ты будешь тратить силы и время на составление этого "вразумления"? Ведь все равно никто всерьез не примет этот фантастический "новейший хилиазм"»*.

С другой стороны, от наших оппонентов, считающих, что не нужно слишком уж активно бороться ни с цифровой идентификацией людей, ни с новыми документами, содержащими антихристианскую символику, ни с глобализацией, я слышал такое умозаключение: *«Вот до чего довела их борьба с ИНН и паспортами - явную ересь стали проповедовать! Этого и следовало ожидать»*. И как им теперь объяснить, что противостояние глобализации само по себе дело правильное?

В числе материалов, посвященных апологии хилиазма, Вы опубликовали целую главу из книги протоиерея Сергия Булгакова «Апокалипсис Иоанна: Опыт догматического истолкования» (Париж, 1948 г.). Но с такими сомнительными авторитетами нам с Вами следует быть весьма и весьма осторожными, и особенно когда дело касается толкования Апокалипсиса. (К моей книге «Тайна зверя» единственной, пожалуй, претензией от «своих» как раз был упрек в цитировании таких «поскользновенных» авторов, как Булгаков и Флоренский, хотя сами цитаты не содержали в себе никакой «неправославности».) Прот. С. Булгаков все-таки не столько богослов и экзегет, сколько философ, хоть и «религиозный», а философия, по меткому определению одного достойного церковного иерарха прошлого века, это наука о заблуждениях человеческого разума. Поэтому и неудивительно, что «богословские мнения» таких «религиозных мыслителей», как С. Булгаков, весьма часто откровенно противоречат церковному учению. Например, о. Сергей

придерживался еретического по своей сути учения о «Софии Премудрости Божией», как о некоей «мировой душе» (так называемая софиология) [21].

Да и сам С. Булгаков, называя наивными конкретно-исторические представления древних хилиастов, признает, что: 1) «**хилиазма не знают** Климент Александрийский, как и Климент Римский, Эрм, св. Киприан, Ориген, Дионисий Александрийский и преп. Ефрем Сирий»; 2) «**влияние иудаизма**» в хилиазме «трудно отрицать, принимая во внимание широкое и господствующее распространение его хилиастических идей, вместе, конечно, с соответствующим циклом сюда относящихся пророчеств Исаии, Иезекииля и др.»; 3) неприятие хилиазма в конце концов «**восторжествовало** как на западе, так и на востоке». Признает Булгаков и то, что сам он безсилен дать определенное толкование пророчеству о «тысячелетии».

Что касается влияния иудаизма, то оно несомненно в хилиазме. Старец Паисий Святогорец, например, неоднократно указывал на то, что евреи неправильно толкуют упомянутые ветхозаветные пророчества (которые имеет в виду Булгаков), понимают их не духовно, а буквально, чувственно, плотски. Например, разбивая сады, проводя каналы и орошая пустынные и сухие территории, пытаются добиться осуществления пророчества из Книги пророка Исаии: *«Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс... Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи - потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля - в источники вод»* (35:1-7). Конечно, это древнее обетование нужно понимать духовно (как Церковь всегда и понимала): оно говорит о духовном расцвете (оживлении) и «живой воде», которую будет давать Христос Спаситель (Ин 4:10-14), а также о Крещении Господнем во Иордане.

Утверждение же прот. С. Булгакова о том, что отрицание хилиазма «связано с клерикально-напистическим характером западного христианства, для которого было легко принять общую идею бл. Августина о том, что тысячелетнее царство есть католическая церковь» (и эти слова Вы цитируете в своей статье «Неудобная строчка»), никак нельзя признать серьезным аргументом. Во-первых, не будем забывать (и напомним читателям), что блаженный Августин (†430) жил за несколько столетий до отпадения Римской церкви (XI в.). А во-вторых, православные богословы и не говорят, что тысячелетнее царство Христово - это чисто внешние церковные учреждения, что это Церковь как земная организация, а не как Богочеловеческий организм - Тело Христово, которое есть одновременно Царство Христово.

Согласно суждению исследователя Апокалипсиса Н. Виноградова («Будущность Церкви Христовой и всего мира в их взаимном отношении: Догматико-экзегетическое исследование», М., 1884, с. 135), *«основная мысль хилиазма, именно мысль, что христианство должно быть силою не только поборяущею и воинствующею, но и всемирно-побеждающею и всемирно-господствующею, - верна в своей сущности и имеет глубокое и важное значение. В силу этой основной мысли хилиазма объясняется и особенная живучесть этого учения, в различные времена церковной истории являющаяся "то в плотском, то в духовном образе". Кроме же основной мысли хилиазма, которая может найти себе выражение и помимо него, все остальное в хилиастическом учении противоречит духу и направлению всего Новозаветного Писания».*

Какое же правильное выражение должно находить это чаяние всемирного духовного торжества? Конечно, это может быть только чаяние грядущего духовного расцвета перед концом мира, о котором в Евангелии предсказал Сам Спаситель: *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мф 24:14).

Вот какой «хилиазм» нам нужен! Перед концом мира должна еще прозвучать всемирная проповедь Евангелия Царствия! И именно в России, как это было предсказано преп. Серафимом Саровским, откроется проповедь всемирного покаяния, с которой выступит Церковь Христова, предлагая современному человечеству истинное, духовное единство, единство во Христе, в противоположность ложному единству - глобализации.

По мнению старца Иосифа Ватопедского, после грядущих на человечество апокалиптических войн и других ужасных бедствий до «конца» еще останется тридцать-сорок лет. И в этот период будет большое духовное возрождение, когда (по слову старца Иосифа-младшего) *«Господь даст Свое благоволение, благодать так, как это было вначале, в первые века, когда люди с открытым сердцем шли к Господу... После большой чистки будет возрождение Православия не только в России, но и по всему миру, большой всплеск Православия... Это продлится три-четыре десятилетия, и потом быстро наступит диктатура антихриста»* [22].

+ + +

Многие благодатные пастыри Церкви обличали хилиазм. Например, выдающийся представитель афонского монашества конца XIX - начала XX века старец Даниил Катунакский (духовный друг святителя Нектария Эгинского, одного из наиболее почитаемых греческих святых) написал целое богословское сочинение, которое так и озаглавил - «Против хилиастов» [23]; оно, к сожалению, видимо, еще не переведено на русский язык.

К настоящему письму прилагаю показывающие ложность хилиазма фрагменты из работ двух других выдающихся церковных писателей и богословов: архиепископа Аверкия (Таушева; †1976) и иеромонаха Серафима (Роуза; †1982), труды которых заслуженно пользуются особым доверием и любовью «малого стада» Христова (современных православных христиан-филадельфийцев). Выделения в этих текстах сделаны мной.

На составление и отправку Вам настоящего письма с приложениями (которые очень прошу не исключать при публикации) мной было получено прямое благословение от владыки Ипполита (Хилько), епископа Хустского и Виноградовского, который весьма сожалеет о тех неправильностях, которые были Вами допущены в №1/2007, весьма недоумевает по этому поводу и молится о том, чтобы Вы осознали эти ошибки и как можно скорее исправили их, дабы не было соблазна и смущения среди народа Божия. И конечно, №1/2007 только по недоразумению имел, как и другие выпуски журнала «Первый и Последний», указание на архиерейское благословение епископа Ипполита, ведь заранее с материалами этого злополучного номера владыка не был ознакомлен.

С неизменным уважением и любовью о воскресшем Христе,
недост. свящ. Андрей Горбунов.

Примечания:

[1] Напомню читателям, что сущность хилиазма (от греч. χίλιας - тысяча) заключается в следующем. Задолго до кончины мира Христос опять придет на землю, поразит антихриста, воскресит одних праведников, устроит новое царство на земле, в котором праведники, в награду за свои подвиги, будут царствовать вместе с Ним в продолжении 1000 лет. Затем уже последует второе, всеобщее воскресение мертвых, Всеобщий суд и праведное воздаяние каждому человеку по делам его. Таковы мысли хилиастов. Защитники этого учения основываются на 20-й главе Апокалипсиса. Там сказано, что Ангел, сошедший с неба, сковал сатану на 1000 лет, души же обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие «ожили и царствовали со Христом тысячу лет... Это первое воскресение... Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и будет обольщать народы...» Вскоре последует суд над дьяволом и над обольщенными им. Мертвые будут судимы по делам их. «И кто не был записан в книге жизни, тот был ввергнут в озеро огненное... Это смерть вторая». Над воскресшими же в первое воскресение смерть вторая не имеет власти. Нигде, кроме Апокалипсиса, в Новом Завете нет текста о «тысячелетии».

В указанном номере «ПиП» были опубликованы следующие материалы о хилиазме: «Тайна Божия» (письмо старообрядца Георгия); «Полное изложение истины о Тысячелетнем Царстве Господа на земле» (главы из книги свщ. Бориса Никитича Кирьянова), «Тысячелетнее Царство» (глава из книги прот. С. Булгакова «Апокалипсис Иоанна»).

[2] И далее в «Настольной книге» о том, что смерть - это прежде всего духовное явление, как отчужденность от Бога и отказ от любви, читаем: «... Смерть представляется как физическое явление, конец этой земной жизни, за которой следует другая, чисто духовная и нескончаемая жизнь бессмертной души. Но если мы обратимся к древнему православному пониманию этой тайны, то увидим, что здесь основной упор делается на разрушении смерти Христом, на Его победе над смертью. "Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!" В этих словах выражена та присущая только христианам радость, столь явная в ранней Церкви и столь очевидная в наших богослужебных текстах, радость от осознания того, что смерти больше нет. "Поглощена смерть победою" (Ис 25:8). "Смерть! Где твое жало? ад! где твоя победа?" (1 Кор 15:54-55). Ибо в христианском понимании смерть - это прежде всего духовное явление. Можно быть мертвым, еще живя на земле, и быть непричастным смерти, лежа в могиле. Смерть - это отделенность человека от жизни, то есть от Бога. Господь - единственный Податель жизни и Сама Жизнь. Смерть противоположна не бессмертию, а истинной Жизни, которая была "свет человеков" (Ин 1:4).

Вот от этой истинной жизни человек волен отказаться и, таким образом, умереть так, что само "бессмертие" станет вечной смертью. Эту Жизнь человек и отверг, отпав от Бога. Это и есть первородный грех, вселенская катастрофа, о которой мы знаем не из истории, не разумом, но посредством религиозного чувства, той таинственной внутренней веры, присущей христианину, которую не может разрушить никакой первородный грех, которая пробуждает и поддерживает в нем волю к спасению.

Итак, жизнь без Бога и есть духовная смерть, которая превращает человеческую жизнь в одиночество и страдание, наполняет ее страхом и самообманом, обращает человека в рабство греху и злобе, похоти и пустоте.

Господь наш Иисус Христос пришел, чтобы разрушить и уничтожить именно эту духовную смерть; спасти нас от нее. <...> И потому в Его Смерти нет смерти. Она - высшее проявление любви как Жизни и жизни как Любви - отнимает у смерти ее жало греха, разрушает власть сатаны над миром. Христос не уничтожает физическую смерть, поскольку Он не уничтожает этот мир, частью которого она является. Он делает несравнимо большее: наполняет ее Собою, Своей Любовью и Жизнью, превращает ее в сияющий и радостный переход - Пасху: "Ибо для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение" (Флп 1:21). Апостол Павел говорит здесь не о бессмертии своей души, но о совершенно новом значении смерти как сопребывании со Христом, смерти, ставшей в этом смертном мире - знамением победы Спасителя. Для тех,

кто верует во Христа и живет в Нем, смерти больше нет... Крещение [как церковное таинство. - Свящ. А.] совершается в подобие Смерти и Воскресения Христа» (сс. 230-231).

[3] Тихомиров Е. Загробная жизнь, или Последняя участь человека. М.: Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. С. 381.

[4] Еп. Александр (Милеант). Апокалипсис: Руководство к изучению Откровения апостола Иоанна Богослова. СПб., 2000.

[5] И само слово «смирна», от которого происходит название второй малоазийской церкви Апокалипсиса, указывает на погребение, т.е. на мученическую смерть христиан (смирна - дорогое ароматическое вещество, употреблявшееся при обряде погребения).

[6] При употреблении выражения «истинные христиане» исхожу из мысли иеромонаха Серафима (Роуза) о том, что по-настоящему принадлежат к Церкви Христовой те православные христиане, которые духовно ожили во Христе и имеют с Ним живую, благодатную связь, вне зависимости от того, к какой церковной юрисдикции они принадлежат.

[7] Архим. Рафаил (Карелин). Умение умирать, или Искусство жить. М., 2004. С. 185.

[8] Ср. Еф 3:17: «... верую вселиться Христу в сердца ваши».

[9] Старец Иосиф Ватопедский. Афонские беседы. СПб., 2004. С. 93, 104.

[10] Ср. Ин 10:16: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой [и оживут. - Свящ. А.], и будет одно стадо и один Пастырь»

[11] Но и сейчас, в Царстве благодати, Господь обитает с истинными христианами, и сейчас они являются Его народом, как об этом говорит, например, апостол Павел: «Вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор 6:16). «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них, - говорит Господь. - Се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф 18:20; 28:20).

[12] Ср.: «В пророчествах во избежание насилия над свободой человека время обычно не указывается» (Старец Иосиф Ватопедский, «Афонские беседы», с. 98).

[13] Мф 25:32.

[14] Архим. Иустин (Попович). Толкование на 1-е соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. М., 1999.

[15] Инок Всеволод (Филиппев). Путь Святых Отцов: Патрология. Джорданвилль, 2006. С. 59.

[16] «В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса - дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся». При этом следует

иметь в виду, что, как учит блаж. Иероним (а также св. Василий Великий, св. Кирилл Александрийский, св. Ириней Лионский и др.), в Пс 101:27 «ясно показывается, что кончина, гибель мира означает не обращение его в ничто, но изменение в лучшее... То же выражает и св. Петр (2 Пет 2:13)... Не сказал: узрим иные небеса и иную землю, но прежние и древние измененными на лучшее». Пятый Вселенский Собор, опровергая разные заблуждения оригенистов, торжественно осудил и то их лжеучение, будто вещественный мир не преобразится только, но совершенно уничтожится.

[17] Важно еще учитывать контекст указанной фразы. Следующий за ней стих подтверждает аллегорический смысл «тысячи лет»: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет 3:9).

[18] Даже в «Законе Божием» (СТЛ, 1993 г.) истина о том, что Бог вечен, доказывается ссылкой на 89 псалом, в 3-м стихе которого сказано: «Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты - Бог» (Пс 89:3).

[19] Есть «тысячи» и в других книгах Ветхого Завета, например: «Господь, Бог отцов ваших, да умножит вас в тысячу крат против того, сколько вас теперь» (Втор 1:11); «Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их!» (Втор 32:30); «Один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш Сам сражается за вас» (Нав 23:10); «И сказал Самсон: челюстью ослиною толпу, две толпы, челюстью ослиною убил я тысячу человек» (Суд 15:16); «И там пред лицом Господа, на медном жертвеннике, который пред скиниею собрания, вознес Соломон тысячу всесожжений» (2 Пар 1:6); «Если захочет вступить в прение с Ним, то не ответит Ему ни на одно из тысячи» (Иов 9:3); «И будет в тот день: на всяком месте, где росла тысячаиноградных лоз на тысячу сребренников, будет терновник и колючий кустарник» (Ис 7:3); «Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх 20:5-6); «От малого произойдет тысяча, и от самого слабого - сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время» (Ис 60:22).

[20] См.: Инок Всеволод (Филиппьев). Путь Святых Отцов. С. 145, 152.

[21] Софианскую ересь о. С. Булгакова и о. П. Флоренского решительно изобличил святитель Серафим (Соболев) в своем фундаментальном богословском труде «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (1935 г.).

[22] Более подробный разбор предсказаний старца Иосифа Ватопедского и других предсказаний о грядущем духовном возрождении и всемирной проповеди Евангелия я попытался дать в своей статье «После большой чистки - большое Возрождение», опубликованной на сайте газеты «Русь Православная» (rusprav.org) и на сайте «Вселенское

Православие» (vselprav.org). На последнем сайте можно скачать и аудиозапись беседы со старцем Иосифом Ватопедским о грядущих мировых событиях (там же опубликован текст этой беседы).

[23] Старец Даниил Катунакский. Ангельское житие. Пер. с новогреч. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. С. 7.

Приложения.

Приложение 1. Архиеп. Аверкий (Таушев), «Апокалипсис, или Откровение святого Иоанна Богослова: история написания, правила для толкования и разбор текста» (СПб., 1998):

Образность и таинственность [библейской книги Апокалипсис] делает ее весьма трудной для понимания, а потому для неосторожных толкователей всегда есть риск увлечений за границы истины и повод к несбыточным надеждам и верованиям. **Так, например, буквалистическое понимание образов этой книги давало повод и теперь еще продолжает давать к ложному учению о так называемом «хилиазме» - тысячелетнем царстве Христовом на земле.** Ужасы гонений, переживавшиеся христианами в первом веке и толкуемые в свете Апокалипсиса, давали повод некоторым верить в наступление «последних времен» и скорого Второго Пришествия Христова, еще тогда же, в первом веке...

Правильному пониманию Апокалипсиса, конечно, больше всего мешает отход людей от веры и истинно христианской жизни, что всегда ведет к притуплению, а то и полной утрате духовного зрения, необходимого для правильного понимания и духовной оценки совершающихся в мире событий. <...>

Вслед за поражением антихриста св. Иоанн увидел Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Ангел этот *«ят змия, змия древняго, иже ят диавол и сатана, и связа и на тысящу лет, и в бездну затвори его, и заключи его... дондеже скончается тысяща лет: и по сих подобает ему отрешену быти на мало время»* - как толкует св. Андрей Кесарийский, под этой «тысячей лет» **надо понимать все время от воплощения Христова до пришествия антихриста.** С приходом Воплотившегося Сына Божия на землю и в особенности с момента

искупления Им Своєю Крестной смертью человечества сатана был связан, язычество низвержено, и наступило на земле тысячелетнее Царство Христово. Под этим тысячелетним Царством Христовым на земле разумеется победа христианства над язычеством и утверждение на земле Церкви Христовой. Число 1000 - определенное - взято здесь вместо неопределенного, означающего вообще длительный период времени до Второго Пришествия Христова.

«И видех престолы, и сядица на них, и суд дан бысть им» и проч., - эта картина символически рисует наступившее царство веры христианской, после ниспровержения язычества. Восприявшие суд и воссевшие на престолах - это все достигшие спасения христиане, ибо всем им дано обетование царства и славы Христовой (1 Фес 2:12). В сем лике св. Тайновидец выделяет в особенности «обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие», то есть святых мучеников. *«И видех, - говорит св. Иоанн, - души растесанных»* - отсюда ясно видно, что эти святые, участвующие в 1000-летнем Царстве Христовом, царствуют со Христом и «творят суд» не на земле, а на небе, ибо здесь говорится только об их душах, еще не соединившихся с телами. Из этих слов видно, что Святые принимают участие в управлении Церковью Христовой на земле, а потому естественно и правильно обращаться к ним с молитвами, прося их о заступничестве перед Христом, Которому они соцарствуют.

«И ожиша и воцаришася со Христом тысящу лет» - оживание здесь разумеется нравственно-духовное. Св. Тайновидец называет это «первым воскресением» (ст. 5), а о втором, телесном воскресении речь у него идет дальше. Это соцарствование святых Христу будет продолжаться до окончательной победы над темными силами нечестия при антихристе, когда произойдет воскресение тел и настанет последний Страшный Суд. Тогда и души святых соединятся с телами и будут царствовать со Христом уже вечно.

«Прочие же мертвецы не ожиша, дондеже скончается тысяща лет; се воскресение первое» - этим выражением «не ожиша» выражается мрачное и тягостное состояние после телесной смерти душ нечестивых грешников. Оно продолжится «дондеже скончается тысяща лет» - как и во многих других местах Священного Писания, эта частица «дондеже» (по-гречески «эос») не означает продолжения действия до известного предела, а, напротив, совершенное отрицание его (напр., Мф 1:25). В этих словах поэтому имеется в виду отрицание навсегда блаженной жизни для умерших нечестивцев.

«Блажен и свят, иже иматъ часть в воскресении первом, на нихже смерть вторая не иматъ области» - вот как объясняет это св. Андрей Кесарийский: *«Из Божественного Писания мы знаем, что есть две жизни и два умерщвления, то есть смерти: первая жизнь - за преступление заповедей временная и плотская, вторая же - по соблюдении Божественных заповедей, обещанная святым жизнь вечная. Соответственно сему есть и два рода смерти: одна*

плотская и временная, а другая - посылаемая в будущем в наказание за грехи, вечная, то есть геенна огненная». Следовательно, смысл этих слов таков: **нечего бояться второй смерти, то есть геенны огненной, тому, кто еще здесь на земле жил о Христе Иисусе и облагодатствованный Им и с горячей верой в Него предстал перед Ним после первой, то есть телесной смерти (ст. 1-6).**

Эти первые 6 стихов 20-й главы Апокалипсиса послужили поводом к возникновению ложного учения о «тысячелетнем Царстве Христовом на земле», получившем наименование «хилиазма». Сущность этого учения такова: задолго до кончины мира Христос Спаситель опять придет на землю, поразит антихриста, воскресит одних праведников и устроит новое царство на земле, в котором праведники, в награду за свои подвиги и страдания, будут царствовать вместе с Ним в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной жизни. Затем уже последует - второе, всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние.

Это учение известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос восстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами, и что блаженство праведников будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так учил в первом веке еретик Керинф и другие иудействовавшие еретики: евиониты [эбиониты], монтанисты, а в четвертом веке Аполлинарий. Другие, напротив, утверждали, что это блаженство будет состоять в чисто духовных наслаждениях. В этом последнем виде мысли о хилиазме были высказаны впервые Папием Иерапольским; встречаются они затем у св. мученика Иустина, у Иринея, Ипполита, Мефодия и Лактанция; в позднейшие времена оно возобновлено, с некоторыми особенностями, анабаптистами, последователями Шведенборга, мистиками-иллюминатами и адвентистами.

Надо, однако, видеть, что ни в первом, ни во втором виде учение о хилиазме не может быть принято православным христианином, и вот почему:

- По учению хилиастов, воскресение мертвых будет двукратное: первое за тысячу лет до кончины мира, когда воскреснут одни праведники, второе - перед самою кончиною мира, когда воскреснут и грешники. Между тем **Христос Спаситель ясно учил лишь об одном всеобщем воскресении мертвых, когда воскреснут и праведники и грешники и все примут окончательное мздовоздаяние (Ин 6:39-40; Мф 13:37-43).**

- **Слово Божие говорит только о двух пришествиях Христовых в мир:** первом, в уничижении, когда Он приходил искупить нас, и втором, во славе, когда Он явится судить живых и мертвых. Хилиазм вводит еще одно - третье пришествие Христово за тысячу лет до кончины мира, какового не знает Слово Божие.

• **Слово Божие учит только о двух царствах Христовых: Царстве благодати**, которое будет продолжаться до кончины мира (1 Кор 15:23-26), и **Царстве славы**, которое начнется после Страшного Суда и не будет иметь конца (Лк 1:33; 2 Пет 1:11); хилиазм допускает еще какое-то среднее, третье Царство Христово, которое будет продолжаться только 1000 лет.

• **Учение о чувственном Царстве Христовом явно противно Слову Божию**, согласно которому Царство Божие не есть «брашно и питие» (Рим 14:17), в воскресение мертвых не женятся и не посягают (Мф 22:30); обрядовый закон Моисеев имел только прообразовательное значение и навсегда отменен совершеннейшим новозаветным законом (Деян 15:23-30; Рим 6:14; Гал 5:6; Евр 10:1). [Некоторые иудействующие еретики учили, в этом земном царстве будет восстановлен закон Моисеев, вместе с Иерусалимским храмом. - *Свящ. А.*]

• **Некоторые древние учителя Церкви, как Иустин, Ириней и Мефодий, держались хилиазма лишь как частного мнения. В то же время другие решительно восставали против него, каковы: Кай, пресвитер Римский, св. Дионисий Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Епифаний, блаж. Иероним, блаж. Августин.** С тех же пор, как Церковь на Втором Вселенском Соборе в 381 г. осудила учение еретика Аполлинария о тысячелетии Христовом и для того внесла в символ веры слова **«Егоже Царствию не будет конца»**, держаться хилиазма, даже как частного мнения, стало уже непозволительно.

Надо знать также, что Апокалипсис - книга глубоко таинственная, а потому понимать и толковать буквально содержащиеся в ней пророчества, особенно если это **буквальное понимание явно противоречит другим местам Священного Писания**, совершенно противно правилам священной герменевтики. В таких случаях правильно искать иносказательный, аллегорический смысл недоуменных мест.

«И егда скончается тысяща лет, разрешен будет сатана от темницы своея, и изыдет прельстити языки сущия на четырех углех земли, Гога и Магога, собрати их на брань, ихже число яко песок морской» - под «разрешением сатаны от темницы своей» разумеется появление перед кончиной мира антихриста. Освобожденный сатана будет стараться в лице антихриста прельстить все народы земли и воздвигнет на брань против христианской Церкви Гога и Магога.

«Некоторые думают, - говорит св. Андрей Кесарийский, - что Гог и Магог суть полунощные и отдаленнейшие народы скифские или, как мы их называем, Гунны, самые воинственные и многочисленные из всех земных народов. Только Божественною десницею они удерживаются до освобождения диавола от завладения всей вселенной. Иные, переводя с еврейского, говорят, что Гог обозначает собирающего или собрание, а Магог - возвышенного или возвышение. Итак, сими именами обозначается или собрание народов, или их превозношение». Надо полагать, что имена

эти употреблены в метафорическом смысле для обозначения тех свирепых орд, которые вооружатся перед концом мира против Христовой Церкви под водительством антихриста. *«И въздоша на широту земли, и обыдоша святых стан и град возлюбленный»* - это значит, что враги Христовы распространятся по всей земле и всюду начнется гонение на христианство.

«И сниде огонь от Бога с небесе, и пояде я» - в таких же чертах изображал поражение свирепых полчищ Гога и св. пророк Иезекииль (38:18-22; 39:1-6). Это изображение гнева Божия, который прольется на врагов Божиих при Втором Пришествии Христовом. *«И диавол льстий их ввержен будет в езеро огненно и жупелно, идеже зверь и лживый пророк: и мучени будут день и ночь во веки веков»* - такова будет вечная участь диавола и его слуг, антихриста и лжепророка: они будут обречены на нескончаемые адские муки (ст. 7-20).

За этой окончательной победой над диаволом последует всеобщее воскресение мертвых и Страшный Суд. *«И видех престол велик бел, и Седящего на нем»* - это картина всеобщего суда Божия над человеческим родом. Белизна престола, на котором восседает верховный Судия вселенной, означает святость и правду сего Судии... *«Егоже от лица (то есть от лица Господа Судии) бежа небо и земля, и место не обретется им»* - этим изображаются великие и страшные перевороты во вселенной, которые произойдут перед последним Страшным Судом (ср. 2 Пет 3:10).

«И видех мертвецы малыя и великия стояща пред Богом, и книги разгнушася, и ина книга отверзесе, яже есть животная: и суд прияша мертвецы от написанных в книгах, по делом их» - разгнутые книги символически обозначают собою всеведение Божие, которому известны все дела людей. Книга жизни только одна, в знак малого количества избранных Божиих, имеющих наследовать спасение. *«Раскрытые книги, — говорит св. Андрей, — означают деяния и совесть каждого. Одна, говорит, из них есть "книга жизни", в которой написаны имена святых»* — *«И даде море мертвецы своя, и смерть и ад даша своя мертвецы: и суд прияша по делом своим»* — **мысль здесь та, что все люди без всякого исключения воскреснут и предстанут на Суд Божий.** *«И смерть и ад ввержена быста в езеро огненное: и се есть вторая смерть. И иже не обретется в книзе животней написан, ввержен будет в езеро огненное»* — это сказано в том смысле, что прославленные и спасенные люди уже не будут более бояться ни ада, ни смерти: для них смерть и ад перестанут существовать навеки. **Под «огненным озером» и «второю смертью» разумеется вечное осуждение грешников, имена которых не оказались записанными у Господа в книге жизни (ст. 11-15).**

Приложение 2. Иером. Серафим (Роуз), «Знамения времен. Тайны книги Апокалипсис» (М., 2000):

Господь говорит о мерзости запустения, стоящей на святом месте, реченной через пророка Даниила (см. Мф 24:15)... **Это... знамение, конечно, связано с иерусалимским храмом** и осквернением его. <...>

Несколько лет назад вышла книга на английском языке, ставшая бестселлером... это книга Хэла Линдсея, евангелического протестанта из Техаса, «Последняя великая планета Земля». В ней он дает свое, довольно поверхностное, толкование знамений времени... Например, он говорит о тысячелетии, которое предположительно пройдет перед концом света. Он говорит о восхищении, когда, как предполагает, христиан перед концом света соберут на небесах, откуда они будут наблюдать, как там внизу страдают люди. Он говорит о строительстве храма в Иерусалиме так, как будто это хорошо, как будто это приготовление к пришествию Христа.

Если вы будете читать такие книги (есть множество иных книг, подобных этой, но именно эта стала бестселлером, потому что автору удалось на определенное время захватить воображение людей) и будете верить им, то окажется, что **вместо познания Христа, ради чего мы и должны понимать знамения времени, вы примете антихриста.**

Возьмите, например, сам вопрос об иерусалимском храме. Верно, что, согласно православным пророчествам, храм в Иерусалиме будет восстановлен. Люди, подобные Хэлу Линдсею... тоже говорят о строительстве храма, но они подразумевают, что он строится для Христа, Который должен вернуться и тысячу лет править миром. Но они говорят о приходе антихриста. **Тысячелетие, согласно толкованию протестантскому, будучи особым тысячелетним правлением Христа перед концом света, является в действительности правлением антихриста.** На самом деле, ведь уже были люди, выходившие на общественную арену и провозглашавшие свое тысячелетнее правление, которое должно продлиться до конца времени. Последним из них был Адольф Гитлер. Это основывается на такой же хилиастической идее – **на толковании тысячелетия в мирском смысле. Настоящая тысяча лет Апокалипсиса – это жизнь Церкви, которая проходит сейчас, то есть жизнь в Благодати, и все, кто ведут ее, видят, что в сравнении с людьми внешними это действительно небо на земле.** Но это не конец. Это приготовление к истинному Царствию Божию, которое не имеет конца. <...>

Мы не должны сами делать какие-либо фантастические заключения. Ни в коем случае нельзя ее [книгу Апокалипсис] просто взять и прочесть, а потом толковать так, как придет в голову. При чтении ее **надо учитывать содержание Священного Писания в целом и то, как его толкует Церковь.** <...>

Эта книга [Апокалипсис] состоит из череды очень сложных видений, так что, если вы начнете читать ее без всяких толкований, то совершенно запутаетесь. Некоторые видения – о прошлом, некоторые – о настоящем, а некоторые – о будущем...

Главное содержание книги Апокалипсис касается событий, которые должны совершиться перед концом света. Иногда конец мира рассматривается как все время, длящееся с первого пришествия Христа, то есть продолжающееся уже почти две тысячи лет. В других случаях конец мира означает самые последние события этого периода непосредственно перед самым его концом. Чтобы дать всю картину конца мира, некоторые видения, например, война ангелов на небе (12:7), касаются событий, которые произошли еще до начала мира. Поэтому простое объяснение невозможно. Так, нельзя сказать, что все события совершаются в хронологическом порядке. **Здесь и ошибаются протестанты со своей интерпретацией тысячелетия, потому что они думают, что все происходит просто по хронологии - так, как написано.** Но это невозможно, поскольку текст касается то будущего, то прошлого, то настоящего, потом вдруг возникает новое видение того же самого, о чем только что было пророчество. Проследить здесь какую-то хронологию абсолютно невозможно.

Книга Апокалипсис - это не просто хронология будущих событий, а мистическое видение всей истории Церкви Христовой, и только иногда здесь даются видения будущих событий.

Приложение 3. Иером. Серафим (Роуз), «Вкус истинного православия. Блаженный Августин, епископ Иппонский»:

... Но также и во многих догматических вопросах блаженный Августин открывается как учитель православных. Особенно необходимо упомянуть его учение о тысячелетнем царстве Христа. Будучи в свои первые годы в христианстве приверженцем несколько спиритуализированной формы хилиазма*, в зрелые годы он стал одним из основных противников этой ереси, сбившей с пути и в древности, и в наше время многих людей, читавших Апокалипсис св. Иоанна слишком буквально, вопреки Церковному Преданию. В истинно православном толковании, которому учил блаженный Августин, «тысяча лет» Апокалипсиса (Откр 20, 3) – это все время от Первого до Второго пришествия Христа, когда дьявол «связан» (значительно ограничен в своих возможностях соблазнять верующих), а **святые царствуют со Христом в благодатной жизни Церкви** («О Граде Божием», кн. XX, гл.7-9)**.

Примечания:

* Хилиазм (от греч. χίλιας - «тысяча»), или миллениаризм (от лат. Millenium – «тысячелетие») - общее название для всевозможных неправославных толкований Откр 20:4-7 (*«и видех престолы, и сидящыя на них, и суд дан бысть им, и души растесаных за свидетельство Иисусово и за слово Божие иже не поклонишася зверю, ни иконе его, и не прияша начертания на челех своих и на руке своей. И ожиша, и воцаришася со Христом тысящу лет...»*). Упоминаемым здесь тысячелетним Царством на земле прежде второго Христова пришествия Церковь всегда считала самое себя: она подлинное Царство Небесное, но существующее посреди мира, которому еще надлежит погибнуть. Подобное мнение отражено уже в первой половине II века у св. Иустина Философа в «Диалоге с Трифоном-иудеем» 80, 2. За ним следуют классические толкования св. Ипполита Римского (начало III в.) и св. Андрея Критского [?] (VII в.). – См.: Св. Андрей, архиеп. Кесарийский. «Апокалипсис». (Пер. И. Ювачева), М., 1901, с. 172-176 (Отдел XXI, статьи 61-63). Репринт этого издания в кн.: Троицкий Православный Русский календарь на 1992 г. Джорданвилль, 1991, и отдельно: Джорданвилль, 1991. Хилиазм предполагает какое-то мирское истолкование этого тысячелетнего Царствования и потому, по сути своей, является ожиданием земных благ вместо небесных и – вольно или невольно – отрицанием истинного и уже осуществившегося Царствия, которое есть Церковь. Хилиастические воззрения проявлялись многократно – в последние века во многих протестантских сектах. *«Церковь не принимает этих толкований, а потому излишне и говорить о них. И мы... тысячу лет считаем за время проповеди Евангелия. Потому что нет необходимости, как мы говорили об этом ранее, считать эту тысячу лет за точно определенное число...»* (св. Андрей «Апокалипсис», 63; указ. изд., с. 175).

** То же толкование и у восточных Отцов, например, у св. Максима Исповедника. Оно восходит к ап. Павлу, учившему о Воплощении Бога в последние времена.

III. Журнал «Первый и Последний», №06(58), июнь 2007 г.

В нашем журнале (№5/2007) было опубликовано «Открытое письмо» священника Андрея Горбунова мне, как главному редактору «Первого и Последнего» с критикой опубликованных нами (№1/2007) статей о Тысячелетнем Царстве Христовом на земле. Ниже приводится мой нелицеприятный ответ на эту критику.

Вячеслав Манягин. Апология Царства Христова

Дорогой о Господе отец Андрей!

Да, поистине, надлежит быть разномыслиям между нами, несмотря на то, что мы с Вами находимся по одну сторону баррикад в битве с глобализацией. Однако, приведу здесь высказывание, хотя и не евангельское, но хорошо известное: «Платон мне друг, но истина дороже». Не ради спора с Вами, и не ради того, чтобы доказывать свою правоту, а ради истины Христовой пишу я эти строки. И если они иногда будут несколько резки, то не примите эту резкость на свой счет, а отнесите ее к словам Вашей статьи, которые, по большей мере, принадлежат не Вам, а людям, которым Вы доверились, не исследовав вопрос о Тысячелетнем Царстве Господа на земле по святым отцам.

+ + +

При всем обилии цитат, которые Вы используете, они практически полностью принадлежат современным богословам, и даже высказывания святых (чьих **прямых** цитат в Вашей работе практически нет) Вы приводите опосредованно - через труды церковных писателей XIX-XX веков. Многие из них люди весьма авторитетные в церковном народе, как, например, архиеп. Аверкий (Таушев) и иеромонах Серафим (Роуз), но как писал священномученик епископ Марк [1] (Новоселов): «В Церкви Христовой нет того кощунственного, богохульного, противохристианского и безнравственного начала, что называется авторитетом в вопросах совести и веры... Установлением авторитета в этой области человек отказывается от Христа, чтобы сесть на Его место. Вот этот-то именно авторитет в вопросах совести и веры, он радикально противоречит самому христианству».

Забвение этого мудрого правила привело к тому, что Вы, не замечая сами, используете для опровержения **моего частного мнения** [2] практически всего лишь один источник: «Православно-догматическое богословие» митр. Макария (Булгакова), написанное в XIX веке и тогда же принятое как учебник для духовных учебных заведений. Это хорошо

видно из элементарного сравнения приведенной Вами обширной цитаты из вл. Аверкия и текста митр. Макария (Булгакова).

Архиеп. Аверкий (Таушев) [3]: «Эти первые 6 стихов 20-й главы Апокалипсиса послужили поводом к возникновению ложного учения о «тысячелетнем Царстве Христовом на земле», получившем наименование «хилиазма». Сущность этого учения такова: задолго до кончины мира Христос Спаситель опять придет на землю, поразит антихриста, воскресит одних праведников и устроит новое царство на земле, в котором праведники, в награду за свои подвиги и страдания, будут царствовать вместе с Ним в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной жизни. Затем уже последует - второе, всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние. Это учение известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос восстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами, и что блаженство праведников будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так учил в первом веке еретик Керинф и другие иудействовавшие еретики: евиониты [эбиониты], монтанисты, а в четвертом веке Аполлинарий. Другие, напротив, утверждали, что это блаженство будет состоять в чисто духовных наслаждениях. В этом последнем виде мысли о хилиазме были высказаны впервые Папием Иерапольским; встречаются они затем у св. мученика Иустина, у Ириния, Ипполита, Мефодия и Лактанция; в позднейшие времена оно возобновлено, с

Митр. Макарий (Булгаков) [4]: «После всего сказанного нами о всеобщем суде с его обстоятельствами, предварительными и сопутствующими, само собою определяется, как должно смотреть на учение о хилиазме (χίλιας - тысячелетие), или о тысячелетнем царстве Христовом. Сущность этого учения заключается в следующем. Задолго до кончины мира Христос опять придет на землю поразить антихриста, воскресить одних праведников, устроить новое царство на земле, в котором праведники в награду за свои подвиги и страдания будут царствовать вместе с Ним в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной жизни; затем уже последует второе всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние. Впрочем, учение хилиастов известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос, когда устроит на земле тысячелетнее царство Свое, восстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами и что счастье праведникам будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так начал учить в первом веке еретик Керинф, проникнутый ложными верованиями иудейскими и гностическими, а за ним продолжали другие иудействовавшие еретики: евиониты [эбиониты], монтанисты и в четвертом веке еретик Аполлинарий со

<p>некоторыми особенностями, анабаптистами, последователями Шведенборга, мистиками-иллюминатами и адвентистами». (Здесь вл. Аверкий поменял Сведенборга на Шведенборга и добавил к перечню митр. Макария адвентистов. - В.М.)</p>	<p>своими последователями. Другие, напротив, утверждали, что блаженство праведников во время тысячелетнего царства Христова будет состоять только в удовольствиях невинных, чистых, духовных, и вовсе не проповедывали ни о возобновлении тогда Иерусалима, ни о восстановлении обрядового закона Моисеева. В таком виде мнение о тысячелетии в первый раз было высказано Папием, жившим еще в век апостольский, затем встречается у Иустина Мученика, Иринея, Ипполита, Мефодия и Лактанция. В позднейшие времена возобновлено с некоторыми особенностями анабаптистами, последователями Сведенборга и другими мистиками и иллюминатами».</p>
<p>Архиеп. Аверкий (Таушев): «Некоторые древние учителя Церкви, как Иустин, Иринея и Мефодий, держались хилиазма лишь как частного мнения. В то же время другие решительно восставали против него, каковы: Кай, пресвитер Римский, св. Дионисий Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Епифаний, блаж. Иероним, блаж. Августин».</p>	<p>Митр. Макарий (Булгаков): «Если учения о хилиазме ... держались и некоторые из древних учителей Церкви - Иустин, Иринея, Мефодий, то держались единственно как частного мнения, а не как догмата, по свидетельству самого же Иустина, который замечает, что так он думает вместе с некоторыми, а многие христиане чистой и православной веры не разделяют его верования. Другие учителя Церкви в то же время прямо восставали против учения о хилиазме, каковы: Каий, пресвитер римский; св. Дионисий Александрийский; Ориген; Евсевий Кесарийский; Тихон Африканский; Василий Великий; св. Григорий Богослов; св. Епифаний; бл. Иероним; Филастрий и бл. Августин, называя чаяния хилиастов пустыми выдумками, баснями смешными, нелепыми, совершенно противными Св. Писанию».</p>

<p>Архиеп. Аверкий (Таушев): С тех же пор, как Церковь на Втором Вселенском Соборе в 381 г. осудила учение еретика Аполлинария о тысячелетии Христовом и для того внесла в символ веры слова «Его же Царствию не будет конца», держаться хилиазма, даже как частного мнения, стало уже непозволительно.</p>	<p>Митр. Макарий (Булгаков): «Если и можно было держаться учения о хилиазме как частного мнения, то лишь до тех пор, пока не выразила об этом своего голоса Церковь Вселенская. Но когда Второй Вселенский Собор (в 381 г.), осуждая все заблуждения еретика Аполлинария, осудил и учение о тысячелетии Христовом, и для того внес в самый Символ Веры слова о Христе: «Его же царствию не будет конца» - держаться этого учения, даже в качестве частного мнения совершенно непозволительно православному христианину».</p>
<p>Архиеп. Аверкий (Таушев): «Надо знать также, что Апокалипсис - книга глубоко таинственная, а потому понимать и толковать буквально содержащиеся в ней пророчества, особенно если это буквальное понимание явно противоречит другим местам Священного Писания, совершенно противно правилам священной герменевтики [5]. В таких случаях правильно искать иносказательный, аллегорический смысл недоуменных мест».</p>	<p>Митр. Макарий (Булгаков): «А толковать буквально места пророческие, если они представляются в этом виде противоречащими другим местам Писания, прямым и ясным, совершенно противно правилам священной герменевтики, которая справедливо предписывает в подобных случаях изъяснять пророчества в смысле таинственном...».</p>

Таким образом, ясно видно, что как владыка Аверкий (Таушев), так вслед за ним и Вы, взяли все свои доводы у митр. Макария (Булгакова) в его учебнике. (Подобно тому - не побоюсь такого сравнения - как историки-масоны начиная с Карамзина, клеветали на Царя Иоанна Грозного, переписывая сочинения князя Курбского.)

Но, – скажите Вы, – что же плохого, если для опровержения этого (как вы неосмотрительно выразились), «неправославного и несуразного учения» один уважаемый епископ использовал слова другого уважаемого епископа?

Да все бы ничего, вот только доверие к «авторитету» сыграло злую шутку и с Вами, и с вл. Аверкием, и со всеми теми, кто поверил митр. Макарию и его «Догматическому богословию» без исследования первоисточников – то есть, деяний Вселенских Соборов и творений святых отцов.

Является ли учение о 1000-летнем Царстве Господа на Земле ересью?

Вы (и те, на кого Вы опираетесь в нашем споре), упорно утверждаете, что хилиазм (а точнее, учение о Тысячелетнем Царстве Господа на земле) есть аполлинариева ересь, осужденная Вторым Вселенским Собором.

«Второй Вселенский собор в 381 г., осуждая заблуждения еретика Аполлинария, **по сути** (здесь и далее выделено мной. - В.М.), осудил и **его учение о тысячелетии Христовом** - внесением в Символ Веры слов о Христе: «Его же Царствию не будет конца». - пишете Вы в своей статье.

Не говоря уже о примечательной оговорке «по сути» (какое может быть в этом вопросе «по сути» - либо осудил как ересь, либо нет!), говорящее о некоторых Ваших колебаниях и сомнениях, мне было бы интересно прочесть хотя бы одну цитату из учения Аполлинария «о тысячелетии Христовом».

Но в целом Вы, видимо, не сомневаетесь, что Вторым Вселенским собор «ересь хилиазма» осудил. Правда цитат из решения Собора Вы не приводите (да и вообще, в Вашей статье нет ни одной ссылки на Вселенские Соборы, что очень странно).

Впрочем, Вы не одиноки в этих странностях.

Так, например, Вы приводите слова о. Серафима (Роуза) о бл. Августине: «Особенно необходимо упомянуть его учение о тысячелетнем царстве Христа. Будучи в свои первые годы в христианстве приверженцем несколько спиритуализированной формы хилиазма, в зрелые годы он стал одним из основных противников этой **ереси**, сбившей с пути и в древности, и в наше время многих людей, читавших Апокалипсис св. Иоанна слишком буквально, вопреки Церковному Преданию».

Здесь о. Серафим, ничтоже сумняшеся, называет хилиазм ересью, да еще и добавляет труднопроизносимое словечко «спиритуализированный» - словно просто ереси недостаточно. Но даже не указывает, кто и когда определил это учение как ересь.

Казалось бы, архиеп. Аверкий, слова которого Вы и цитируете, исправляет эту досадную оплошность: «С тех же пор, как Церковь на Втором Вселенском Соборе в 381 г. осудила учение еретика Аполлинария о тысячелетии Христовом и для того внесла в символ веры слова «Егоже Царствию не будет конца», держаться хилиазма, даже как частного мнения, стало уже непозволительно».

Однако, как было показано выше, это слова не самого владыки Аверкия, они заимствованы им у митр. Макария (Булгакова). Именно этот ученейший муж является причиной того, что почти все, учившиеся по его учебнику, считают,

что Тысячелетие Христово – это ересь. Меня удивляет только одно – почему же никто, включая и самого митрополита Макария, так и не заглянул в тексты Соборных постановлений?! Там ведь все черным по белому ясно написано.

Давайте же вместе с Вами, отец Андрей, откроем «Книгу Правил», изданную в богоспасаемом граде Москве в 1893 г. по благословению Святейшего Правительствующего Синода и глянем на Правило Первое Второго Святого Вселенского Константинопольского Собора:

«Святые отцы, собравшиеся в Константинополе, определили: да не отменяется Символ Веры трехсот осьмнадцати отцов, бывших на Соборе в Никеи, что в Вифинии, но да пребывает оный непреложен: и да предается анафеме всякая ересь, и именно: ересь евномиан, аномеев, ариан или евдоксиан, полуариан или духоборцев, саввелиан, маркеллиан, фотиниан, и аполинариан».

И в Правиле Седьмом этого же Собора сказано еще раз об аполлинарианах, а именно - о том, как принимать обратно в общение покаявшихся из этой ереси.

И все. Ни о каком осуждении «хилиазма» нет ни слова. Да, без сомнения, Аполлинарий и аполлинариане - еретики, осужденные Вселенским Собором, но с чего Вы взяли, что осуждены они были за «хилиазм»?

А ведь узнать о том, за что конкретно был осужден Аполлинарий, совсем не сложно. Надо только в этой же «Книге Правил» открыть Правило Первое Шестого Вселенского Константинопольского Собора, в котором все и разъясняется. Перечисляя осужденные прежними Вселенскими Соборами ереси, святые отцы Шестого Вселенского Собора подтверждают и осуждение Аполлинария, *«который нечестиво изрыгнул, аки бы Господь приял тело без души и ума: сим образом такожде вводя помышление, аки бы спасение соделано для нас несовершенное».* То есть, фактически, Аполлинарий отрицал крестную жертву Христа и наше спасение через Него. Где тут Вы, а так же владыка Аверкий и митрополит Макарий нашли хилиазм - мне не понять. Объясните, глупому.

Так же, как не понять, откуда взялась у митр. Макария мысль, будто именно для осуждения «заблуждений еретика Аполлинария» и его «учения о тысячелетии Христовом», Второй Вселенский Собор «внес в самый Символ Веры слова о Христе: «Его же царствию не будет конца»?!

Один из известнейших русских богословов, А.В. Карташов подробно рассматривает деяния Второго Вселенского Собора [6]. По его мнению (опирающемуся, впрочем, на документы той эпохи и на работы других известных богословов): «Догматических вопросов на соборе не подымалось. Констатировано было только осуждение (канон I) евномиан или аномеев, ариан или евдоксиан, полуариан или пневматомахов, савеллиан, маркеллиан, фотивиан, аполлинаристов. И конечно, вновь подтверждена никейская вера».

Деяния Собора (по сохранившемуся резюме доклада собора, сделанного императору) заключались в том, что «восстановили взаимное согласие; издали краткие вероопределения (συντομοὺς ὁροῦς), в которых утвердили 1) веру никейских отцов, 2) осудили явившиеся после них ереси и 3) установили для церковной дисциплины каноны, и просили императора все это утвердить письменным декретом» [7].

Карташев считает маловероятным, что внесение в Символ Веры слов «Его же царствию не будет конца» произошло на Втором Вселенском Соборе: «Символ этот довольно рано (VI в.) приобрел на практике, без всякой формальной санкции, название Никео-Цареградского. Таким названием внушалась мысль, будто он издан II Вселенским собором, на что собор этот не был уполномочен. Ни самим собором (381 г.) и никем из его участников и современников этот Символ Веры II собору не приписывался. **В специальной литературе эта отрицательная сторона выяснена неопровержимо**» [8].

Что же касается того, по какой причине эти слова внесли в Символ Веры и против какой ереси они были направлены, то А.В. Карташов об этом пишет так: «А после богословского бреда Маркеллова о рождении Сына в один из «эонов» здесь утверждено рождение Сына раньше всех «эонов» («прежде всех век»). И против тех же гностических фантазий Маркелла о конце эона Сына утверждено: «Его же царствию не будет конца».

То есть, добавление к Символу Веры было вызвано не ересью Аполлинария, а ересью Маркелла, учившего о рождении Господа не по православному (не «прежде всех век», а в «один из веков») и о конечности Его Царства.

Итак, из всего вышесказанного ясно, что митрополит Макарий (Булгаков), а вслед за ним и все, доверившиеся его авторитету, ошибочно считали, что учение о Тысячелетнем Царстве Господа на земле осуждено Вселенскими Соборами, как ошибались и в том, что против Аполлинария были приняты добавления к Символу Веры. Это ошибочное мнение широко распространилось, так как священнослужители учились по написанному митр. Макарием учебнику.

А для опровержения этого ложного мнения достаточно было заглянуть в «Книгу Правил».

Свидетельства и свидетели

Теперь, убедившись в том, что учение о Тысячелетнем Царстве не было осуждено Церковью как ересь, посмотрим, на кого опираетесь Вы, вслед за митрополитом Макарием (Булгаковым) в своих ошибочных утверждениях.

В уже неоднократно приводимой цитате из вл. Макария указаны те, кого он считает своими предтечами в осуждении «хилиазма»: «Другие учителя Церкви в то же время прямо восставали против учения о хилиазме, каковы: Каий, пресвитер римский; св. Дионисий Александрийский; Ориген; Евсевий Кесарийский; Тихон Африканский;

Василий Великий; св. Григорий Богослов; св. Епифаний; бл. Иероним; Филастрий и бл. Августин...» Из этих лиц выделим святых Василия Великого, Григория Богослова, Епифания Кипрского, речь о них пойдет позже, сейчас же поближе взглянем на «учителей Церкви», свидетелей «истинности» **личного** мнения митр. Макария о Тысячелетии Христовом.

«Кай, пресвитер римский», жил во II веке по Р.Х. В.В. Болотов называет его «ученым римским пресвитером», имевшим диспут в Риме с еретиком-монтанистом Проклом [9]. В полемическом запале Кай написал книгу, в которой подвергал критике не только еретиков-монтанистов, но и сам Апокалипсис, **отрицая при этом авторство св. Апостола Иоанна Богослова** и приписывая составление последней книги Священного Писания некоему Коринфу, **проповедуя, тем самым, взгляды других еретиков - алогов**. Святой Ипполит, епископ Римский написал по этому поводу «Главы против Кая» [10].

Таким образом, «пресвитер Кай» боролся вовсе не с «хилиазмом», а с Откровением св. Иоанна Богослова. Именно поэтому о нем и упоминает еп. Евсевий Кесарийский [11].

Ведь он, еще один свидетель митр. Макария, безкомпромиссный борец с «хилиазмом», боролся не столько с учением о Тысячелетии, сколько с Апокалипсисом св. Иоанна Богослова. Когда св. равноапостольный император Константин поручил ему написать Библейский канон (список книг, включенных в Священное Писание), то епископ Евсевий попросту выкинул из этого списка Откровение.

Мало того, В.В. Болотов называет еп. Евсевия «приверженцем Ария» [12]. А.И. Бриллиантов называет его в числе трех «упорных сторонников Ария», **подвергшихся отлучению** Антиохийского Собора, который был непосредственно перед I Вселенским Собором [13]. Евсевий был врагом отца Православия св. Афанасия Великого и судил этого святого на Тирском Соборе в 335 г. Английский церковный историк Робертсон пишет об этом: «[Св.] Афанасий явился во главе 50 епископов и готов был занять свое место, но ему было повелено председателем собора Евсевием Кесарийским стоять как лицу обвиняемому. На это один из египетских епископов Потаммон, высоко славившийся своей святостью, будто бы обратился к Евсевию с такой речью: «Неужели ты будешь сидеть, когда невинный Афанасий будет судиться пред тобою? Помни, как ты был моим союзником во время гонения. Я лишился одного глаза за истину, - **какими же уловками ты вышел невредимым?**» [14]

По существу, это обвинение еп. Евсевия в сотрудничестве с гонителями христиан.

Дюшен в своем труде пишет о Евсевии: «Арий и его сторонники, как некогда Ориген, решились покинуть Египет, перешли в Палестину и остановились в Кесарии. Опять-таки, как и Ориген, **они встретили здесь хороший прием**. Уже

несколько лет во главе этой церкви находился ученый Евсевий. ... В сущности, **он держался арианского образа мыслей**; но насколько Арий был откровенен и ясен в речах, настолько кесарийский епископ обладал искусством облекать свои мысли в изменчивый и расплывающийся образ выражения, говорить много, чтобы не сказать ничего» [15].

Кроме этого, еп. Евсевий Кесарийский был иконоборцем. Иконоборческий «собор» 754 г. упоминает его, как «отца церкви», запрещавшего употребление икон - «изображений низменного еллинского искусства» [16]. Это высказывание подхватили впоследствии все жидовствующие.

Итак, епископ Евсевий Кесарийский - отлученный собором полуарианин, иконоборец, подозреваемый в сотрудничестве с гонителями.

Ориген, на которого в своем учебнике, как на противника «хилиазма», ссылается митрополит Макарий (а вслед за ним и Вы), **был анафемствован** как *«возобновивший еллинския басни, и прехождения и превращения некоторых тел и душ, паки нам представивших на позор в сонных мечтаниях блуждающего ума, и **противу воскресения мертвых** нечестиво и нездравомысленно восстававший»* (см. Правило первое Шестого Вселенского собора). То есть - за учение о переселении душ и отрицание воскресения мертвых!

Оказывается, не «хилиазм» осужден на Вселенском Соборе, а его противник Ориген!

И этого еретика, как и полуарианина еп. Евсевия Кесарийского, митрополит Макарий называет «учителями церкви» («Другие **учители Церкви** в то же время прямо восставали против учения о хилиазме...»).

Называет митр. Макарий среди противников учения о Тысячелетии и св. Дионисия Александрийского. Не отрицая его святости, хочу указать лишь на то, что он был учеником Оригена и потому унаследовал оригеновский аллегоризм в толковании Св. Писания и **отвергал св. Апостола Иоанна Богослова как автора Апокалипсиса**. Поэтому многие свои взгляды св. Дионисий основывал не столько на церковном предании, сколько «на воззрениях, принадлежавших собственно оригеновской школе», балансируя, зачастую, на грани арианства. Св. Василий Великий о св. Дионисии писал следующее [17]: «Мы удивляемся не всему, что написал этот муж, **а иное и вовсе отвергаем**; ибо он, насколько мы знаем, **впервые рассеял семена этого нечестия, наделавшего ныне так много шума, - говорю об учении аномиев** [разновидность арианства – *прим. сост.*]. Но виною этого, как я думаю, было не превратное убеждение, а слишком сильное желание оспорить Савеллия. Обыкновенно я уподобляю его садовнику, который начинает выпрямлять кривизну молодого деревца и, не соблюдая умеренности в разгибе, не останавливается и в середине и перегибает ствол в противоположную сторону. Нечто подобное нахожу я и у Дионисия. В сильной борьбе с нечестием Ливиянина

чрезмерным своим ревнованием, сам того не замечая, вовлечен он был в противоположное зло. Ему достаточно было бы сказать только, что Отец и Сын - не одно и то же Лицо, и удовольствоваться такою победой над хулителем. Но он, чтобы со всей очевидностью и избытком одержать верх, утверждает не только разность ипостаси, **но и разность сущности**, постепенность могущества и **различие славы**. А от сего произошло то, что одно зло обменял он на другое и сам **уклонился от правого учения**. Таким образом, он даже разногласит с самим собою в своих сочинениях: то **отвергает единосущие**, потому что противник худо воспользовался этим понятием, когда отрицал Ипостаси; то принимает оное, когда защищается против своего соименника. Сверх же сего **и о Духе употребил он речения менее приличные Духу: исключает Его из поклоняемого Божества и соприсчисляет к какому-то дольному, тварному и служебному естеству**. Таков-то сей Дионисий!»

Поэтому можно ли полагаться на суждения св. Дионисия (который, подобно Каю, в пылу борьбы с одной ересью впадает в другую и даже исключает, как видно из слов св. Василия, Св. Духа из состава Св. Троицы) в вопросах богословия, тем более, что и этот свидетель митр. Макария (Булгакова) боролся не с «хилиазмом», а с Апокалипсисом?

Что касается Тихона Африканского, то о нем неизвестно ничего значительного, «чтобы можно было разговаривать о нем как об историческом лице, могущем противостоять или противоречить в обсуждаемом вопросе ... сам митр. Макарий, называя его, ссылается на Геннадия: «см. о нем у Геннадия». В связи с этим невольно приходится удивляться приемам м. Макария для набора имен в качестве своих сторонников...

...Далее в перечне митр. Макария идут три имени западных отцов, которых он таким же образом и таким же своим «приемом» зачисляет в своих сторонников против «хилиазма». Имена эти не имеют для нас существенного значения, и поэтому мы, чтобы не затягивать и без того большое изложение, не будем рассматривать их. **Будучи западными, они имеют лишь лунный свет и лишь заходящий отблеск восточного солнца. О наиболее значительном из них бл. Иерониме В.В. Болотов замечает: «Иероним, который своим значением весьма немало обязан тому, что был учеником восточных богословов...» [18], что вполне можно читать без слов "весьма немало"» [19].**

Итак, те «свидетели» митр. Макария (Булгакова), о которых сказано выше, либо ни о чем не свидетельствовали (Тихон Африканский), либо восставали не против учения о Тысячелетии, а против Апокалипсиса св. Апостола Иоанна Богослова в целом, будучи притом еретиками, осужденными Вселенским собором (Ориген) или близкими к ереси арианства (еп. Евсевий Кесарийский и св. Дионисий Александрийский).

Теперь обратимся к тем святым отцам, которые действительно выступали против хилиазма, и причем, именно против хилиазма Аполлинария. Начну с цитат, которые Вы, о. Андрей, должны были бы привести в своей статье, но

почему-то этого не сделали, предпочтя им многословные, но не всегда относящиеся к сути нашего диспута цитаты из Св. Писания.

Василий Великий в письме к западным епископам писал об Аполлинарии: «Он наполнил вселенную своими сочинениями, не вняв осуждению того, который говорит: «Хранися творити книги многи» (Еккл 12:12). А во множестве, без сомнения, как допущено им много и ошибок, - ибо возможно ли при многословии избежать греха (Притч 10:19)? - так, есть у него и богословские рассуждения, основанные не на доказательствах из Писания, но на человеческих началах; **есть у него рассуждения о воскресении, сложенные баснословно или, лучше сказать, - по-иудейски,** - в которых говорит, что опять возвратимся к **подзаконному служению**, опять будем **обрезываться, субботствовать**, воздерживаться от яств, приносить Богу жертвы и поклоняться во храме иерусалимском и, кратко сказать, **из христиан сделаемся совершенно иудеями**. Что же может быть смешнее этого? Вернее же сказать, что может быть более сего чуждым Евангельскому учению? Потом и сочинение о воплощении произвело столько смятения в братстве, что немногие уже из читавших сие сочинение сохраняют в себе первоначальный отпечаток благочестия. Многие же, вняв нововведениям, обратились к вопросам и к спорным исследованиям о сих бесполезных речениях» [20].

В письме к трем египетским епископам в изгнании св. Василий Великий пишет об аполлинариевском хилиазме: «Блаженное упование, предоставленное жившим по Евангелию Христову, осмелился он толковать так низко и грубо, что превратилось оно в бабьи басни и **иудейские сказания**. Снова обещается возобновление храма, соблюдение подзаконного служения, и опять архиерей преобразовательный после Архиерея истинного, жертва за грехи - после Агнца Божия, вземлющего грех мира, частные крещения после единого крещения, пепел юнчий, кропящий Церковь, через веру во Христа «не имущу скверны или порока, или нечто от таковых» (Еф 5:27), очищение от проказы после освобождения от страдательности в воскресении, приношение ревнования (Числ 5:18), где ни женятся, ни посягают; хлебы предложения после Хлеба, сошедшего с небес, горящие светильники после истинного Света, одним словом: если ныне «закон заповедей упразднен учением» (Еф 2:15), **то явно, что тогда учения Христовы будут заменены законными предписаниями...** Посему умоляю вас, как сведущих врачей, умеющих с кротостью вразумлять противящихся, чтобы сделали вы опыт и привели его к церковному благочинию, и внушили ему презрение к многословным сочинениям... (ибо) невозможно при многословии избежать греха. С твердостью же предложите ему догматы православия, чтобы и исправление его сделалось явным, и раскаяние стало известно братьям его» [21].

Так же и св. Григорий Богослов в первом послании к пресвитеру Каледонию пишет против Аполлинария (в основном, против его христологической ереси, осужденной Вселенским собором, и только одна фраза в его письме

касается аполлинариева хилиазма): «О, если бы отсечены были от нас те, которые возмущают вас и **вводят новое иудейство, новое обрезание и новые жертвы!**» [22]

Называет митр. Макарий среди противников «хилиазма» и св. Епифания Кипрского, современника св. Василия Великого и св. Григория Богослова. Действительно, рассматривая ересь аполлинариан в «Панарие» [23] св. Епифаний в самом конце обличения еретического учения Аполлинария о вочеловечении Спасителя касается и его учения о хилиазме: «Другие же говорили, что старец [Аполлинарий], высказывал, что будто в первое воскресение мы совершим тысячелетний период, в который будем жить так же, как и ныне, например, соблюдая **закон** и другое все, что употребляется теперь в мире, то есть будем причастны браку, **обрезанию** и иному подобному. Мы не совсем верим тому, чтобы он этому учил; но некоторые утверждали, будто он это высказывал. **Впрочем, что об этом тысячелетии написано именно в Апокалипсисе Иоанна и что эта книга пользуется доверием у весьма многих, притом благочестивых, это несомненно.** Но весьма и многие, читающие эту книгу (при том благоговейные, сведущие в предметах духовных и духовно изложенное в ней принимающие за истинное), признаются, что это должно быть изъясняемо с глубоким пониманием смысла, ибо там не только это сказано в глубоком смысле, но и многое другое. Но в настоящее время я лишь кратко касаюсь этого в своей речи для напоминания, дабы благочестивые знали, что у всякого желающего переступить пределы святой Божией Церкви и Предания пророческого и Апостольского, надежду веры и учения, разум от одного неважного предположения и краткого слова, по необдуманности и, может быть, уклонению от последовательности мышления, может обратиться к великому пустословию, скользким предположениям, несообразным и странным изысканиям и «родословиям бесконечным» (1 Тим 1:4). Что учение [Аполлинария] о тысячелетнем периоде **очень неосмысленно и нуждается в обсуждении**, это ясно каждому обладающему смыслом, так что таковая мудрость и таковое предположение не нуждается даже в исследовании. Ибо **если мы воскреснем для того, чтобы снова обрезываться, то на каком основании мы прежде не приняли обрезания?** В таком случае для этого более нас необходимыми являются издавна признавшие совершенство его и предвосхитившие совершенство в сей жизни у будущего совершенства. Но к чему же тогда сказанное у Апостола: «Если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа» и «оправдывающие себя законом отпали от благодати» (Гал. 5:2 и 5:4)? ... **Закон** [т.е. Ветхозаветный закон Моисеев. - В.М.] **никого не привел к совершенству, а между тем нам повелевают соблюдать его по воскресении.** Святой закон, от Господа данный через Моисея, «был для нас детоводителем ко Христу» (Гал 3:24): как много низший (для) людей усовершенствовавшихся, он имел поручение приводить к совершеннейшему. Когда же пришел совершенный Христос и Владыка, то Он принял от руки детоводительствовавшего закона детоводимых - то есть

Церковь, состоящую из верных, как бы святую деву; и тогда мы через закон-пестуна познали Того, Кто больше закона, то есть Совершителя Иисуса. **После этого как не покажется следствием скудоумия и простоты учение говорящих, будто после усовершения, данного Христом, снова настанет нужда в детоводителе,** чтобы нам возвратиться к «началу писмен и учения и возложения рук» (Евр 6:2), согласно написанному? Между тем апостол ясно говорит нам: все «обветшавающее и состаревающееся близко к уничтожению» (Евр 8:13), что сказано о Ветхом Завете и законоположении; «с переменой, - говорит он, - священства необходимо быть перемене и закона» (Евр 7:12). **Если же Ветхий Завет переменен (отменен) и установлен новый (Евр 7:12, 18), то кто столь дерзновенно снова вводит для нас в употребление ветхий, предлагая новый в ветхость, уготовляя отпадение от благодати и пытаясь отвлечь нас от плода заслуг Христовых?»** [24].

Так вот, о. Андрей, Аполлинарий действительно проповедовал хилиазм (хотя и не за это был осужден Вселенским собором), а святые, процитированные выше, действительно «восставали» против его учения о хилиазме. Но против чего конкретно? Против «отпадения от благодати» (от Нового завета) и возвращения к закону (Ветхому завету), против проповеди обрезания, субботаствования, приношения храмовых ветхозаветных жертв - иными словами, **против отказа от плодов Христовой голгофской жертвы и «введения нового иудейства»!** И не против учения о Тысячелетии вообще [25], а конкретно, против аполлинариева иудейского хилиазма, который являлся прямым следствием его ереси, отвергающей, как видно из «Книги правил», спасение через Голгофскую жертву Христову. Аполлинарий, считая что «спасение соделано для нас несовершенное», считает необходимым возврат к Ветхому Завету (закону) в воспринятом им иудейском хилиазме.

Иудейский - вульгарный - хилиазм отличается чувственностью и стремлением к земному благополучию, стремится к построению на земле не Христова царства (хотя бы по той причине, что иудеи не приняли Христа), а безбожного царства земного благополучия во главе с ожидаемым ими машиахом, который восстановит Иерусалимский храм и ветхозаветные иудейские обряды (в том числе, невозможное без Храма жертвоприношение) в полном объеме. Иудейский хилиазм неотрывен от каббализма, как учения, отвергающего личностного Бога и проповедующего пантеизм и гуманизм, напрямую ведущие к царству антихриста [26].

В средние века иудейский хилиазм стал идеологической основой многочисленных еретических движений (павликиане, богомилы, катары, анабаптисты и пр.) [27]. Ныне эти течения представлены, прежде всего, иеговизмом.

В новое время «творцы катастроф» перестали прикрываться именем Бога. О том, что атеистические социальные теории XX века имели своей основой иудейский хилиазм, писал еще С.Н. Булгаков: «При общей секуляризации жизни,

отличающей новую историю, секуляризовался и старый иудейский хилиазм и в этой секуляризованной форме превратился в социализм ... В основе социализма как мировоззрения лежит старая хилиастическая вера в наступление земного рая (как это нередко и прямо выражается в социалистической литературе) и в земное преодоление исторической трагедии» [28]. Так что коммунистическое учение сына раввина К. Маркса было рецидивом именно иудейского хилиазма, как впрочем, и германский национал-социализм с его «тысячелетним рейхом».

Таким образом, свв. Василий Великий, Григорий Богослов и Епифаний Кипрский выступали не против православного учения о Тысячелетнем Царстве Христовом на земле, а против иудейского хилиазма, который отличается от учения о Тысячелетии прежде всего тем, что в нем отсутствует Сам Христос-Спаситель, а на Его место ставится человек (учение гуманизма), высшим выражением которого является мошиах-антихрист, выдающий себя за Бога, создающий свое трехлетнее царство зверя с восстановлением Иерусалимского храма и иудейских обрядов.

Святые отцы о тысячелетии

Можно ли считать, не похулив при этом св. Папия Иерапольского, св. Иустина Мученика, св. Иринея Лионского, св. Ипполита, св. Мефодия, что они проповедовали именно такое, иудейско-аполлинариевое учение? Не будем ничего утверждать голословно, а посмотрим, что же говорили сами эти святые о Царстве Христовом на Земле.

Св. Папий Иерапольский (примерно 60-135 гг. по Р.Х.), автор труда «Изъяснение Господних изречений», от которого, к сожалению, сохранились лишь незначительные отрывки, был, как говорил св. Иринея Лионский, «слушателем Иоанна, товарищем же Поликарпа, древний муж» [29] - т.е., учеником Апостола Иоанна Богослова [30]. Сам св. Папий писал, что он «заботливо расспрашивал об учении старцев [т.е. Апостолов], например, что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома или Иаков, что Иоанн или Матфей либо кто другой из учеников Господа...» Как пишет еп. Евсевий (хотя, по своему обыкновению, при этом кощунствует над святым), св. Папий «по неписанному преданию ... передает некоторые неизвестные притчи и наставления Спасителя и нечто близкое к баснословию, например, говорит, **что по воскресении мертвых наступит царство Христово на этой самой земле, телесно, и будет продолжаться тысячу лет**» [31].

Отметим только, что св. Папий говорил это не от себя, а со слов Апостола Иоанна Богослова, учеником которого был.

Теперь посмотрим, каково было учение о Тысячелетии у св. Иустина Философа и Мученика, проповедника и апологета христианской веры от Палестины до Рима, слава которого от Господа была велика во всей древней Церкви.

Даже еп. Евсевий, этот древний насмешник над святыми, почтительно писал о св. Иустине: «Сочинения этого мужа так уважаемы были древними, что слова его приводит [св.] Иринеи» [32]. «Всякий, кто может возвещать истину и не возвещает, будет осужден Богом», - говорил св. Иустин. И именно этого святого мужа митр. Макарий (Булгаков) записал в проповедники «ереси хилиазма».

Вы же, о. Андрей, приписываете (хотя и ссылаясь на авторитет о. Серафима Роуза - см. приложение к Вашей статье, которое Вы просили обязательно опубликовать) Иустину Мученику то, чего он никогда не говорил. «Упоминаемым здесь **тысячелетним Царствием на земле прежде второго Христова пришествия Церковь всегда считала самое себя**: она подлинное Царство Небесное, но существующее посреди мира, которому еще надлежит погибнуть. Подобное мнение отражено уже в первой половине II века у св. Иустина Философа в «Диалоге с Трифоном-иудеем» 80, 2» - пишет о. Серафим (Роуз) в своей работе «Вкус истинного православия» (впрочем, ссылаясь, в свою очередь, на западного отца - бл. Августина), не приводя, однако, в подтверждение своих слов, цитат из указанного сочинения св. Иустина Мученика.

Если же мы обратимся к самому первоисточнику, т.е., к труду св. Иустина «Диалог с Трифоном-иудеем», то прочтем там совершенно противоположное тем словам, которые Вы и о. Серафим (Роуз) приписываете святому:

«- Я говорил тебе, государь мой, - отвечал на это Трифон, - что всячески стараешься обезопасить себя, строго следуя Писаниям. Скажи же, истинно ли вы признаете, что это место Иерусалима будет возобновлено, и надеетесь ли, что народ ваш соберется и будет блаженствовать со Христом, вместе с патриархами, пророками и уверовавшими из вашего рода, равно как и с теми, которые сделались нашими прозелитами прежде пришествия вашего Христа? Или ты прибег к такому признанию для того, чтобы оказаться победителем в этом споре?

- Я не так несчастен, Трифон, - отвечал я [св. Иустин Мученик. - *В.М.*], - **чтобы иное говорить, нежели что думаю. Я тебе и прежде объяснял, что я и многие другие признают это, как и вы совершенно уверены, что это будет. Впрочем, как я тебе говорил, есть многие из христиан с чистым и благочестивым настроением, которые не признают этого. А что касается тех, которые только носят название христиан, а в самом деле суть безбожные и нечестивые еретики, то я показал тебе, что они учат совершенно богохульному, безбожному и безумному. Но чтобы вы знали, что это не при вас только говорю, я изложу, сколько позволяют мне силы мои, в книге всю нашу беседу; в ней я помещу те же самые мысли мои, которые высказываю и перед вами. Ибо я желаю следовать не человекам или человеческим учениям, но Богу и Его учению. Если вы встретитесь с такими людьми, которые называются христианами, а этого не признают и даже осмеливаются хулить Бога Аврамова, Бога Исаакова и**

Бога Иаковлева, не признают воскресения мертвых и думают, что души их тотчас по смерти берутся на небо, то не считайте их христианами... А я и другие здравомыслящие во всем христиане знаем, что будет воскресение тела и тысячелетие в Иерусалиме, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль, Исаия и другие пророки» [33].

Итак, объясните мне, откуда о. Серафим (Роуз) и Вы, батюшка, взяли, что св. Иустин Философ и Мученик подразумевает здесь под тысячелетним царством Церковь? Укажите цитату, будьте добры.

Кроме того, Вы пишете в своей статье: 1) «Св. Иустин Философ, как и другие авторы, **высказывал лишь догадку**, что Апокалипсис говорит о том, что «верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет», и после этого наступит «всеобщее и вечное воскресение всех вместе», а затем - Страшный Суд...», и 2) «Совсем уж сектантским духом веет, например, от категорического утверждения одного из авторов-хилиастов из № 1/2007 о том, что те, **кто не верит в «тысячелетнее Царство Господа на земле», - и не войдут в него».**

Должен сказать, что приведенные выше слова св. Иустина полностью опровергают как первое, так и второе Ваши высказывания. Из них видно, что он вовсе не «высказал лишь догадку», как ошибочно считаете Вы, а совершенно твердо уверен, что те христиане, которые «этого не признают» («этого» - перечисленного в ответе святого) - **«то не считайте их христианами».** Поэтому и «автор-хилиаст из №1/2007» пишет в полном соответствии с тем, чему учил св. Иустин Мученик. А, кроме того, ведь если кто-то **не верит** в тысячелетнее Царство Господа на земле, то понятно, что без веры он туда и не войдет. Какие могут быть в этом сомнения?

Следующий святой, которого митр. Макарий записал в «хилиасты», - св. Иринея, епископ Лионский (II в.), священномученик, любимый ученик св. Поликарпа Смирнского (ученика Апостола Иоанна Богослова) поставленный от него во епископы, ревнитель и столп православия древней Церкви, обличитель всех ересей, отец и учитель Вселенской Церкви. Обличил папу римского Виктора, когда тот «отлучил» Восточные православные Церкви и привел его в смирение. Непрерывно боролся с различными ересями, потрясавшими Церковь, написал сочинение «Пять книг против ересей» [34]. Восстановил истину о числе 666, когда оно было повреждено переписчиками. Свое учение о Тысячелетии изложил в книге «Против ересей» (кн. V, гл. 32-36). В связи с тем, что полное изложение этих глав займет практически весь журнал, приведу лишь основные цитаты.

«Поскольку мысли некоторых увлекаются еретическими речами и они не ведают распоряжений Божиих и таинства воскресения праведных и царства, которое есть начало нетления и через которое достойные постепенно привыкают вмещать Бога, то необходимо сказать, что праведные должны сперва, воскресши для лицезрения Бога,

в обновленном создании получить обещанное наследие, которое Бог обещал отцам, и царствовать в нем, а потом настанет Суд» [35].

«Поэтому идя на страдание, чтобы благовествовать Аврааму и сущим с ним открытию наследия, (Христос), держа чашу, благодарив и выпив из нее, и дав ученикам, сказал им: «Пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, которая за многих изливается во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от произрастения сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф 26:27-29). Так Он Сам обновит наследие земли и восстановит таинство славы сынов Своих, как Давид говорит: «Он обновил лице Земли» (Пс 103:30). Он обещал пить от произрастения виноградного вместе со Своими учениками, показывая и то и другое, - и наследование земли, на которой пьется новое произрастение виноградное, **и плотское воскресение учеников Его**. Ибо новая плоть воскресающая, она же получает и чашу новую. И Он не может представляться пьющим от произрастения виноградного, когда Он вместе со Своими (учениками) находится в пренебесном месте; **имеющие Его опять не могут быть без плоти, ибо плоти, а не духу свойственно питье, получаемое из винограда» [36].**

«И еще Он говорит: "И всякий, кто оставит земли свои, или дом, или родителей, или братьев, или детей ради Меня, получит во сто крат **в сем веке** и наследует в будущем жизнь вечную" (Мф 19:29, Мк 10:29-30). Ибо **что такое сторичное воздаяние в сем веке** за сделанные бедным обеды и ужины? **Это имеет место во времена царства** - то есть в седьмой день освященный, в который Бог почил от всех дел Своих, который есть истинная суббота праведных, когда они не будут делать ничего земного, но будут иметь трапезу, уготованную Богом, доставляющим им всякие яства» [37].

«То же значение содержит в себе и благословение Исаака, которым он благословил младшего сына, говоря: "Вот запах моего сына, как бы запах полного поля, которое Господь благословил", - поле же есть мир, - и потому прибавил: "даст тебе Бог от росы небесной и от тука земного множество пшеницы и вина. И послужат тебе народы, и поклонятся тебе князья, и ты будешь господином брата твоего, и поклонятся тебе сыновья отца твоего. Кто проклянет тебя - будет проклят; а кто благословит тебя - будет благословлен" (Быт 27:27-29). Если кто не будет понимать это в отношении к предопределенному царству, то впадет в великое противоречие и несообразность, **как это случилось с иудеями**, запутавшимися во всякой несообразности. Ибо не только в этой жизни народы не служили сему Иакову, но и после благословения он, отправившись (из своего дома), служил своему дяде сирийцу Лавану двадцать лет; и не только не сделался господином брата своего, но и поклонился Исаву, брату своему, когда возвратился из Месопотамии к отцу, и принес ему многие дары. Кроме того, каким образом наследовал он множество пшеницы и вина, когда по причине голода в земле (обитания), в которой жил, переселился в Египет и покорился фараону, царствовавшему тогда в Египте?

Итак, вышеприведенное благословение бесспорно относится ко временам царства, когда будут царствовать праведные, восстав из мертвых; когда и тварь обновленная и освобожденная будет плодоносить множество всяческой пищи от росы небесной и от тука земного. Так и пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали и от него, как Господь учил о тех временах и говорил: "Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по десяти тысяч (тьма) лоз, на каждой лозе по десяти тысяч (тьма) веток, на каждой ветке по десяти тысяч (тьма) прутьев, на каждом пруте по десяти тысяч (тьма) кистей и на каждой кисти по десяти тысяч (тьма) ягодинок, и каждая выжатая ягодина даст по двадцати пяти метрет вина» [38].

Отметим, что именно над этими словами [39] Господа кощунствовал еп. Евсевий в своей «Истории», затем А. Сидоров в своей «Патрологии», и, наконец, Вы повторили их слова в своей статье: «Первый церковный историк еп. Евсевий Кесарийский о св. Папии Иерапольском, от которого его ученик, св. Иринеи Лионский, перенял хилиастические представления, писал, что он (Папий) «передает... некоторые странные притчи Спасителя и кое-что скорее баснословное. Так, например, он говорит, что после воскресения мертвых будет тысячелетнее и плотское Царство Христово на этой самой земле. Я думаю, - пишет Евсевий, - что он плохо истолковал апостольские слова и не понял их прообразовательного и таинственного смысла, ибо был ума малого. Это явствует из его книг, хотя большинство церковных писателей, живших после него, очень уважали его как писателя старого и мнения его разделяли, например Иринеи и другие».

«Св. Иринеи, действительно, передает некоторые хилиастические представления Папия, в частности, что в будущем тысячелетнем Царстве Христовом земля поразит людей своим необычайным плодородием: на виноградных деревьях будет по 10000 веток, на каждой ветке - по 10000 прутьев, на каждом пруте - по 10000 кистей и т. д. (Против ересей V, 33, 3-4). **Оценка Евсевия, при всей ее резкости, имеет в данном случае определенные основания. Папий, вероятно, вряд ли обладал достаточно тонким критическим чутьем, так как в своем произведении смешивал подлинно церковное Предание с различными апокрифическими "преданиями"**. Быть может, именно по этой причине сочинение Папия [«Истолкование Господних изречений»] исчезло из круга церковного чтения: соборное веросознание Церкви не могло принять многое в нем и, избегая ненужных искушений, оставило его забытым» (А. Сидоров, «Курс патрологии», М., 1996).

Осужденный собором полуарианин Евсевий и «богослов» Сидоров удовлетворены тем, что **целенаправленно уничтожена** книга св. Папия, содержащая подробности жизни и проповеди Апостолов и Самого Христа, полученные святым от Апостолов и их учеников! Да и чего там жалеть, ума-то святой был «малого»! Все «не так понял». Вспомните,

как Андрей Кураев изголялся в свое время над старцем Николаем (Гурьяновым), обвиняя его в «малоумии»: «Мы знаем, что бывает и ослабление ума, бывает, что человек начинает жить в каких-то своих грезах, будучи не в состоянии адекватно воспринимать происходящее вокруг него... Я боюсь, что, хотя бы временами отец Николай не миновал этого» [40].

И Вы, отец Андрей, оказались в одной кампании хулителей святых: вместе с Евсевием Кесарийским, А. Сидоровым и А. Кураевым. И не только с ними, но и еще с одним известным библейским персонажем, также не поверившем словам Господа: «Об этом и Папий, ученик Иоанна и товарищ Поликарпа, муж древний, письменно свидетельствует в своей четвертой книге, ибо им составлено пять книг. Он присовокупил следующее: «Это для верующих достойно веры. **Когда же Иуда предатель не поверил сему** и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастений, то Господь сказал: "Это увидят те, которые достигнут тех [времен]"» [41].

Таковы, о. Андрей, последствия Вашего бездумного и доверчивого следования «церковным авторитетам». Задумайтесь о том, куда они следуют, и куда, вслед за ними, можете попасть и Вы.

Однако продолжим внимать поучениям священномученика Иринея: «И еще так говорит: «Так говорит Господь: соберу израильтян от всех народов, где они рассеяны, и освящусь в них в виду сынов народов; и **будут жить на своей земле**, которую Я дал рабу Моему Иакову; и построят дома, и насадят винограды, и **будут жить на ней в надежде, когда Я подвергну суду всех, поносивших их, которые живут кругом их**; и познают, что Я - Господь Бог их и Бог отцов их" (Иез 28:25-26)» [42].

«Исаия возвестил и время, когда это будет: «И я сказал, - говорит он, - доколе, Господи? - До тех пор, пока не опустеют города, так что не будут обитаемы, и дома будут без людей, и земля останется пустою. **И после сего Бог продолжит нас, людей, и оставшиеся умножатся на земле**» (Ис 6:11-12)» [43].

Примечательно, что текст т.н. Синодальной Библии в этом месте совершенно испорчен переводчиками Библейского общества в XIX веке. Цитирую по Синодальному изданию Толковой Библии: «И сказал я: надолго ли, Господи? Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле. И если еще останется десятая часть на ней *и возвратятся, и она опять будет разорена* [44]; но как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, *остается корень их*, так святое семя будет *корнем ея*» (Ис 6:11-13).

То же место по Геннадьевской (Острожской) Библии: «И рекохъ доколе Господи, речеже. Донде же опустеют грады невселением, и домове небытием человечим, и земля останется пуста. И посемъ удалит Бог человеки, и **оставшии на**

земли умножатся. И еще на ней есть десятины пол ина. И паки будетъ на собрание, яко дуб и желудъ егда испадеть из люски своея. Племя свято устояние его».

Как видим, в Геннадьевской Библии нет никаких синодальных «теревинфов» и их «корней». Никаких повторных «разорений» и прочих еврейских штучек с «возвращением» в родные палестины. Будет остаток - «племя свято» - «на собрание», из которого, как дуб вырастает из желудя, умножатся люди на земле. Зато в Синодальном переводе выброшены слова о том, что оставшиеся на земле умножатся.

В связи с этим вопрос: было ли после потопа (а пророк Исаия жил после потопа) такое, чтобы род человеческий оказался удален с лица земли почти полностью, а потом распространился снова из остатка? (Если принять еврейскую версию, где земля - это Палестина, а род человеческий - это евреи, то, конечно было - первый раз «удалились» в Египет, вернулись, их второй раз «удалили» римляне в 70 г. по Р.Х. Теперь ждут проращения из «теревинфовых корней» своего царства зверя.) А если не было, то не означает ли сие, что данное событие, прореченное пророком Исаией, еще только будет?

Но вернемся к словам святого Ириней, который предупреждает: «Если же кто попытается принять за аллегория такого рода обетования, то не окажутся во всем согласны сами с собой **и будут обличены силою тех самых изречений**; таковы слова: «Когда опустеют города народов так, что не будут обитаемы, и дома будут без людей, и Земля останется пустой» (Ис 6:11). «Ибо вот, - говорит Исаия, - приходит день Господень неисцельный, полный гнева и ярости, чтобы опустошить город, Землю и истребить с нее грешников» (Ис 13:9). И еще: «Возьмется нечестивый, чтобы не видеть славы Господа» (Ис 26:10). И когда это свершится, «Бог продолжит людей; и оставшиеся умножатся на Земле, и построят дома - и будут жить в них, и насадят винограды - и сами будут есть» (Ис 6:12; 65:21). Ибо все эти и другие (слова) **бесспорно сказаны относящимися к воскресению праведных, имеющему быть после пришествия антихриста и истребления всех народов, состоящих под его властью**, - в то время праведные будут царствовать на Земле, возрастая от видения Господа и через Него навькнут вмещать славу Божию, и будут наслаждаться в царстве обращением и общением со святыми ангелами и единением с духовными существами» [45].

Словно подводя итог, святой Ириней Лионский пишет: «Итак, **Иоанн ясно предвидел первое воскресение праведных и наследие их в царстве земном, согласно с ним и Пророки предсказывают о том. О том же учил и Господь**, обещая иметь со Своими учениками новое растворение Чаши в царстве (Мф 26:29). И апостол исповедывал, что тварь освободится от рабства тления в свободу сынов Божиих (Рим 8:21). И во всем этом и через все открывается Тот же Бог Отец, создавший человека и обещавший отцам наследие земное, изводящий его [из рабства] в воскресение

праведных, и исполняющий обетования [Свои] в Царстве Сына Своего, а затем отечески дарующий - то, чего ни глаз не видел, ни ухо не слышало и что не всходило еще на сердце людей, [что приготовил Бог любящим Его] (1 Кор 2:9)» [46].

Таково подробное и однозначное (а вовсе не «некие догадки, странные притчи и басни», как Вы считаете) учение великих святых Православной Церкви. Я мог бы и дальше множить примеры высказываний уже иных православных святых [47] в защиту Тысячелетия Христова, но меня ограничивает объем журнальной статьи. Думаю, что и сказанного достаточно для того, чтобы понять:

1. учение о Тысячелетии НЕ осуждено как ересь Православной церковью;
2. великие святые первых веков по Рождестве Христовом, ученики Апостолов, и ученики их учеников, подтверждали истинность этого учения.

Вопросы и ответы

Вы, о. Андрей, задаете мне много вопросов (я бы даже сказал - чересчур много), и, к сожалению, почти все они порождены Вашими собственными фантазиями. Сначала Вы придумываете за «хилиастов» их «учение», а затем опровергаете его (как Вам кажется) с помощью «остроумных» и «неотразимых» вопросов, обнажающих, по Вашему мнению, всю «несуразность» этого учения. При этом, в один вопрос Вы утрамбовываете целую кучу других, постоянно повторяясь и следуя, видимо, вольному полету Вашей писательской мысли, которая, оторвавшись от земли, зачастую отрывается при этом и от логики.

Вопрос 1. *«Разве можно предположить, что все святые вновь возвратятся к земной жизни. Т.е. мы их хотим с небес спустить на землю, причем на землю «старую»? И как же они будут здесь жить? Так, как рисуют иеговисты в своих глянцевых журналах? Тогда получается, что у иеговистов и прочих сектантов в принципе правильное учение, а у нас, православных, только теперь на это открылись глаза?»*

Ответ. Во-первых, где и у каких хилиастов Вы прочитали, что «все святые» (Вы даже выделили в своей статье эти слова!) вновь возвратятся к земной жизни? Если бы Вы внимательно прочли мою статью [48], то могли бы заметить, что я говорю в ней о воскресении тех, кто не поклонился антихристу, а вовсе не о «всех святых». Нехорошо передергивать.

Дальше можно и не отвечать на этот вопрос, возникший из Вашего ложного посыла [49], но на часть вопроса («как будут жить?») я все же отвечу позже, так как Вы повторяетесь в третьем вопросе.

Вопрос 2. *«Если царствование Христа на земле будет продолжаться тысячу лет, и в этом царстве будут участвовать все праведники, то разве можно представить, что по истечении тысячи лет это царство сузится до*

«стана (лагеря) святых», который к тому же будет окружен какими-то «вышедшими на широту земли» несметными полчищами Гога и Магога? Это какой-то «новый Армагеддон» получается... А Христос тоже окажется в окружении (прости, Господи)? Или Он к тому моменту второй раз вознесется на небо, чтобы потом уже прийти со славою, судить всех живых и мертвых?..

Вряд ли Вы станете разделять мнение «известного русского» поэта, прозаика и оккультиста Даниила Андреева, который объяснял появление людей Гога и Магога, враждебных «царству святых», таким образом, что некоторое время на всей земле будет царить добро, но некоторым людям это надоест, добро им опостылеет, и они начнут откуда-то выковыривать зло, и начнется такая своеобразная реакция. Тогда вот вопрос: примут ли некоторые из воскресших святых участие в этой реакции?»

Ответ. Ваш второй вопрос, целиком проистекающий из той же выдуманной Вами посылки, что и первый, будто на земле будут жить **«все святые»** (судя по вопросу, Вы считаете при этом, что **только** святые) требует от меня прямо-таки пророческих способностей, которыми я, к счастью, не обладаю. Но кое-что попробую Вам ответить.

Для начала - вопросом на вопрос: если Вы считаете, что Церковь Воинствующая, земная, это и есть Тысячелетнее Царство Господа на земле, то, повторяя Ваши слова, *«разве можно представить, что по истечении тысячи лет это царство сузится до «стана (лагеря) святых»...?»*

Но если в Вашем случае представить можно, то почему же невозможно в моем?

Что касается «несметных» полчищ Гога и Магога, то в их появлении нет ничего невозможного. Кроме воскресших святых, которые будут царями у Господа - то есть будут управлять подданными - на земле останутся и эти самые подданные, «умножившиеся» из «остатка», т.е. тех, кто не поклонился антихристу, но пережил Армагеддон - о чем и пишет святой Ириней со ссылкой на пророка Исаию (см. выше). Эти люди и будут населять Тысячелетнее Царство Христово - которым станет весь мир. За тысячу лет человечество может расплодиться до удивления. Например, во времена Рождества Христова в Римской империи жили 50 миллионов человек, а сейчас, две тысячи лет спустя, на той же территории проживает около миллиарда (не смотря на чуму и войны). Понятно, что появятся со временем среди подданных и грешники, ибо «нет человека, который жив будет и не согрешит». Эти грешники после освобождения сатаны соберутся «со всех концов земли» и составят полчища Гога и Магога. Воскресшие святые, - цари и священники - в момент восстания Гога и Магога укроются в «стане святых» - Иерусалиме. То есть, надо различать «Царство» и «стан».

Где окажется Христос - не мне судить. Но думаю, как раз там, где надо.

И зря Вы иронизируете над словами Даниила Андреева. Хотя я не являюсь его почитателем (во всех смыслах - я даже его не читал), однако, мысль его не лишена оснований. Ведь если на небесах среди высших сил Господних нашелся Денница и целая треть ангелов выступила вместе с ним против Бога, если Адам и Ева в Едеме нарушили Божию заповедь, то почему Вы считаете невозможным, что в Тысячелетнем Царстве Христовом **на земле** не найдутся последователи Денницы, которые «выковыряют зло»? Тем более, что и сатана будет спущен с цепи.

Но, разумеется, эти злокопатели будут не из числа воскресших святых, а из числа «умножившихся» потомков уцелевших в Армагеддоне.

Обращаю Ваше внимание, что, хотя все сказанное мною в этом ответе, является всего лишь моими догадками, но они соответствуют тому, что говорили цитированные выше святые Папий, Иустин и Ириней. Понимаю, какое широкое ристалище предоставляю Вам этими своими догадками, но прошу об одном: отложите иронию и обратитесь к логике и отцам церкви.

Вопрос 3. *«Те массы людские, которые не будут участвовать в тысячелетнем земном царстве Божиим (ведь кто-то же должен будет по истечении тысячи лет составить полчища Гога и Магога!), как будут жить? Будут ли они, эти многочисленные грешники, умирать и рожать детей? (Ведь воскресшие в «первое воскресение», как получается у хилиастов, уже не будут умирать; а детей рожать?..) А если кто-то из грешников покается, изменится добрым изменением, обратится ко Христу - пустит ли такого человека Христос в Свое земное царство? И возможно ли будет в принципе покаяние этих грешников, или за всю тысячу лет никто из них не встанет на путь спасения? И дети грешников тоже обречены быть непременно нераскаянными грешниками? Или будет определенная процедура принятия покаявшихся в хилиастическое царство? Но, войдя в это царство (если такое вхождение будет возможно), останутся ли они смертными, или тоже не умрут уже до «второго воскресения»? А если останутся они смертными (как не участвовавшие все-таки в «первом воскресении»), означает ли это, что в тысячелетнем земном царстве Божиим образуются две категории участников - «смертные» и «безсмертные»?*

(Смотрите, Вячеслав Геннадьевич, сколько недоуменных вопросов возникает. И здесь, конечно, далеко не все вопросы...)»

Ответ: Все «недоуменные вопросы» возникают у Вас, уважаемый о. Андрей, лишь потому, что Вы не читали ни одного «хилиаста», а «хилиастическое» учение сочиняете сами, на ходу. Вот Вы пишете: *«Ведь воскресшие в «первое воскресение», как получается у хилиастов, уже не будут умирать; а детей рожать?»* Но почему, каждый раз говоря о том, «как получается у хилиастов», Вы не приводите ни одной цитаты? Ни одного имени? Откуда Вы весь этот

«хилиастический» бред взяли? Уж не из иеговистских ли брошюр? Если бы Вы опирались на тексты первоисточников, тогда бы у Вас не возникали пустые вопросы.

Итак. Все живущие на земле в Тысячелетие - подданные Царства Христова. На вершине - Сам Христос-Спаситель, Первосвященник-Царь по чину Мельхиседекову. Затем - воскресшие (не поклонившиеся антихристу и убитые за это) святые, ставшие священниками и царями - по образу Христову (именно они не женятся, не рожают и не умирают, так как уже воскресли и смерть вторая не имеет над ними власти). И, наконец, простые подданные, умножившиеся из «остатка». Их предками были **все**, не поклонившиеся антихристу и пережившие Армагеддон [50]. Однако мы знаем, что не всегда у праведных отцов бывают праведные дети. Так что в Тысячелетнем Царстве будут и грешники. (Простите, но Вы в своих вопросах все время повторяетесь, вынужден повторяться и я в своих ответах)

У св. Иустина Мученика по поводу того, «как там будут жить» мы читаем: «Исаия так говорит об этом тысячелетии: «Будет новое небо и новая Земля, и прежние не будут воспоминаемы и не придут на сердце, но они найдут на ней радость и веселие о том, что Я творю; ибо вот Я делаю Иерусалим веселием и народ Мой радостью, и будут веселиться об Иерусалиме и радоваться о народе Моем. И более не услышится в нем голоса плача, ни голоса вопля, и не будет более там какого-нибудь младенца и старика, который бы не исполнил своего времени; ибо юноша будет ста лет, **а грешник, умирающий в сто лет, будет проклят** [51]. И они построят дома - и сами будут в них жить, насадят виноград - и сами будут есть плоды его и пить вино. Не будут строить так, чтобы жили другие, и не будут садить так, чтобы ели другие; ибо как дни древа жизни, будут дни народа Моего, дела трудов их умножатся. Избранные Мои не будут трудиться напрасно, ни рождать детей на проклятие: ибо они будут семя праведное и благословенное Господом, и внуки их будут с ними. И будет то, что Я прежде, нежели они воззовут, услышу их; когда они еще будут говорить, Я им скажу: что это? Тогда волки и ягнята будут пастись вместе, и лев, как бык, будет есть солому, а змей землю, как хлеб. Не будут они делать зла, ни истребления на горе святой, говорит Господь» (Ис 65:17-25).

Из того, что сказано в этих словах: «как дни древа жизни, будут дни народа Моего, дела трудов их», - продолжал я [св. Иустин Мученик. - *В.М.*], - мы разумеем, что здесь таинственно указывается тысячелетие. Ибо когда было сказано Адаму: «в какой день он вкусит от древа, в тот день умрет» (Быт 2:17), то мы знаем, что он не пережил тысячи лет. Знаем также, что к тому же ведет изречение: «День Господень как тысяча лет» (Пс 89:5; 2 Пет 3:8). **Кроме того, у нас некто, именем Иоанн, один из апостолов Христа, в Откровении, бывшем ему, предсказал, что верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет, а после того будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение**

всех вместе, и потом Суд, - как и Сам Господь наш сказал: «не будут жениться, ни выходить замуж, но будут равны ангелам, как дети воскресения Божия» (Лк 20:35-36)» [52].

Так вот и будут жить, батюшка. Впрочем, так как Вы в это не верите, то Вам такое житье и не грозит.

Как видите, опровергает святой Иустин и Ваши фантастические утверждения о том, будто хилиасты считают, что в Тысячелетие не будут умирать («грешник, **умирающий** в сто лет, будет проклят»), отвечает и на вопрос, будут ли рожать в Тысячелетие: «верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет, а после того будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение всех вместе, и **потом Суд**, - как и Сам Господь наш сказал: «не будут жениться, ни выходить замуж, но будут равны ангелам, как дети воскресения Божия» - то есть, безбрачно и бездетно будут жить после Страшного Суда - в Царствии Небесном [53].

Ответы на остальные «подразделы» (о смертных, бессмертных и приеме «нераскаявшихся грешников в хилиастическое царство») третьего вопроса проистекают из всего вышесказанного, и не требуют, я все же надеюсь, дополнительных разъяснений.

Так что спорьте не со мной, а со святым Иустином Мучеником. Если бы Вы прочли его труды, прежде чем писать мне «Открытое письмо», то, надеюсь, не задавали бы столько бессмысленных и неразумных вопросов, ибо уже получили бы у святого на них ответы.

Вопрос 4. *«И разве можно до Страшного Суда вводить такое четкое разделение человечества на избранных и отверженных, когда Сам Сын Божий в Евангелии говорит о том, что до кончины века и Суда (на котором произойдет отделение «одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» [54]) плевелы оставляются расти вместе с пшеницей (см. Мф, гл. 13)».*

Ответ. Этот вопрос опять является всего лишь производной от Вашей фантазии о том, будто «хилиасты» учат, что во время Тысячелетия в Царстве будут жить лишь святые, а остальные «грешники» - вне его. Как явствует из моего ответа на Ваш третий вопрос, никакого «четкого разделения человечества на избранных и отверженных» учение о Тысячелетии не вводит. Смертный, живущий в Тысячелетии, если и согрешат, то сможет покаяться (ведь святые - рядом). А не покается - это его выбор.

Что же касается «плевел», то расти-то (жить) они остаются, но уже само название их сорняками говорит об осуждении, не так ли? И не надо путать два понятия: «жизнь» и «осуждение». Не каждый, кто кажется живым, действительно жив. Господь сказал Адаму: «а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2:17). Адам съел, но умер, как мы знаем, не сразу. Однако смерть поселилась в

нем. Также сказано: «Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр 3:1). И разве не произойдет разделение на «овец и козлов» еще до Армагеддона, когда будут поставлены одним - печати Господа (Откр 7:3), другим - начертание зверя (Откр 13:16)? О последних сказано, что «дым мучения их будет восходить во веки веков» (Откр 14:11). Разве все это не осуждение до суда тех, кто сам себя осудил? Так и Ваши «плевелы», живы, но осуждены.

Вопрос 5. *«Интересно, какую территорию будет занимать тысячелетнее царство? Будет ли это значительная часть планеты (чтобы поместились все праведники, когда-либо жившие на земле, начиная от Адама!) или это очень малая территория будет (Иерусалим? Израиль? Палестина? «Великий Израиль», которого чают иудеи?)?»*

Ответ. Вам не кажется, о. Андрей, что эта последняя сентенция о «Великом Израиле» звучит несколько не по-братски? Вы все время пытаетесь прилепить мне какую-нибудь гадость: то иеговистов, то Даниила Андреева, то вот теперь - иудейские чаяния. Это не есть честная дискуссия, а приемы, достойные патриархийных архиевреев и их прихлебателей из «Церковного Вестника».

Теперь по существу вопроса.

Напомню хорошо известный Вам (Вы так много о нем писали!) сон царя Навуходоносора: «Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его - из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и **наполнил всю землю**. Вот сон! Скажем пред царем и значение его» (Дан 2:31-36).

Тут и далее пророк Даниил отвечает на Ваш вопрос о пределах Царства Христова: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; **оно сокрушит и разрушит все царства**, а само будет стоять вечно» (Дан 2:44).

Отсюда видно, что тысячелетнее Царство **наполнит собой всю землю**, а не ограничится каким-либо городом или станом. Странно, что Вы об этом не вспомнили. Кстати, отсюда же видно и то, что будет оно на земле - ибо наполняет собой **всю землю**, а не небо. То, что камень, оторвавшийся от горы без содействия рук - Сам Христос, тоже, надеюсь, понятно. Царство Его «**которое есть начало нетления**» (св. Ириней), просуществует на земле тысячу лет, а когда

праведники «**навыкнут вмещать славу Божию**» (св. Ириней), то «**после того будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение всех вместе, и потом Суд**» (св. Иустин), на который верноподданные Царства Христова не приходят (Ин 5:24), а из Тысячелетия переходят сразу в Царство Божие. Потому и сказано «Егоже Царствию несть конца», что оно переходит в вечное Царствие Божие [55].

Вопрос 6. *«И как мы, хоть и отказавшиеся от начертания зверя, но все же грешные и недостойные, так просто, без мытарств и суда сразу станем жить на земле вместе со всеми святыми! И каким образом воскреснут в «первое воскресение» те христиане, которые откажутся от начертаний, но не будут убиты слугами антихриста, а выживут во время его царствования (ведь должны же быть и такие)? Или для того, чтобы участвовать в «первом воскресении», нужно обязательно быть убитым к моменту пришествия Христа и открытия Им земного тысячелетнего царства?»*

Ответ. Есть, о. Андрей, смирение паче гордости. Давайте сначала выдержим испытание и откажемся от начертания зверя, а уж потом будем судить о том, так ли это просто как Вам кажется. Что же касается Вашего вопроса, то священномученик Ириней так на него отвечает: «И относительно тех, кого Господь найдет во плоти ожидающими **Его с неба**, которые претерпели гонение, но избегли руки нечестивого [антихриста], - о них-то говорит пророк: «И оставшиеся умножатся на Земле». И что верующие, сколько их Бог приготовил, чтобы оставшиеся умножились на Земле, будут в царстве святых служить этому Иерусалиму и царству Христа в нем...» [56]. Так что зря Вы иронизируете.

«Все такие изречения **не могут быть разумеемы в отношении к пренебесному миру**, ибо говорится: «Бог явит всей поднебесной твою светлость» [Вар 5:3]; **но они относятся к временам царства**, когда Земля будет воззвана Христом, и Иерусалим воссоздан **по образу горнего Иерусалима**, о котором говорит пророк Исаия: «Вот Я написал на руках Моих стены твои и ты всегда в виду Моем» (Ис 49:16)» [57].

Вопрос 7. *«Если допустить, что «стан святых и город возлюбленный» - это тысячелетнее царство Христово на земле (как его представляют хилиасты), то можно ли называть это царство Новым Иерусалимом, когда о схождении с неба Нового Иерусалима говорится в Апокалипсисе уже **после того**, как огонь с неба от Бога пожрал полчища Гога и Магога, которые осаждали «стан святых и город возлюбленный», диавол был брошен в озеро огненное и мертвые восстали на Суд? Значит, тысячелетнее царство Христово и Новый Иерусалим - не одно и то же!*

(«Стан святых и город возлюбленный» - это, как мне представляется, воскресшая Русь Святая - как оплот для последних истинных христиан. А полчища Гога и Магога - это китайские и иные полчища, которые будут стараться полностью оккупировать Россию, но Господь не допустит этого, т.е. полного завоевания нашей территории.»)

Ответ. В этом вопросе мысль Ваша так путается, что странно даже и читать его. Сначала Вы, почему-то решили, что «хилиасты» (какие?) считают (где?) что «стан святых и город возлюбленный» - это тысячелетнее царство Христово на земле». Как я уже сказал выше, Тысячелетнее Царство - весь мир, а стан святых - Иерусалим, и их надо различать. Вы же сами создаете себе коллизию («можно ли называть это царство Новым Иерусалимом, когда о схождении с неба Нового Иерусалима говорится в Апокалипсисе уже **после** того, как огонь с неба от Бога пожрал полчища Гога и Магога, которые осаждали «стан святых и город возлюбленный», диавол был брошен в озеро огненное и мертвые восстали на Суд? Значит, тысячелетнее царство Христово и Новый Иерусалим - не одно и то же!»), а потом ею же и пытаетесь опровергнуть «хилиастов». А ведь все просто: сначала Тысячелетие с Иерусалимом земным, но обновленным Господом **«по образу горнего Иерусалима»** (св. Ириней), затем поражение Гога и Магога, и, наконец, схождение небесного Иерусалима.

Об этом пишет и св. Ириней: «Подобным образом и апостол в послании к Галатам говорит: «А вышний Иерусалим свободен; он мать всем нам» (Гал 4:26), - и это он говорит ... о Иерусалиме, написанном на руках Божиих. И этот самый [небесный Иерусалим] Иоанн в Откровении видел сходящим на Землю новую. Ибо **после времен царства** «я видел, - говорит, - великий белый престол и Сидящего на нем, от Лица Которого бежало небо и Земля, и не нашлось им места» (Откр 20:11). И он излагает то, что относится к общему воскресению и Суду... Этого Иерусалима образ - **Иерусалим на прежней Земле, в котором праведные предварительно приуготовятся к нетлению** и приготовятся к спасению. А этой скинии образ получил Моисей на горе. **Так что ничто не может быть принято из этого за аллегорию...** Ибо как истинно есть Бог, воскрешающий человека, так же истинно человек воскресает из мертвых, а не иносказательно, как я неоднократно показал. И как истинно он воскреснет, так же истинно будет готовиться к нетлению, и будет возрастать и укрепляться во времена царства, чтобы быть способным к принятию славы Отчей» [58].

«Когда же ... человек возобновится и **окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать** [59] - то будет новое небо и новая Земля, в которых будет обитать новый человек, всегда о новом собеседующий с Богом...

...Таково, *по словам пресвитеров, учеников Апостольских*, распределение и чинопоследование спасаемых; и *через такую постепенность они совершенствуются*: через Духа они восходят к Сыну, а через Сына ко Отцу, потому что Сын потом предаст свое Дело Отцу, как и апостолом сказано: **«Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится - смерть» (1 Кор 15:25-26)»** [60].

Так что, противоречите Вы, о. Андрей, священномученику Иринею, когда пишете: «И для Второго Пришествия не может быть никакого «подготовительного этапа» (в виде земного царствования-правления Христа)». Оказывается, очень даже может - только не для Второго Пришествия, а для Царствия Небесного.

Вопрос 8. *«Говоря о приходе Царя царей (Христа), Вы, Вячеслав Геннадьевич, пишете, что в это же время будет и русский царь, которого и даст нам, придя на землю для тысячелетнего правления, Сам Христос. Но зачем, спрашивается, нам тогда нужен будет русский государь, если Сам Господь будет с нами - нашим земным Царем? И ведь получается у Вас, что русский царь будет целую тысячу лет править вместе с Христом! И трудно понять, как Вы решились к этой фантастичной идее притянуть не только предсказание старца Николая (Гурьянова) о том, что «царь грядет», но и слова из Откровения: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (3:21)».*

Ответ. Вы, батюшка, напоминаете мне здесь одного из 70-ти переводчиков Ветхого Завета, который усомнился в свое время, в том, что Дева может родить Сына, и хотел переправить «Деву» на «Жену». Так и Вы не имеете достаточной веры в Слово. А не задумывались ли Вы над тем, почему Христа Спасителя называют еще и Царь царей? Можно, конечно, сказать: потому, что Он правит царями земными, что «сердце цареве в руке Божией». И это, разумеется, так. Но на земле ведь управляли и управляют не только цари, но и вожди, президенты, диктаторы, премьер-министры... А в Тысячелетнем царстве останутся только цари. Среди них и царь той части обновленной Христом Земли, которая называется Святая Русь.

И если в Св. Писании сказано, что Христос - Царь царей, что воскресшие святые будут у него царями, что побеждающему Он даст сесть на Своем престоле (т.е., разделит с ним царскую власть) - я это так и понимаю, без всяких оригеновских аллегорий, вслед за святым Иринеем, который сказал, что **«ничто не может быть принято из этого за аллереорию»**.

Что же касается слов старца о. Николая (Гурьянова), так что он еще мог сказать тем, кто каждый Божий день ходил за ним по пятам? Тем, кто хотел услышать от него не истину, а подтверждение своих желаний? Была у меня знакомая, решившая продать козу. Как благочестивая христианка, отправилась она за благословением к священнику. А тот возьми, и не благослови. Она ко второму, к третьему - с тем же результатом. Так и ходила, пока наконец, не нашла того, который благословил продать. И, со покойной душой, продала - «по благословению».

Отец Николай сказал истину - «Царь грядет!». Тот Царь, которому 2000 лет назад «множество народа, ... восклицали: осанна! **благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!**» (Ин 12:12-13), «благословенно

грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида!» (Мк 11:10). Недаром о. Николай сказал «грядет». Не придет, не шествует, а грядет - как в Св. Писании сказано о Господе.

Это для тех, кто имеет уши, не залепленные собственными желаниями и фантазиями.

Какой хилиазм вам нужен

Кстати, о фантазиях и «фантастических идеях». Приписывая их мне, Вы сами, отец Андрей, генерируете такие идеи со страшной силой. Борясь с моим «хилиазмом», Вы создаете свой собственный, уже ни на чем не основанный «хилиазм». Цитирую одну из таких Ваших идей, отлично иллюстрирующую то, что творится у Вас в голове, и какие желания Вас обуревают.

*«По мнению старца Иосифа Ватопедского, - пишете Вы, - после грядущих на человечество апокалиптических войн и других ужасных бедствий до «конца» еще **останется тридцать-сорок лет**. И в этот период будет большое духовное возрождение, когда (по слову старца Иосифа-младшего) «Господь даст Свое благоволение, благодать так, как это было вначале, в первые века, **когда люди с открытым сердцем шли к Господу...** После большой чистки будет возрождение Православия не только в России, но и по всему миру, большой всплеск Православия... Это продлится три-четыре десятилетия, и **потом быстро наступит диктатура антихриста**».*

Какое же правильное выражение должно находить это чаяние всемирного духовного торжества? Конечно, это может быть только чаяние грядущего духовного расцвета перед концом мира, о котором в Евангелии предсказал Сам Спаситель: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24:14).

Вот какой «хилиазм» нам нужен! Перед концом мира должна еще прозвучать всемирная проповедь Евангелия Царствия! И именно в России, как это было предсказано преп. Серафимом Саровским, откроется проповедь всемирного покаяния, с которой выступит Церковь Христова, предлагая современному человечеству истинное, духовное единство, единство во Христе, в противоположность ложному единству - глобализации.

Коротко говоря, Вы, как и многие другие православные патриоты, ждете «православного царя» - лет этак на 30-40 - и «всемирного духовного торжества». Как это «торжество» согласуется со Св. Писанием, где речь идет о всемирной апостасии и гонениях на христиан, Вас, видимо, не волнует. Как не волнует и то, куда апостасия денется на эти 40 лет, и откуда потом опять выпрыгнет, как чертик из коробочки. А так же, почему апостасия возродится с такой скоростью

после чаемого Вами наступления «духовного торжества», что *«быстро наступит диктатура антихриста»*? Или торжество это подобно первому снегу - не успел выпасть, как тут же и растаял?

Помните ли Вы, почему погиб ветхозаветный Израиль? - Потому что, чая своего «духовного торжества» во всемирном масштабе, на самом деле жаждал земного царя, который освободил бы евреев от власти римлян, завоевал бы для них мир, победив язычников. И евреи отказались от Христа Спасителя, Чье Царство было не от мира сего в пользу царя земного, который так и не пришел. Вместо него пришли римляне, разрушили Иерусалим, сожгли Храм, рассеяли иудеев. Все это было предсказано в Писании, но жажда царя и мирового торжества застала евреев глаза, затмила ум и отвратила от Бога.

Будьте уверены - и Вам дадут «русского православного» царя, который будет венчан на царство в Храме Христа Спасителя под крестом с шестиугольной звездой. Майкла Кентского (царя Михаила), либо какого-нибудь «православного» президента преобразившегося в «православного» царя. И будете кричать ему «осанна!» Да и уже кричат. Посмотрите, как горой встают на защиту ныне сущих властей вчерашние «патриоты»-«оппозиционеры». А ларчик-то просто открывается: кто-то получил полмиллиона, кто-то - медальку на грудь, кто-то - теплое местечко, кто-то - выход на телеэкран.

И вот уже вырисовываются контуры «православного» «русского» царя: вот он выступает против американцев в Вене («освобождает Израиль от римлян»), вот он едет на встречу с архиеретиком (а итальянские газеты пестрят заголовками: **русский царь встретился с папой!**) решать вопросы веры, вот он восстанавливает Третий (или Пятый - как уже пишут журналисты) Рим. А некая демократическая газетка объявила, что **миссия** «православного» президента - не третий срок, а объединение всех христианских народов и принятие на себя звания Вселенского патриарха!

А Кирилл Гундяев увидел «много параллелей» между Константином Великим и нашим временем [61] (кого г-н Гундяев имеет ввиду под «временем» персонально, догадаться не трудно). И вот уже собираются «монархические» конференции [62], пишутся политологами статьи о необходимости империи [63] и даже предлагают новому «святому» Владимиру править миром [64]. Вот Вам воплощение «православно-патриотической» мечты о мирском царстве во главе с земным царем.

Как некогда иудеи потребовали себе царя вместо Бога (1 Цар 8:5), как отказались от Христа ради земного царя-мошиаха (Ин 19:15), так и теперь - дайте нам земное царство, дайте нам царя православного, дайте нам расцвет! А конец этого грешного мира пусть подольше не наступит - чтоб было время «проповедью заняться». После которой все равно, как Вы сами признаете, *«быстро наступит диктатура антихриста»*.

А первые-то христиане не земного царства жаждали (помнили, что с иудеями случилось), а приход Господа торопили: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр 22:20).

Сегодня за плечами семи царей уже маячит темная фигура всемирного царя, ласкового да щедрого, уважающего все веры... Видимо, при нем и будет чаемое Вами «торжество православия» во всем мире? А по-моему - такое торжество возможно лишь после того, как Господь поразит этого всемирного «царя» оружием уст Своих. И только потом, в Тысячелетнем Царстве Христовом, и будет возможна проповедь Евангелия **Царства** во всемирном масштабе всем народам (Мф 24:14). Затем - Гог с Магогом во главе не принявших эту проповедь - и конец со Страшном Судом.

Вы пишете: *«А кто будет говорить, что Христос уже пришел и пребывает «вот здесь» (в Иерусалиме, например), тот будет проповедником антихриста, который постарается прельстить весь мир, в том числе и тех «христиан», которые по своему духовному устройству не являются истинными христианами. «Христианский» хилиазм весьма выгоден масонам-глобализаторам и служителям грядущего антихриста, которые, как об этом говорил, например, старец Паисий Святогорец, будут стараться убедить всех христиан в том, что жидомасонский всемирный правитель - вовсе не антихрист, а самый настоящий Христос. Вот и получается у Вас, Вячеслав Геннадьевич, по поговорке: «С чем боролись, на то и напоролись». Ведь боролись-то Вы с глобализмом и грядущим царством антихриста! А на что напоролись?...»*

Понятно, что антихрист будет копировать то, что еще только должно произойти в Царстве Христовом и потому выберет себе так же царей для правления, только при этом они отдадут ему власть, тогда как у Христа цари получают власть от Него. Так же делал и сатана в древние времена, копируя Рождество Христово (до того как оно произошло) в мистериях, хотя бы, Изида и пр. языческих культов (почитайте у М. Булгакова разговор Иванушки и Берлиоза - там подробно раскрыта эта «технология»). Значит ли это, что и о Рождестве Христовом не надо говорить, а то ведь кто-нибудь соблазнится?

Ваши опасения о том, что в результате «хилиазма» христиане спутают Христа с антихристом, совершенно беспочвенны. Настоящий христианин не спутает. Ведь как же надо помрачиться умом, чтобы забыть: настоящий Христос поразит антихриста в последней битве. И никого не придется убеждать в Его подлинности. Так что появление «Христа» в тайных горницах, пустынях и даже в Иерусалиме - не в счет. Библия дает нам точную последовательность: сначала всемирное царство антихриста, затем Армагеддон, и явление Христа, поражающего своего антипода и, наконец, помещение антихриста и лжепророка в огненное озеро. Спутать может лишь тот, кто со Св. Писанием не знаком, либо сознательно сам себя обманывает.

Тут стоит вспомнить еще одну Вашу сентенцию: *«Кстати, как я вижу, многие «филадельфийцы», прочитавшие №1/2007 «ПиП», усмотрели четкую параллель между еретическими по своей сути материалами о «тысячелетии» и опубликованным в самом начале этого же номера заявлением редакции журнала о своем решительном отмежевании от Патриарха Алексия II и всех епископов и священников, поминающих его за богослужением как своего «великого господина». Мне ближе все-таки позиция тех ревнителей чистоты Православия, которые не выходят из РПЦ МП, но, пребывая внутри нее [65], мужественно, исповеднически и с Божией помощью противостоят тлетворному духу теплостыни и церковной апостасии, а вместе и жидомасонскому духу экуменизма и глобализма, устрояющему на земле «царство Мошиаха» (антихриста)».*

Вы, о. Андрей, сколь Вам угодно можете находиться в общении с еретиками. Только аргументация Ваша очень напоминает мне слова патриархийных экуменистов, оправдывающих свое участие в экуменических шабашах стремлением «свидетельствовать о православии». Так же знакомы мне и многие другие «филадельфийцы», соглашающиеся с нами «в принципе», но сокрушенно качающие головами и повторяющие как заклинание: «Еще не время». Семь лет патриархия кормила нас этим «еще не время» - и, смотрю, ее усилия не пропали даром. Штука-то оказалась заразной! Только как бы потом не стало поздно. У меня такое чувство, что через полгода «многие филадельфийцы» начнут, дабы оправдать свою «борьбу изнутри», оправдывать и еретиков.

А мне так кажется, что это Ваше молитвенное общение с еретиками мешает Вам понимать совершенно ясные вещи. Например, в моей статье, с которой Вы полемизируете, русским языком написано: «Начинают говорить, что учение хилиазма осудил Второй (или Шестой) Вселенский Собор, что есть прямая ложь. **В этом может убедиться каждый, открыв Книгу Правил, в которой собраны решения Вселенских Соборов.** Ни Второй, ни Шестой Вселенские Соборы ничего не говорят о хилиазме и его осуждении» [66].

Последовали ли Вы моему совету, открыли ли «Книгу правил»? Судя по Вашей статье, нет. А если и открыли, то не увидели в ней очевидного: что ни один Вселенский собор «хилиазма» не осуждал. Не кажется ли Вам, что такая духовная слепота и есть как раз результат того, что Вы и подобные вам «филадельфийцы»-«борцы изнутри», остались в общении с еретиками и теперь, имея глаза - не видите, и имея уши - не слышите?

В другом месте Вы просто балансируете на грани подтасовки смысла цитаты: *«Утверждение же прот. С. Булгакова о том, что отрицание хилиазма «связано с клерикально-папистическим характером западного христианства, для которого было легко принять общую идею бл. Августина о том, что тысячелетнее царство есть католическая церковь» (и эти слова Вы цитируете в своей статье «Неудобная строчка»), никак нельзя признать*

серьезным аргументом. Во-первых, не будем забывать (и напомним читателям), что блаженный Августин (+ 430) жил за несколько столетий до отпадения Римской церкви (XI в.)...»

Думаю, Вы, как священник, должны прекрасно понимать, что под католической церковью бл. Августин понимал «кафолическую» - то есть, Соборную, как и сказано в Символе Веры, Церковь, а вовсе не римо-католиков, которых тогда действительно не было. А то, что именно его учение о Церкви легло в основу католического понимания сути Церкви Воинствующей, в том числе и понимание церкви как Тысячелетнего Царства - не подлежит сомнению.

Вы пишете: *«...многие из «филадельфийцев», считают публикацию в «Первом и Последнем» материалов в защиту хилиазма провокацией, направленной на дезориентацию и раскол «малого стада» верных Христу христиан последних времен». И далее: «Вы замечательный историк, оригинальный и серьезный историк (взять хотя бы Вашу «Апологию Грозного царя», которая многого стоит и которую с большим расположением приняли верные), однако в богословских и экзегетических вопросах Вам, к сожалению, не удалось сохранить верную, строго православную линию».*

Хочу напомнить Вам, о. Андрей, что многие считают мою книгу о Царе Иоанне Грозном «провокацией против Церкви». Вам не нравится мой «хилиазм», другим - моя борьба с экуменизмом и глобализацией, третьим - мои книги про Грозного царя. Уверяю Вас, если я буду даже просто пересказывать церковные каноны, и проповедовать просто каноническое православие, то и этим дам кому-нибудь повод называть себя раскольником, а когда придет антихрист - и врагом рода человеческого. Скажу честно: мне все равно, кому и что в моих словах не нравится. Тем более, что я не учу от себя и не говорю того, что противоречит учению Церкви [67].

И еще: чтобы о чем-то судить, надо изучить проблему основательно. Боюсь, что «многие филадельфийцы», так же как и Вы, изучали ее по учебнику вл. Макария (Булгакова) со всеми вытекающими последствиями: вы сами проповедуете некое учение о «последнем царе», который должен править «30-40 лет» и «торжестве православия» перед пришествием антихриста - что как раз и может прельстить православных христиан принять антихриста под видом такого «православного царя».

И, наконец, последняя Ваша цитата, на которую я бы хотел ответить: *«...конечно, №1/2007 только по недоразумению имел, как и другие выпуски журнала «Первый и Последний», указание на архиерейское благословение епископа Ипполита, ведь заранее с материалами этого злополучного номера владыка не был ознакомлен».*

Действительно, только по недоразумению мы не сняли благословение с №1. Но уже со второго номера и с последующих благословение было снято, так как мы не считаем возможным принимать его от епископа, находящегося в

общении с еретиками. Нельзя, осуждая ересь, оставаться с еретиками в общении, как это делаете и Вы, и вл. Ипполит, и вл. Диомид. Надо определяться: право или лево.

Что же касается «*богословских и экзегетических вопросов*», то, как мне кажется, пусть наши читатели судят, кому из нас двоих «не удалось сохранить верную, строго православную линию».

Примечания:

[1] В міру - Михаил Новоселов, почетный профессор Московской Духовной Академии, расстрелян в 1938 г. В кн.: Деятельное участие народа в жизни церковной по взглядам св. Иоанна Златоуста и М.А. Новоселова. М.: Паломник, 2001.

[2] А ни на что большее я никогда не претендовал и не претендую. - В.М.

[3] Здесь и далее цитируется по: Архиеп. Аверкий (Таушев). «Апокалипсис, или Откровение святого Иоанна Богослова: история написания, правила для толкования и разбор текста» (СПб., 1998).

[4] Здесь и далее цитируется по: Митр. Макарий (Булгаков). «Православно-догматическое богословие». СПб., 1868, изд. 3, том 2

[5] Герменевтика - языческая «наука» о способах и приемах толкования древних авторов, используемая Аристотелем, Платоном и Цицероном, которую средневековые католические схоласты кощунственно применили к толкованию Св. Писания.

[6] Карташев А.В. Вселенские Соборы. II Вселенский собор в Константинополе 381 г. // Интернет-версия на http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=869#_Toc95211069

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Болотов В.В. Лекции по Истории древней Церкви. Т. II. С. 355.

[10] См. подробнее: В.В. Болотов. Лекции... Т. I. С. 204.

[11] Еп. Евсевий Кесарийский. История Церкви. III, 28; VI, 20.

[12] Болотов В.В. Лекции... Т. IV. С. 21.

[13] Там же, с. 22 - примечание.

[14] Робертсон Д. История Христианской Церкви. СПб., 1916. Т. I. С. 196.

[15] Дюшен Л. История древней Церкви. Т. II. С. 89.

- [16] Болотов В.В. Лекции... Т. IV. С. 512-532.
- [17] Св. Василий Великий. Творения. Т. VI. Письмо 41, к Максиму Философу. Цит. по: Б.Н. Кирьянов, свщ. Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Рукопись.
- [18] Болотов В.В. Лекции... Т. IV. С. 111
- [19] Б.Н. Кирьянов, свщ. Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Рукопись.
- [20] Св. Василий Великий. Творения. Т. VII. Письмо 255/263.
- [21] Там же, письмо 257/ 265.
- [22] Цит. по: Б.Н. Кирьянов, свщ. Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Рукопись.
- [23] См.: Творения св. Отцов. Изд-е Московской духовной академией, 1883. Т. II. С. 232-235.
- [24] Цит. по: Б.Н. Кирьянов, свщ. Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Рукопись.
- [25] Тот же св. Епифаний Кипрский пишет: «Впрочем, что об этом тысячелетии написано именно в Апокалипсисе Иоанна и что эта книга пользуется доверием у весьма многих, притом благочестивых, это несомненно» и что «учение о тысячелетнем периоде очень неосмысленно и нуждается в обсуждении».
- [26] См.: В. Манягин. Каббала как мировоззрение нового мирового порядка // Первый и Последний, 2004, №1.
- [27] См. Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории. Сочинения. Т.1. М., 1994.
- [28] С.Н. Булгаков. Апокалиптика и социализм // Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С. 241.
- [29] Св. Иринея, еп. Лионский. Пять книг против ересей. V, 33, 4,
- [30] Так считали многие древние святые (Андрей Кесарийский, Максим Исповедник, Анастасий Синаит и др.) - см.: В. В. Четыркин. Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова. Петроград, 1916, с. 6-7.
- [31] Еп. Евсевий Кесарийский. Церковная История. III, 39
- [32] Еп. Евсевий Кесарийский. Церковная история. IV, 18
- [33] Св. Иустин Философ и Мученик. Сочинения. М., 1864. «Диалог с Трифоном-иудеем». Гл. 80-82.
- [34] См. подробнее: Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. - СПб. 1907-1913. Т. 2. С. 285-289.
- [35] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 32.
- [36] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 33.
- [37] Там же, гл. 33.
- [38] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 33.

[39] Вспомним кисть винограда, принесенную разведчиками из обетованной земли: «и пришли к долине Есхол, и срезали там виноградную ветвь **с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое**» (Чис 13:24). А ведь земля, породившая эту кисть - пораженная первородным грехом, а не очищенная Христом. Что же, и это «басни»? - *В.М.*

[40] см. А. Кураев. «Новые «ревнители» и их привычка бунтовать». «МЦВ», №3, 2003, с. 15

[41] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 33.

[42] Там же, гл. 34.

[43] Там же, гл. 34.

[44] Курсивом выделены слова, которых не было в Геннадьевской Библии. - *В.М.*

[45] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 35.

[46] Там же, гл. 36

[47] Например, св. Ипполита и св. Мефодия

[48] «Неудобная строчка» // «ПиП», 2007, №1.

[49] Уже и не говорю о том, что совершенно зря и некорректно Вы приплели сюда иеговистов - неужели Вы рассчитывали, что я займусь разбором их учения? Хотя, в бытность свою «церковным трудником», я как раз специализировался на борьбе с иеговистами. Замечу только, что иеговисты - яркие представители иудейского хилиазма.

[50] Библия называет даже их численность: «десятины пол ина» (Ис 6:13) [текст по Геннадьевской или Острожской Библии – *Прим. сост.*] от числа тех, кто будет жить на планете во времена антихриста. Не надо думать, что это доля от нынешних 6 миллиардов, ведь предстоят еще и войны, в которых может погибнуть значительная часть человечества.

[51] Так что, будут грешники. Но жить будут мало, всего сто лет. А прочие долго - почти тысячу. Понятно, что грешникам станет завидно. Вот вам и повод присоединиться к сатане, Гогу и Магогу. - *В.М.*

[52] Св. Иустин Философ и Мученик. Сочинения. М., 1864. «Диалог с Трифоном-иудеем». Гл. 80-82.

[53] Это, конечно, не относится к воскресшим святым, которые и в земном Тысячелетие будут жить «безбрачно и бездетно» - вынужден делать такую оговорку, так как не уверен, захотят ли понять мои оппоненты столь очевидную вещь самостоятельно. - *В.М.*

[54] Мф. 25, 32.

[55] Заметьте, что секулярный иудейский хилиазм в лице марксизма-ленинизма так же предусматривает два этапа: социализм, плавно перетекающий в коммунизм, который, по мнению «вождей мирового пролетариата», был бы уже последней и вечной стадией развития человечества. Все-таки, дьявол - обезьяна Бога! - *В.М.*

[56] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 35. «Царству Христа» - имеется ввиду правлению Христа.

[57] Там же, гл. 35.

[58] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 35.

[59] А те, кто не «окрепнет» и будет «ветшать» - и составят войско Гога и Магога. - *В.М.*

[60] Св. Иринея, еп. Лионский. «Против ересей», кн. V, гл. 36.

[61] «Россия вступает в новую эпоху»: Интервью митрополита Смоленскогои Калининградского Кирилла // «Труд» № 241 от 27 декабря 2006 года.

[62] Всероссийская научно-практическая конференция «Монархическая идея в XXI веке». 16.03.2007 г. Петербург.

[63] Кургинян С. «Империя - спасение от национализма?» // <http://www.rosbalt.ru/2007/03/19/290249.html>

[64] Хавьер Солана предложил Путину править миром // <http://news.mail.ru/politics/1255913/print/>

[65] И причащаясь с этим «жидомасонским духом экуменизма» из одной чаши? А не блудница ли, сидящая на звере эту чашу держит? «Пребывающим внутри» хорошо ответили православные грузинские священники - читайте в этом номере. - *В.М.*

[66] Манягин В. Неудобная строчка. // ПиП, 2007, №1.

[67] Не говорю тут о личном мнении отдельных церковных людей, таких, как вл. Аверкий, которые, при всем уважении к ним, полнотой Церкви не являются.

IV. Письма о неохилиазме, в публикации которых их авторам отказала редакция журнала «Первый и Последний».
Опубликовано на сайте «Вселенское православие» в 2007 году.
<http://www.pravoslavie.ws/library/nehiliasm.htm>

Игумен Варсонофий (Самарин). Об удобном и неудобном...
Письмо гл. редактору журнала «Первый и Последний» В.Г. Манягину

«Надо определяться: право или лево»
В. Манягин, «ПиП», №6/2007.

Дорогой Вячеслав Геннадьевич, в заключительной главе Евангелия от Матфея, как Вы, верно, помните, есть такие слова:

И приступль Иисус рече им, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедшее убо научите вся языки... И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф 28:18-20).

Согласитесь, что если бы Господь, по воскресении Своем, сказал, к примеру, не «дадеся», а «дастся», т.е. когда-то еще (не теперь) дана будет Ему *всяка власть*, то Ваша настойчивость в проповедовании грядущего «Тысячелетнего царства» имела бы вполне законное основание. Поскольку же Он решительно объявил, что уже *дадеся* (с воскресением!), то и все Ваши, извините, чаяния, с «неудобными строчками» и хлесткими отповедями своим оппонентам (кстати, вчерашним друзьям и отцам), выглядят, в противоположность взятому Вами тону, весьма ненадежно.

Нет, разумеется, никто не спорит с тем, что в древнехристианской Церкви между некими известными Отцами имелись разногласия на сей счет, по слову Апостола Павла: *подобает бо и ересем в вас быти, да искуснии явлении бывають в вас* (1 Кор 11:19). Однако, взгляните, как скоро, можно сказать, Церковь сумела преодолеть довольно-таки опасный для большинства своих чад *недуг* буквального прочтения некоторых глубоко таинственных словесных образов Священного Писания. В частности, к концу 4-го века святитель Иоанн Златоуст, истолковывая Господни слова, произнесенные Им на Тайной вечери: *не имам пити от ныне от сего плода лозаго, до дне того, егда е пю с вами ново*

во *царствии Отца Моего* (Мф 26:29), пишет (вопреки, заметьте, сказанному ранее св. Иринеем Лионским!), что Христос, «упоминает о царстве, называя таким образом Свое воскресение». Причем ни один из современных Златоусту Отцов ничего уже, кажется, на это ему не возразил, – тем более нет возражений и у позднейших святых.

В самом деле, Вячеслав Геннадьевич, скажите, как еще можно назвать, если не царством, то, когда Кому-то *дадеса всяка власть*? И что, наконец, означают слова: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*, если не постоянное сопребывание Обладателя этой власти со Своими, как Вы удачно выразились, верноподданными?

Если же при таком положении дел – т.е. при настоящем понимании «1000-летнего царства»! – Вас смущает тот факт, что этих-то как раз «верноподданных» отчего-то гораздо больше других представителей человечества гнали, жгли, топили, избивали, отдавали на растерзания зверям и т.д. (какое уж тут им «царство» – *беды на реках, беды от разбойник, беды от сродник!*?), то вспомните, с какой неизъяснимой радостью и презрением к смерти они претерпевали все это, как порой сами даже устремлялись к уготованным им мукам, искренне молясь за своих мучителей, словно за благодетелей. Поистине с ними был Царь царей и Победитель ада – Христос! Поистине они вкушали те самые ароматные плоды и гигантские виноградные гроздья, о которых пророчествовал цитируемый Вами Божий пророк Исаия, и которые, пожалуй, не снились еще нашим иеговистам и прочим новоявленным «тысячелетникам».

Вот, коротко говоря, и получается, уважаемый Редактор некогда уважаемого журнала, что более *искусными-то*, в данном вопросе, оказались именно те, кто, подобно святителю Иоанну, полагал начало первого царства Христова (по Апокалипсису – тысячелетнего!) в Его славном Воскресении, а число «тысяча» понимал как некую полноту времен, т.е. нечто довольно долгое, но не бесконечное, – после чего – Суд и – БЕЗКОНЕЧНОЕ («Егоже Царствию **не будет** [1] конца»)!

И таковых, надо полагать, в Церкви становилось все больше и больше, почему, собственно, и не возникало нужды в особом, соборном, а тем более, Вселенском осуждении хилиазма. То есть ко времени Соборов ересь хилиазма, по-видимому, не представляла собой серьезной угрозы, хотя отдельные пытливые умы могли, конечно – причем, даже из самых благородных чувств, поскольку ведь *«святые-то писали»!* – пытаться реанимировать ее или хотя бы тиснуть на ее свеженьком памятнике парочку своих каких-нибудь «неудобных строчек». Но в целом это уже, видимо, не могло испортить «погоды» в Церкви, в отличие, скажем, от сравнительно молодых ересей Ария, Нестория, Македония и др. «исключительных личностей», обросших шерстью, на которых святые Отцы и вынуждены были, в первую очередь, выходить с дубьем и рогатинами.

А то, что Аполлинарий, как Вы замечаете, осужден был вовсе не за хилиазм, никакого оправдания хилиазму не делает. Ария ведь тоже официально осудили не за разврат, а за его, в двух словах, безбожное учение о том, что Сын не единосущен Отцу (вошедшее в церковную историю как «учение арианства»), хотя, по свидетельству той же истории, он упражнялся и в порнографической «лирике», и когда, набравшись наглости, стал на святом Соборе зачитывать соответствующее свое «лирическое» сочинение, полное, как пишет святитель Игнатий, неистового разврата, святые Отцы буквально затыкали уши. Однако соборные правила не сообщают нам об этом ни-че-го. Должно ли нам заключить, что 1-й Вселенский собор *не осудил* Ария за разврат (или *не за разврат* осудил) и что, стало быть, *разврат не осужден?!*

Образно говоря, Соборы поражали зверей или змиев, время от времени нападавших на Церковь Божию, в *головы*, не имея, похоже, нужды распространяться о величине их клыков и длине хвостов.

Так могло обстоять дело и с «неосуждением» Аполлинария за хилиазм.

Иначе сказать, хилиазм к тому времени, скорее всего, уже не числился в ряду «головных» ересей, на которую следовало бы обрушить всю мощь святоотеческого гнева, поскольку сам, без посторонней помощи, успешно уходил из Церкви.

Вы же, Вячеслав Геннадьевич, возликовали, было, о том, что-де Соборы не анафематствовали хилиазма по причине того, что святые Отцы считали его будто бы неотъемлемой частью православного вероучения. Но, рассудите, Ваше боголюбие, если бы это было так, то отчего ж тогда Церковь наша – этот *столп и утверждение истины!* – ничего не говорит о нем в своих богослужебных текстах: канонах, стихирах, молитвах и пр.? Почему, к примеру, и преподобный Иоанн Дамаскин ни словом не обмолвился о существовании такового учения, хотя бы в знаменитой своей книге «Точное изложение православной веры»? Тоже, может быть, оказался *неточен*, вслед за «отшлепанными» Вами о. Андреем, о. Серафимом, архиеп. Аверкием и митр. Макарием? Почему, в конце концов, новейшие Отцы Церкви, такие, скажем, как просветители русские свтг. Игнатий, Феофан, «умалчивают» о нем?

Что это за странное учение такое, любезный брате, «которое как бы есть, и которого нет»? Не пора ли уж Вам и впрямь оставить эту небезопасную для здоровья души эквилибристику – ерзанье на пустых бочках «неудобных» своих строчек! – и перейти, наконец, для выяснения поднятого Вами вопроса, на более *удобное* основание, т.е. встать, как подобает мужу православному, на твердой почве церковного опыта?

«Христос Господь, – говорит один из истинных *утвердителей* этой почвы, святитель Феофан Затворник, – воскрес, как начаток воскресения из мертвых, а потом в свое время, и именно во второе пришествие Его (здесь и далее

подчеркнуто мной, – *и.В.*) воскреснут и все люди. И начнется новый век, – новая жизнь, с новым небом и землею... Ко второму пришествию весь род человеческий будет собран в одно место, и Господь низойдет во славе ко всем и, всех разделив на две части, над каждой частью произнесет один на всех приговор: там – придите, здесь – отыдите от Мене. И как произнесет, так и останется навеки... Второе пришествие будет по обновлении неба и земли и по всеобщем воскресении, да примет кийждо яже с телом содела или блага или зла, когда вслед за тем произойдет суд и решится участь каждого.

Св. апостол Петр пишет, что пришествию Господню будет предшествовать обновление неба и земли. *Нова небесе, – говорит, – и новы земли по обетованию Его (Господа) чаем* (2 Пет 3:13). Обновление это совершится огнем: *Нынешняя небеса и земля огню блюдома (суть) на день суда* (2 Пет 3:7). И совершится с шумом: *тогда небеса с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят* (2 Пет 3:10). Все сие ради пришествия Господня или Божия дня: *его ради небеса жегома разорятся, и стихии опаляемы растауются* (2 Пет 3:12). Разорится же и растает теперешний мир; а на место его воссозидется новый; ибо вслед за сим апостол говорит: *Нова же небесе* и проч. Вслед за сим произойдет воскресение мертвых. О сем Сам Господь говорит: *Тогда* (т.е. после разорения старого и воссоздания нового мира) *явится знамение Сына человеческого на небеси..., и узрят Сына человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою. И послет (Он) ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранных Его от четырех ветр, от конца небес до конец их* (Мф 24:30-31). Сей трубный глас возбудит умерших. Ибо в другом месте говорит Господь: *Грядет час, в оньже вси суущи во гробех услышат глас Сына Божия и изыдут сотвориши благая в воскрешение живота: а сотвориши злая в воскрешение суда* (Ин 5:28-29). И св. апостолы, когда говорили о воскресении мертвых, всегда соединяли его с таким трубным гласом. Се тайну вам глаголю, – пишет св. Павел, – *вси бо не успнем, вси же изменимся: вскоре, во мгновении ока, в последней трубе: вострубит бо и мертвии встанут нетленни, и мы изменимся* (1 Кор 15:51-52). То же пишет он и в другом месте: *Сие вам глаголем словом Господним ... яко сам Господь в повелении, во гласе архангелове, и в трубе Божии снидет с небесе и мертвии о Христе воскреснут первии* (1 Фес 4:16).

Воскресшие таким образом люди все собраны будут в одно место, и над ними Господь совершит Суд, как изображено выше из Евангелия от Матфея.

Вот как изображено второе пришествие Господне и имеющий последовать за ним всеобщий суд. Изображение сие дано самим Господом и св. апостолами, Духом Божиим наученные. Следовательно, все, что говорится здесь, есть совершеннейшая истина: все неотменно будет так, как сказано. И Господь, изобразив Свое второе пришествие, присовокупил: *Небо и земля мимо идут, словеса же Мои не мимоидут* (Мф 24:35)».[2]

Надеюсь, досточтимый о Христе брат Вячеслав, вышеприведенные святоотеческие слова не оскорбят Вас, и Вы не отмахнетесь от них, как от каких-нибудь «фантазий» разбитых Вами наголову «булгаковских учеников»...

Будьте здоровы!

Господь да помилует и спасет Вас.

**Священник Андрей Горбунов. «О, если бы вы и в самом деле царствовали»
10 пунктов в ответ на апологию хилиазма (2-е письмо В. Г. Манягину[3])**

Иноки Соловецкого монастыря передают ответ преподобного Зосимы, данный им ученикам, которые спросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет. Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это антихрист».

Свят. Игнатий (Брянчанинов), т. IV, с. 275.

Дорогой о Господе Вячеслав! Благодарю Вас за предоставленную возможность на страницах журнала ответить на Вашу «Апологию Царства Христова» («ПиП», №6/2007), которую, по моему мнению, правильнее было бы все-таки назвать «Апологией хилиазма».

Впрочем, Вы очень мудро поступили, подчеркнув в своей очередной (но, к моему искреннему сожалению, на этот раз неудачной, в отличие от великолепной «Апологии Грозного царя») «Апологии...», что проповедуемое Вами со страниц журнала буквальное (по-мирски приземленное, чувственное, плотское [4]) понимание «тысячелетия» Апокалипсиса есть **только лишь Ваше частное мнение**, и ни на что большее Вы никогда «не претендовали и не претендуете». Это утверждение должно снизить накал обвинений нашего (а не только Вашего) «филадельфийского», «ревнительского» [5] журнала «Первый и Последний» в уклонении в ересь (хилиазма).

Но все-таки, мне кажется, что лучше было бы, если бы редакция «ПиП» просто извинилась перед читателями за то, что ни с того ни с сего стала втолковывать им хилиазм столь категоричным, безапелляционным тоном, а не спокойно рассказала о нем в форме **предположения**. Т.е. сразу так и надо было, по-моему, представить хилиазм, что, мол, есть тут такое оригинальное и весьма интересное, и вместе с тем весьма спорное, понимание слов Апокалипсиса о тысячелетнем

царствовании святых со Христом. И сразу предложить точки зрения как защитников, так и обличителей хилиазма, а не занимать так самоуверенно и настойчиво позицию хилиастической апологетики.

Вместе с тем я продолжаю считать, что заблуждаетесь Вы, Вячеслав, добросовестно, что упорство Ваше в отстаивании хилиазма продиктовано не только желанием оправдать высказанное однажды, да еще с претензией на раскрытие великой «тайны Божией», мнение, но и искренним стремлением к нахождению истины. Поэтому и «Апология...» у Вас получилась, надо признать, вполне основательная. Но вот вопрос: верно ли само ее основание?

Константин Гордеев, как я заключил из нашей с ним переписки, не является убежденным и, так сказать, страстным сторонником хилиазма; а Ваш соратник В.П. Филимонов сообщил мне, что отговаривал Вас от публикации материалов о хилиазме. Простите, Вячеслав, но мне почему-то кажется, что и Вы твердо все-таки не уверены в правоте хилиазма.

Ну не может такой серьезный, как Вы, человек полностью уверовать в такое несерьезное, нелепое и полное внутренних противоречий учение, которое буквально выворачивает наизнанку всю православную эсхатологию (учение о конце мира), являющуюся, кстати, весьма важным разделом церковного учения; а по словам архиеп. Аверкия (Таушева), хилиазм «в корне извращает все православное мировоззрение».

Вся эта история с хилиазмом в большей своей части – всего лишь недоразумение, хотя и досадное, но, пока еще, достаточно легко исправляемое.

К сожалению, я далеко не выдающийся богослов, но осмелюсь предложить еще некоторые аргументы и рассуждения в дополнение к предыдущему своему письму против хилиазма, – именно против этого «поскользновенного» и несуразного учения, могущего сбить современных христиан-филадельфийцев с указанного им Самим Господом истинного пути [6], а не против журнала «Первый и Последний» или его редакторов.

Вот если бы разбором «нового хилиазма» занялся, к примеру, архимандрит Рафаил (Карелин)... Заочно я с ним немного знаком, попытаюсь связаться с ним и попросить высказаться по этой теме. А пока несколько моих пунктов.

1. Об обсуждении хилиазма на местном соборе.

Когда в Александрийской Церкви стало распространяться хилиастическое учение, св. Дионисий, еп. Александрийский, стараясь охранить свою паству от этих ложных воззрений, созвал (в 255 г.) местный собор для рассуждения о «тысячелетнем царстве». Вот как об этом рассказывает сам св. Дионисий в своей книге «Об обетованиях»:

«Быв в арсинойском округе (в Египте), где издавна усилилось это учение (т.е. хилиазм) до того, что произошли расколы и отложения целых Церквей, я созвал пресвитеров и учителей тамошних братий – поселян и убедил их в присутствии желавших того братий исследовать помянутое учение всенародно. Тогда то предложили мне известную уже книгу (т.е. книгу, излагающую учение хилиастов [7]), будто какое оружие и неодолимую стену, и я сряду три дня, от утра до вечера, сидел с ними, стараясь разобрать ее содержание. Тут я весьма радовался, видя основательность и любовь к истине, внимание и понятливость братий. Мы предлагали свои вопросы, сомнения и согласие в порядке и с благопристойностью; принятых однажды мнений не хотели защищать с упорством и настойчивостью, если они не оказывались верными; мы не уклонялись и от возражений, но по возможности старались каждую из подлежащих рассмотрению мыслей разобрать глубже и доказать основательно; не старались также переменить свой взгляд и согласиться с другими, если требовало того рассуждение, но добросовестно и без притворства, с отверстыми к Богу сердцами, принимали то, что подтверждалось доводами и изречениями Священного Писания. **Под конец сам вождь и распространитель (хилиастического) учения, по имени Коракион, признался и засвидетельствовал перед нами, в слух всех присутствовавших братий, что, достаточно побежденный противными доводами, он не будет впредь ни держаться его, ни защищать, ни вспоминать, ни преподавать. Прочие же присутствовавшие братия возрадовались, что это собрание примирило и привело к единогласию всех их**» (еп. Евсевий, «Церковная история», VII, 24) [8].

Что касается «фигуры» (как Вы выразились в одном из частных ко мне писем) св. Дионисия Александрийского. «Пусть он и святой, – безбоязненно рассуждаете Вы, балансируя на грани кощунственного отношения к памяти св. угодника Божия, – но его "богословие" с хулением (?.. – Свящ. А. Г.) Св. Троицы и Св. Духа напрочь лишает возможности, как я считаю, ссылаться на него, как на апологета Православия». Что же, получается, что св. Дионисий ничего правильного за всю свою жизнь не сказал? Это, знаете ли, больше чем перегиб, с Вашей стороны... «Не все хвалю у Дионисия, – писал святитель Василий Великий, – иное же и вовсе отмечаю» (эти слова из «Послания к Максиму Философу» и Вы приводите в «Апологии...»). Значит, все-таки многое хвалил св. Василий у св. Дионисия! А Вы утверждаете, что ссылаться на последнего «напрочь» не стоит...

Кроме того, в «Апологии...» Вы заявляете, что св. Дионисий «отвергал св. апостола Иоанна Богослова как автора Апокалипсиса». Неправда. Он не «отвергал», а **сомневался** в том, что автором Апокалипсиса является тот же Иоанн, который написал Евангелие. **Признавая сам Апокалипсис**, св. Дионисий высказывал лишь **предположение**, что эту священную книгу написал какой-то другой Иоанн.

Вот слова самого св. Дионисия об Апокалипсисе, приведенные в «Церковной истории» еп. Евсевия (VII, 25): «Я, – пишет св. Дионисий, – не осмелился бы отвергнуть эту книгу: многие братья ею увлекаются; я считаю, что она превосходит мое разумение, и предполагаю, что каждый ее предмет заключает в себе таинственный и дивный смысл. Я его не понимаю, но думаю, что в этих словах заложен смысл более глубокий». И об авторе Откровения: «Что он зовется Иоанном и что книга эта написана Иоанном, я не спору, как не спору, что это человек святой и вдохновленный Богом, но мне трудно согласиться, что это апостол, сын Зеведеев и брат Иакова, написавший Евангелие от Иоанна и Соборное Послание»; и далее св. Дионисий приводит несколько мыслей, на которых основывается его сомнение-предположение (и только!). Так что напрасно Вы, Вячеслав, обвиняете священномученика Дионисия Александрийского в том, что он «боролся(!) с Апокалипсисом».

2. О евангельских словах: «и Царству Его не будет конца».

Современные проповедники хилиазма в качестве одного из главных своих аргументов приводят то, что ни один Вселенский Собор не осудил хилиазм как ересь, а еретик Аполлинарий хоть и придерживался хилиазма, но на Втором Вселенском Соборе был осужден не за это учение [9]. Обличители же хилиазма, в том числе и близкие к нам по времени их жизни, – как, например, архиеп. Аверкий (Таушев) [10], иером. Серафим (Роуз), протопресв. Михаил Помазанский, – указывают на то, что словами «Его же Царствию не будет конца», внесенными в Символ Веры во времена II (Константинопольского) Вселенского Собора (381 г.) как раз и отвергается ложная идея Аполлинария и других «тысячников» (хилиастов) о земном, чувственном тысячелетнем царстве.

Думается, что святые отцы Вселенских Соборов правильно поступили, не предав анафеме всех, кто когда-либо ошибочно истолковывал «тысячелетие» Апокалипсиса. Ибо тогда пришлось бы распространить эту анафему и на таких почитаемых раннехристианских мужей, как Папий Иерапольский, Иринеи Лионский, Иустин Философ. Но святые отцы Вселенских Соборов знали, что слова Никео-Цареградского Символа Веры «И паки грядущаго со славою **судити** (а не «правити», в продолжение 1000 лет на этой земле) *живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца*» [11] не оставляют уже места для хилиастической трактовки библейских пророчеств. И во все последующее время у учения, содержимого и преподаваемого Святой Православной Церковью, ничего общего с хилиазмом не было.

Очень важно здесь также отметить, что внесенная в Символ Веры фраза была взята, по всей видимости, прямо из Евангелия. Архангел Гавриил, благовествуя Деве Марии о рождении от Нее Спасителя мира, в частности сказал: «И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, **и Царству Его не**

будет конца» (Лк 1:32-33). Во все времена Святая Церковь понимала эти слова так, что Христос царствует над новым Израилем («домом Иакова») [12], т.е. над всеми теми, кто уверовал в Него и пребывает с Ним в живом общении.

Например, великий христианский богослов преп. Максим Исповедник (VII в.), толкуя это место Евангелия от Луки, указывал, что истинный, духовный Израиль, «видящий Бога» [13] через веру, собран от всех народов *«по избранию благодати»* (Рим 11:5), что такой Израиль – это *«люди, взятые в удел, народ святой, царственное священство»* (1 Пет 2:9). *«И обещал Бог пророчесвенно через Ангела Деве дать Того, Кто родится от Нее, во Спасителя всем, – пишет св. Максим. – **Всё это по самому ходу вещей получило себе подтверждение, когда Господь исполнил обетования, данные отцам, благословил и усыновил в духовном Аврааме все народы, поставил самого Авраама в духе и через веру отцом всех народов, воссел на духовном престоле Давида и царствует над верным домом Иакова во веки, Царством, не имеющим предела»** («Вопросоответы к Фалассию», XXIII) [14].*

И блаж. Феофилакт Болгарский в своем «Толковании на Евангелие от Луки» объясняет: *«Слыша о "престоле Давида", не подумай о царстве чувственном, но разумей о Божественном, которым Он воцарился над всеми народами Божественной проповедью. "Дом Иакова" суть уверовавшие как из евреев, так точно и из других народов, ибо таковые собственно суть Иаков и Израиль... Давид, несмотря на благотворительность, был гоним; и на Господа, творящего чудеса, клеветали и бросали камни. Давид победил и воцарился кротостью; и Господь воцарился, приняв крест по кротости. Итак, видишь ли, в каком смысле говорится, что Он воссел на престоле Давидовом? Как Давид принял чувственное царство, так Господь принял духовное царствование, которому "не будет конца". Ибо царствованию Христову, то есть богопознанию и христианству, не будет конца. Ибо мы и в гонении сияем благодатью Христовой»* (т.е. и в гонениях христиане – участники Царства Христова!).

Итак, Господь Иисус Христос сейчас царствует над домом Иакова (новым Израилем, Церковью). А после Всеобщего Воскресения и Страшного Суда это Царство Божие продолжится в вечности, когда *«времени уже не будет»* (Откр 10:6). Вот почему «Царствию не будет конца». Окончится не само Царство, а только некий довольно продолжительный временной период его бытия – аллегорическая тысяча лет, как об этом и сказано в Апокалипсисе (Откр 20:5) [15]. А Царство Божие, начавшись после Первого Пришествия на землю Единородного Сына Божия, с образованием Его Церкви (когда произошло сошествие Святого Духа на апостолов), уже никогда не окончится.

Св. Ириней Лионский высказал лишь догадку, что тысячелетнее земное царство станет неким подготовительным этапом перед вечным Царством (когда будет уже новая земля и новое небо), – подготовительным в смысле, как он выразился, «приготовления к нетлению», когда праведники «будут возрастать и укрепляться, чтобы быть способными к

принятию славы Отчей». Но зачем, спрашивается, нужно праведникам это «приготовление к нетлению», когда они уже находятся в Царствии Небесном, которое к тому же имеет свои степени блаженства соответственно «готовности» и достоинству каждого [16]?

Кстати, анализ приводимых Вами же цитат из тех раннехристианских авторов, которые высказывали догадки в духе хилиазма, позволяет считать, что они все-таки предполагали, что во время «первого воскресения» (называемого ими «воскресением праведных») **оживут все праведники**, – и уж во всяком случае, не только те из них, кои примут мученическую кончину за непоклонение антихристу, как трактуете Вы в «Апологии...» [17], пытаясь отмахнуться от моих «недоуменных вопросов», вскрывающих внутренние противоречия фантастического неохилиазма [18]. И тогда ведь у Вас-то получается, что в подготовительном, к вечному Царству, этапе нуждаются почему-то далеко не все праведники. Но в Царствии Небесном нет деления на старожилов и новичков, которым, как недостаточно подготовленным, было бы полезно отправиться обратно на землю с целью прохождения подготовки, причем 1000-летней! Нет, там, в Небесном Царствии, всё всегда новое, всегда свежее, все едины в любви [19].

Думается, что допустимо следующее рассуждение об одной из причин хилиазма у **некоторых** древних христиан. Дело в том, что первым христианам было присуще нетерпеливое ожидание возвращения Христа, они жили с чувством, что Господь вот-вот придет [20]. Поэтому им трудно было предположить, что до пришествия Господа должны пройти еще многие сотни лет. Вот и стали некоторые из христиан переносить «тысячелетие», о котором прочитали в Апокалипсисе (хотя ведь там не сказано, что Сам Христос специально придет на землю для 1000-летнего царствования!, сказано только, что святые будут царствовать с Ним 1000 лет [21]), на время после возвращения Христа. А живи они сейчас, конечно, **не стали бы мыслить по-хилиастически**, зная, что с момента первого пришествия Спасителя прошло уже более двух тысяч лет. Так и в VI-м уже веке св. Андрей Кесарийский в «Толковании на Апокалипсис» не только от себя дает опровержение хилиазма, а **свидетельствует** о том, что **«Церковь не приняла»** такое (хилиастическое) толкование «тысячелетия».

3. О духовном царствовании и внутренних причинах неохилиазма.

По учению Господа нашего Иисуса Христа, св. апостолов и отцов Церкви, если мы желаем спастись, то отсюда еще, т.е. в сей еще жизни, должно воспринять нам внутрь себя Царствие Божие (Лк 17:21). Сеятель-Христос посеял *«слово о Царствии»* (Мф 13:19), которое *«не отсюда»*, *«не от мира сего»* (Ин 18:36), как и Сам Он *«не от мира сего»* (Ин 8:23).

Царствие – это состояние, а не явление видимого мира; противоположное состояние обозначается в Евангелии словом «мір».

Ап. Павел в Послании к коринфянам по-отечески упрекает их в том, что они *«еще плотские»* (1 Кор 3:3-4) и поэтому не могут еще в полной мере участвовать в духовном царствовании: *«Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!»* (1 Кор 4:8). Отсюда ясно, что сам ап. Павел и все другие истинные христиане духовно царствуют, являясь царями, т.е. участниками Царства Христова.

И не указывают ли еще эти слова ап. Павла на **внутренние, духовные причины нынешнего оживления хилизма** среди некоторых глаголемых православных [22] (с сектантами и так все понятно: они не верят в загробную жизнь, в блаженство праведных на небе, не имеют с ними молитвенного общения), а именно: на плотское мудрование, излишнюю привязанность к земному (хочется еще пожить на теперешней, грешной земле; да еще целую 1000 лет!), на притупление у православных «вкуса истинного Православия», на отсутствие живого, личного Богообщения, на нечувствование или весьма слабое чувствование благодати Христовой и благодати Духа Святого, которая, по слову преп. Симеона Нового Богослова, и есть Царство Божие [23]?

«Потому Христос и называется Царем и Господом, – указывает преп. Симеон Новый Богослов, – что царствует и господствует над верными, содеяв в них и чрез них, что Ему благоугодно» (Творения, т. 1, М., 1892 г., с. 363). И царствует Он над ними, по словам преп. Симеона, «истиной, кротостью и правдой» (с. 488). Признаки царствуемой Богом души, по преп. Симеону, суть: кротость, правота, истина, смиренномудрие, благоговеинство, незлобие и проч. [24] *«Над кем воцарился Бог, тот умным чувством души [25] должен ощущать это, или опытом познать благодать Божества, Которое в нем царствует, и делом являть плоды Духа... Если душа не восчувствует, что Царствие Божие пришло в нее и воцарилось в ней, то нет ей надежды спасения»* (сс. 250-251, 366).

«Вселись в меня ныне, Владыка, – молился преп. Симеон Новый Богослов, – и обитай и пребывай во мне, рабе Твоем, Блаже, нераздельно и неразлучно до смерти, дабы и я во исходе моем и по исходе в Тебе находился, Благий, и соцарствовал с Тобою – Богом, сущим над всеми» [26].

Конечно, эти слова преп. Симеона осуществились, чаяние его исполнилось. И **сейчас**, а не в каком-то будущем фантастическом «Тысячелетнем Царстве Господа на земле» (по Вашей терминологии), **он царствует со Христом!** Ибо исполнились на нем слова Откровения Иоаннова о том, что Христос **«соделал»** (а не «соделает», т.е. соделал еще и до написания Апокалипсиса!) верных Своих «царями и священниками Богу и Отцу Своему» (см. ниже пункт 5).

Или вот, например, сегодня (8 июля, когда я вписываю эти строки) в службе преподобномученице Февронии († ок. 304 г.) были такие слова: «*Февроние Богомудрая... кончину блаженную получить сподобилася еси, и ныне царствуеши со Христом, светло с твоим Женихом в неизреченных чертозах в веселии пребывающи*» (9-я песнь канона). И в известном общем тропаре мученице от ее имени поются такие слова: «*Тебе, Женише мой, люблю и... стражду Тебе ради, яко да царствую с Тобою*».

Самому Господу Новый Богослов усваивает такие слова: «*Для желающих Я – Пастырь и Владыка, для прочих же Я – Творец, конечно, и Бог по естеству, но никоим образом не Царь и не Вождь и Начальник тех, которые не взяли креста своего и Мне не последуют, ибо они суть чада, рабы и сосуды диавола*» (т. 3, с. 115).

Итак, Христос – Царь только для желающих, произволяющих! Т.е. только для Своих истинных последователей. А если в счастливом всемирном хилиастическом царстве будут жить не только праведники, но и грешники и «последователи Денницы» (о чем Вы, Вячеслав, так прямо и пророчествуете в своей неудачной «Апологии...»[27]), то **каким образом, скажите пожалуйста, Христос будет и их Царем?** Да еще в продолжение целой тысячи лет...

4. О Втором Пришествии и Страшном Суде.

Святитель Кирилл Иерусалимский в «Огласительном слове о Втором Пришествии Христовом» говорит [28]: «*Христос не от земли приидет. Если скажут: се zde Христос или онде: не верь. Не смотри уже долу и в землю. Владыка низойдет с небес, и не один, как прежде, но в многочисленном сопровождении, дориносимый тьмами ангелов... Когда наступит время прийти истинному Христу в другой раз, **сопротивник, воспользовавшись ожиданием людей простодушных**, и особливо тех, которые из обрезания, изведет некоего человека-волхва, который ложно наименует себя Христом. **Придет же антихрист, когда приблизится уже конец мира**»». А хилиасты, как и Вы в «Апологии...» вслед за ними, учат, что после поражения антихриста пройдет еще тысяча лет до кончины этого мира [29].*

Апокалипсис завершается словами: «*Ей, гряди, Господи Иисусе!*». Но чтобы понять, как именно и для чего Господь грядет, нужно сопоставить это место Откровения с другими местами Нового Завета. Например: «*Се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – **сотворить суд над всеми** и обличить всех между ними нечестивых*» (Иуд, ст. 14-15). И в самом Апокалипсисе, в 1 главе: «*Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные*» (ст. 7). Итак, Господь Иисус Христос грядет не править, как земной царь, на теперешней земле, а сотворить суд над всеми людьми.

И из Евангелия ясно следует, что Второму Пришествию Христову последует не тысячелетнее Его правление на «прежней» земле, а Всеобщее Воскресение и Страшный Суд (см. Мф 25:31-46 [30]). Именно так и понимает Второе Пришествие Христово церковное соборное веросознание. Например: *«Егда приидеши, Боже, на землю со славою, и трепещут всяческая: река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимаго (т.е., по Апокалипсису, от «смерти второй», вечной), и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие Праведнейший»* (кондак Недели о Страшном Суде).

Да и муч. Иустин Философ о Втором Пришествии учит совсем не по-хилиастически: *«Пророки предсказали два пришествия Христова: одно, уже бывшее, в виде человека неславного и страждущего; другое, когда Он, как возвещено, со славою придет с небес, окруженный ангельским Своим воинством, и когда воскресит тела всех бывших людей, и тела достойных облечет в нетление, а тела нечестивых, способные вечно чувствовать, пошлет вместе со злыми демонами в вечный огонь»* («Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому», 52) [31].

Кстати, таких, **совсем не хилиастических мест немало и у других раннехристианских авторов, на которых любят ссылаться сегодняшние хилиасты.** Это дает основание утверждать, что те древние авторы все-таки не были «жесткими» и «стабильными» хилиастами, а высказывали лишь предположения, догадки о том, как можно понимать те или иные пророчества.

Например, у св. Иринея Лионского есть лишь одна глава о хилиазме! Но хилиазм не проходит красной нитью по всем его творениям. Это было именно предположение, и кроме как в одной главе больше нигде оно не встречается. Предположение не основывается на гордыне, а высказывается **со смиренным настроем духа.** Человек на своем предположении не настаивает и никому его не навязывает. Поэтому Церковь и не считает, например, св. Иринея еретиком. Если бы ложное учение было твердым убеждением и проходило красной нитью по всем или по многим творениям данного церковного автора, то тогда только и можно было бы сказать, что он проповедует это лжеучение, т.е. является еретиком.

Если человек достиг святости, то это еще не значит, что в течение всей его жизни не было у него никаких погрешностей и неправильностей. Церковь же, прославляя того или иного святого, принимает все то, что согласно с соборным разумом Церкви, и предаст забвению какие-то случайные, ошибочные или неудачные высказывания и сочинения. Так в жизни Церкви было всегда [32]. И так же было с ошибочными высказываниями как св. Дионисия Александрийского (который, по словам св. Василия Великого, из-за чрезмерного своего ревнования в борьбе с

еретиками **иногда** перегибал стебель в противоположную сторону), так и св. Иринея Лионского (который высказал **предположение** о возможности буквального истолкования «тысячелетия» Апокалипсиса), а также других св. отцов.

Если же показывать на неправильность, допущенную тем или иным святым, и говорить, что раз он ее когда-то, в какой-то период своей жизни и при каких-то обстоятельствах высказал, значит, это есть непререкаемая истина, – то это уже хула на этого святого. В Церкви верными и неоспоримыми считаются только те изречения или сочинения того или иного святого, которые **были проверены и признаны всей Церковью учением церковным**. Основных учителей Церкви было не так уж много: святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и еще, может быть, некоторые из св. отцов.

Общее же правило об отношении к творениям св. отцов выражает преп. Викентий Лиринский: *«А верить им (отцам) должно по такому правилу: что только или все они или большинство их единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо, как будто по какому предварительному согласию между собой учителей, то почитать несомненным, верным и непререкаемым, а о чем мыслил кто, святой ли он или ученый, исповедник ли и мученик, не согласно со всеми или даже противореча всем, то относить к мнениям сокровенным, частным, и отличать от авторитета общего, открытого и всенародного верования, дабы, оставив древнюю истину всеобщего учения, по нечестивому обычаю еретиков и раскольников, с величайшею опасностью относительно вечного спасения, не последовать нам новому заблуждению одного человека»* [33].

Неужели Вы, Вячеслав, решитесь отрицать, что Ваше отношение к отдельным высказываниям и мнениям св. Иринея Лионского и некоторых других раннехристианских авторов вопиюще, в корне противоречит указанному мудрому церковному правилу о том, как следует читать и как относиться к творениям св. отцов?

5. О «царях» и «священниках».

В «Апологии...» Вы пишете о том, что воскресшие святые будут в буквальном, административном, так сказать, смысле «царями», правителями на всей территории планеты, наместниками Христа – всемирного «Царя царей». И один из этих «царей», по вашему предсказанию, будет русским государем, т.е. венценосным правителем территории глобального «Тысячелетнего царства», называемой «Россия»... Посмотрим теперь, что говорит нам слово Божие о том, в каком смысле святые называются «царями и священниками»?

Уже в 1-й главе Апокалипсиса, в начальном приветствии ап. Иоанна есть такие слова: *«Благодать вам и мир от... Иисуса Христа, Который есть... владыка царей земных* (Он **уже** «есть» Владыка царей земных – Царь царей, а не в

хилиастическом царстве станет таковым). *Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему* [34], *слава и держава во веки веков, аминь*» (Откр 1:4-6).

И далее: *«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос...»* (Откр 1:9). Как видим, апостол Иоанн Богослов прямо говорит о том, что он **уже** является, вместе с братьями своими, т.е. всеми христианами – членами Церкви Христовой (которые в Новом Завете называются «святыми»), «соучастником в царствии и в терпении Иисуса Христа». Не только в терпении Иисуса Христа, но и в **Царствии Иисуса Христа!**

И в 5-й главе Апокалипсиса сказано: *«...четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем (Христом), имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых (т.е. всех истинных рабов Божиих [35]). И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему...»* (ст. 8-10). – Отсюда следует, что царями и священниками будут **все** искупленные Кровию Христа, т.е. все истинные рабы Божии. Вот об этом царствовании, которое на «прежней земле» продолжается в течение символической «тысячи» лет, и говорит затем 20-я глава Откровения!

И далее в 10 стихе 5-й главы: *«...и мы будем царствовать на земле»* [36]. – Поскольку к «будем царствовать» не прибавлено «тысячу лет», можно сделать вывод, что здесь уже речь идет о будущей, «новой» земле, на которой «правда живет» (2 Пет 3:13) и которую «наследуют кроткие» (Пс 36:11; Мф 5:5); тогда и «времени уже не будет»... Так и св. Андрей Кесарийский в «Толковании на Апокалипсис» объясняет: *«Просвещенные из всех племен и народов... воцарятся в той земле, которую обещал Господь кротким»* [37].

Таким образом, то, как толкуют хилиасты несколько стихов 20-й главы Апокалипсиса, находится в явном противоречии не только с содержанием Нового Завета в целом, но и с другими, параллельными местами самого Апокалипсиса.

Вот еще один яркий пример такого противоречия. В 12-й главе Апокалипсиса читаем: *«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона... И низвержен был великий дракон (диавол)... на землю...»* По толкованию св. Андрея Кесарийского, эти слова можно отнести как к первому диавольскому за гордость и зависть низвержению из ангельского чина, так и к поражению его крестом Спасителя, когда «князь мира сего был осужден» и изгнан из прежнего владычества (Ин 12:31) [38]. Под образом этой брани видят также победу христианства над язычеством, поскольку

диавол и демоны его всеми силами возбуждали и вооружали язычников на борьбу с Христовой Церковью. И далее в Апокалипсисе: «...И услышал я громкий голос, говорящий на небе: **ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его** [39], потому что низвержен клеветник братьев наших...» В этой победе над диаволом деятельное участие принимали сами христиане, которые «победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти», каковы были святые мученики. Побужденный на двух бранях – с Михаилом Архангелом и небесными воинствами его на небе и с мучениками Христовыми на земле, – сатана сохранил еще некую видимость власти на земле, ползая по ней подобно змию. Доживая последние дни свои на земле, сатана замышляет последнюю и решительную брань с Богом и верующими христианами при помощи антихриста. «Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась **в продолжение времени, времен и полвремени**». – Здесь мы видим четкое обозначение времени царствования антихриста – три с половиной года. Итак, отсюда ясно, что **Царство Христово настало(!) еще до прихода антихриста!** А все истинные христиане (и особенно св. мученики), поскольку соучаствуют в победе над диаволом, являются участниками и наступившего Царства Христова, т.е. «царями», соцарствующими Христу.

6. О специфике апокалиптического времени.

Диакон Сергей Соколов в своей работе «Апокалиптическое время в эсхатологии» указывает:

*«В библейской и христианской традиции пророчество отражает наиболее существенную реальность, погружение в которую размывает границу между временем и вечностью; прошлое, будущее и настоящее соотносятся не в строгом порядке земного времени. Так, в Апокалипсисе прошлое входит как эхо будущего: "прежнее небо и прежняя земля миновали" (Откр 21:1). Апостол Иоанн Богослов увидел то, что еще только будет. Физически это не возможно без перестановки модусов будущего, настоящего и прошлого. Будущее влияет на прошлое, и эта обратная связь выражает **нелинейность времени в пророчествах**.*

Толкование пророчеств по измененному временному порядку, свойственное святоотеческой экзегетике, ярко выражено в объяснении "зверя" и тысячелетнего царства. Этот христианский период церкви уже начался и продлится, по словам св. Андрея Кесарийского "от воплощения Господня до пришествия антихриста". Святые "ожили и царствовали со Христом тысячу лет" (Откр 20:4), потому, что они "не поклонились зверю" (Откр 20:6). Однако в

Апокалипсисе это следует после того, как "схвачен был зверь и лжепророк" и "оба живые брошены в озеро огненное" (Откр 19:20), что, по толкованию святых отцов, должно еще только произойти в будущем.

Эти временные состояния нам неизвестны, они ведут в надмирный ход времени. Обратная связь будущего с настоящим опережает голос времени. **В противоположность этому хилиазм исповедовал тысячелетнее благоденствие буквально.** Существовая в разных формах с первых веков христианства, он был основан на линейности и строгой определенности времени в пророчествах; и не различал таинственных построений в откровении **духовидца**».

Действительно, крайне неразумно видеть общий хронологический порядок в следующих одно за другим разных таинственных видениях ап. Иоанна, начинающихся словами: «и увидел я...», «и взглянул я, и вот...», «и явилось на небе великое знамение...» и т.д.

7. О «второй смерти».

В послании к Смирнской церкви (Откр, гл. 2), которая, по объяснению многих толкователей Апокалипсиса, обозначает второй, мученический период земной жизни Церкви (до нач. IV в.), есть такие слова: *«И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив... Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять (указание на число гонений, которых, по данным церковно-исторической науки, и было как раз около десяти). **Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни... Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти**»* (ст. 8, 10-11).

Итак, мы видим, что этими словами Господь ободряет рабов Своих (будущих мучеников, ибо им предстоит проявить свою верность Ему «даже до смерти») указывая, во-первых, на то, что и Сам Он принял смерть, однако «се, жив», а во-вторых, на то, что, претерпев смерть телесную (первую), они не потерпят никакого вреда от смерти «второй», т.е. избавятся от вечных мучений (т.е. от «озера огненного», куда попадают все не записанные в «книге жизни» [40]) и наследуют вечную блаженную жизнь в Царстве Божиим.

Отсюда ясно, что этот отрывок Апокалипсиса подтверждает верность истолкования «второй смерти» в 20-й главе Откровения обличителями хилиазма [41] и неправильность истолкования хилиастического. Как Вы, например, в «Апологии...» рассуждаете в том смысле, что «смерть вторая» не имеет власти **только** над теми участниками тысячелетнего земного царства, которые будут «царями и священниками» и которые, по-вашему, «не женятся, не

рожают и не умирают, так как уже воскресли», – это бессмертные участники; а «простые подданные» хилиастического царства, которые женятся и рожают, у Вас получаются смертными.

Вот еще пример правильного, православного объяснения «второй смерти»: *«Мы знаем, что "и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения" (Ин 5:29). Это будет окончательным отделением добрых семян от плевел. Никому другому, как только Самому Господу, надлежит совершить это отделение, и свершится оно только на последнем суде... Осуждение – это удаление от Бога навечно. По Промыслу Божию, призвание человека – это преобразование, обожение, соединение с Богом. В "будущем веке" все, что будет удалено от Бога будет считаться преданным смерти. Это и будет второй смертью, – той, о которой в книге Откровения говорит святой Иоанн Богослов (20:14)»* [42].

8. О ветхозаветных пророчествах (Исаии, Иезекииля, Иеремии, Даниила), которые хилиасты толкуют в свою пользу.

Широкая перспектива пророчественного кругозора книги пророка Исаии и некоторая неясность разграничения в некоторых местах трех смысловых планов, или трех эпох – конца ветхозаветной, новозаветной и апокалиптической (к которой относится откровение Царства славы), – вместе с другими, подобными же местами Ветхого Завета, послужили поводом к образованию двух ложных взглядов. Одного – раввинистического, талмудо-иудаистского: о приходе Машиаха в качестве славного земного царя, который восстановит еврейское земное царство и подчинит евреям все народы – гоев (скотов); другого – древне-христианского: о тысячелетнем земном царстве (этот взгляд и известен в Православной Церкви под именем ереси хилиазма). Но ни то, ни другое из указанных заблуждений не имеет никакой действительной опоры в самих библейских текстах.

Одной же из главных причин сих ложных воззрений является неправильное, слишком уж буквалистское понимание внешнего смысла пророческих писаний и недостаточное усвоение внутреннего духа слова Божия. Например, во многих местах Книги пророка Исаии слова «Сион» и «Иерусалим» являются определениями Церкви земной и небесной, или духовного Царства Христова [43]. Так и толковали эти пророчества святые Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, блаж. Иероним и последующие авторитетные церковные толковники.

Загляните, Вячеслав, например, в «Толкование на Книгу пророка Исаии», написанное святителем Василием Великим. А если уже заглядывали, то почему в своей «Апологии хилиазма» не рассказали читателям, объективности ради, о том, что толкованием сего великого вселенского учителя и святителя приведенных Вами пророческих слов

Исаии полностью опровергается хилиастическое их объяснение, и в частности, объяснение (впрочем, все же весьма туманное), данное св. Иринеем Лионским, которого Вы так усердно цитируете?

Нет, Вячеслав, нам нужно стараться быть честными перед читателями, а то ведь некоторые «простодушные» могут подумать, что именно хилиастическое объяснение предсказаний пророка Исаии, как и Иезекииля и других пророков, является не только, как Вы настаиваете, «учением великих святых Православной Церкви», но и общецерковным учением. Или доверие к толкованию святителя Василия Великого тоже назовете «бездумным и доверчивым следованием "церковным авторитетам"» [44]?

Преп. Ефрем Сирин в своем «Толковании на книгу пророка Исаии» разъяснял: *«Духовный смысл почти везде неразрывно соединен со смыслом историческим. Изречения пророков о том, что было и будет с народом иудейским, в таинственном смысле надобно относить и к устройению Церкви Христовой, к промыслению Божию о праведниках и к Суду на нечестивых»*. Так, пророк Исаия говорит об избавлении ветхого Израиля из плена Вавилонского, но, по вдохновению Божию, говорит в таких выражениях, которые делают необходимым отнесение этих пророчеств либо ко времени первого пришествия Христа, либо ко времени Славного второго Его пришествия [45]. К сожалению, хилиасты недостаточно понимают, что исторический и прообразовательный смыслы пророчеств часто весьма сильно взаимосвязаны.

Что касается истолкования царства из сна царя Навуходоносора (из Книги пророка Даниила), которое представлено под образом камня, разбившего четырехсоставного истукана (обозначающего вавилонское, мидо-персидское, греческое и римское царства), сделавшегося великою горою и наполнившего всю землю. Конечно, это пророчество не о «наполнившем всю землю» хилиастическом (тысячелетнем) царстве, как Вы утверждаете в «Апологии...». Вот какое объяснение дает, например, преп. Ефрем Сирин в своем «Толковании на Книгу пророка Даниила»: *«Исполнилось (а не исполнится в будущем! – Свящ. А. Г.) это пророчество на Господе нашем. "Отсечется... камень без рук" (Дан 2:45), то есть Господь наш, Который родился в уничижении и, подобно камню, отсечен от горы, так как произошел от племени Авраамова. Гора знаменует и Святую Деву, от Которой отсечен камень без рук, то есть неискусобратно [46]. "И наполни всю землю" (Дан 2:35). Это говорит пророк о Евангелии, которое распространено во всех концах мира»* [47].

И что еще интересно. Св. Иринеи Лионский, например, в принципе ведь и не отрицал возможность аллегорического, духовного истолкования «хилиастических» (т.е. излюбленных хилиастами) пророчеств, а вот святители Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов (коих Святая Церковь наименовала великими

вселенскими учителями!), как и многие другие отцы Церкви, толковали эти пророчества в смысле, полностью исключающем хилиастическую «буквалистику» (именно хилиастическую, а не всякое вообще буквальное понимание библейских пророчеств).

Возьмем, например, волка и ягненка, которые, по предсказанию пророка Исаии, будут пастись вместе (в Вашей «Апологии...» они помянуты в цитате из муч. Иустина). Святитель Иоанн Златоуст, например, разъясняет: «...Пророк (Исаия) предсказывает и то, **из кого составит^{ся} церковь**. Так как не только скромные, кроткие и добрые люди, но и свирепые и безчеловечные и нравами своими подобные волкам, львам и волам, имели присоединиться к тем, и все составить одну церковь, то послушай, как пророк сказал о разнообразии этого стада: "и пастися будут вкупе волк со агнцем" (Ис 11:6), выражая этим простоту жизни царей. А что **речь идет не о зверях**, пусть скажет иудей, когда это бывало? Волк и ягненок никогда не паслись вместе; а если бы когда и стали вместе пастись, то какая от того была бы польза для рода человеческого? **Нет, он говорит о свирепых нравами людях, о скифах, фракийцах, маврах, индийцах, савроматах, персах...**» («Рассуждение против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть истинный Бог», 6).

И так далее... (Если бы не ограничение объема статьи, можно было бы привести еще множество святоотеческих цитат того же рода, – т.е. опровергающих хилиастические трактовки ветхозаветных пророчеств.)

9. О новом вине.

Вслед за прежними хилиастами Вы в «Апологии...» изреченные Христом Спасителем на Тайной вечери слова о том, что Он не будет более пить от плода виноградного, пока не станет пить с учениками новое вино в Царстве Отца (Мф 26:29; Мк 14:25), понимаете плотски, чувственно; между тем это выражение указывает на вино в высшем смысле, т.е. на будущие духовные наслаждения в небесном мире.

Блаж. Феофилакт Болгарский, толкуя слова Евангелия о новом вине, пишет: «"Не буду, – говорит Он далее, – пить от плода виноградного" до Воскресения (**Царством называет здесь Воскресение**, так как воскресши из мертвых, Он воцарился над смертью). После же Воскресения Он опять ел и пил с учениками Своими, уверяя их таким образом, что Он есть Тот Самый, Который пострадал. Но пил уже новое вино, то есть пил новым некоторым и необыкновенным образом, ибо имел Плоть уже не страдательную и нуждающуюся в пище, а нетленную и бессмертную. **А можно понимать это и так:** виноградная Лоза есть Сам Господь, плод Лозный суть тайны и ведение сокровенное, которое рождает Он, уча человека ведению. Таким образом "в Царствии Божием" Христос будет пить с учениками Своими тайны и премудрость, научая нас новым истинам и открывая то, что ныне сокрыто».

Возможно и такое, эсхатологическое (но не хилиастическое) объяснение «нового вина»: «Собрание христиан на евхаристической вечере есть не только воспоминание события, которое совершилось в прошлом и "актуализируется" в таинстве, но и отмечено эсхатологическими чаяниями мессианской общины, то есть Церкви. Это действительно подчеркнуто в поучении апостола Павла, которое следует за повествованием об установлении **таинства Причастия**: "Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет" (1 Кор 11:26). В переданных нам евангелистом Матфеем словах Господа ("Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве **Отца Моего**" (Мф 26:29) содержится явное эсхатологическое указание. **Евхаристическая община – прообраз Церкви, собранной в грядущем Царстве**» [48], – т.е. в вечном Царстве славы.

10. О духовном возрождении.

В «Апологии...» Вы (по-братски, конечно) упрекаете меня в том, что я «со страшной силой генерирую» свой «хилиазм», т.е. пишу в своих статьях о чаемом многими православными даровании Господом русскому народу, при условии его покаяния, православного Царя (и при чем здесь Путин?) и о грядущем духовном возрождении, которое начнется в России, но свет которого озарит весь мир. Именно **свет озарит**, однако это вовсе не означает, что **все** люди **во всем** мире обратятся к свету и примут участие во «всемирном духовном торжестве», каковое мнение Вы несправедливо мне приписали. И почему-то предположение старца Иосифа Ватопедского о том, что духовное возрождение продлится 30-40 лет, Вы назвали **моими** «фантазиями», несмотря на то, что сами приводите в «Апологии...» отрывок из моего 1-го к Вам письма, где эти «фантазии» отчетливо оформлены именно как цитирование слов старца Иосифа.

Нет, Вячеслав, это не мой «хилиазм», а это **предсказания многих святых и подвижников благочестия** (неужели вы никогда не читали, к примеру, сборник «Россия перед Вторым Пришествием?»); и предсказания эти, которые Вы так смело перечеркиваете своими самочинными хилиастическими предсказаниями, нисколько не противоречат ни Евангелию, ни Апокалипсису [49].

Впрочем, все это – отдельная, большая тема... В этом пункте ее трудно уместить. Добавлю только, что предречение Спасителя о проповеди Евангелия Царствия всем народам (Мф 24:14) никак нельзя отнести к хилиастическому царству: ведь это именно **проповедь**, проповедь благой вести о вечном Царстве любви, в которое всех людей призывает Господь; а зачем нужна будет такая проповедь, если царство (мнимое царство хилиастов) вокруг уже наступило?..

В заключение хочу сказать о моей благодарности Самому Господу и Вам, Вячеслав, за повод и возможность заняться исследованием и братским обсуждением столь важных и интересных «апокалиптических» тем и вопросов. Надеюсь, что и читателям наша полемика на страницах самого любимого для многих «филадельфийцев» журнала представляется небезынской.

*С пожеланием благодати Божией во вся дни жизни,
многогр. иерей Андрей.*

Р. С. Выдающийся современный, и при этом строго православный, богослов о. Рафаил (Карелин) в ответ на мою просьбу прислал-таки свой отклик на нашу с Вами полемику о хилиазме. Конечно, этот отзыв может показаться Вам слишком строгим или даже жестким, но все-таки прошу Вас, Вячеслав, опубликовать его в качестве приложения к настоящему моему письму.

Р. Р. С. Мне удалось также получить мнение о неохилизме кавказского пустынника монаха Константина, статьи которого («Читается ли Апокалипсис за богослужением?», «Основы спасения в современном мире» и др.) Вы публиковали в журнале. Слова, которые он просит Вам передать, тоже присоединяю к своему письму.

Письмо архимандрита Рафаила (Карелина) о неохилизме

Отец Андрей!

Я прочитал вашу статью о новохилизме [50], и считаю ее исчерпывающей в этой искусственно поднятой проблематике. Новейший хилиазм ведет свое начало от иудейских и псевдохристианских апокрифов [51], как бы г-н Манягин ни старался дистанцироваться от них, а также ряда средневековых сект, отличающихся заговорческо-революционным духом и элементами экстастики. Когда хилиасты захватывали политическую власть, как, например, анабаптисты, то устраивали кровавый террор. Некоторые из этих сект отличались крайней распущенностью нравов, и при этом они считали Христа своим вождем.

Все ереси начинаются с декларативных заявлений о том, что Церковь что-то забыла, потеряла, исказила, и ересиархи, как мудрые архитекторы, берутся реконструировать неповрежденное апостольское учение. Протестантские секты заявляют, что Церковь восприняла ритуалы и дух язычества в 3-4 веках, и, в сущности, соединилась с язычеством. Модернисты кричат о том, что последние столетия Церковь находилась в католическом "плёну", подобном вавилонскому плёну, что она спала непробудным сном, положив под голову книги Макария и Сильвестра, и ее надо освободить от чар католицизма, как в сказке Иванушка спасает царевну от злого колдуна. Теперь г-н Манягин заявляет, что Церковь проспала апостольское учение о хилиазме, и шелестом журнала "Первый и Последний" необходимо разбудить ее от летаргического сна.

Неужели г-н Манягин не знает, что Церковь – это живой духовный организм, который выбрасывает из себя все чуждое ему, как человеческий организм выбрасывает из себя инородное тело, нередко с гноем и кровью. Эти отбросы, выкинутые отцами за порог Церкви, теперь хотят собрать и снова внести в Церковь реформаторы справа, а по сути дела, те же модернисты. Церковь имеет "Ум Христов", а не склеротический ум, как предполагает г-н Манягин, – она ничего не забывает; Церковь – "столп и утверждение истины", и ни в какой плен она, Церковь, не попадает. Она самоидентифицируется в аспекте хроноса; ее учение не от мира сего, а от благодати, поэтому хранителем чистоты Православия и самоидентификации Церкви со дня Пятидесятницы является Дух Святой, который обитает в Церкви, живет и действует в ней.

Хочу обратить внимание на факт первостепенной важности. Православное богословие неразрывно соединено с литургическим богословием – мистикой и интимом Православия, с тем гимнографическим языком, которым Церковь беседует с Богом. Здесь богословие не только рассудка, но и сердца. Это – богословие сакрала, того высшего состояния, которое может переживать человеческая душа. В храмовой гимнографии, составленной святыми отцами, вернее, Духом Святым через них, Церковь земная связана с Церковью Небесной, как единый хор, славящий Бога (разумеется, я говорю о богослужебных книгах, принятых всей полнотой Церкви, а не о современных сочинителях, вроде митрополита Никодима Ротова и протоиерея Петрова). В богослужении Церкви – в этой квинтэссенции православной теологии – вы не встретите даже намека на хилиазм.

Характерно, что г-н Манягин, как и левые модернисты, отрицает богословие 19-го столетия, которое на самом деле является уже неповторимым взлетом богословской мысли, и это время может быть названо "серебряным веком" православного богословия.

Единственно, чему могут послужить статьи господина Манягина и его "теологические находки" – это образование новых сект внутри самого Православия. Мне кажется также, что в неохаризматических чаяниях имеют место земные политические иллюзии и комплексы материалистического менталитета.

С уважением, архимандрит Рафаил [52].

Совет монаха Константина

Дорогой Вячеслав! Мы весьма сожалеем об уклонении журнала «Первый и Последний» от истины. Но Вы можете все исправить, если вспомните об одном духовном законе. Тактика дьявола, когда он видит, что кто-то твердо стоит в истине и успешно борется с ним, заключается в том, чтобы попытаться столкнуть этого человека в другую крайность, которая приводит к уклонению от правого пути. Исторический пример: Несторий начал бороться против ереси Ария, а сам уклонился в другую крайность и тоже стал еретиком. Другой пример: атеист, не признававший никаких постов, стал верующим, но принялся неумеренно поститься, почти совсем отказался от пищи. Испытав же и то, и другое, он становится на путь добродетели – постится с рассуждением. А добродетель, по словам св. Отцов (кажется, св. Григория Синаита), – это и есть середина между двумя крайностями.

С пожеланием спасения души, мон. Константин.

Примечания:

[1] Чем оправдана Ваша замена в Символе веры общепринятого «не будет» на «несть»?

[2] Святитель Феофан Затворник. Письма к разным лицам. М. 2001.-С.34-37.

[3] 1-е мое письмо о хилиазме под названием «Какая совместность Царства Христова с хилиазмом?» (ср. 2 Кор. 6, 16: *«Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом»*) опубликовано в № 5/2007 «ПиП» (из-за неудачной корректуры в журнале стоит: «Какова совместность...»).

[4] И потому, по сути, унижающее Царя-Христа и отрицающее Его истинное, духовное Царство, не связанное материальными границами.

[5] От такого «ревнительского» журнала, как «ПиП», логичнее было бы ожидать нещадной критики неохилизма (как, например, тех же экуменизма, сергианства, неообновленчества, криптохристианства и т. д.) и отстаивания традиционной церковной позиции.

[6] Ср. Откр 3:10-11: *«И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, грядущи скоро; **держи, что имеешь**, дабы кто не восхитил венца твоего».*

[7] «Обличение любителей аллегорий» еп. Непота.

[8] Цит. по: Добронравов Н., прот. Участие клира и мирян на соборах в первые девять веков христианства (1905 г.). – В кн.: На пути к Поместному Собору Русской Православной Церкви: Материалы к Архиерейскому Собору 2004 года. М., 2004. С. 246-247.

[9] Современные «православные» хилиасты любят повторять, что ересь – это только такое учение, которое прямо осуждено, признано ересью на Вселенском Соборе. Но ведь экуменизм тоже прямо не осужден на Вселенских Соборах **как ересь**, однако его называют, и совершенно справедливо, опаснейшей, пагубнейшей «ересью» и даже «ересью ересей».

[10] См., напр., статью архиеп. Аверкия «Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский – обличитель современной ереси неохилизма» (в интернете опубликована на сайте «Русский Собор»).

Кстати, напрасно Вы, Вячеслав, приписали архиеп. Аверкию и митр. Макарию (Булгакову) симпатию к герменевтике как, по Вашему определению, к «языческой "науке" о способах и приемах толкования древних авторов, используемой Аристотелем, Платоном и Цицероном, которую средневековые католические схоласты кощунственно применили к толкованию Св. Писания». Всякому понятно, что они, Аверкий и Макарий, употребили слово «герменевтика» просто как **синоним экзегетики** (см. слово «герменевтика» в «Энциклопедическом словаре»), тем более что сделали добавление: «священная герменевтика».

[11] Уже в Символе Антиохийского Собора (341 г.) встречаем формулу: *«Который снова придет судить живых и мертвых и пребудет, как Царь и Бог вовеки».*

[12] Ср. Евр 8:8, 10: *«Но пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит*

Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом» (ср. Откр 21:3). См. также: Рим 9:6-8, 27.

[13] По преп. Максиму, слово «Израиль» значит в переводе с еврейского «ум, видящий Бога».

[14] Вообще, преп. Максим Исповедник много писал о том, что Священное Писание должно быть изъясняемо с точки зрения высоких идей духа, а не по-иудейски низводиться к телу и земле, т.е. к букве и истории, как это делают некоторые из лжеименных, по мнению св. Максима, христиан. См., напр.: Творения преп. Максима Исповедника. Кн. 2. М., 1994. С. 161-162, 281-282.

[15] *«Эта цифра, – пишет о тысяче лет выдающийся русский богослов Н.Н. Глубоковский, – обнимает все время миробытия до Страшного Суда. Этот период открывается торжеством исповедников христианства и для каждого начинается смертным часом и тянется до скончания века. Посему это не есть тысячелетие ни хронологически, ни символически, а просто лишь неопределенно данный промежуток между двумя смертями, из коих первая уславливается обстоятельствами человеческой жизни, вторая же скрывается в таинственных глубинах судеб Божиих с неведомыми нам «временами и сроками» (Деян 1:7). В силу этого нельзя говорить о каком-либо собственно тысячелетии, но столь же неосновательно экзегетически считать его и называть земным царствованием праведников. Нам решительно свидетельствуется, что там идет речь о сидящих на престолах, о тех, которым дано было судить, и (именно) о душах пострадавших мучеников христианских. Ничего земного в них не усматривается по их посмертному положению и фактическому состоянию, поскольку первое было отрешением от земли, а второе – соцарствованием у Бога со Христом и являлось для них первым Воскресением. Если прочие умершие не имели последнего, то этим утверждается не более того, что царственного оживления они не получили и окончательная участь их, хотя и не безусловно злосчастная, остается не решенною до Страшного Суда. Напротив, и в небесной Церкви, продолжающей вечное служение Богу во Христе со Святым Духом, нормальны категории членов – призванных, избранных и превознесенных. Для третьего разряда это открывается сразу по их подвигам и по завершении достойной христианской жизни, а для двух предшествующих необходимо ближайшее рассмотрение»* (Глубоковский Н.Н., проф., «Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова», СПб., 2002, сс. 192-193).

[16] Ср.: *«В доме Отца Моего обителей много»* (Ин 14:2); *«каждый получит награду по своему труду»* (1 Кор 3:8); *«и звезда от звезды разнится во славе»* (1 Кор 15:41).

[17] Например, из приводимых Вами высказываний раннехристианских авторов однозначно следует, что слова Христовы о новом вине, которое Он будет пить с учениками Своими в Царстве Отца (Мф 26:27-29; о правильном

понимании этого речения Спасителя см. пункт 9 настоящего письма), указывают на «плотское воскресение учеников Его» (св. Иринеи Лионский) – т.е. апостолов! Так что **Вы сами серьезно противоречите тем самым цитатам, на которые и силитесь взгромоздить свой неохилизм**. А если уж до конца следовать Вашей «логике» буквального истолкования текста Апокалипсиса, то нужно из всех мучеников, которые будут убиты во время царствования антихриста, выделить, для будущего царствования со Христом, только тех, кои будут **обезглавлены**, ибо только такие мученики упомянуты в соответствующем месте Апокалипсиса (20:4); умерщвленные иным образом «царями» не будут. Правда, это получится совсем уж откровенная фантастика... Вот такая у Вас вырисовывается «логика», и при этом Вы ничтоже сумняся в «Апологии...» несколько раз призываете меня к ней, логике, обратиться.

[18] После того, как Вы в «Апологии...» прямо-таки «пророчественно» изобразили жизнь в тысячелетнем царстве (и, выставляя напоказ свои теологические «догадки», выступили уже не просто как прилежный ученик прежних хилиастов, а почти уже как оракул, возвещающий человечеству о том, какая ему предстоит жизнь на долгосрочную, тысячелетнюю перспективу), «недоуменных вопросов», выявляющих несуразность Ваших произвольных построений, Вашего «частного» ненаучно-фантастического псевдобогословия, конечно, не стало меньше. Однако ограничение объема настоящего письма не позволяет мне задать Вам все эти вопросы. Впрочем, вот Вам еще два. 1) Будут ли участники тысячелетнего царства пользоваться благами научно-технического прогресса: разными видами транспорта, электронными средствами коммуникаций и т.д.? 2) Сохранятся ли тогда в человечестве деление на нации, народности, этносы и языковое различие?

[19] А Вы вводите некое предварительное «обновление» «прежней земли» – до «земли новой». И неужели Вы никогда не читали в православной литературе о том, что умершие люди, оказавшись в раю, не хотели уже возвращаться оттуда на землю?

[20] Ср. Откр 22:20: «*Ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!*», а также упоминаемую ап. Павлом (1 Кор 16:22) краткую арамейскую формулу "Маран-афа", которая часто произносилась в христианских собраниях как выражение готовности к приходу Господа, ибо восклицание это означает: «Господь идет!» или «Господь, прииди!» («Библейский словарь» В. П. Вихлянцева, 2000 г.).

[21] Один из современных «православных» проповедников неохилизма, Лев Регельсон (...), полагает, что главой мессианского царства на земле будет вовсе не Христос, а Архангел Михаил, который станет человеком, вочеловечится; при этом Регельсон кощунственно называет Архангела Михаила «другим Утешителем» (Ин 14:16). Откровенно

еретические «аргументы» Л. Регельсона в пользу этой версии см. в его статье «Царство Христа на земле» // www.apocalyptism.ru.

[22] Никого конкретно, конечно, не имею в виду, ибо не мне об этом судить.

[23] Ср.: «Дух Святой зело сладок и приятен для души и тела. Он дает познать любовь Божию, и любовь сия от Духа Святого. Чудное дело: Духом Святым познает человек Господа, Творца своего; и блаженны те, которые служат Ему, ибо Он сказал: "Где Я, там и слуга Мой будет" и будет "видеть славу Мою" (Ин 12:26; 17:24). И если еще на земле так, то тем более на небе Святые в Духе Святом любят Господа и славят Его; и любовь сия неизреченна» (преп. Силуан Афонский).

[24] Ср. Лк 6:20: «Блаженны нищие духом, ибо ваше **есть** Царствие Божие».

[25] Ср.: «Жизнь вечная – это чувствование Бога» (преп. Иустин /Попович/).

[26] Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. Т. 3. Божественные гимны. Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993. С. 14.

[27] По словам св. прав. Иоанна Кронштадтского, только в том случае, «если бы не было греха, на земле было бы Царствие Божие» (ср. Откр 22:3: «И ничего уже не будет проклятого...»), а Вы в «Апологии...» проповедуете обратное. Например, у Вас есть такое наивно-фантастичное предсказание о «тысячелетнем царстве»: «Так что, **будут грешники**. Но жить будут мало, всего сто лет. А прочие долго – почти тысячу. Понятно, что грешникам станет завидно. Вот вам и повод присоединиться к сатане, Гогу и Магогу».

Кстати, о Гоге и Магоге. Объяснение этого апокалиптического образа, как мне представляется, довольно простое. «Гог и Магог» – это образное обозначение **многих народов (и их вождей), враждебных народу Божию – новому Израилю, Церкви**. Ибо, как пишет проф. Н.Н. Глубоковский, Гог и Магог «прежде означали враждебные Израилю приэвксинские, скифские орды, а в позднейшем иудейском предании относились к антимессианским боговраждебным силам, а потому являлись вождями безбожных языческих бунтов в крайнем напряжении и резком обнаружении. Очевидно, и теперь они олицетворяют все увлеченные сатаной массы и, как главы их, ведут их на брань в безчисленном количестве, вроде песка морского (20:7). Надвигаясь по земному простору с четырех сторон, они, естественно, загоняют избранную рать святых исповедников Христовых и окружают их, и самый город возлюбленный, т. е. Иерусалим со священным Сионом. В первом случае – Церковь воинствующая, стройными рядами шествующая к своему отечеству, во втором – уже победоносная по обеспеченному обладанию небесных обителей» (указ. соч., с. 190-191).

[28] Цитирую с некоторыми сокращениями.

[29] Правда, так учат не все хилиасты, ибо вариаций на тему хилиазма довольно много. Некоторые хилиасты предсказывают, что сначала будет тысячелетнее царство, а потом уже явится антихрист. А есть и такие «тысячники», которые учат, что тысячелетнее земное царство наступит после Страшного Суда.

[30] *«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей (Второе Пришествие) и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы (Всеобщее Воскресение); и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую... (Страшный Суд) И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную».*

Так и понимают это евангельское место св. отцы Церкви, напр., великий святитель Григорий Палама (см. его омилию «На Евангелие о Втором Пришествии Христовом...» // Беседы в 3-х т., т. 1., М., 1994, сс. 45-55).

[31] Ср. эту цитату из муч. Иустина со словами св. Иринея Лионского: *«Когда же антихрист опустошит все в этом мире, процарствует три года и шесть месяцев и воссядет в храме Иерусалимском, тогда **придет Господь с неба на облаках в славе Отца**, и его и повинующихся ему пошлет в озеро огненное, а праведным даст времена царства, т. е. успокоение, освященный седьмой день, и восстановит Аврааму обещанное наследие, царство, в котором, по словам Господа, многие от востока и запада придут возлечь с Авраамом, Исааком и Иаковом (Мф 8:11)»* («О тираническом царстве антихриста»). Если свв. Иустин и Иринея говорят не об одном и том же Втором Пришествии, то получается, что хилиасты учат о трех пришествиях Господа на землю!

[32] Святитель Фотий, патриарх Константинопольский в «Письме к Аквилейскому архиепископу» писал: *«Мало ли было затруднительных положений, которые вынуждали многих отцов частью неточно выражаться, частью говорить по применению к обстоятельствам принападению врагов, а иное и по человеческому неведению, которому подпадали и они... Если же иные и говорили неточно, или по неизвестной нам причине уклонились даже от пути, но исследований не было и никто не вызывал их к дознанию Истины: мы оставляем их в числе отцов точно также, как бы и не говорили они того, оставляем частью за знаменитость их жизни и славу добродетелей, частью за непорочность веры их в прочих отношениях, но не следуем словам их, где погрешили они»* (Филарет, архиеп. Черниговский, «Историческое учение об отцах Церкви», «Введение», пар. 5а).

[33] Преп. Викентий Лиринский. Памятные записки. Изд. 1863 г. С. 135-136.

[34] По другому переводу Нового Завета (изд-во «Протестант», 1992 г.): «...сделавшему нас **царством**, священниками Богу и Отцу Своему». Или, напр., в «NEW AMERICAN STANDART BIBLE» (1960 г.): «He has made us to

be a **kingdom**, priests to His God and Father».(Пользуюсь этими нецерковными источниками, как говорится, исключительно в научных целях.)

[35] Слово «святые» в книгах Нового Завета часто означает всех «верных», всех истинных последователей Христа (Деян 26:10; Рим 12:13 и др.), а сейчас этим словом, как правило, обозначаются только особые угодники Божии – причисленные Церковью к лику святых. Важно понимать это различие, чтобы правильно толковать Апокалипсис, где говорится о царствовании святых, стане святых и т.д. К сожалению, в Вашей «Апологии...» не просматривается сие понимание.

[36] По другим переводам Нового Завета в Откр 5:9-10 должно быть: «...искупил Богу кровью Твоею **людей** из всякого колена и языка и народа и племени, и соделал **их** Богу нашему **царством** и священниками, и **они** будут царствовать на земле». Или, напр., в «GOOD NEWS BIBLE (Today's English Version)»: «You have made **them** a kingdom of priests».

[37] Ср. слова из службы преп. Давиду Солунскому (память 9 июля по н. с.): «*Был еси прав, и смирен, и кроток, Давида тезоименитаго изображая верно. Темже с ним **землю кротких**, отче, **наследовал** еси во вся веки*» (8-я песнь канона).

[38] «*Так как искупительные заслуги Христа Спасителя положили конец прежнему доступу диавола на небо, то и борьбу эту и победу нужно отнести к тому времени, когда совершилось пролитие Христовой крови, – ко времени установления Нового Завета. Ангелы на небе первее всего воспользовались плодами этой жертвы и окончательно изгнали из своей среды диавола, а вслед за ними и вместе с ними так поступали и поступают все истинные христиане (1 Ин 5:4)*» («Толковая Библия» проф. А. П. Лопухина).

[39] Ср. слова воскресшего Христа из Мф 28:18: «*Дана Мне всякая власть на небе и на земле*», а также из пророка Даниила: «*И Ему дана власть, слава и **царство**, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и **царство Его не разрушится***» (7:14).

[40] Ср. Откр 20:14-15: «*И смерть и ад повержены в **озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное***». В «GOOD NEWS BIBLE (Today's English Version)», напр., еще определеннее: «This lake of fire **is** the second death».

[41] Напр., св. Андрей Кесарийский в «Толковании на Апокалипсис» пишет: «*Есть две смерти; столько же следует принимать и воскресений. Первая есть смерть телесная, посланная в наказание за человеческое преслушание,*

вторая – мука вечная. Первое воскресение есть возрождение от мертвых дел, а второе – переход тела из тления в нетление».

[42] Лосский В.Н., еп. Петр (Л'юилье). Толкование на Символ веры. Киев, 2000.

«Вечные мучения, – писал проф. Н.Н. Глубоковский, – и есть вторая смерть в собственном смысле, поелику человек духовно предназначен для блаженной жизни и без нее неизбежно оказывается мертвым по существу, ибо мучения – не жизнь» (указ. соч., с. 192).

[43] Излишне говорить о том, как часто такое понимание этих образов, «Сиона» и «Иерусалима», встречается в церковных богослужебных текстах.

[44] В чем Вы меня, грешного, в своей тенденциозной «Апологии...» и обвиняете.

[45] Как в Псалтири: говорится о Давиде, но одновременно, этими же словами пророчествуется о Христе.

[46] Ср.: *«Се той есть, егоже положи Бог в Сионе... Сей есть камень, иже от горы девическия отсека без хотения мужеска: Сын человекъ грядый на облацех небесных, к Ветхому деньми, якоже рече Даниил, и вечно Его Царство»* (Октоих, стихира на хвалитех из воскресной службы 7 гласа).

[47] Похожее толкование, основанное на святых отцах, находим в «Толковой Библии» А. П. Лопухина: *«На время существования четвертой монархии (камень ударил в ноги истукана) падает появление нового царства, представленного под образом камня. Божественное по происхождению ("Бог небесный воздвигнет царство"), вечное ("во веки не разрушится"), само по себе неразрушимое, по отношению к земным царствам всесокрушающее (ст. 35), оно постепенно превратится в царство вселенское ("камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю" – ст. 35). Все эти признаки указывают на **царство мессианское** (т.е. Царство Мессии-Христа. – Свящ. А. Г.), основанное Богом небесным, **явившееся во дни римского царства, сокрушившее своею высшею духовно-нравственною силою грубую силу языческого мира и наполнившее собою всю землю**. Сообразно с представлением ветхозаветной церкви под образом горы (Ис 2:2-3; Мих 4:2) малое при своем появлении мессианское царство изображается в виде камня. Он отрывается от горы (ст. 34), – **новозаветная церковь** возникла из недр ветхозаветной. Впрочем, некоторые экзегеты на основании Ис 8:14; 28:16; Мф 21:42; Мк 12:10; Лк 20:17; Деян 4:11; 1 Пет 2:4; Рим 9:32 разумеют под камнем Мессию, а под горою – Деву Марию ("камень нерукосечный от несекомые горы Тебе, Дево, краеугольный отсечется"). При таком понимании мессианское царство олицетворяется, подобно первой монархии, в личности своего Основателя».*

[48] Лосский В. Н., еп. Петр (Л'юилье). Указ. соч.

[49] Об этом см., напр., в моих статьях, где приведены и многие цитаты.

[50] Имеется в виду 1-е мое письмо, опубликованное в № 5/2007 «ПиП». – *Прим. свящ. А. Г.*

[51] Например, о том, что в мнимом царстве Божиим на земле на одной лозе будет 1000 ветвей, на каждой ветви – 1000 гроздей, на каждой грозди – 1000 ягод, а в каждой ягоде – бочонок вина, говорится как раз в таком апокрифе (Кн. Еноха, 10, 19). Если о таком винограде и говорил Иисус Своим ученикам, то имел в виду, конечно, не хилиастическое царство, а будущее райское блаженство праведников на «земле кротких». И разве Вы, Вячеслав, не читали никогда свидетельства людей, побывавших на том свете, о том, какие там огромные, дивные, душистые и вкусные райские плоды?

Впрочем, есть и апокрифы, опровергающие хилиазм. Так, в «Евангелии от Фомы», которое некогда называли «пятым Евангелием», сказано: *«Ученики Его сказали Ему: В какой день царствие приходит? Иисус сказал: Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Вот, здесь! – или: Вот, там! – Но Царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его»* (117; ср. Лк 17:20-21). – *Прим. свящ. А. Г.*

[52] Присоединяю только что полученное второе письмо о. Рафаила (Карелина), написанное им после прочтения 2-го моего к Вам письма: *«Отец Андрей! Ваши две статьи о ереси хилиазма я считаю ценным вкладом в современное апологическое богословие. От неохилиазма нельзя отмахнуться как от очередной глупости. Хилиазм не только религиозная, но и нравственная проблема, а именно, желание свести на землю небесное царство и сделать вечное спасение продолжением земной жизни. На хилиазме основаны революционные утопии, в том числе марксизм. Хилиазмом революционные диктаторы оправдывали массовые гекатомбы. С хилиастическими настроениями связано комфортное, "розовое христианство", с пошлым эсхатологическим оптимизмом, которое проповедают современные модернисты. Возможно, что в атаках против Церкви будут использованы хилиастические иллюзии, и на извращенных толкованиях Апокалипсиса Иоанна будет составлен другой по духу апокалипсис. Поэтому я считаю, что ваши работы должны иметь широкое распространение, чтобы в определенной степени нейтрализовать возможный взрыв хилиастических идей. С уважением, архимандрит Рафаил».* – *Прим. свящ. А. Г.*

От составителя:

В примечании [10] (второго послания к В. Манягину) священник Андрей Горбунов ссылается на статью архиепископа Аверкия «Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский – обличитель современной ереси неохилиазма», поэтому приводим ее ниже именно в этом месте.

Архиепископ Аверкий (Таушев). Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский – обличитель современной ереси неохилизма

"И увидел я новое небо и новую землю" (Откр 21:1-7).

Таковыми словами, взятыми из Апокалипсиса, начал св. праведный о. Иоанн Кронштадтский свою чрезвычайно-знаменательную последнюю новогоднюю проповедь. В этой своей проповеди, явившейся как бы завещанием нам, поскольку она произнесена им незадолго до его блаженной кончины, он живо начертил картину страшного нравственного растрепанности современного мира и высказал мнение, что этот мир близится к концу, что уже наступили последние времена.

В этой своей проповеди, как и во многих других проповедях и отдельных мыслях и изречениях "Моей Жизни во Христе", св. Иоанн выступает ярким обличителем страшной ереси современности, в корне подтачивающей православно-христианское учение о спасении. Эта ересь в наше время так широко распространилась и, вместе с тем, так искусно сумела скрыть свое губительное еретическое существо, что ее ныне исповедуют весьма многие даже из принадлежащих к нашей Православной Церкви, не исключая и духовных лиц, занимающих притом иной раз и высокое иерархическое положение.

Что же это за ересь?

Ересь эта, в сущности, не представляет собою чего-то совершенно нового: она есть всего лишь своеобразное преломление, или проявление в современных условиях, в современной обстановке жизни, некогда осужденной Вторым Вселенским Собором ереси так называемого "хилизма", или ложного учения о тысячелетнем Царстве Христовом на земле.

Мы называем ее поэтому "неохилизмом". Это – вера в грядущий прогресс человечества на земле, или – в "устроение Царствия Божия на земле", как выражаются те, которые считают себя принадлежащими к Церкви Христовой, якобы призванной, по их убеждению, здесь на земле еще, осуществить для людей райское житие – полное благополучия, мир и благоденствие.

Приверженцы этой ереси совершенно игнорируют многочисленные и весьма категорически-звучащие места Священного Писания, которые ясно говорят, что совершенного осуществления христианских идеалов на теперешней

земле никогда не будет, что ждать человечеству полного благополучия и благоденствия здесь бессмысленно и нелепо, а что наоборот – жизнь людей постепенно, с течением времени, будет все дальше и дальше отходить от истинной веры и заветов христианства, что любовь христианская, это единственная основа, эта единственная основа прочного благополучия, будет все более и более оскудевать в людях и что, наконец, история человечества завершится страшнейшими потрясениями, как "не было от начала мира" и ужасающей катастрофой, в результате коей самая эта земля будет уничтожена огнем, а вместо теперешнего видимого неба и теперешней грешной земли явится "*новое небо*" и "*новая земля*", на которых будет жить "*правда*" (2 Пет 3:3-14).

Ведь все это – "Альфа и Омега" истинно-христианского учения, так ясно выраженного в словах Самого Господа Иисуса Христа и посланиях его Святых Апостолов – как же не признавать этого?!

Но свойство этой современной ереси "неохилизма" таково, что она совершенно ослепляет духовные очи и заставляет человека спорить, возражая против очевидности. Этим-то "неохилизм" и особенно губителен, что духовно ослепляя человека, даже считающего себя христианином, он в корне извращает все православное мировоззрение, заставляя своих адептов забыть об аскетической сущности христианства, непримиримого, по самой природе своей, ко злу и греху, эта современная ересь учит примиряться со всей современной жизнью мира, более чем когда-либо "во зле лежащего" (1 Ин 5:19), идти на всякого рода компромиссы и сговоры с грехом и даже явным Богоотступничеством, под громкими лозунгами христианской "любви" и "всепрощения".

Как ни трудно это видеть, вернопреданными последователями "неохилизма" являются все современные "модернисты" и "реформаторы" Христианства и Православия, стремящиеся оправдать грех и беззакония и примирить евангельское учение с современной утопающей во грехах жизнью мира, под какими бы то предложениями и по каким бы молитвам это ни делалось. Сюда надо отнести и так называемое "живоцерковничество", и "обновленчество", и "**сергианство**", и советскую "**московскую патриархию**", и так называемый "**экуменизм**", и новую политику Ватикана с его "вселенским собором", готовым все переделать на новый лад, в угоду современности, вплоть до перередактирования самого Евангелия (как иначе назвать его постановление о невинности евреев в распятии Христа?).

Эта подтачивающая, как червь, истинное подлинно-христианское мировоззрение неохилистическая ересь ставит себе задачей отвлечь мысли современных христиан от неба, будущей вечной жизни и приковать их к земле. Поэтому для последователей неохилизма ненавистно и нестерпимо напоминание о происходящем в мире процессе отступления, о явлении антихриста, о Втором Пришествии Христовом, о кончине мира, о Страшном Суде и о вечных адских муках, ожидающих нераскаянных грешников.

Ничего этого они не хотели бы слышать, ибо это мешает им жить. По их собственному признанию, это их приводит в уныние, "подсекает им крылья", парализует энергию и волю к жизни и деятельности. Понимая христианскую деятельность чисто-внешним образом, как работу, направленную на "устроение Царства Божия на земле", они не представляют себе, как можно трудиться иначе, да и вообще зачем над чем-то трудиться, если "скоро всему придет конец".

Нетрудно видеть, как подобные мысли и чувства в корне противны Евангелию. Разве не завещал на Господь ожидать Его Второго Пришествия и быть всегда готовыми к сретению Его?

"Бодрствуйте", - неоднократно поучал Он Своих учеников: "потому что не знаете, в который час Господь ваш придет. Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Поэтому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий" (Мф 24:42-44).

"И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака", – так еще учил Он: "дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин придет найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и подходя станет служить им. Будьте же и вы готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий" (Лк 12:36-40).

А вот и грозное предостережение тем, которые не хотят думать о Втором Пришествии Христовом и готовиться к нему, как современные модернисты – неохилясты: *"Если же раб тот скажет в сердце своем: "не скоро придет господин мой" (а ведь именно так говорят они: "что Второе Пришествие Христово будет не скоро"!), и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться (это, между прочим, для многих из них - самое милое их сердцу занятие, почему они и проектируют отменить посты!), то придет господин раба того в день, в который он не ожидает (вот почему и надо ожидать этого всегда, а не отклонять от себя мысль о Втором Пришествии Христовом!), и в час, в который не думает, и разсечет его, и подвергнет его одной участи с неверными" (Лк 12:45-46).*

Неужели этих слов Христовых недостаточно? или они не ясны и не убедительны?

Вот почему правильное православно-христианское мировоззрение требует всегдашней мысли о близости Второго Пришествия Христова и постоянной подготовки себя к нему.

Сам Господь ведь не напрасно дал нам ряд признаков близости Своего Второго Пришествия, причем сказал: *"Итак, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях" (Мф 24:33).* И даже строго укорил не желающих внимать знамениям времен: *"Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете?" (Лк 12:56).*

Апостольские писания к этому добавляют, что мы не просто должны готовиться к этому великому дню "святою жизнью" и "благочестием", но и ожидать и желать пришествия дня Божия, в который "воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают", и это, конечно, потому, что нынешняя наша земля, исполненная зол и беззаконий, тогда уничтожится, а явится *"новое небо и новая земля, на которых будет обитать правда"* (2 Пет 3:10-13).

Вот потому-то и весь цикл наших боговдохновенных священных книг, именуемый Библией, заканчивается знаменательной молитвой возлюбленного ученика Христова св. Иоанна Богослова, выражающей собою самое заветное чаяние каждого истинного христианина:

"Ей, гряди, Господи Иисусе!" (Откр 22:20).

Не хотят так молиться и даже думать об этом только современные еретики – "неохилиасты", ибо все мысли и чувства их здесь, на этой грешной земле, существование которой они хотели бы продлить как можно дольше, устроив на ней мнимое "Царство Божие", прямо вопреки учению Слова Божия.

А ведь наша Св. Православная Церковь учит нас, каждый день, возстав от сна, начинать его мыслью о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде. Для этого на ежедневных утренних молитвах и установлено ею читать многозначительные слова: "Внезапно Судия приидет, и коегождо деяния обнажатся, но страхом зовем в полунощи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас!" а далее в 5-й утренней молитве: "Даруй нам бодренным сердцем, и трезвенною мыслию, всю настоящего жития ночь преити, ожидающим пришествия светлаго и явленного дне Единородного Твоего Сына, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в оньже со славою Судия всех приидет, комуждо отдати по делом его"

Вот оно – правильное православно-христианское мировоззрение!

Для истинного христианина здешняя временная земная жизнь есть только "ночь", а все мысли и чувства его должны быть устремлены к ожидаемому им светлomu "дню", когда Судия всех приидет.

Потому-то и первое богослужбное чинопоследование суточного круга, называемое полунощницей, центральным пунктом своим имеет столь же знаменательные тропари: "Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща" и "День он страшный помышляющи, душе моя, побди, вжигающи свещу твою".

Но что самое страшное: настроенные так, вопреки учению Церкви, (кроме верховодов и заправил этой ереси, конечно, прекрасно понимающих, что они делают, куда идут и ведут других), иногда даже не знают, что они принимают участие отнюдь не в устроении Царствия Божия на земле, а – в подготовке Царства Антихриста. Ведь, по предречению ряда древних Святых Отцов, идеей установления благоденственного и мирного жития на земле, полного изобилия и

благополучия, под громким названием "Царства Божия", будет прельщать христиан и привлекать их симпатии к себе никто иной, как Антихрист.

Итак, вот кому в конечном итоге служат эти современные еретики – неохилиасты"!

Неужели в нынешнее время это может быть кому не ясно?

Не случайно поэтому наша Русская Зарубежная Церковь (с 2007 года является самоуправляемой частью Русской православной церкви - прим.редактора) в переживаемые нами столь судьбоносные дни взяла на себя дерзание – прославить нашего великого всероссийского, паче же всемирного светильника, Святого Праведного Отца нашего Иоанна, Кронштадтского чудотворца. Какую яркую картину всеобщего повального отступления и несомненной близости кончины мира и Второго Пришествия Христова нарисовал он в своей последней проповеди!

"Посмотрите, как мир близится к концу", – говорит он в ней: "смотрите, что творится в мире: всюду безверие, всюду наносится оскорбление Существу Безконечному, Всеблагову; повсюду хула на Создателя, дерзкое сомнение и неверие, неповиновение; повсюду в мире вооружение и угрозы войною; во многих местностях России и других странах острый голод; повсюду угрозы смертью, повсюду убийства, всюду расхищение казны и частной собственности; повсюду потеря стремления к высоким духовным интересам, ибо весь почти интеллигентный мир потерял веру в бессмертие души и вечные ее идеалы, или стремление к богоподобному совершенству, о котором Господь говорит: "*будьте вы совершенны, как совершен Отец ваш небесный*" (Мф 5:48); повсюду одно стремление к удовлетворению животных страстей; алчность к корысти, и обогащению хищническим способом; огульное пьянство, разврат, неуважение брачных союзов. Смотрите и сами судите: мир окончательно растлел и нуждается в решительном обновлении, как некогда чрез всемирный потоп. Наступили последние времена" – и дальше о. Иоанн изображает картину этих времен словами св. Апостола Петра (2 Пет 3:3-18).

Эту свою замечательную проповедь св. праведный Иоанн заключает предостережением св. Апостола Петра, направленным как будто прямо против современных еретиков – "неохилиастов":

"Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, что бы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения", то есть от истинного христианского учения, которое эти еретики хотят ниспровергнуть своим пагубным лжеучением о мнимом "Царствии Божием на земле" (2 Пет 3:17).

Имеющий уши слышать, да слышит!

Раздел 4d. ЕЩЕ ЗАМЕТКИ О ТЫСЯЧЕЛЕТИИ (XX-XXI ВЕКА)

Дмитрий Степаненков. Хилиазм и древняя Церковь

Христианский хилиазм появился в Древней Церкви и в разные века проявлялся в разной степени, в наше же время в различных христианских и нехристианских сектах получил особое распространение. Нередко происходили диспуты по поводу учения, влияние которого то расширялось, то практически исчезало.

Само понятие хилиазм (χίλιας μὶς) происходит от греческого словосочетания χίλια ἔτη, что переводится как «тысяча лет». Сущность хилиазма можно сформулировать следующим образом: Христос придет на землю до кончины мира, чтобы победить Антихриста, воскресить только праведных и устроить для них на земле новое царство. Продолжаться царствование будет тысячу лет, святые же будут наслаждаться всеми благами временной жизни. По окончании указанного времени последует второе Всеобщее Воскресение и Страшный Суд [1].

Западный исследователь Р. Вилкен говорит о том, что в христианство хилиазм проник из иудейских представлений о Мессии: «Ранний христианский хилиазм является обратной стороной Иудейского Мессианства. Под Иудейским Мессианством я подразумеваю надежду, что иудеи вернутся в землю предков, отстроят город (Иерусалим – Д.С.), восстановят храм и учредят в Иудее царство, живущее по иудейским законам... Христиане в строгом смысле понимают те библейские тексты, на которых зиждятся иудейские мессианские чаяния» [2].

С первых веков христианства существуют два вида хилиазма: чувственный (телесный) и духовный.

Признаки первого (чувственного) хилиазма: тысячелетнее царство Иисуса Христа на земле, восстановление Иерусалима в прежнем величии и блеске, исполнение всех предписаний и постановлений обрядового закона Моисеева со всеми Ветхозаветными жертвами, блаженство праведников должно будет состоять тогда во всевозможных чувственных радостях и наслаждениях. В таком виде учение появляется впервые у еретика апостольского века Керинфа, потом встречается в иудействующих сектах первых трех веков христианства, во многих произведениях апокалиптической литературы того времени. Подобные мнения зародились в христианской среде на основе иудейских представлений мессианского царства и развивались среди иудействующих сект первых трех веков.

Признаки второго (духовного) хилиазма: тысячелетнее царство удовольствий чистых, духовных, нет ни восстановления Иерусалима в прежнем великолепии, ни выполнения обрядового закона Моисеева. В таком виде первый раз идея была высказана епископом Папием Иерапольским, затем повторяется у св. Иринея, св. Ипполита, св. Иустина, Тертуллиана, далее в монтанизме, у Коммодиана (III в.). Также этого мнения придерживались еп. Викторин Пиктавийский [Петавский], Сульпиций Север, свт. Мефодий Патарский, Лактанций. Данная форма хилиазма, явившаяся под влиянием воздвигнутых на Церковь Христову гонений, исчезает после гонений.

Керинф и эвионеи

Первым хилиастом в христианской среде явился еретик апостольского века Керинф. Учение его дословно передано Римским пресвитером Каем в монологе с монтанистом Проклом и святителем Дионисием Александрийским. Данные свидетельства приведены в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Пресвитер Кай [Гай Римский] свидетельствует об учении Керинфа о тысячелетнем чувственном царстве Христа: «И Керинф в откровениях, написанных будто бы великим апостолом, помещает лживые рассказы о чудесах, показанных ему ангелами; он говорит, что после воскресения наступит земное Царство Христово и люди во плоти, вновь поселившиеся в Иерусалиме, будут рабами желаний и наслаждений. Враг Писания, он, желая обмануть людей, говорит, что тысячелетие пройдет в брачном празднестве» [3]. Святой Дионисий также утверждает, что Керинф учил о земном царстве Христа: «Главный пункт его (Керинфа – Д.С.) учения состоял, говорят, в том, что Царство Христово будет земное и будет заключаться, как мечтал он, в том, чего желал сам он, будучи человеком, преданным телу и всем плотским похотям, – а именно в удовлетворении чрева и сладострастных влечений, то есть в пище, питье и брачных узах (γάμοις) и в том, посредством чего он думал сделать все это более приличным – в праздниках, жертвоприношениях и закланиях жертвенных животных. Я же не осмелился бы отвергнуть эту книгу (Откровение ап. Иоанна – Д.С.) ввиду того, что многие из братьев ревностно ее чтут...» [4].

Близко к воззрениям Керинфа стоит и мнение эвионеев [эбионитов]. В комментариях на книгу пророка Исайи блаженный Иероним замечает, что, по мнению эвионеев, «при кончине мира, когда придет Христос, чтобы царствовать в Иерусалиме, и будет восстановлен храм и станут закалаться иудейские жертвы, то возвратятся со всего мира сыновья Израиля... встречаемые всеми народами, которые предуготованы на служение им» [5]. Видно, что эвионеи мыслят очень близко к иудейскому представлению о мессианском царстве, за что вполне заслуженно блаженный Иероним именует их «наследовавшими иудейское заблуждение» [6].

Таким образом, в грубых чувственных представлениях Керинфа просматривается иудаизм и его мессианские чаяния. Западные же ученые видят в учении о царстве чистые черты. Например, ученый Мюнтер пишет, что пресвитер Кай и святой Дионисий Александрийский были яркими противниками хилиазма, поэтому так негативно воспринимали Керинфа с его учением.

Исследователь Хилл пытается разобраться, кем был Керинф: гностиком или хилиастом. Изучая сохранившиеся сведения об учении этого еретика апостольского периода, он рассуждает: «Таким образом, Керинф представляется учащим о низшем и высшем Боге, праведном Иисусе, рожденном от естественного соития Иосифа и Марии, усыновлении Иисуса небесным Христом и т.д. Возможно, именно по причине того, что хилиазм был всего-навсего второстепенной стороной богословия Керинфа, о нем особенно детально не упоминается в кратком списке ересей святого Иринея» [7]. На основании вышеизложенного Хилл приходит к выводу, что в первую очередь Керинф был гностиком, а потом уже хилиастом. Следуя такому рассуждению, можно прийти к выводу о не столь чувственном хилиазме Керинфа на фоне его гностических представлений. Противоположного мнения придерживается святитель Епифаний Кипрский, который достаточно красочно описывает воззрения Керинфа: постоянное противостояние апостолам, учение о необходимости обрезываться и соблюдать обрядовый закон Моисея, мнение, что Иисус был сыном Иосифа и Марии по плоти и т.д. [8] Учитывая, что святитель жил в достаточно близкое к еретику время, и опираясь на авторитет святого отца, более логичным кажется реальное наличие грубых хилиастических взглядов в богословской системе Керинфа.

Хилиазм явился на иудейской почве и развивался в эпоху жесточайших гонений на Церковь. Надежды на изменение ситуации в более благоприятную сторону служили источником утешения христиан. Они верили, что скоро придет Христос, и тогда будет основано царство правды, царство мира и покоя.

Западные исследователи Гиббон и Альм объясняют хилиазм как умышленный обман отцов и учителей Церкви с целью распространения христианства, благодаря «мнимым» благам тысячелетнего царства [9]. Гиббон описывает тысячелетнее царство украшенным яркими картинами, «созданными разгоряченной творческой фантазией» [10]. Ричард Альмвидит видит причину распространения христианства среди язычников как раз в великолепных описаниях тысячелетнего царства. Он пишет: «Простой язычник ничего не терял, когда... оставлял религию своих отцов, не обещавшую ему ничего утешительного в будущем... и с радостью переходил в христианство, обещавшее в будущем самое счастливое и блаженное время...» [11]

Хилиазм никогда не был общим верованием Древней Церкви, но его догматы разделяли многие верующие первых трех веков. Распространению хилиазма также способствовало ожидание Второго Пришествия Христа. Можно вспомнить, по какой причине часто появлялся хилиазм в иудейской среде, и сделать вывод: чем больше было гонений и мучений, тем сильнее пробуждалось чувство ожидания Царства Христова. Христианский хилиазм кардинально отличается от хилиазма иудействующих сект, он представляет собой «состояние полнейшего райского блаженства и совершенства человека, как невозмутимое сожительство со Христом всей общины святых, в котором прекратятся все бедствия и все лишения, и уничтожится даже всякая возможность ко греху...» [12]

Можно предположить, что хилиазм Керинфа был настолько груб, насколько грубые формы имело и его богословское учение. Это может быть основано на его утверждениях, что Христос пострадал и был распят, но еще не воскрес, поскольку воскреснет в день всеобщего воскресения. Насколько несоответствующие истине мысли показывают, насколько далек еретик был от Церкви и насколько глубоко он заблуждался. Неправомыслие Керинфа имело необычайно грубые формы, что, несомненно, отразилось и на его хилиастических воззрениях.

Учение двенадцати апостолов (Дидахэ)

Одним из древнейших и наиболее известных памятников апостольских времен является «Учение двенадцати апостолов», или «Дидахэ». Авторитетнейшие учителя первых веков христианства признавали его находящимся между Священным Писанием и книгами мужей апостольских [13].

В этом произведении имеется развивающееся эсхатологическое учение. Воскресение мертвых называется одним из главных признаков истины христианского вероучения. Но само воскресение автор разделяет на первое и второе. Первое будет для праведников, которые должны прийти вместе с Господом, а второе – при конце мира для всех людей. «И тогда явится знамение истины: во-первых, знамение отверстия на небе, потом знамение звука трубного и третье – воскресение мертвых. Но не всех (вместе), а как сказано: придет Господь и все святые с Ним. Тогда увидит мир Господа, грядущего на облаках небесных» [14]. Это первое упоминание о двойном воскресении, которое будет основой хилиастических воззрений.

Исследователь Л.И. Писарев усматривает в «Дидахэ», как и в других творениях мужей апостольских, тяготение к хилиазму. Он утверждает, что их понимание «будущего века» носит хилиастическую окраску и что в этой ситуации может возникнуть вопрос, как относиться к их хилиазму? Как связан указанный христианский хилиазм с иудейским и близким к нему эвионитским подобным учением?

Сам же исследователь дает ответ, что этой внутренней органической связи нет. Основания учений разнятся, поэтому разными являются и сами учения, лишь формально они могут считаться схожими: общим является представление о скором наступлении «будущего века». Иудейский и эвионитский хилиазм носит оттенки царства политического, в котором будут господствовать плотские удовольствия. В христианском хилиазме, проповедуемом мужами апостольскими, отсутствует национальный признак и присутствуют духовные наслаждения [15].

Важным отличием «Дидахэ» является мысль о том, что Пришествие Христа будет в необозримом будущем [16], в то время как мужи апостольские считают свои времена последними.

Таким образом, мы видим, что «мировой обманщик», искушитель мира, в этом произведении приравнивается к положению Сына Божия, являя себя противником Ему. Несмотря на тяжесть испытаний, останутся верные Христу люди, которые спасутся. Это явится началом торжества Истины Христовой. После знамений пришествия (отверстие небес, трубный звук и воскресение мертвых) последует явление Христа во славе [17].

16 глава данного труда, составляющая четверть всего произведения, вводит нас в развивающуюся эсхатологию Церкви первых веков. Книга показывает возможным скорое Пришествие Христа и готовит читающих к принятию Бога в наши души, приводит наиболее полное описание признаков Второго Пришествия Христова: «Ибо по умножении беззакония возненавидят друг друга и будут преследовать, и предавать, и тогда явится мировой обманщик, словно Сын Божий, и сотворит знамения и чудеса, и земля предастся в руки его, и будет творить беззакония, каких никогда не было от века» [18].

Исследователи Н.И. и А.И. Сагарда отмечают, что автор «Дидахэ» призывает чаще собираться вместе верующим изучать, что потребно душам [19]: «Вы должны часто собираться вместе, исследуя, что потребно душам вашим, ибо не принесет вам пользы все время вашей веры, если не сделаетесь совершенными в последний час» [20].

Таким образом, в ближайшем к Новозаветному канону произведении мы встречаемся с учением о двух воскресениях и, хотя нет точного указания на тысячелетний период между ними, автор их все же разделяет по времени. Это дало основание в последующем вставить царство Христово между воскресением праведников и всех остальных людей. Этот труд имел огромную популярность и авторитет в Древней Церкви, что способствовало тому, что приведенное в нем учение принималось христианами как изложение эсхатологии Священного Писания.

Послание Варнавы

Следы христианского хилиазма мы находим и в послании Варнавы. С самого начала христианской письменности автором послания считается апостол от 70-ти Варнава. Но мнения исследователей по этому поводу расходятся. Сторонниками авторства апостола являются прот. П. Преображенский [21], Н.И. и А.И. Сагарда [22], Д.В. Гусев [23]. Возражают им С.Л. Епифанович [24] и архим. Киприан (Керн) [25]. Послание не было принято Церковью в канон Новозаветных книг, поэтому оно открывает ряд творений мужей апостольских. Само послание состоит из 21 главы и делится на две части: догматическую и нравоучительную.

К.Е. Скурат в своем труде по патрологии пишет, что послание имело в Древней Церкви огромный авторитет [26]. Тот же исследователь пишет об эсхатологических мотивах послания: «Покой седьмого дня (субботы) означает, что при наступлении седьмой тысячи лет придет Сын Божий и уничтожит беззаконного. В эту седьмую тысячу лет праведники будут блаженствовать со Христом. Эсхатология автора проникнута хилиазмом» [27]. Действительно, в послании мы неоднократно встретим характерные черты хилиастической теории.

В 15 главе Послания говорится, что после шести тысяч лет после сотворения мира придет «начало нового мира в восьмой день (неделю) старого» [28]. Прот. П. Преображенский призывает данный отрывок понимать следующим образом: «Шесть тысяч лет старого мира окончатся в седьмой день последней недели его, а новое, седьмое тысячелетие покоя Божия наступит в следующий, т.е. в восьмой день (по отношению к последней неделе старого мира)» [29].

Таким образом, история человечества у Варнавы делится на три периода: 1) шесть тысяч лет; 2) тысяча лет; 3) «другой мир». Согласно апостолу, во втором периоде участвуют лишь святые со Христом, в этот же период состоится предварительный суд над нечестивыми [30].

Упомянутая идея свойственна пониманию хилиазма иудействующими и эвионитскими сектами: человеческая история делится на шесть тысячелетних периодов, соответствующих шести дням творения Богом мира, после которых наступает седьмое тысячелетие – День Господень, Царство Христово. Сам автор в 15 главе пишет об этом так: «Замечайте, дети, что значит: "покончил в шесть дней". Это значит, что Господь покончит все в шесть тысяч лет; ибо у Него день равняется тысяче лет. Он Сам свидетельствует об этом, говоря: "вот настоящий день будет как тысяча лет" (Пс 89:5; 2 Пет 3:8). Итак, дети, в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет, покончится все» [31].

И еще: «... когда Сын Его (Божий – Д.С.) придет и уничтожит время беззаконного, совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день» [32].

В исследовании «Чаяние Древней Церкви» Брайн Дэли отмечает, что в данном послании впервые в Новозаветной истории встречается использование христианским автором традиционного языческого понимания истории как «недели» веков, которая надолго нашла свое отражение в раннехристианском искусстве, литургической практике и библейских толкованиях [33].

Митр. Макарий Оксиюк, описывая эсхатологию мужей апостольских, в частности, хилиазм, перефразировал 6 главу [34] послания Варнавы, в которой так говорится о временах Мессии: «Будем жить, господствуя над землей и над дикими зверями, рыбами и небесными птицами, если станем настолько совершенными, что удостоимся быть наследниками Завета Господня» [35].

Характерной чертой послания мы можем также назвать отрицательное отношение автора к Ветхому Завету и отрицание иудаизма. Ветхий Завет апостол призывает понимать лишь духовно, только в таком смысле возможно принятие его. Исследователи Н.И. и А.И. Сагарда пишут: «Таким образом, автор Послания настойчиво доказывает, что закон Моисеев действительно имеет вечное значение, но не по буквальному, а по духовному смыслу его, как это понимали уже первые получатели его – Авраам и Моисей, Давид и пророки, и по этому духовному своему смыслу он является обязательным и для христиан» [36].

Те же исследователи отмечают, что апостол Варнава призывает помнить о последних днях и соединять памятование о них с ненавистью к неправде и уклонением от дел пути злого (4 глава послания [37]) [38].

С.Л. Епифанович характеризует эсхатологию автора как «сплошь хилиастическую» [39], с чем на основании вышеприведенных текстов послания мы не можем не согласиться.

Несомненно, что в данном «послании Варнавы» мы сталкиваемся с развивающейся эсхатологической теорией, зачатки которой обнаруживаются в предшествующем ему произведении апостольского периода – «Дидахэ». Теория о существовании мира в течение шести тысячелетий и последующем за ними тысячелетии отдыха – Субботе Господней, является характерным признаком наличия у автора склонностей к хилиастическому учению.

«Пастырь» Ерма

Еще в одном произведении апостольского времени – «Пастыре» Ерма – также обнаруживаются следы хилиазма. В III главе видения первого описывается, что Бог некогда преобразует небо, горы и холмы, вся земля будет наполнена избранными Господа, на них сбудутся все обетования: «Вот Он изменит небеса и горы, холмы и моря, и все уравниется

для избранных Его, чтобы исполнить обещание, которое Он дал, с великою славою и торжеством, если они соблюдут заповеди Божий, полученные ими с великою верою» [40].

Заслуженный профессор МДА М.С. Иванов отмечает, что в «Пастыре» окончание строительства башни, которая символизирует Церковь Христа, связывается с кончиной мира. «Несмотря на то, что «Господин башни» (Христос – Д.С.), по воле Которого она строится, подвергает испытанию каждый камень, используемый для кладки (ср.: «и сами, как живые камни, уставляйте из себя дом духовный...» (1 Пет 2:5)), строительство башни завершается быстро» [41].

Книга «Пастырь» долгое время относилась к числу канонических, являясь одной из самых авторитетных, даже рекомендуемых к прочтению на собраниях верных. Многие отцы считали ее назидательной. «В числе этих отцов мы упомянем: Иринея, Климента Александрийского, Оригена, причем Ориген считал «Пастыря» книгой богодухновенной, а Климент Александрийский, причисляя это сочинение к разряду «Писаний», почерпал из него много цитат для своей книги «Строматы» (I, 29; II, 1; VI, 15). Св. Афанасий Великий также высоко ценил «Пастыря» и считал его полезным чтением катехуменов» [42].

С.Л. Епифанович дает следующую характеристику и комментарии учению о последних судьбах мира, развиваемому в этом произведении: «Эсхатологическими вопросами Ерм интересовался в целях мотивации своей проповеди покаяния. Конец мира, по его мнению, весьма близок: только на короткий срок приостановлено строение башни, чтобы все успели покаяться. Концу мира будут предшествовать сильные гонения» [43].

Участь грешников Ерм описывает так: «Язычники же и грешники суть сухие деревья, ...они обретутся в будущем веке сухими и бесплодными, и будут преданы огню, как дрова, и обнаружится, что во время их жизни дела их были злы. Грешники будут преданы огню, потому что согрешили и не раскаялись в грехах своих, язычники же потому, что не познали Бога – Творца своего» (Подобие 4) [44]. О праведных пишется, что они «явятся радостными в том веке» (Подобие 4) [45]. Общее состояние всех людей ясно выражено в следующих словах: «Будущий век есть лето для праведных и зима для грешников» (Подобие 4) [46].

В произведении Ерма мы не сталкиваемся с ясно выраженным хилиазмом и определенным учением о тысячелетнем царстве Христа на земле. В данном творении обнаруживается зарождающаяся хилиастическая теория при описании населения земли праведными.

Епископ Папий Иерапольский

Родиной христианского хилиазма является Малая Азия, особенно же наступления тысячелетнего царства Христова ожидали христиане Фригийской Церкви. Главной характеристикой Фригии считается мечтательность жителей [47]. Здесь жил и действовал видный представитель хилиазма II в. – Папий, епископ Иерапольский, «ученик Иоанна и товарищ Поликарпа, муж древний» [48]. Из этой области воззрения были заимствованы святым Иустином Мучеником, а также святым Иринеем Лионским, перенесшим идеи о царстве в Галлию. В Африку хилиазм проник и распространялся вместе с учением монтанизма [49].

У нас нет прямых свидетельств о хилиазме Иерапольского епископа, поскольку его труды до нас не дошли. Лишь в сочинениях епископа Евсевия Кесарийского и святого Ириней Лионского сохранились небольшие отрывки из «Истолкований апостольских изречений» Папия.

Важное значение для понимания учения Папия имеет следующий отрывок из предисловия к его произведению: «Я не уклоняюсь присоединить к толкованиям и все то, что некогда хорошо изучил от пресвитеров, утверждая на этом истину... Если же приходил кто-либо обращавшийся с пресвитерами, я расспрашивал о словах пресвитеров: что Андрей, или что Петр сказал, или что Фома или Иаков, или что Иоанн или Матфей, или кто другой из учеников Господа, и что говорят Аристион и пресвитер Иоанн, ученики Господа» [50]. Мы видим, как Папий говорит о двух Иоаннах: первого ставит в один ряд с апостолами, второго – прямо называет пресвитером и отделяет от апостолов. Также Евсевий свидетельствует о двух гробницах Иоанна в Ефесе. На приведенных свидетельствах зиждется точка зрения Евсевия о том, что не апостол Иоанн является автором Откровения, а упомянутый пресвитер Иоанн. Учитывая авторитет Кесарийского епископа, с его мнением нельзя не считаться, но все же более вероятным представляется мнение святого Ириней об авторстве апостола, во-первых, из-за предвзятого отношения Евсевия к хилиазму и его сторонникам, во-вторых, потому что Ириней жил и трудился раньше Евсевия [51].

Евсевий пишет о Папии: «Он же передает и другие рассказы, дошедшие до него по устному преданию: некоторые странные притчи Спасителя, кое-что скорее баснословное. Так, например, он говорит, что после воскресения мертвых будет тысячелетнее и плотское царство Христово на этой самой земле. Я думаю, что он плохо истолковал апостольские слова и не понял их преобразовательного и таинственного смысла, ибо был ума малого. Это явствует из его книг, хотя большинство церковных писателей, живших после него, очень уважало его, как писателя старого, и мнения его разделяли, например, Ириней и другие» [52]. Грубые формы хилиазма Папия вынудили Евсевия назвать его человеком ограниченного ума (σφόδρα σμικρόσύνου) [53]. Это, конечно же, лишь частное мнение историка.

Сведения о творениях Иерапольского епископа крайне скудны и неясны, что привело к появлению целого ряда литературных произведений «относительно содержания и характера произведений Папия» [54].

Папий, по свидетельству Евсевия Кесарийского, старался слушать воспоминания учеников Господних и их последователей, понимая, что это приносит огромную пользу, часто даже гораздо более весомую, чем книжное учение [55]. «Сам же Папий в предисловии к своему сочинению отнюдь не выдает себя за человека, лично видевшего и слышавшего святых апостолов, а говорит, что с верой ознакомили его люди, известные апостолам» [56].

Исследователь прот. П. Преображенский пишет, что стоит критически подходить к свидетельствам Папия о тысячелетнем царстве, поскольку вполне вероятным является тот факт, что многие предания, передаваемые им, могут носить сугубо фольклорный характер [57]. Несколько иной точки зрения придерживаются исследователи Н.И. и А.И. Сагарда: «Даже если признать правильным взгляд Евсевия, что Папий был мужем весьма ограниченного ума и не обладал критическим талантом, – почему и принял на веру некоторые странные предания, – то и в таком случае его повествования, основывающиеся на живом голосе, имели бы для нас неоценимое значение» [58].

Святой Ириней Лионский приводит сохранившийся фрагмент из сочинения Папия, в котором описывается время царства.

...пресвитеры, видевшие Иоанна ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как Господь учил о тех временах и говорил: «Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по десяти тысяч лоз, на каждой лозе по 10 тысяч веток, на каждой ветке по 10 тысяч прутьев, на каждом пруте по 10 тысяч кистей и на каждой кисти по 10 тысяч ягодинок и каждая выжатая ягодина даст по двадцати пяти мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) возопиет: «Я лучшая кисть, возьми меня; чрез меня благослови Господа», – подобным образом и зерно пшеничное родит 10 тысяч колосьев, и каждый колос будет иметь по 10 тысяч зерен и каждое зерно даст по 10 фунтов чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной сему мере, и все животные, пользуясь пищею, получаемую от земли, будут мирны и согласны между собою и всовершенной покорности людям». Это для верующих достойно веры. Когда же Иуда предатель не поверил сему и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастаний, – то Господь сказал: «Это увидят те, которые достигнут тех (времен)» [59].

Вышеприведенное мнение Евсевия Кесарийского об ошибочности восприятия Папием слов апостолов подтверждает исследователь прот. П. Преображенский: «Ошибочность толкования Папия и несовместимость его с другими текстами Нового Завета не противоречит тому, что Папий был учеником св. апостола Иоанна Богослова. Как

отмечал уже апостол Павел, пророки часто прорицали на незнакомом языке, но даже когда пророчества изрекались на понятном языке, толковать высказывания приходилось другим» [60]. Можно заключить, что Папий толковал на основании собственных измышлений и, возможно, чужих догадок, источником которых могло явиться учение иудеев о мессианском царстве.

На основании вышеприведенных слов епископа Папия можно заключить, что его учение о тысячелетнем царстве носит духовный, а не грубый чувственный характер. Нет указаний на то, будут ли в это время язычники, и в каком положении будут они находиться в случае их присутствия в царстве.

А.И. и Н.И. Сагарда отмечают, что Евсевий единственно отстаивает, что автором Откровения является некий пресвитер Иоанн. «Таким образом, совершенно справедливо замечание, что библейский критик в данном случае помрачил глаза историку» [61].

Профессор МДА А.И. Сидоров повторяет оценку Евсевия Кесарийского, что Папий «вряд ли обладал достаточно тонким критическим чутьем, так как в своем произведении смешивал подлинно церковное Предание с различными апокрифическими “преданиями”» [62]. Именно это профессор и считает причиной, по которой творение Папия исчезло из круга церковного чтения. С указанной точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку, в самом деле, в сохранившихся отрывках творений Иерапольского епископа мы не находим критического анализа того, что он слышал и принял на веру от авторитетных, по его мнению, мужей.

Папий явился первым христианским проповедником идей тысячелетнего царства, настаивавшим на чувственных наслаждениях и красочно описывавшим блага, которые ожидают тех, кто наследует царство.

Святой Иустин Философ и Мученик

Во II в. на Церковь Христову обрушились жесточайшие гонения императоров Траяна (98-127) и Марка Аврелия (161-180). В это время жил и учительствовал святой Иустин. Исследователь П. Никольский отмечает, что мученик является первым христианским хилиастом, который пытается обосновать учение о царстве текстами Ветхого и Нового Заветов [63]. Я. Алфионов пишет, что большинство ученых сходятся во мнении, что хилиазм является общим верованием Древней Церкви [64]. Однако никак нельзя считать согласными с этой точкой зрения слова Иустина Философа в его «Разговоре с Трифоном иудеем»: «Есть многие из христиан с чистым и благочестивым настроением, которые не признают учение относительно возобновления Иерусалима и устройства на земле славного тысячелетнего Царства Христова» [65].

Современный исследователь, профессор МДА К.Е. Скурат так характеризует эсхатологические воззрения мученика: «В отношении эсхатологии святой Иустин придерживался хилиастических взглядов; признавал первое воскресение праведников и тысячелетнее царствование со Христом в Иерусалиме, после которого наступит всеобщее воскресение для общего Суда и воздаяние. Праведные получают вечное блаженство, а демоны, вместе с уподобившимися им людьми, пойдут в вечный огонь.

Отдельные выражения и философские термины заимствованы святым Иустином у Филона Александрийского – иудейского философа, стремившегося согласовать иудейство с платонической философией» [66].

А.И. и Н.И. Сагарда так характеризуют учение Иустина о воскресении: «В то время, как в одних местах Иустин говорит о воскрешении мертвых вообще, в других местах он делает различие между воскрешением праведных, которое последует в начале Тысячелетнего Царства Христова на земле, и общим воскресением в конце этого периода» [67].

Таким образом, мы здесь видим проявление учения о двух воскресениях, которое является строго хилиастическим.

Святой Иустин Философ в доказательство учения о тысячелетнем царстве Христовом использует те места Священного Писания, которые говорят нам о том, что День Господень – как тысяча лет (Пс 89:5; 2 Пет 3:8). В подтверждение этому он также приводит свидетельство Иоанна, ученика Господа, бывшее ему в Откровении, что «верующие в Нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет, а после того уже наступит всеобщее воскресение и суд, как и Сам Господь Наш сказал: “Не будут жениться, и выходить замуж, но станут равны ангелам, как дети воскресения Божия”» [68].

В той же 81 главе «Разговора с Трифоном иудеем» Иустин продолжает вести речь о тысячелетнем царстве и делит верующих на три класса:

- 1) признающие существование двоякого воскресения и ожидающие устройства земного тысячелетнего царства Христова, к ним причисляет себя;
- 2) признающие воскресение, не разделяющие хилиастических взглядов. Их Иустин не осуждает;
- 3) отвергающие воскресение и тысячелетнее царство Христово. Здесь святой видит следы дуалистического гностицизма. Иустин осуждает их, как только носящих имя христианское, но на самом деле являющихся «еретиками и безбожниками» [69].

Хилиазм св. Иустина Философа свободен от крайностей и чужд грубого чувственного характера, таким образом, не связан ни с Керинфом, ни с иудействующими сектами, учившими о тысячелетнем царстве Христовом. Согласно

Иустину, в восстановленный Иерусалим будут собраны все верующие во Христа. Их царствование будет заключаться в теснейшем общении со Христом и другими святыми на обновленной земле, в новоустроенном Иерусалиме [70].

Митр. Макарий (Оксиюк) пишет об Иустине: «Св. Философ, придерживаясь хилиастических воззрений, учил, что души обыкновенных праведников после их смерти находятся «в лучшей стране» невидимого места – ада» [71]. Исключение из правила, по мнению того же исследователя, святой Иустин делал только для мучеников, которые, по его мнению, сразу по смерти сподоблялись загробного воздаяния, не дожидаясь Суда Христова. Для всех остальных праведников невозможно получить сразу после смерти воздаяние, они ждут Страшного Суда [72]. Участь же грешников святой определяет как вечные страдания, вечное наказание от Христа, в то время как современные ему язычники определяли для неправедных тысячелетний срок мучения [73].

Сам Иустин не скрывает, что некоторые христиане не согласны с ним и его хилиастическими воззрениями, но тут же утверждает, что многие, наоборот, поддерживают точку зрения о тысячелетнем царстве [74]. С.Л. Епифанович отмечает, что святой Иустин – единственный из апологетов представитель хилиазма, но он же первым из апологетов защищает истину воскресения тел [75]. В трудах остальных апологетов мы встретим развивающееся эсхатологическое учение, но оно далеко отстоит от хилиастических воззрений.

По учению Иустина, тысячелетнее царство предваряет Страшный Суд Христов и последующее воздаяние. Святые будут царствовать со Христом в обновленном Иерусалиме, наслаждаясь покоем и благами, предсказанными ветхозаветными пророками. Это, по мнению святого, первый этап наслаждений только для верных. Во втором этапе по воскресении праведные будут вечно лицезреть Бога и обладать Святой Землей, а грешные вечно мучиться в геенне огненной.

Священномученик Иринея Лионский

Священномученика Иринея Лионского, «последнего ученика непосредственных учеников Господа» [76], по праву можно назвать самым ярким христианским хилиастом. Если у большинства церковных писателей II в. обнаруживаются лишь намеки на тысячелетнее царство Господа, то у святого Иринея подобные идеи выступают наиболее ярко и отчетливо. С именем именно епископа города Лиона связывается широкое распространение хилиастической доктрины в Церкви.

Важным фактом является то, что он является преемником идей епископа Папия Иерапольского, видного хилиаста своего времени, учение которого, по всей видимости, принесло столь обильные плоды в творениях Лионского святителя.

Исследователи А.И. и Н.И. Сагарда отмечают следующее: «Ириней в эсхатологии является приверженцем хилиастического учения. Следуя преданию, идущему от Папия и других уважаемых членов Малоазийской Церкви, он учит о пришествии Христа на землю, чтобы царствовать тысячу лет со святыми» [77].

Святитель Ириней жил в период необычайно жестоких гонений, обрушившихся на Церковь в эпоху правления Марка Аврелия (161-180). В то время христиан разыскивали и предавали суду, нередко были и доносы со стороны иудеев, воинов, рабов. Об ужасах того времени пишет в своей «Апологии» [78] карфагенский пресвитер Тертуллиан. Преследуемых за имя Христово утешала мысль о скором пришествии Христа и об устройении им земного царства. Как упоминалось выше, идеи хилиазма Иринеем были заимствованы у епископа Папия, они подтверждались текстами Ветхого и Нового Заветов, как мы видели в трудах святого Иустина.

Профессор А.И. Сидоров пишет о значении в эсхатологии Лионского епископа учения о телесном воскресении: «В пятой книге св. Ириней, опираясь опять, в первую очередь, на Новый Завет и церковное Предание, поставляет в центре своего изложения эсхатологию, особенно, учение о воскресении тел» [79]. Исследователи А.И. и Н.И. Сагарда также свидетельствуют: «Воскресение тела – отличительное учение христианства в противоположность спиритуалистическим и метафизическим взглядам на душу. Ириней, согласно своему обещанию, рассматривает этот вопрос исключительно на почве Священного Писания и Церкви, не переводя его в умозрительную и мистическую область» [80].

Хилиастические идеи святого Ириней проявляются в его труде «Против ересей» в V книге. Первая половина книги посвящена защите церковного учения о возможности и необходимости воскресения тел. В 21-37 главах V книги излагаются последние судьбы мира. Хотя никто не знает о времени Второго Пришествия Христова, Ириней пытается определить время наступления царства, для чего, как и многие предшествовавшие церковные писатели, делит человеческую историю на шесть тысячелетних периодов, присоединяя к ним седьмой – ожидаемое царство Христово.

Ибо во сколько дней создан этот мир, столько тысяч лет он и просуществует. И поэтому книга Бытия говорит: «И совершилось небо и земля и все украшение их. И совершил Бог в шестой день все дела свои, которые делал, и в день седьмой почил от всех дел Своих, которые создал» (Быт 2:1-2). А это есть и сказание о прежде бывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господний как тысяча лет, а как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год [81].

Определив время наступления царства, святой Ириней описывает явление в мир Антихриста, его личность и характер царства (как упоминалось, в согласии с Папием Иерапольским), затем – Второе Пришествие Христа (V книга, 32 глава). Священномученик описывает появление Антихриста в следующих словах: «И потому в грядущем звере будет

восстановление всего нечестия и всякого коварства, чтобы вся богоотступническая сила, собравшись и заключившись в нем, ввержена была в печь огненную» [82].

Для уяснения Священного Писания святитель не использует аналогический метод. Об этом пишет исследователь Скэвингтон Гуд: «Ириней со всей определенностью отвергает любую попытку не замечать хилиастические предсказания благодаря аллегорическим ухищрениям. Это хитрость гностиков. Христиане должны остерегаться этого» [83]. Заметим, что аналогический метод толкования был принят Церковью и стал одним из главных подходов к пониманию Писания, особенно пророчеств.

Западный исследователь Х. Смит, изучая хилиазм Ириней, пишет о важном отличии Ириней от остальных хилиастов: «Для него период восстановленного рая на земле не является временем, имеющим существенную направленность наградить верующих за их страдания. Это он все же упоминает, но главный акцент делает на приготвлении к будущей славе, даже более чем на возмещении прошлых жертв» [84].

Еще один европейский исследователь Ганс Бьетенхард в следующих выражениях описывает хилиазм священномученика: «Есть указание, что воскресшие не могут тотчас увидеть Бога лицом к лицу, но должны неспешно приучать себя к славе нового творения на протяжении тысячелетнего царства во главе с Христом» [85].

В хилиастической системе святого в сочинении «Против ересей» стоит отметить следующие черты:

- утверждение на земле тысячелетнего царства Христова предварит великое отступничество и царство Антихриста в течение 3,5 лет;
- тысяча лет – период от конца Вселенной до Всеобщего Суда;
- деление истории на шесть периодов по тысяче лет и седьмой – царство Христово.

Описание царства мы уже приводили при разборе хилиастических воззрений епископа Папия Иерапольского, но приведем его снова для полноценного изучения эсхатологии святого Ириней.

...Итак, вышеприведенное благословение, бесспорно, относится к временам Царства, когда будут царствовать праведные, восстав из мертвых, когда и тварь, обновленная и освобожденная, будет плодоносить множество всяческой пищи от росы небесной и от тука земного. Так и пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как [Сам] Господь учил о тех временах и говорил: «Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по 10 тысяч лоз, на каждой лозе по 10 тысяч веток, на каждой ветке по 10 тысяч прутьев, на каждом пруте по 10 тысяч кистей, и на каждой кисте по 10 тысяч ягод и каждая выжатая ягода даст по 25 мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) возопиет: «Я лучшая кисть, возьми меня; через меня

благослови Господа». Подобным образом и зерно пшеничное родит 10 тысяч колосьев и каждый колос будет иметь по 10 тысяч зерен, и каждое зерно даст по 10 тысяч мер чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной сему мере, и все животные, пользуясь пищею, получаемую от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям» [86].

Здесь мы видим кажущееся невероятным изобилие земных плодов, что можно объяснить ожиданием награды за терпение христиан, как некоего воздаяния за претерпеваемые скорби и лишения. Святой Ириней пишет: «Справедливо, чтобы праведники в том же состоянии (во плоти), в котором подвизались или подвергались скорбям, и получили плоды страдания своего; и в создании, в котором умерщвлены по любви к Богу, в том же и оживились, и в создании, в котором понесли рабство, в том же и царствовали» [87]. Таким образом, священномученик явно настаивает на том, что в царстве будет плоть, тело, в котором люди пребывали на земле.

Митр. Макарий (Оксиюк) рассуждает, почему именно в этом мире, по мнению священномученика, Христос устроит тысячелетнее царство. «Настоящий вопрос он решает в том смысле, что справедливость требует, чтобы люди в том же мире, в каком они перенесли разные скорби и испытания, получили также плоды своих страданий; в каком мире они претерпели смерть за любовь к Богу, в том же и ожили; наконец, в каком мире они были рабами, в том же и господствовали. Ясно, что и вся вселенная, согласно с учением св. апостола Павла (Рим 8:19-21), тогда должна будет возвратиться в свое первобытное состояние и беспрепятственно служить праведным» [88].

Тысячелетнее царство Христа является одной из ступеней восхождения праведных к Небесному Отцу. После воскресения своего праведные должны вступить в царство на земле, благодаря которому святые постепенно привыкают воспринимать Бога [89].

Очень похожее описание царства Мессии встречается в иудейском апокрифическом произведении – книге Еноха. Вот описание благословенных времен: «И сейчас все праведные удалятся, и будут жить и пока они не породят тысячи детей, и все дни твоей юности и старости будут исполнены мира. Тогда пусть вся земля будет исполнена праведностью, и вся она пусть будет засажена деревьями и исполнена благословения. И все самые роскошные деревья будут посажены на ней, и они взрастят виноградники, и возвращенные виноградники произведут тысячу мер вина, и от всякого семени, которое будет посеяно в нее, каждый участок произрастит тысячу, и каждая мера оливок даст до десяти баков масла.

И очисти землю от всякой нечистоты и от всей несправедливости, и от всех грехов и безбожия, и всякую нечистоту, которая была на земле, устрани с земли. И все сыны человеческие будут праведными, и все народы будут служить Мне и

благословят Меня, и все поклонятся мне. И вся Земля будет освобождена от всей скверны и всей нечистоты, гнева и осуждения: и я не пошлю Потоп ни в одном поколении и никогда» (Книга Еноха, 10 глава, 17-22 стихи) [90].

В главе XXXIV святой Ириней приводит в защиту мнения о земном царстве свидетельства пророков Исаяи (Ис 26:19; Ис 30:25-26; Ис 58:14), Иезекииля (Иез 37:12-14; Иез 28:25-26) и Иеремии (Иер 23:7-8).

Таким видел царство пророк Иезекииль: «Так говорит Господь Бог: когда Я соберу дом Израилев из народов, между которыми они рассеяны, и явлю в них святость Мою перед глазами племен, и они будут жить на земле своей, которую Я дал рабу Моему Иакову: тогда они будут жить на ней безопасно, и построят дома, и насадят виноградники, и будут жить в безопасности, потому что Я произведу суд над всеми зложелателями их вокруг них, и узнают, что Я Господь Бог их» (Иез 28:25-26).

А вот описание пророческих видений царства Исайей: «И на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном потекут ручьи, потоки вод, в день великого поражения, когда упадут башни. И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обвяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы» (Ис 30:25-26). Подобные картины мы дважды встретим в Апокалипсисе, а также у Коммодиана и блаженного Иеронима.

В главе XXXIII святой Ириней связывает хилиазм с обетованием Бога Аврааму, а также усматривает хилиастические идеи в благословении, преподанном Исааком сыну его Иакову. Лионский епископ указывает, что благословение Богом Авраама не сбылось ни на нем, ни на потомках, следовательно, должно сбыться на праведниках в царстве Христа. Сам Ириней объясняет это следующим образом: «Так верующие благословятся с верным Авраамом, и они есть сыны Авраама. Бог же обещал Аврааму и семени его наследие земли, однако ни Авраам, ни его семья, т.е. верой оправдываемые, не получают в настоящее время наследия на ней, но получают его в воскресение праведных. Ибо Бог истинен и верен, и потому Он называл блаженными «кротких, потому что они наследуют землю» (Мф 5:5)» [91].

Автор книг «Против ересей», толкуя слова Писания: «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сия есть Кровь Моя Нового Завета, которая за многих изливается во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от произрастения сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф 26:27-29), пишет о том, что Сам Господь предсказывал наступление царства, носящего чувственный характер. С.А. Федченков так передает мысли святого: «По толкованию Ириней, Христос обещал пить от произрастения виноградного со Своими учениками, показывая и наследие земли, на которой пьется новое произрастение виноградное, и плотское воскресение учеников Его» [92].

Святитель описывает благословенные времена царства Христова: «В это время тварь, обновленная и освобожденная, будет плодоносить множество всякой пищи от росы небесной и от тука земного» [93]. После земного царства должно произойти всеобщее воскресение мертвых, а затем Господь будет судить каждого человека. Для праведников это воскресение будет вторым [94]. Небо и земля будут обновлены по второму воскресении [95]. Митр. Макарий (Оксиюк) описывает учение Лионского епископа о двух воскресениях в следующих словах: «Св. Иринея, как мы видели, учил о будущем воскресении как праведников, так и грешников. Но он не признавал их одновременного воскресения. Он допускал сначала воскресение одних праведников для вступления их в земное царство Христа, а затем, по окончании этого царства, – всеобщее воскресение» [96].

С.А. Федченков высказывает следующую мысль: «Блаженство и муки святой Ириной понимал не столько в физическом, сколько в духовном, моральном смысле» [97]. Такой вывод исследователь делает на основании следующих слов святого: «Общение же с Богом есть жизнь и свет, и наслаждение всеми благами, которые есть у Него... Разлучение с Богом есть смерть, и удаление от света есть тьма, и отчуждение от Бога есть лишение всех благ, какие есть у Него... Но блага Божии вечны и без конца, поэтому и лишение ихечно и без конца, подобно тому, как относительно неизмеримого света сами себя ослепившие или ослепленные другими всегда лишены сладости света не потому, чтобы свет причинял им мучение слепоты, но сама слепота доставляет им несчастье» [98].

В главе XXXVI святой Ириной высказывает мысль, что люди истинно воскреснут, мир не уничтожится, и на основании Священного Писания доказывает, что будут различные обители для святых по достоинству каждого [99]; все покорится Богу Отцу, и Он будет все во всем [100].

В той же главе писатель утверждает, что апостол Иоанн ясно провидел первое воскресение для праведных и наследование ими земного царства. По воскресении сотворенные некогда люди станут нетленными.

Важную мысль в своем труде высказывает митр. Макарий (Оксиюк): «Св. Ириной Лионский нигде в своих творениях точно не говорит, сколько времени продолжится земное царство Христа. Однако... можно безошибочно утверждать, что он допускал его существование в течение тысячи лет» [101]. Непонятно, на каком основании исследователь сделал столь категоричный вывод, поскольку, как он сам заметил, в трудах святителя нигде нет упоминаний о продолжительности царства.

С.А. Федченков отмечает также, что в книге нет обычного заключения и что, возможно, утрачено окончание рукописи. Но с достоверностью говорить об этом нельзя, поскольку нет полного подлинника произведения, по которому можно было бы выявить этот недостаток [102].

К.Е. Скурат пишет: «Учение святого Иринея имеет важное значение для православного богословия... голос его получает особенный авторитет и значение: он свидетель Апостольской истины и в большинстве случаев точный выразитель веры Церкви» [103].

Из вышеприведенных отрывков произведения святого Иринея можно заключить, что он является наиболее ярким сторонником хилиастической доктрины первых веков появления и развития христианства. Становление и распространение идей подобного рода в дальнейшем в Церкви проходило под влиянием текстов именно этого святого отца.

В целом святой Ириней находится внутри эсхатологического учения Церкви того времени, не считая учения о тысячелетнем царстве праведников со Христом, которое, по его мнению, должно быть на земле перед всеобщим Судом. Книги «Против ересей» были довольно широко распространены в Древней Церкви, что способствовало формированию идеи тысячелетнего царства в умах и сердцах верующих. Почему они получили такое распространение?

Исследователь Смит отмечает, что «тысячелетие» у Иринея отличается характером от представлений других хилиастов: «Это не промежуточное царство между настоящим и будущим творением, или между временной или окончательной победой над злом» [104].

Хилиазм Иринея отличается возвышенностью и духовностью, он не имеет грубых материалистических форм, присущих иудейской эсхатологии. Земное царство Христа, по мнению священномученика, является промежуточным этапом между двумя воскресениями, по завершении которого воскреснут все люди, и свершится Страшный Суд, чем закончится земное миробытие.

В III-IV вв. хилиазм также был достаточно популярным учением, что можно объяснить бывшими в то время гонениями и надеждой христиан на светлое будущее. Его проповедовали Тертуллиан, святитель Ипполит Римский, Коммодиан, епископ Викторин Пиктавийский, святитель Мефодий Патарский, Лактанций, Аполлинарий Лаодикийский и Сульпиций Север. Данное учение не было принято Церковью, и некоторые представители Церкви вели с ним борьбу. Среди наиболее ярких борцов против хилиазма можно выделить Римского пресвитера Кая, Оригена, святителей Дионисия Александрийского и Григория Богослова, блаженных Иеронима и Августина, а также преподобного Ефрема Сирина.

В IV веке хилиазм, как один из пунктов учения Аполлинария Лаодикийского, был осужден на II Вселенском Соборе. В Символ Веры была вставлена фраза «Его же Царствию не будет конца». С момента принятия Церковью решения по вопросу хилиазма никто не должен держаться этого верования и проповедовать его, поскольку соборным

голосом Церковь осудила данную теорию. Хилиазм никогда не был общим верованием Древней Церкви, тем более в последующие времена, после соборного решения, непозволительно о нем учить.

Примечания:

[1] Помазанский М., протопресв. Православное догматическое богословие. Калифорния: Издательство Братства св. Германа Аляскинского, 1992. С. 248.

[2] R. Wilken. Early Christian Chiliasm, Jewish Messianism, and the Idea of the Holy Land // The Harvard Theological Review, Vol. 79, №1/3., Christians among Jews and Gentiles: Essays in Honor of Krister Stedahl on His Sixty-Fifth Birthday (Jan. – Jul., 1986). P. 300-301.

[3] Евсевий Памфил. Церковная история. III, 28 // Сочинения. Т. 1. СПб., 1858. С. 146-147.

[4] Дионисий Великий, свт. Творения. / Пер., прим. и введение свящ. А. Дружинина под ред. э.о. проф. Л. Писарева. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). С. 57-58.

[5] Иероним Стридонский, блаж. Толкования на прор. Исайю. Кн. 16 // Творения. Т. 9. Киев, 1883. С. 253.

[6] Там же. С. 253.

[7] Hill Ch. Chierinrhuss, Gnostic or Chiliast? A new solution to an Old Problem // Journal of Early Christian Studies, 8 (2000). P. 171-172.

[8] Епифаний Кипрский, свт. Панарий // Творения. Ч. 1. М., 1863. С. 192-202.

[9] Алфионов Я. Хилиазм первых трех веков христианства // Православный собеседник 1875 г., ч. II. С. 212.

[10] Gibbon E., Sporschil J. Geschichte des Verfalls und Untergangs des römischen Weltreichs. Leipzig, 1837. S. 371.

[11] Alm R. Theologische Briefe an die Gebildeten der deutschen Nation. Vol. III. Leipzig, 1863. S. 50.

[12] Алфионов Я. Хилиазм первых трех веков христианства // Православный собеседник 1875 г., ч. II. С. 214.

[13] Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 26.

[14] Дидахэ 16:6-8 // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 61-62.

[15] Писарев Л.И. Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Век мужей апостольских (I и начало II вв.) СПб., 2009. С. 562-563.

- [16] Дидахэ 10:6 // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 54.
- [17] Там же. 16:4-7.
- [18] Там же. 16:4.
- [19] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 97-98.
- [20] Дидахэ 16:2 // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 60.
- [21] Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 83-85.
- [22] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 136-137.
- [23] Гусев Д.В. Чтения по патрологии // Православный Собеседник. 1895. № 5. С. 49.
- [24] Епифанович С.Л. Лекции по патрологии (Церковная письменность I-III веков). СПб.: Воскресение, 2010. С. 172-174.
- [25] Киприан (Керн), архим. Из лекций по патрологии: Послание Псевдо-Варнавы // Вестник Русского Христианского Движения. № 151, 1987. С. 44
- [26] Скурат К.Е. Святые отцы и церковные писатели доникейского периода (I-III вв.): Учебное пособие по патрологии. - СТСЛ, МДА. 2005. С. 46.
- [27] Там же. С. 49.
- [28] Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 79.
- [29] Послание апостола Варнавы // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 110.
- [30] Писарев Л.И. Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Век мужей апостольских (I и начало II вв.) СПб., 2009. С. 556-557.
- [31] Послание апостола Варнавы // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 109.
- [32] Там же. С. 109.
- [33] Daley B. The hope of the Early Church. A handbook of Patristic Eschatology. Cambridge, 1993. P. 11.

- [34] Послание апостола Варнавы // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 96.
- [35] Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 14.
- [36] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 126.
- [37] Послание апостола Варнавы // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 90.
- [38] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 119.
- [39] Епифанович С.Л. Лекции по патрологии (Церковная письменность I-III веков). СПб.: Воскресение, 2010. С. 180.
- [40] «Пастырь» Ерма // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 225.
- [41] Иванов М.С. Богословский сборник. Т. 2. М.: ДеЛи плюс, 2011. С. 258-259.
- [42] Папков А.А. Писания мужей апостольских: (Сведения, заключающиеся в них относительно церковного устройства и управления в послеапостольский век): [«Пастырь» Ермы (ок. 140 г.)] // Богословский вестник. 1911. Т. 1. №3. С. 450.
- [43] Епифанович С.Л. Лекции по патрологии (Церковная письменность I-III веков). СПб.: Воскресение, 2010. С. 202-203.
- [44] «Пастырь» Ерма // Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 266.
- [45] Там же. С. 266.
- [46] Там же. С. 266.
- [47] См., напр., Никольский П. Краткий очерк истории хилиазма в Древней Церкви // Вера и разум, 1911 г. №15 (август) и т. III, 1911 г. №№13-18. С. 347 и Алфионов Я. Хилиазм первых трех веков христианства // Православный собеседник 1875 г., ч. II. С. 215-216.
- [48] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Книга V, глава 33, 4. С. 527.

- [49] См., напр., Никольский П. Краткий очерк истории хилиазма в Древней Церкви // Вера и разум, 1911 г. №15 (август) и т. III, 1911 г. №№13-18. С. 347 и Алфионов Я. Хилиазм первых трех веков христианства // Православный собеседник 1875 г., ч. II. С. 215-216.
- [50] Евсевий Памфил. Церковная история. III, 39. // Сочинения. Т. 1. СПб., 1858. С. 163-164.
- [51] Епифанович С.Л. Лекции по патрологии (Церковная письменность I-III веков). СПб.: Воскресение, 2010. С. 211-212.
- [52] Евсевий Памфил. Церковная история. III, 39 // Сочинения. Т. 1. СПб., 1858. С. 164-165.
- [53] Там же. III, 39. С. 165.
- [54] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 265.
- [55] Евсевий Памфил. Церковная история. III, 39 // Сочинения. Т. 1. СПб., 1858. С. 163-164.
- [56] Там же. III, 39. С. 163.
- [57] Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 434.
- [58] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 266.
- [59] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Книга V, глава 33, 3-4. С. 526-527.
- [60] Писания мужей апостольских. – Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – (Творения святых отцов и учителей Церквей). С. 437.
- [61] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 261.
- [62] Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 148.
- [63] Никольский П. Краткий очерк истории хилиазма в Древней Церкви // Вера и разум, 1911 г. №15 (август) и т. III, 1911 г. №№13-18. С. 453.
- [64] Алфионов Я. Хилиазм первых трех веков христианства // Православный собеседник 1875 г., ч. II. С. 221-222.
- [65] Иустин Философ, мч. Разговор с Трифоном иудеем. // Творения. М., 1892. С. 265.
- [66] Скурат К.Е. Святые отцы и церковные писатели доникейского периода (I-III вв.): Учебное пособие по патрологии. - СТСЛ, МДА. 2005. С. 81.

- [67] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 378.
- [68] Иустин Философ, мч. Разговор с Трифоном иудеем. // Творения. М., 1892. С. 267-268.
- [69] Там же. С. 265.
- [70] Там же. С. 265.
- [71] Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 27.
- [72] Там же. С. 27.
- [73] Там же. С. 28.
- [74] Иустин Философ, мч. Разговор с Трифоном иудеем. // Творения. М., 1892. С. 265.
- [75] Епифанович С.Л. Лекции по патрологии (Церковная письменность I-III веков). СПб.: Воскресение, 2010. С. 295.
- [76] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 511.
- [77] Там же. С. 492.
- [78] Тертуллиан. Творения // Пер. Е. Карнеева. Ч. 1. Изд-е 2. СПб., 1849.
- [79] Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели. М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 414.
- [80] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 492.
- [81] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Книга V, гл. XXVIII, 3. С. 515.
- [82] Там же. Книга V, гл. XXIX, 2. С. 517.
- [83] Wood S. The eschatology of Irenaeus // The Evangelical Quarterly. Vol. 41. №1. 1969. P. 37.
- [84] Smith Chr. Chiliasm and Recapitulation in the Theology of Irenaeus // Vigiliae Christianae, 48 (1994). P. 318.
- [85] Bietenhard H. The Millennial Hope of the Early Church // Scottish Journal of Theology. Vol. 6. 1953. P. 14.
- [86] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Гл. XXXII, 3. С. 526-527.
- [87] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Глава XXXII, 1. С. 523.

- [88] Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 74.
- [89] Там же. С. 73-74.
- [90] The Book of Enoch or I Enoch. A new English Edition with commentary and textual notes by Mathew Black. Leiden, 1985. P. 30-31.
- [91] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Глава XXXII, 2. С. 524.
- [92] Федченков С.А. Святой Иринеи Лионский. Его жизнь и литературная деятельность. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»). С. 419.
- [93] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Глава XXXIII, 3.
- [94] Там же. XXXII, 1. С. 523.
- [95] Сагарда Н.И. Сагарда А.И., проф. Полный корпус лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 511.
- [96] Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 73.
- [97] Федченков С.А. Святой Иринеи Лионский. Его жизнь и литературная деятельность. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»). С. 420.
- [98] Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод прот. Петра Преображенского, Н.И. Сагарды. – Изд. 2-е, исправ. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»). Глава XXVII, 2. С. 513.
- [99] В доме Отца Моего обителей много (Ин 14:2).
- [100] Да будет Бог все во всем (1 Кор 15:28)
- [101] Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 77.
- [102] Федченков С.А. Святой Иринеи Лионский. Его жизнь и литературная деятельность. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»). С. 420-421.
- [103] Скурат К.Е. Воспоминания. Труды по патрологии (I-V века). Москва: Троиц. Собор г. Яхромы, 2006. С. 200.
- [104] Smith Chr. Chiliasm and Recapitulation in the Theology of Irineus // Vigiliae Christianae, 48 (1994). P. 319.

Протоиерей Георгий Городенцев. Хилиазм - это ересь, осужденная Церковью

Хилиазм – еврейское учение, это ересь, осужденная Церковью. Хилиасты верят в то, что душа не бессмертна, верят в воскресенье мертвых, верят в том, что все трупы соберутся в долине, и ангел будет бить их по устам. Правоверный еврей должен при этом сказать цитату из Торы, чтобы первая и последняя буква из этой цитаты соответствовали первой и последней букве его имени. Затем правоверные евреи попадут не в рай, а в некое земное царство машиаха. Это не что иное, как учение о земном воцарении мессии, который будет царствовать тысячу лет.

Хилиазм был осужден еще в первые века Христианства. Это произошло в 255 году, на поместном Соборе Александрийской Церкви в г. Александрии. Так что никаких мнений насчет хилиазма быть не может. Сторонники хилиазма берут цитату из Апокалипсиса о том, что Господь воцарится на 1000 лет, но это на самом деле будет духовное воцарение. И никаких двух мнений по поводу хилиазма быть не может, никакого православного хилиазма быть не может. К Православию хилиазм не имеет никакого отношения. Святые Отцы не высказывали мнения о связи Православия и хилиазма. Что же касается отца Сергия Булгакова и отца Александра Меня, то я особенно не знаком с их философией. Когда я пришел к Православию, то я искал источники православные, а не сомнительные. Вполне возможно, что они высказывали и какие-то хилиастические суждения.

Почему среди православных много хилиастов? Думается, что всему виной иудейские предрассудки, так как в православной среде довольно много бывших иудеев, обратившихся в Христианство. Все это оказывает влияние на настроения внутри Церкви.

Для того, чтобы понимать сущность христианского вероучения, надо обратить внимание на следующее. Крещение человека есть его духовное воскресение. Духовная смерть произошла тогда, когда Адам вкусил запретный плод, и тогда же Адам умер духовной смертью. Потом уже, через много лет, Адам умер и телесной смертью. Телесная смерть есть разлучение души от тела. А когда Дух Святой отходит от души, то это есть смерть духовная. Если человек некрещеный, то он пребывает в состоянии духовной смерти. При совершении таинства Крещения человек получает духовное воскресение. Если человек согрешил и не принес покаяния, то он тоже находится в состоянии духовной смерти. Если же человек покается, то произойдет его духовное воскресение. После Миланского эдикта народы Римской Империи, а потом и многие другие народы, в том числе и славянские, через таинство Крещения пришли к духовному воскресению.

Хилиазм связан с некоторыми социальными концепциями. В последнее время стала модной концепция «православного социализма». Но социализм и коммунизм обещают царствие небесное на земле. А это не что иное, как тот же самый хилиазм, воспроизведение идей хилиазма. Потому что хилиазм – это устройство царствия небесного на земле. Не может быть православного социализма, потому что социализм и христианская концепция в корне различаются. То, что у насельников монастырей нет своего имущества, – это не социализм, а состояние высшего естества человечества. Падшему человеку вполне естественно иметь собственность, но когда человек достигает высокого духовного состояния, то он может обходиться и без собственности. Это происходит вследствие изменения духовного состояния человека, когда человек постепенно переходит к состоянию святости или, по крайней мере, к состоянию, близкому к святости. Такой человек личного имущества не имеет, а все свое имущество отдает в пользу монастыря или общины.

Коммунизм же – это явление противоестественное, потому что он ставит перед собой неестественные цели и пытается достичь их неестественными путями. Надо понимать, что богатство и частная собственность – это две разные вещи. Советский социализм – явление противоестественное, когда власти пытались отобрать у людей имущество, собственность, раскулачивали крестьян. Так что надо четко понимать, что христианская концепция и социализм – явления полярные, которые как раз, в силу своей полярности, чем-то похожи, но они разные по своей сути.

Почему люди обращаются к концепции «православного социализма»? Многие из них, видя сегодняшнюю безысходность, вспоминают прошлые времена, и им начинает казаться, что в советское время все было хорошо. Но на самом деле не к советскому строю нам сегодня надо возвращаться, а к христианскому миропониманию. Следует четко отличать олигархов, которые действительно ограбили народ, от честных православных предпринимателей. А те, кто осуждает последних, по сути дела, плюют им в лицо, ибо православные предприниматели делают очень много полезного; они жертвуют деньги на благие дела и пр.

Надо четко понимать сущность отношения Церкви к богатству. Недопустимо, как это подчас делают некоторые, вырывать цитату из Евангелия и говорить, что богатство – это зло. Смысл притчи о виноградаре заключается в том, что Господь на самом деле стоит на стороне собственника. Господь требовал нищеты духовной, выражающейся в смирении. Богатство же духовное – это гордыня. Когда Господь говорил юноше, спрашивавшему его, как приобрести жизнь вечную: «Раздай имущество и следуй за мной», то сказал Он это для того, чтобы смирить юношу, побороть его гордыню. В известных словах Христа о том, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие», речь идет, прежде всего, о богатстве духовном. Было много государственных деятелей,

обладавших богатством, но которые спаслись. Например, св. равноапостольный Император Константин Великий был очень богатым человеком. Он не раздавал никому свое имение, но спасся, потому что был милостивым. В Христианстве всегда отмечалось, что раздача имущества допустима для избранных, и действительно, в истории бывали такие случаи, когда некоторые правители раздавали свое имущество. Но это те, кто стоит выше естества. Все же остальные, обычные люди, спасались раздачей щедрой милостыни, подаванием всем нуждающимся.

Подчеркну еще раз, что Поместный Собор осудил хилиазм как ересь. Христианский хилиазм - это ересь. То, что было осуждено Соборами, уже не поддается обсуждению. Это касается, например, почитания икон и пр. Однако сегодня многие люди пришли в Церковь, будучи ранее атеистами. Они пришли в храм через труды о. Сергия Булгакова, о. Александра Меня и т.д. А у этих богословов есть некоторые неправильные высказывания, и люди, увлекающиеся их трудами, часто вместе с полезным принимают и их неверное. На самом деле, чтобы стать по-настоящему православным человеком, надо долго учиться, читать, прежде всего, деяния Соборов и труды Отцов Церкви. А спорить о хилиазме не о чем, Церковь очень давно и так все решила.

Протоиерей Георгий Городенцев. О ереси хилиазма

«И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр 20:1-6).

Как я понял из полемики на [интернет-портале] РНЛ [«Русская Народная Линия»], некоторые, читая это место Апокалипсиса, решили, что здесь святой апостол и евангелист Иоанн Богослов говорит о будущем тысячелетнем

царствовании на земле Господа нашего Иисуса Христа, т.е. о хилиазме. Который, собственно, и представляет собой учение о будущем земном царстве Спасителя с избранными Им святыми. Причем согласно данному заблуждению это земное царство Христа должно состояться еще до Его второго пришествия и кончины мира. Что само по себе уже нелепо. Впрочем, вышеприведенная цитата (Откр 20:1-6) казалось бы не оставляет никаких сомнений на этот счет. Должен сказать, что и я, когда был молодым христианином, только что пришедшим в Церковь и незнакомым с ее догматами, то, прочитав эти слова Св.Писания, также решил, что здесь идет речь о будущем земном царствовании Спасителя в течении тысячи лет. Т.е. я также ошибочно (из-за неправильного толкования Св.Писания) принял заблуждение хилиазма. Речь идет именно о заблуждении, а не о ереси, поскольку я принял это лжеучение не по злобе, а по незнанию. И не упорствовал в нем. Когда я познакомился с учением Православной Церкви по этому вопросу, то понял свою ошибку и отказался от сего лжеучения. А вот когда человек упорствует в нем, как пытаются делать некоторые на РНЛ, то это уже становится для него не ошибкой, а ересью.

В чем же ошибочность и еретичность хилиазма? Очевидно, если принять это заблуждение, то следует подвергнуть сомнению общеизвестное учение Церкви о втором пришествии Христовом. Ведь согласно этому учению последнее будет означать кончину мира, Страшный Суд и начало пакибытия. Спрашивается, где же здесь место для тысячелетнего земного царства Христа? Или, может быть, в угоду хилиазму нам надо придумать басню о «третьем», промежуточным между первым и вторым, пришествием Христа? Совершенно очевидно, что это и нелепо, и противоречит православным догматам.

Вообще надо сказать, что отрицание хилиазма содержится в Св.Предании. Так, например, меня учили в семинарии. Так еще в древности реагировали на это заблуждение святые отцы. Приведу пример из жития св.Дионисия Александрийского. Как повествуют Жития святых: святой Дионисий обратился «с пастырскою заботливостью к успокоению волнения, произведенного Арсинойским епископом Непотом, который проповедовал **ересь, названную хилиазмом**. Святой отец не только написал в духе любви сочинение против Непота, но в том же духе вел **соборные** совещания с защитниками сей ереси и достиг того, что все они обратились к единению церковному» (Св.Димитрий Ростовский. Жития святых. Книга вторая. М., 1904 г., с.133).

Итак, взвесим на весах православия: на одной чаше Св.Предание, утверждающее, что хилиазм – это ересь; на другой – потуги нашего падшего ума (лжеименного разума), пытающегося произвольно толковать Апокалипсис, точнее Откр 20:1-6, и на основании этого защищающего хилиазм. Что является типичным примером современного модернизма – подвергать сомнению те или иные общеизвестные места Св.Предания на основе своего ума, на основе своих

умствований. Но если наш ум такой «умный», то пусть тогда объяснит, что имеет в виду св.ап.Иоанн Богослов, когда говорит здесь о «первом воскресении» (Откр 20:5) и «второй смерти» (Откр 20:6)? Объяснение этому он дать не сможет.

А вот святые отцы говорят по этому поводу следующее. Смерть человека бывает двоякой, поскольку сам человек состоит из души и тела. Поэтому есть смерть тела, есть и смерть души. Смерть тела состоит в том, что оно разлучается с душою. А смерть души состоит в том, что от нее отходит Дух Святой. Поскольку же смертей две, то и воскресения также два: одно есть воскресение души, а другое - воскресение тела. Какое же из них первое, а какое второе? Как говорят об этом Св.Писание и Св.Предание? А вот как. Когда Бог заповедал человеку не есть от дерева познания добра и зла, то сказал ему: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2:17). Но ведь Адам после вкушения этого плода жил еще несколько сотен лет, так неужели Бог солгал? Никак! Святые отцы говорят, что здесь Господь сказал о духовной смерти человека, которая была первой и действительно произошла тотчас после грехопадения, смерть же телесная воспоследовала через много лет, т.е. была второй. А то, что смерть души Адамовой из-за разделения ее с Духом Святым наступила сразу же после грехопадения видно из тотчас же после этого произошедшего повреждения всех трех сил души: ума, воли и чувства. Повреждение ума первых людей видно из того, что они попытались скрыться от всеведущего Бога между деревьями рая (Быт 3:8). Повреждение воли видно из того, что на Отеческий глас Божий: «Адам, где ты?», – т.е. иначе говоря: «Адам опомнись, посмотри где ты, куда ты ниспал, в какой грех ты впал и покайся», - так вот на этот Отеческий призыв первые люди ответили не покаянием, которое, по-видимому, оставило бы их в раю, а самооправданием и обвинением в своем грехе других, в том числе и Самого Бога. Это говорит о нравственном повреждении воли человека, которая после его грехопадения склонилась более ко злу, чем к добру. Наконец, повреждение вожделевательной силы души (чувства) проявилось в том, что люди увидели, что они наги и стали испытывать стыд и плотское влечение (Быт 3:7, 10).

Итак, отсюда очевидно, что первой смертью Св.Писание и святые отцы называют смерть духовную, она поразила Адама в день грехопадения. А смерть телесная была уже второй, после нескольких сотен лет. Поэтому, говорят святые, и первое воскресение – это воскресение именно души, а не тела, которое воскреснет уже во второе воскресение - всеобщее воскресение мертвых в конце веков. Душа человека воскресает через Таинство Крещения, точнее, совоскресает в этом Таинстве вместе с Христом, как говорит об этом апостол Павел: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним

подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим 6:3-5, 8).

Теперь применим это учение Св.Писания и святых отцов к толкованию Откр 20:1-6. Очевидно, и именно так толковали это место Св.Писания святые отцы, что здесь идет речь, как и говорит сам ап.Иоанн Богослов (Откр 20:5), о первом воскресении, т.е. о воскресении душ человеческих через крещение, а не тел. Поэтому слова апостола «и увидел я... души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие... Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откр 20:4) именно так и следует понимать, что ожили именно души святых людей через благодать Святого Духа, а не их тела. И эти слова ап.Иоанна совершенно созвучны вышеприведенным словам апостола Павла: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим 6:5), которые также говорят о воскресении душ человеческих через крещение, в частности, через «крещение кровию», т.е. через мученичество за Христа, о котором преимущественно и говорит ап.Иоанн Богослов.

Почему апостол говорит, что «смерть вторая (т.е. смерть телесная) не имеет власти» над этими святыми людьми (Откр 20:6)? Ведь все без исключения люди, том числе и святые, подвержены смерти, это удел всех людей. Но апостол Иоанн Богослов и не сказал, что святые не умрут телесно, он сказал, что смерть телесная не имеет над ними власти. И это воистину так, и в этом может убедиться каждый, кто хоть немного читал жития святых, особенно мучеников. Для них смерть за Христа была желанной, она не страшила их, как пугает обычных людей. Но они с радостью шли на страдания и смерть за Христа, ожидая для себя вечных благ и жизни будущего века «ибо... нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим 8:18). А это и означает, что телесная смерть не имела власти над душами этих святых людей, как они сами часто и заявляли мучителям: «Над телом моим ты имеешь власть, а над душой нет». Это же с полным основанием они могли сказать и смерти телесной. К тому же не она распоряжалась жизнью святых, а они сами распоряжались ее, как хотели - могли принять смерть, если хотели, а могли и отсрочить. Как, например, это видно из жития св.Василия Великого, который вопреки предсказанию врача еврея умолил Бога продлить ему жизнь ради обращения этого еврея ко Христу. И такие случаи в житиях встречаются неоднократно.

Итак, суммируя все вышесказанное на основе святоотеческого учения, можно сказать, что никаких оснований для хилиазма православное толкование Откр 20:1-6 не дает. Апостол Иоанн Богослов здесь говорит не о втором, всеобщем воскресении тел человеческих, а о, как и он сам сказал, «первом воскресении» (Откр 20:4), т.е. о воскресении душ человеческих через крещение. Поэтому и царство Христа здесь подразумевается не земное, а духовное. И воцарились

святые со Христом по преимуществу потому, что Его силой победили свои душевные страсти, воцарились над ними, над своей душой.

Правда, уже от себя добавлю следующее. По моему мнению, здесь может иметь место еще и следующее, историческое толкование. Думаю, что апостол Иоанн Богослов не случайно несколько раз упоминает срок царствования святых в тысячу лет. Если мы вспомним историю, то заметим, что и Второй Рим (Византия) и Третий (Святая Русь) просуществовали как раз именно около одной тысячи лет. И некоторые святые воцарились вместе с Христом не только духовно, но и в прямом смысле этого слова - я имею в виду равноапостольных и благоверных царей и князей. Так что тысячелетнее царство святых на земле в определенном смысле уже дважды имело место в истории человечества, но никакого отношения в хилиазму это событие не имеет.

Аркадий Шуфрин. Гнозис, Богоявление, Обожение: Климент Александрийский и его источники. Введение
[A. Choufrine, Gnosis, Theophany, Theosis: Studies in Clement of Alexandria's Appropriation of His Background
(Patristic Studies 5; New York: Peter Lang, 2002)]
(перевод с английского Г.И. Беневич)

[41] Марджори О'Рурк Бойл напоминает, что «более тонкие богословы, пришедшие на смену [Иринею], подвергли суровой критике то, что ему в таких подробностях привиделось... Иероним, в In Isaiam XVIII (PL 24, 627), упоминает труд Иринея и презрительно иронизирует над "mille annorum fabulam" (сказкой о тысячелетии) (O'Rourke Boyle M. Irenaeus Millenial Hope: A Polemical Weapon // Recherches de Theologie ancienne et medievale. 36. 1969. P. 5-16, 5, 6, прим. 10). Она высказывает догадку, что «усилия, предпринятые против хилиастических писаний, были столь успешными, что... зажигательные главы [32-37 (sic) книги V] Иринея сочинения [Adversus haereses] были утрачены для христианского мира вплоть до 1575 г... Ф. Феардан [парижский профессор богословия], раскопавший их, утверждал, что они написаны Иринеем и были исключены из-за отчетливо выраженных в них хилиастических взглядов» (там же. 6, 7, прим. 11). К сожалению О'Рурк Бойл подкрепляет это свое объяснение ничем не обоснованным мнением, пущенным в оборот в 1957 г. Норманом Коном, будто хилиазм был соборно осужден («в 431 г. Собор в Эфесе осудил веру в тысячелетнее царство как суеверие» [Там же. P. 6, прим. 10]; ср. Svigil Michael J. The Phantom Heresy: Did the Council of Ephesus (431) Condemn Chiliasm? // Trinity Journal. 24. 2003. P. 105-112). Аделен Руссо склонен, тем не менее, принять

объяснение О'Рурк Бойл в своем введении к изданию «Против ересей» в SC: «Было ли это заботой о том, чтобы не повредить репутации Ириней как православного, или страх, что читатели соблазнятся отвергнутым мнением, факт остается фактом: в процессе распространения текста из целой группы рукописей исчезли добрые пятнадцать страниц...» (SC 152, 29). [...]

Илья Роготнев. Русское тысячелетие

Сколь бы ни были велики наши предки, они не создали собственной цивилизации, а вошли в чужую. Имею в виду, что базовым признаком классических цивилизаций обычно выступает религиозная идентичность. Приняв крещение по греческому обряду, Киевская Русь сознательно вошла в периферийную зону Византии. В культурологическом смысле Русь была частью Византии (хотя и не входила непосредственно в Империю ромеев).

Началом становления Русской Цивилизации можно считать катастрофу 1453 года – падение Константинополя. Византия и ее столица были к этому моменту чрезвычайно слабы, однако оставались символом и источником особых типов духовности и государственности. После гибели Византии и захвата турками восточно-христианских земель Русь осталась последним оплотом православия. Внезапно на периферию культурного пространства упало бремя метрополии. Дело не в амбициозности русских, а именно в самой исторической трагедии православия – мы вынуждены были принять мессианскую роль: на всей земле не осталось более свободных православных царств. Русские оказались монополистами Евангелия (разумеется, к тому времени укоренились глубокое недоверие и даже вражда к «латынянам»), как некогда евреи были монополистами Закона.

На эту новую историческую ситуацию и отозвался инок Филофей, впервые сформулировавший (с предельной четкостью и глубиной) мессианское задание для Московского Царства. В послании Великому князю Василию Филофей пишет свои знаменитые слова: *«Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать»*. Инок Псковской обители увидел в Московском Царстве катехон – град «удерживающий», несущий Вселенскую миссию. Москва как наследница старого Рима (Византии) будет стоять до Второго Пришествия. Эти идеи Филофей подробно развивает в целом ряде посланий, создавая тем самым идеологический фундамент для новой русской государственности.

Два пути в русском богословии

Русское Царство оказалось связано с судьбами Церкви. В каких отношениях могли находиться Царство и Церковь? Христианская традиция знала два проекта: хилиазм и амилленаризм. Хилиастический проект – это сражение Церкви за землю, победа духовных сил над Градом земным. Земная история венчается Тысячелетним Царством Христа на земле, повергшем всех царей земных и основавшем государство праведников. Это, так сказать, христианский авангард – преодоление земного на земле. Искаженный хилиазм предстает как некое земное изобилие, мир комфорта и неги, такой хилиазм часто называют «иудейским».

Амилленаризм оформляется в трактате Блаженного Августина «О Граде Божием». С момента изгнания падших ангелов и сатаны начинается история Града земного. Каин принадлежит Граду земному, Авель – Граду Божию. Сим и Иафет – Граду Божию, Хам – Граду земному. Град земной – тот, что отринул небесную родину, отринул высшее духовное предназначение человека – и стал подданным земных царств, рабом земных страстей. Граждане Града Божия на земле – странники, они обретают родину на небесах. Тысячелетнее их Царство есть воцарение в христианской церкви, где смерть уже не властна, а бессмертие обретается во Христе. Итак, Град Божий на земле – это сонм странников, корабль в океане земных страстей. И ни в одном земном царстве Град Божий не воплотится, потому что его основание – в инобытии.

Амилленаризм распространился в православном мире благодаря толкованиям на Апокалипсис Андрея Кесарийского, некогда даже более популярным, нежели сам Апокалипсис. Но это не значит, что хилиазм сошел с исторической сцены – хилиастическая мечта была самой естественной, живой мечтой о будущем в народном христианстве, в простой вере крестьян и городских низов.

Московское Царство было все же царством, земным и несовершенным. Оно отнюдь не стремилось превратиться в Царство Христово, низложить своих царей и упразднить земные порядки. Оно, естественно, выбрало парадигму амилленаризма: оно охраняет странствующий Град Божий, которому торжество обещано в инобытии.

Вот как поясняет политический смысл идей Бл. Августина священноисповедник Амвросий (Полянский):

«Ему, Царству Божию, нет нужды до образа и обычаев жизни людей, конечно, если это не противоречит вере и благочестию. Оно не придает значения различию в нравах, законах и учреждениях и ничего этого не только не отрицает, не разрушает, а, напротив, поддерживает и охраняет, опять если все это не противоречит благочестию; оно молится за царей и начальников; повинуетя законам земного града, если они не разрушают его религии; пользуется земным миром. Вообще, не придавая значения политическому, гражданскому устройству, внешним

условиям жизни людей, Царство Божие требует только веры в Бога и жизни, согласно с ней» («Учение о Царстве Божиим по сочинению Блаженного Августина “О Граде Божиим”», Тверь, 2003, с. 63).

Парадигмальный амилленаризм – это церковь охранительная, церковь, не претендующая (до известной степени) на решение дел земных. Я сказал бы также, что это Церковь камня – стабильная, укорененная на земле, хоть и живущая своей связью с небесами, Церковь св. Петра (столицей Российской Империи и стал в итоге град св. Петра). Альтернативой была Церковь огня – страстно жаждущая небес, сжигающая земную скверну в праведном гневе, церковь св. Иоанна. Петр и Иоанн – два первоапостола, и христианское Предание хранит оба начала – камня и огня. Для государства надежнее иметь дело со святым Петром, хотя наследники его престола в Риме слишком часто сами начинали претендовать на власть земную.

Толкование 20-й главы Апокалипсиса – это тонкий богословский компонент христианского исторического проекта. Перед христианами – два пути: деятельное движение к Тысячелетию как победе Духа над земными законами – или же странствие в мире земных царств в ожидании Небесного Царства.

В XVIII – XIX веках русское богословие испытывает сильное влияние западно-христианского стиля мышления, «схоластики». Образцом этого русского схоластического богословия и является книга митр. Макария Булгакова (1816-1882) «Православно-догматическое богословие». Здесь воспроизведена амилленаристская версия христианской историософии и впервые сконструирован миф о том, что «хилиазм – ересь, осужденная на соборах». Митр. Макарий дополнил августинианский амилленаризм информационными атаками в духе Евсевия Кесарийского. Из книги Макария Булгакова воинствующий амилленаризм распространился повсеместно – и повторяется, например, таким крупным богословом, как о. Аверкий (Таушев). Сегодня, после критического разбора Бориса Кирьянова, публицистических выступлений Вячеслава Манягина и других полемических работ миф о «ереси, осужденной на соборах», рухнул.

Остались ли у амилленаристов аргументы? Конечно. Нельзя сказать, что амилленаризм не обоснован Писанием: Бл. Августин, Андрей Кесарийский, Макарий Булгаков, Аверкий Таушев и другие предложили вполне последовательный способ прочтения Апокалипсиса. В дополнение, они выдвигают такой аргумент: хилиазма нет в Предании, т.е. в живой традиции Церкви. В ответ на «хилиастические» статьи Вячеслава Манягина православные консерваторы опубликовали «Письма о неохилизме». Здесь в очередной раз изложена детально амилленаристская концепция (Андрей Горбунов: *«Современные христиане должны готовиться не к “тысячелетнему царствованию” со Христом на этой грешной земле, а к жестокой брани с предтечами и слугами антихриста ради спасения в вечном Царствии Небесном»*), найдены богословские аргументы (в основном, направленные против «иудейского хилиазма», приземленного).

Соглашусь, что амилленаризм занимает более крепкие позиции в церковной традиции, но в Предании хилиазм вполне укоренен: Иустин Мученик, Папий Иерапольский, Ириней Лионский и другие – это не Предание, конечно? Хилиастическая идея была изъята из православного Предания в период схоластического богословия.

Можно просто сравнить труды Макария Булгакова с трудами Сергея Булгакова, который выступил против схоластического «школярского» богословия, лишённого духовного напряжения, творческого искания. Сергей Булгаков в своем удивительном толковании на Апокалипсис встает на сторону хилиазма, хотя в его трудах неоднократно осуждается конкретное, земное, примитивное толкование Тысячелетнего Царства. В своем богословском труде о. Сергей пытается проникнуть в тайны истории, которая видится ему как сражение, война между Градом земным и Градом Божиим, старыми царствами и Новым Царством. Амилленаристы рассуждают о том, что Тысячелетие началось с Пришествием Христовым – и дьявол уже сейчас скован и не имеет власти. Сергей Булгаков предполагает, что борение дьявола с Богом только и началось по-настоящему с Рождением Христовым. В евангельских текстах Иисус постоянно сталкивается с бесами: война на земле между Христом и дьяволом начата с Его Первым Пришествием.

Отца Сергея Булгакова немедленно обвинили в ереси – тем более, что он затронул в своем труде тему апокатастасиса (еще одну огненную идею христианства, разделявшуюся, например, Григорием Нисским); да и ранее этого выдающегося богослова строго осуждали за «софиологию». В своем богословском творчестве Сергей Булгаков не противоречит Символу веры, не вступает в конфликт с Преданием – он возжигает тот огонь, который был завален камнями схоластического богословия в петербургский период русской истории. В своем труде «Православие. Очерки учения православной Церкви» самый большой раздел (непропорционально большой) о. Сергей посвятил вопросу «О внешнем непогрешительном авторитете в Церкви». Здесь автор настойчиво объясняет, что православию чужд институт, который определяет еретичность или церковность того или иного учения – решения такого рода принимаются самой соборной жизнью и подкрепляются Вселенскими Соборами; каждый из Вселенских Соборов при этом стремился выработать отношение к предыдущим Вселенским Соборам, не разрывая преемственности, но и не попадая в плен однажды принятого.

Русский амилленаризм

Исторический проект Петра Великого был основан на амилленаристской философии: мощная современная держава обосновывает свое право на гегемонию тем, что охраняет Церковь, странствующую до истечения времени. Церковь же

оказывает идеологическую поддержку государству, молится за государя и не претендует на собственную программу социальных преобразований.

В пародийно-фарсовом ключе этот охранительный амилленаризм описан в одной из сцен «Истории одного города». Градоначальник Бородавкин ведет допрос доморощенного моралиста Ионки Козыря:

«Несмотря на свою расплывчивость, учение Козыря приобрело, однако ж, столько прозелитов в Глупове, что градоначальник Бородавкин счел нелишним обеспокоиться этим. Сначала он вытребовал к себе книгу “О водворении на земле добродетели” и освидетельствовал ее; потом вытребовал и самого автора для освидетельствования.

– Чел я твою, Ионкину, книгу, – сказал он, – и от многих написанных в ней злодейств был приведен в омерзение.

Ионка казался изумленным. Бородавкин продолжал:

– Мнишь ты всех людей добродетельными сделать, а про то позабыл, что добродетель не от тебя, а от бога, и от бога же всякому человеку пристойное место указано.

Ионка изумлялся все больше и больше этому приступу и не столько со страхом, сколько с любопытством ожидал, к каким Бородавкин придет выводам.

– Ежели есть на свете клеветники, тати, злодеи и душегубцы (о чем и в указах неотступно публикуется), – продолжал градоначальник, – то с чего же тебе, Ионке, на ум взбрело, чтоб им не быть? и кто тебе такую власть дал, чтобы всех сих людей от природных их званий отставить и зауряд с добродетельными людьми в некоторое смеха достойное место, тобою “раем” продерзостно именуемое, включить?

Ионка разинул было рот для некоторых разъяснений, но Бородавкин прервал его:

– Погоди. И ежели все люди “в раю” в песнях и плясках время препровождать будут, то кто же, по твоему, Ионкину, разумению, землю пахать станет? и вспахавши сеять? и посеявши жать? и собравши плоды, оными господ дворян и прочих чинов людей довольствоваться и питаться?

Опять разинул рот Ионка, и опять Бородавкин удержал его порыв.

– Погоди. И за те твои бессовестные речи судил я тебя, Ионку, судом скорым, и присудили тако: книгу твою, изодрав, растоптать (говоря это, Бородавкин изодрал и растоптал), с тобой же самим, яко с растлителем добрых нравов, по предварительной отдаче на поругание, поступить, как мне, градоначальнику, заблагорассудится».

Разумеется, это сатира, а именно – гиперболическая и гротескная щедринская сатира, но объективный смысл подобных сцен всем был очевиден.

Под петровский проект был создан Синод, этот проект обслуживался богословской схоластикой. Когда же он привел Церковь к серьезнейшему духовному кризису, консервативное духовенство оказалось не готово отбросить камень и разжечь огонь. Те, кто его разжигали, обвинялись в ереси.

Я часто вспоминаю разговор с одним очень умным человеком, имевшим духовный сан и определенные позиции в РПЦ, уважаемом прихожанами. Я рассказывал ему о том, как активно разворачивают свою миссионерскую деятельность неопротестантские церкви, как мощно укрепляются позиции баптистов, пятидесятников... Он слушал и вздыхал. «Вы должны с ними бороться!» – сказал я. «Мы ни с кем не боремся. Мы уже торжествуем». «Как же, батюшка? А у Достоевского: Бог с дьяволом борется...» «Нет, у Достоевского дьявол с Богом борется. А Богу бороться с кем бы то ни было незачем». Я понял эту позицию, понял, что основана она на глубокой вере. Батюшка очень много сделал для своих прихожан, он приложил огромные усилия для обустройства церковной жизни в своем приходе, организовывал мероприятия, надрывал здоровье на строительных работах. Я никогда не сказал бы, что это позиция обленившегося церковного бюрократа. Это позиция глубоко верующего человека, она укоренена не в писаниях Макария Булгакова или Аверкия Таушева, а в тех отношениях, которые сложились у моего знакомого батюшки со своей Церковью. И ничего, кроме уважения, эта позиция у меня не вызывает.

Русский хилиазм

Парадигмальным хилиазмом я называю борьбу за победу неземного на земле, за воплощение Нового Царства как венца истории. Хилиазм отнюдь не чужд русской традиции. Сергей Булгаков – сильнейший, на мой взгляд, богослов «хилиастического» крыла. Но я могу назвать и другие имена.

Федор Михайлович Достоевский явно высказывает хилиастические мысли в черновиках к «Бесам», в «Дневнике писателя» (размышления о «русском христианском социализме»), доверяет эту идею Ивану Карамазову (спор в келье старца Зосимы). Достоевский – великий русский оппонент Блаженного Августина. Он предрекает, что государство, как царство временное, умрет – и останется лишь Церковь, вся жизнь станет оцерковленной, не нуждаясь в классической репрессивной системе.

Достоевский был хилиастом-державником. Великий писатель был одним из идеологов русско-турецкой войны 1877-1878 гг., открыто призывавшим в печати к освобождению Царьграда и Святой Софии. Для писателя Петербург – остановка на полпути, незавершенный проект:

«Восточный вопрос есть исконная идея Московского царства, которую Петр Великий признал в высшей степени и, оставляя Москву, перенес с собой в Петербург. Петр в высшей степени понимал ее органическую связь с русским государством и с русской душой!. Вот почему идея не только не умерла в Петербурге, но прямо признана была как бы русским назначением всеми преемниками Петра. Вот почему ее нельзя оставить и нельзя ей изменить. Оставить славянскую идею и отбросить без разрешения задачу о судьбах восточного христианства (NB. сущность Восточного вопроса) – значит, все равно что сломать и вдребезги разбить всю Россию, а на место ее выдумать что-нибудь новое, но только уже совсем не Россию» («Дневник писателя», сентябрь – ноябрь 1877 года, глава 2.2)

В «Дневнике писателя» Достоевский выдвигает геополитический проект – интеграция восточно-христианских земель в Россию и перенос столицы империи в Константинополь (Петербург предстает как временный заместитель Царьграда). На основе восточного христианства образуется новая общность, новая нация – славянские народы «повлияют даже на русский язык». Но это Православное Царство станет переворотом всего мироздания, началом Царства Христова. Достоевский понимает, насколько эксцентрично он выглядит, но понимает и то, что отказ от «восточного вопроса» (православного мессианства) будет концом России («сломать и вдребезги разбить всю Россию») – мы знаем, сколь глубокий духовный кризис этот отказ повлек за собой – кризис, выход из которого был сопряжен с революционным катаклизмом и радикальной сменой исторической парадигмы. Великий писатель показал, как тесно была связана петровская держава с мессианским заданием и как модерн (просвещение, европейская культура, интеллигентский слой) поставил этому заданию преграду.

Порвавший с Церковью Лев Толстой также не чужд хилиазму. Его кажущаяся наивной антигосударственная проповедь, бескомпромиссное утверждение закона любви против закона насилия есть, прежде всего, страстная вера в то, что человечество может жить заповедью Христовой – без земных царств с их институтами и даже культурой:

“Рабочий народ должен сказать: «Оставьте нас в покое. Если вам, императорам, президентам, генералам, судьям, архиереям, профессорам и всяким ученым людям, нужны войска, флоты, университеты, балеты, синоды, консерватории, тюрьмы, виселицы, гильотины, – устраивайте все это сами, сами собирайте деньги, судите, сажайте друг друга в тюрьмы, казните, убивайте людей на войне, но делайте это сами, нас же оставьте в покое, потому что ничего этого нам не нужно и мы не хотим больше участвовать во всех этих бесполезных для нас и, главное, дурных делах»” («Закон насилия и закон любви», VIII).

Толстой был настолько заряжен мечтой о христианском преображении общества, что вступил в неразрешимый конфликт не только с институтом церкви, но и с Преданием, обрушиваясь на весь порядок церковной жизни. Не потому ли христианин Толстой покинул православную Церковь, что нашел в ней обездвиженный камень – и не нашел огня?

Еще одним типично русским хилиастом был великий философ Николай Федоров. Он призывал к «внехрамовой литургии» – к деятельному осуществлению завета Христова на земле. Для Федорова делом христианина являются и наука, и техника, и общественные отношения. Человек должен сам преобразовать землю таким образом, чтобы зло и грех были повержены и смерти уже не было. Все содержание «философии Общего дела» находится в парадигме хилиазма.

В заключение – несколько замечаний

1. Возвращаясь к теме Огня и Камня. Русское сознание постоянно искало синтеза этих двух начал, историческое творчество основано на сочетании огненной борьбы и созидания из камня. Достоевский и Толстой (при их очень разных отношениях с Церковью) стали огнем христианской цивилизации в Новое время. И весь мир это их значение признал.

2. Справедливо мнение, что хилиазму наследует коммунизм, но аналогию эту необходимо простроить до конца. Марксов коммунизм – это победа человека над экономическим и политическим принуждением. Коммунизм не подчиняется законам политэкономии, а преодолевает их. *«Цель Маркса состояла в духовной эмансипации человека, в освобождении его от уз экономической зависимости, в восстановлении его личностной целостности, которая должна была помочь ему отыскать пути к единению с природой и другими людьми»* (Эрих Фромм, «Марксова концепция человека»). Искаженный коммунизм, «хрущевско-брежневский» коммунизм подобен «иудейскому хилиазму»: он ищет изобилия и соблазняется земным. Современная же социал-демократия подобна христианскому амилленаризму: она не берется противостоять порядку вещей – она представляет заветы коммунизма как пожелания и рекомендации к буржуазным реформам. Коммунистические и социал-демократические партии в буржуазных парламентах давно стали хранителями необязательной «правды» для далекого и неопределенного будущего.

3. Наверное, понятно, каким русским традициям наследовал советский проект. И понятно, почему хилиазм вызывает столь резко негативную реакцию у консервативных богословов.

Николай Сомин. Богословские диалоги о христианском социализме. XXI век. Диалог первый. О «ереси» хилиазма

(У автобуса, отправляющегося в паломническую поездку).

Православный публицист (ПП): О! Здравствуйте! Я вижу, Вы тоже решились на эту поездку. Рад нашей встрече. Место рядом с Вами не занято?

Христианский социалист (ХС): Приветствую Вас! Нет, здесь свободно, садитесь.

ПП: На недавней Православной конференции я с интересом прослушал ваш доклад о христианском социализме. Но все же впечатление мое весьма и весьма отрицательное. Все, что вы проповедуете – попытка построения рая на земле. Это самая настоящая ересь.

ХС: Знаете, я раньше тоже так думал. Но потом, глубже вникнув в проблему, пришел к выводу, что христианский социализм ни в чем не погрешает против православного учения.

ПП: Помилуйте! Это ересь, тяжелая ересь! И я берусь вам это доказать.

ХС: Что ж, давайте поговорим. Но только с одним условием: вести дискуссию корректно и стараться не выходить из богословской плоскости спора.

ПП: Прекрасно! Именно это мне и хотелось. Так вот, подозреваю, что вы демонстрируете непонимание самой сущности христианства. Христос предложил человеку Свое Царство – Царство Небесное. И именно его достижение и является подлинной целью человека. Только там возможно подлинное соединение со Христом. Человек – лишь странник на этой земле; настоящее же его отечество – Царство Христа, Царство Небесное. Земной мир – лишь временное пристанище людей, причем лежащее во зле. Сатана – мироправитель «мира сего», и падший человек не может тут быть счастлив. Рай – на Небе, а не на земле. Ваш же «христианский социализм» как раз есть проект строительства рая на земле. Он в корне противоречит замыслу Божию. А потому является ересью, причем, очень вредной, ловко подменяющей подлинные христианские ценности ценностями ложными. Небо вы подменяете землей. Это утопия, погоня за которой удаляет от Бога, а не приближает к Нему...

ХС: Подождите немного! Вы все свалили в одну кучу. Давайте по порядку. Прежде всего – обвинения в ереси. Ересь – это богословское мнение, ошибочность которого удостоверена Вселенским Собором.

ПП: Вот именно! Наверно вы знакомы с теориями так называемых хилиастов: де, Христос, после победы над антихристом, оживит праведников и на 1000 лет воцарится с ними на земле [1]. Так вот, эта ересь осуждена Вторым Вселенским собором.

ХС: Ничего подобного! В деяниях Собора нет даже и намека на хилиазм.

ПП: Но там, как известно, осуждена ересь аполлинариева, а еретик Аполлинарий Лаодикийского был хилиастом.

ХС: Аполлинариева ересь совершенно в другом. Это ересь христологическая, состоящая в том, что, по мнению Аполлинария, в человеке Иисусе ум был замещен Богом-Слово, второй ипостатью Пресвятой Троицы. Об этом пишет Сократ Схоластик [2], и именно эту ересь осудил Второй Вселенский Собор.

ПП: Но ведь как раз против ереси хилиазма отцы Собора в Символ Веры вставили слова «Его же царствию не будет конца».

ХС: Совсем нет. Эта вставка сделана против ереси Маркелла, считавшего, что царство Логоса (т.е. Сына) закончится [3]. Кстати, ересь маркеллиан упоминается в деяниях Второго Вселенского Собора наряду с ересью аполлинариан [4]. Так что мнение о том, что хилиазм был осужден на Втором Соборе – просто неквалифицированно. Однако, к сожалению среди православных оно довольно устойчиво. Причина в том, что именно такая неверная интерпретация решений II Вселенского Собора дается в «Догматическом богословии» митр. Макария [5] – книге слабой и содержащей множество фактических ошибок, но, к несчастью, принятой в качестве учебника для Духовных Академий.

ПП: Я бы на вашем месте не стал осуждать всеми уважаемую книгу. Разве сами слова «Его же царствию не будет конца» не означают вечности Его Царства на небе и, следовательно, невозможности земного Царства?

ХС: Я не вижу, как из первого может следовать второе. О таком повороте мыслей мне приходилось читать [6], но этот факт доказывает лишь то, что отсутствием логики страдают даже специалисты по проблеме хилиазма. Наоборот, тысячелетнее Царство Христа на земле еще более утверждает идею вечности Его Царства.

ПП: Но мне помнится, что ересь хилиазма была осуждена еще в III веке на одном из соборов, кажется – Александрийском.

ХС: Может быть Вы имеете в виду свидетельство Евсевия Памфила, упоминающего, что св. Дионисий Александрийский был против учения Арсинойского епископа Непота, приверженца хилиазма. Однажды Дионисий поехал в Арсинойский округ (Тальберг приурочивает это событие к 255 г. [7]) и устроил там спор о хилиазме, причем сумел убедить в своей правоте многих [8]. Ясно, что при самом пылком воображении это собрание не тянет даже на поместный собор Александрийской церкви. Так что нет никаких причин считать, что хилиазм был соборно осужден.

ПП: Я все же думаю, что этот собор можно считать поместным.

ХС: Совершенно невозможно, ибо это не был собор епископов, а просто разговор первого епископа с верующим народом. Об Александрийском же соборе, осудившем хилиазм, историки не упоминают. Боюсь, что это – из области мифологии. Но даже если такой собор и был, то его решения действительны только в рамках Александрийской церкви. Из поместных соборов для нас имеют силу только соборы нашей Русской Православной Церкви. Но уверяю Вас, соборов, осуждающих хилиазм, в нашей Церкви не было. И тем более, не было осуждения христианского социализма. Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг. о христианском социализме суждения не имел. В документе «Основы социальной концепции РПЦ», принятым Архиерейским собором в 2000 г., нет не только его осуждения, но даже упоминания...

ПП: Ну вы и формалист! Вы соборность понимаете только в смысле соборов, совершенно игнорируя ее интерпретацию Хомяковым. Но Церковь водится Духом святым, а потому имеет силу выяснять истину и вырабатывать общепринятое мнение и помимо соборов. Конечно, печально, что не осталось достоверного свидетельства о церковном соборе, который бы отверг хилиазм. Но в конце концов это неважно – важно, что Церковь выработала вполне определенное отношение к хилиазму: отвергла его и квалифицировала его как ересь.

ХС: Знаете что, когда произносятся такие слова как «церковь отвергла», «церковь не приняла», «церковь выработала» и пр. и при этом отсутствуют ссылки на соборные определения, надо быть особенно осторожным и по десять раз перепроверять высказываемое. Да, Церковь водится Святым Духом, но отсюда не следует, что надо верить любому слову из семинарских учебников. Пример «Догматического богословия» Макария должен Вас в этом убедить. Кстати, именно Хомяков об этой книге говорил, что «Макарий провонял схоластикой» [9]. И дело не только в фактических ошибках. Иногда наши учебники аккумулируют в себе мнения, приобретшие статус «традиции», но на самом деле обусловленные чисто историческими причинами. Именно это произошло с хилиазмом. Хилиазм – очень древнее воззрение, поддержанное многими святыми отцами: св. Иустином Мучеником, св. Ипполитом Римским, св. Иринеем Лионским, св. Мефодием Патарским. Хотя следует сказать, что у него в древности были и противники, например тот же Дионисий Александрийский, Ориген, бл. Августин [10]. Происходил открытый, но вполне корректный спор, и уж конечно о соборном осуждении речи не шло. Хилиазм попал в разряд «ересей» лишь в новое время. Почему – это сложный вопрос, который далеко уведет нас от темы. Кстати, современные православные авторы, профессионально пишущие о тысячелетнем царстве [11], о соборных осуждениях не упоминают (они знают, что их не было), а пытаются опровергнуть хилиазм содержательным анализом.

ПП: Но почему Вы так рьяно защищаете хилиазм? Разве это не доказывает, что Вы тоже приверженец осуществления рая на земле?

ХС: Вот так номер! Вы же сами, милостивый государь, начали разговор утверждением, что учение о возможности рая на земле, то бишь хилиазм, осуждено Вселенскими соборами. А поскольку, по вашему мнению, христианский социализм тоже проповедует рай на земле, то и он является ересью. Но так как выяснилось, что никакими соборами хилиазм не осужден, то тщетна и ваша попытка подвести под ересь и христианский социализм. Церковь пока не вынесла о христианском социализме своего суждения. Не взяла пока на вооружение, но и не осудила.

ПП: Но есть общепризнанные авторитеты, отцы и учителя Церкви, прославленные в лике святых. По их мнениям ориентируется вся Церковь. Например, канонизированный ныне о. Иоанн Восторгов резко отрицательно отзывался о христианском социализме.

ХС: Видите ли, индивидуальное мнение любого человека, даже святого, может оказаться спорным или даже ошибочным. И более того, такие ошибочные мнения никогда не препятствовали прославлению мучеников. Так был причислен к лику святых пресвитер Лукиан, мученик начала IV в., несмотря на то, что его воззрения были проарианскими. Поэтому высказывания о. Восторгова ни в коей мере нельзя считать суждением Церкви по этому вопросу. Это его частное мнение.

ПП: Но он не одинок. В его время множество авторов утверждало полную несовместимость христианства и социализма.

ХС: Увы, также как и множество авторов современных. Действительно, в конце XIX – начале XX веков наша Церковь воевала с социализмом, но, замечу, с социализмом атеистическим. При этом, к сожалению, наши богословы не сумели развести идею общей социально-экономической жизни, которая безусловно принадлежит христианству, и идею атеизма, для всякого христианина неприемлемую. К несчастью, наши батюшки полагали, что социализм может быть только атеистическим. Отсюда и совершенно некорректные и необоснованные заявления о невозможности принять «христианский социализм». Так что претензии и прошлых и современных его критиков на то, что они выражают церковную истину, неосновательны. Поэтому давайте будем вести диалог без инквизиционных интонаций.

ПП: Что ж, допустим, что пока Церковь еще не определила своего отношения к христианскому социализму. Но я уверен, что она его безусловно осудит.

ХС: Поживем – увидим.

ПП: Но вы уклонились от ответа на мой вопрос.

ХС: О построении рая на земле? Видите ли, я христианский социалист, а не хилиаст. Это разные вещи. Христианский социализм не предполагает построение рая на земле, если под раем понимать земное бессмертие и срывание с деревьев гроздьев винограда, где ягоды величиной с арбуз. Если же под райской жизнью понимать праведную жизнь христиан в христианских общинах, то да – я думаю, что это не только желательно, но и вполне возможно.

ПП: Я думаю, вы все же напрасно пытаетесь отрицать теснейшую связь между хилиазмом и социализмом. Например о. Сергей Булгаков, – кстати, христианский социалист, – писал, что социализм – это рецидив хилиазма.

ХС: Да, я вспоминаю это место из Булгакова [12]. Но в его словах есть особенности, совершенно меняющие существо дела.

ПП: Любопытно.

ХС: Булгаков говорит об иудейском хилиазме. Дело в том, что есть хилиазм иудейский, ветхозаветный, вульгарный, отличающийся чувственностью и красочными картинками земного благополучия. Но есть хилиазм христианский, духовный, суть которого в блаженстве жизни со Христом. Кстати, Аполлинарий был приверженцем именно иудейского хилиазма. А потому даже если кто-либо все же утверждает, что II Собором осуждены хилиастические воззрения Аполлинария, то это не касается христианского хилиазма. Так вот, если уж проводить параллели между и христианским социализмом, то они допустимы лишь 1) между христианским хилиазмом и христианским социализмом, или 2) между иудейским хилиазмом и атеистическим социализмом. Если пафос первой пары – праведная жизнь во Христе, то основная идея второй пары – в достижении по преимуществу земного, материального благополучия. Булгаков недаром применяет слова «секуляризация» и «секуляризовался». Это значит, что иудейский хилиазм может секуляризоваться, отвергнуть Бога и начать построение царства удовольствий на земле без Бога. О христианском хилиазме он ничего такого не пишет.

ПП: Возможно. И все же ваш посыл, что христианский социализм не только желателен, но и реализуем, ложен, причем, – в обоих утверждениях. Но кажется, остановка. Давайте отложим пока наш разговор.

ХС: Давайте отложим. Но мне бы хотелось обсуждать проблему по существу, а не быть в качестве обвиняемого на аутодафе.

ПП: Хорошо, хорошо. Но все же вам не уйти от признания того, что ваш христианский социализм – строительство вавилонской башни.

Август 2005.

Примечания:

[1] Хилиазм – учение, основанное на буквальном толковании 20-ой главы Откровения Иоанна Богослова. А именно, там сказано: «1 И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. 2 Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, 3 и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. 4 И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. 5 Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. 6 Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. 7 Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской» (Откр 20:1-7).

[2] «они (Аполлинарий-отец и Аполлинарий-сын – Н.С.) ввели новое учение о Боге и сперва стали утверждать, что Бог-Слово в домостроительстве воплощения принял человека без души, а потом, как бы одумавшись, прибавили, что Он принял и душу, только без ума, так что вместо ума в воспринятом человеке был Бог-Слово». /Сократ Схоластик. Церковная история. – М.: РОССПЭН, 1996. – с. 128/.

[3] «Логос воплотился для мира. А потому царство Логоса должно кончиться и перейти в царство Божие, «Подобает Ему царствовать дондеже положить вся враги Своя в подножие ногу Его» (1 Кор 15:25). Это истолкование временности боговоплощения очень характерный пункт доктрины Маркелла. Именно против него введено в Символ веры после II Вселенского собора (381 гг.) утверждение, что «царствию Его не будет конца». /А.В. Карташев. Вселенские соборы. – М.: «Республика», 1994. – с. 55/.

[4] «да предается анафеме всякая ересь, и именно – ересь евномиан или анамеев, и ариан или евдоксиан, и полуариан или духоборцев, также и савеллиан, и маркеллиан, и фотиниан, и аполлинариан» /Деяния Вселенских соборов, Том I. – СПб: «Воскресение», 1996. – с.116/.

[5] Православно-догматическое богословие д.б. Макария, архиепископа Харьковского, Т. II, – СПб, 1857 (репринт 1993), – с. 493.

[6] Например, Свящ. Николай Ким. Тысячелетнее царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса – СПб.: Алетейя, 2003. – с. 197.

[7] Н. Тальберг. История христианской церкви. – М.: «Интербрук», 1991. – с. 70.

[8] Евсевий Памфил. Церковная история. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – с. 265-267.

[9] «Макарий провонял схоластикой. Она во всем высказывается: в беспрестанном цитировании Августина, истинного отца схоластики церковной, в страсти все дробить и все живое обращать к мертвому, наконец, в самом пристрастии к словам латинским... Я бы мог назвать его восхитительно глупым, если бы он писал не о таком великом и важном предмете... Стыдно будет, если иностранцы примут такую жалкую дребедень за выражение нашего православного богословия, хотя бы даже и в современном состоянии» (Из письма к А.Н. Попову, Хомяков 1900. VIII, 224).

[10] Воззрения как защитников, так и противников хилиазма замечательно изложены в книге о. Бориса Кирьянова «Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на земле»

[11] Например, Свящ. Николай Ким. Тысячелетнее царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса – СПб.: Алетейя, 2003. – 331 с.

[12] «При общей секуляризации жизни, отличающей новую историю, секуляризовался и старый иудейский хилиазм и в этой секуляризованной форме превратился в социализм (...) В основе социализма как мировоззрения лежит старая хилиастическая вера в наступление земного рая (как это нередко и прямо выражается в социалистической литературе) и в земное преодоление исторической трагедии» /С.Н. Булгаков. Апокалиптика и социализм// Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – с. 241.

**Александр Евленга. Размышления о хилиазме
(одобreno протоиереем Асмусом)**

Всякий не принявший печати антихриста на чело свое и на руку свою оживет (т.е. станет святым) и будет царствовать со Христом тысячу лет (Откровение Иоанна Богослова, 20:4).

Перекуем мечи на орала и копы на серпы, не поднимет народ на народ меча и разучимся учиться воевать (Пророк Исаия, 2:4).

*Рыхлая почва готова,
Сейте покуда весна,
Доброго, нежного слова
Не пропадут семена.
Вел. кн. Константин Константинович Романов.*

И тогда познают все опытом, что значит субботствование земли сердца нашего и самой природы (на седьмой год и юбилейный пятидесятый год у евреев не было пахоты и сельскохозяйственных работ, но все земли субботствовали, отдыхали). Прот. Артемий Владимиров, слово в Прощеное воскресенье 12.03.2000 от Р.Х.

Перед чтением работы внимательно прочтите конец 19 и всю 20 главу Апокалипсиса по Библии.

Разбор 20 главы Апокалипсиса по толкованию св. Андрея Кесарийского с возможными дополнениями к этому толкованию, не противоречащих учению Православной Церкви, но доселе не известных. В этой работе автор пытается показать, что тайна Апокалипсиса продолжает раскрываться во всей полноте и в наше время, когда учение святых отцов по этому вопросу дополняется и уточняется новыми возможными предположениями, которые только стали открыты в конце XX века. Что Бог раньше открывал людям прикровенно и многие места толкования были аллегорическими, в последние времена Бог показывает просто и ясно, как детям, в простоте текста.

I часть

20:1-3. И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет, после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

Время тысячу лет возможно надо толковать объединяя толкования всех святых отцов: 1) Во-первых, как толкует св. Андрей Кесарийский (время от воплощения Христа до пришествия антихриста или точнее от Воскресения Христа до пришествия антихриста, потому что Воскресением был связан диавол). 2) Как конкретное число 1000 лет, так пишет св. Андрей, что думают некоторые это время 10 раз по 100, т.е. 1000 лет конкретные. Эти св. отцы связывали эти 1000 лет со временем существования Византийской империи, или же для Русской Церкви со времени Крещения 988г. по 1988г., т.е. до времени перестройки в России. Возможно, что истина находится в совмещении этих двух тысячелетий; во-первых, аллегорических по откровению св. Андрея и конкретных по откровению прочих св. отцов. Только время конкретных 1000 лет надо отнести в конец истории, а именно от гибели антихриста до Второго Пришествия. Следовательно, эти конкретные 1000 лет начинаются после гибели антихриста и повторного заключения сатаны в бездну и положение печати, кончаются эти 1000 лет освобождением сатаны на короткое время и появлением таких личностей как Гога и Магога, т.е. непосредственно перед Вторым Пришествием. Еще раз рассмотрим какие события входят в это 1000-летнее царство.

1) Начало аллегорических 1000 лет по учению св. Андрея это время от Воскресения Иисуса Христа до пришествия антихриста. Аллегорические 1000 лет это какая-то полнота времени, лежащая между этими событиями. Тысячелетнее царство в полноте – это аллегорические 1000 лет плюс 1000 лет конкретные. После Воскресения Христа сатана был связан и брошен в бездну. Здесь надо понимать не полную изоляцию сатаны и его аггелов от людей, а только упразднение их. Хотя диавол заключен в бездну, но выход его князей и аггелов для искушения людей не закрыт. Выход закрыт одному диаволу, он связан, но из бездны связанный руководит боем, посылая своих князей и бесов из бездны к людям, тоже упраздненных и ослабленных, но достаточно еще сильных. Обычно этим событием, пришествием антихриста, кончался этот срок аллегорических 1000 лет, потому что считали, что одновременно с гибелью антихриста, которого Христос убьет мечем, выходящим из уст его, и заключением сатаны в бездну начинается Второе Пришествие Господа и практически вся XX глава выпадает, которая и включает в себя конкретные 1000 лет.

Получается, что конкретные 1000 лет не существует. Если рассмотреть 20 главу, где и показаны конкретные 1000 лет, как промежуток лет до появления Гога и Магога, то получится учение хилиастов, это учение о 1000-летнем царстве, которое в том виде как оно существует у хилиастов осуждено Церковью. Здесь мне хотелось предложить возможность нового учения о 1000-летнем конкретном царстве, не как у хилиастов, от них осталось только время 1000 лет (время от гибели антихриста до Второго Пришествия или точнее до времени Гога и Магога). Второе послание к Фессалоникийцам дает нам необходимые предпосылки (2 Фес 2:8: И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус Христос убьет Духом уст Своих и истребит явлением Пришествия Своего. При толковании этого места возможно не все предавали значение слову «явление», а обращали внимание только на слово «Пришествие» и связывали это место с событием Второго Пришествия, поэтому, когда хилиасты говорили, что после Второго Пришествия Христа начнутся 1000 конкретных лет их справедливо обвиняли в выдуманных трех пришествиях, а не в двух как учит Православная Церковь (1 – воплощение Христа, 2 – явление Пришествия (2 Фес 2:8), 3 – после 1000 конкретных лет, т.е. после гибели Гога (Откр 20:11-15)).

Если же посмотреть на эти слова повнимательнее, вкуче, то словами явлением Пришествия говорится о кратковременном Пришествии Господа, т.е. о Его явлении, не с целью окончательного Пришествия, а на короткое время, чтобы погубить антихриста и лжепророка и его войско, защищая Свой избранный народ от меча антихриста, а также заключить второй раз сатану в бездну и всех его аггелов, но в этот раз уже положить печать над бездною, т.е. исключить выход бесов и князей бесовских к людям. Следовательно, слова в Откр 20:2-3, надо понимать в два этапа. «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на 1000 лет, и низверг в бездну, и заключил его.» Предварительное упразднение диавола и аггелов его после Воскресения Христа и до пришествия антихриста показаны в предыдущих словах Откровения. Диавол скован, князья и бесы ослаблены, но имеют выход из бездны к людям для их искушения, печать на бездну еще не положена. Это время и составляет аллегорические 1000 лет.

2) Конкретные 1000 лет, время от гибели антихриста, т.е. от явления Пришествия Христа и до Второго Пришествия или точнее до времени Гога и Магога (Откр 20:7): «Когда же окончатся 1000 лет сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога». Перед началом этих конкретных 1000 лет, сатану второй раз заключают в бездну, но здесь предыдущий текст надо читать полностью, а именно: «Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на 1000 лет, и низверг в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы доколе не окончатся 1000 лет». Из текста видно, что в первом заключении в бездну было связание диавола и ослабление его слуг, но выход из бездны еще не закрыт

печатью для прельщения людей, а во втором низвержении в бездну полная изоляция сатаны и его слуг от людей, вот что значит положил печать, дабы не прельщал народы. В этом тексте показана полная изоляция сатаны и всех бесов от людей, во время конкретных 1000 лет, т.е. от гибели антихриста до времени Гога и Магога. Здесь Господь запечатает их в бездне на 1000 конкретных лет и люди на земле останутся без бесов, с одними ангелами, да со своими личными страстями и грехами. Это чудное время успокоения людей земли от нечистой силы, хотя сами бесы не производят в людях страсти, а только их усиливают, т.е. разжигают. Об этом времени писал пророк Исаия и вспоминал в своих посланиях покойный Патриарх Пимен. «Наступит время, когда люди перекуют мечи на орала и копья на серпы, не поднимет народ на народ меча и разучимся учиться воевать». Это 1000-летие мира и покоя, о чем мечтали все народы. Это самое благодатное и в то же время самое трудное время для спасения души.

Попробую поделиться своими мыслями об этом времени. Господь в шесть дней сотворил мир, а в седьмой день успокоился от дел Своих. Седьмой день – это суббота покоя. Восьмой же день – день будущего века – Воскресение. Из Писания мы можем прочесть, что у Бога один день, как 1000 лет, и наши предки со страхом ждали 7000 года от сотворения мира, что как они считали должно было быть в 1492 году от Р.Х. Они считали, что заканчивается 7000 лет, т.е. заканчивается седьмой день и должен начаться восьмой день, т.е. восьмое тысячелетие, а вместе с ним Пришествие Господа и конец света.

Вместо этого народы дождались открытия Америки, что заменило конец света. На Руси даже не составляли Пасхалию далее 1492 года, но вот начался 1493 год – восьмое тысячелетие, все по-прежнему. В XX веке были найдены Кумранские рукописи, их расшифровка и подсчет возраста человечества по родословиям изменил картину общепринятого времени, получалось, что земля еще молода, и что люди в определении времени сотворения мира, возможно, ошиблись более чем на полторы тысячи лет, и что только приблизительно к 2000-2033 гг. мир достигнет только 6000 лет. Из этого видно, что в настоящее время мы, возможно, живем в конце 6-го тысячелетия, т.е. доживаем шестой день – пятницу. Следовательно, земля совсем скоро войдет в седьмое тысячелетие – субботу (в день тысячелетнего покоя). Из этого видно, что в это время развернутся основные события в истории людей, связанных с антихристом, а затем седьмой день – суббота покоя, т.е. седьмое тысячелетие. Народы земли будут входить постепенно в субботу покоя. В начале седьмого тысячелетия Господь заключит всех бесов в бездну и положит печать. Антихрист и его войско сожжено явлением Пришествия Христа (меч, исходящий из уст Его погубит антихриста). Верные Господу православные, не принявшие печати зверя и оставшиеся в живых, будут спасены от меча антихриста.

На территории маленькой страны Православия, где и будет происходить этот Библейский Армагеддон, начинается не только мир в душах людей, но и в природе. Земля успокаивается от землетрясений и наводнений, ураганов в седьмой день в стране Православия, хотя на остальной территории Земли суббота в природе еще не началась, а только коснулась душ людей, обманутых антихристом (бесы ушли из жизни людей и на душе относительный покой). Посланники народов, возможно, придут в страну Православия и спросят: «Почему на вашей территории дождь утром и вечером и нет никаких природных катаклизмов?» Им ответят, что мы вошли в субботу покоя и Господь за нашу веру успокоил Землю. Тогда и те спросят, что можно ли и нам войти в такую же субботу покоя, им ответят, что да, надо принять православную веру, покаяться во грехах, что приняли печать антихриста и тогда ваши дети, возможно, по милости Божией войдут в эту субботу покоя, где не только Земля, но и души ваши обретут мир и покой.

Так постепенно с течением некоторого времени все народы Земли примут Православие. Образ Вселенского Православия показан в Евангелии от Иоанна гл. 21:11: «Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три и при этом множестве не порвалась сеть». Сеть – это образ апостольской проповеди в начале тысячелетия мира, 153 – количество стран и народов, принявших эту проповедь, что соответствует современному количеству народов, живущих на Земле. Слова, что сеть не порвалась, говорят об успешности этой проповеди. Это будет не трудно сделать будущим апостолам, т.к. средства общения и телевидение в то время будут работать на Бога, а сопротивления в лице бесов не будет, которые путают мысли людей (они в бездне за печатью), спокойным же людям легче разобраться, где ложь, а где истина, да и самое чудное успокоение природы в землях, принявших Православие, будет чудесно подтверждать правильность веры. Меня могут спросить: «А зачем такое время Богу?» Мне думается, что Бог захочет проверить нас не только в испытаниях, но и в земном счастье, не забудем ли мы Бога во время мирной счастливой жизни, будем ли Его славить, а не только просить: «Дай, дай». Но, славить надо правильно, т.е. Православно. Весь предыдущий текст относится к толкованию 20 главы Апокалипсиса стихов с 1 по 3.

II часть

Откровение Иоанна Богослова, 20:4: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертание на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет».

В этом месте толкование полностью согласуется с толкованием св. Андрея Кесарийского, в котором говорится о первом Воскресении. Две смерти и два Воскресения показывает св. Андрей. Первая смерть – телесная, вторая смерть –

мука вечная. Первое Воскресение – возрождение от мертвых дел, т.е. святость. Второе Воскресение – Воскресение в телах всех людей после Второго Пришествия. Первое Воскресение многие связывают с крещением, это не совсем точно, потому что крещение, как мы можем видеть из Евангельской беседы Иисуса Христа с Никодимом, есть рождение от воды и Духа, которое в последствии может привести к первому Воскресению, т.е. к святости.

Здесь говорится о сидящих на престоле, которым дано судить, как пишет св. Андрей об апостолах, и о душах мучеников, не поклонившихся зверю и получивших святость за исповедничество. Слова «ожили и царствовали со Христом 1000 лет» говорят о всех святых, которые жили, т.е. получили первое Воскресение, которое св. Андрей называет святостью. Царствовать 1000 лет надо понимать в полноте: аллегорических 1000 лет – от Воскресения Христа до пришествия антихриста. Все святые, умершие в этот период, или даже раньше, ветхозаветные, которых Христос вывел из ада, получили первое Воскресение, т.е. святость, и они живут со Христом эти аллегорические 1000 лет. После же гибели антихриста к ним подсоединятся огромные сонмы исповедников, не принявших печать антихриста, которые тоже получают первое Воскресение, т.е. святость, или как говорит Откровение «ожили». Из этого видно, что первое Воскресение надо понимать не так, как его толкуют хилиасты (Воскресение души и тела), а духовно, т.е. получили святость.

Следующие наши мысли дополняют учение св. Андрея, у него в его толковании об этом было умолчено. Мы говорим о людях, которые получили первое Воскресение, т. е. стали святыми, ожили душой за исповедничество (не приняли печати антихриста) и остались живы телом, т.е. избежали телесной смерти. Ради этих людей Господь явлением Пришествия Своего убил антихриста и все его войско. Для них первое Воскресение, т.е. святость, дает возможность войти в заключительную часть тысячелетнего царства, т.е. конкретные 1000 лет (от гибели антихриста и до Второго Пришествия, или точнее до времени Гога и Магога).

Ожившая их душа, т.е. ставшая святой, преобразит их тела, не воскресит в новое тело, которое получают все люди только после Второго Пришествия, потому что они еще не умирали телом, и они уже по слову Откровения будут царствовать со Христом 1000 лет, т.е. уже не умрут телом до Второго Пришествия. Душа их как древо жизни, растущая посреди рая, 12 раз приносящая плоды, дающая на каждый месяц плод свой, а река, протекающая в их душе чистой православной веры сохранит их тела в бодрости и силе на 1000 лет для служения людям здесь на земле. Руки же этих святых, как листья дерева будут исцелять народы. Об этом сказано в Откровении Иоанна Богослова 22:1-2. Прочие же люди, которые будут жить в это время, возможно, будут жить счастливой по человеческим меркам жизни, как заповедал Бог не более 120 лет.

Об этих Святых людях говорится в Откр 20:4: «Они ожили, т.е. получили первое воскресение, или как показывает св. Андрей святость» и царствовали со Христом 1000 лет, не аллегорических, а конкретные (от гибели антихриста до Второго Пришествия, точнее до времени Гога и Магога). Эти люди соль земли, которая не даст в продолжении большего времени этого тысячелетнего царства, людям разложиться от счастливой мирной жизни без бесов, без землетрясений и наводнений. На Страшном Суде, когда Бог будет судить людей, никто не сможет обвинить Бога, что Он не дал возможности людям полностью раскрыться в любви к Нему, а если бы не было этого царства мира и покоя, то многие могли бы сказать Господу, что не было нам никогда время покоя от бесов, от природы, в рай и то Ты, Господи, допустил дьявола, не дав Адаму и Еве окрепнуть в любви. Всю историю были войны, наводнения, землетрясения и тогда скажет им Господь, что было вам последнее тысячелетие, Суббота упокоения, и вы могли не только сами жить в православной вере, но и вымолить всех прежде усопших людей, служа панихиды и заупокойные литургии.

Вывод: вот основное назначение тысячелетнего царства без бесов, вымолить как можно больше усопших предыдущих поколений из ада, служа эту тысячелетнюю Субботу всем миром в православной вере.

Апокалипсис 20:5-6: *«Прочие же мертвецы не ожиша дондеже скончаются 1000 лет; се воскресение первое. Блажен и свят, иже имат часть в воскресении первом. Над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа, и будут царствовать с Ним 1000 лет».*

Здесь говорится о том, что не все умершие ожиша, т.е. получили святость, т.е. первое воскресение, а также не все люди, которые будут жить в эти последние 1000 лет будут святыми, а их жизнь будет обычная не более 120 лет. Ожиша только умершие раньше святые, а из оставшихся в живых святые не принявшие печать антихриста. Получить первое воскресение и святость значит участвовать в земной жизни людей, видеть их как видят святые, что творится на земле, молиться пред Богом за людей, являться на землю на помощь людям (как является свт. Николай и прочие святые на помощь). Смерть вторая не имеет власти, т.е. для них не будет Страшного Суда, они сами, т.е. святые, будут судить со Христом весь мир. Царствовать со Христом 1000 лет говорит о том, что святые духом и душой уже живут в царствии Божиим, независимо от того, что творится вокруг них на земле, те же святые, которые останутся на земле жить 1000 лет станут священниками Бога и Христа, т.е. Его апостолами.

Апокалипсис 20:7: *«Когда же окончится 1000 лет сатана будет освобожден из темницы и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли Гога и Магога и собирать их на брань, число их как песок морской».*

Здесь говорится о времени после тысячелетнего конкретного царства. Люди на земле не смогут все 1000 лет славить Бога и к концу 1000-летия развратятся от счастливой и мирной жизни, даже святые, которые не умирали в течение 1000

лет не смогут вразумить их. Вера Православная, распространенная на весь мир, придет в упадок, люди впадут в ересь. Многие будут отвергать воскресение в телах, говоря что они уже живут в царствии небесном, сначала плотью, а после телесной смерти вечно душой. Нет ни войн, ни землетрясений, ни наводнений.

Возможно именно в это время сбудется пророчество прп. Серафима Саровского о его воскресении на короткое время в теле, в подобие семи Эфесским отрокам, чтобы показать всем людям чудо воскресения в телах. Центр Православия, возможно, переместится в Дивеев, где только останется страна Православия, сузившись от размеров всего мира. Во всем мире наступит упадок веры. Христос говорит об этих временах: «Придя на землю найду ли Я веру?»

И вот, чтобы разбудить людей от «счастливого» сна перед Вторым Пришествием Господь выпускает из бездны дьявола (в третий раз) и всех его аггелов, которые начнут искушать Гога и все его войско, а также всех людей на земле. Свт. Филарет Московский имя Гога находит в имени Кавказа, которые Колхидяне и армяне называли Гогхасан, т.е. Гогова крепость. Имя Магог имеет второй сын Иафета (Быт 20:2).

Здесь, возможно, говорится о святом 1000-летнего царствия из колена Иафета (славянине), который по повелению Божию, возможно придет на Кавказ и подымет Гога и его народ, чтобы пройти землю и разбудить людей перед Вторым Пришествием от «счастливого» сна. Далее по тексту видно, что во время этой последней войны подготовленной в горах Кавказа, войску Гога легко будет покорить весь мир, т.к. за эти 1000 лет люди разучились воевать, да и оружие у них не осталось (перековали мечи на орала, а копья на плуги). Ведомые святым 1000-летнего царства Магогом, который за прошедшие 1000 лет обошел весь мир, они должны были не уничтожать людей, а только их разбудить, смирить, покорить.

Но, видимо, выпущенные Богом из бездны бесы в конце похода смутят Гога и его войско и они пойдут туда, куда не договаривались (на стан святых, т.е. в Дивеев). Апокалипсис 20:8: «И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный». Здесь говорится о том, что когда войско Гога окружит Дивеев, став вокруг Канавки прп. Серафима Саровского Магога между ними уже не будет, Гог нарушил с ним договор и пошел на Дивеев. Все святые 1000-летнего царства в это время будут молиться за Гога и это даст результат, сатана, который вошел в Гога, не выдержит и выйдет из него, после чего Гог оставит войско свое и уйдет за Канавку, но будет убит в последний момент своими воинами (Иезекииля 39:11): «Дам Гогу место для могилы в Израиле» (Духовным Израилем последним является Дивеев). Далее говорится 20:9: «И ниспал огонь с неба от Бога, и пожрал их». Как пишет пророк Иезекииль, 7 лет люди будут сжигать их оружие и 7 месяцев хоронить трупы. Сам же Гог обретет могилу в новом Израиле, т.е. в Дивееве.

Далее идет последняя проповедь всех святых по всей земле и конец света (Апокалипсис, 20:10): «Дьявол заключен навечно в бездну, где зверь и лжепророк».

20:11-15 говорит о Втором Пришествии Господа, которое наступает после гибели Гога и его войска и после последней проповеди святых с предварительным появлением на небе Креста Господня.

Апокалипсис 20:11-14: *«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанным в книгах сообразно с делами своими»* (т.е. судят только мертвых, святые давно перешли от смерти к жизни). «Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это - смерть вторая (т.е. вечная). И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное». Здесь и объяснять нечего, т.к. все из текста понятно. Этот текст ясно описывает Второе Пришествие Господа, а если принять за Второе Пришествие явление Пришествия Христа при гибели антихриста, то тогда получается три пришествия, что противоречит учению Церкви.

18.05.2000 г. А. Евленга.

Выписки из Священного Писания, подтверждающие данные пророчества.

Пророчества, подтверждающие, что будет время на земле без бесов и дьявола (1000-летнее время Субботы покоя), можно увидеть в пророчестве о Стамбуле. Путешествуя по Святой Земле в паломнической поездке наш корабль «Дмитрий Шостакович» пришел в Стамбул. Сопровождающий нас игумен рассказал нам, что есть пророчества, которые знают даже мусульмане, что наступит такое время, когда в Стамбул придет новый царь Петр и восстановит Православие в Константинополе. Я спросил батюшку: «Что же, снова будет кровавая битва за новое покорение Стамбула?» Он ответил, что об этом ничего не известно, как это произойдет. Тогда я подумал, что это может произойти после гибели антихриста, когда Господь заключит сатану и всех его бесов в бездну и положит над бездной печать, чтобы они не прельщали народы доколе не окончится 1000 лет (т.е. сатана и бесы будут исключены из жизни людей – Апокалипсис, 20:1-3). В это время на земле люди останутся с одними ангелами и своими личными пороками и грехами. В это время спокойным людям легче будет услышать голос Православной Церкви и они сами поймут, где полная правда, да и природа тогда успокоится на Турецкой земле и только тогда сможет сбыться это пророчество и Стамбул без войны и крови станет градом Пресвятой Богородицы, Православным Константинополем. Для его восстановления не потребуется

много затрат, на восстановление православных храмов, т.к. все мечети строились по проекту Православной Святой Софии, требуется только к полумесяцам мусульманским прикрепить кресты, расписать по строгому канону внутреннюю часть храмов, нигде не изображая Бога Отца в телесном виде, а только символически, как Он открывался людям (как Звук или Слово). На минареты надо повесить маленькие колокола. Пусть сначала звонят, а потом как у них было раньше зазывают людей на службу, да нужен нам новый Роман Сладкопевец, который все православные службы составит на знаменный распев, который так подходит их исторически принятому протяжному пению, что они раньше пели в своих мечетях. Только при этих условиях может сбыться пророчество о Стамбуле, если же конец света наступит вместе с гибелью антихриста, то пророчество о Константинополе, возможно, никогда не сбудется.

Пророчество Иезекииля об ответственности Православной Церкви пред церковным народом. Церковь - страж церковного народа.

Иезекииль, 33: «И было ко мне Слово Господне: 2. Сын человеческий, изреки слово к сынам народа твоего, и скажи им: если я на какую-либо землю наведу меч, и народ той земли возьмет из среды себе человека и поставит его у себя стражем; 3. и он, увидев меч, идущий на землю, затрубит в трубу и предостережет народ; 4. и если кто будет слушать голос трубы, но не остережет себя, - то, когда меч придет и захватит его, кровь его будет на его голове. 5. Голос трубы он слышал, но не остерег себя, кровь его на нем будет, а кто остерегся, тот спас жизнь свою. 6. Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, - то, когда придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от руки стража». Так и это пророчество должно быть услышано людьми во времена антихриста, чтобы меч, т.е. печать антихриста, которой попустит Бог антихристу ставить людям, была им известна, чтобы они видели, что за не принятие печати Господь награждает человека блаженством, т.е. святостью, и вводит в 1000-летнее царство для убитых антихристом душою, а для оставшихся в живых во плоти – телом и душою. Видите люди, что вы теряете? Просите Бога, чтобы Он дал вам силы и благодати не принять печати.

Пророчество Иезекииля о Новом Израиле, гл. 36:22-30

22. Посему скажи дому Израилеву; так говорит Господь Бог не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которые вы обесславили у народов, куда пришли. 23. И освящу великое имя Мое, бесславное у народов, среди которых вы обесславили его и узнают народы, что Я Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их. 24. И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. 25. И

окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. 26. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. 27. Вложу внутрь вас дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. 28. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом. 29. И освобожу вас от всех нечистот ваших, и призову хлеб, и умножу его, и не дам вам терпеть голода. 30. И умножу плоды на деревьях и произведения полей, чтобы впредь не терпеть вам поношения от народов из-за голода

Здесь Иезекииль вероятно показывает святых 1000 летнего царства, не принявших печати Антихриста, которые собрались со всего мира гонимые Антихристом в страну Православия, где и начнется после гибели Антихриста упокоение природы от катаклизмов и о счастливая мирная жизнь.

Пророчество Иезекииля о Гог и Магоге. Гл. 38, 39 (1-16)

Прочитайте внимательно этот текст по Библии, основные выдержки из пророчества и возможные комментарии приведены автором ниже. Под Израилем надо понимать православных христиан (новый Израиль).

Иез 38:9. И подымешься, как буря, пойдешь как туча, чтобы покрыть землю, ты и все полчища твои и многие народы с тобою. Здесь говорится о покорении Гогом и его войском всего мира с целью разбудить мир перед вторым Пришествием.

Иез 38:8. В последние годы ты придешь на землю, избавленную от меча, и все они будут жить в безопасности. (Приход Гога будет перед вторым Пришествием, когда на земле уже 1000 лет не будет войн).

Иез 38:10. В тот день придут тебе на сердце мысли и ты задумаешь злое предприятие, и скажешь, поднимусь я на землю неогражденную, пойду на беззаботных, живущих беспечно, все они живут без стен, и нет у них запоров, ни дверей, чтобы произвести грабеж и наgrabить добычи, наложить руки на вновь засеянные развалины и на народ, собранный из народов, занимающихся хозяйством и торговлей, живущих на вершине земли. Здесь возможно говорится о времени, когда во время великого похода Гога под предводительством Магога, Господь выпустит сатану и его бесов из бездн (снял печать, и бесы устремились на всех людей, живущих на земле и особенно к Гогу и его войску, подстрекая его идти на вершину земли, т.е. в Дивеев, оставшуюся в чистоте страну Православия).

Иез 38:16. И поднимешься на народ Мой, на Израиля (т.е. оставшихся в чистоте Православных Христиан Дивеева), и это будет в последние дни (перед Концом света), и я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я над Тобою, Гог, явлю святость Мою пред глазами их (здесь говорится о Магоге, святом 1000 летнего царства, который и

провел Гога по всей Православной земле, т.е. по всему миру). Гибель Гога и его войска показана в 38(18-22) когда он пойдет на Дивеев.

Иез 38:22. И буду судиться с ним мором, язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь, каменный град, огонь и серу. Что согласуется с Откровен.20:9 - и сошел огонь с неба от Бога и пожрал их.

Иез 39:6. И пошлю огонь на Землю Магог (здесь возможно говорится о Кавказе).

Иез 39:9. Тогда жители городов Израилевых выйдут и разведут огонь, и будут сожигать оружие, щиты и латы, луки и стрелы, булавы и копья; семь лет будут их жечь. Все современное оружие будет уничтожено людьми во время входа в 1000 летие мира и это простое оружие будет изготовлено в горах Кавказа, чтобы воевать против безоружных людей.

Иез 39:11. И будет в тот день, дам Гогу место для могилы в Израиле (т.е. Гога похоронят на Святой Земле).

Иез 39:12. И дом Израилев 7 месяцев будет хоронить их.

Положение диавола и его аггелов в различные периоды церковной истории.

1) Полная свобода (от сотворения Мира –до воскресения Иисуса Христа).

2) Упразднение свободы. Откр 20:1-3: И увидел Ангела сходящего с неба, который имел ключ от бездны, большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древняго, который есть диавол и сатана, и сковал его на 1000 лет, и низверг его в бездну и заключил его. Диавол скован, но печать на бездну еще не положена. Выход его князей и аггелов не закрыт. Диавол из бездны руководит боем. Это состояние будет продолжаться от Воскресения Иисуса Христа – до появления Антихриста, т.е аллегорические 1000 лет. И сейчас мы доживаем это время.

3) Полная свобода (3,5 года правления Антихриста).

4) На бездну положили печать. (Откр 20:1-3 тоже, что во втором пункте, только добавляются слова - на бездну положил печать). Диавол и его аггелы запечатаны в бездне на 1000 лет. Люди на земле остались без бесов. Здесь 1000 лет конкретное число, это будет до времени Гога и Магога.

5) Полная свобода (Откр 20:7) По окончании 1000 лет сатана освобожден из темницы, обольщает народы находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога. Это время от Гога и Магога до 2-го пришествия Иисуса Христа.

6) Диавол ввержен в озеро огненное во веки веков (Откр 20:10).

Основные мысли, заключенные в тексте Писания.

1) После гибели Антихриста еще будет 1000-летнее мирное время, до времени Гога и Магога. (2 Фес 2:8, Христос убьет Антихриста явлением Пришествия Своего, что говорит не о 2-ом Пришествии Господа всему миру, а только о кратковременном явлении Пришествия Господа не всем людям, а одному Антихристу и его войску, да и тем не принявшим его печати Православным, которых и пришел погубить Антихрист). Это можно сравнивать с явлениями Христа своим ученикам после его Воскресения.

Слово Явлением переводится с греческого как Эпифания – встречается только у Ап. Павла в одном этом месте, а так же в пастырских посланиях. Слово Пришествие – по-гречески Парусия – встречается часто и у других. В Толковой Библии Лопухина говорится, что эти два отдельных слова обозначают одно и то же. Разница лишь в том, что язычникам понятнее слово Явление, а грекам Пришествие. Вместе Явлением Пришествия они ни у кого не истолковываются.

2) Полная изоляция Сатаны и бесов из жизни людей (Откр 20:1-3). И положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончатся 1000 лет. Смотри приложение о разной степени свободы дьявола и его аггелов в продолжение церковной истории.

3) Тысячелетнее время, мира, согласия, покоя, принятие Православия всем миром и упокоение природы.

А) Пророк Исайя 2:4. Перекуем мечи на орала и копья на серпы, не поднимет народна народ меча, и перестанут учиться воевать.

Б) Полная изоляция Сатаны и бесов из жизни людей. (Откр 20:1-3).

В) Вход земли к 2000-2033гг. только в седьмое 1000-летие. Исследование Кумранских рукописей. Креационная модель земли. Исследование американских богословов. Бен Хобрик. Эволюция. Начало и конец нашего земного мира. Стр.96. “По так называемому Римскому счислению XX столетие будет последним в шестой тысяче лет от сотворения мира“.

6 печать – заканчиваются 6 тысяч лет. От Адама до Авраама – 2 тысячи лет, от Авраама до Христа – 2000 лет, от Христа до исхода XX столетия – 2000 лет - стр. 98). Земля входит в свой седьмой день, т.е. в субботу покоя.

Г) Евангелие от Иоанна 21:11: Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было 153; и при таком количестве не порвалась сеть. 153 – примерное число народов заселяющих нашу землю, сеть – апостольская проповедь во времена без Сатаны и бесов.

Д) Пророчество о восстановлении Константинополя, известное даже туркам (Журнал Русский дом N 8-2000 год).

Е) Преображение природы (Святые Отцы о 1000 летнем царстве – В.Капитанчук).

4) Люди не принявшие печати и оставшиеся в живых телом, заложники Бога на земле на 1000 лет. (Пророчество Иез 36:26-27. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять). Воскрешение душ и преображение тел.

5) Постепенный вход всего мира в 1000 летнее время покоя. (Как Моисей вводит евреев в страну обетованную.) Принявшие печать и оставшиеся живыми после гибели Антихриста в 1000-летие не войдут, а только их дети родившиеся после гибели Антихриста.

6) 1000-летняя заупокойная Литургия и панихида всем Православным миром за всех живых на земле. Славословный характер церковных служб.

7) В конце 1000-летия, воскресение Серафима Саровского на короткое время, наподобие 7-ми Ефесских отроков, вследствие появления ересей, что не будет воскресения в телах, перемещение центра Православия в Дивеев. Пророчество самого Серафима Саровского о себе, и о великой славе того места, где находятся его мощи. (Россия перед 2-м пришествием. Стр.383. Великая Дивеевская тайна). В рукописях Мотовилова находим следующее:

«Мне, – сказал, – убогому Серафиму, от Господа Бога положено жить гораздо более ста лет. Преподобный отошел ко Господу, прожив 73 года, 5 месяцев и один день. Но так как к тому времени архиереи русские так онечестивятся, что нечестием своим превзойдут архиереев греческих во времена Феодосия Юнейшего, так что даже и важнейшему догмату Христовой Веры – Воскресению Христову, и всеобщему Воскресению веровать не будут, то посему Господу Богу угодно до времени меня убогого Серафима, от сея привременная жизни взять и затем во утверждение догмата Воскресения, воскресить меня, и воскрешение мое будет, яко воскрешение 7 отроков в пещере Охлонской во времена Феодосия Юнейшего. По воскрешении же моем я перейду из Сарова в Дивеев, где буду проповедывать всемирное покаяние. И на сие великое чудо соберутся в Дивееве люди со всех концов земли, и там, проповедуя им покаяние, я открою четверо мощей и сам между ними пятым лягу. После сего вторичного Батюшки Отца Серафима Успения, село Дивеево, соделавшись Домом всемирным, просветится паче всех, не только русских, но и всех городов на свете – ибо свет веры Христовой через это воскресение из мертвых Великого Старца Серафима утвердится вселенной всей. Тогда с какой жадностью все обратятся ко всем источникам православным для узнания о начале и ходе сего дива истории, сего 4-го жребия вселенского Божией Матери, нового света Афонской женской Дивеевской горы; сего спасения всего мира».

8) Освобождение Сатаны и бесов из темницы. Поход Гога и Магога. Гибель Гога и его войска у стана Святых. (Откр 20:7-10). Пророчество Иез гл. 38; гл. 39:1-16. Внимательно прочесть по Библии.

9) Последняя проповедь Святых в мире снова наполненным бесами. Полное оскудение веры. Господь говорил об этом времени, что когда приду на землю найду ли Я веру. Книга «Тайна беззакония» два откровения 1909 года. Не может быть. Пасхальный рассказ. Стр.17.

По убогой, запущенной церкви ходит священник. Кадит и поет: «Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа...». Поет, кадит, а рабов нет; в церкви пусто. В. Розанов.

10) 2-ое Пришествие Господа и страшный суд (Откр 20:11-15).

11) Пасхальная десятиница прообраз 1000-летнего царства. Великая Суббота - облачение служащих в алтаре в белые ризы – подобие первого воскресения не принявших печати Антихриста, Литургия на Радоницу – во вторник Фоминой недели – прообраз воскресения всех умерших и 2-ое пришествие Господа, между этими событиями 10 дней, что прообразует 1000 лет, 1 день – 100 лет. О нравственном состоянии человека можно судить по тому как мы прожили эти пасхальные 10 дней, таким и будет 1000 летнее царство.

Догматическое богословие (д.б. Макария, Архиепископа Харьковского) указывает следующие причины по которым не может быть принято учение о 1000 летнем царстве (как Иудейское, так и Православное). Если мы сопоставим эти причины с предложенным нами учением, то мы этих противоречий не найдем.

1) В обоих своих видах оно основывается на предположении, будто воскресение мертвых будет двукратное: первое за тысячу лет до кончины мира, воскресение одних праведников; другое перед самою кончиною мира, когда воскреснут и грешники и последует всеобщий суд и вечное мздовоздаяние. Между тем, как сам Спаситель со всею ясностию учил, что будет только одно воскресение мертвых всеобщее в последний день, что по гласу Его, вместе восстанут тогда из гробов свои и праведники и грешники, и непосредственно примут от Него последний суд и окончательное мздовоздаяние (Ин 5:25, 28, 29; 6:40, 54; Мф 13:40-42; 25:31-46). В нашем учении под первым воскресением понимается святость, т.е. Воскрешение души, которая не воскресит тело, а только преобразит, дав телу физическую возможность служить Богу в течении 1000 лет.

2) В обоих своих видах допускает пришествие Христа-Спасителя на землю за 1000 лет до кончины мира, вопреки учению Слова Божия, которое проповедует только два пришествия Христова: первое уничиженное, когда Он приходил искупить нас, второе - славное, имеющее быть при самой кончине мира, когда явится Он судить живых и мертвых (Мф 13:40-43; 24:27-51; 25:31-46) В нашем учении за 1000 лет до 2-го пришествия происходит только «явление Пришествия Господа», на короткое время, а не 2-е пришествие.

3) В обоих своих видах допускает, что, по окончании царства благодати и прежде царства славы, будет еще какое-то среднее, третье царство Христово, для которого через 1000 лет настанет конец, - между тем, как Слово Божие учит только о 2-х царствах Христовых, царстве благодати, которое будет продолжаться по самой кончины мира и всеобщего суда (1 Кор 15:25), и царстве славы, которое начнется непосредственно после всеобщего суда и не будет уже иметь конца (Лк 1:33; 2 Пет 1:11). В нашем учении нет 3-х царств. 1000-летие это конечная фаза царства благодати только в особых внешних условиях (без бесов, упокоение природы), что потребует от людей еще больше ревности в служении, чтобы не охладеть в любви к Богу. Господь провел людей через огонь и воду, в 1000 летнем царстве он поведет их через медные трубы, и мало кто пройдет через это царство достойно (приду на землю найду ли я веру говорил Спаситель о последних днях этого царства).

4) Если учение о хилиазме в последнем его виде держались и некоторые из древних учителей Церкви: Иустин, Иринеи, Мефодий; то держалось единственно как частное мнение, а не как догмат, по свидетельству самого же Иустина который замечает, что так он думает вместе с некоторыми, а многие христиане чистой православной веры не разделяют его верования, такие как Василий великий, св. Григорий богослов, блаж. Иероним и другие – называя хилиастов пустыми выдумками, баснями смешными, нелепыми, совершенно противными Св. Писанию. Их легко можно понять если посмотреть на предыдущие 4 пункта – в которых у православных хилиастов не было полного согласия со священным Писанием. Мы свое новое учение о 1000 летнем царстве предлагаем как частное богословское мнение и примет ли его Церковь покажет будущее.

5) Если и можно было держаться учения о хилиазме, как частного мнения; то лишь до тех пор пока не выразилась об этом своего голоса Церковь Вселенская. Но когда второй Вселенский Собор (в 381 г.), осуждая все заблуждения еретика Аполлинария, осудил и его учение о 1000-лети Христовом, и для него внес в самый символ веры слово о Христе: «его же царствию не будет конца», – держаться этого учения, даже в качестве частного мнения совершенно не позволительно православному христианину. Этот пункт хорошо рассмотрен в работе В.Капитанчука «Святые отцы о 1000-летнем царстве», где показано было, что там было осуждение совсем другого. Тем более это не относится к нашему учению о 1000-лети.

6) А толковать буквально места пророческие, если они представляются в этом виде противоречащими другим местам Писания, прямым и ясным, совершенно противно правилам Свящ. Герменевтики, которая справедливо предписывает в подобных случаях изъяснять пророчества в смысле таинственном: потому что Бог, давший людям откровение, сам себе противоречить не может.

Мы взяли буквальный метод толкования, т.к. он у нас не противоречит другим местам Писания. В толкованиях ему отдается преимущество, а таинственное толкование применяется лишь тогда, когда нельзя объяснить эти места буквально.

Рассмотрев все пункты из книги д.б. Макария «Православно-догматическое Богословие» и примерив к новому учению о 1000-лети, мы не нашли ни одного из них которое бы относилось к нашему учению.

О Времени 2-го пришествия и конца света.

Один епископ высокой духовной жизни в ответ на посылку С.А.Нилуса прислал ему письмо, где написал, "... что от истинно верующих чад Божиих, на ком почиет благоволение Божие, им будет открыто и время пришествия антихриста и кончина мира точно". Нилус говорит, что он и сам всегда так думал, основываясь на слове Господнем, что только день и час – останутся до конца неизвестны.

Нилус описывает сон одной благоговейно верующей: Находилась в незнакомой местности, и около меня были люди, но точно на улице прохожие, незнакомые. И вот смотрю я на небо: будто не ночь, и не очень светло; и вижу в чистом небе большую луну. И пока я гляжу, эта луна начинает превращаться, и из нее делаются огромные часы, циферблат черный, а цифры белые. Стрелки показывают 3 часа 17 минут. Я чувствую, что это конец мира начинается и охватывает меня тревога. А кругом меня точно никому и дела нет. Затем стали будто набегать тучки и на одну из тучек, под часами вдруг прилетела и села большая ворона. Вот это мне показалось так страшно, что я проснулась и отчетливо помню, как на часах было 3 часа 17 минут.

Нилус попросил его истолковать его своему знакомому, протоиерею – академику вдовствующему 14 лет, тайно подвижающемуся в молитве Иисусовой, человеку и живой веры. И вот каков был его ответ: «Луна положена творцом во времена, а обратившаяся в часы тем более означает время – время последнее (конца мира). На что тут обратить внимание: на 3 часа 17 минут, или на оставшиеся (до полуночи) 8 часов 43 минуты. Ворона или ворон считаются у нас вещей птицей и появление ее под часами усиливает вещее значение. Часы, очевидно, означают годы, а минуты – недели. 3 часа прошедших и 17 минут не могут означать времени кончины мира, ибо прошли, а 8 часов 43 минут (8 годов и 43 недели) похоже на дело 1925 год (от 26 октября 1916 г. 8 лет и 43 недели придутся около 14 сентября 1925г.). Вот такое толкование было дано в 1916 году. Попробуем посмотреть на этот сон с позиции 1000-летнего царства. Если оно начнется после 2000 – 2033 года (после гибели Антихриста), то закончится к 3000-3033 году, после чего и наступит Конец Света. Так вот 8ч 43 минут обозначают 8 тысячелетие 43 год. В нашем толковании 8-тысячелетие, 43-годы; а так

как при нашем летоисчислении, 6000 лет – от сотворения мира приходится на 2000 год (см. Католическ. Календарь и Кумраинские рукописи). То конец света приходится на 8000-летие, т.е. на 3043 год. Или 7043 года от сотворения мира (по Католическому летоисчислению).

Пророчество блаженной Паши Саровской.

Нилус вспоминал: «Блаженная взяла в руки миску с огурцами и оставшиеся в ней огурцы разложила на дне ее, образовав из них полный круг, и стала считать, отсчитывая справа налево неимоверно отросшим ногтем указательного пальца правой руки. Медленно их отсчитывая по одному, она насчитала их семь, отставила миску, и тем же пальцем указывая перед собой, с какой -то торжественно – таинственностью промолвила: – Семь! Потом вновь с тою же торжественностью и в том же порядке пересчитала огурцы в миске и опять также и с тем жестом указывая вперед, произнесла: – Семь! И обратившись к нам и наклонив голову развела руками в обе стороны жестом, показавшим нам или что она нам открыла, или что всему пришел Конец». Нилус это посчитал следующим образом.

Он мне показал 30 июля 1915 г. Я тогда понял, что завершен круг седмичного счисления (нынешнего века) и что остается 7 лет – но до чего? Ныне же ясно, что до Антихриста, ибо 7 лет от половины 1915 года будет половина 1922 года а 3-1/2 его царствования – половина 1925 года и конец его, то есть как раз почти полное совпадение со сновидением, выше описанным). – Россия перед 2-м Пришествием – стр. 111.

Посмотрим и мы с позиции 1000 летнего царства на пророчество Паши Саровской цифра 7 – обозначает окончание 7ого тысячелетия, а по нашему летоисчислению это будет после 3000 года. (7000 лет от Сотворения мира, т.е. согласуется с нашим предыдущим толкованием сна 7043 год.)

Пророчество блаженной Матроны Московской о счастливых временах без войн.

Незадолго до ее смерти она мне говорит: «Ты не бойся войны теперь не будет. Мы ляжем так, а встанем по другому». «А как по другому?» «Мы,- говорит,- перейдем на сук». «Соха, на соху перейдет». Я говорю: «А куда же трактора денутся?» «О, трактора!» Она просто сказала: «Будет соха работать, и будет жизнь хорошая. Мы еще пока не дождались таких времен». Матрона сказала: «Не умрешь, все это ты еще увидишь». Вот буду ждать. Это пророчество согласуется с пророчеством Исайи: "Перекуем мечи на орала и копыя на серпы, не поднимет народ на народ меча и разучимся воевать" (Россия перед вторым пришествием. Стр. 295)

Пророчество о том, что весь мир станет Православным (сравните с предыдущим о 153 рыбах).

Более 30 лет назад епископ Канадский Виталий (позже – митрополит Русской Православной Церкви за границей), объезжавший свои приходы, встретил необыкновенного старика, поведавшего о сказанных ему Господом в тонком сне словах:

- Вот, Я возвеличу Православие в земле Русской и оттуда оно воссияет на весь свет.
- Господи, - дерзнул я возразить Говорившему мне, - как же это будет, когда там коммуна.
- Коммуна исчезнет и развеется, как прах от ветра.
- Но зачем же она существует сейчас, если она должна исчезнуть? – спросил Я.
- Для того, чтобы сделать в России один народ, с одним сердцем и с одной душой, и, очистив его огнем, Я сделаю его Моим народом, вторым Израилем. Но тут я посмел возразить:
- Господи, но как же это может быть, когда столько лет там люди не слышат слова Божия, у них даже книг нет, и они ничего не знают о Боге? – Вот и хорошо, что они ничего не знают, потому что, когда услышат слово Божие, тогда всем сердцем своим, всею душой примут его. А здесь многие из вас ходят в церковь, но каждый верит по-своему и в гордости своей не принимает чистой Православной веры. Горе им, ибо готовят себя на сожжение. Я простру десницу свою и Православие из России воссияет на весь свет, и настанет такое время, когда дети там будут носить на плечах своих камни для постройки храмов. Рука Моя крепка и нет такой силы ни на небе, ни на земле, которой бы противостояла ей. «Вот смотри» - прозвучал голос, и я вдруг увидел как бы всю Россию, все ее границы, освещенные и огражденные большими светящимися дубовыми крестами. (Россия перед 2-м пришествием, стр. 301)

Пророчество о возрождении Константинополя, о счастливом мирном времени без воин, и о последних годах 1000-летнего царства перед концом мира.

В откровении Мефодия Патарского (4 или 7 век) повествуется о том, что после воцарения «царя греческого (последнего царя) и изгнание им измаильтян умирится земля и будет тишина на земле, якова же не бысть ни имат быти, понеже последняя есть година. И на конец века будет веселие на земли и починут человеци во време оно от скорбей своих.» Ибо, когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба и не избегнут (1 Фес 5:3) – Россия перед вторым пришествием, стр.326.

Последними эпохами земной жизни церкви Христовой по Л.А.Тихомирову, будут соответствовать церкви Филадельфийская («братолюбная», греч.) и Лаодикийская («народоправческая», греч.). Первая, численно невеликая

которую Господь обещал сохранить от «годины искушения», вторая – многочисленная, будучи ни холодной, ни горячей, будет Господом «извергнута из уст»: в Филадельфийской церкви, надо думать, сохранится до конца мира чистая Невеста Христово. Но, вероятно, большинство именуемых «Христиан» будет падать все ниже, так как мир переходит в седьмую эпоху, Лаодикию».

Здесь мы можем видеть церковь святых, не принявших печати Антихриста, которые не умрут по конца света (Филадельфийская) и церковь Православная, которая охватит весь мир (Лаодикия). Пока люди не разленились от счастливой жизни Филадельфийская церковь будет иметь преимущество, а к концу тысячелетия в основном народы будут держатся Лаодикийской церкви (Придя на землю, найду ли я веру, говорит Спаситель).

Пророчество Преподобного Серафима о времени существования мира.

Мню, батюшка, что восьмая – то тысяча (от сотворения мира) пройдет. Мню, что пройдет! И вот что скажу тебе, батюшка: все пройдет и кончится. И обители, батюшка, уничтожатся, а у убого Серафима в Дивееве до самого дня пришествия Христова будет совершаться Бескровная жертва, батюшка. (Из записок протоиерея О.Василия Содовского – Россия пред вторым пришествием, стр.89). 2002 г. по православному летоисчислению соответствует 7510 году от сотворения мира, следовательно, *преп. Серафим предсказывал, что земля еще будет существовать до 8000 года, т.е. до 2492 года и даже дальше, что также указывает на 1000 летнее царство.*

Пророчество о втором Пришествии Господа

"Когда убо сие пришествие; никтоже весть: сие бо и Господь апостолам скры. Глаголется же, яко по седмех тысящах лет пришествие Его будет". Синаксарь в Неделю Мясопустную.

По Православному летоисчислению сейчас 7510 год от сотворения мира или 2002 год от Рождества Христова. Из этого видно, что пророчество под это летоисчисление не подходит. По Римскому летоисчислению и по Кумранским рукописям сейчас 6002 год от сотворения мира, что подтверждает что еще впереди у человечества около 1000 лет, до 7000 года, когда возможно и сбудется это пророчество.

О времени начала 1000-летнего царства.

Св. Димитрий Ростовский об этом говорит так: после пагубной кончины Антихриста, оставшимся в живых людям от Бога дается некоторое время на покаяние, как мы видим это в пророчестве Даниила (12:11-12), в котором Ангел

сказал, что Антихрист будет царствовать 1290 дней, а потом он добавил: «Блажен терпящий и достигший дней 1335», т.е. находится еще 45 дней после кончины Антихриста. По современному толкованию через 45 дней начнется страшный суд. По нашему учению за эти 45 дней Бог уберет Сатану и всех его бесов от земли и запечатает в бездне. Но сама земля еще вся не успокоится, а только там, где находятся Святые не принявшие печати. Успокоение земли будет происходить постепенно по мере принятия народами Православия.

Предсказание, найденное в древнегреческих книгах Лавры Саввы Освященного русским монахом Антонием.

Саваитом, построенное на пророчествах Св. Отцов из греческих текстов: «Последние времена еще не настали, и совершенно ошибочно считать, что мы у порога Пришествия Антихриста, потому что еще предстоит один и Последний расцвет Православия, на сей раз во всем мире – во главе с Россией. Произойдет он После страшной войны, в которой погибнет не то 1/2, не то 2/3 человечества и которая будет остановлена Голосом с Неба:

«И будет проповедано Евангелие во всем мире!»

1) Ибо до сего времени проповедовалось не Христово Евангелие, а Евангелие, искаженное еретиками (имеется ввиду, разумеется, проповедь Евангелия в миру католиками, протестантами и разного рода сектами).

2) Будет период всемирного благоденствия – но не надолго.

3) В России в это время будет Православный Царь, которого Господь явит русскому народу.

И после этого мир опять развратится и не будет уже способен к исправлению, тогда попустит Господь воцарение Антихриста. Это пророчество полностью согласуется с нашим учением о 1000 летнем царстве, если пояснить некоторые слова из него. Слово ненадолго не показывает конкретного времени и 1000 лет тоже можно принять как ненадолго по сравнению со всем временем мировой истории. Также здесь говорится, что после всего этого придет Антихрист что можно встретить во многих пророчествах такой ход событий. В конце мировой истории будут два пришествия Антихриста. Первое до 1000 летнего царства (число которого 666), и второе по окончании 1000-летия, в личности царя Гога, который окружит Стан Святых, где его войско будет сожжено огнем сходящим с неба, а сам убит своими войнами. В этом пророчестве мы под именем Антихрист, усматриваем царя Гога.

Архиепископ Серафим, Чикагский и Детройтский 1959 год

Он рассказывает, что один ученый русский монах в старинных греческих рукописях, обнаружил пророчества, хранившиеся в одном древнегреческом монастыре. Неизвестные Святые Отцы 8 и 9 веков, т.е. современники Иоанна Дамаскина запечатлели сии пророчества. Мы приводим выдержки из этих пророчеств.

Минет, наконец, определенный Православным Судией срок очищающегося испытания, и вновь засияет ярким светом возрожденное Святое Православие в тех северных просторах. (Здесь речь идет о России.) Сей дивный Свет Христов озарит оттуда и просветит все народы мира, чему поможет промыслительно посланная заранее в рассеяние часть этого народа, которая созиждет очаги Православия - храмы Божии по всему миру. Христианство тогда явит себя во всей своей небесной красоте и полноте. Большинство народов мира станет христианами. На некоторое время во всей подлунной воцарится благоденствие и мирное христианское житие... А потом? Потом, когда наступит исполнение времен, начнется уже во всем мире полный упадок веры и прочее предсказанное в Св. Писании, появится антихрист и наступит, конец мира.

Это пророчество полностью согласуется с нашим учением о 1000-летнем царстве. Здесь также, как и в предыдущем пророчестве под антихристом надо подразумевать царя Гога.

4.04.2002

р.б. Александр Евленга.

Виктор Капитанчук. Святые отцы о 1000-летнем царстве (хилиазме)

Если мы начинаем беседовать на эту тему, то мы можем услышать следующее. Так вы имеете в виду учение о 1000-летнем царстве, называемое «хилиазмом»? Неужели вы не знаете, что хилиазм был осужден Церковью на Втором Вселенском Соборе, и никакой речи о нем между православными не может быть.

Известно, что было два направления в хилиазме, т.е. учении о 1000-летнем царстве Христа на земле. Духовно эти направления не просто различались, но были прямо противоположны. Основателем первого был еретик Керинф. Его представление о 1000-летнем царстве совпадали вполне с ветхим иудейским представлении о царстве Мессии, расцвете Иерусалима, восстановление Моисеевого закона и обрядности вместе со всеми ветхозаветными жертвоприношениями. Блаженство же праведников в этом царстве будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Таким же образом понимали 1000-летнее царство на земле и другие иудействующие еретики, а в 4-ом веке – еретик Аполлинарий.

Другое направление, предоставленное отцами и учителями церкви представляло 1000-летнее царство после сокрушения Антихриста и связания сатаны как состояние подобное райскому состоянию человека, состояние в котором блаженство состоит не в чувственных удовольствиях, а заключается в отсутствии искушений, греха, пребыванию в

благодати Божией и в гармонии с преображенной благодатью природой. Это состояние человечества понималось ими как некое среднее между предшествующим страдательным состоянием и будущим состоянием преображенного и прославленного творения, наступающим после Страшного суда и жизни будущего века. Среди этих святых отцов были мужи времен апостольских Папий, Иустин Мученик, Ириней Лионский, Ипполит, Мефодий, к ним примыкал и известный церковный писатель Лактанций.

Были же и такие толкователи, которые понимали пророчества о 1000-летнем царстве Апокалипсиса и связанные с ним пророчества Ветхого Завета о блаженном состоянии всей твари исключительно аллегорически. Они считали, что 1000-летнее царство во Христе уже наступило на земле с момента боговоплощения или с момента воскресения Христова. Некоторые из них считали, что пророчества относятся к пребыванию душ умерших святых со Христом на небесах, в то время, пока исторический процесс продолжается на земле.

Другие полагали, что как 1000-летнее царство описывается земная жизнь христиан до второго пришествия Христова, понимая под первым воскресением крещение или покаяние грешников.

Первое иудейско-чувственное понимание было совершенно не приемлемо для христианской церкви и единодушно отрицалось Святыми отцами.

Что же касается буквального понимания пророчеств в царствовании воскресших праведников на земле после падения Антихристового царства, которого придерживались некоторые великие отцы и учителя Церкви первых веков, то со временем оно было почти совершенно вытеснено аллегорическим пониманием чему несомненно способствовало возникновение Христианской империи, сначала Византийской, а затем Российской, внешнее величие, могущество и пышность которых и могли восприниматься как уже наступившее царство святых на земле.

Появилось даже утверждение, что буквальное понимание пророчеств о 1000-летнем царстве, то есть хилиазм в любой его форме иудейско-чувственной или святоотеческой был осужден церковью на втором Вселенском Соборе.

Поэтому чтобы исследуя этот вопрос, не впадать в противоречия с определениями церкви, необходимо прежде всего выяснить более конкретно, что же произошло на Втором Вселенском Соборе, что осудил и чего не осуждал Собор.

Приведем отрывок из сборника М.Барсова «Апокалипсис святого Иоанна Богослова» (Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999г. стр.235). *«Если и можно было держаться учения о хилиазме, как частного мнения, то лишь до тех пор, пока не выразила об этом своего голоса Церковь вселенская. Но когда второй вселенский Собор в 381г, осуждая все заблуждения еретика Аполлинария, осудил и учение его о 1000-летьи Христовом, и для того внес в самый*

символ веры слова о Христе: «Его же царствию не будет конца» – держаться этого учения даже в качестве частного мнения совершенно не позволительно православному христианину».

Совершенно согласны с тем, что не позволительно христианину держаться учения о 1000-летнем царстве Христовом на земле, наступающим после свержения Антихриста, и связания сатаны, если это учение осуждено Вселенским Собором. Но дело-то в том, что этого осуждения вовсе не было. Встретившись впервые с утверждением об осуждении хилиазма на Вселенском Соборе мы, естественно, попытались найти источники, на основании которых такое утверждение делается. И не нашли. Зато нашли совсем противоположное.

Прежде всего нужно сказать, что к сожалению, до нас дошло очень мало документов, относящихся к деяниям Второго Вселенского Собора. Гораздо меньше, чем какого-либо другого. Но мы имеем текст всем известного Никео-Цареградского Символа веры, где указанное выше место: *«Его же царствию не будет конца»*, – действительно является одним из дополнений, сделанных Вторым (Цареградским) Собором к Никейскому Символу. Каким же образом появилось это дополнение? И действительно ли можно понимать его как осуждение Святоотеческого хилиазма?

На Соборе действительно был осужден ряд ересей, в том числе и апполлинарианство и маркеллианство. Апполлинарианство осуждалось за то, что неправильно учило о боговоплощении. Обсуждались ли Собором хилиастические воззрения Аполлинария или нет, мы не знаем. Но это и не так важно. Аполлинарий придерживался иудео-материалистического взгляда на 1000-летнее царство, за что и был порицаем Святыми отцами, в частности Василием Великим, например, в его письме к Евлогию и прочим епископам (265) Василий Великий пишет: «Блаженное упование, представленное жившим по Евангелию Христову, осмелился он толковать так низко и грубо, что превратилось оно в «бабьи басни» и иудейские сказания. Снова обещается возобновление храма, соблюдение подзаконного служения, и опять Архирей преобразовательный после Архиерея истинного, жертва за грехи после Агнца Божия... одним словом: если ныне *«Закон заповедей упразднен учением Христовым (Еф 2:15), то явно, что тогда учения Христовы будут заменены законными предписаниями»*.

Обсуждал или не обсуждал Второй Собор эти «иудейско-бабские басни», совершенно ясно,

1) что они абсолютно неприемлемы для православного сознания и

2) апполлинариев хилиазм не имеет ничего общего с хилиазмом Святых отцов, а потому и осуждение его никакого отношения к учению Святых о буквальном понимании 1000-летнего царства Христова на земле как особого благодатного состояния не имеет.

Что же касается происхождения добавления к никейскому символу слов: *«Которого царству не будет конца»*, то этот вопрос достаточно ясно освещен авторитетнейшим церковным ученым – историком А. Спасским в его фундаментальном труде *«История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов»* (см: издание Сергиев Посад, 1914г, репринт 1995г. стр.611-613). Дополнение, о котором идет речь, имеет отношение, как пишет А.Спасский, не к Аполлинарию, а к другому богослову 4-го века, лжеучение которого также подвергалась осуждению Второго Вселенского Собора – Маркеллу. А.Спасский пишет о редакции Никейского Символа следующее. Первые две поправки (о творении неба и земли, а также изъятие выражения «из сущности Отца») имеют чисто догматическое, а не полемическое значение.

Далее цитируем:

«Большая часть других новых вставок преследует полемические цели и направлена против заблуждений Маркелла и Аполлинария. Маркелл, епископ Анкирский, учил, что Сын Божий всегда существовал в Боге Отце как Его вечное слово. Свое личное бытие он получает только вследствие воплощения во Христе. Слово Божие становится личностью. Христос основывает Свое Царство, но оно не вечно, и когда царство Христово, оно же 1000-летнее царство окончится, Слово опять возвратится в Бога Отца. Именно эта ересь была осуждена Вторым Вселенским Собором» (см. С.В.Булгаков, «Настольная книга для священно-церковно служителей», изд. М.П. 1993 г. с.1629).

А.Спасский пишет далее:

«Маркелла имеет в виду уже прибавка во втором члене...«прежде всех веков»... Тоже нужно сказать и о другом выражении, направленном против Маркелла и совсем не встречающемся в никейском символе: «царству которого не будет конца». И этот пункт системы Маркелла очень рано обратил на себя внимание консервативного Востока. 4-я формула Антиохийского Собора 341г. уже ведет энергичную борьбу с ним. Своим точным определением вечности царства Сына Божия».

Далее А.Спасский рассматривает ряд других добавлений, имеющих уже отношение к лжеучениям Аполлинария. Но эти дополнения вызваны еретической Христологией Аполлинария и не имеют отношения к интересующему нас вопросу о хилиазме.

1000-летнее царство, согласно Апокалипсису начинается на земле после сокрушения царства Антихриста, затем, после прохождения 1000 лет, освобождение на малое время сатаны, общее воскресение, Страшный Суд и вечное царство Христово в жизни будущего века. Таким образом, добавление к символу веры, сделанное на Соборе никак не относится к 1000-летнему царству на земле. Но самое интересное то, что Маркелл не только не был хилиастом. Напротив,

откровение о 1000-летнем царстве он понимал точно также как другие противники хилиазма. Маркелл считал в конце 4-го века, что 1000-летнее царство Христово наступает не после свержения Антихриста, а уже существует на земле как следствие воплощения Логоса около 400 лет, просуществует всего 1000 лет, после чего Логос возвращается к Отцу и царство Его, связанное с Его воплощением прекратится.

Таким образом на 2-ом Вселенском Соборе был осужден не хилиазм, а учение противоположное хилиазму, утверждающее, что царство Христово уже наступило и что оно кончится, продлившись 1000 лет. Нет таким образом никаких оснований утверждать, что хилиазм (имея ввиду хилиазм святоотеческий) был когда-либо осужден Соборным голосом Церкви. Но он не был никогда и утвержден Соборным голосом Церкви. Канонический статус хилиазма – частное богословское мнение, по поводу которого Церковь должна еще высказать свое Соборное определение. А до тех пор вопрос подлежит внимательному и осмотрительному исследованию, не претендующему ни на какое окончательное учительство, ибо это есть дело Церкви в лице ее иерархии.

Вопреки мнению анонимного автора из «Христианского чтения» за 1852г [см. Макарий Булгаков. «Православно-догматическое богословие», §267 – прим.сост.], которое мы привели выше по сборнику Барсова о недопустимости для православных христиан придерживаться хилиазма как учения, осужденного Вторым Вселенским Собором, в том же сборнике помещен большой отрывок из «Объяснения Апокалипсиса» Еп. Петра (стр.237) в котором он излагает учение о 1000-летнем царстве совершенно в соответствии с древними Св.Отцами – христианскими хилиастами, и отмежевываясь от хилиазма нехристианского.

Еп. Петр пишет, что;

«В самом пророчестве явно предполагается, что империя зверя появлялась в мире и уже разрушена (до наступления 1000-летнего царства – В.К.)... Следовательно, 1000-летнее царствование Иисуса Христа со святыми будет уже в последние времена, по истреблении царства зверя или Антихриста, когда все иудеи и язычники присоединятся к церкви Христовой, которая в то время будет очищена от всех заблуждений, суеверий, соблазнов, грубых пороков плотских людей, чего теперь еще не видно».

Одним из возражений противников учения о 1000-летнем царстве является то, что Священное писание, - говорят они, - предвещает одновременное и единственное всеобщее воскресение из мертвых. В Апокалипсисе же говорится о первом воскресении, которое предшествует наступлению этого царства. Как же тогда понимать это первое воскресение. Здесь имеются две различные точки зрения. Одни сторонники аллегорического понимания считают, что первое воскресение – это жизнь душ праведников со Христом после их физической смерти. Эта жизнь не на земле, а на небе так

как в этом случае отрицается воскресение тел в воскресении первом. Такое воскресение ожидает всех праведников, почивших во Христе. Но ведь в Апокалипсисе речь идет не о всех праведниках, а только о убиенных, пострадавших от Антихриста. Поэтому такое толкование неизбежно вступает в противоречие с текстом Апокалипсиса. Другие, под воскресением первым понимают крещение и покаяние, дающие возможность на земле жить со Христом. Но и здесь мы видим тоже противоречие с Апокалипсисом.

Даже более того, сказано:

«Блажен и свят, имеющий участие в воскресении первом, над ними смерть вторая не имеет власти» (Откр 20:6).

Но разве не грозит «смерть вторая» грешникам, если они и крестились, и калялись, но продолжали после этого греховную жизнь?

Что же за «воскресение первое», неужели нельзя понимать это буквально, как воскресение в теле мучеников, пострадавших от Антихриста, разве это противоречит учению о всеобщем воскресении.

На этот вопрос мы, к счастью, можем получить ответ святого и мудрого пастыря церкви Митр. Филарета Московского. В том же достаточно объективном сборнике Барсова помещена его статья, в которой он пишет следующее:

«Воскресения первого, воскресения блаженных и святых должно искать между днем воскресения Христова и последним днем мира. Где же они? Подлинно, взятие Пресвятые Девы с телом на небо, по признакам, оставшимся на земле, подобное воскресению Христову, не есть ли первый пример первого воскресения?»

Если Мать Начальника воскресения последует за Ним в воскресении в третий день по своем успении, то не может ли случиться, что и некоторые другие, по преимуществу святые и достойные блаженства, как например те, которые жизнь свою отдали за имя Воскресителя, через многие, может быть века, однако же ранее последнего всеобщего воскресения умерших и изменения живущих получают некоторое предварительное, особенно им предоставленное участие, как в воскресении, так и в славе, и в блаженстве ему свойственных? Как просто, по-видимому и непринужденно сим образом объясняются слова Тайновидца».

Таким образом, св. Филарет Московский вполне допускает и считает наиболее вероятным частное воскресение, претворяющее всеобщее воскресение из мертвых которое предсказано в Апокалипсисе и с которого начинается блаженство праведных в 1000-летнем царстве Христовом. Если бы учение о 1000-летнем царстве и воскресение мучеников, первое воскресение нельзя было бы понимать буквально как осужденное церковью, разве мог бы святой и мудрый пастырь давать такое толкование, хотя бы предположительно, на текст Священного Писания?

Итак, во всяком случае нет никаких канонических препятствий для буквального понимания пророчеств Апокалипсиса о наступлении после сокрушения Антихриста и связания сатаны 1000 летнего царства святых.

При этом, конечно, нужно помнить о недопустимости иудео-материалистического понимания этого царства, которое неоднократно осуждалось Святыми отцами, противниками такого чуждого Евангелию хилиазма.

Что же касается христианского понимания 1000-летнего царства, то оно нисколько Евангелию не противоречит. Его приверженцами были такие великие отцы церкви, как св. Иустин Философ, св. Папий Иерапольский, св. Иринеи Лионский, св. Мефодий Патарский.

Особенно важно для нас учение св. Иринея Лионского, известного борца против ересей, изложенное в его пятой книге, начиная с XXXII главы. Его толкование текста Апокалипсиса и связанных с 1000-летним царством ветхозаветных пророчеств о временах блаженного состояния всей твари на земле еще до всеобщего воскресения и Страшного суда основаны на живом предании, полученном от самого Апостола Иоанна Богослова. Св. Иринеи был учеником св. Папия, который в свою очередь был учеником св. Иоанна Богослова и товарищем св. Поликарпа Смирнского. На них и ссылается св. Иринеи в своем учении.

Св. Иринеи считает еретическими мысли тех, кто отрицает первое воскресение праведников и царство их до всеобщего воскресения и страшного суда:

«Поелику мысли некоторых увлекаются еретическими речами и они не ведают распоряжений Божиих и таинства воскресения праведных и Царства, которое есть начало нетления и через которое достойные постепенно привыкают вмещать Бога, то необходимо сказать, что праведные должны сперва, воскресши для лицезрения Бога, в обновленном создании получить обещанное наследие, которое Бог обещал отцам и царствовать в нем, а потом настанет суд. Ибо справедливо, что бы в том же создании, в котором подвизались или подвергались скорбям, всячески испытанные в страдании, они и получили плоды страдания своего, и в создании, в котором умерщвлены по любви к Богу, в том же и царствовали» («Книга пятая», XXXII,1).

Далее св. Иринеи говорит о том, что обетования, данные Богом Аврааму должны осуществиться на земле, *”ибо Бог истинен и верен”*:

“Если Бог обещал ему наследие земли, а он не получил его в течение всего своего обитания то надлежит ему с семенем своим, т.е. боящимся Бога и верующим в Него, получить его в воскресение праведных”.

О том же исполнении обетований говорит св. Иринеи и в отношении благословения Исаака, данного Иакову:

«Если кто не будет понимать это в отношении к предопределенному царству (1000-летнему царству воскресших праведников – В.К.), то войдет в великое противоречие и несообразность как это случилось с иудеями, запутавшимися во всякой несообразности» (там же, XXXII,3).

Согласно св. Иринею, не только праведные будут блаженствовать во Христе, но и произойдет общее обновление твари, приведение ее в райское состояние, хотя все это еще до Страшного суда и до всеобщего преображения спасенной твари. Вот в каких удивительных словах говорит об этом Св.Иринеи:

«Итак, вышеприведенное благословение относится к временам Царства, когда будут царствовать праведные, восстав из мертвых, когда и тварь обновленная и освобожденная будет плодоносить множество всяческой пищи от росы небесной и от тука земного. Так и пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как Господь учил о тех временах и говорил: «придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет 10 тысяч лоз, на каждой лозе 10 тысяч веток, на каждой ветке по 10 тысяч прутьев, на каждом пруте и на каждой кисти по 10 тысяч ягодинок и каждая выжатая ягодина дает по 25 мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть возопиет: я лучшая кисть, возьми меня; через меня благослови Господа... и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответствующей сему мере, и все животные, пользуясь пищею, полуденной от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям».

«Об этом и Папий, ученик Иоанна и товарищ Поликарпа, муж древний, письменно свидетельствует... Когда же Иуда предатель не поверил сему и спросил, каким образом сотворится Господом такое изобилие произрастаний, - то Господь сказал: увидят это те, которые достигнут тех (времен)».

К тем же временам, после воскресения праведных на земле относит св. Иринеи и пророчества Исаии о блаженных днях, когда наступит чудесный мир даже и между животными:

«волки и агнцы будут пастись вместе, и лев, как вол будет питаться плевелами, и змей будет есть землю, как хлеб; и они не будут вредить и делать на Святой горе Моей, говорит Господь» (Ис 65:25).

Св. Иринеи не отрицает возможности и аллегорического понимания этих пророчеств Исаии, но это не упраздняет и буквального их понимания:

«Знаю, что некоторые пытаются относить это к диким людям, принадлежавшим к разным народам и разных занятий, которые уверуют и, уверовав, сойдутся с праведными. Но, хотя и ныне это (справедливо) в отношении к некоторым людям, из различных племен приходящих в единомыслие веры, тем не менее в воскресение праведных сбудется и относительно животных, как сказано: ибо Бог богат всем. И надлежит, чтобы с обновлением творения

все животные покорились и повиновались человеку и возвратились к первоначальной, Богом данной пище, - как они (первоначально) покорены были Адаму, т.е. произрастания земли. На иное, а не настоящее время указывает то, что лев будет питаться плевелами. Это означает обилие и питательность плодов, ибо если животное лев питается плевелами, то какова будет сама пшеница, от которой плевелы годны будут в пищу львов?» (гл. XXXIII, 4).

Это описание картины восстановления райского состояния мира после падения царства Антихриста, связания сатаны и воскресения праведных обладает для нас уникальной авторитетностью. Ведь описание это, как указывает сам св.Ириней Лионский основано на словах самого Господа, переданных Иоанну Богослову, а от него – св. Папию, который донес их до самого св. Ириней. Где здесь могла вкратиться человеческая фантазия и безответственный произвол в передаче такого драгоценного свидетельства, способных исказить его смысл? Кого из Святых можно заподозрить в этом? Ясно, что в этом случае мы получаем чистый, незамутненный источник знания.

Поразительно и то, как могли некоторые переписчики средневековья опустить эти главы св. Ириней, на том основании, что сами не разделяли его воззрений. Главы же эти сохранились в древних сирийских и армянских рукописях, а так же в отрывках у Евсевия и в параллелях Дамаскина. Теперь же они переиздаются, т.к. ни у кого не возникает сомнений в их подлинной принадлежности св. Ириней. Это обстоятельство (опущение части текста при переписки в соответствии с собственными взглядами) еще раз показывают, как человеческие пристрастия способны лишать объективности и ослеплять при обращении даже со столь драгоценными текстами, и как далеко может зайти в своем греховном дерзновении человеческий произвол ради утверждения своего собственного мнения.

Св. Ириней, опираясь на пророчество Исаии говорит еще нечто чрезвычайно важное о этих временах царствия:

«Бог продолжит нас, людей, и умножатся оставшиеся на земле (Ис 6:12)... ни голос плача ни голос вопля не услышатся уже в нем, не будет там ни младенца, ни старца, который не исполнит времени своего; ибо юноша будет ста лет и грешник будет умирать ста лет и проклят будет, и построят дома и сами будут жить, и насадят винограды, и сами будут есть плоды их и будут пить вино. Не сами будут строить а другие жить, и не сами будут насаждать, а другие – есть. Ибо как дни древа жизни будут дни народа Моего, ибо дела трудов их будут пребывать» (Ис 65:18, 23)» (Св. Ириней, Кн. 5, XXXI, 4).

Во-первых, совершенно ясно, что речь идет о событиях на земле в земной истории, а не на небесах и не после Страшного суда. Бог продолжит... *«людей, и умножатся оставшиеся на земле»*. Более того, люди в этот период будут жить, и года их продолжатся. Но грешники и в этом царстве праведников будут еще умирать, *«праведный человек, находясь на земле, уже забудет умирать» (XXXVI, 2).*

Во-вторых, и это особенно замечательно в словах св. Иринея, люди в 1000-летнем царстве не только будут жить наслаждаясь благодатью Божией и дарами обновленной и подвластной человеку природы, но и будут заниматься в этом мире на очищенной и обновленной земле созиданием культуры, смогут реализовывать заложенные в них Богом творческие возможности, возделывать окружающий их мир. Замысел Божий о хранении и возделывании человеком Эдемского сада сможет быть претворенным в действительность, хотя, возможно, несколько иначе, чем это было бы, если бы не произошло грехопадения первых людей.

Смысл тысячелетнего царства на земле, согласно св. Иринею Лионскому, это и есть осуществление того, чему помешало осуществиться грехопадение. Он пишет:

«Поелику люди суть истинные (люди), то необходимо должно быть истинным и местопребывание их и не обращаться в ничтожество, но преуспевать в своем бытии, ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожается, - ибо истинен и верен Устроивший его, - но «проходит образ мира сего», т.е. то, в чем совершено преступление, потому что человек обветшал в этом... Когда же пройдет этот образ, и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать, то будет небо новое и земля новая, в которых будет пребывать «новый человек, всегда о новом собеседующий с Богом».

Итак, в 1000-летнем царстве человек и сам приуготовляется к принятию нетления и принимает участие к приуготовлению всей твари, своего «истинного местопребывания». Когда же приуготовление это закончится, явятся новое небо и новая земля, жизнь будущего века.

Пока же «мир во зле лежит» и вся тварь совокупно стенает, ожидая откровения сынов Божиих.

Составил В.А. Капитанчук.

Вячеслав Макарец. Тысячелетнее царство: сермяжная правда

Перед тем, как начать изложение статьи, автор вынужден сделать ряд предупредительных разъяснений.

Автор – сторонник учения о Тысячелетнем царстве, как его понимали мужи апостольские и первые святые отцы Церкви. То есть противники этого учения, презрительно называющие его «ересью хилиазма», ничего для себя принципиально нового в этой статье не найдут, поэтому могут сразу же прекратить чтение статьи. Все аргументы за и против давно уже высказаны и ломать копыя и далее – занятие бессмысленное.

Что же касается тех людей, что совсем не знакомы с учением о Тысячелетнем царстве или знакомы с ним понаслышке, то автор советовал бы им также отложить чтение этой статьи, по крайней мере до того момента, пока они подробнее узнают об этом учении и определяться: принимают они его или нет. Где узнать об этом учении? Есть прекрасная статья Виктора Капитанчука «Святые отцы о 1000 летнем царстве (Хилиазме)». Добротный и обстоятельный труд написал священник Борис Кирьянов. Книга называется «Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле». Разносторонне тема о Тысячелетнем царстве раскрыта в книге прот. Сергия Булгакова «Апокалипсис Иоанна». Все эти работы без труда можно найти в Интернете.

Сила «православной гравитации»

Виктор Капитанчук в статье «Святые отцы о 1000 летнем царстве (Хилиазме)» делает очень важное замечание: «Что же касается буквального понимания пророчеств о царствовании воскресших праведников на земле после падения Антихристового царства, которого придерживались некоторые великие отцы и учителя Церкви первых веков, то со временем оно было почти совершенно вытеснено аллегорическим пониманием, чему, несомненно, способствовало возникновение Христианской империи, сначала Византийской, а затем Российской, внешнее величие, могущество и пышность которых и могли восприниматься как уже наступившее царство святых на земле».

Чин коронования православных монархов на царство, когда их «венчает невидимо Царь славы Христос», дополнительное Миропомазание, которым им «сообщаются особые Дары Святого Духа для прохождения великого и многотрудного царского служения», причащение в алтаре по священному чину являют собой торжественное единение Церкви с государством. А в образе православного Кесаря уже видимо начинают проступать черты Самого Христа: право творить суд, поддержка Церкви, забота о благоденствии народа, защита от нашествия иноплеменных... Чего еще более надо, чтобы воочию убедиться в наступлении Тысячелетнего царства Христа на земле? Но мешает одно небольшое «обстоятельство»: Откровение Иоанна Богослова. В нем наступление Тысячелетнего царства связано со временем, когда будет ниспровергнуто царство православного Кесаря, и вместо него появятся «зверь из моря» и его лжепророк - «зверь из земли»... Но как можно сказать об этом православному императору, чей блеск затмевает блеск солнца, чье могущество, кажется, сродни могуществу Христа? Да и впрямь, возможно ли окончание этого, вроде уже, что как бы даже весьма очевидно, наступившего царства Христа? Да еще ограничивать его тысячей лет? Сомнения, закравшиеся в души многих вылились в желание проигнорировать Откровение Иоанна Богослова, найти аргументы в пользу того, что эта книга не принадлежит любимому ученику Христа. Кажется поразительным: в четвертом веке многие христиане, в

том числе и святые отцы восточной Церкви, сомневаются в каноничности Апокалипсиса. Святой Григорий Богослов в своем правиле не упоминает этой книги. Святой Амфилохий, перечисляя богодухновенные книги, особо упоминает Апокалипсис: «Откровение же Иоанново иные причисляют к священным книгам, а многие называют неподлинным». Обычное объяснение этого явления толковниками: «эта книга еще не дошла до всех поместных церквей и, следовательно, всеми поместными церквами еще и не была принята». Представляется, что это верно лишь отчасти. Да к тому же св. Амфилохий прямо говорит об Апокалипсисе: «многие называют неподлинным», то есть знают о существовании этой книги, но не считают ее канонической. Но даже для того, чтобы поставить под сомнение каноничность Апокалипсиса якобы противоречием его содержания уже многим казавшимся явленному царству Христа, нужно было существование какой-то скрытой традиции относительно этой книги.

Известно, что Апокалипсис не упомянут в числе канонических книг в Правилах Святых Апостолов. И это не удивительно, поскольку Откровение дано в девяностых годах, уже после того, как многие Апостолы приняли мученическую кончину. Но почему Откровение не было послано Церкви раньше? В чем суть Промысла Божия? Верное направление, как представляется, задает прот. Сергей Булгаков в своей книге «Апокалипсис Иоанна»: «Борьба зверя-государства есть особая и нарочитая тема Апокалипсиса, которая свойственна только ему и отсутствует в новозаветном откровении». И далее он с основательностью расставляет все в этом вопросе на свои места: «Этот-то образ власти как зверя не только с его зверскостью, но и его безбожием и язычеством, а затем и активным антихристианством и дает Откровение. Такое учение о власти есть его нарочитое откровение, которое, как ни странно, осталось и остается как бы неслышанным в истории христианства. Правда, его расслышали - да и нельзя было не расслышать - современники Апокалипсиса, сами переживавшие гонения и Нерона, и Калигулы, и Домициана, и вообще знавшие преследование властью именно христианской веры. Однако когда эти прямые гонения прекратились, а государство себя объявило христианским и началась так называемая Константиновская эпоха, новое положение вещей было воспринято как достигнутое наличие "христианского государства", в применении к которому становится неуместным даже и вспоминать о звериности государственной власти. Правда, об этом время от времени все-таки заставляли вспоминать императоры-еретики, преследовавшие Церковь, но это легко прощалось и забывалось. Вообще с государством был заключен мир, хотя и непрочный, компромиссный и неискренний. Союз Церкви и государства стал ее порабощением, бюрократизацией, Церковь утратила свою свободу настолько, что сама перестала это чувствовать. Для "государственной церкви" такой союз "православия и самодержавия" (а в придачу еще и другие определения, как, например, "народность") стал нормальным их соотношением, и сделались закрыты уши для слышания слова Откровения. Однако теперь, в свете

современных событий, нельзя уже не видеть всей звериности власти (а также порой и ее зверскости), и откровение Апокалипсиса становится для нас доступным и современным, как бы новым и до сего неведомым».

Поскольку в Откровении содержится такое учение о власти, постольку включение книги Апокалипсис в корпус канонических книг в первые века, когда христианство еще не было государственной религией, неизбежно спровоцировало бы всеохватывающие гонения против Церкви. Иудеям прекрасно было знакомо по пророчествам Даниила, что «зверь» - это государство. Дни христианства были бы сочтены. Поэтому Откровение Иоанна Богослова передавалось как книга, исходившая не от Церкви, а от Апостола Иоанна Богослова. В любой момент подозрительность римских властей могла быть снята тем, что этой книги нет в перечне богодухновенных книг из Правил Святых Апостолов.

Но ситуация изменилась с того момента, когда христианство стало государственной религией. Казалось бы, открыты двери для того, чтобы признать Откровение книгой канонической и принять учение о Тысячелетнем царстве. Но некоторыми приближенными к императору богословами были предприняты попытки поставить под сомнение Апокалипсис. И хотя все же каноничность Откровения, в конце концов, была признана всеми, учение о Тысячелетнем царстве, понимаемое некоторыми богословами как скрытый вызов царству Кесаря, объявленному царством Христа, было представлено как богословское мнение мужей апостольских и учителей Церкви. Стали даже говорить о том, что «Церковь не приняла этого учения». Совершенно очевидно, что в дело вмешалась «православная гравитация»: государство с его многочисленными земными заботами, касавшимися почти всех, в том числе и христиан, в «симфонии» стало играть ведущую роль; оно заявило претензию на свою непогрешимость, берущую начало, что совершенно очевидно, в почитании языческих императоров как «богов», и претензия была удовлетворена: царство христианского Кесаря стало отождествляться с царством Христа.

В этом вопросе противниками Тысячелетнего царства полностью игнорируется следующий момент: св. Папий Иерапольский, св. Иустин Мученик, св. Иринеи Лионский, св. Ипполит, св. Мефодий это не просто святые отцы, а учителя Церкви, и других на ту пору, высказывавших иные взгляды по этому вопросу, не было. То есть Церковь в ту пору принимала это учение, а вот после того, как христианство стало государственной религией, появились сомнения в нем. А затем как общецерковный был представлен другой взгляд на Тысячелетнее царство. Но это несуразность: признанное как общецерковное учение, не признающих которое призывается «и не считать христианами», в последующее время низводится до ранга частного богословского мнения. Вот такая огромная сила у «православной гравитации».

Чтобы этот момент сделать еще более ярким, выделить его, обратимся к современным и близким к нашему времени авторам, чьи имена мы упоминали выше, признающим учение о Тысячелетнем царстве. Что объединяет их, кроме православной веры? Этот момент очень существенный. Их объединяет умение держать дистанцию с царством Кесаря: не бросаться ему в объятия и не бежать в ненависти от него, с разбегу попадая в объятия какого-нибудь обольстителя. Этим же качеством обладали христиане трех первых веков. Все эти авторы, так или иначе, пострадали от власти, но в, то же время, не перешли барьер, который отделяет умение держать дистанцию от ненависти к власти. Скажем, члены РПЦЗ, которая и сформировалась как политическая церковь, дистанцию держать не умели: они обвинили советскую власть во всех видимых и невидимых грехах и, в конце концов, в сатанизме. И на этой почве сразу же обрели себе «истинного» Кесаря - власти Запада - и бросились в его объятия. Сразу же сработало подобие «православной гравитации» и истина Откровения закрылась для них.

То же самое произошло и с современными православными богословами. Отношение к нынешней власти для большинства из них – это калька того отношения, что имело место в царское время: тысячелетнее царство Христа продолжается, «симфония» с властью налицо... Надо сказать, что СМИ довольно искусно подогревают это стремление выдать желаемое за действительное: президенты выставляются как воцерковленные верующие, у которых есть духовники, они совершают паломничества в святые места... Разве может в такой ситуации откровение Апокалипсиса становиться для нас «доступным и современным»? Происходит обыкновенный пересказ тех воззрений и богословских мнений, что имели место в дореволюционное время.

Отнятие от книги Откровение Иоанна Богослова учения о Тысячелетнем царстве Христа не проходит бесследно. Практически вместе с этим отнятием исчезают несколько заключительных глав Книги Судеб, в результате чего апокалипсическое время времен царства «зверя» приобретает характер «дурной внезапности»: после трех с половиною лет владычества «зверя» неожиданно наступает всеобщий суд и всеобщее воскресение мертвых. Апокалипсическое географическое пространство времен Антихриста и его царства также приобретает черты «дурного пространства»: территория владычества «зверя» начинает охватывать весь земной шар, Антихрист приобретает черты «дурной всемирности». Становится непонятным: откуда в двадцатой главе появляются многочисленные народы, «находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога», число которых «как песок морской». Заметим: не людей такое число, а народов! И властвует над ними сатана.

В условиях действия «православной гравитации», когда от Апокалипсиса отнимается учение о Тысячелетнем царстве, происходит смещение образов Откровения и других апокалипсических мест Писания, их взаимопоглощение,

наслаивание друг на друга. Так, к примеру, образ «зверя» становится тождественным образу Антихриста. Природа их, конечно же, одна, но это не одно и то же. Антихрист, согласно святым отцам, - это «рог зверя», в котором «глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно». Об этом говорит пророчество Даниила, на которое и указывает Христос, говоря о «мерзости запустения». Но «рог зверя», а тем более «глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» - это, что совершенно очевидно, не весь «зверь». «Зверь» - это вся власть, сила государства, его способность контролировать огромное царство. А Антихрист – это личность, человек, правитель этого звериного государства. Если отключить «православную гравитацию», то обнаруживается, что таких «зверей» в Откровении семь, а Антихрист является «как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» только на роге одного из них, того, что выходит из бездны, у которого «одна из голов... как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела». И перед взором предстает «семерка» государств, а «зверь из моря», у которого «смертельная рана исцелела» есть «восьмой», но «из числа семи». Соответственно поклонение происходит не столь Антихристу, сколько «зверю», то есть «тоталитарной власти», как говорит Булгаков. И Антихрист оказывается не «всемирным властителем» в «дурной всемирности», а властителем империи, которая есть «восьмая», но из «числа семи». И «все народы» и «все живущие на земле» - это все народы и люди, живущие на земле царства Антихриста. В Писании часто используется слово «все», «всякие» именно в таком ключе: «В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом». Совершенно очевидно, что речь здесь идет не о «всяких народах» Земли вообще, а о народах Римской империи. Или другой пример: «Сон же его такой: вот ужасный шум, гром и землетрясение и смятение на земле; и вот, вышли два больших змея, готовые драться друг с другом; и велик был вой их, и по вою их все народы приготовились к войне, чтобы поразить народ праведных». Здесь речь идет о Персидском царстве, а слова звучат так же, как будто бы речь идет о всей планете Земля: «смятение на земле», «все народы». Или еще подобный пример: «Не верили цари земли и все живущие во вселенной, чтобы враг и неприятель вошел во врата Иерусалима». Это из «Плача Иеремии». Времена Вавилонского царства. И что же, все цари Земли и все живущие на планете Земля в то время знали, что вавилоняне обложили Иерусалим, но не верили, что они возьмут его штурмом...? И примеры можно продолжать. Близко к этому проповедь Евангелия «по всей вселенной, во свидетельство всем народам»: народам огромной Римской империи и варварам, теснящим ее. Само существование Тысячелетнего царства будет проповедью Евангелия уже не в пределах Римского мира, а в пределах всей планеты Земля.

В условиях действия «православной гравитации» приобретает причудливую трансформацию и образ «зверя из земли»: он как бы очеловечивается, становится личностью. Повторим, что Антихрист будет личностью, сомнений

никогда у святых отцов и вселенских учителей не было. К тому же в Писании об этом говорится прямо. А вот то, что и лжепророк, то есть «зверь из земли», будет непременно личностью и что об этом чуть ли не все святые отцы учили, как это утверждают некоторые современные богословы, не соответствует истине. Святые отцы не были уверены, что, в отличие от антихриста, лжепророк непременно будет личностью, а выражали сомнение. Вот, скажем, как говорит об этом св. Андрей Кессарийский: «Но если думают, что и лжепророк придет в своем лице, то...» «Если думают» это не утверждение, а всего лишь предположение. Вот полностью это место: «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил, как дракон. Одни говорят, что зверь этот и есть антихрист, другим думалось, что это сатана, а два рога его – антихрист и лжепророк. Но если думают, что и лжепророк придет в своем лице, то уместно будет принять дракона за сатану, зверя, выходящего из моря – за антихриста, а зверя настоящего, по мнению блаженного Иринея – за лжепророка». Во-первых, здесь буквально чуть ли не все – различные богословские мнения. Во-вторых, никого в ереси св. Андрей Кесарийский не обличал, несмотря на такое различие во мнениях. Да и если вчитаться в то, что говорил по этому поводу св. Иринея, то и у него четко не сказано, что лжепророк будет непременно личностью: «Потом он говорит об оруженосце его, которого называют также лжепророком...». «Оруженосец» - это не обязательно личность. Во всяком случае, св. Иринея не стал делать ударение на том, что лжепророк непременно личность.

«Зверь из земли» - это как бы еще одно «государство в государстве», еще одна властная сила, суть которой состоит в том, что она «обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив». Она, эта властная сила, творит чудеса и знамения ради этого обольщения. Учитывая то, что Иисус Христос говорит о том, что «восстанут лжепророки», то вполне естественно напрашивается вывод: эти лжепророки будут как бы «гражданами» «зверя из земли», то есть лжепророка как властной силы. Именно лживая пророческая деятельность объединяет их в одно целое. Это совершенно новый властный институт в обществе и не заметить его нельзя. Правда, нельзя не заметить лишь в том случае, если уметь держать дистанцию с властью Кесаря, и не поддаваться лести того «зверя» и его лжепророка, что обманом придут на место Кесаря православного или традиционного.

Многие православные видят черты апокалипсического лжепророка в современных СМИ, особенно электронных. Вот как пишет об этом священник Андрей Горбунов в книге «Тайна зверя»: Лжепророк Апокалипсиса (он же – «зверь из земли») – это... не отдельная личность, а все «скверные обольстители» и вся система печатных и электронных СМИ, насаждающих антихристианскую идеологию и мораль. Телевидение и другие средства массовой дезинформации (их хозяева и работники) своей разрушительной для духовной природы человека деятельностью и ненавистью к

Христианству объединены в некое лжедуховное мистическое существо, которое с полным правом можно назвать... лжепророком.

Напомним, что на языке Св. Писания пророк или лжепророк – это не тот, кто обязательно предсказывает будущее, но тот, кто проповедует некое учение, некие идеи. Истинный пророк передает людям слова, услышанные им непосредственно от Бога, а ложный пророк говорит ложь. Современный коллективный электронный лжепророк проповедует и внедряет в «массовое сознание» идеологию антихриста и антихристианскую «новую мораль». Этот пророк насаждает ложные идеи (а также ложную, виртуальную реальность), потому и именуется ложным пророком».

Имущественная доктрина Кесаря в «Основах Социальной Концепции РПЦ»

Мыслим ли христианский социализм без общей собственности? Ответ очевиден: конечно же, нет. А Тысячелетнее царство мыслимо ли без «общения имений»? Может ли жить «братия в купе», а собственность при этом иметь частную? Этот вопрос еще более нелеп, поскольку в Новорожденной Церкви, которая есть врата в Тысячелетнее царство, «у множества... уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее». Но откуда это вытекает, если Церковь, как записано в «Социальной Концепции Русской Православной Церкви», не отдает предпочтения ни одной из форм собственности? Пишут, что «общение имений» имело место в «первоапостольской общине», а не в Церкви. Но так ли это на самом деле? Как уже приходилось писать, это размышляет догмат о Церкви: Иерусалимская Церковь - это одна из Церквей Вселенской Церкви, "первоапостольская община" - это своего рода «иерусалимская епархия» в Иерусалимской Церкви, Новорожденная Церковь - это Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь. До какого времени Новорожденная Церковь существовала как Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь в пределах Иерусалима и его окрестностей? Ответ ясен: до очевидного (когда их можно было воочию увидеть) появления ветвей - Антиохийской, Римской, Александрийской Церквей. Но было ли время, когда этих Церквей не было в Новорожденной Церкви? Такого времени не было: Церковь с первого же момента своего появления на свет была Соборной. Об этом говорит Писание: "И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и

Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих [делах] Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? (Деян 2:3-12)"; "Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч (Деян 2:41)".

Мы видим, что Церковь сразу же заговорила на разных языках и сразу же, в первый день, к ней присоединились в числе трех тысяч "люди набожные, из всякого народа под небом", которые в дальнейшем стали фундаментом поместных Церквей. То есть Новорожденная Церковь была воистину Соборной, как Она была и воистину Единой, воистину Святой, воистину Апостольской (все Апостолы, поставленные Христом, пребывали в ней каждый день). Лишь впоследствии, после первого гонения, последовавшего после убийства Стефана, Церковь стала произрастать вглубь языческого мира: ученики, рассеявшись, подготавливали почву для прихода Апостолов и насаждения Церквей.

Являются ли стихи из книги Деяния Святых Апостолов свидетельством того, что Церковь с первых же часов своего рождения отдала предпочтение «общению имений»? Ответ же вполне очевиден... Приходится настаивать также на том, что употребление словосочетания «иерусалимская община» или «первоапостольская община» взамен слова «Церковь» и корне неверно, поскольку не соответствует Писанию, ибо «Господь... ежедневно прилагал спасаемых к Церкви», а не к «иерусалимской общине» или «первоапостольской общине». А поскольку Церковь еще была мала и существовала на свете еще малое время, то просто напрашивается называть ее Новорожденной Церковью. Здесь даже мало подходит слово «Первенствующая», поскольку «быть первым» можно в числе многих. Но какая Церковь на тот момент еще была? Нет, это была именно Новорожденная Церковь.

Так вот, в свете понимания того, что на православное мировоззрение и богословие действует сила «православной гравитации», как можно понять появление указанного положения «Основ» о собственности в частности и существование «общепринятой» имущественной доктрины вообще? Вывод один: это не «общепринятая» имущественная доктрина, а взгляд православного Кесаря на вопросы собственности. Кесарь вынужден был в силу известных причин признать наличие в христианском государстве разных форм собственности и не отдавать предпочтения ни одной из них. В противном случае в государстве начались бы смуты. А сила «православной гравитации» вынудила значительную часть Церкви принять эту доктрину не как доктрину Кесаря, а как «общепринятую» церковную доктрину. В принципе, в деле возможности спасения, такая доктрина не была недопустимой. Николай Владимирович Сомин называет христианское монархическое общество «сотериологическим»

[Сомин Николай Владимирович. Трансформация общества: очерк христианской социологии http://chrisoc.narod.ru/transformacia_obshestva.htm], то есть обществом, в котором спасение возможно.

У Церкви по вопросам собственности была всегда своя, святоотеческая, доктрина. Она поддерживала и пропагандировала тот выбор в вопросе о собственности, который был сделан Новорожденной Церковью. Именно на этой основе строились христианские общежительные монастыри. И если внимательно присмотреться к тому пункту «Основ Социальной Концепции РПЦ», где речь идет о собственности, то мы можем увидеть и то, что в «Основах» зафиксировано и святоотеческое учение о собственности: «В истории христианства объединение имущества и отказ от личных собственнических устремлений были характерны для многих общин. Такой характер имущественных отношений способствовал укреплению духовного единства верующих и во многих случаях был экономически эффективным, примером чему могут служить православные монастыри. Однако отказ от частной собственности в первоапостольской общине (Деян 4:32), а позднее в общежительных монастырях носил исключительно добровольный характер и был связан с личным духовным выбором». Что мы здесь видим? Во-первых, фиксацию того момента, что в Новорожденной Церкви имели место отказ от частной собственности и отдача предпочтения объединению имущества. Но Новорожденная Церковь – это в первую очередь Церковь, а не «первоапостольская община», каковой она выглядела со стороны внешнего мира. Стало быть, изначально Церковь отдала предпочтение общей собственности. Во-вторых, авторы документа отметили и то, что в Церкви такое поведение было характерно для «многих общин». В-третьих, были отмечены и преимущества такого рода предпочтения: «такой характер имущественных отношений способствовал укреплению духовного единства верующих и во многих случаях был экономически эффективным».

Что же мы наблюдаем? Авторы документа не смогли сделать выбор между «общепринятой» имущественной доктриной православного Кесаря и святоотеческой. И поместили их обе в разделе о собственности. Но поскольку противоречие очень уж бросается в глаза, то вместо Новорожденной Церкви появляется «первоапостольская община». То есть Новорожденная Церковь понижена до уровня «иерусалимской епархии» в Иерусалимской церкви. А Русская Православная Церковь, наоборот, возвышена до уровня Вселенской, потому что сказано в «Основах», что не Русская Православная Церковь не отдает предпочтения ни одной из форм собственности, а просто Церковь, что может пониматься однозначно в данном контексте: Вселенская Церковь. Конечно, это не вина авторов документа, а наша общая беда: сила «православной гравитации» времен православной монархии продолжает действовать и «общепринятая» доктрина православного Кесаря вошла на правах первенства в «Социальную Концепцию РПЦ». Путь к

христианскому социализму, то есть к благодатному социально-экономическому строю, построение которого необходимо как фундамент духовного совершенствования общества, оказался наглухо закрыт.

Близость к «православному гравитационному ядру» – двору православного Кесаря – сыграла трагическую роль в судьбе некоторых православных публицистов начала прошлого столетия: они полностью отказались от святоотеческой доктрины о собственности. Продолжает «православная гравитация» осуществлять свое пагубное воздействие и сегодня.

Жажда Тысячелетнего царства

Для автора этих строк совершенно очевидно: полное осуществление идей христианского социализма равнозначно появлению Тысячелетнего царства Христа на Земле. Но встает совершенно законный вопрос: а возможно ли это без Прихода Христа? В свете разобранного выше «закона» «православной гравитации» это представляется невозможным. Почему? Сила «православной гравитации», накапливаемая столетиями, огромна. Для ее исторических мерок даже разрыв в традиции в полвека-век – это краткий миг времени: к тому же во времена религиозного возрождения произошло буквальное, вплоть до мельчайших деталей, усвоение с дореволюционной православной матрицы православного мировоззрения огромной массой православных людей. Силу инерции «православной гравитации» преодолеть человеческими силами невозможно. Потеря православного Кесаря для нее ничто: она мгновенно облекает в православные одежды Кесаря либерального и осуществляет с ним «симфонию». Красный Кесарь ее удовлетворить не может: его имущественная доктрина далека от доктрины православного Кесаря, хотя и близка к святоотеческой. К тому же он груб. А вот Кесарь либеральный довольно быстро вводит ее в заблуждение: он произносит льстивые слова восхищения стойкостью в гонениях, выражает признательность за труды в деле укрепления народной нравственности, делает неожиданные подарки в виде освобождения от уплаты налогов... К тому же он на словах признает все формы собственности, правда, впоследствии выясняется, что его корпоративная собственность, или подобная ей, маскирующаяся под общественную, - это всего лишь одна из разновидностей частной собственности, но что не простишь возлюбленному...?

Падение нравов в царстве Кесаря либерального, пропаганда в нем свободы греха, культа Содомы и Гоморры порою явно проявляют в нем черты Князя мира сего. Но сила инерции с легкостью преодолевает это «наваждение», и опять люди видят то, что желают видеть: милого улыбающегося православного Кесаря. Правда, человек сотворен свободным и может, проявляя осторожность, и соблюдая определенную дистанцию с царством мнимого православного Кесаря распознать его враждебный христианству характер. Но для этого еще нужна, кроме веры, любовь. Либеральное царство

Князя мира сего не знает любви. Фундамент его мира – корысть. Это его отличительный признак. Все, что не имеет цены, не приносит удовольствия, не достойно и любви. Оно должно умереть.

Пытаться докричаться до массы, влекомой силой инерции, невозможно. Это выше человеческих сил и под силу лишь Богу. Значительная число православных не может жить без «православной гравитации»: от Кесаря должна исходить «правда мира». А если ее нет, то воображение все мгновенно дорисует. Изменить эту ситуацию, повторим, может лишь Приход Христа.

И этот Приход невозможно перепутать с приходом Антихриста. Последний приходит тихо, незаметно, лестью и коварством прокладывая себе путь. Но результат его прихода – смятение мира, превращение жизни в предпотопный ад. Приход Христа будет совершаться по-другому: «ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого». Но результат этого Прихода – любовь, правда и мир.

Если оторваться от «православной гравитации» и взлететь ввысь на крыльях духа, то можно увидеть следующее. Весь христианский мир Старого Света давно находится под властью либерального Кесаря. Последней твердыней оставались славянские народы. Но в конце восьмидесятых начале девяностых годов прошлого века во всех странах Восточной Европы произошли либеральные революции. В России седмица либеральной революции приходится на 1993-1999 годы. Причем в половине этого срока – в июле 1996 года, - когда состоялись выборы президента по новой либеральной конституции и «мессия» либерализма в России Борис Ельцин одел «легитимные» одежды либерального Кесаря России, противостоящие либеральному перерождению силы были опрокинуты и побеждены. В том, что Борис Ельцин играл роль либерального «мессии», не может быть никакого сомнения. Главная отличительная черта Мессии в иудейском понимании – это дарование свободы людям, спасение их от власти «зверя» или «империи зла» в современном звучании. И такую безграничную свободу от всего и вся и спасение от «империи зла» (в либеральном проамериканском смысле) Борис Ельцин дал «дорогим россиянам». Единственный ограничитель такой либеральной свободы – отсутствие выгоды. Именно на три с половиною последующих года «легитимного» правления Бориса Ельцина приходится пик либеральной революции в России. Но ровно через три с половиною года произошло невероятное: «мессия» либерализма в России Борис Ельцин неожиданно для большинства своих сторонников и противников «сражен не рукою», подает в отставку и делает выбор на человеке, который замораживает многие либеральные реформы и возвращает страну по некоторым позициям к традиционному типу общества.

Прошли семь «тучных коров». И пришли «семь худых». Пришел новый либеральный Кесарь, готовый продолжить либеральную революцию, начатую Борисом Ельциным: звучат «крики команд», происходят движения политических

сил, оживают прозападные общественные группы – либеральной войско перестраивается в боевой порядок... В апокалипсических событиях, разворачиваемых во времени, нет «дурной внезапности»: «От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях».

Но сила «православной гравитации» не позволяет увидеть и другое событие: «остаток Израиля» не принял царство либерального Кесаря в России и в конце восьмидесятых начале девяностых годов переехал в Израиль. А сознание, находящееся под воздействием «православной гравитации», рисует фантастические апокалипсические картины: иудеи едут встречать Антихриста в Израиль. Они вновь сооружают храм и коронуют в нем человека с десятью рогами на голове, который и есть Антихрист... И что этому измененному «православной гравитацией» сознанию до того, что «зверь из моря» - это далеко не Антихрист, а «зверь из земли» и близко не пробежал мимо Израиля? Оно жаждет видеть то, что ожидает увидеть: какой-то гениальный в волшебстве человек, на голове которого два рога, вдруг вылезает из земли и израильтяне с восторгом бегут вслед за ним, а он указывает на «мессию», который и будет Антихристом... Словом, болезненные грезы испуганного злом мира человека. При этом оно, это сознание, любит ссылаться на святых, которые жили во времена, от которых до царства Антихриста, как до края Вселенной. И которые, в отличие от современных «рупоров» «православной гравитации», почти всегда прибавляли к своему толкованию слово «мню», то есть думаю, высказываю частное богословское мнение. Поскольку знали: Апокалипсис – это тайна, которая откроется христианам времен Антихриста. Чтобы не потерять ориентир современного православного эсхатологического видения, освободится от воздействия «православной гравитации» в области апокалиптики, просто насущная необходимость время от времени брать в руки книгу прот. Сергея Булгакова «Апокалипсис Иоанна». Эта книга является непревзойденным образцом современного богословия в области эсхатологии и апокалиптики. Просто поражает необыкновенная пневматическая насыщенность книги, удивительно смелый полет религиозной мысли, легкость и изумительная простота богословских конструкций... Но вернемся к Израилю.

Известно, что Тысячелетнее царство невозможно без обращения Израиля к Христу. Собственно говоря, Тысячелетнее царство давно обещано именно Израилю, его двенадцати коленам. Об этом говорят ветхозаветные пророчества. И слово Божие не может быть не исполненным. Но сегодня мы видим лишь два колена Израиля из двенадцати: Иуду и Вениамина. Десять колен Израиля затерялись в исторических далах. Но слово Божие непреложно: «Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все

сие». Что такое процесс христианизации мира с этой точки зрения? Разве нельзя его назвать и процессом воссоздания из языческого праха десяти колен Царства Израильского? Посмотрите на «Еллинское рассеяние»: там нет сегодня сколь-нибудь заметного количества иудеев, а есть православные греки и другие православные народы. Отсюда мы можем сделать и следующий вывод: православные народы – это восстановленная из языческого праха скиния Давидова падшая. Потомки десяти колен проявят себя лишь в вере, и не просто в вере, а в православной вере. И неудивительно, что Православие, так или иначе, тяготеет к Ближнему Востоку: израильское рассеяние «стекало» с Ближнего Востока в Евразию двумя потоками: через Грецию и Кавказ. Конечно, автор далек от того, чтобы считать все 100% людей из православных народов потомками десяти колен. «Закваски» нет нужды быть всем. Их, потомков Израиля, может быть до 20-30%, а остальные «союзные племена». Об этом говорят ветхозаветные пророчества (не о цифре, а союзных с десятью коленами племенах). Но то, что Православие указывает на наличие в народе потомков десяти израильских колен, это несомненно. Они являются «индикаторами» Православия. И именно в области православных народов и будет существовать Тысячелетнее царство: «Ибо время начаться суду с дома Божия». Первый Приход Христа начнется с суда над «домом Божиим», когда последний отдаст свое царство «зверю из земли» и «зверю из моря». После того, как «зверь из моря» и «зверь из земли» будут схвачены «Сидящем на коне и воинством Его» и брошены живыми в озеро огненное, последует связывание сатаны. А затем первое воскресение мертвых: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это - первое воскресение». Собственно, это и есть наступление Тысячелетнего царства Христа. Оно будет иметь место среди православных и "остатка Израиля". Прочие народы, поскольку сатана будет связан, и либеральных кесарей не будет до времени освобождения сатаны перед концом мира, возвратятся от либеральных к традиционным ценностям.

Искажаемое «православной гравитацией» сознание, хотя и осведомлено об обращении иудеев ко Христу, но не видит в реальности никаких возможностей для этого. Евреи для него – это по большей части сплошная черная масса фарисейство-садукействующих противников Христа, враждебно относящаяся к царству православного Кесаря. Хотя причину, по которой Христа не принимало большинство еврейского народа, Он указал. Она была в фарисеях - «святых» народа Израильского, и в его «вождях» - саддукеях. Вот что Он сказал фарисеям: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом

нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним».

Что касается «вождей народа Израильского», то есть «виноградарей», то здесь ситуация наблюдалась несколько иная: «Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили». «Виноградари» действовали сознательно и понимали, что убивают Христа – Сына Божьего. Поскольку Бог был убит, то им оставалось одно: служить маммоне, то есть направить всю высвободившуюся религиозную энергию на возведение «храма богатства» и служение в этом «храме». Но «виноградник» - народ Израильский – обладает определенной степенью свободы. «Виноградари» продолжали владеть «виноградником» в своих корыстных целях, а фарисеи - «святая» ограда «виноградника» - плотно отгородили его от Христа. Примерно такая же ситуация и ныне: есть «виноградник», есть «виноградари», а есть и ««святая» ограда» - книжники и фарисеи. «Виноградари» и ««святая» ограда» (за небольшим, может быть, исключением) принимают «зверя из моря» и его вождя, ну а «виноградник», его «лозы» - как вера и сердце подскажет... И многим евреям сердце подсказало в конце восьмидесятых начале девяностых: уезжай из России в Израиль и не принимай участия в либеральной революции. Именно из среды этих евреев и выйдет «остаток Израиля», который, обратившись, войдет с Христом в Тысячелетнее царство.

Можно замечать лишь негативные моменты, связанные с ролью евреев в Истории России в начале прошлого века. А можно посмотреть на эти события и с точки зрения конечных судеб мира. Что же здесь произошло? Впервые в истории «виноград» израильского народа, после того, как в начале революции 1917 года был разрушен атеистической властью религиозный кагальный кокон, имел возможность тесного общения с православными христианами, мог видеть плоды веры христианской, наблюдать христианство в реальной жизни. Этот «виноград» испытал вместе с православным народом и тяготы самой жесточайшей войны в истории человечества. Сегодня он в большинстве своем покинул Россию, не желая принимать участие в либеральном насилии. Это Промысел Божий. Нет никакого сомнения в том, что эта ненавязчивая, подкрепленная реками мученической крови, проповедь христианства среди евреев, покинувших Россию, будет иметь свой плод... Одно можно сказать с уверенностью: они жаждут Тысячелетнего царства Христа. Если бы они жаждали царства Антихриста, то не стали бы покидать Россию...

Известный православный публицист еврейского происхождения Израэль Шамир утверждает: «Учение о «либеральной демократии и правах человека»... представляет собой крипторелигию, секуляризированную форму иудаизма, или неоиудаизм». При этом он в своем утверждении опирается на мысль, ставшую достоянием современной

философской мысли: «...Каждая идеология является скрытой религиозной доктриной... Важнейшие концепции современной идеологии есть секуляризированные теологические концепции». Либеральные социальные мыслители, рассуждая с высоты истории, совершенно справедливо замечают, что двадцатый век – это время столкновения трех идеологий: коммунизма, либерализма и фашизма. Относительно коммунизма, того, какой теологической концепции он является секуляризированной формой, расхождений сильных нет: независимые мыслители, не ангажированные либерализмом и не поддающиеся сиюминутным настроениям, находящиеся вне зоны действия «православной (или папской) гравитации» указывают на ортодоксальное христианство. Что же касается фашизма, то самоназвание его – национализм, образованное от слова нация, то есть народ, а по-старославянски язык – выдает в нем и первооснову: национализм – это секуляризированная форма народной веры, то есть язычества. «Повивальная бабка» германского фашизма Юлиус Эвола в книге «Языческий империализм», встреченной с восторгом нацистами, пишет: «Принимая во внимание вышеприведенные замечания относительно односторонне понимаемого расового учения, следует сказать, что следующим пунктом подготовки германского восстановления является антисемитизм. Но следуя этому пути до конца, становится ясным, что иудейство, против которого в Германии уже ведется борьба, является только одной стороной гораздо более могущественного врага: антисемитизм с необходимостью приводит к альтернативе, которая, с одной стороны, предлагает признание христианской религии, а с другой – верность нашей истинной традиции, волю к новой, интегральной, солнечно-нордической и поэтому языческой духовности, как к высшей интеграции наших ослабших рассеянных в темной эпохе сил. Радикальный антисемитизм невозможен, если он не является в то же время антихристианством. Только на основе арийско-языческой духовности можно выдвинуть универсальную антитезу семитизму, как, в свою очередь, универсальному феномену, современные, хозяйственные и социальные проявления которого суть его частные аспекты материального характера».

Секуляризация не могла происходить вне атмосферы атеистической экзальтации мира. Но «похороны Бога» непременно сопровождаются воцарением на его место человека. И от того, какую «теологическую концепцию» этот человек представлял, зависел и характер «человекобожия». Так образовались «бесократие» фашизма, аггелократия либерализма в его высшей форме – глобализации по-американски, и партократия коммунизма, где место Церкви заняла партия. И всюду мы видим жажду «десяти тысяч лет счастья», правда, понимаемую в соответствии со своей теологической доктриной. Фашизм вел людей в «тысячелетний рейх», в центре которого находится гора Олимп, спрессованная из огромного количества человекопрутиков арийской расы, на вершине которой при звуках фанфар сверхчеловеки справляют вечный пир. Либерализм соблазнял обретением «потерянного рая», куда «конец истории»

вводит потомков Адама, не желающих принести «покаяния слезы», и где творится вечная вакханалия «торжествующего низа». Коммунизм указывал на «царство свободы», дорога в которое идет через разрушение «мира насилия», «познание необходимости» и совершенствование человеческих отношений посредством «критики и самокритики». Казалось бы, форменное безумие! Однако, здесь нельзя забывать и то, что Бог управляет миром и Его Промыслом попущена такая трансформация «теологических концепций». Попущена и борьба между ними.

Победу одержал либерализм. Но триумф либерализма длился недолго. Мировой финансово-экономический кризис, разразившийся год назад, не показывает сколь-нибудь существенных признаков, свидетельствующих о его завершении. В любом случае, либерализм получил колоссальной силы удар, от которого оправится, в ближайшее время, он не сможет. Мир в растерянности: нокаутирован идеологический «мессия» человечества. Но было бы наивностью полагать, что взоры большинства православных христиан в России обратятся к христианскому социализму, как единственной силе, способной отвести человечество от края пропасти. Это не позволяет сделать и не позволит «православная гравитация». Без Прихода Христа такое обращение сегодня уже невозможно в принципе. А Приход Христа состоится лишь после возгласа Израиля: «Благословен Грядый во имя Господне!»... Лишь Истинный Кесарь, Которого именуют Царем царей и Господом господствующих, может упразднить «православную гравитацию» и расчистить проход в Царство Небесное.

Противники Тысячелетнего царства часто любят ссылаться на Второй Вселенский Собор, на котором якобы был осужден христианский хилиазм: слова «Его же царствию не будет конца», добавленные в Символ Веры, говорят они, - это свидетельство «опровержения» истины о Тысячелетнем царстве. При этом они не замечают, что сами извращают Символ Веры. Рассмотрим это положение Символа веры еще раз: «Распятого же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день, по Писанием. И восшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже царствию не будет конца». Мы видим, что Христос восшел на небеса после Воскресения и сидит одесную Отца. Ни о каком установлении Тысячелетнего царства до восшествия Христа на Небеса здесь и речи нет. О царстве говорится лишь после слов «паки грядущего», то есть «вновь идущего», после сидения одесную Отца. Некоторых смущает здесь то, что Тысячелетнее царство длится определенный срок, а в Символе веры говорится о том, что царствию Христа «не будет конца». На этом, к слову, и построена вся концепция православных амилленаристов, утверждающих, что Тысячелетнее царство Христа уже существует и его разрушит Антихрист. Это кажущееся противоречие легко разрешается догматами веры. Ветхий завет, ветхозаветные пророчества знают Мессию как Человека, но не как Бога-Сына. Это было прикрито от ветхозаветной церкви «завесой в

Храме». Новозаветная Церковь учит исповедовать Христа «совершенным Богом и совершенным Человеком, в двух естествах, ипостасно или лично соединенных, познаваемых нераздельно, неслиянно и неизменно». В таком же соотношении находятся и Тысячелетнее царство Христа с Его Небесным Царством: они связаны нераздельно, неслиянно и неизменно. Тысячелетнее царство Христа будет, но оно не будет раздельно с Его вечным царствованием, поскольку эти Царства нераздельны и неразлучны. Но нельзя будет и слить их в одно Царство, поскольку они неслиянны. Но они и непреложны: Тысячелетнее царство – это не Небесное Царство Христа, оно земное. В Тысячелетнем царстве, как учили святые отцы, «достойные постепенно привыкают вмещать Бога», а потому Христос более видим в нем своим Человеческим естеством, Человеческими делами. По окончании же тысячи лет Царство Христа не кончается, а открывается с Божественной стороны. Человек уже будет видеть не только Божественное естество Христа, но и два Его естества в их нераздельности, неслитности и неизменности.

4 декабря 2009 года. Введение во Храм Пресвятой Богородицы.

Вячеслав Макаров. Святоотеческое учение о Тысячелетнем Царстве: возвращение из схоластического плена

Протоиерей Сергей Булгаков в книге «Апокалипсис Иоанна» твердо заявляет, что Церковь «не установила к нему (учению о Тысячелетнем Царстве святых и первому воскресению – В. М.) никакого определенного и окончательного догматического и экзегетического отношения» [i]. Церковь – это не демократический клуб: если за определенное частное богословское мнение выступает и подавляющее большинство богословов, то это еще ни о чем не говорит. И бросать тень на святых отцов Папия Иерапольского, Мефодия Патарского, Иустина Мученика, Ипполита, Иринея Лионского, учивших о Тысячелетнем Царстве, не следует, на наш взгляд, торопиться.

Наши известные современные амилленаристы высказывают лишь частное богословское мнение, то есть теологумен. Почему? В дореволюционном сборнике М. Барсова «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса» вместе с "общепринятым" богословским мнением о Тысячелетнем царстве, которое наиболее полно выразил митрополит Макарий в учебнике "Православно-догматическое богословие", опубликованы и другие мнения по этому вопросу: епископа Петра (Екатериновского) и митрополита Московского Филарета. Таким образом, М. Барсов представил в своем сборнике два богословских мнения: Тысячелетнее царство Христа уже есть - говорят одни; его еще пока нет, оно будет по низвержении царства

"зверя", - говорят другие. Но при этом подчеркивают то, что оно будет носить не грубо чувственный, а духовный характер, что и понятно, поскольку это Царство Христа, а не Антихриста.

Если бы Церковь определилась по этому вопросу соборно, то мнение епископа Петра и митрополита Филарета было бы отвергнуто как еретическое и не вошло в этот сборник.

К учебнику «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария всегда было очень много претензий: он выдавал частные богословские мнения за общецерковные или, наоборот, общецерковные понижал до частных, занимался "суммированием" частных богословских мнений «для создания некоей упрощенной "суммы богословия", для выведения некоего "общего знаменателя" православного догматического учения».

Вот как в наше время пишет об этом архиепископ (сегодня уже митрополит) Илларион (Алфеев), касаясь вопроса о сошествии Христа в ад: **«Что же касается упомянутого мнения преосвященного Макария, то оно, конечно же, не единично и отражает то понимание, которое было господствующим в русском догматическом сознании XVII-XIX вв. Однако в формировании этого понимания, нам думается, не последнюю роль сыграло то «схоластическое пленение», о котором много говорилось богословами XX века (Флоровским, Шмеманом, Лосским, Мейендорфом и др.). Влияние латинской схоластики, которое было решающим для формирования догматической системы богословов киевской школы XVII-XVIII столетий, остается достаточно ощутимым в труде митрополита Макария (впервые изданном в 1849-1853 гг.), несмотря на очевидное стремление его автора вернуть догматическое богословие к святоотеческим корням. Схоластическое влияние проявляется как в структуре книги и способе подачи догматического материала (например, разделение служения Христа на пророческое, первосвященническое и царское), так и в изложении многих отдельных догматов (например, догмат Искупления, в соответствии с латинской традицией, излагается в терминологии «уплаты нравственного долга» Божественному Правосудию. В качестве источников митрополит Макарий использует тексты Священного Писания и отдельные высказывания Восточных и Западных Отцов Церкви; что же касается богослужебного материала, то он практически полностью игнорируется. Если бы автор «Православно-догматического богословия» был, во-первых, вполне свободен от схоластического наследия, а во-вторых, имел возможность исследовать с догматической точки зрения богослужебные тексты и другие произведения древне-церковной письменности, оставшиеся вне поля его зрения (например, приведенные нами в настоящей книге гимны преп. Ефрема Сирина и кондаки преп. Романа Сладкопевца), его выводы, по-видимому, были бы несколько иными.**

Современник митрополита Макария, архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), говоря о сошествии Христа во ад, обращается к богослужебным текстам Православной Церкви в поисках ответа на вопрос о том, кого Христос вывел из ада. В отличие от митрополита Макария, архиепископ Иннокентий считает мысль о спасении «самых упорных душ», т.е. отнюдь не только ветхозаветных праведников, не частным мнением, а общецерковным учением, и говорит – вслед за авторами литургических текстов – о полном опустошении ада Христом».

Здесь же архиепископ Илларион, предвзято критикуя митрополита Макария, пишет о том, какие источники должны быть авторитетными для православного христианина: «Попытаемся теперь определить, что в рассмотренных нами текстах относится к общецерковному учению, а что – к области частных мнений (теологуменов) отдельных, пусть даже весьма уважаемых, церковных авторов. Для этого необходимо прежде всего определить, какие источники должны быть наиболее авторитетными для православного христианина, а какие имеют меньшую значимость.

Безусловным и неоспоримым авторитетом является Священное Писание Нового Завета. В православной традиции Священное Писание воспринимается не как нечто первичное по отношению к церковному Преданию: Писание выросло из Предания и составляет его неотъемлемую часть. В Православной Церкви Писание интерпретируется не спонтанно, а изнутри Предания: произвольные толкования допускаются лишь в качестве частных мнений. Ветхий Завет, – в соответствии с традицией, восходящей к апостолу Павлу, – воспринимается как прообраз и провозвестие Нового Завета: «покрывало», лежащее на Ветхом Завете, снимается Христом. Таким образом, Ветхий Завет интерпретируется через призму Нового Завета. И Ветхий и Новый Заветы интерпретируются в свете Предания, отраженного в богослужении и в творениях Отцов и учителей Церкви.

Также безусловным и неоспоримым авторитетом должно обладать литургическое Предание...

Тем же авторитетом должны пользоваться вероучительные документы Вселенских и Поместных Соборов, прошедшие церковную рецепцию. При этом необходимо помнить, что документы Соборов не должны рассматриваться вне того контекста, в котором они писались: каждый из них отвечал на те или иные вызовы своего времени, и не все в них имеет равную значимость для современного христианина. Кроме того, Церковь вправе возвращаться к решениям своих Соборов и при необходимости вносить в них коррективы.

Следующее по значению место в иерархии авторитетов занимают творения Отцов Церкви по вероучительным вопросам. **В святоотеческих писаниях следует отличать то, что говорилось их авторами от лица Церкви и что выражает общецерковное учение, от частных богословских мнений (теологуменов). Частные мнения не должны отсекаются для создания некоей упрощенной «суммы богословия», для выведения некоего «общего знаменателя»**

православного догматического учения. В то же время частное мнение, авторитет которого основывается на имени человека, признанного Церковью в качестве Отца и учителя, не освящено соборной рецепцией церковного разума, а потому не может быть поставлено на один уровень с мнениями, такую рецепцию прошедшими. Частное мнение, коль скоро оно было выражено Отцом Церкви и не осуждено соборно, входит в границы допустимого и возможного, но не может считаться общеобязательным для православных верующих» [ii].

Мнения упомянутых пяти святых отцов о Тысячелетнем царстве не осуждены соборно [iii], а потому «входят в границы допустимого и возможного». Митрополит Макарий, в силу замеченной всеми увлеченностью латинской схоластикой, перегнул палку в этом вопросе и посчитал частное мнение святителя Андрея Кессарийского (который, как мы покажем ниже, возможно и не высказывал его) и «сумму богословия» богословов его (митрополита Макария) времени по вопросу Тысячелетнего Царства общеобязательным для Церкви.

Вот что пишет священник Борис Кирьянов [iv] в книге «Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле» [v]: «Итак, против шести имен, прямо учивших о Тысячелетнем царстве, м. Макарий выставляет одиннадцать имен, набранных им, поистине, "всеми правдами и неправдами", в качестве противников и опровергателей этого учения.

Даже сами сопоставляемые количества показывают, что опровергающих не так много. А когда расспросим этих из числа 11-ти каждого в отдельности: правда ли, что он выступает против этой истины Апокалипсиса, – то увидим, что Макарий остается, собственно, лишь с Оригеном и Евсевием Кесарийским, первый из которых осужден двумя Вселенскими Соборами Церкви, а второй – арианствующий – не имеет никакой чести и силы выступать против святых Господних и сам будет трепетать перед Судом Господним, ухватившись разве только с отчаянием за порфиру равноапостольного Константина Великого.

Но посмотрим предварительно общим взглядом на выставленных в числе одиннадцати: из них нет ни одного с достоинством личного слушателя Апостолов, ни одного с достоинством даже личного слушателя Мужей апостольских, только первые три хронологически относятся к Церкви первых трех веков – "Каий, пресвитер римский", св. Дионисий Александрийский и Ориген, из которых два последних уже хорошо знакомы нам по предварительному изложению.

Можно сказать, что, если бы даже кроме ап. Иоанна и его Апокалипсиса был только один еще свидетель истины Тысячелетнего царства – св. Папий Иерапольский, или св. Иустин Мученик, или св. Иринеи Лионский, –

то и одного из этих имен было бы в своем свидетельстве больше всех названных одиннадцати вместе взятых! В делах истины в Церкви Господней верх берет не количество, – а качество, достоинство! (см. Исх 23:2 !) [vi]».

Священник Борис Кирьянов, на наш взгляд вполне обосновано, утверждает, что Церковью было отвергнуто учение еретика Керинфа о Тысячелетнем царстве, а не святых отцов Папия Иерапольского, Мефодия Патарского, Иустина Мученика, Ипполита, Иринея Лионского.

Неужели мнение стольких древних святых отцов Церкви и таких славных можно полностью игнорировать?

Все современные амилленаристы Русской Православной Церкви пересказывают лишь то, что изложил в учебнике «Православно-догматическое богословие» в 1853 году митрополит Макарий, игнорируя то, что были в те времена и другие мнения по этому вопросу, которые приводит в своем сборнике **М. Барсов: епископа Петра (Екатериновского) и митрополита Московского Филарета**. Вот что пишет о Тысячелетнем Царстве в указанном сборнике епископ Петр: «...Царствование Бога Христа раскрывается в 20 главе, в которой говорится, что после разрушения царства зверя будет царствовать Иисус Христос со святыми и мучениками, сидящими на престолах (ст. 3). Последнее, то есть празднование брака Агнца, изображается в гл. 21 и 22. Такова связь этого пророчества с предыдущим. Если же это пророчество о тысячелетии относить к прежним временам, и считать его вставочным здесь, то нарушится связь и порядок пророчеств, заключающихся в гл. 19, 21, 22-2. В самом пророчестве этом явно предполагается, что империя зверя появлялась в мире, и уже разрушена. Так, в ст. 4 говорится, что престолы поставлены, и на них сели те, которым предоставлен суд, и воцарились со Христом на тысячу лет. В ст. 10 говорится, что сатана, обольщавший Гога и Магога, ввержен в озеро огненное, куда уже окончательно ввержены были зверь и лжепророк, где они уже находились в то время, когда Бог определил судить и наказывать Гога и Магога. А Гог и Магог появятся тотчас по прошествии тысячи лет и погибнут. Притом в одно и тоже время не могут существовать царство зверя и славное Царство Христово, которое должно распространиться по всей вселенной между всеми народами, которых сатана уже не будет обольщать ложной религией и преследовать исповедников истины. Следовательно, тысячелетнее царство Иисуса Христа со святыми будет уже в последние времена, по истреблении царства зверя или антихристианства, когда все иудеи и язычники присоединятся к Церкви Христовой, которая в то же время будет очищена от всех заблуждений, суеверий, соблазнов, грубых пороков плотских людей, чего теперь еще не видно. Ибо Христос не царствует везде, когда на престолах сидят не только исповедующие имя Его только внешне, но и язычники. Царство Христово есть царство правды, истины, благочестия, любви, мира, с обилием благ и даров духовных, торжества над сатаною, над духом гордого, пышного, развращенного мира, и над всеми врагами, противящимися этому царству" [vii].

А вот мнение митрополита Филарета из того же сборника о первом воскресении, которое будет иметь место в начале Тысячелетнего Царства Христа: «Итак, воскресения первого, воскресения блаженных и святых должно искать между днем воскресения Христова и последним днем мира. Где же они? Подлинно, взятие Пресвятыя Девы с телом на небо, по признакам оставшимся на земле, подобное воскресению Христову, не есть ли первый пример первого воскресения? Если Мать Начальника воскресения последует за ним в воскресение в третий день по Своем успении, то не может ли случиться, что и некоторые другие, по преимуществу святые и достойные блаженства, как, например, те которые жизнь свою отдали за имя Воскресителя, через многие, может быть, веки, однако же ранее последнего всеобщего воскресения умерших и изменения живущих получают некоторое предварительное, особенно им предоставленное участие, как в воскресении, так и в славе и блаженстве ему свойственных? Как просто, по-видимому, и непринужденно сим образом изъясняются слова Тайновидца? *Души растесанных за свидетельство Иисусово и за слово Божие ожиша; прочие же мертвецы не ожиша: се воскресение первое* (Откр 20:4-5)» [viii].

По существу, спор может идти только меж митрополитом Макарием, автором учебника «Православно-догматическое богословие», и теми, кто ему возражает: епископ Петр (Екатериновский), митрополит Московский Филарет, а из новых богословов – священник Борис Кирьянов, написавший в 1972 году книгу «Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле» [ix].

Вот что священник Борис Кирьянов пишет в своей книге относительно "суммы богословия" митрополита Макария: «Поскольку "первый вид" хилиазма м. Макарий относит к безумной ереси Керинфа, то нет нужды рассматривать это. Достойно только немалого возмущения, что это безумие дьявольской ереси м. Макарий... вталкивает вместе с истиной в одну темницу... под общим изобретенным для них названием "хилиазм"...

Можно еще заметить, что и о законе Моисеевом м. Макарий грубо здесь говорит, не учитывая в достаточной мере Мф 5:17-18, а также Деян 21:18-24, где ап. Иаков понудил ап. Павла исполнить этот "обрядовый закон Моисеев"... М. Макарий, хотя и причисляет себя к носителям "закона совершеннейшего, новозаветного", но в своей догматике все хочет заковать в букву и вырядить в схоластическую форму средневекового католицизма, лютого врага духа и православия...

Далее м. Макарий пишет: «Если учения о хилиазме в последнем его виде держались и некоторые из древних учителей Церкви – Иустин, Иринеи, Мефодий, то держались единственно как частного мнения [?!], а не как догмата, по свидетельству самого же Иустина, который замечает, что так он думает вместе с некоторыми [?!], а многие христиане чистой и православной веры не разделяют его верования».

Это утверждение м. Макария весьма бесчестно и духовно доходит до клеветы в отношении указанных им «древних учителей Церкви». По причине такого бесчестного и лживого утверждения против учения св. Иустина и св. Иринея об истине Тысячелетнего царства Господа мы и выписали их полностью в предварительном изложении здесь и с подробностью рассмотрели, чтобы всякий читатель не по доверию к словам м. Макария, способного, как видим, к непониманию и искажению правды, а сам, своими глазами, рассмотрел и увидел, как это есть в действительности.

Покажем здесь еще раз лживость этих утверждений м. Макария. Макарий говорит, что Иустин так думает вместе лишь с некоторыми. Св. Иустин же говорит: «Я и многие другие (христиане) признают это, как и вы совершенно уверены, что это будет». Затем тут же говорит прямо, что это учение от Бога: «Ибо я желаю следовать не человекам и человеческим учениям, но Богу и Его учению» (!). Затем, тут же, за этими словами: «Если вы встретитесь с такими людьми, которые называются христианами, а этого не признают, и даже осмеливаются хулить Бога Авраамова, Бога Исаакова и Бога Иаковлева, не признают воскресения мертвых [т.е. первого воскресения мертвых. – Б. К.], а думают, что души их тотчас по смерти берутся на небо, – то не считайте их христианами, подобно тому, как всякий здравомыслящий не признает Иудеями саддукеев» (!). (см. Разг. с Триф., 80, у нас – I, 3, 4)

Итак, ложь и искажение правды м. Макарием – налицо, явны и очевидны.

Либо м. Макарий не читал сам св. Иустина, либо умышленно искажает это, либо то и другое соединились вместе для производства этой лжи на истину и на душу св. Иустина.

Кроме того, по ревности приведенных слов св. Мужа апостольского, проповедника и апологета Вселенской Церкви Господней, учителя и мученика древней Церкви, м. Макарий, как отвергающий учение Божие о первом воскресении мертвых, достоин того, чтобы не считать его за христианина и приравнять к саддукеям. Под такое частное определение св. Иустина он подпадает... Причисляя великого и славного святого Церкви и избранника Господнего св. Иустина, а вместе с ним и других древних учителей и отцов Вселенской Церкви к еретикам, "хилиастам", сам попал под тяжкий запрет, промыслительно уготованный ему Мужем апостольским, и оказался вместе с саддукеями.

Такова участь и всех злостно отвергающих и попирающих истину учения о первом воскресении мертвых и Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Таковые – не христиане!» [х]. **По существу, книга священника Бориса Кирьянова возвращает святоотеческое учение о Тысячелетнем Царстве из схоластического плена.**

Многим покажется очень жестким способ ведения полемики священником Борисом Кирьяновым. Но здесь нужно учитывать, на наш взгляд, несколько моментов. Во-первых, «схоластическое пленение» митрополита Макария было и остается очевидным для многих богословов. Во-вторых, митрополит Макарий действительно довольно грубо обходится

с древними святыми отцами Церкви, что не может не вызывать протест в душе православного, с благоговением относящегося к ним. Так, приводя имена святых отцов Церкви, учивших о Тысячелетнем Царстве, он не пишет впереди их слова «святой». Но тут же, в след за этим, называя имена тех святых, которые, как казалось митрополиту Макарию, «прямо восставали» против учения святых отцов (что, как показывает священник Борис Кирьянов, не соответствует истине) Папия Иерапольского, Мефодия Патарского, Иустина Мученика, Ипполита, Ириней Лионского, учивших о Тысячелетнем Царстве, он ставит перед их именем «св.» [xi]. Третий момент связан с тем, что митрополит Макарий неделикатно соединяет в одно целое мнение упомянутых святых отцов о Тысячелетнем Царстве с учением еретиков Керинфа и Аполлинария: «в обоих своих видах допускает...» [xii].

Собственно вся аргументация противников Тысячелетнего Царства как имеющего быть в будущем построена на одной фразе из 63 главы нового варианта «Толкования на Апокалипсис» святого Андрея Кесарийского: «Но так как ни одного из сих толкований (древних святых отцов о Тысячелетнем Царстве – В. М.) Церковь не приняла, то совершенно излишне о них и говорить» [xiii].

И вот здесь выясняется один прелюбопытный момент.

Выходим на сайт Свято-Троице Сергиевой Лавры и заходим в отдел славянских рукописей (<http://www.stsl.ru/manuscripts/index.php>). Набираем номер рукописи 122 – это толкование св. Андрея Кесарийского на Апокалипсис – и читаем: «Апокалипсис толковый Андрея кесарийскаго с прибавлениями, полууст., XV века, в четверть, 288 листов, сходен с предъидущими». И далее еще: «Впереди на белом листе: Сия святая Откровение Ивана Богослова и евангелиста Апокалипсис, да в ней служба толковая, да иных приписей много без числа, мудрых без меры. А сия книга Зосимы митрополита всея Руси. Митр. Зосима (1491–1494) скончался в Кирилловском Белоезерском монастыре. Ист. росс. иер., изд. 2-е, стр. 100 и 101».

Далее начинается нечто очень интересное. Находим слово 21, где в главе о Гоге и Магоге содержатся слова из перевода 1625 года (и более поздних): «ни одного из сих толкований Церковь не приняла». Ищем... Но не находим.

[<http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=122&pagefile=122-0102>]

На указанном сайте выложено несколько старославянских рукописей «Апокалипсиса толкового». Текст этих рукописей почти идентичен и указанная фраза везде отсутствует.

Возникает вопрос: а была ли изначально в 21 слове св. Андрея Кесарийского из его «Толкования на Апокалипсис» фраза «ни одного из сих толкований Церковь не приняла»? Почему имеются такого рода расхождения нового перевода со старославянскими рукописями и в таком чрезвычайно важном месте?

Вот что было найдено по этому вопросу в интернете.

В книге дореволюционных богословов Горского и Невоструева «Описание славянских рукописей» есть описание славянских рукописей «толкового Апокалипсиса» св. Андрея Кесарийского.

Старославянский текст короче, но Горский и Невоструев прямо и твердо заявляют: «Нет сомнения, что этот сокращенный вариант толкования переводчик имел на греческом языке» [xiv]. Таким образом, мысль, что греческий вариант могли сократить славяне, Горский и Невоструев отбросили сразу же. Действительно, это недопустимо в принципе: для учеников в вере, каковыми были в ту пору славяне, самым сокращать текст «Толкового Апокалипсиса» было бы проявлением неслыханной гордыни и дерзости.

Но и от мысли, что греки сократили полный вариант «Толкования на Апокалипсис» Горский и Невоструев тоже не отказываются: «Сличение с Греческим (Ducaei p. 693) легко покажет, каким образом текст Андрея Кесарийского сокращен здесь, и в других местах» [xv]. Авторы полагают, что старославянские рукописи Синодальной библиотеки «Апокалипсиса толкового» Андрея Кесарийского - «только извлечения из него», если сравнивать его с современным им переводом: «Уже в самом предисловии... опущено исчисление Церковных писателей, на которых ссылается толкователь. И потом, в толковании не приводятся подлинные слова древних отцев, которыми пользовался Андрей Кесарийский, только изредка упоминаются... Иринеи... Дионисий великий (Ареопагит)... Иосиф (Флавий)... блаженный Ипполит. Кроме опущения свидетельств Отеческих, и собственное толкование Андрея Кесарийского во многих местах сокращено: от чего утратились и многие черты современности. Так в толковании на 20:7-8. , лист 154 об., опущено указание на племена Скифския, именуемая Гуннами» [xvi].

Но здесь можно было бы задать авторам вопрос: а на каком основании они отдали предпочтение тому предположению, что старославянские рукописи и тот "сокращенный" греческий текст, с которого сделан перевод «Апокалипсиса толкового» – "только извлечения"? Вот что написано в Электронной Православной Энциклопедии о переводах «Толкования на Апокалипсис» св. Андрея Кесарийского: «Слав. перевод толкования осуществлен вместе с переводом Апокалипсиса не позднее X в., вероятно в Болгарии (старший список - сер. XIII в., переписан новгородским книжником пономарем Тимофеем - БАН. Никольск. 1). До сер. XV в., а часто и позднее, Апокалипсис у славян бытовал только в толковом варианте. Новый перевод толкования выполнил Лаврентий Зизаний (XVI в.). В 1584 г. в Ингольштадте иезуитом Пельтанусом опубликован лат. перевод комментария, в 1596 г. Фредериком Зильбургом осуществлено критическое издание греч. и лат. текста, вошедшее затем в PG» [xvii].

Совершенно очевидно, что необходимо указать на «полную» греческую рукопись «Толкования на Апокалипсис», которая датировалась бы временем не позднее X века. А также рассмотреть вопрос появления «укороченного» варианта «Толкования на Апокалипсис». И пока это не сделано, может существовать и другая точка зрения: тот «сокращенный» греческий текст «Толкования на Апокалипсис» Андрея Кесарийского, с которого сделан старославянский перевод «Апокалипсиса толкового» в X веке, подлинный, а текст, с которым мы имеем дело сегодня, – перевод «творчески переработанного» «Толкования на Апокалипсис». Причем эта «творческая работа» могла длиться в течение нескольких предшествующих столетий. И исторический фон – разделение церквей, уния с Римом – мог оказать определенное воздействие на этот «творческий процесс». В любом случае, расширение текста, подгонка его в соответствии с современными взглядами, современными богословскими представлениями вполне могли иметь место. А как это могло происходить, дает ответ «творческая работа» старообрядцев со славянским переводом 1625 года, сделанном в Киеве: старообрядцы прямо в текст нового перевода «Толкования на Апокалипсис» Андрея Кесарийского вставили и толкования других авторов, почти безо всякого предупреждения, лишь коротко оповещая об этом: «инаго тол.», «еще инаго», «и еще инаго». При этом непонятно: кто говорит об этом толковании, Андрей Кесарийский, киевские переводчики, сами старообрядцы или кто-то другой? Конечно, в современном нашем издании «Толкования на Апокалипсис» всех этих старообрядческих «творческих» моментов – «инаго тол.», «еще инаго», «и еще инаго» – нет. Но – для нас это важно – эти «инаго тол.», «еще инаго», «и еще инаго» являются наглядной демонстрацией того, как мог происходить процесс «творческой работы» над «Толкованием на Апокалипсис» Андрея Кесарийского. Посмотрите на «Толкование на Апокалипсис», «творчески» переработанное старообрядцами [xviii]: оно огромно в сравнении с нашим, «никонианским», каковым его сделали «инаго тол.», «еще инаго», «и еще инаго» толкования.

Для стиля книги «Толкование на Апокалипсис» Андрея Кесарийского старославянского перевода характерно именно максимально сжатое изложение. А когда в отдельных главах современного перевода оно становится пространным, то это сбивает изложение с определенного ритма, который задается толкователю самим Апокалипсисом. А о старообрядческом и говорить нечего: поди ты догадайся, что за авторы «инаго тол.», «еще инаго», «и еще инаго». Конечно, все это большей частью святые отцы, но так поступать нельзя: у читателей создается впечатление, что автор слов «инаго тол.», «еще инаго», «и еще инаго» – это сам Андрей Кесарийский.

[<http://chri-soc.narod.ru/makpic2.jpg>]

Напрашивается предположение, что у «полного» «Толкования на Апокалипсис» Андрея Кесарийского имелись авторы, которые с «благими намерениями» делали добавления к написанному святителем Андреем. Если бы не было

такой «творческой работы», какую мы видим у старообрядцев, то вопрос, как мог возникнуть «расширенный» текст «Толкования на Апокалипсис» Андрея Кесарийского, повис бы в воздухе. Но в свете вышесказанного он становится неизбежным: сокращение старообрядческого варианта «Толкования на Апокалипсис» до его современного вида буквально зеркально накладывается на «расширение» старославянского «Апокалипсиса толкового» X века до того, что мы имеем сегодня в наличии. Во всяком случае, «сокращенный» вариант «Толкования Апокалипсиса» - это не досадная случайность, от которой можно отмахнуться. Как мы видим из старославянского текста «Апокалипсиса толкового», слов «ни одного из сих толкований Церковь не приняла» в «сокращенном» варианте нет. А стало быть аргументация православных противников Тысячелетнего Царства, всецело построенная именно на этой фразе и без нее не имеющая под собой никакого основания [xix], окончательно повисает в воздухе. И остается лишь одна истина: «Учение о тысячелетнем Царстве Христовом есть яркая и ослепительная звезда на догматическом горизонте, потрясающее откровение в Откровении апостола Иоанна» [xx].

И в заключение еще одно небольшое дополнение.

Святитель Андрей Кесарийский в своем толковании чрезвычайно осторожен: он приводит различные мнения святых отцов, избегая обвинения кого-либо в неправомыслии. Когда же возникает необходимость привести свое мнение, то пишет «мню», «мним»: «думаю», «думаем», то есть высказываем частное богословское мнение. Фраза «ни одного из сих толкований Церковь не приняла» звучит резким диссонансом по отношению к стилю этой работы. Представляется, что, с учетом вышеизложенного, есть веские основания для того, чтобы амилленаристы еще раз вернулись к этому вопросу, поскольку цена ошибки для них очень велика. А посему нелишним будет еще раз напомнить слова из Откровения Иоанна Богослова: *«И если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей»* (Откр 22:19).

Казалось бы, вопрос о Тысячелетнем Царстве Христа на земле далек от христианского социализма. Но это совершенно не так. Если установление Тысячелетнего Царства Христа неизбежно, то вопрос о социальной жизни в этом Царстве переходит в разряд первостепенных. В принципе, ответ на этот вопрос дан еще в Ветхом завете: «Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его – истина. Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла

и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис 11:4-9). И в другом месте: «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои - на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис 2:4). Ветхий завет расставил и путевые столбы в это Царство: «Разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: "вот Я!" Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой [будет] как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают.

И застроятся [потомками] твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения» (Ис 58:6-12).

Как мы видим, от человека и в ветхозаветные времена требовалось социальное усилие, чтобы Господь сказал ему: «вот Я». Без социального усилия христианину невозможно рассчитывать на то, чтобы оказаться по правую сторону от Христа: «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф 25:41-43). Можно оказать помощь бомжу, человеку, находящемуся «за чертой бедности». Но это все же будет не то, что требует Христос от нас, христиан. Мы должны делать социальное усилие, видя не бомжа Петра, больного Иоанна и нищего Иакова в человеке, а Самого Христа, упавшего на дно социального колодца. Лишь в таком случае мы можем рассчитывать на то, чтобы оказаться по правую сторону от Него. Совершенно очевидно, что можно оказывать помощь человеку и не считая его за человека. Сегодня на Западе такого рода благотворительностью занимаются многие. И зачастую те же самые люди оказывают в том же духе помощь животным и птицам. Но разве о животных и птицах говорит здесь Христос? И разве нет разницы между животным и человеком? Скажите, люди добрые, братья и сестры во Христе, если бы мы знали, что перед нами не бомж Петр, а Сам Христос, разве бы мы ограничились конфеткой или засаленной десяткой? Не приложили ли бы мы огромные усилия к тому, чтобы Он, Христос, пришедший под видом бомжа Петра, получил угол, медицинскую помощь, устроился на работу? Ну так чего же мы ждем? Разве мы не знаем, что с социального дна, со дна

социального колодца в мире наживы подняться практически невозможно? Ведь Он же ясно сказал нам: не бомж Петр, не больной Иоанн, не нищий Иаков, а Он Сам стоит перед нами. Но разве можно оказать Ему такого рода всестороннюю социальную помощь без соответствующей перестройки социальной и экономической жизни в духе христианского социализма? Мы же братья во Христе, сыны Божии по благодати. Так чего же мы медлим? Почему не идем на помощь страждущему Христу?

Новорожденная Церковь пошла именно этим путем и открыла дверь в Царство Христа: «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян 2:44-45); «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян.4:32). И в Тысячелетнее Царство Христа возможно войти лишь через эту дверь.

Примечания:

[i] Прот. Сергей Булгаков. Апокалипсис Иоанна. Москва. Православное братство трезвости «Отрада и Утешение». 1991 год. С. 186.

[ii] <http://bishop.hilarion.orthodoxia.org/print/1-3-3-6-6-2>

[iii] Противники Тысячелетнего Царства ссылаются на Второй Вселенский Собор, который якобы отверг учение о Тысячелетнем Царстве как еретическое. Вот что по этому поводу пишет Виктор Капитанчук: «...На 2-ом Вселенском Соборе был осужден не хилиазм, а учение противоположное хилиазму, утверждающее, что царство Христово уже наступило и что оно кончится, продлившись 1000 лет. Нет таким образом никаких оснований утверждать, что хилиазм (имея ввиду хилиазм святоотеческий) был когда-либо осужден Соборным голосом Церкви. Но он не был никогда и утвержден Соборным голосом Церкви. Канонический статус хилиазма – частное богословское мнение, по поводу которого Церковь должна еще высказать свое Соборное определение. А до тех пор вопрос подлежит внимательному и осмотрительному исследованию...». С сайта <http://evlenga.nm.ru> [см. Виктор Капитанчук. Святые отцы о 1000-летнем царстве]

[iv] Кто такой священник Борис Кирьянов? Родился в 1924 году. Участник Великой Отечественной войны, инвалид Великой Отечественной войны I группы. После войны по рекомендации святителя Луки (Войно Ясенецкого) поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а через год в духовную академию. Учился в одной группе вместе с будущим Патриархом Алексием II. В 1958 году во время хрущевских гонений был осужден на четыре года лагерей и два года

высылки. Срок отбывал в сибирских лагерях (Озерлаг, Тайшет-Вихоревка), затем по общему переводу в Мордовии (Дубровлаг).

[v] Книгу можно было скачать по адресу <http://rspp.su/pravoslavie/texts/1000/annotation.htm> Но сейчас эта ссылка недоступна. Можно попытаться найти книгу через поисковик.

[vi] Священник Борис Кирьянов. Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле. Издательство «Алетейя». С-Петербург, 2001 год. С. 72.

[vii] Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса. Составил Инспектор Симбирской Духовной Семинарии М. Барсов. Москва, «Скит». 1994. С. 437.

Скачать книгу в формате DJVU можно по адресу <http://www.bible-mda.ru/e-books/e-books.html>

[viii] Там же. С. 447.

[ix] Первое издание книги сделано в Киевской духовной академии в 1994 году, второе – в 2001 году в издательстве «Алетейя» С-Петербург.

[x] Священник Борис Кирьянов. Указ. соч. С. 71.

[xi] Мит. Макарий. Православно-догматическое богословие. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь. 1993. Репринтное издание 1857 года. Т. II. С. 492-493.

[xii] Там же.

[xiii] Толкование на Апокалипси Святаго Андрея Кесайрийскаго. Репринтное издание 1901 года. С. 175.

[xiv] Горский А., Невоструев К. Москва, 1857 год. Синодальная типография. «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеке». Отдел второй, стр. 194

[xv] Там же.

[xvi] Там же, стр. 193.

[xvii] Электронная Православная Энциклопедия. Статья «Андрей Кесарийский».

[xviii] «Книжница Самарского староверия» <http://samstar-biblio.ucoz.ru/load/27-1-0-286>

[xix] Вышеуказанная книга священника Бориса Кирьянова не оставляет камня на камне от доводов митрополита Макария. По существу, его книга – это грозное предупреждение противникам Тысячелетнего Царства.

[xx] Прот. Сергей Булгаков. Указ. соч. С. 186.

Вячеслав Макаров. О «чувственном Царстве»

Что поражает в первую очередь в позиции противников святоотеческого учения о «воскресении первом»? Пожалуй, это грубое игнорирование логической ошибки, именуемой «учетверение терминов» [1]: приводят мнение некоторых святых отцов Церкви о хилиазме иудействующих еретиков и открыто переводят осуждение этой ереси на учение учителей Древней Церкви – мужа апостольского Папия Иерапольского, святых отцов Иустина Философа, Иринея Лионского, Мефодия Патарского – о «воскресении первом» и о первом тысячелетии вечного Царства Христа. За неимением аргументов пытаются прикрыться авторитетом тех святых отцов, что высказывали частное мнение по этим вопросам. При этом в ход идет все, в том числе и жития святых: святой Дионисий епископ Александрийский боролся с ересью иудействующих хилиастов... Честь и хвала святителю Дионисию за это! Но при чем здесь учение святых отцов Древней Церкви о «воскресении первом», о «тысячелетии в Иерусалиме»? Разве можно сбрасывать со счетов то, что святитель Дионисий Александрийский не признавал автором Апокалипсиса Апостола Иоанна Богослова, но считал автором Откровения другого какого-то неизвестного Иоанна? Как можно в такой ситуации прислушиваться к его мнению о тысячелетии, если он не считал Апокалипсис в высшей степени Богодухновенной книгой? С кем остаются противники святоотеческого учения о «воскресении первом»? Блаженный Августин так пишет об основании своего взгляда по этим вопросам: «Мнение это могло бы быть до некоторой степени терпимо, если бы предполагалось, что в эту субботу святые будут иметь некоторые духовные радости от присутствия Господня. Некогда и мы думали так. Но коль скоро они утверждают, что воскресшие в то время будут предаваться самым неумеренным плотским пиршествам, на которых будет столько пищи и питья, что они не только не будут соблюдать никакой умеренности, но превысят меру самого неверия, то никто, кроме плотских, никоим образом этому поверить не может. Духовные же называют их, верящих этому, греческим именем χιλιάστας; переведя это название буквально, мы можем называть их тысячниками. Вдаваться в особое опровержение их было бы долго; скорее, мы должны в настоящем случае показать, как следует понимать это место Писания». Блаженный Августин совершенно определенно говорит о том, что его мнение о «воскресении первом» - это борьба против тех, кто учил, что «воскресение первое» совершится для того, чтобы святые могли «предаваться самым неумеренным плотским пиршествам», а в пылу борьбы возможны и переხлесты. Ему здесь вторит и святитель Филарет митрополит Московский: до поры до времени в этом вопросе «не столько истинное разумение потребно, сколько ложное опасно». Но, в отличие от блаженного Августина, святитель Филарет Московский

не отказался от точки зрения святых отцов на «воскресение первое» и открыто исповедовал это, приведя оба мнения – блаженного Августина и святых отцов Древней Церкви – по этому вопросу [2].

Особенно поражает такой аргумент противников святоотеческого мнения: поскольку разговор идет о «чувственном Царстве», постольку это мнение не может быть принято. Позвольте, что вы хотите этим сказать, если речь не идет о «чувственном царстве» иудействующих хилиастов? Что Христос по Воскресении не имеет человеческих чувств: не ощущал вкуса «печеной рыбы и сотового меда», которые вкушал, чтобы убедить учеников в том, что Он не призрак, не чувствовал прикосновения к язвам Апостола Фомы и жар от костра при Тивериадском озере? Если вы верите, что Христос воскрес, то как вы можете отрицать то, что Его тело способно чувствовать, ощущать? Если вы не отрицаете этого, то как вы можете использовать способность чувствовать как аргумент против мнения святых отцов о «воскресении первом», о первом тысячелетии вечного Царства Христа? Слово «чувственный» имеет два значения: «1. Воспринимаемый органами чувств (видимый, слышимый, осязаемый, обоняемый, воспринимаемый на вкус), относящийся к такому восприятию. 2. Плотский, с сильно выраженным половым влечением» (Словарь русского языка Ожегова). И если вы заводите разговор о чувственности, то будьте добры разведите эти два значения. В противном случае можно смело ставить вопрос о наличии у вас сомнения в Воскресении Христа. Вы же не можете допустить и мысли, что Христос по Воскресении может предаваться каким-либо излишествам, верно? Но как вы можете допустить мысль, что святые Его по воскресении будут «предаваться самым неумеренным плотским пиршествам»? Как можно сомневаться в том, что чувственность святых Христа, по Его подобию, будет находится в полном подчинении духу и вечно служить ему? Сказано Апостолом Иоанном Богословом: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин 3:2)». С еретиками хилиастами все понятно: они судили по себе. Они и по всеобщем воскресении, вполне возможно, будут пытаться «предаваться самым неумеренным плотским пиршествам» в каком-нибудь извращенном электронном виде...

Думается, разговор о «воскресении первом» и первой тысячи лет вечного Царства Христа давно назрел в Церкви...

Примечания составителя:

[1] Учетверение терминов – логическая ошибка в простом категорическом силлогизме, обусловленная нарушением правила, гласящего, что в силлогизме должно быть только три термина. Ошибка состоит в том, что в силлогизм

включают четыре термина. Обычно это происходит благодаря тому, что слово, играющее роль среднего термина, в одной посылке выражает одно понятие, а в другой посылке – иное понятие.

Например: Хилиазм иудействующих осужден Церковью. Отцы Древней Церкви придерживались хилиазма. Следовательно, учение отцов осуждено Церковью. Однако, в первой посылке имеется ввиду плотский хилиазм (иудеохилиазм), а во второй посылке – святоотеческий хилиазм (премилленаризм). Поэтому в приведенном силлогизме оказывается четыре разных термина (иудеохилиазм – Церковь – отцы – премилленаризм), чем и обусловлено ложное заключение.

[2] Св. Филарет Дроздов, митрополит Московский и Коломенский «Слово в день Успения Пресвятой Богородицы».

Игумен Варсонофий (Хайбулин). О хилиазме святых отцов

Эсхатология, исповедуемая подавляющим большинством православных, представляет собой странное сочетание твердой веры в предсказание событий, радующих диавола и, столь же твердого неверия в обетования, ненавистные ему.

Среди последних первым является, конечно, апокалиптическое обетование «тысячелетия», в течение которого семиглавый десятирогий дракон *не прельщает народы*, ибо в этот период его прельщающая энергия парализована пятью «мерами пресечения»: он «взят, скован, низвержен в бездну, заключен и запечатан» (Откр 20:1-3).

Таково же обетование времени, в котором народу святых Всевышнего дано будет царство, неограниченное временем и пространством (Дан 7:18,22,27). Это обетование было темой последней беседы Апостолов со Спасителем в день Его Вознесения (Деян 1:6). Их вопрос: «не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю» – означал: не сейчас ли, не в Первом ли Твоем пришествии исполнишь Ты то, что троекратно предвещается в седьмой главе книги пророка Даниила?

Здесь предсказывается, что по окончании тяжкого лихолетья, обозначенного символом «полуседмины времен» («время, времена, полувремя») последуют еще два периода: «время» (zman – евр.) и «срок» (idon) (Дан 7:12). В период «полуседмины времен» народ терпит столь тяжкое поражение и угнетение (Дан 7:21,25), что к концу его оказывается в состоянии полного обессиления, изнеможения (Дан 12:7). В этом состоянии застаёт его пришествие Ветхого днями, и наступает zman (предназначенное время), в котором народ Божий получает неограниченное временем «царство и власть, и величие царственное во всей поднебесной» (Дан 7:18,22,27).

Нам, христианам, понятно, что «Израиль Божий», «народ святой», «народ святых Всевышнего», наконец, просто «святые» – все это Библейские именованья *исторической Церкви Христовой*. И пророк Даниил предсказывает время ее величайшего торжества на земле по окончании самого тяжкого лихолетья.

Но ко дню Вознесения Господня Церковь Его еще не получила той жизни, которую даст ей сошествие Святого Духа. Видимо по этой причине Апостолы слышали отрицательный ответ: «не вам знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян 1:7). Но в этих словах ни в малейшей мере не порицается вера Апостолов в Даниилово обетование. Напротив, в ответе Спасителя нетрудно усмотреть одобрение и подкрепление их веры. Обетованное время, в котором историческая Церковь навсегда воцарится на земле, относится к тем «временам или срокам», которые установлены властью Отца Небесного. Значит, оно непременно придет.

Но задача опознания этого времени непосильна даже для Апостолов, которые через десять дней после этой беседы получают все харизмы Пятидесятницы, в том числе и дар пророчества.

Нерешенной она осталась и в патристике. Святоотеческое предание доносит до нас два взаимоисключающих толкования обетованного времени.

Первое содержится в сочинениях св. Иринея Лионского и четырех его единомышленников: свв. Папия Иерапольского, Иустина Философа, Ипполита Римского и Мефодия Патарского. Параллель Даниилову обетованию эти святые находили в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова, где это время обозначено символом «тысяча лет» (Откр 20:2-6).

Так же как и в книге пророка Даниила обетованное «тысячелетие», согласно Откровению, наступит по окончании «полуседмины времен». Это лихолетье рисуется в Апокалипсисе в еще более мрачных тонах, чем в книге пророка Даниила. Апокалипсис также предсказывает поражение «святых», т.е. *всего народа Божия* от «семени древнего змия», которое созерцается Тайнозрителем Иоанном в образе первого зверя 13 главы (ст.7), носящего числовое имя 666 (ст.18). (В видениях Даниила победителем и угнетателем «святых» является «малый рог четвертого зверя» (Дан 7:8,21,25)).

Те же из христиан, побежденных зверем 666, в которых сохраняется достаточно духовных сил, чтобы не впасть в «зверепоклонство», убиваются посредством «обезглавливания» (Откр 20:4) смертоносной энергией говорящего образа победителя (Откр 13:15). В обетованном «тысячелетии» убитые оживают в «первом воскресении» и воцаряются со Христом.

Читающим наш синодальный перевод Апокалипсиса трудно заметить эту параллель между книгой пророка Даниила и Апокалипсом Иоанна уже потому, что этот русский текст предсказывает «тысячелетнее», т.е. временное, соцарствие Христу участников «первого воскресения» (Откр 20:4). Слава Богу, церковнославянский перевод помогает согласовать

это пророчество с обетованием Даниила и понять логику раннехристианских святых. «Тысячелетие» есть время совоцарения, а не соцарствия Христу, оживших в «первом воскресении». Откр 20:4 должен быть переведен: «они ожили и воцарялись со Христом тысячу лет». Откр 20:6: «... и будут воцарятся с Ним тысячу лет» (См. Прот. С. Булгаков «Апокалипсис Иоанна», М. 1991, стр. 185). «Первое воскресение», согласно раннехристианским святым, свершится во Втором Пришествии Христа.

Иное толкование апокалиптического «тысячелетия» предложено было бл. Августином в сочинении «О граде Божием». Оно признавалось ортодоксальным в официальной богословской школе дореволюционной России, и доньше признается таковым в учебниках РПЦЗ. В наши дни оно усердно пропагандируется в книге «Православие и религия будущего» иеромонаха Серафима (Роуза).

Согласно Августину, обетованное «тысячелетие» есть период времени между первым пришествием Христовым и временем Антихриста. Следуя Августину, о. Серафим утверждает: «тысячелетнее» царство Христово – это жизнь Православной Церкви в этот период. «То, что протестанты ожидают это «тысячелетие» в будущем, есть лишь признание в том, что все они не живут в нем сегодня, т.е. что они находятся вне Христовой церкви и не вкусили Божией благодати» («Православие и религия будущего». Стр.183).

Выходит, что славнейшие мученики и учителя раннего Христианства, ожидавшие это «тысячелетие» в будущем, были вне Христовой церкви и не вкусили Божией благодати. Выходит также, что все века от первого пришествия Христова до воцарения Антихриста диавол не прельщает народы. А все Отцы Добротолубия от преп. Антония Великого (III век) до свт. Григория Паламы (XIV век), учившие что *«нет человека, на которого враг перестал бы нападать»* (преп. Макарий Великий, т.1), не заметили того, что открылось Августину: «он (диавол) связан и заключен в бездну для того, чтобы не обольщал уже народы из которых состоит Церковь и которых, обольщенных, держал в своей власти прежде, пока Церкви не было» («О граде Божием». Мн.: Харвест, М.: АСТ 2000, стр.1076,1077).

Итак, лютый ненавистник исследуемого обетования добивается прежде всего крайне невнимательного, крайне рассеянного чтения Св. Писания и отеческих творений. И грешить этим уже начали авторы богословских учебников Российской империи.

В догматическом богословии митр. Макария (Булгакова) утверждалось, что держаться учения раннехристианских святых о «тысячелетии» можно было лишь в качестве частного мнения и лишь до тех пор, пока Второй Вселенский Собор не внес в Символ Веры дополнение к 7 члену: «Его же царствию не будет конца». После внесения этих слов

«держаться этого учения, даже в качестве частного мнения, совершенно непозволительно православному христианину» («Православно-догматическое богословие» Макария, архиепископа Харьковского, т. II, изд. 3, СПб, 1868, стр. 652).

Это было бы так, если бы указанные святые учили о «тысячелетнем царстве Иисуса Христа на земле». Но такого учения в их сочинениях нет.

Св. Иринеи вообще избегал термина «тысячелетнее». В его труде «Обличение и опровержение лжеименного разума» («Против ересей») в пятой книге говорится о земном царстве святых, имеющем начаться со Второго Пришествия Христова, но он никогда не называет его «тысячелетним».

Один раз слово «тысячелетие» встречается у св. Иустина Философа в «Разговоре с Трифоном Иудеем»: «А я и другие здравомыслящие во всем мире христиане знаем, что будет воскресение тела и *тысячелетие в Иерусалиме...*» (Цит. По книге свящ. Бориса Кирьянова «Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на земле». СПб., Алетейя, 2001, стр. 49)

В сочинении св. Мефодия Патарского «Пир десяти дев» термин «тысячелетний» используется два раза. Здесь говорится о «тысячелетнем покое, этой истинной субботе» (Антология «Отцы и учителя церкви III века», т. 2, стр. 451).

Ни один из раннехристианских святых не употребляет термин «тысячелетнее» в качестве атрибута Царству Христову (или Царству святых, хотя даже очень эрудированные богословы позволяют себе обвинять их в хилиазме этого типа).

О Царстве Христовом, строго следуя Апостолам (2 Пет 1:11), св. Иринеи учил только как о вечном Царстве («Против ересей», кн. 5, гл. 26, п. 2, стр. 501-503). А в учении о получении святыми обетованного царства он строго следует пророчеству Даниила: «Потом примут царство Святого Всевышнего и будут владеть царством вовек и вовеки веков» (Дан 7:18). Св. Иринеи писал: «Итак, если великий Бог через Даниила показал будущее, а через Сына подтвердил, и Христос есть камень, без рук отсеченный, который разрушит временные царства, и установит *вечное царство, то есть воскресение праведных*, как сказано: «Бог небесный восстановит царство, которое во веки не разрушится» (Дан 2:44), то пусть постыдятся и образумятся те, которые отвергают Творца мира и не признают, что пророки были посланы тем же Отцом, от которого и Господь пришел...» («Против ересей», кн. 5, гл. 26, п. 2, стр. 503).

Что же молчаливо подразумевает св. Иринеи под термином «тысячелетнее», не используя его явно, видно из следующих его слов: «...тогда придет Господь с неба на облаках во славе Отца, и его (Антихриста) и повинующихся ему пошлет в озеро огненное, а праведным даст *времена царства, то есть успокоение, освященный седьмой день*» («Против ересей», кн. 5, гл. 30, п. 4, стр. 512). И еще, вопрошая по поводу Лк 14:12-14 и Мф 19:20: «... что такое сторичное

воздаяние в сем веке за соделанные бедным обеды и ужины?», – св. Ириней отвечает: «это имеет место *во времена царства, т.е. в седьмой день освященный (...), который есть истинная суббота праведных*» («Против ересей», кн.5, гл.33, п.2, стр.517).

Итак, по учению раннехристианских святых, апокалиптическое «тысячелетие» есть «освященный седьмой день, успокоение», время субботства тех христиан, которые по окончании «полуседмины времен» оживают в «первом воскресении» и *в условиях полной парализованности прельщающей энергии диавола навеки воцаряются с присноцарствующим Христом* (Откр 20:2-4). И судя по всему, предсказанное в Апокалипсисе «тысячелетие» все Апостолы вместе со св. Павлом ожидали и предрекали как «день субботства народа Божия» (Евр 4:8-9).

Обетование «тысячелетия» устанавливает временные границы не Царствию Христову и не соцарствию Ему участников «первого воскресения», а княжению древнего змия, в предшествующих веках обольщающего всю вселенную (Откр 12:9).

Естественно возникающий вопрос: каким образом будет совершаться духовный рост людей в условиях, когда не требуется борьбы с сатанинскими прельщениями, св. Ириней предвидел и отвечал на него так: «в то время праведники будут царствовать на земле, *возрастая от видения Господа и чрез Него навыкнут вмещать славу Божию...*» ("Против ересей", кн.5, гл.35, п.1, стр.523).

Св. Ириней и его единомышленники (по свидетельству св. Иустина Философа, «здравомыслящие во всем мире христиане») увидели что то, что пророк Даниил предсказывает как принятие народом Божиим неограниченного временем и пространством царства, Тайнозритель Иоанн созерцает, как воцарение со Христом оживших в «первом воскресении». Это соединение с Господом Апостол Павел предсказывает, используя глагол *συμβασιλεύσομεν* (греч.) – «совоцаримся» (2 Тим 2:12).

От самых благочестивых земных царств Царство Христово отличается больше всего тем, что вхождение в него есть совоцарение Господу. Это соединение не может быть временным, оно – навеки, навсегда. Но вот «субботство» народа Божия ограничено временем, в течение которого парализован враг – обольститель вселенной. «Субботство» кончится, когда дракон будет освобожден из «тысячелетней темницы» (Откр 20:7). Но соцарствие Христу участников «первого воскресения» не кончится никогда.

В эсхатологии раннехристианских святых далеко не все бесспорно. Есть немало такого, что предвидел и предсказывал Господь словами: «Не вам знать времена или сроки...» (Деян 1:7). Но есть истинное ядро, воспринятое от совершенной веры Пророков и Апостолов, – это вера в то, что по окончании «полуседмины времен» придет время

уврачевания смертельных ран, полученных народом Божиим в период этого тяжкого лихолетья, время победы и торжества исторической Церкви на земле.

Но каковы эти раны, в чем суть предсказанного Пророками поражения *всего народа Божия* в схватке с «семенем змия» (Дан 7:21,25; Откр 13:7) и в чем суть крайне тяжких последствий этого поражения: изнеможения (Дан 12:7) и общего умерщвления (Откр 13:15) посредством «обезглавления» всего народа Божия (Откр 20:4)? Каково значение символа «полуседмины времен», который в Апокалипсисе Иоанна содержится и в таких вариантах его, как «1260 дней» (Откр 11:3;12:6) и «42 месяца» (Откр 11:2;13:5), а в книге пророка Даниила скрывается в таких «сроках» как «1290 дней» и «1335 дней» (Дан 12:11,12)?

Что означает «оживление» народа Божия в обетованном «первом воскресении» (Откр 20:4-5)? Что происходит на рубеже между «полуседминой времен» и «тысячелетним субботством»: пришествие Ветхого Днями (Дан 7:22) или Второе Пришествие Иисуса Христа «судити живым и мертвым»? Можно ли отождествлять эти Пришествия? Почему раннехристианские Отцы не заметили, что по окончании «тысячелетнего субботства» наступят самые последние дни «настоящего лукавого века», которые в книге Даниила предсказаны арамейским *idon* (Дан 7:12), а в Апокалипсисе Иоанна как «малое время» последнего восстания ада на Церковь, ожившую в «первом воскресении», время движения Гога и Магога (Откр 20:3,7)?

Что означает «оживление» народа Божия в обетованном «первом воскресении» (Откр 20:4,5)? Что происходит на рубеже между «полуседминой времен» и «тысячелетним субботством»: при шествие Ветхого Днями (Дан 7:22) или Второе Пришествие Иисуса Христа «судити живым и мертвым»? Можно ли отождествлять эти пришествия? Почему раннехристианские отцы не заметили, что по окончании «тысячелетнего субботства» наступят самые последние дни «настоящего лукавого века», которые в книге Даниила предсказаны арамейским *идон* (Дан 7:12), а в Апокалипсисе Иоанна как «малое время» последнего восстания на Церковь, ожившую в «первом воскресении», время движения Гога и Магога (Откр 20:3,7)?

Удовлетворительного ответа на эти вопросы в сочинениях раннехристианских святых нет. А официальная богословская школа Православной Церкви в качестве ядра эсхатологии восприняла экзегезу бл. Августина, добавив к ней ту самую часть эсхатологии раннехристианских святых, которая является наглядной иллюстрацией к словам Спасителя: «Не вам знать времена или сроки...».

Результатом этого смешения явилась пораженческая эсхатология, отождествляющая кончину «века сего» с окончанием «полуседмины времен». Это очевидное смешение Истины с Абсолютной ложью выдается церковному

народу за догмат православной веры. «ИННофобия» и прочие современные болезни эсхатологического сознания народа – следствие этого смешения. В событиях наших дней ошибочность этой эсхатологической концепции косвенно доказана судьбой Иерусалима. А путеводительные знамения, подаваемые Богоматерью в Ее величайших Египетских явлениях (с апреля 1968 года и далее до настоящего времени), позволяют опознать координату нашего времени, понять природу накопившихся ошибок и неудач в разработке эсхатологического догмата и довести ее до победного конца.

Игумен Варсонофий (Хайбулин). О проблеме хилиазма

Богословы-антихилиасты нашего времени продолжают держаться «Православно-догматического богословия» митр. Макария (Булгакова), впервые изданного в 1849-1853 гг., но не очень внимательно читают его.

В этом учебнике признается существенное отличие грубого чувственного хилиазма древних еретиков (Керинфа, евионитов [эбионитов], монтанистов и др.) от эсхатологии раннехристианских святых Иринея Лионского, Ипполита Римского, Иустина Философа, Мефодия Патарского и апостольского мужа Папия Иерапольского. Признается и то, что до поры до времени, позволительно было православному христианину следовать их учению в качестве частного мнения.

И если резкую критику грубого хилиазма древних еретиков можно найти у свв. Григория Богослова, Ефрема Сирина, Дионисия Александрийского и других отцов 4-5 вв., то на авторитет св. Иринея и его единомышленников никто из них не посягал, разве что бл. Августин. Но и он, излагая главный тезис их эсхатологии, не ставит им в вину учение о «тысячелетнем царстве Иисуса Христа на земле», которого в дошедших до нас их сочинениях нет.

Излагая их учение, бл. Августин пишет: «... соответственно словам Писания (2 Пет 3:8), когда исполнится шесть тысяч лет, последует как бы седьмой день субботы в виде последней тысячи лет, с воскресением (имеется в виду «воскресение первое» – Откр 20:5,6 – *и.В.*), то есть для празднования этой субботы, святых».

Действительно, святой Ириней и его единомышленники учили, что мир сей будет существовать столько тысячелетий, сколько дней он творился, а тысячу лет, обетованных в Апокалипсисе 20:3-7, толковали как «освященный седьмой день, успокоение, суббота святых». Относительно же Царства Христова и земного царства святых, основываясь не только на двадцатой главе Апокалипсиса, но и на седьмой главе книги пророка Даниила (стг. 18, 22, 27), они употребляли только один эпитет – вечное. (Обличение и опровержение лжеименного разума, кн. 5, с. 517, 518, 523)

Но вернемся к бл. Августину: «Мнение это могло бы быть терпимым, если бы предполагалось, что в эту субботу святые будут иметь некоторые духовные радости от присутствия Господа. Когда-то и мы думали так...».

Итак бл. Августин свидетельствует, что до какого-то времени, учение древних мучеников об «освященном седьмом дне» признавалось Церковью вполне допустимым.

Но до какого времени?

В догматическом богословии митр. Макария утверждалось, что учения раннехристианских святых об апокалиптическом «тысячелетии» можно было держаться в качестве частного мнения до тех пор, пока Второй Вселенский Собор не внес в Никейский Символ Веры дополнение к седьмому члену: «Егоже Царствию не будет конца». После внесения этих слов «держаться этого учения даже в качестве частного мнения совершенно не позволительно православному христианину» (Ук. соч. Т. 2, изд. 3, СПб, 1868 год, с. 652).

Но бл. Августин не ссылается на это дополнение к Никейскому Символу. Принявший крещение в 33-летнем возрасте, т.е. через шесть лет после Второго Вселенского Собора, бл. Августин наверняка знал, что это добавление направлено не против эсхатологии древних мучеников. Их учение он критикует совершенно неожиданным образом: «Когда-то и мы думали так. Но как скоро они утверждают, что воскресшие в то время (т.е. ожившие в «воскресении первом») будут предаваться самым неумеренным плотским пиршествам (...), никто, кроме плотских, ни коим образом этому поверить не может» (О Граде Божию, т. 6, кн. 20, гл. 7, Киев, 1910, изд. 2-ое, с. 176 – 177).

Согласно святому Иринею Лионскому, «тысячелетнее субботство праведных» начнется со Второго Пришествия Христова, а радости его будут состоять в «обращении и общении со святыми ангелами и единении с духовными существами (...). В то время праведные будут царствовать на земле, возрастая от видения Господа и через Него навьикнут вмещать славу Божию» (ук. соч., стр. 523).

Совместимы ли «неумеренные плотские пиршества» с «видением Господа»?

Что касается прибавления к седьмому члену Никейского Символа «Его же Царствию не будет конца», то оно было внесено свв. Отцами Второго Вселенского Собора в опровержение еретической (антитринитарной) христологии богослова четвертого века Маркелла, епископа Анкирского. Изложение ее можно прочесть в работе Карташова А.В. «Вселенские Соборы» (Париж, 1963 г.), а также в «Истории догматических движений в эпоху Вселенских Соборов» А. Спасского (Сергиев Посад, 1914 г., репринт 1995 г.).

Спасский пишет: «Маркелл, епископ Анкирский учил, что Сын Божий всегда существовал в Боге Отце, как Его вечное слово. Свое личное бытие он получает только вследствие воплощения во Христе. Слово Божие становится личностью. Христос основывает Свое Царство, но оно не вечно, и когда Царство Христово, оно же тысячелетнее

царство, окончится, Слово опять возвратится в Бога Отца. Именно эта ересь была осуждена Вторым Вселенским Собором» (см. С.В. Булгаков «Настольная книга для священно-церковнослужителей», изд. МП, 1993, с. 1629).

А в своей эсхатологии Маркелл очень близок к бл. Августину (видимо по этой причине, критикуя эсхатологию древних мучеников, бл. Августин не ссылается на Второй Вселенский Собор). Бл. Августин учил, что апокалиптическое «тысячелетие» – есть неопределенная полнота времени от первого пришествия Христова до воцарения Антихриста (так излагает его концепцию митр. Макарий). И Маркелл считал (основываясь на 1 Кор 15:25), что «тысячелетнее царство Христово» уже существует на земле с воплощения Логоса и продлится вплоть до возвращения Слова в Бога Отца.

Следовательно, Второй Вселенский Собор осудил не эсхатологию раннехристианских святых, а учение, диаметрально противоположное их «хилиазму», если только этот термин позволительно применить к их эсхатологии.

А потому есть все основания утверждать (вопреки учебнику митр. Макария), что эсхатология святого Иринея Лионского и его единомышленников, как и все толкования апокалиптического «тысячелетия», чуждые чувственного, грубого, материалистического хилиазма древних еретиков и не противоречащие седьмому члену Никео-Цареградскому Символу Веры, остаются допустимыми для православных христиан в качестве частных богословских мнений.

Следуя этой истине, составитель «Сборника статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса», изданного в Симбирске в 1894 году, М. Барсов, наряду с Августиновским толкованием «тысячелетия», повторенным еп. Андреем Кесарийским в его «Толковании Апокалипсиса», поместил экзегезу еп. Петра (Екатериновского), вполне согласующуюся с эсхатологией раннехристианских мучеников. А в вопросе о «воскресении первом» Барсов приводит мнение свт. Филарета (Дроздова), не согласное с Августиновским.

В книге «Апокалипсис Иоанна» (Париж, 1948 г.) прот. Сергей Булгаков решительно утверждает: «Церковь не установила к нему (учению об апокалиптическом «тысячелетии» и «первом воскресении») никакого определенного и окончательного догматического и эгзегетического отношения».

Богословская дискуссия о проблеме хилиазма продолжается до наших дней.

В данной работе использованы материалы статей Капитанчука В.А. «Хилиазм не осужден Соборами» [«Святые отцы о 1000-летнем царстве (хилиазме)»] (интернет сайт: [http://www.apocalypstism.ru \[/Chiliasm-Kapitanchuk.htm\]](http://www.apocalypstism.ru [/Chiliasm-Kapitanchuk.htm])) и Макарьева В.С. «Две греческие рукописи архиепископа Андрея Кесарийского и тысяча лет вечного Царства Христа» [«Святоотеческое учение о Тысячелетнем Царстве: возвращение из схоластического плена»] (интернет сайт: [http://www.bogoslov.ru \[/text/1796456.html\]](http://www.bogoslov.ru [/text/1796456.html])).

Раздел 7. ХИЛЛЕГОРИЗМ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ

Хиллегоризм не имеет единой концепции, общепринятой большинством сторонников этого учения, поэтому составление краткого изложения доктрины хиллегоризма представляется весьма затруднительным. Для понимания многообразия хиллегорических подходов наиболее рациональным будет рассмотрение классификации хиллегоризма в его основных направлениях.

Разновидности хиллегоризма следующие:

1. Постмилленаризм

Общим признаком для всех разновидностей постмилленаризма является допущение осуществления Царства праведников на Земле, но «без Христа», т.е. представление о «ненужности» Второго пришествия и личного присутствия Иисуса Христа для установления Царства.

1.1 Постмилленаризм совершенного вида (его представители полагают, что Первое воскресение уже наступило).

1.2 Постмилленаризм несовершенного вида (его представители полагают, что Первое воскресение еще не наступило).

2. Амилленаризм

Общим признаком для всех разновидностей амилленаризма является отрицание осуществления Царства праведников на Земле до всеобщего воскресения.

2.1 Амилленаризм совершенного вида (его представители полагают, что Первое воскресение уже наступило).

2.2 Амилленаризм несовершенного вида (его представители полагают, что Первое воскресение наступит совместно со Вторым).

Внутри каждой из разновидностей, обозначенных выше, вследствие отсутствия согласия мнений хиллегористов между собой, имеются также более мелкие подвиды хиллегорических толков, зачастую принципиально отличающиеся друг от друга. Основные из этих подвидов хиллегоризма перечислим ниже с указанием их представителей и особенностей учения.

1.1 Постмиллениаризм совершенного вида

* Именей и Александр Филит (I век) – учили, что «воскресение уже было» [См. 2 Тим 2:16-18; 1 Тим 1:18-20].

* Маркелл Анкирский (ум. 373) – учил, что Царство Христа наступило в Первое пришествие, и это Царство закончится, продлившись 1000 лет [См. Карташев А.В. «Вселенские Соборы», I Вселенский собор в Никее 325 г., Богословствование Маркелла; Виктор Капитанчук «Святые отцы о 1000-летнем царстве (хилиазме)»; Вячеслав Манягин «Апология Царства Христова»].

* Тихоний Африканский (ум. 390/400) – учил также как и Маркелл Анкирский, но полагал, что под тысячелетием следует понимать 500 лет от Первого пришествия до 6000 года от сотворения мира, когда наступит Конец света [«Толкование на Апокалипсис»; «Книга о семи правилах для исследования и нахождения смысла Священного Писания», Правило 5. О временах].

* Бл. Иероним Стридонский (342 – 419/420) – воспринял и популяризировал учение Тихония Африканского [«Комментарий к Апокалипсису» <Вторая редакция «Комментария к Апокалипсису» св. Викторина Петаевского>, глава 20]. Под первым воскресением понимал крещение [«Толкование на книгу пророка Исайи», Ис 65:19-20] или воскресение душ верой [«Комментарий к Апокалипсису», Откр 20:4-5]. Под скованностью Сатаны понимал ограничение его действий по отношению к христианам [Там же, Откр 20:1-3; Откр 20:6]

* Бл. Аврелий Августин Гиппонский (354 – 430) – первоначально придерживался премиллениаризма [Проповедь Sermo 259.19; «О граде Божьем», книга XX, глава 7]. Затем, под влиянием Тихония Африканского, переменил взгляды в сторону постмиллениаризма [«О граде Божьем», книга XX, главы 6-15]. Под Первым воскресением понимал воскресение душ верой [Там же, главы 6, 10]. Тысячелетие толковал двояко: как 500 лет до 6000 года подобно Тихонию, либо как «все остальные годы этого века, так что совершенным числом обозначается полнота времени» [Там же, глава 7]. Переметнувшись от премиллениаризма к постмиллениаризму, Августин нетвердо стоял на почве этого учения, поскольку в том же трактате «О граде Божьем», очевидно под влиянием Оригена, выразил склонность и к точке зрения амиллениаризма о царствовании душ святых на небесах [Там же, глава 9]. Под низвержением и скованностью дьявола понимал заключение его с сердцах нечестивых [Там же, глава 7].

* Андрей Кесарийский (V век) – учил подобно Августину: дьявол скован от Распятия Христа, а «тысячу лет благоразумнее понимать не как таковое именно количество лет, но считать их или за многие годы, или за число совершенное» [«Толкование на Апокалипсис», глава 60], или за время Евангельской проповеди [Там же, глава 63], Первое воскресение заключается в «восстании от умерщвляющих помышлений и мертвых деяний» и оно есть

совоскресение в крещении [Там же, глава 62], и спасенные крещением «будут царствовать предуказанным образом вместе со Христом до второго Его пришествия» [Там же, глава 61]. За ним следуют многие толкователи, например, Олег Стеняев, священник (1961 – ...) [«Беседы на Апокалипсис», Беседа 29].

* Ойкумений (VI век) – полагает тысячелетие как промежуток времени в 3,5 года от Крещения Иисуса Христа до его Вознесения [См. разд. 4а; см. также Андрей Кесарийский «Толкование на Апокалипсис» <длинная редакция>, глава 63].

* Петр Иоанн Оливи (ок. 1248 – 1298) – вероятно под влиянием Иоахима Флорского (ок. 1130 – 1202) учил о наступлении духовного Царства в XIII веке [См. разд. 4а].

* Джон Уиклиф (1320/1324 – 1384) – считал, что тысячелетие закончилось около 1000 года, после чего Сатана был выпущен на свободу [См. разд. 4а]. За ним вероятно следуют Джон Пурви [Иоанн Пурве] (ок. 1354 – ок. 1414/1428), Мартин Лютер (1483 – 1546), Авраам Каловий [Абрахам Каловиус] (1612 – 1686), Иоанн Кокцей (XVII век) [См. разд. 4а].

* Николай Лирийский (ок. 1270 – 1349) – связывал Откр 20:1 со спором между императором Генрихом V и папой римским Каликстом II [См. разд. 4а].

* Себастьян Мехер (XVI век) – полагал тысячелетие от Рождества Христова до вторжения турок в Европу, т.е. до XIV века [См. разд. 4а].

* Франц Юний (XVI век) – полагал тысячелетие от времени Апокалипсиса до времени папы римского Григория VII, то есть до XI века [См. разд. 4а].

* Иоанн Фокс (XVI век) – полагал тысячелетие от 300 года до 1300 года или примерно от эпохи императора Константина до вторжения турок в Европу [См. разд. 4а; см. также еп. Петр Екатериновский «Объяснение Апокалипсиса», глава 20].

* Дюрхем (XVII век) – берет начало в 300 году и приходит к 1560 году, т.е. к эпохе Реформации [См. разд. 4а].

* Людовик Алкасар (XVII век) – ангелом, сковавшим Сатану, считал императора Константина; тысячелетие полагал от его времени и до Конца света [См. разд. 4а]. За ним следуют Хьюго Гротий (XVII век), Хаммонд (XVII век), Боссе (XVII век), Хервеус (XVII век), Версе (XVII век – XVIII век) [См. разд. 4а].

* Ветстейн (XVIII век) – полагал тысячелетие от разрушения Иерусалима в 70 году до Шимона Бар-Кохба, т.е. до 135 года [См. разд. 4а].

* Харенберг (XVIII век) – полагал тысячелетие за время Церкви от разрушения Иерусалима до Конца света [См. разд. 4а].

* Федор Яковлев (ум. 1853) – отождествлял Царство с жизнью Церкви, а тысячелетие с многолетием [«Апостолы», вып.2].

* Св. Игнатий Брянчанинов, епископ (1807 – 1867) – учил, что Первое воскресение совершается при посредстве двух таинств: крещения и покаяния, которыми воцаряются верующие [«Слово о смерти»].

* Макарий Булгаков, митрополит Московский и Коломенский (1816 – 1882) – считал, что «под именем тысящелетняго царства Христова разумеется весь неопределенный период времени с самого начала благодатнаго царства Христова на земле, или собственно с тех пор, как соделалась вера Христова при Константине великом торжествующею и господствующею в мире, до скончания века» [«Православно-догматическое богословие», §267].

* Франц Салес Тифентал (1840 – 1917) – полагал тысячелетие между смертью Атиллы в 453 году и падением Константинополя в 1453 году [См. разд. 4а].

* Св. Пантелеимон Оптинский [Павел Аржаных] (1868 – 1937) – полагал, что дьявол заключен в VII-VIII веках до XVI-XVIII веков; мученики воскреснут за 2,5 года до Второго пришествия [«Начало и конец нашего земного мира (Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса)», часть 2, беседа 8].

* Св. Николай Виноградов (1876 – 1937) – учил, что «тысячу лет апокалиптическую принимают или за число лет неопределенное – все время (тысяча родов) от воплощения Христова до пришествия в мир антихриста, которое будет пред самую кончину мира, или же мыслят за самый короткий промежуток времени – за один день» [«О конечных судьбах мира и человека»].

* Димитрий Вознесенский, архиепископ (1871 – 1947) – вслед за Андреем Кесарийским учил, что тысячей лет называется время от воплощения до пришествия антихриста; в то же время вслед за прот. Николаем Орловым склонялся и к амилленаризму, подавая Первое воскресение как «переход (восстание) благочестивых от земной жизни к жизни на небе, от унижения и страданий к славе пред Престолом Божиим» [«Апокалипсис в перспективе XX века», глава 20].

* Архиепископ Аверкий Таушев (1906 – 1976) и иеромонах Серафим Роуз (1934 – 1982) – следуют за Андреем Кесарийским и Макарием Булгаковым [«Апокалипсис в учении древнего христианства»; Архиеп. Аверкий (Таушев) «Апокалипсис, или Откровение святого Иоанна Богослова: история написания, правила для толкования и разбор текста»; Иером. Серафим (Роуз) «Знамения времен. Тайны книги Апокалипсис», «Православие и религия будущего»].

* Беале (XX век) – считает тысячелетие временем Церкви на Земле, при этом склоняется также и к амилленаризму, исповедуя воскресение душ верующих на небеса и их царствование там со Христом [См. разд. 4а].

* Николай Ким, священник (1960 – ...) – выдвинул «способ толкования 1000 – как 1000 лет спокойной жизни без споров о 1000», т.е. как период от III-IV веков до XIII века; кроме того выразил согласие со «старым догматическим способом» толкования тысячелетия, очевидно понимая под этим некий конгломерат хиллегорических толкований [«Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса». СПб, 2003, с.252, 292].

* Андрей Горбунов, священник (XX век – ...) – учит, что Тысячелетнее Царство Христово – это Церковь земная воинствующая и небесная торжествующая, которая после кончины мира, всеобщего воскресения и Суда войдет в вечное Царство славы; Первое воскресение есть воскресение души, духовное возрождение-оживление человека во Христе или жизнь праведных на небе; таким образом, толкуя тысячелетие по-земному осуществляющимся, имеет также и тенденции к амилленаризму [«Какая совместность Царства Христова с хилиазмом?»; «О, если бы вы и в самом деле царствовали»]. Его поддерживают игумен Варсонофий Самарин, архимандрит Рафаил Карелин, монах Константин [См. разд. 4с].

* Георгий Городенцев, протоиерей (XX век – ...) – первоначально придерживался премилленаризма, затем, под влиянием соответствующей литературы, перешел в хиллегоризм [«О ереси хилиазма»]. Учит, что «после Миланского эдикта [313 года] народы Римской Империи, а потом и многие другие народы, в том числе и славянские, через таинство Крещения пришли к духовному воскресению [«Хилиазм – это ересь, осужденная Церковью»]. Первое воскресение – это воскресение души; душа человека воскресает через Таинство Крещения; христианские мученики воскресают через «крещение кровью»; святые воцаряются над душевными страстями; Второй Рим (Византия) и Третий (Святая Русь) просуществовали около одной тысячи лет, поэтому «тысячелетнее царство святых на земле в определенном смысле уже дважды имело место в истории человечества» [«О ереси хилиазма»].

1.2 Постмилленаризм несовершенного вида

* Джозеф Мид (1586 – 1638/1639) – откладывая от 400 года апокалиптический промежуток в 1260 лет (см. Откр 11:3; 12:6) приходит к дате начала тысячелетия [См. разд. 4а]. Учение Мида о «прогрессивном хилиазме» заложило основы постмилленаризма несовершенного вида [Ким Н. Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса», СПб, 2003. с.296].

* Дэниел Уитби (1638 – 1726) – считал, что мир эволюционным путем будет обращен через Евангелие, евреи вернутся в Святую землю, а папство и ислам будут побеждены. Как следствие принятия Благой Вести всем

человечеством, наступит тысячелетний период мира, справедливости и счастья, так называемый «золотой век» цивилизации. В конце его Христос вернется свершить Страшный суд [Ким Н. Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса], СПб, 2003. с.27-28, 296].

* Кампегеиус Витринга (1659 – 1722) и Жак Аббади (1654 – 1727) – вслед за Уитби полагают тысячелетнее Царство как будущий плод церковных реформ [См. разд. 4а]. За ними вероятно следуют Спенер (XVII век – XVIII век), Дриссенс (XVII век – XVIII век), Иоахим Ланге (1670 – 1744), Пасторини (XVIII век) [См. разд. 4а].

* Иоганн Бенгель (1687 – 1752) – ввел удвоенное тысячелетие, полагая в 1836-2836 годах связание Сатаны, в 2836-3836 тысячелетнее Царство, а в 3836 году Конец света и Великий суд [См. разд. 4а]. За ним следует Иоганн Хенрик Юнг Стиллинг (1740 – 1817), также полагающий аллегорическое тысячелетие с 1836 года [См. разд. 4а].

* Сергей Булгаков, священник (1871 – 1944) – считает Первое воскресение «оживлением» душ умерших праведников (без воскресения в теле) должном произойти при грядущем духовном явлении Христа для победы над антихристом и связания Сатаны. Под Царством понимается эпоха в истории Церкви в период бездействия Сатаны. После чего наступит Второе пришествие и всеобщее воскресение [«Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования»].

* Александр Евленга (XX век – ...) – полагает, что при гибели антихриста происходит не Второе пришествие, а явление Христа «на короткое время»; затем, после 1000 лет произойдет Второе пришествие; разделяет также взгляды Андрея Кесарийского и других постмилленаристов, в частности, мнение о 1000-летию существования Византийской империи и 1000-летию от Крещения Руси в 988 году до Перестройки в 1988 году [«Размышления о хилиазме»].

2.1 Амилленаризм совершенного вида

* Маркион (ок. 85 – 160) – вслед за Симоном Волхвом (I век) и Кердоном (I век – II век) учил о воскресении душ, отвергая воскресение тела [См. св. Ириней Лионский «Против ересей», I, 27; св. Епифаний Кипрский «Панарион». Против маркионитов, двадцать второй и сорок второй ереси].

* Ориген (ок. 185 – 254) – развил амилленаризм Маркиона, учил о царствовании святых на небесах, отвергал осуществление Царства праведников на Земле [«О началах», книга II, глава 11; «Против Цельса», книга II, 5]. Это учение затем поддержали Гай Римский (ум. ок. 217) [См. у Евсевия], св. Дионисий Александрийский (ум. 265) [См. у Евсевия], Евсевий Памфил Кесарийский (ок. 263-340) [«Церковная история», том III, глава 28; том VII, главы 24-25].

* Эммануил Сведенборг (1688 – 1772) – учил о царствовании святых на небесах, отрицал телесное воскресение [«Апокалипсис открытый», глава 20].

* «Толковая Библия, под редакцией А.П. Лопухина» (1904 – 1913) – под Первым воскресением понимается состояние душ праведников на небесах, которые царствуют, т.е. «могут являться руководителями и помощниками подвижающихся на земле христиан и в этом находить для себя новый источник радости и блаженства» [Откровение, 20:4-5].

* Сикенбергер (XX век) – истолковывает Первое воскресение как вознесение на небо душ мучеников, считая тысячелетие «схематическим числом» [См. разд. 4а].

* Гиблин (XX век), Тадрос Малати (XX век) – понимают тысячелетие как жизнь святых на небесах [См. разд. 4а].

* Даниил Сысоев, священник (1974 – 2009) – учил о Первом воскресении как о жизни и царствовании душ праведников на небесах [«Беседы на Апокалипсис», глава 20].

2.2 Амилленаризм несовершенного вида

* Керинф (I век – II век) – полагал, что Иисус Христос «доселе еще не воскрешен, воскреснет же, когда будет общее воскресение мертвых» [См. св. Епифаний Кипрский «Панарион», Против керинтиан, или меринтиан, восьмой и двадцать восьмой ереси, §6]. Впрочем, Керинф утверждал также и несколько иное: «страдал и снова воскрешен Иисус, а снисшедший на Него свыше Христос вознеся не страдав, и снисшедшее в виде голубя есть Христос, а Иисус – не Христос» [Там же, §1; св. Ириней Лионский «Против ересей», книга I, глава 26].

* Св. Ефрем Сирин (ок. 306 – 373) – считал, что Первое воскресение произойдет одновременно со Вторым, которые есть «одно», а тысячелетием обозначена «необъятность вечной жизни» [«Слово 96. О покаянии»].

* Бл. Феодорит Кирский (386 – 457) – по взгляду на тысячелетие был близок к воззрениям св. Ефрема Сирина [«Сокращенное изложение Божественных догматов», глава 21].

* Крафт (XX век) – обозначает Первое воскресение как воскресение мучеников, а Второе воскресение считает судом над умершими, т.е. отрицает тысячелетие [См. разд. 4а].

Вышеприведенную классификацию хиллегоризма нельзя рассматривать как окончательную, и для такого утверждения есть две основные причины: во-первых, часть хиллегористов недостаточно полно или недостаточно четко выражает свои взгляды, что затрудняет их оценку; во-вторых, отдельные хиллегористы неосознанно смешивают в своем

учении постмилленаризм и амилленаризм. Последнее связано с тем, что до настоящего момента детальной классификации хиллегоризма, по видимому, не существовало, а без нее разобраться в хаосе хиллегорических толкований довольно сложно, в том числе и самим сторонникам этого учения. Можно полагать, представленная классификация внесет некоторую ясность в обозначенную проблему.

Copyright: 2014

Update: 2020

<https://sterx.ru>

Другие книги Валерия Стерха

Апокалипсис. Толкование XXI века

Книга «Апокалипсис. Толкование XXI века» направлена к изъяснению самой таинственной книги Нового Завета — Откровению апостола Иоанна Богослова, которая содержит в себе пророческие эсхатологические видения грядущих событий, предшествующих концу мира. Толкование сочетает как древнюю святоотческую традицию, так и современный подход, учитывающий уже сбывшиеся пророчества.

Апокалипсис. Тысячелетие (Хилиазм и хиллегоризм)

Книга «Апокалипсис. Тысячелетие (Хилиазм и хиллегоризм)» посвящена одному из самых спорных и загадочных отрывков Откровения Иоанна Богослова — 20 главе, — содержащей описание «тысячелетнего Царства». В книге представлен анализ традиций толкований этого пророчества на основе письменных источников, некоторые из которых впервые были переведены на русский язык для данного исследования.

Соборное Евангелие

Данная работа является опытом соединения четырех канонических Евангелий в единое повествование. Поскольку в качестве содержательной части использовались только слова и фразы из Четвероевангелия, то получившийся текст оказался полностью собранным из канонических Евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; это и определило название «Соборное Евангелие».

Библейская хронология

Книга «Библейская хронология» представляет собой попытку воссоздания библейских дат и летоисчисления. Чтобы решить данную задачу понадобилось заново произвести хронологические расчеты и взаимоувязать их друг с другом. Результат оказался положительным. Эти расчеты и пояснения к ним приводятся в виде, доступном для перепроверки любознательным читателем. В заключительной части книги рассматриваются проблемы реформирования церковного календаря и возможные варианты их решения.